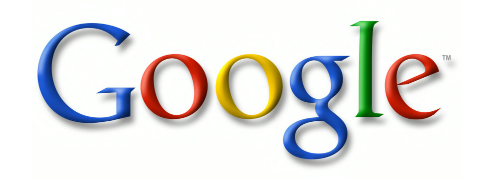
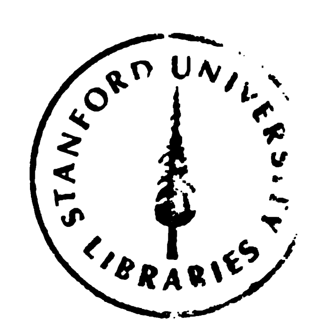
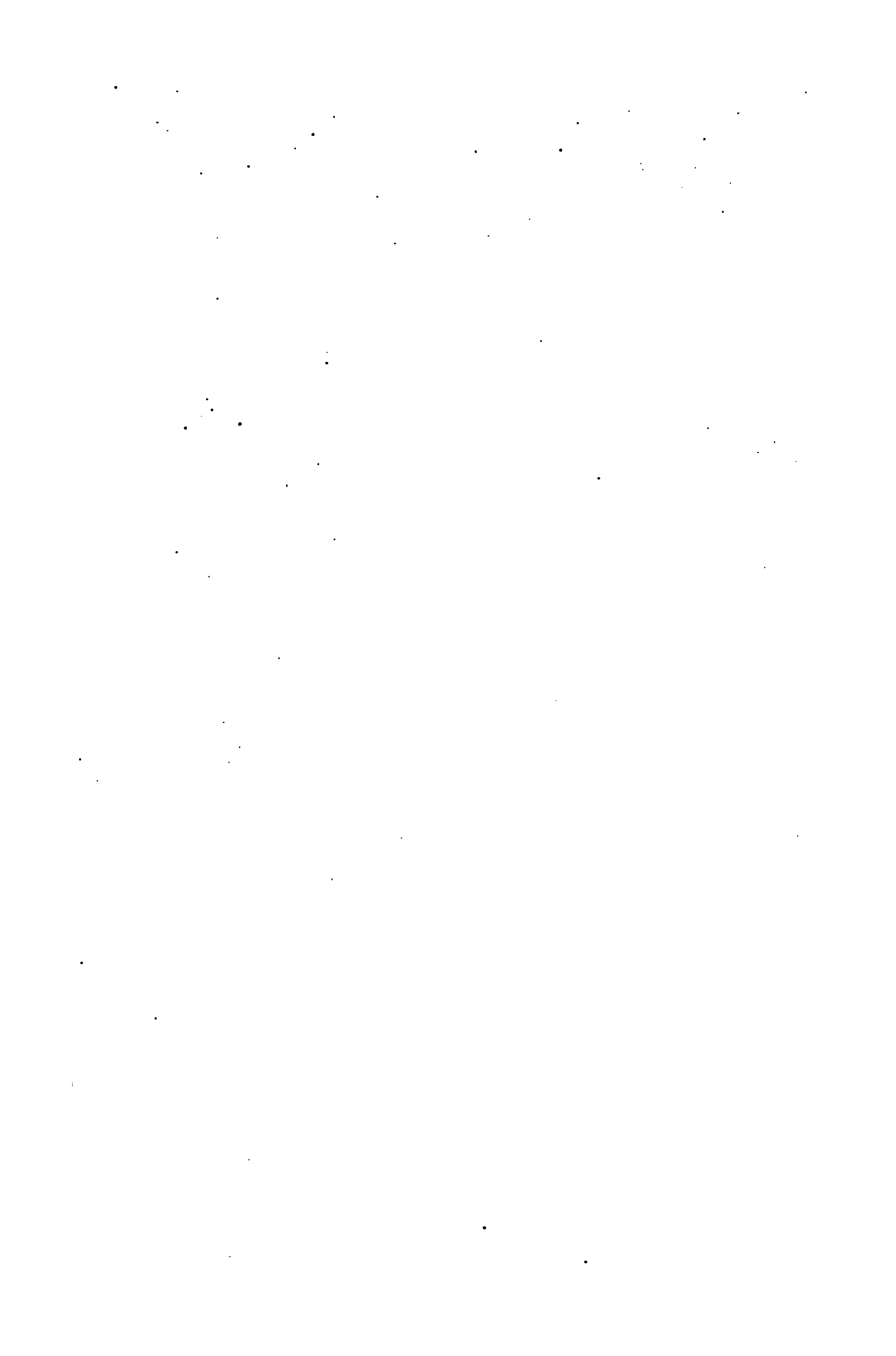
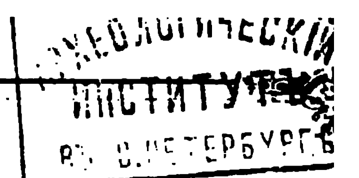

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

О НѢКОТОРЫХЪ СРЕДНЕВѢКОВЫХЪ ОБВИНЕНІЯХЪ

ПРОТИВЪ

ЕВРЕЕВЪ.

Историческое изслѣдованіе по источникамъ

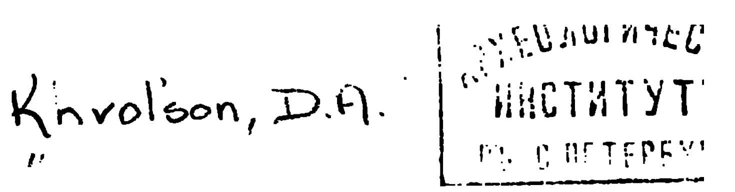
Д. А. Хвольсона

Ординарнаго профессора еврейскаго, халдейскаго и сирійскаго языковъ при Спб. Университетѣ, Ординарнаго профессора при Спб. Духовной Академіи, Члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ и проч.

Второе, совершенно переработанное изданіе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Цедербаума и Гольденблюма, Литейный пр., д. № 3[illegible].
1880.

О НѢКОТОРЫХЪ СРЕДНЕВѢКОВЫХЪ ОБВИНЕНІЯХЪ ПРОТИВЪ ЕВРЕЕВЪ.

Историческое изслѣдованіе по источникамъ

Д. А. ХВОЛЬСОНА.

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ЕВРЕЙСКАГО, ХАЛДЕЙСКАГО И СИРІЙСКАГО ЯЗЫКОВЪ ПРИ СПБ. УНИВЕРСИТЕТѢ, ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ПРИ СПБ. ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ, ЧЛЕНА КОРРЕСПОНДЕНТА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ И ПРОЧ.

Второе, совершенно переработанное изданіе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Цедербаума и Гольденблюма, Литейный пр. д. № 35.

1880.

По опредѣленію факультета восточныхъ языковъ печатать дозволяется
Февраля 4 дня, 1880 г. *Деканъ В. Васильевъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

*

СТРАН.

СТРАН.

Дополненія и поправки.

Стр. 47, строч. 22 (т. е. фарисей). Что Іосифъ Флав. подъ выраженіемъ: „наиболѣе умѣренные и ревностнѣйшіе блюстители закона" подразумѣвалъ фарисеевъ, видно изъ его Antiq. XIII, 10, 6 и XVII, 2, 4.

Стр. 49. примѣч. 1, строчки 14 и 15 читай: libri duo" и „XXX epist. philolog. et histor. de Flav. Josephi testimonio, quod Jesu Christo tribuit, lib. XVIII Antiqq. cap. IV". Обѣ эти весьма важныя монографіи напечатаны

Стр. 50 строч. 24 читай: Не можетъ ли это, вм. не могутъ ли.

Стр. 53, строч, 16 и слѣд. У Августина (adv. Faust. 23,3) также сказано: Iacobus frater Domini seminibus et oleribus usus est, non carne nec vino.

Стр. 64, прим. 8, строч. 2 снизу, читай: Kidduschin, вм. Hiduschin.

Стр. 114, строч. 1, читай: запретили, вм. взапретили; строч. 19, читай: Александрійскій. Безстыдный, вм. Александрійскій, Безстыдный.

Стр. 161, строч. 9, читай: litoris, вм. littoris.

Стр. 182, строч. 2, читай: обвиненіи, вм. обвиненія.

Стр. 225, строч. 13, По свидѣтельству Евсевія (Церк. истор. V, 1) обвиняемые въ злодѣйствахъ, описанныхъ нами (стр. 224 и слѣд.) благочестивые христіане также, какъ и евреи въ средніе вѣка, признались, конечно подъ пыткою, въ преступленіяхъ, которыхъ они, разумѣется, никогда не совершили.

Стр. 286, строч. 13, читай: Gedule, вм. Geduie.

Стр. 275, примѣчаніе 1. Такъ какъ это примѣчаніе отпечатано со многими ошибками, то мы его здѣсь перепечатываемъ: [1])... gnarus, quam facile fuerit temporibus, quibus illa contingisse memorantur, praesertim post ortam in Papatu Jnquisitionem, confingere, et quam saeculorum illorum historiae, pro affectis Scriptorum fabulis nimium quantum fuerint deditae ac figmentis. Certe nondum vidi ex omnibus illis historiolis (т. е. объ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей евреями) ullam, quae factum certo documento probet, semper se recepit in vagam vulgi narrationem, vel Monachorum officii Inquisitorii relationem; ne dicam delatorem avaritiam, Judaeorum opibus improbe inhiantium, indeque scelus facile confingentium".

Стр. 287, строч. 6 и слѣд. Латинскій оригиналъ заявленія брюссельскаго магистрата отъ 1-го мая 1581 г. обнародованъ Исаакомъ Вивою Js. Viva) въ его Vindex Sanguinis, стр 16.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Около 25 лѣтъ тому назадъ многіе евреи, большей частью солдаты, были обвинены, въ *Саратовѣ*, въ умерщвленіи двухъ христіанскихъ дѣтей, съ намѣреніемъ воспользоваться ихъ кровью для религіозныхъ цѣлей. По поводу этого обстоятельства, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ была учреждена, по Высочайшему повелѣнію, особая коммиссія, на которую возложено было двоякое порученіе. Во-первыхъ, она должна была разсмотрѣть отобранныя у обвиняемыхъ, въ большомъ количествѣ, еврейскія книги, манускрипты и письма,—не найдутся ли въ нихъ такія данныя, которыя могли бы послужить доказательствомъ правильности обвиненія. Вторая задача коммиссіи заключалась въ изслѣдованіи вопроса: употребляютъ-ли евреи вообще, или какая нибудь секта между ними, христіанскую кровь для какихъ бы то ни было религіозныхъ или другихъ цѣлей? Предсѣдателемъ коммиссіи назначенъ былъ Александръ Карловичъ *Гирсъ*, нынѣ товарищъ министра финансовъ, въ то время состоявшій чиновникомъ по особымъ порученіямъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Членами коммиссіи были: протоіерей Герасимъ Петровичъ *Павскій* и Өедоръ Өедоровичъ *Сидонскій*; кромѣ того, профессоръ древнееврейскаго языка при здѣшней духовной академіи, Василій Андреевичъ *Левисонъ*, и я. Первые два члена коммиссіи заявили, что

они понимаютъ только библейскій языкъ и незнакомы съ послѣбиблейскою литературую евреевъ и что, поэтому, они не въ состояніи заняться чтеніемъ упомянутыхъ книгъ. На этомъ основаніи разсмотрѣніе задержанныхъ книгъ, рукописей и писемъ было поручено Левисону и мнѣ.

Что касается второй задачи коммиссіи, т. е. изслѣдованія вопроса относительно дѣйствительнаго употребленія евреями вообще, или какою нибудь сектою между ними, христіанской крови, для какихъ бы то ни было цѣлей, то Г. П. *Павскій*, бывшій тогда уже въ преклонныхъ лѣтахъ и не посѣщавшій засѣданій коммиссіи, представилъ по этому поводу краткій отзывъ, въ благопріятномъ для евреевъ смыслѣ, хотя и не вполнѣ безусловно. Ѳ. Ѳ. *Сидонскій*, который, по собственному признанію, не зналъ послѣбиблейской литературы, далъ отзывъ весьма безсодержательный и несочувственный евреямъ, въ которомъ заключались только выдержки изъ немногихъ общеизвѣстныхъ сочиненій, направленныхъ противъ евреевъ. Въ своемъ отзывѣ онъ ссылался на мнѣнія нѣкоторыхъ невѣжественныхъ, крещеныхъ евреевъ, о которыхъ будетъ еще рѣчь впереди. Я представилъ тогда предсѣдателю коммиссіи подробное и полное возраженіе на отзывъ Сидонскаго; противъ моего возраженія Сидонскій не отвѣчалъ [1]). Отзывъ Левисона, благопріятный для евреевъ, былъ гораздо подробнѣе и основательнѣе. Онъ ссылался особенно на защиту отцовъ церкви противъ подобнаго же вымышленнаго обвиненія, взведеннаго на христіанъ первыхъ столѣтій. Мой отзывъ, въ благопріятномъ для евреевъ смыслѣ, занималъ около 100 листовъ: въ концѣ его былъ помѣщенъ подробный разборъ Саратовскаго дѣла, въ которомъ я указывалъ на то обстоятельство, что всѣ

---

[1]) У меня хранится копія съ отзыва Сидонскаго, какъ и съ моего возраженія: быть можетъ я опубликую, при удобномъ случаѣ, и то, и другое.

свидѣтельскія показанія, въ особенности-же показанія главныхъ свидѣтелей, *Крюгера и Богданова*, исполнены вымысла и лжи.

Отзывъ мой сгорѣлъ во время пожара, которому подверглось зданіе министерства внутреннихъ дѣлъ въ 1861 г., но у меня сохранилась копія съ него на нѣмецкомъ языкѣ. Любопытнымъ— а одинъ такой любопытный живетъ теперь въ Варшавѣ—предоставляется такимъ образомъ возможность узнать, что я тогда писалъ.

Впослѣдствіи я обработалъ свой отзывъ, значительно дополнивъ его, и напечаталъ въ 1861 г. сначала въ „Библіотекѣ для чтенія", а затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ „О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ; историческое изслѣдованіе по источникамъ" (СПБ. 1861 года, 216 стр.).

Найти журналъ для помѣщенія въ немъ моего изслѣдованія было въ то время довольно трудно. Редакторы, правда охотно принимали тогда статьи въ пользу евреевъ; въ то время это считалось даже дѣломъ чести—tempora mutantur et redactores mutantur in illis—; но отъ такой длинной статьи или совсѣмъ отказывались, или соглашались помѣстить ее подъ условіемъ разверстанія по двѣнадцати книжкамъ журнала. Я по этому считалъ особенною любезностью со стороны редакціи «Библіотеки для чтенія», что она согласилась отпечатать мое изслѣдованіе въ 4-хъ книжкахъ журнала сряду безъ перерыва.

Изъ отдѣльнаго изданія я много экземпляровъ раздарилъ моимъ сослуживцамъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, чиновникамъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, друзьямъ и знакомымъ, а также постороннимъ лицамъ, которыя изъявляли желаніе имѣть экземпляръ этой книги.— Много экземпляровъ я разослалъ, по требованіямъ иногородныхъ,

большею частью не узнавъ до сихъ поръ ничего о судьбѣ отправленныхъ книгъ. Впослѣдствіи, чиновники, занимающіеся еврейскими дѣлами, часто обращались ко мнѣ за экземплярами, которыя я, конечно, охотно предоставлялъ имъ. Послѣдніе, имѣвшіеся у меня экземпляры, я раздарилъ во время Кутаисскаго дѣла, оставивъ себѣ только необходимые экземпляры для втораго изданія.

Я здѣсь разсказываю эти неинтересныя для читателя подробности потому, что одно, знатнаго происхожденія, но, по видимому, неделикатнаго характера лицо взяло на себя трудъ высчитать. сколько матеріальной выгоды принесло мнѣ изданіе сказанной книги. При появленіи въ свѣтъ какой либо книги, всякій понимающій дѣло имѣетъ право судить о томъ, хороша ли она или плоха, полезна или безполезна; но публично розыскивать, велика или мала была денежная прибыль отъ ея изданія, неделикатно и мелочно. Могу однако завѣрить этого неделикатнаго господина—впрочемъ,зачѣмъ скрывать его имя? мнѣ вѣдь, все равно, придется говорить о немъ, я подразумѣваю здѣсь князя Н. Н. Голицына въ Варшавѣ, — что еслибы время, потраченное на составленіе упомянутой книги, я употребилъ просто хоть на переписку бумагъ, то я получилъ бы гораздо больше матеріальной выгоды, нежели отъ изданія книги.

Всѣ ли тѣ, которымъ я роздалъ книгу, читали ее, конечно, знать не могу; но многіе изъ нихъ благодарили меня, сказавъ, что я имъ открылъ глаза. *Печать* же наша, напротивъ, не обратила на нее ни какого вниманія. Сколько мнѣ лично извѣстно и сколько я могъ узнать отъ другихъ, всѣ наши журналы, какъ ежедневные, такъ и мѣсячные, прошли ее совершеннымъ молчаніемъ, хотя она съ одной практической и юридической точки зрѣнія заслуживала нѣкотораго вниманія. Я поэтому имѣлъ полное право сказать въ другомъ мѣстѣ, что „къ крайнему при-

скорбію, мнѣ пришлось убѣдиться, что мой добросовѣстный трудъ остался у насъ въ Россіи почти не замѣченнымъ," такъ какъ не смотря на то, что нѣкоторыя, единичныя личности читали мою книгу, существенное содержаніе ея однако не проникло въ публику, что можетъ быть достигнуто только посредствомъ объявленій и журнальныхъ отзывовъ. Существованіе этой книги осталось такимъ образомъ неизвѣстно огромному числу читающей публики и какой нибудь Лютестанскій въ 1876 г. осмѣлился сказать въ своей пресловутой книгѣ, что „въ русской литературѣ послѣдняго *полувѣка* нашъ трудъ представляетъ едва ли не *первый и единственный* образчикъ сочиненія, которое спеціально разсматриваетъ..... вопросъ объ употребленіи евреями христіанской крови для религіозныхъ цѣлей».

Единственно съ цѣлію, чтобы публика узнала о существованіи моей книги, я представилъ ее въ Императорскую Академію Наукъ на соисканіе демидовской преміи. Я лично знакомъ съ большинствомъ членовъ Академіи и потому зналъ, что денежной преміи не получу; но мнѣ хотѣлось, чтобы о моей книгѣ публично заговорили и чтобы наша высшая ученая корпорація дала объ ней благопріятный отзывъ; эту цѣль я вполнѣ достигъ. Рецензентомъ моей книги былъ Викторъ Генъ (Hehn) бывшій сперва профессоромъ въ Дерптѣ, потомъ старшимъ библіотекаремъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ, авторъ знаменитаго сочиненія: Culturpflanzen und Hausthiere in ihrem Uebergaege aus Asien nach Griechenland und Italien, so wie in das übrige Europa, книги, обратившей на себя вниманіе всей Европы и имѣвшей въ короткое время *три* изданія. Этотъ рецензентъ въ своемъ отзывѣ сказалъ между прочимъ: „Было бы желательно, чтобы какое нибудь общество для поощренія гуманныхъ цѣлей или для *внутреннихъ миссій пріобрѣло 25,000 экземпляровъ этого со-*

чиненія и раздало ихъ по отдаленнымъ губерніямъ, по деревнямъ и уѣзднымъ городамъ, между мелкимъ чиновнымъ міромъ“ и т. д. Имя рецензента и содержаніе его отзыва я узналъ только недавно и отчасти именно изъ книги князя Н. Н. Голицына, о чемъ, конечно, послѣдній будетъ очень сожалѣть.

Когда я въ какой либо книгѣ нахожу свѣдѣніе, относящееся къ предмету, о которомъ я однажды писалъ, то я его себѣ замѣчаю. Такимъ образомъ у меня собралось въ теченіи 18 лѣтъ много замѣтокъ о предметахъ, содержащихся въ настоящей книгѣ. Когда въ 1876 г. появилась книга Лютостанскаго и произвела такую сенсацію между невѣждами, меня стали приглашать, какъ христіане, такъ и евреи, предпринять второе изданіе моей книги, отведя въ ней должное мѣсто и разбору труда Лютостанскаго. Я долго отказывался потому, что такой трудъ самъ по себѣ представляетъ весьма мало привлекательнаго и притомъ отнимаетъ время, необходимое для моихъ прямыхъ занятій. Но когда началось кутаисское дѣло, то я самъ созналъ необходимость новаго изданія моей книги, особенно въ виду того, что лица, долженствовавшія имѣть въ этомъ дѣлѣ важный голосъ, противупоставляли лубочную книжку какого нибудь Лютостанскаго моей книгѣ. Я подумалъ, что высшею цѣлью ученаго, не смотрящаго на науку, какъ на дойную корову, должно быть, распространеніе свѣта и истины и борьба противъ суевѣрія и предразсудковъ. Такимъ образомъ я рѣшился, отложивъ на нѣкоторое время свои любимыя занятія, приняться за второе изданіе. Прежде всего я обработалъ накопившіяся въ теченіи 18 лѣтъ замѣтки, просмотрѣлъ, на сколько было возможно, источники, которыми прежде пользовался, исправилъ и дополнилъ разныя мѣста, прочиталъ много новыхъ источниковъ, появившихся послѣ перваго изданія, или недавно сдѣлавшихся мнѣ доступными, и

принялъ въ соображеніе какъ книгу Лютостанскаго, такъ и „Записку“ Скрипицына, появившуюся въ 1878 г. на страницахъ „Гражданина“. Нѣкоторыя части, въ особенности I глава, совсѣмъ передѣланы, а многое дополнено, такъ что объемъ книги увеличился почти вдвое противъ перваго изданія.

Я долженъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о книгѣ князя Н. Н. Голицына, носящей заглавіе: „Употребляютъ ли евреи христіанскую кровь?“ Варшава 1879 г., которую я получилъ, когда печатаніе этого изданія уже началось. Первая часть этой книги, стр. 1—106, отчасти даже до стр. 134, посвящено собственно разсмотрѣнію двухъ фельетонныхъ статей, т. е.: „Замѣчанія“ профессора Н. И. Костомарова о первомъ изданіи моей брошюры, озаглавленной: „Употребляютъ ли евреи христіанскую кровь?“, и моего отвѣта на это „Замѣчаніе“. При этомъ князь, говоритъ кое что и о самой той брошюрѣ. То, что князь говоритъ тамъ обо мнѣ лично, слишкомъ оскорбительно, и я не хочу на это отвѣчать; его рѣчи можно характеризовать двумя словами: „мелочность и сплетни“. Одно меня удивляетъ: такъ какъ князь столь внимательно прочиталъ мой отвѣтъ на «Замѣчаніе» профессора Костомарова, то его сіятельство, кажется, могъ бы изъ этого отвѣта выучиться по крайней мѣрѣ *вѣжливости и приличному обращенію съ противникомъ*. Не считалъ ли князь унизительнымъ для своего достоинства учиться чему нибудь у *еврея* по происхожденію? Это было бы очень странно. Человѣчестве вѣдь не гнушалось учиться столь многому у евреевъ. Почти половина человѣческаго рода положила священное писаніе евреевъ въ основу своихъ религій. Около 300 милліоновъ христіанъ поютъ религіозные гимны евреевъ въ своихъ церквахъ.— Евреи отправились апостолами во всѣ концы міра, возвѣщая новое ученіе, преобразовавшее и просвѣтившее міръ.

святая книга евреевъ, Ветхій Завѣтъ, переведенъ на 230 языковъ и читается милліонами людей. Впродолженіи почти девятнадцати столѣтій лучшіе умы христіанства стараются понять и изслѣдовать эти писанія евреевъ. Отцы церкви прилежно изучали творенія александрійскихъ евреевъ. И даже въ средніе вѣка столь презираемые тогда евреи стали учителями многихъ христіанъ своими переводами и религіозно-философскими сочиненіями. Если такимъ образомъ цѣлое человѣчество столь многому научилось у евреевъ, почему же князь Н. Н. Голицынъ не хотѣлъ поучиться у еврея по происхожденію, вѣжливо и прилично полемизировать съ противникомъ? Ему бы это было тѣмъ легче, что нашей родовитой аристократіи, къ которой онъ принадлежатъ, тонкія манеры, вѣжливость и чувство приличія такъ сказать прирождены. Не сдѣлавъ этого и употребивъ по отношенію ко мнѣ такой неприличный тонъ, князь Н. Н. Голицынъ повредилъ болѣе себѣ, нежели мнѣ, своему противнику.

Вторая часть его книги содержитъ „Замѣчанія на положенія г. Хвольсона относительно ученія евреевъ объ иновѣрцахъ“ (стр. I — CXXVIII) и представляетъ что то въ родѣ критики на часть первой главы перваго изданія моей книги. Признаюсь, я читалъ только начало этой части труда князя Голицына, въ остальную заглянулъ только мелькомъ. У меня не хватило терпѣнія все прочитать; я сейчасъ замѣтилъ, что вести споръ съ княземъ Голицынымъ мнѣ невозможно. Я охотно готовъ отвѣчать на всѣ его возраженія,—если отвѣтъ не находится уже въ этомъ изданіи, — но подъ слѣдующимъ условіемъ: пусть онъ сперва хорошенько изучитъ еврейство, еврейскую исторію и литературу, и для этой цѣли, въ виду того, что подлинные источники ему недоступны, пусть читаетъ *хорошія, ученыя книги* по этимъ предметамъ, и пусть черпаетъ свое знаніе еврейства изъ

нихъ, а не изъ пасквилей, къ числу которыхъ относятся цитированныя имъ книги Павликовскаго, Ролинга и др., которые съ своей стороны обкрадывали великаго пасквилянта, Эйзенменгера. Потомъ пусть читаетъ хорошія, ученыя книги о возникновеніи и развитіи ученія христіанства и его отношеній къ ученію еврейства въ различныхъ фазисахъ и эпохахъ послѣдняго. Далѣе, пусть онъ постарается усвоить себѣ научный методъ и пріемы, необходимые при критическомъ разборѣ историческихъ источниковъ, въ особенности средневѣковыхъ. Наконецъ, пусть займется философіею исторіи, для того чтобы быть въ состояніи понять отдѣльныя историческія, религіозныя и этнографическія явленія съ высшей точки зрѣнія, и въ связи съ общечеловѣческими явленіями такого рода. Однимъ словомъ, пусть онъ изъ образованнаго аристократа и дилетанта — чиновника превратится въ дѣйствительнаго ученаго. Когда его сіятельство исполнитъ эти условія и, пополнивъ указанные пробѣлы въ научныхъ своихъ познаніяхъ, все таки будетъ писать противъ меня, то я ему навѣрное стану отвѣчать. Пока же пусть приметъ къ сердцу то, что сказано въ настоящемъ изданіи на стр. 295 и слѣд.

Я не имѣю чести лично знать его сіятельство князя Н. Н. Голицына; мнѣ также неизвѣстно, старъ ли онъ или молодъ. Поэтому не могу знать, въ состояніи ли онъ пополнить исчисленные выше пробѣлы въ своихъ научныхъ познаніяхъ, хотя онъ навѣрное располагаетъ нужными къ тому способностями и подготовкой. Но мнѣ уже шестьдесятъ лѣтъ, и потому имѣю мало надежды дожить до того времени, чтобы отвѣчать князю, если онъ и тогда, по исполненіи поставленныхъ мною условій, останется моимъ противникомъ. Удѣлъ такихъ ученыхъ, которые, подобно Гумбольдту, даже на 90 году своей жизни сохранили

святая книга евреевъ, Ветхій Завѣтъ, переведенъ на 230 языковъ и читается милліонами людей. Впродолженіи почти девятнадцати столѣтій лучшіе умы христіанства стараются понять и изслѣдовать эти писанія евреевъ. Отцы церкви прилежно изучали творенія александрійскихъ евреевъ. И даже въ средніе вѣка столь презираемые тогда евреи стали учителями многихъ христіанъ своими переводами и религіозно-философскими сочиненіями. Если такимъ образомъ цѣлое человѣчество столь многому научилось у евреевъ, почему же князь Н. Н. Голицынъ не хотѣлъ поучиться у еврея по происхожденію, вѣжливо и прилично полемизировать съ противникомъ? Ему бы это было тѣмъ легче, что нашей родовитой аристократіи, къ которой онъ принадлежатъ, тонкія манеры, вѣжливость и чувство приличія такъ сказать прирождены. Не сдѣлавъ этого и употребивъ по отношенію ко мнѣ такой неприличный тонъ, князь Н. Н. Голицынъ повредилъ болѣе себѣ, нежели мнѣ, своему противнику.

Вторая часть его книги содержитъ „Замѣчанія на положенія г. Хвольсона относительно ученія евреевъ объ иновѣрцахъ“ (стр. I — CXXVIII) и представляетъ что то въ родѣ критики на часть первой главы перваго изданія моей книги. Признаюсь, я читалъ только начало этой части труда князя Голицына, въ остальную заглянулъ только мелькомъ. У меня не хватило терпѣнія все прочитать; я сейчасъ замѣтилъ, что вести споръ съ княземъ Голицынымъ мнѣ невозможно. Я охотно готовъ отвѣчать на всѣ его возраженія,—если отвѣтъ не находится уже въ этомъ изданіи, — но подъ слѣдующимъ условіемъ: пусть онъ сперва хорошенько изучитъ еврейство, еврейскую исторію и литературу, и для этой цѣли, въ виду того, что подлинные источники ему недоступны, пусть читаетъ *хорошія, ученыя книги* по этимъ предметамъ, и пусть черпаетъ свое знаніе еврейства изъ

нихъ, а не изъ пасквилей, къ числу которыхъ относятся цитированныя имъ книги Павликовскаго, Ролинга и др., которые съ своей стороны обкрадывали великаго пасквилянта, Эйзенменгера. Потомъ пусть читаетъ хорошія, ученыя книги о возникновеніи и развитіи ученія христіанства и его отношеній къ ученію еврейства въ различныхъ фазисахъ и эпохахъ послѣдняго. Далѣе, пусть онъ постарается усвоить себѣ научный методъ и пріемы, необходимые при критическомъ разборѣ историческихъ источниковъ, въ особенности средневѣковыхъ. Наконецъ, пусть займется философіею исторіи, для того чтобы быть въ состояніи понять отдѣльныя историческія, религіозныя и этнографическія явленія съ высшей точки зрѣнія, и въ связи съ общечеловѣческими явленіями такого рода. Однимъ словомъ, пусть онъ изъ образованнаго аристократа и дилетанта — чиновника превратится въ дѣйствительнаго ученаго. Когда его сіятельство исполнитъ эти условія и, пополнивъ указанные пробѣлы въ научныхъ своихъ познаніяхъ, все таки будетъ писать противъ меня, то я ему навѣрное стану отвѣчать. Пока же пусть приметъ къ сердцу то, что сказано въ настоящемъ изданіи на стр. 295 и слѣд.

Я не имѣю чести лично знать его сіятельство князя Н. Н. Голицына; мнѣ также неизвѣстно, старъ ли онъ или молодъ. По этому не могу знать, въ состояніи ли онъ пополнить исчисленные выше пробѣлы въ своихъ научныхъ познаніяхъ, хотя онъ навѣрное располагаетъ нужными къ тому способностями и подготовкой. Но мнѣ уже шестьдесятъ лѣтъ, и потому имѣю мало надежды дожить до того времени, чтобы отвѣчать князю, если онъ и тогда, по исполненіи поставленныхъ мною условій, останется моимъ противникомъ. Удѣлъ такихъ ученыхъ, которые, подобно Гумбольдту, даже на 90 году своей жизни сохранили

всю силу и свѣжесть своего ума, достается вѣдь весьма не многимъ.

Дай Богъ, чтобы нынѣшняя новая обработка моей книги обратила на себя болѣе вниманія, чѣмъ первое ея изданіе, и чтобы мнѣ удалось уничтожить въ Россіи давно уже изчезнувшій въ Западной Европѣ старый, опасный предразсудокъ, жертвою котораго сдѣлалось столько невинныхъ. — Если это мнѣ удастся, тогда скажу: „я не даромъ жилъ на свѣтѣ".

Авторъ.

С.-Петербургъ.
Въ Январѣ 1880 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія религій представляетъ намъ замѣчательное явленіе, именно: всякій разъ, когда сравнительно небольшое число людей исповѣдуетъ религію, отличную отъ вѣры большинства, — это меньшинство подвергается всевозможнымъ клеветамъ, осыпается различными, часто смѣшными и нелѣпыми, обвиненіями. Большинство не довольствуется *оспариваніемъ* вѣроученій и догматовъ меньшинства, но старается приписать ему всевозможные, ужасающіе пороки. Примѣровъ для подкрѣпленія сказаннаго нами очень много въ исторіи.

Въ древнемъ мірѣ одни евреи исповѣдывали вѣроученіе, которое, по своимъ основнымъ началамъ, рѣшительно отличалось отъ вѣрованій всѣхъ другихъ народовъ. И въ то время не довольствовались уже простымъ нареканіемъ на евреевъ, что они презираютъ языческихъ боговъ и не покланяются идоламъ. Александрійскій грамматикъ *Апіонъ* (около 30 л. послѣ Р. X.) распространилъ молву, будто евреи приносятъ въ своемъ храмѣ, въ Іерусалимѣ, человѣческія жертвы, будто они боготворятъ здѣсь ослиную голову, въ честь которой совершается будто бы все богослуженіе. Онъ говоритъ, наконецъ, будто бы евреи, по выходѣ изъ Египта, послѣ шести-дневнаго шествія получили опухоли на задней части тѣла и потому на седьмой день отдыхали,—откуда, по его мнѣнію, произошла *суббота* (саббатъ), какъ показываетъ будто бы и самое это слово, ибо, говоритъ онъ, опухоли на сѣдалищѣ называются по египетски саббатозисъ (sabbatosis) [1].

---

[1]) Iosephus contra Apionem. II, 2. 7 и 8.

Нынѣ всякій знаетъ, что все это грубая и постыдная ложь; но тогда были люди, которые вѣрили этому, и именно потому, что масса язычниковъ не могла постигать высокой идеи монотеизма. Такъ какъ было извѣстно, что евреи презираютъ всѣхъ языческихъ боговъ [1]), то и вѣрили во всякое зло, какое только приписывалось евреямъ. Поэтъ *Петроній* говоритъ въ своихъ сатирахъ, что евреи боготворятъ свинью [2]). Тоже самое говоритъ и *Плутархъ* [3]), присовокупляя еще, что они почитаютъ осла, потому что этотъ послѣдній будто бы указалъ имъ при выходѣ изъ Египта водный источникъ. Даже знаменитый и просвѣщенный *Тацитъ* [4]) разсказываетъ о евреяхъ длинную сказку, какъ они, по выходѣ изъ Египта, чуть не умерли отъ жажды, и какъ они, благодаря стаду дикихъ ословъ, открыли водный источникъ, — почему, говоритъ онъ, они въ іерусалимскомъ храмѣ и поклоняются образу осла.

Еще гораздо худшимъ клеветамъ подвергались христіане въ первые вѣка христіанства. Мы знаемъ высокую нравственность христіанства и знаемъ, что христіане въ первые вѣка по Р. Х. были образцомъ добродѣтели и благочестія, и однакожъ имъ приписывались ужаснѣйшіе и отвратительнѣйшіе пороки. Такъ *Светоній* [5]) называетъ христіанъ приверженцами безбожнаго суевѣрія.

Тацитъ подробно описываетъ [6]) ужасныя казни, перенесенныя христіанами отъ Нерона послѣ пресловутаго пожара въ Римѣ. Этотъ великій историкъ и прекрасный знатокъ людей находитъ совершенно въ порядкѣ вещей, что христіане были такъ ужасно наказаны. Онъ даже полагаетъ, что христіане дѣйствительно заслуживали самаго строгаго наказанія. Кромѣ того, онъ говоритъ,

---

[1]) Плиній говоритъ о евреяхъ (Hist. Nat. XII, 4): judaea gens, contumelia numinum insignis. Сходно съ этимъ отзывается и Тацитъ, Hist. V, 5.

[2]) Judaeus licet et porcinum numen adoret.

[3]) Sympos IV, 5, 2.

[4]) Hist. V, 3 и д.

[5]) Nero, 16... Christiani, genus hominum superstitionis novae et maleficae.

[6]) Annales XV, 44.

что христіане были презираемы за свои пороки [1]), что они, последователи религіи любви, были „уличены въ ненависти къ человѣчеству" [2]). Возвышеннѣйшую христіанскую религію онъ называетъ даже „вредоноснымъ суевѣріемъ" [3]). *Плиній младшій* находитъ въ вѣроисповѣданіи двухъ христіанскихъ рабынь только „превратное и безмѣрное суевѣріе" [4]).

Это, впрочемъ, одни только общіе отзывы; но положительныя, спеціальныя обвиненія были ужасны. Христіанъ обвиняли въ безбожіи и говорили, что они въ своихъ темныхъ и тайныхъ мѣстахъ совершаютъ всѣ мерзости, какія только можетъ выдумать испорченное воображеніе, и что они домогались милости своего неизвѣстнаго Бога отрицаніемъ всякой нравственной добродѣтели. Христіане, разъ обезславленные, находили многочисленныхъ обвинителей, которые будто бы даже *присутствовали* при упомянутыхъ мерзостяхъ. Такъ нѣкоторые злодѣи увѣряли, что они знаютъ тайныя церемоніи христіанъ и разсказывали, „что вновь принимаемымъ христіанамъ представлялось новорожденное дитя, все покрытое мукою, какъ мистическій символъ посвященія, и что новопоступающій, не зная даже этого, *наносилъ ножемъ невинной жертвѣ своего заблужденія нѣсколько тайныхъ и смертельныхъ ранъ*; что затѣмъ, *по совершеніи этого ужаснаго дѣйствія, христіане пили эту кровь*, жадно разрывали еще трепещущіе члены и обоюднымъ сознаніемъ вины вынуждались хранить вѣчное молчаніе". Съ такою же увѣренностію утверждали обвинители, „что за этою *человѣческою жертвою* слѣдовалъ достойный ея пиръ, гдѣ неумѣренность служила возбудительнымъ средствомъ для животной похоти, что потомъ, въ извѣстный моментъ, огни вдругъ тушились, стыдъ изгонялся, самая природа забывалась, и, подъ покровомъ ночнаго мрака, слѣдовали возмутительныя кровосмѣшенія между братомъ и сестрою, между матерью и сыномъ, —кому

[1]) Per flagitia invisos.

[2]) Odio humani generis convicti sunt.

[3]) Exitiabilis superstitio.

[4]) Plinii Secundi Epist. X, 97. Sed nihil aliud inveni quam superstitionem pravam et immodicam.

съ кѣмъ случалось [1]). Такія и подобныя обвиненія взводились на благочестивыхъ и богобоязненныхъ христіанъ въ первые вѣка христіанства, и по такимъ постыднымъ обвиненіямъ они тысячами подвергались пыткѣ и замучивались до смерти.

Когда же христіанство одержало побѣду и большинство обратилось къ нему, тогда стали взводить, въ свою очередь, на оставшихся язычниковъ и христіанскихъ еретиковъ точно такія же, большею частію безосновательныя обвиненія, какія нѣкогда взводились на христіанъ.

Такимъ же образомъ поступали и поступаютъ могаметане относительно нѣкоторыхъ сектъ своей вѣры, которыя они считаютъ еретическими. Здѣсь также выступаютъ на сцену тушеніе свѣчей, кровосмѣшеніе и пр.

Въ средніе вѣка взводились отвратительныя обвиненія на нѣкоторыя христіанскія секты, какъ-то: *Альбигойцевъ*, *Вальденцевъ* и пр., противъ которыхъ проповѣдывались даже крестовые походы и вооружались цѣлыя крестоносныя арміи, хотя нравы и поведеніе этихъ сектъ были въ высшей степени чисты. Толпа не постигала догматическихъ оттѣнковъ этихъ сектъ и чуяла у нихъ только ужасные пороки, какъ кровосмѣшеніе, идолопоклонство, волшебство, человѣческія жертвоприношенія, и пр.

Время и обстоятельства, равно какъ и новѣйшая историческая наука и современная историческая критика, смыли съ этихъ сектъ пятно мнимыхъ пороковъ и преступленій, которые несправедливо приписывали имъ въ прежнее время. Только одна религіозная партія ожидаетъ еще критическаго историка, который,— историко-критическими доводами, окончательно смылъ бы съ нея [illegible]ое преступленіе, вымышленное и приписанное ей мрачнымъ и фанатическимъ временемъ. Эта религіозная партія есть — [illegible], а этимъ критическимъ историкомъ хочу быть я — во имя справедливости, истины и гуманности.

---

[1]) См. Gibbon, History of the decline and fall of the Roman empire, cap. XVI, 8. [illegible] къ этому предмету въ другомъ мѣстѣ, гдѣ укажемъ [illegible] и блестящую защиту христіанъ отъ этихъ обви[illegible] Церкви.

Если обвиненія, подобныя упомянутымъ, могли быть взводимы на христіанъ первыхъ вѣковъ и находить вѣру у людей просвѣщенныхъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ справедливыхъ, какъ Тацитъ, Плиній, Траянъ и др., то кто станетъ удивляться, что подобныя же обвиненія, взводимыя въ средніе вѣка на евреевъ, находили вѣру у людей во всякомъ другомъ случаѣ благомыслящихъ? Если въ средніе вѣка ложныя обвиненія въ волшебствѣ, человѣко-жертвоприношеніи и въ другихъ подобныхъ преступленіяхъ взводились самими христіанами на *христіанскія* же секты строго-нравственнаго образа жизни, и если эти обвиненія могли побудить ослѣпленныхъ фанатиковъ къ истребленію цѣлыхъ цвѣтущихъ провинцій: то должно ли удивляться, если подобныя ложныя обвиненія были взведены на *евреевъ?* Въ средніе вѣка масса смотрѣла на еретика не какъ на человѣка, имѣющаго свое отличное мнѣніе въ извѣстномъ церковномъ вопросѣ, но какъ на какое-то нравственное чудовище, которому свойственны будто бы всевозможные пороки. Должно ли послѣ этого удивляться, что и евреямъ приписывали отвратительные пороки и преступленія, — евреямъ, которые, кромѣ того, не вѣруютъ въ Спасителя, предки которыхъ мучили и распяли Христа, и у которыхъ, ко всему этому, *обыкновенно всѣ были въ долгахъ?* Евреи, говорили въ то время, отравляютъ колодцы, крадутъ, или стараются достать за большія деньги Святые Дары и колютъ ихъ до тѣхъ поръ, пока изъ нихъ потечетъ кровь. Евреи проклинаютъ трижды ежедневно Христа и христіанъ; они похищаютъ, оплевываютъ и оскверняютъ св. иконы. Говорили наконецъ, что евреи крадутъ христіанскихъ дѣтей и распинаютъ ихъ въ великую пятницу, въ подражаніе распятію Христа, или *что они крадутъ христіанскихъ дѣтей ко времени своего праздника Пасхи, убиваютъ ихъ и употребляютъ ихъ кровь.*

Мы не намѣрены опровергать здѣсь *всѣ* эти обвиненія: просвѣщеніе и время уничтожили большую часть изъ нихъ. Мы будемъ имѣть въ виду одно только послѣднее обвиненіе; ибо, къ сожалѣнію, были еще и недавно изверги, которые, подобно

безбожнымъ обвинителямъ первыхъ христіанъ, дерзали увѣрять, что они сами присутствовали при томъ, какъ евреи будто бы мучили христіанскихъ дѣтей и употребляли ихъ кровь; и нынѣ есть еще много образованныхъ людей, которые вѣрятъ всему этому точно также, какъ Тацитъ, Плиній, Траянъ и др. вѣрили еще болѣе отвратительнымъ обвиненіямъ противъ первыхъ христіанъ.

Если какое либо обвиненіе взводится или опровергается, то оно прежде всего должно быть уяснено. Относительно обвиненія, о которомъ идетъ рѣчь, это не можетъ имѣть мѣста, потому именно, что оно основывается не на какихъ либо опредѣленныхъ и доказанныхъ показаніяхъ свидѣтелей, или не на несомнѣнныхъ признаніяхъ обвиненныхъ, но обязано своимъ происхожденіемъ темной народной молвѣ и пыткою вынужденнымъ признаніямъ. Мы должны поэтому ограничиться формулированіемъ обвиненія, согласно тому, что мы читали объ этомъ въ различныхъ печатныхъ и рукописныхъ сочиненіяхъ и тому, что разныя лица высказывали объ этомъ по однимъ слухамъ. Обвиненіе гласитъ, что *евреи крадутъ христіанскихъ дѣтей, убиваютъ ихъ и употребляютъ ихъ кровь.* Но для чего дѣлаютъ они это и къ чему употребляютъ они эту кровь? — объ этомъ показанія обвинителей весьма различны. Всѣ эти показанія можно, однако, раздѣлить главнымъ образомъ на два класса, а именно:

а) Что евреи употребляютъ эту кровь для *религіозной цѣли*, и б) что они употребляютъ ее для *колдовства, для медицинскихъ* или другихъ какихъ-либо суевѣрныхъ цѣлей. Къ первому классу принадлежатъ, приблизительно, слѣдующія показанія:

1) Евреи употребляютъ будто бы христіанскую кровь для приготовленія пасхальныхъ опрѣсноковъ и примѣшиваютъ ее къ вину, которое пьютъ въ первые два вечера Пасхи.

2) Кровь христіанская употребляется при вѣнчаніи: когда женихъ и невѣста, стоя подъ балдахиномъ, пріемлютъ благословеніе, то раввинъ подаетъ имъ будто бы христіанскую кровь, смѣшанную съ яйцомъ.

3) Еврейскіе священнослужители намазываютъ себѣ руки этою кровью, давая благословеніе народу въ синагогахъ, согласно книгѣ Числъ VI, 24 и слѣд.

4) Раввины въ праздникъ Аманъ (Purim) посылаютъ членамъ своей общины блюдо, приготовленное изъ христіанской крови.

5) Евреи надѣются христіанскою кровью сдѣлать свои жертвы угодными Богу, или: евреи считаютъ христіанскую кровь богоугодною жертвою, такъ какъ съ разрушеніемъ храма они не могутъ приносить болѣе жертвъ,—между тѣмъ какъ обязанность приносить таковыя, по увѣренію этихъ обвинителей, не прекратилась.

6) Убиваемое христіанское дитя замѣняетъ пасхальнаго агнца.

7) Евреи намазываютъ въ Пасху дверные косяки христіанскою кровью въ память намазыванія дверей кровью пасхальнаго агнца во время исхода изъ Египта.

8) Когда еврей умираетъ, то единовѣрцы намазываютъ ему лицо христіанскою кровью или намачиваютъ въ ней платокъ и кладутъ его на лицо покойника, при чемъ будто бы говорятъ ему на ухо: „если тотъ Мессія, въ котораго вѣруютъ христіане и на котораго они уповаютъ, есть истинный, обѣтованный Мессія, то да поможетъ тебѣ эта кровь невинно-убитаго христіанина пріобрѣсти вѣчную жизнь“.

9) Нѣкоторые увѣряютъ, что евреи не употребляютъ крови похищаемыхъ ими младенцевъ, но что они распинаютъ ихъ въ великую пятницу, чтобы тѣмъ ежегодно изобразить распятіе Іисуса Христа и наконецъ —

10) Евреи убиваютъ христіанскихъ дѣтей просто изъ ненависти къ христіанамъ.

Ко второму классу относятся слѣдующія показанія обвинителей евреевъ:

11) Евреи употребляютъ христіанскую кровь для неизвѣстныхъ медицинскихъ цѣлей.

12) Евреи употребляютъ эту кровь противъ свойственной будто бы имъ вони.

13) Евреи приготовляютъ изъ крови христіанъ разныя снадобья, возбуждающія любовь.

14) Евреи употребляютъ эту кровь для прекращенія кровотеченія при обрѣзаніи своихъ дѣтей.

15) Кровью христіанъ евреи лечатъ себя отъ разныхъ болѣзней, которымъ они исключительно будто бы подвержены.

Одно это разнообразіе и шаткость обвиненій дѣлаютъ ихъ уже подозрительными и показываютъ, что они не имѣютъ никакого положительнаго основанія.

Мы хотимъ разобрать ихъ съ научной точки зрѣнія и дѣлимъ наши изслѣдованія на слѣдующіе отдѣлы: I. Доказательства ничтожности этихъ обвиненій, почерпнутыя изъ исторіи, религіи законодательства, литературы и быта евреевъ. II. Ничтожность этихъ обвиненій, явствующая изъ нихъ самихъ. III. Доказательства, что эти обвиненія не имѣютъ ни юридическаго, ни историческаго основанія. IV. Защита евреевъ крещеными евреями. V. Защита евреевъ многими христіанскими государями, папами и учеными. VI. Доказательства, что между евреями нѣтъ и никогда не было секты, которая заслуживала бы эти обвиненія.

I.

Доказательства ничтожности этихъ обвиненій, почерпнутыя изъ исторіи, религіи, законодательства, литературы и быта евреевъ.

Когда кого нибудь обвиняютъ въ уголовномъ преступленіи, то судья прежде всего долженъ узнать: подаютъ ли обстоятельства и образъ жизни этого лица поводъ къ подобному подозрѣнію? Если же цѣлый народъ или цѣлое религіозное общество подвергается обвиненію въ какомъ нибудь тяжкомъ преступленіи, то очевидно, что прежде всего нужно рѣшить вопросъ, оправдывается ли подобное обвиненіе исторіею и вѣрованіями этого обвиняемаго народа вообще, а также его законодательствомъ и литературою.

Подобное изслѣдованіе необходимо и въ настоящемъ случаѣ; къ нему-то мы и приступаемъ.

Догматъ (если можно такъ выразиться) объ употребленіи крови христіанъ для религіозныхъ или какихъ бы то ни было другихъ цѣлей, очевидно, не можетъ имѣть своимъ началомъ законодательство Моисея, а могъ бы происходить развѣ отъ позднѣйшихъ раввиновъ, жившихъ послѣ Рождества Христова. Но это оказывается невозможнымъ ни по внѣшнимъ, ни по внутреннимъ причинамъ, т. е. несогласно ни съ историческимъ ходомъ развитія раввинизма, ни съ духомъ его законодательства. Чтобы доказать это, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о происхожденіи, развитіи и духѣ раввинизма.

У всѣхъ народовъ, вѣрованія которыхъ основываются на дѣйствительно или мнимо богооткровенныхъ книгахъ, всегда на ряду

съ писаннымъ закономъ развивалось устное преданіе, которое должно было служить поясненіемъ и пополненіемъ писаннаго, и которое также съ теченіемъ времени предано было письменамъ. Такъ было у языческихъ индійцевъ и персовъ, такъ точно было и въ христіанской церкви; такъ наконецъ было въ религіи Ислама и въ іудействѣ.

Издревле существовавшій законъ Моисея, съ одной стороны, съ теченіемъ времени сдѣлался не для всѣхъ понятнымъ, съ другой стороны, при измѣнившихся обстоятельствахъ, сталъ не всегда достаточнымъ. Лица, занимавшіяся изученіемъ Моисеева закона, старались, поэтому, объяснять, истолковывать и пополнять его сообразно требованіямъ времени. Опущенія, со стороны народа, въ исполненіи Моисеева закона также побуждали иногда древнѣйшихъ духовныхъ руководителей народа издавать новыя постановленія и предписанія („ограды", какъ называли это раввины). Эти предписанія имѣли цѣлью предупредить нарушенія Моисеева закона. Въ этомъ собственно, т. е. въ толкованіи, пополненіи и, говоря языкомъ раввиновъ, въ огражденіи закона Моисеева, заключалась дѣятельность первыхъ раввиновъ; *но никогда, даже наиболѣе уважаемыя личности между раввинами, не осмѣливались уничтожать какую нибудь статью Моисеева законодательства* и въ особенности позволить то, что закономъ Моисея *запрещается* [1]). Вообще же они всегда, напротивъ, старались усилить предписанія Моисеева закона. Что касается до позднѣйшихъ раввиновъ, то они не только не осмѣливались когда либо уничтожить какой нибудь изъ законовъ Моисея, но у нихъ даже опредѣленія предшествовавшихъ раввинскихъ школъ считались неприкосновенными. Дѣятельность ихъ была, поэтому, главнымъ образомъ направлена только къ тому, чтобы раскрывать ученіе ихъ предшественниковъ, изъяснять и распространять его. *Но такъ*

---

[1]) Если мы видимъ, что въ современномъ еврействѣ не соблюдаются нѣкоторые законы Моисеевы, то это происходитъ отъ того, что эти законы относятся къ Палестинѣ, или къ храму, или къ жертвоприношеніямъ, но не отъ того, что какая либо власть лишила ихъ силы закона.

какъ человѣкоубійство, кража людей, человѣческія жертвы, волшебство и вкушеніе крови по законамъ Моисея, какъ это общеизвѣстно и какъ это подробно будетъ доказано въ началѣ слѣдующей главы, строго воспрещены: то, очевидно, раввины ни въ какомъ случаѣ не могли издать такое религіозное предписаніе, по которому исчисленныя преступленія должны бы были считаться дѣломъ богоугоднымъ.

Первые слѣды раввинизма являются уже въ книгахъ позднѣйшихъ пророковъ, напр. у *Аггея* (II, 11 = 13). Во времена Маккавеевъ устный законъ значительно развился, и если бы раввинизмъ въ то время не проникалъ такъ сильно въ массу народа, то что сдѣлалось бы съ тѣми великими истинами, которыя ввѣрены были іудейскому народу? Тѣ евреи, которые въ то время, по привязанности своей къ грекамъ, враждовали противъ раввинизма, отрекались вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ истиннаго Бога отцовъ своихъ, и только благочестивые раввины, учители древняго преданія, хранили истинное ученіе о единствѣ Божіемъ, пренебрегая всѣми опасностями и мученіями. Въ началѣ царствованія Ирода, ходя Саддукеи и имѣли перевѣсъ въ дѣлахъ храма и въ синедріонѣ, но раввинизмъ, т. е. устное преданіе, уже настолько развился, что заключалъ въ себѣ не мало спорныхъ пунктовъ и образовалъ двѣ различныя между собою школы. Во главѣ одной изъ этихъ школъ стоялъ *Гиллель* (Hillel) изъ Вавилона, дѣдъ упоминаемаго въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ *Гамаліила*. Во время земной жизни Іисуса Христа раввинизмъ представляется уже давно образовавшимся и развившимся. Спаситель нашъ зналъ раввинское ученіе и боролся болѣе съ высокомѣрными его представителями, чѣмъ съ нимъ самимъ. Апостолы и многіе изъ первыхъ христіанъ соблюдали еще отчасти предписанія этого ученія. Часть нравственнаго ученія раввиновъ перешла и въ христіанство, гдѣ она, сообразно съ христіанскими началами, приняла болѣе универсальный характеръ. Даже нѣкоторые изъ религіозныхъ обрядовъ раввинскихъ усвоены христіанскою церковью и сохраняются въ ней донынѣ, что въ особенно-

сти надобно сказать о греческой церкви, въ которой вообще формы христіанской самобытности существуютъ въ наибольшей чистотѣ.

Такъ какъ развитіе и образованіе характера и основныхъ началъ раввинизма уже совершилось до Рождества Христова, такъ какъ притомъ позднѣйшіе раввины, какъ сказано, исключительно занимались раскрытіемъ и толкованіемъ древняго раввинскаго ученія, не прибавляя къ нему ничего важнаго: то раввины, конечно, не могли предписать употребленіе христіанской крови для религіозныхъ или другихъ цѣлей.

Посмотримъ теперь, въ какомъ отношеніи раввинизмъ находится къ христіанству вообще. *Евреи въ талмудическое время, т. е. до конца V столѣтія, почти вовсе не знали настоящаго христіанства; они не были знакомы съ нимъ, и оно для нихъ почти вовсе не существовало. Поэтому, во всей, весьма обширной области раввинскаго законодательства нѣтъ почти ни одного религіознаго предписанія, о которомъ можно было бы сказать, что оно вызвано прямо христіанствомъ.*

Противники евреевъ не могутъ себѣ представить, какимъ образомъ такое великое событіе, какъ явленіе Христа, которое болѣе всякаго другаго важнаго историческаго событія преобразовало міръ, въ особенности же распятіе Спасителя евреями могло остаться безъ замѣтныхъ слѣдовъ па дальнѣйшей религіозной жизни сихъ послѣднихъ. И однако въ дѣйствительности это такъ. Причина этого повидимому страннаго явленія для знатока еврейской религіи и исторіи совершенно ясно.

Дѣло въ томъ, что не только въ средѣ неученыхъ, но даже часто между учеными богословами господствуютъ самые невѣрные и превратные взгляды на отношенія христіанской религіи къ іудейской, на взаимныя отношенія религіозныхъ партій въ средѣ евреевъ во время земной жизни Христа, на отношенія Спасителя къ фарисеямъ и, наконецъ, на развитіе христіанства въ первые два вѣка христіанской эры.

Подъ именами *христіанства* и *іудейства* воображаютъ себѣ

два діаметрально противоположныя направленія. Фарисеевъ считаютъ, на основаніи ложно понятыхъ мѣстъ Евангелія, шайкою еврейскихъ іезуитовъ. Саддукеевъ признаютъ на основаніи частью тенденціознаго, частію ложно понятаго изображенія ихъ у Іосифа Флавія, за аристократическихъ свободныхъ мыслителей, за что-то въ родѣ вольтеріанцевъ. Отношеніе Христа къ фарисеямъ представляютъ себѣ непримиримо враждебнымъ, а христіанскую первобытную общину воображаютъ себѣ мирною паствою, въ нѣдрахъ которой не было никакихъ спорныхъ пунктовъ, обладающей вполнѣ готовымъ, выработаннымъ ученіемъ. Всѣ эти взгляды совершенно ложны. Новыя, или, лучше сказать, самыя новѣйшія научныя изслѣдованія христіанскихъ и еврейскихъ ученыхъ пролили на эти пункты новый свѣтъ. Я осмѣливаюсь сказать, что я самъ, въ моемъ разсужденіи, подъ заглавіемъ: „Послѣдняя пасхальная вечеря Іисуса Христа и день Его смерти", содѣйствовалъ въ нѣкоторой степени новому рѣшенію этихъ вопросовъ.

Если сравнить, напримѣръ, нѣкоторыя мѣста въ Ветхомъ Завѣтѣ, гдѣ рѣчь идетъ о „Богѣ мщенія, наказывающаго отцевъ въ дѣтяхъ и въ дѣтяхъ дѣтей до третьяго и четвертаго колѣна", съ ученіемъ о Богѣ любви въ Новомъ Завѣтѣ; если сравнить, далѣе, подробныя предписанія относительно кровавыхъ жертвъ въ книгахъ Моисея съ запрещеніемъ подобныхъ жертвъ въ ученіи Христовомъ; если сравнить, наконецъ, Моисеево предписаніе: „не оставляй въ живыхъ ни одной души (Второзак. XX, 16) съ ученіемъ о человѣколюбіи и всеобщемъ братствѣ въ Евангеліи;— если сдѣлать такія сравненія: то разность между христіанствомъ и іудействомъ окажется, конечно, весьма великою. Но не слѣдуетъ забывать во первыхъ, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ есть идеи, похожія на идеи Новаго Завѣта гораздо болѣе, нежели въ вышеприведенныхъ случаяхъ. Затѣмъ, нужно принять въ соображеніе почти четырехсотлѣтнее развитіе іудейства въ эпоху между послѣдними пророками и явленіемъ Христа. Ошибочно полагаютъ, будто время между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ осталось въ исторіи евреевъ гладкою, неписанною страницею. Мы говорили объ этомъ пред-

метѣ въ другомъ мѣстѣ („Исторія ветхозавѣтнаго текста", въ журналѣ „Христіанское чтеніе" за 1874 годъ, въ майской кн., стр. 59 и слѣд.), имѣя въ виду отношенія саддукеевъ къ фарисеямъ и реформаторскія стремленія послѣднихъ. Мы не можемъ и здѣсь сдѣлать ничего лучшаго, какъ привести то, что тамъ сказано, съ нѣкоторыми необходимыми пропусками и измѣненіями.

„Даже между людьми, говорилъ я въ указанной статьѣ, знакомыми съ исторіей еврейства, господствуетъ множество ошибочныхъ взглядовъ относительно его развитія. Довольно распространено мнѣніе: 1) что всѣ части Ветхаго Завѣта представляютъ вполнѣ *однообразное* выраженіе одного и того же ученія, безъ какой-либо постепенности развитія; 2) что развитіе еврейства, послѣ заключенія состава ветхозавѣтныхъ книгъ, состоитъ лишь въ образованіи неподвижнаго и закоснѣлаго фарисейства и раввинизма, вся сущность которыхъ заключается *исключительно* въ хитросплетенныхъ толкованіяхъ и нагроможденіи безжизненныхъ религіозныхъ обрядовъ и обычаевъ. И то, и другое не справедливо. Весь Ветхій Завѣтъ представляетъ намъ картину тысячелѣтняго культурнаго развитія, которое совершалось подъ руководствомъ *откровенія*, постепенно возвышавшагося, примѣнительно къ воззрѣніямъ и способностямъ народа. Раввинизмъ или фарисейство,—эти два названія почти совсѣмъ тождественны по смыслу,—времени втораго храма *есть дальнѣйшее культурное развитіе еврейства, опиравшееся на Ветхій Завѣтъ*, и принявшее вышеописанный характеръ лишь позднѣе, во время упадка. „Раждается развѣ народъ въ *одинъ* день?" восклицаетъ одинъ великій пророкъ Израиля (Исаія 66, 8), и сколь глубокая философія исторіи лежитъ въ этихъ словахъ! Ничто въ мірѣ не происходитъ вдругъ; все въ мірѣ какъ матеріальномъ, такъ и нравственномъ происходитъ путемъ медленнаго, постепеннаго приготовленія и развитія. Законы, сколько бы они ни были мудры, хотя бы даже божественнаго происхожденія, крутыя реформы, хотя бы онѣ производились сильнѣйшею и способнѣйшею рукою, никогда не преобразуютъ народа вдругъ. Законы и реформы могутъ имѣть

благодѣтельные результаты только тогда, когда народъ достаточно созрѣлъ для первыхъ и достаточно приготовленъ къ послѣднимъ. Эта истина, оспариваемая только глупцами и невѣждами, до которой болѣе разумные изъ людей дошли путемъ личнаго опыта и изученія исторіи,—не могла оставаться скрытой отъ божественнаго Провидѣнія. Совершавшееся путемъ божественнаго откровенія ученіе и просвѣщеніе рода человѣческаго также совершалось постепенно, по крайней мѣрѣ, относительно формы и образа изложенія, постоянно приноравливаясь къ способностямъ людей. Только послѣ постепеннаго приготовленія человѣчества Ветхимъ Завѣтомъ, въ теченіи 1500 лѣтъ, послѣдовало дополненіе его и завершеніе—христіанство. Слѣпой немедленно послѣ исцѣленія не можетъ переносить всего солнца, но предварительно долженъ нѣкоторое время прожить въ полумракѣ и постепенно привыкать къ болѣе яркому свѣту. Равнымъ образомъ и духовный глазъ человѣка не могъ бы перенести внезапнаго полнаго свѣта истины, послѣ того, какъ онъ въ продолженіе тысячъ лѣтъ жилъ въ языческой, идолопоклонническои слѣпотѣ; истина поэтому давалась ему постепенно. Наставленія, которыя преподаются дитяти или необразованной народной массѣ, должны излагаться въ иныхъ словахъ и въ иной формѣ, чѣмъ наставленія, обращаемыя къ взрослому человѣку или къ образованнымъ классамъ народа“.

„Израильскій народъ въ продолженіе столѣтій жилъ въ Египтѣ, окруженный грубѣйшимъ идолопоклонствомъ и культомъ животныхъ, томился въ жесточайшемъ рабствѣ, презираемый и мучимый угнетателями и, въ свою очередь, ненавидя ихъ. Живя при подобныхъ обстоятельствахъ и въ такомъ обществѣ, онъ не могъ же вдругъ подняться на высоту возвышеннѣйшаго понятія о Богѣ, благороднѣйшихъ ученій гуманности. Развѣ низшіе, необразованные классы народа въ католическихъ странахъ и, къ сожалѣнію, частію и у насъ, не смотря на ихъ христіанство, и теперь еще не руководствуются самыми ограниченными понятіями, подъ прикрытіемъ лишь формъ и именъ христіанскихъ? Если это, къ сожалѣнію, такъ, не смотря на 1800-лѣтнее су-

ществованіе христіанства, то какимъ образомъ могъ бы порабощенный, грубый, невѣжественный израильскій народъ возвыситься вдругъ на *ту* высоту, на которой стояли, спустя около 8 столѣтій, нѣкоторые пѣвцы псалмовъ и пророки? Въ десяти заповѣдяхъ лежитъ благодатный зародышъ, изъ котораго позднѣе постепенно развивались возвышеннѣйшія понятія о Богѣ, высшія ученія нравственности и гуманности. „Богъ отцевъ“, Богъ нѣкоторымъ образомъ національный, въ понятіяхъ евреевъ превратился въ единаго Бога, Творца міра,—Богъ гнѣва и мести—во всемилостиваго и всемилосердаго Отца, „наказывающаго сыновъ своихъ только съ цѣлью учить ихъ“, обнимающаго всѣ созданія Своею любовью, „не ищущаго смерти безбожника, а желающаго только, чтобы онъ отсталъ отъ путей своихъ и остался въ живыхъ“. Тотъ Богъ, о которомъ говорилось такъ человѣкообразно, который кается въ поступкахъ, сходитъ на синайскую гору и тамъ является глазамъ старѣйшинъ народа, позднѣе понимается евреями, какъ Всевѣдущій, „который не кается подобно человѣку“, какъ чисто духовное Существо, „котораго не можетъ видѣть ни одинъ смертный“, „величіе котораго наполняетъ вселенную“, „который не можетъ обитать на землѣ, ибо небо и небо небесъ не могутъ его обнимать“. Да, въ теченіе ветхозавѣтнаго періода благороднѣйшіе и просвѣщеннѣйшіе умы израильскаго народа подъ руководствомъ откровенія поднялись до возвышеннѣйшихъ понятій о Богѣ“.

„Но точно также, какъ понятіе о Богѣ изъ скромнаго начала поднялось на высшую ступень, развивались въ умахъ народа постепенно и религіозныя воззрѣнія. Между тѣмъ какъ, напримѣръ, въ древнѣйшія времена придавали столь великое значеніе жертвоприношеніямъ, почему относительно ихъ и даются подробныя предписанія,—уже пророкъ *Самуилъ* сказалъ: „неужели всесожженія и жертвы столько же пріятны Господу, какъ послушаніе гласу Господа? Вѣдь повиновеніе лучше жертвы и послушаніе—тука овновъ“. (I кн. Цар. XV, 22). „Къ чему мнѣ множество жертвъ вашихъ?“ восклицаетъ великій пророкъ Исаія (I, 11—17). „Омойтесь“,

восклицаетъ онъ далѣе, „очистите себя; удалите зло дѣлъ вашихъ отъ очей Моихъ, перестаньте дѣлать зло, научитесь дѣлать добро" и т. д. Въ томъ же духѣ говоритъ пророкъ *Михей* (VI, 7—8). Пророкъ *Іеремія* даже заявляетъ, что Богъ не повелѣлъ приносить жертвы (VII, 22 и сл.); онъ говоритъ (тамъ же 5 и 6), что богоугодная жизнь состоитъ въ праведности, и т. под. Равнымъ образомъ и въ Псалмѣ 15 (14), гдѣ описывается истинно праведный и богоугодный человѣкъ, не говорится ни о жертвахъ, ни объ исполненіи другихъ религіозныхъ обрядовъ; а только честность, человѣчность и добродѣтель называются какъ признаки угоднаго Богу мужа".

„Какой возвышенности достигли идеи гуманности у народа первоначально грубаго и отчасти жестокаго, если въ его средѣ могла вкорениться мысль, что мужъ, ведшій войны—хотя бы самыя справедливыя и необходимыя—и по этому пролившій много крови, не можетъ строить храмъ Богу [1])! Здѣсь вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительно выражается мысль о всеблагости Бога, который своею любовію обнимаетъ *всѣхъ* своихъ сыновъ, въ томъ числѣ и языческихъ, и который не навидитъ всякое кровополитіе. Какъ велика космополитическая мысль пророка, нашедшая себѣ выраженіе въ идеальномъ желаніи, чтобы *всѣ народы* земли были просвѣщены божественною истиною и общимъ распространеніемъ познанія (Ис. II, 2—4; XI, 1—9 и Мих. IV, 1—3)! Нельзя не видѣть, такимъ образомъ, что откровенія Божіи просвѣщали людей постепенно; каждое послѣдующее откровеніе всегда было дополненіемъ и завершеніемъ предшествовавшаго?"

„Посмотримъ далѣе, какимъ образомъ происходило развитіе израильскаго народа послѣ возвращенія изъ вавилонскаго плѣна. Въ школѣ несчастія всякій образованный человѣкъ, равно какъ и всякій образованный народъ, познаетъ себя. Такой народъ при печальныхъ обстоятельствахъ начинаетъ входить въ себя и думать о причинахъ упадка. Онъ открываетъ ихъ въ собственныхъ

---

[1]) 1 Паралип. XXII, 8 и XXVIII. 3. Во 2-й кн. Цар. этого мѣста нѣтъ.

своихъ порокахъ и недостаткахъ, а не въ личности того или другаго вождя, и стремится къ исправленію. Такъ было и съ израильскимъ народомъ послѣ уничтоженія его государственнаго существованія и сожженія его святынь. Онъ вспомнилъ о своихъ порокахъ и о своемъ отпаденіи отъ святости и нравственности, которыя столь тѣсно связаны съ именемъ Іеговы. Онъ вспомнилъ объ унаслѣдованныхъ отъ великихъ отцовъ *духовныхъ сокровищахъ*, которыя не могъ уничтожить непріятель, не могъ отнять угнетатель. Эти духовныя сокровища были его священныя писанія, ученія Моисея, увѣщательныя, карательныя и утѣшительныя слова его пророковъ, и священныя пѣснопѣнія его вдохновенныхъ пѣвцовъ. Мужи, которые тогда стояли во главѣ народа, въ которыхъ еще слышалось вліяніе древняго великаго пророческаго духа, нашли въ этихъ священныхъ писаніяхъ средство для возрожденія тѣхъ скудныхъ остатковъ народа, которые сошлись на святыхъ мѣстахъ отечественной почвы. Они поэтому собирали древнія писанія, приводили ихъ въ порядокъ, дѣлали ихъ болѣе доступными чѣмъ прежде, читали ихъ публично и объясняли ихъ тамъ, гдѣ это было необходимо. Эти публичныя чтенія сопровождались молитвами и наставленіями со стороны духовныхъ вождей народа. Народъ искалъ въ этихъ наставленіяхъ спасенія и нашелъ его. Они вошли въ плоть и кровь его, и онъ былъ готовъ жить и умирать за нихъ. Чтеніе священныхъ писаній сдѣлалось любимымъ занятіемъ образованныхъ людей въ народѣ, такъ что слова: „поучайся въ *немъ* (т. е. въ законѣ) день и ночь" на этихъ людяхъ исполнились. Строжайшее соблюденіе Божіихъ заповѣдей и точнѣйшее исполненіе предписаній Моисеевыхъ считалось первѣйшею обязанностью".

„Но рядомъ съ этими стремленіями не могъ не происходить великій духовный переворотъ. Разныя обстоятельства подготовили столкновеніе различныхъ новыхъ взглядовъ съ порядками прошедшаго. Мы укажемъ на нѣкоторые пункты, которые должны были вызвать подобное столкновеніе".

1) Священники и левиты, которые до Давида не имѣли

почти никакого значенія и только позднѣе постепенно становились духовными вождями народа, послѣ вавилонскаго плѣна получили огромное значеніе, благодаря личностямъ, подобнымъ Эздрѣ и его сподвижникамъ, которые были настоящими духовными вождями и учителями народа. При томъ они свои, въ то время еще основательныя, притязанія основывали на порядкахъ древнихъ временъ,—порядкахъ, которые считались и изображались безпрерывно продолжавшимися со временъ Моисея. Но вслѣдствіе постоянно возроставшаго знакомства народа съ закономъ возникла реакція противъ священнической аристократіи, претензію которой на религіозное преимущество частію оспаривали и исключительному духовному предводительству которой не хотѣли покориться".

„2) Народъ получилъ въ свои руки *всѣ* писанія древнихъ временъ, какъ тѣ, которыя содержали первыя откровенія, менѣе совершенныя по формѣ, такъ и тѣ, въ которыхъ ясно проявляется болѣе совершенное по формѣ откровеніе. Болѣе высоко стоявшія личности были достаточно подготовлены, чтобы усвоить послѣднія совершеннѣйшія ученія. Но при постоянномъ изученіи древнихъ священныхъ книгъ изслѣдователи не могли не замѣтить разницу, правда, только внѣшнюю, но тѣмъ не менѣе иногда довольно значительную, между первыми и позднѣйшими выраженіями откровенія. Поэтому нужно было найти средство для смягченія этого разногласія между однимъ божественнымъ словомъ и другимъ, и оно было найдено въ истолкованіи тѣхъ мѣстъ, которыя казались противорѣчущими новымъ, болѣе возвышеннымъ, взглядамъ".

„3) Мыслящій, столь глубоко религіозный народъ, какъ израильскій, не могъ остановиться въ своемъ развитіи, обладая такимъ духовнымъ сокровищемъ, какъ его священная письменность. Бога себѣ представляли все болѣе и болѣе, какъ духовное существо; нравы смягчались и идеи гуманности облагороживались. Поэтому нѣкоторыя выраженія, употребленныя о Богѣ, стали казаться слишкомъ антропоморфическими, вообще несогласными съ новѣйшими воззрѣніями. Нѣкоторые законы Моисея, какъ напримѣръ „глазъ за глазъ, зубъ за зубъ", равно какъ и слишкомъ

частое примѣненіе смертной казни, даже за незначительные проступки, стали находить слишкомъ жестокими и, такъ сказать, несовременными. Другіе Моисеевы законы перестали согласоваться съ измѣнившеюся соціальной обстановкой, какъ, напримѣръ, законъ о прощеніи долговъ въ юбилейный годъ и тому подобное. Такія и подобныя затрудненія надобно было разрѣшить".

„4) Между тѣмъ, какъ израильскій народъ въ древнія времена жилъ между семитическими народами, болѣе или менѣе родственными ему по языку и образу мыслей, позднѣе, во время вавилонскаго плѣна, и послѣ него, проникли въ переднюю Азію съ востока и запада чужіе, арійскіе народы, съ своеобразною культурой, мало похожей на семитическую, съ чуждыми евреямъ религіозными идеями. При воспріимчивости семитическихъ народовъ вообще, при ихъ способности ассимилироваться, этотъ потокъ новыхъ идей не могъ не произвести сильнаго вліянія. Это вліяніе у различныхъ семитическихъ народовъ, смотря по различію мѣстности, обнаруживалось различнымъ образомъ. Земледѣльческое населеніе оставалось почти не затронутымъ этимъ вліяніемъ; городское, напротивъ, болѣе или менѣе подвергалось вліянію новой культуры. Народъ израильскій, будучи можетъ быть живучѣе остальныхъ семитовъ и обладая при томъ собственною высокою національною культурою, сильнѣе другихъ сопротивлялся новымъ, чуждымъ элементамъ, но все таки не остался совершенно замкнутымъ отъ ихъ вліянія".

Это вліяніе, измѣнивъ взгляды народа, привело его къ столкновенію съ его прошедшимъ. Лучше понятый духъ древнихъ писаній иногда сталъ казаться несогласующимися съ буквою ихъ. Но при высокомъ почитаніи священнаго наслѣдія отцовъ, къ которому настоящее образованіе относилось все же, какъ продуктъ къ первоисточнику, этотъ разладъ долженъ былъ быть устраненъ; казавшееся противорѣчіе необходимо было разрѣшить. Что же тогда случилось? Случилось въ Израилѣ приблизительно тоже самое, что почти у всѣхъ другихъ народовъ и почти всегда случалось, когда порядки прошедшаго шли въ разрѣзъ съ требованіями на-

стоящаго, когда неподвижная буква мѣшала духовному развитію. Аристократія, какъ священническая, такъ и свѣтская, естественный и призванный стражъ консервативнаго принципа, необходимаго въ извѣстной степени для существованія всякаго государства,— аристократія, говоримъ мы, не хотѣла видѣть этого разлада и относилась съ недовѣріемъ и враждою къ новымъ идеямъ и ученіямъ; она боязливо ухватывалась за букву закона. Это направленіе есть направленіе *саддукеевъ*, состоявшихъ изъ потомковъ древнихъ священническихъ родовъ, которые производили себя отъ *Садока*—по древнѣйшему произношенію *Саддука*—первосвященника временъ Соломона, и родственныхъ имъ и соединенныхъ съ ними родовъ. Ученые изъ народа, напротивъ, которые нигдѣ и никогда не принадлежатъ къ богатымъ и знатнымъ, и которые въ *Израилѣ*— гдѣ за ученіе слову Божію не дозволялось брать вознагражденія— еще менѣе чѣмъ гдѣ либо могли причисляться къ богатымъ и знатнымъ, боролись противъ претензій и неподвижности священниковъ и ихъ клевретовъ, старались вырвать у нихъ учительскую монополію. Они стремились къ устраненію упомянутаго разлада, не нарушая однакоже почитанія, подобающаго древнимъ священнымъ писаніямъ. Эти ученые—*фарисеи* или *раввины*. Они, съ теченіемъ времени, пріобрѣли много приверженцевъ въ народѣ; и по сіе время всѣ раввинскіе евреи остаются ихъ приверженцами. Эти учители-фарисеи первоначально не были тѣмъ, чѣмъ стали впослѣдствіи, когда имъ удалось побѣдить своихъ противниковъ и занять ихъ мѣсто. Древніе *фарисеи* были проникнуты такимъ же уваженіемъ къ древнимъ священнымъ писаніямъ, какъ и ихъ противники, *саддукеи*, но они, вмѣстѣ съ тѣмъ, ясно видѣли разладъ настоящаго съ прошедшимъ, иногда противорѣчіе между духомъ древняго ученія и буквою его, и поэтому стремились къ устраненію этого противорѣчія различными средствами. Стихъ Псал. 119 (118), 126 они истолковали такъ, что „можно нарушать ученіе, если дѣйствовать за Бога“, т. е. отдѣльный законъ (заповѣдь, а не запретъ) дозволено нарушать, когда дѣло идетъ о сохраненіи всего ученія, или вообще о чемъ нибудь болѣе

[illegible] ... Въ халдейскихъ переводахъ Пятикнижія [illegible] ... „Слово Божіе" вмѣсто „Господь".— [illegible] ... Въ другихъ мѣстахъ [illegible] ...

Ученіе о безсмертіи души, о воскресеніи мертвыхъ, о страшномъ судѣ, о которыхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ есть только намеки, стали общимъ достояніемъ народа и въ извѣстной мѣрѣ основою фарисейскаго или раввинскаго еврейства [1]). Это послѣднее возвысилось до идеи, что человѣколюбіе составляетъ сущность и ядро всей религіи. На 1-й стихъ гл. V кн. Бытія стали смотрѣть, какъ на самый важный во всемъ Св. Писаніи, такъ какъ изъ этого стиха явствуетъ, что всѣ люди произошли отъ *одной* четы и, слѣдовательно, должны считаться братьями [2]).

Что Іисусъ Христосъ состоялъ въ сильномъ антагонизмѣ съ саддукеями, какъ нельзя болѣе ясно, такъ какъ саддукеи строго придерживались буквы закона, желали сохранить всѣ суровыя предписанія закона Моисеева и приписывали величайшую важность внѣшнему исполненію религіозныхъ обрядовъ. При этомъ они, какъ извѣстно, отрицали ученіе о безсмертіи души и воскресеніи мерт-

---

[1]) См. Paul Grübler. Die Ansichten über Unsterblichkeit in der jüdischen Literatur der [illegible] Jahrhunderte vor Chr. въ Theologische Studien und Kritiken. Jahrgang [illegible]

[2]) [illegible]

выхъ, считали себя во всѣхъ отношеніяхъ привиллегированнымъ классомъ въ народѣ и присвоили себѣ религіозную и политическую власть.

Но въ чемъ заключалось разногласіе между Христомъ и фарисеями? На основаніи отдѣльныхъ выраженій въ рѣчахъ Іисуса, предполагается большое разногласіе въ принципахъ; и на основаніи нѣкоторыхъ другихъ выраженій въ тѣхъ же рѣчахъ слово „фарисей“ стали считать почти синонимомъ лицемѣра и ханжи.

Но мы постараемся доказать, что тѣ мѣста въ трехъ первыхъ Евангеліяхъ, гдѣ идетъ рѣчь о фарисеяхъ, поняты неправильно, что разногласіе между Христомъ и фарисеями отнюдь не было столь велико, какъ его себѣ представляютъ, и что наконецъ порицанія фарисеевъ Спасителемъ относятся не къ фарисеямъ вообще, но къ негоднымъ и лицемѣрнымъ представителямъ фарисейства. Мы докажемъ это нѣсколькими примѣрами, не думая впрочемъ исчерпать этотъ предметъ, о которомъ можно бы написать цѣлую большую книгу.

Можно быть согласнымъ съ какимъ нибудь религіознымъ или политическимъ направленіемъ въ общемъ, или въ основныхъ принципахъ и всетаки во многихъ частностяхъ выступить его противникомъ и держаться своего собственнаго мнѣнія. Я позволяю себѣ обратить вниманіе на слѣдующее мѣсто Евангелія Марка, гл. XII, 28-34:

28) „Одинъ изъ книжниковъ [1]), слыша ихъ пренія, и видя, что *Іисусъ* хорошо имъ (т. е. саддукеямъ) отвѣчалъ, подошелъ, и спросилъ его: какая первая изъ всѣхъ заповѣдей“?

29) Іисусъ отвѣчалъ ему: первая изъ всѣхъ заповѣдей: „слушай Израиль! Господь Богъ нашъ есть Господь единый“.

30) „И возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и всею крѣпостью твоею: вотъ первая заповѣдь.“! (Втор. VI, 4.5).

---

[1]) Въ параллельномъ мѣстѣ Еванг. Матѳ. онъ называется прямо однимъ изъ *фарисеевъ*, см. т. ж. XXII, 34 и 35.

[illegible]

[illegible]

знаетъ единство Бога—долженъ считаться евреемъ“ или „человѣкомъ, признающимъ весь законъ“ [1]).

Что касается второй главной заповѣди, на которую указываетъ Іисусъ, то раввины считали эту заповѣдь также совокупностью всего ученія. Въ талмудѣ разсказывается, что къ *Гиллелю*, дѣду упомянутаго въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (V, 33 и слѣд.) Гамаліила, явился одинъ язычникъ и сказалъ ему, что онъ хочетъ сдѣлаться евреемъ, подъ тѣмъ условіемъ, если *Гиллель* научитъ его всему закону въ такое короткое время, которое онъ можетъ выстоять на одной ногѣ. На это ему *Гиллель* сказалъ: „То, что тебѣ непріятно, не дѣлай своему ближнему“. „Это, прибавилъ *Гиллель*, есть весь законъ, все остальное только объясненіе его„ [2]).

Отвѣтъ этотъ напоминаетъ собою подобныя же слова Іисуса Христа (Матѳ. 7, 12): „И такъ, во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки“. Подобно тому, какъ Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Галатамъ 5, 14 говоритъ: „ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: люби ближняго своего, какъ самого себя“; и знаменитый раби *Акиба* (умеръ въ 135 г. по Р. Хр.) называетъ эту заповѣдь „великою всеобъемлющею заповѣдью въ законѣ“ [3]). Изъ этого видно, что въ одномъ изъ главнѣйшихъ принциповъ существуетъ полнѣйшее согласіе между ученіемъ Іисуса Христа и ученіемъ фарисеевъ.

Съ ученіемъ Іисуса о человѣколюбіи, мирѣ, смиреніи, кротости, преданности къ Богу и т. д. на дѣлѣ вполнѣ согласно ученіе фарисеевъ объ этихъ же предметахъ, и къ большей части изрѣченій Іисуса Христа могутъ быть указаны паралельныя мѣ-

---

[1]) Талмудъ, Трактатъ Мегилла. fol. 13 а и *Сифре* къ Параша Шелахъ, § 111; Ср. Талмудъ, Тр. Horajot, fol. 8 а.

[2]) Талмудъ. Трактатъ Шаботъ, fol. 31 а.

[3]) Сифра къ Параша Кедошимъ § 4, 12 и Мидрашъ къ Левит. § 24. Въ первомъ мѣстѣ товарищъ р. Акибы, *Бенъ-Азай*, говоритъ, что стихъ Бытія V, 1 еще важнѣе, тѣмъ въ Левит. XIX, 18: „Люби ближняго, какъ самого себя“, потому что изъ перваго усматривается, что всѣ люди братья.

ста изъ древней раввинской литературы [1]). *Hausrath* поэтому справедливо замѣчаетъ: „Іисусъ могъ имъ (т. е. фарисеямъ) показаться вѣстникомъ надеждъ на царствіе небесное, которыя и они возвѣщали... Вѣдь, Его лозунгъ былъ ихъ лозунгомъ, на сколько лучезарныя слова: „царствіе небесное“, „царствіе Божіе“, „царство Великаго Царя“ были и ихъ звѣздами, къ которымъ они возносили взоры и которыя сіяютъ и сверкаютъ въ ихъ любимыхъ книгахъ: Даніила... и въ таргумимъ [2]). Что Его миссія хороша, они поэтому не могутъ отрицать, но имъ кажется сомнительнымъ, достойный-ли Онъ посолъ“ [3]). Мы видимъ дѣйствительно, что синагоги, находившіяся подъ вліяніемъ фарисеевъ, были открыты для Іисуса, который могъ въ нихъ часто проповѣдывать безпрепятственно свое ученіе. Далѣе мы находимъ, что нѣкоторые фарисеи гостепріимно принимали къ себѣ иногда Іисуса [4]), и, что особенно важно, они даже предостерегали его отъ угрожавшей Ему опасности [5]).

Подобнымъ же образомъ мы находимъ, что фарисействующіе члены синедріона защищали обвиненныхъ апостоловъ [6]) и что фарисеи также дѣлались вѣрующими христіанами [7]). Мы увидимъ

---

[1]) Ср. изъ новѣйшихъ писателей: Aug. Wünsche, neue Beiträge zur Erläuterung der Evangelien aus Talmud und Midrasch; Götting., 1878; Siegfried, Rabbinische Analecten, въ Jahrbücher für protestantische Theologie, II, стр. 476 и слѣд. и въ Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie von Hilgenfeld, XXXIII, 1880, стр. 247 и слѣд.; Franz Delitzsch, Horae hebraicae et talmud. въ Zeitschrift für lutherische Theologie, XXXVII, № 3 и 4. 1876 г.; Castelli, il Messia secondo gli Ebrei; Firenze, 1874.

[2]) Такъ называются употребляемые евреями халдейскіе переводы Ветхаго Завѣта.

[3]) Hausrath, Neutestamentliche Zeitgeschichte, 2-ое изд. Гейдельбергъ, 1873, ч. I, стр. 369 и сл.

[4]) См. Ев. Лук. VII, 36 и сл.; ср. Матѳ. XXVI, 6; Марк. XIV, 3. Послѣдніе евангелисты сообщаютъ тоже самое, что и еванг. Лука, но не говорятъ, что это случилось въ домѣ фарисея.

[5]) См. Ев. Лук. XIII. 37. У остальныхъ двухъ синоптиковъ недостаетъ и этого благопріятнаго для фарисеевъ извѣстія.

[6]) Дѣянія Апостоловъ, V, 34—39 и XXVIII, 7 неслѣд.

[7]) Тамъ же XV, 5.

дальше, что фарисеи были возмущены казнью Іакова, брата Господня, котораго они называли праведнымъ, казнію, совершенною по распоряженію саддукейскаго первосвященника Анны, и что они успокоились не раньше, какъ добившись сверженія этого первосвященника.

При чтеніи нѣкоторыхъ споровъ между Спасителемъ и фарисеями, мнѣ казалось, будто споръ ведется не изъ-за принципа, а только о *границахъ примѣненія его*. Я поясню это примѣромъ.

Споръ между Іисусомъ и фарисеями, когда ученики Іисуса начали срывать въ субботу колосья и когда Спаситель въ субботу же исцѣлилъ больнаго, споръ этотъ всѣмъ извѣстенъ и разсказывается во всѣхъ синоптическихъ Евангеліяхъ почти тождественно [1]. Въ чемъ собственно состоялъ здѣсь спорный пунктъ? Вѣдь и Спаситель призналъ, что въ субботу вообще, строго говоря, не слѣдуетъ срывать колосьевъ; вопросъ состоялъ только въ томъ, было ли это дозволено въ данномъ случаѣ, когда ученики его голодали, и было ли дозволено исцѣленіе человѣка съ сухою рукою въ субботу. Въ первомъ случаѣ Іисусъ ссылается на Давида, который ѣлъ хлѣбъ предложенія, когда былъ голоденъ, — хлѣбъ, который могли ѣсть только священники, и также на то, „что въ субботу священники въ храмѣ нарушаютъ субботу, однако невиновны“; наконецъ Онъ прибавилъ: „ибо сынъ человѣческій есть Господинъ и субботы“, „суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы“. Но то, что здѣсь говоритъ Спаситель въ *принципѣ* вполнѣ согласуется съ ученіемъ фарисеевъ. Есть одно основное положеніе, признанное *всѣми раввинами*, а именно: „Pikkuach nefesch docheh et haschabbat“, т. е. „спасеніе человѣческой жизни вытѣсняетъ святость субботы“, такъ что можно производить въ субботу всякую, вообще недозволенную работу, если дѣло идетъ о спасеніи человѣческой жизни. Раввины дали этому положенію *самое обширное примѣненіе* и думаютъ, что въ подобныхъ случаяхъ могутъ

---

[1] См. Матѳ. XII, 1—14: Марк. II, 23—36 и Лук. VI, 7—11.

своихъ порокахъ и недостаткахъ, а не въ личности того или другаго вождя, и стремится къ исправленію. Такъ было и съ израильскимъ народомъ послѣ уничтоженія его государственнаго существованія и сожженія его святынь. Онъ вспомнилъ о своихъ порокахъ и о своемъ отпаденіи отъ святости и нравственности, которыя столь тѣсно связаны съ именемъ Іеговы. Онъ вспомнилъ объ унаслѣдованныхъ отъ великихъ отцовъ *духовныхъ сокровищахъ*, которыя не могъ уничтожить непріятель, не могъ отнять угнетатель. Эти духовныя сокровища были его священныя писанія, ученія Моисея, увѣщательныя, карательныя и утѣшительныя слова его пророковъ, и священныя пѣснопѣнія его вдохновенныхъ пѣвцовъ. Мужи, которые тогда стояли во главѣ народа, въ которыхъ еще слышалось вліяніе древняго великаго пророческаго духа, нашли въ этихъ священныхъ писаніяхъ средство для возрожденія тѣхъ скудныхъ остатковъ народа, которые сошлись на святыхъ мѣстахъ отечественной почвы. Они поэтому собирали древнія писанія, приводили ихъ въ порядокъ, дѣлали ихъ болѣе доступными чѣмъ прежде, читали ихъ публично и объясняли ихъ тамъ, гдѣ это было необходимо. Эти публичныя чтенія сопровождались молитвами и наставленіями со стороны духовныхъ вождей народа. Народъ искалъ въ этихъ наставленіяхъ спасенія и нашелъ его. Они вошли въ плоть и кровь его, и онъ былъ готовъ жить и умирать за нихъ. Чтеніе священныхъ писаній сдѣлалось любимымъ занятіемъ образованныхъ людей въ народѣ, такъ что слова: „поучайся въ *немъ* (т. е. въ законѣ) день и ночь“ на этихъ людяхъ исполнились. Строжайшее соблюденіе Божіихъ заповѣдей и точнѣйшее исполненіе предписаній Моисеевыхъ считалось первѣйшею обязанностью“.

„Но рядомъ съ этими стремленіями не могъ не происходить великій духовный переворотъ. Разныя обстоятельства подготовили столкновеніе различныхъ новыхъ взглядовъ съ порядками прошедшаго. Мы укажемъ на нѣкоторые пункты, которые должны были вызвать подобное столкновеніе“.

„1) Священники и левиты, которые до Давида не имѣли

почти никакого значенія и только позднѣе постепенно становились духовными вождями народа, послѣ вавилонскаго плѣна получили огромное значеніе, благодаря личностямъ, подобнымъ Эздрѣ и его сподвижникамъ, которые были настоящими духовными вождями и учителями народа. При томъ они свои, въ то время еще основательныя, притязанія основывали на порядкахъ древнихъ временъ,—порядкахъ, которые считались и изображались безпрерывно продолжавшимися со временъ Моисея. Но вслѣдствіе постоянно возроставшаго знакомства народа съ закономъ возникла реакція противъ священнической аристократіи, претензію которой на религіозное преимущество частію оспаривали и исключительному духовному предводительству которой не хотѣли покориться".

„2) Народъ получилъ въ свои руки *всѣ* писанія древнихъ временъ, какъ тѣ, которыя содержали первыя откровенія, менѣе совершенныя по формѣ, такъ и тѣ, въ которыхъ ясно проявляется болѣе совершенное по формѣ откровеніе. Болѣе высоко стоявшія личности были достаточно подготовлены, чтобы усвоить послѣднія совершеннѣйшія ученія. Но при постоянномъ изученіи древнихъ священныхъ книгъ изслѣдователи не могли не замѣтить разницу, правда, только внѣшнюю, но тѣмъ не менѣе иногда довольно значительную, между первыми и позднѣйшими выраженіями откровенія. Поэтому нужно было найти средство для смягченія этого разногласія между однимъ божественнымъ словомъ и другимъ, и оно было найдено въ истолкованіи тѣхъ мѣстъ, которыя казались противорѣчущими новымъ, болѣе возвышеннымъ, взглядамъ".

„3) Мыслящій, столь глубоко религіозный народъ, какъ израильскій, не могъ остановиться въ своемъ развитіи, обладая такимъ духовнымъ сокровищемъ, какъ его священная письменность. Бога себѣ представляли все болѣе и болѣе, какъ духовное существо; нравы смягчались и идеи гуманности облагороживались. Поэтому нѣкоторыя выраженія, употребленныя о Богѣ, стали казаться слишкомъ антропоморфическими, вообще несогласными съ новѣйшими воззрѣніями. Нѣкоторые законы Моисея, какъ напримѣръ „глазъ за глазъ, зубъ за зубъ", равно какъ и слишкомъ

частое примѣненіе смертной казни, даже за незначительные проступки, стали находить слишкомъ жестокими и, такъ сказать, несовременными. Другіе Моисеевы законы перестали согласоваться съ измѣнившеюся соціальной обстановкой, какъ, напримѣръ, законъ о прощеніи долговъ въ юбилейный годъ и тому подобное. Такія и подобныя затрудненія надобно было разрѣшить".

„4) Между тѣмъ, какъ израильскій народъ въ древнія времена жилъ между семитическими народами, болѣе или менѣе родственными ему по языку и образу мыслей, позднѣе, во время вавилонскаго плѣна, и послѣ него, проникли въ переднюю Азію съ востока и запада чужіе, арійскіе народы, съ своеобразною культурой, мало похожей на семитическую, съ чуждыми евреямъ религіозными идеями. При воспріимчивости семитическихъ народовъ вообще, при ихъ способности ассимилироваться, этотъ потокъ новыхъ идей не могъ не произвести сильнаго вліянія. Это вліяніе у различныхъ семитическихъ народовъ, смотря по различію мѣстности, обнаруживалось различнымъ образомъ. Земледѣльческое населеніе оставалось почти не затронутымъ этимъ вліяніемъ; городское, напротивъ, болѣе или менѣе подвергалось вліянію новой культуры. Народъ израильскій, будучи можетъ быть живучѣе остальныхъ семитовъ и обладая при томъ собственною высокою національною культурою, сильнѣе другихъ сопротивлялся новымъ, чуждымъ элементамъ, но все таки не остался совершенно замкнутымъ отъ ихъ вліянія".

Это вліяніе, измѣнивъ взгляды народа, привело его къ столкновенію съ его прошедшимъ. Лучше понятый духъ древнихъ писаній иногда сталъ казаться несогласующимся съ буквою ихъ. Но при высокомъ почитаніи священнаго наслѣдія отцовъ, къ которому настоящее образованіе относилось все же, какъ продуктъ къ первоисточнику, этотъ разладъ долженъ былъ быть устраненъ; казавшееся противорѣчіе необходимо было разрѣшить. Что же тогда случилось? Случилось въ Израилѣ приблизительно тоже самое, что почти у всѣхъ другихъ народовъ и почти всегда случалось, когда порядки прошедшаго шли въ разрѣзъ съ требованіями на-

стоящаго, когда неподвижная буква мѣшала духовному развитію. Аристократія, какъ священническая, такъ и свѣтская, естественный и призванный стражъ консервативнаго принципа, необходимаго въ извѣстной степени для существованія всякаго государства,— аристократія, говоримъ мы, не хотѣла видѣть этого разлада и относилась съ недовѣріемъ и враждою къ новымъ идеямъ и ученіямъ; она боязливо ухватывалась за букву закона. Это направленіе есть направленіе *саддукеевъ*, состоявшихъ изъ потомковъ древнихъ священническихъ родовъ, которые производили себя отъ *Садока*—по древнѣйшему произношенію *Саддука*—первосвященника временъ Соломона, и родственныхъ имъ и соединенныхъ съ ними родовъ. Ученые изъ народа, напротивъ, которые нигдѣ и никогда не принадлежатъ къ богатымъ и знатнымъ, и которые въ *Израилѣ*— гдѣ за ученіе слову Божію не дозволялось брать вознагражденія— еще менѣе чѣмъ гдѣ либо могли причисляться къ богатымъ и знатнымъ, боролись противъ претензій и неподвижности священниковъ и ихъ клевретовъ, старались вырвать у нихъ учительскую монополію. Они стремились къ устраненію упомянутаго разлада, не нарушая однакоже почитанія, подобающаго древнимъ священнымъ писаніямъ. Эти ученые — *фарисеи* или *раввины*. Они, съ теченіемъ времени, пріобрѣли много приверженцевъ въ народѣ; и по сіе время всѣ раввинскіе евреи остаются ихъ приверженцами. Эти учители-фарисеи первоначально не были тѣмъ, чѣмъ стали впослѣдствіи, когда имъ удалось побѣдить своихъ противниковъ и занять ихъ мѣсто. Древніе *фарисеи* были проникнуты такимъ же уваженіемъ къ древнимъ священнымъ писаніямъ, какъ и ихъ противники, *саддукеи*, но они, вмѣстѣ съ тѣмъ, ясно видѣли разладъ настоящаго съ прошедшимъ, иногда противорѣчіе между духомъ древняго ученія и буквою его, и поэтому стремились къ устраненію этого противорѣчія различными средствами. Стихъ Псал. 119 (118), 126 они истолковали такъ, что „можно нарушать ученіе, если дѣйствовать за Бога“, т. е. отдѣльный законъ (заповѣдь, а не запретъ) дозволено нарушать, когда дѣло идетъ о сохраненіи всего ученія, или вообще о чемъ нибудь болѣе

важномъ, чѣмъ данный отдѣльный законъ. Исходя изъ этой точки зрѣнія, они предпринимали важныя реформы. Всѣ фарисеи, напримѣръ, говорили, что постановленіе—„глазъ за глазъ, зубъ за зубъ" не слѣдуетъ понимать буквально, но что подъ этимъ выраженіемъ разумѣется денежная пеня. Они обставили исполненіе смертной казни, предписываемой Моисеевыми законами, такими условіями, что она почти никогда не могла быть исполнена и такимъ образомъ смертная казнь была отмѣнена, если не de jure, то de facto. Въ халдейскихъ переводахъ *Пятикнижія*, предназначенныхъ для публичныхъ народныхъ чтеній, многія слова прибавлены во избѣжаніе рѣзкихъ антропоморфизмовъ,—такъ, напримѣръ: „Слово Божіе" вмѣсто „Господь",—или другихъ, неумѣстныхъ по отношенію къ Богу, выраженій. Въ другихъ мѣстахъ фарисеи постановили, чтобы вмѣсто древняго, въ эстетическомъ отношеніи неудобнаго, слова читалось другое, болѣе приличное".

Ученія о безсмертіи души, о воскресеніи мертвыхъ, о страшномъ судѣ, на которыя въ Ветхомъ Завѣтѣ есть только намеки, стали общимъ достояніемъ народа и въ извѣстной мѣрѣ основою фарисейскаго или раввинскаго еврейства [1]). Это послѣднее возвысилось до идеи, что человѣколюбіе составляетъ сущность и ядро всей религіи. На 1-й стихъ гл. V кн. Бытія стали смотрѣть, какъ на самый важный во всемъ Св. Писаніи, такъ какъ изъ этого стиха явствуетъ, что всѣ люди произошли отъ *одной* четы и, слѣдовательно, должны считаться братьями [2]).

Что Іисусъ Христосъ состоялъ въ сильномъ антагонизмѣ съ саддукеями, какъ нельзя болѣе ясно, такъ какъ саддукеи строго придерживались буквы закона, желали сохранить всѣ суровыя предписанія закона Моисеева и приписывали величайшую важность внѣшнему исполненію религіозныхъ обрядовъ. При этомъ они, какъ извѣстно, отрицали ученіе о безсмертіи души и воскресеніи мерт-

---

[1]) См. Paul Gröbler, Die Ansichten über Unsterblichkeit in der jüdischen Literatur der beiden letzten Iahrhunderte vor Chr. въ Theologische Studien und Kritiken, Iahrgang 1879, стр. 651—700.

[2]) См. ниже.

выхъ, считали себя во всѣхъ отношеніяхъ привиллегированнымъ классомъ въ народѣ и присвоили себѣ религіозную и политическую власть.

Но въ чемъ заключалось разногласіе между Христомъ и фарисеями? На основаніи отдѣльныхъ выраженій въ рѣчахъ Іисуса, предполагается большое разногласіе въ принципахъ; и на основаніи нѣкоторыхъ другихъ выраженій въ тѣхъ же рѣчахъ слово „фарисей“ стали считать почти синонимомъ лицемѣра и ханжи.

Но мы постараемся доказать, что тѣ мѣста въ трехъ первыхъ Евангеліяхъ, гдѣ идетъ рѣчь о фарисеяхъ, поняты неправильно, что разногласіе между Христомъ и фарисеями отнюдь не было столь велико, какъ его себѣ представляютъ, и что наконецъ порицанія фарисеевъ Спасителемъ относятся не къ фарисеямъ вообще, но къ негоднымъ и лицемѣрнымъ представителямъ фарисейства. Мы докажемъ это нѣсколькими примѣрами, не думая впрочемъ исчерпать этотъ предметъ, о которомъ можно бы написать цѣлую большую книгу.

Можно быть согласнымъ съ какимъ нибудь религіознымъ или политическимъ направленіемъ въ общемъ, или въ основныхъ принципахъ и всетаки во многихъ частностяхъ выступить его противникомъ и держаться своего собственнаго мнѣнія. Я позволяю себѣ обратить вниманіе на слѣдующее мѣсто Евангелія Марка, гл. XII, 28-34:

28) „Одинъ изъ книжниковъ [1]), слыша ихъ пренія, и видя, что *Іисусъ* хорошо имъ (т. е. саддукеямъ) отвѣчалъ, подошелъ, и спросилъ его: какая первая изъ всѣхъ заповѣдей“?

29) Іисусъ отвѣчалъ ему: первая изъ всѣхъ заповѣдей: „слушай Израиль! Господь Богъ нашъ есть Господь единый“.

30) „И возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и всею крѣпостью твоею: вотъ первая заповѣдь.“! (Втор. VI, 4. 5).

---

[1]) Въ параллельномъ мѣстѣ Еванг. Матѳ. онъ называется прямо однимъ изъ *фарисеевъ*, см. т. ж. XXII, 34 и 35.

31) Вторая подобная ей: „возлюби ближняго своего, какъ самаго себя. Иной, большей сихъ заповѣдей нѣтъ“ (Лев. XIX, 18).

32) Книжникъ сказалъ ему: „хорошо, Учитель! истину сказалъ Ты, что одинъ есть Богъ и нѣтъ инаго, кромѣ Его“;

33) „И любить Его всѣмъ сердцемъ, и всѣмъ умомъ, и всею душою, и всею крѣпостью, и любить ближняго, какъ самаго себя, есть больше всѣхъ всесожженій и жертвъ“.

34) Іисусъ, видя, что онъ разумно отвѣчалъ, сказалъ ему: „не далеко ты отъ царства Божія. Послѣ того никто уже не смѣлъ спрашивать Его“.

Отвѣтъ, который этотъ фарисей далъ Іисусу, далъ бы и *всякій* другой фарисей, такъ какъ никогда не было ни одного фарисея, который могъ бы быть въ этомъ отношеніи другаго мнѣнія. Слова изъ Втор. VI, 4 и 5, которыя Іисусъ приводитъ здѣсь въ стих. 29 и 30, евреи повторяютъ и до настоящаго дня въ своихъ молитвахъ ежедневно по два раза. [1]) Эти же слова написаны и на пергаментныхъ полосахъ, которыя зашиты въ филактеріяхъ (у евреевъ называемыхъ *тефиллинъ*), которыя евреи надѣваютъ на руку и на голову во время молитвы. На каждомъ дверномъ косякѣ въ квартирѣ еврея прибитъ заключенный въ капсюлю кусокъ пергамента (мезуза), на которомъ также написаны эти слова. Если жизни еврея грозитъ опасность, онъ произноситъ слова „Слушай, Израиль! Господь Богъ нашъ есть Господь единый“ [2]).

Если умирающій еврей слабо движетъ губами, то всякій знаетъ, что онъ употребляетъ послѣднія минуты своей жизни на произношеніе этихъ словъ, чтобы ими закончить свою жизнь. Разсказываютъ также о еврейскихъ мученикахъ при *Адріанѣ*, что они, умирая подъ ужасными мученіями, испускали духъ съ этими словами на устахъ. Въ различныхъ древнихъ сочиненіяхъ раввинской литературы говорится: „Кто отказывается отъ идолопоклонства и тѣмъ при-

---

[1]) Въ молитвѣ, извѣстной подъ именемъ *Керіатъ-Шема*, т. е. чтеніе: „Слушай Израиль“ и пр.

[2]) Разсказываютъ, что еврейскія солдаты 16-й дивизіи во время штурма на Плевну, также кричали: „Шема Исраель!“ т. е. „Слушай Израиль“ и т. д.

знаетъ единство Бога—долженъ считаться евреемъ“ или „человѣкомъ, признающимъ весь законъ“ [1]).

Что касается второй главной заповѣди, на которую указываетъ Іисусъ, то раввины считали эту заповѣдь также совокупностью всего ученія. Въ талмудѣ разсказывается, что къ *Гиллелю*, дѣду упомянутаго въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (V, 33 и слѣд.) Гамаліила, явился одинъ язычникъ и сказалъ ему, что онъ хочетъ сдѣлаться евреемъ, подъ тѣмъ условіемъ, если *Гиллель* научитъ его всему закону въ такое короткое время, которое онъ можетъ выстоять на одной ногѣ. На это ему *Гиллель* сказалъ: „То, что тебѣ непріятно, не дѣлай своему ближнему“. „Это, прибавилъ *Гиллель*, есть весь законъ, все остальное только объясненіе его„ [2]).

Отвѣтъ этотъ напоминаетъ собою подобныя же слова Іисуса Христа (Матѳ. 7, 12): „И такъ, во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки“. Подобно тому, какъ Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Галатамъ 5, 14 говоритъ: „ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: люби ближняго своего, какъ самого себя“; и знаменитый раби *Акиба* (умеръ въ 135 г. по Р. Хр.) называетъ эту заповѣдь „великою всеобъемлющею заповѣдью въ законѣ“ [3]). Изъ этого видно, что въ одномъ изъ главнѣйшихъ принциповъ существуетъ полнѣйшее согласіе между ученіемъ Іисуса Христа и ученіемъ фарисеевъ.

Съ ученіемъ Іисуса о человѣколюбіи, мирѣ, смиреніи, кротости, преданности къ Богу и т. д. на дѣлѣ вполнѣ согласно ученіе фарисеевъ объ этихъ же предметахъ, и къ большей части изрѣченій Іисуса Христа могутъ быть указаны паралельныя мѣ-

---

[1]) Талмудъ, Трактатъ Мегилла. fol. 13 а и *Сифре* къ Параша Шелахъ, § 111; Ср. Талмудъ, Тр. Horajot, fol. 8 а.

[2]) Талмудъ. Трактатъ Шаботъ, fol. 31 а.

[3]) Сифра къ Параша Кедошимъ § 4, 12 и Мидрашъ къ Левит. § 24. Въ первомъ мѣстѣ товарищъ р. Акибы, *Бенъ-Азай*, говоритъ, что стихъ Бытія V, 1 еще важнѣе, чѣмъ въ Левит. XIX, 18: „Люби ближняго, какъ самого себя“, потому что изъ перваго усматривается, что всѣ люди братья.

ста изъ древней раввинской литературы [1]). *Hausrath* поэтому справедливо замѣчаетъ: „Іисусъ могъ имъ (т. е. фарисеямъ) показаться вѣстникомъ надеждъ на царствіе небесное, которыя и они возвѣщали... Вѣдь, Его лозунгъ былъ ихъ лозунгомъ, на сколько лучезарныя слова: „царствіе небесное", „царствіе Божіе", „царство Великаго Царя" были и ихъ звѣздами, къ которымъ они возносили взоры и которыя сіяютъ и сверкаютъ въ ихъ любимыхъ книгахъ: Даніила... и въ таргумимъ [2]). Что Его миссія хороша, они поэтому не могутъ отрицать, но имъ кажется сомнительнымъ, достойный-ли Онъ посолъ" [3]). Мы видимъ дѣйствительно, что синагоги, находившіяся подъ вліяніемъ фарисеевъ, были открыты для Іисуса, который могъ въ нихъ часто проповѣдывать безпрепятственно свое ученіе. Далѣе мы находимъ, что нѣкоторые фарисеи гостепріимно принимали къ себѣ иногда Іисуса [4]), и, что особенно важно, они даже предостерегали его отъ угрожавшей Ему опасности [5]).

Подобнымъ же образомъ мы находимъ, что фарисействующіе члены синедріона защищали обвиненныхъ апостоловъ [6]) и что фарисеи также дѣлались вѣрующими христіанами [7]). Мы увидимъ

---

[1]) Ср. изъ новѣйшихъ писателей: Aug. Wünsche, neue Beiträge zur Erläuterung der Evangelien aus Talmud und Midrasch; Götting., 1878; Siegfried, Rabbinische Analecten, въ Jahrbücher für protestantische Theologie, II, стр. 476 и слѣд. и въ Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie von Hilgenfeld, XXXIII, 1880, стр. 247 и слѣд.; Franz Delitzsch, Horae hebraicae et talmud. въ Zeitschrift für lutherische Theologie, XXXVII, № 3 и 4. 1876 г.; Castelli, il Messia secondo gli Ebrei: Firenze, 1874.

[2]) Такъ называются употребляемые евреями халдейскіе переводы Ветхаго Завѣта.

[3]) Hausrath, Neutestamentliche Zeitgeschichte, 2-ое изд. Гейдельбергъ, 1873, ч. I, стр. 369 и сл.

[4]) См. Ев. Лук. VII, 36 и сл.; ср. Матѳ. XXVI, 6; Марк. XIV, 3. Послѣдніе евангелисты сообщаютъ тоже самое, что и еванг. Лука, но не говорятъ, что это случилось въ домѣ фарисея.

[5]) См. Ев. Лук. XIII. 37. У остальныхъ двухъ синоптиковъ недостаетъ и этого благопріятнаго для фарисеевъ извѣстія.

[6]) Дѣянія Апостоловъ, V, 34—39 и XXVIII, 7 и слѣд.

[7]) Тамъ же XV, 5.

дальше, что фарисеи были возмущены казнью Іакова, брата Господня, котораго они называли праведнымъ, казнію, совершенною по распоряженію саддукейскаго первосвященника Анны, и что они успокоились не раньше, какъ добившись сверженія этого первосвященника.

При чтеніи нѣкоторыхъ споровъ между Спасителемъ и фарисеями, мнѣ казалось, будто споръ ведется не изъ-за принципа, а только о *границахъ примѣненія его*. Я поясню это примѣромъ.

Споръ между Іисусомъ и фарисеями, когда ученики Іисуса начали срывать въ субботу колосья и когда Спаситель въ субботу же исцѣлилъ больнаго, споръ этотъ всѣмъ извѣстенъ и разсказывается во всѣхъ синоптическихъ Евангеліяхъ почти тождественно [1]. Въ чемъ собственно состоялъ здѣсь спорный пунктъ? Вѣдь и Спаситель признаваль, что въ субботу вообще, строго говоря, не слѣдуетъ срывать колосьевъ; вопросъ состоялъ только въ томъ, было ли это дозволено въ данномъ случаѣ, когда ученики его голодали, и было ли дозволено исцѣленіе человѣка съ сухою рукою въ субботу. Въ первомъ случаѣ Іисусъ ссылается на Давида, который ѣлъ хлѣбъ предложенія, когда былъ голоденъ, — хлѣбъ, который могли ѣсть только священники, и также на то, „что въ субботу священники въ храмѣ нарушаютъ субботу, однако невиновны“; наконецъ Онъ прибавилъ: „ибо сынъ человѣческій есть Господинъ и субботы“, „суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы“. Но то, что здѣсь говоритъ Спаситель въ *принципѣ* вполнѣ согласуется съ ученіемъ фарисеевъ. Есть одно основное положеніе, признанное *всѣми раввинами*, а именно: „Pikkuach nefesch docheh et haschabbat“, т. е. „спасеніе человѣческой жизни вытѣсняетъ святость субботы“, такъ что можно производить въ субботу всякую, вообще недозволенную работу, если дѣло идетъ о спасеніи человѣческой жизни. Раввины дали этому положенію *самое обширное примѣненіе* и думаютъ, что въ подобныхъ случаяхъ могутъ

[1]) См. Матѳ. XII, 1—14; Марк. II, 23—36 и Лук. VI, 7—11.

быть преступаемы всѣ другіе Моисеевы законы [1]). Этотъ принципъ имѣетъ свое примѣненіе не только при положительной опасности для жизни, но и тогда, когда есть только *возможность* наступленія подобной опасности. Для родильницы, или при какой нибудь болѣзни, въ которой есть возможность наступленія опасности для жизни, не только дозволяется нарушить святость субботы запрещенною работою, но даже *повелѣвается* дѣлать это, и сказано, что каждый долженъ поспѣшить самъ сдѣлать это и не выполнять такой работы чрезъ другихъ. Кто задумается надъ тѣмъ, чтобы въ указанныхъ случаяхъ совершить въ субботу запрещенную работу и захочетъ сперва услышать объ этомъ мнѣніе ученыхъ, называется „проливающимъ кровь“ т. е. *убійцею*. При этомъ говорится: „Если дозволяется изъ-за службы въ храмѣ нарушить субботу запрещенными работами, то *тѣмъ болѣе* это можно сдѣлать для спасенія человѣческой жизни“. Далѣе сказано еще (Левитъ XVIII, 5): „и онъ (человѣкъ) будетъ *живъ* черезъ нихъ“, (т. е. исполняя законы Божіи), ты будешь слѣдовательно жить черезъ нихъ, но не умрешь черезъ нихъ“. „Можно нарушить ради человѣка *одну* субботу, дабы онъ могъ соблюсти еще многія субботы“. Два раввина, *р. Симеонъ бенъ Манасія* и *р. Іонатанъ бенъ Іосефъ* замѣчаютъ въ различныхъ мѣстахъ по поводу Исходъ XXXI, 14, гдѣ сказано: „И соблюдайте субботу, ибо она свята для васъ“ —слѣдующее: „суббота дана вамъ, а не вы субботѣ“ [2]). Развѣ эти слова не звучатъ совершенно такъ же, какъ вышеприведенныя слова Спасителя?

---

[1]) Только тогда, когда принуждаются къ идолопоклонству, къ убійству или къ кровосмѣшенію, слѣдуетъ пожертвовать жизнью и не преступать относящихся сюда заповѣдей. Во время же религіознаго гоненія, по мнѣнію раввиновъ, слѣдуетъ пожертвовать жизнью, даже если принуждаютъ къ нарушенію самой маловажной заповѣди. Но послѣднее предписаніе на практикѣ не всегда исполнялось.

[2]) См. въ Мишнѣ, Тр. Шаббатъ, XVIII, 3; Тр. Іома, VIII, 4 и 5 и Талмудъ Іерус. къ послѣднему мѣсту; затѣмъ Талмудъ вавилонск., тр. Шаббатъ. fol. 128 b—129 b; fol. 132 a и слѣд.; Тр. Іома fol. 82 a –85 b. Почти тоже самое можно найти въ Мехильтѣ къ Исх. 31, 14; ср. также Мидрашъ рабб. Второз. гл. X, параша Гаазину, начало.

По поводу мѣста 1 книги Царств. XXI, 4—7, въ которомъ разсказывается, что Давидъ ѣлъ запрещеннаго мірянамъ хлѣба предложенія, на что ссылается Іисусъ, одинъ древній мидрашъ замѣчаетъ; „Такъ какъ Давидъ нашелъ тамъ только хлѣбъ предложенія, то онъ сказалъ священнику: дай его мнѣ, дабы мы не умерли отъ голоду;—такъ какъ здѣсь даже *возможность* опасности для жизни вытѣсняетъ святость субботы“. Этимъ, слѣдовательно сказано, что при опасности для жизни можно преступить законъ Моисея. Отсюда видно, что фарисеи въ *принципѣ* здѣсь совершенно согласны съ ученіемъ Іисуса, что даже *основаніе* этого принципа у первыхъ тоже самое, что и у Спасителя. Итакъ споръ могъ здѣсь быть только о *примѣненіи* принципа. Фарисеи не видѣли того, что исцѣлить человѣка отъ неизлѣчимой болѣзни не менѣе доброе дѣло, чѣмъ спасти отъ опасности жизни, и, что накормить голоднаго важнѣе, чѣмъ сохранить букву закона.

Необходимо впрочемъ замѣтить здѣсь еще слѣдующее. Положеніе, въ силу котораго, въ случаѣ опасности для жизни, дозволяется нарушить святость субботы запрещенною работою,—положеніе это возникло только во время Маккавеевъ и только постепенно получило болѣе обширное, либеральное приложеніе. Въ началѣ Маккавейской войны евреи давали себя убивать въ субботу безъ сопротивленія. Но уже во время *Маттаѳіи*, отца братьевъ Маккавеевъ, было принято рѣшеніе сражаться въ субботу. Сынъ его Іуда также сражался въ этотъ день [1]). Во время Помпея (63 до Р. Х.) считалось недозволеннымъ препятствовать въ субботу осаднымъ работамъ римлянъ; защищаться же отъ нападенія считалось дозволеннымъ [2]). *Шамай*, современникъ вышеупомянутаго *Гиллеля* (послѣдній умеръ около 10 л. по Р. Х.), считалъ даже дозволеннымъ въ субботу продолжать борьбу при начатой наступательной войнѣ, какъ напр. при осадѣ

[1]) См. I Маккав. II, 34—41.

[2]) См. Іос. Флавій, Antiq. XIV, 4, 2, и de bello Judaico I, 7, 3; ср. ib. II, 16, 4 и Dio Cassius 37, 6.

непріятельскаго города [1]). Во время войны противъ римлянъ зелоты, вождями которыхъ были преимущественно фарисеи, сражались въ субботу также, какъ и во всякій другой день [2]).

Я, впрочемъ, замѣтилъ уже въ другомъ мѣстѣ, что пренія фарисеевъ съ Іисусомъ не могутъ прямо служить доказательствомъ враждебности между первыми и Спасителемъ, потому что пренія о религіозныхъ вопросахъ, иногда даже очень оживленныя, были тогда также, какъ и позже, между евреями въ большомъ ходу. Даже различныя школы фарисеевъ, которыя считали одна другую правовѣрными (напр. школа Гиллеля и Шамая), спорили между собою иногда такъ горячо, что тѣ и другіе во время спора брались за мечи и копья. И всетаки спорящіе очень уважали другъ друга [3]).

Можно вполнѣ или отчасти соглашаться съ какимъ нибудь ученіемъ и направленіемъ и тѣмъ не менѣе, въ тоже время, можно съ негодованіемъ и гнѣвомъ относиться къ нарушителямъ этого ученія или безнравственнымъ, коварнымъ, недостойнымъ и лицемѣрнымъ личностямъ среди представителей этого направленія. *Всѣ раввины* принадлежатъ къ фарисеямъ и, не смотря на это, всетаки въ древней раввинской же литературѣ можно найти изрѣченія относительно фарисеевъ, которыя во многихъ отношеніяхъ подобны евангельскимъ. Въ талмудѣ [4]) разсказывается о царѣ изъ рода Маккавеевъ *Александрѣ Яннеѣ* (*Іанай*) (который жилъ въ большой враждѣ съ фарисеями и сильно преслѣдовалъ ихъ), что онъ передъ смертію сказалъ своей женѣ, будущей царицѣ *Александрѣ*: „не бойся фарисеевъ и также тѣхъ, которые не суть фарисеи, но бойся лицемѣровъ, которые (по внѣшности своей) похожи на фарисеевъ и, дѣйствуя

---

[1]) Талмудъ, Тр. Шаббатъ, fol. 19 a.
[2]) Іосифъ Флав. de bello Judaico II, 19, 2.
[3]) Такіе случаи разсказываются напр. въ іерусал. Талмудѣ, тр. Шаббатъ, I, 4, тр. Хагига, II, 3 и въ вавилон. Талмудѣ, тр. Шаббатъ, фол. 17 a, тр. Эрувинъ, фол. 13 b.
[4]) Тракт. Сота, fol. 22 b.

подобно *Зимри*, требуютъ вознагражденія, какъ будто бы они дѣйствовали какъ Финеесъ“ [1]). Раввинъ *Іегошуа*, жившій во время разрушенія храма, говоритъ въ Мишнѣ: „благочестивый до глупости, хитрый и злой, женщина, держащаяся по фарисейски и фарисеи, которые самобичуются (изъ ханжества), — суть искусители міра“ [2]).

Въ талмудѣ насчитывается *семь видовъ* фарисеевъ, изъ которыхъ *пять* осуждаются. Названія этихъ различныхъ видовъ фарисеевъ вкратцѣ перечислены уже въ древнѣйшемъ сборникѣ *Борайта*; но въ двухъ талмудахъ они объясняются различно, такъ что мы приведемъ здѣсь оба объясненія. Въ Іерусалимскомъ талмудѣ [3]) фарисеи эти описываются слѣдующимъ образомъ: 1) Фарисеи, которые несутъ на показъ передъ всѣми свое благочестіе; 2) такіе, которые всегда говорятъ своимъ друзьямъ: „подожди, ибо я долженъ теперь молиться Богу и потому не имѣю времени заняться съ тобою“, или по другому объясненію: „одолжи мнѣ денегъ, потому что мнѣ нужно предпринять на нихъ исполненіе заповѣди“; 3) фарисеи, совершающіе грѣхи и вмѣстѣ съ тѣмъ исполняющіе заповѣди Бога въ той надеждѣ, что изъ-за послѣднихъ будутъ имъ прощены первые; 4) фарисеи, хвастающіе тѣмъ, будто они тратятъ небольшое состояніе свое на добрыя дѣянія; 5) фарисеи, требующіе отъ людей, чтобы имъ указали тѣ заповѣди, которыя они преступили, чтобы загладить преступленіе добрыми дѣлами, чѣмъ они желаютъ указать на то, что они будто бы никогда не преступали заповѣдей. Всѣ эти фарисеи осуждаются и считаются *ложными фарисеями*. Не осуждаются тѣ фарисеи, которые, подобно *Іову*, дѣлаютъ добро только изъ страха Божія. Идеальными же изъ хорошихъ фарисеевъ выставляются тѣ, которые, подобно Авнааму, *творятъ добро только изъ любви къ Богу*.

---

[1]) Намекъ на разсказъ изъ Книги Чиселъ, XXV. 1—14.

[2]) Мишна, тракт. Сота, III, 4.

[3]) Трак. Берахоть IX, 5 и Тр. Сота V, 5. Мы держимся здѣсь коментарія Пене-Моше и Корбанъ-га-Эда.

Въ вавилонскомъ талмудѣ [1]) эти *семь видовъ* фарисеевъ изображаются слѣдующимъ образомъ, причемъ *всѣ* осуждаются: 1) фарисеи, дѣлающіе добро для собственной выгоды, а не ради того, что Богъ такъ велитъ; 2) фарисеи, которые изъ ханжества ходятъ медленно и при этомъ натыкаются на камни; 3) фарисеи, которые ходятъ съ опущенными глазами, чтобы не видѣть чужой жены, и при этомъ ударяются головой объ стѣну; 4) фарисеи, которые изъ ханжества ходятъ согбенными и съ опущенными головами; 5) фарисеи, требующіе отъ людей, чтобы обратили ихъ вниманіе на тѣ заповѣди, которыхъ они еще не исполнили, и желающіе тѣмъ указать на то, что они собственно исполнили будто уже всѣ заповѣди; 6) фарисеи, творящіе добро только для того, чтобы получить за это вознагражденіе; наконецъ 7) такіе, которые творятъ добро изъ страха наказанія. *Равв. Нахманъ*, сынъ Ицхака, замѣчаетъ по этому поводу: „тайное скрыто (отъ людей), а видимое (т. е. то, что совершается открыто) видимо для нихъ; но верховный судъ (Божій) воздастъ за это тѣмъ, которые на видъ поступаютъ какъ настоящіе фарисеи, а сами только ложные фарисеи“. Мы здѣсь слѣдовательно видимъ, что фарисеи высказывались противъ ложныхъ лицемѣрныхъ фарисеевъ подобно тому, какъ это мы видимъ въ евангеліяхъ. Самъ Спаситель сказалъ: [2]) „На Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи. И такъ все, что они велятъ вамъ, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же ихъ не поступайте: ибо они говорятъ, и не дѣлаютъ“. Изъ этого слѣдуетъ, что Спаситель не былъ противъ ученія фарисеевъ, а противъ образа жизни нѣкоторыхъ представителей его. И въ талмудической литературѣ говорится часто то объ одномъ, то о другомъ раввинѣ-фарисеѣ: naeh doresch weeino naeh mekajjem, т. е. „онъ хорошо учитъ, но не хорошо дѣлаетъ“. Все это даетъ право полагать, что строгія выраженія Іисуса Христа противъ „фарисеевъ-лицемѣровъ“ [3]) направлены не противъ всѣхъ фарисеевъ, а

[1]) Тр. Сота. фол. 22 b. Здѣсь мы слѣдуемъ комментатору *Раши*.

[2]) Еван. Матѳ. XXIII, 2—4.

[3]) См. ib. 13. 14. 15. 23. 25. 27 и 29; ср. Еванг. Марка XII, 38 и Лук. XX, 45.

только противъ тѣхъ изъ нихъ, которыхъ лучшіе раввины также осуждали.

Понятно, что фарисеи, похожіе на изображенныхъ выше *ложныхъ* фарисеевъ, чувствовали себя глубоко оскорбленными словами Христа, направленными противъ этихъ лицемѣровъ и, вѣроятно, они и были тѣми фарисеями, которые, по словамъ Евангелія, враждовали противъ Христа. Ибо иначе нельзя объяснить то противорѣчіе, что съ одной стороны фарисеи одобряли ученіе Христово, впускали Его въ свои синагоги, приглашали Его къ себѣ и предупреждали Его объ опасности, а съ другой стороны выступали противъ Него враждебно и даже соединились противъ Него съ своими врагами, иродіанами.

Если ученіе Христа въ столь многихъ отношеніяхъ согласуется съ ученіемъ раввинскаго или фарисействующаго еврейства,—спроситъ каждый читатель,—то почему же Спаситель былъ распятъ, почему народъ въ Іерусалимѣ кричалъ: „распни Его, распни Его!"? Этотъ вопросъ я поставилъ себѣ уже около 40 лѣтъ тому назадъ, когда я, будучи еще весьма молодымъ человѣкомъ, въ первый разъ читалъ Евангеліе. За исключеніемъ разсказа о рожденіи Спасителя, сказалъ я себѣ еще тогда, еврей раввинистъ положительно не находитъ въ поученіяхъ и рѣчахъ Христа въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ ничего такого, съ чѣмъ онъ не могъ бы согласиться. Когда я читалъ тогда Синоптиковъ, все казалось мнѣ столь извѣстнымъ, знакомымъ, что я невольно спрашивалъ себя: чего же собственно хотятъ евреи отъ христіанъ и христіане отъ евреевъ? Гдѣ же здѣсь, спрашивалъ я себя далѣе, можно найти ту рѣзкую противоположность между обѣими этими религіозными партіями, которая такъ ярко обнаруживается въ жизни? Способъ ученія Іисуса, приведеніе стиховъ изъ Ветхаго Завѣта, съ поясненіями и въ особенности съ притчами столь живо напоминали мнѣ совершенно подобную же манеру изложенія у раввиновъ, въ особенности въ *Мидрашъ* [1]), что я часто думалъ

[1]) *Мидрашъ*, во множественномъ числѣ *мидрашимъ*, называется извѣстный классъ древнераввинскихъ, гомилетико-морально-легендарныхъ коментарій къ Ветхому Завѣту.

тогда, что стоитъ только то или другое мѣсто изъ Евангелій перевести на талмудическій языкъ и только въ началѣ прибавить имена р. Меиръ или р. Іегуда, чтобы каждый еврей считалъ это мѣсто заимствованнымъ изъ *Мидрашъ*. Выраженіе „Святой Духъ“ до настоящаго дня столь же обычно у евреевъ, какъ у христіанъ, и ни одному еврею не приходитъ въ голову подумать, что въ этомъ кроется противорѣчіе съ строгимъ ученіемъ объ абсолютномъ единствѣ Бога. Когда я читалъ, что Іисусъ называетъ Бога своимъ Отцомъ, то я тогда находилъ, что это же выраженіе еврей употребляетъ часто въ своей ежедневной молитвѣ. Даже молитва „Отче нашъ“ напомнила мнѣ еврейскія молитвы, которыя, если не буквально, то по смыслу очень похожи на нее. При чтеніи изрѣченій Спасителя мнѣ припомнились многія подобныя изрѣченія древнихъ раввиновъ въ древней и новой раввинской литературѣ. Тамъ, гдѣ у меня въ наличности не было подобныхъ параллельныхъ мѣстъ изъ этой литературы, я не нашелъ, по крайней мѣрѣ, ничего такого, что противорѣчило бы раввинскимъ ученіямъ [1]).

При такомъ впечатлѣніи, какое чтеніе Евангелія производило

---

[1]) Мой другъ, д-ръ *Бигенталь*, отличный знатокъ еврейской литературы и вмѣстѣ съ тѣмъ миссіонеръ англійскаго общества распространенія христіанства между евреями, лѣтъ 25 тому назадъ издалъ по порученію этого общества нѣсколько книгъ новаго завѣта на еврейскомъ языкѣ съ еврейскими коментаріями. Книги эти суть слѣдующія: 1. Евангеліе Луки. 2. Посланіе къ Римлянамъ и 3. Посланіе къ евреямъ. Въ этихъ коментаріяхъ издатель прежде всего старается разъяснить смыслъ текста, но за тѣмъ также приводитъ изъ всей еврейской литературы паралельныя мѣста ко всему, что сказано въ текстѣ, чтобы такимъ образомъ наглядно показать евреямъ близкое родство Новаго Завѣта съ ученіемъ іудейства. Такъ какъ эти коментаріи составлены съ большимъ тактомъ, то они встрѣтили полное одобреніе у многихъ ученыхъ, которые открыто высказались объ этомъ. Извѣстный еврейскій историкъ д-ръ Іостъ указываетъ на важность этого приведенія параллельныхъ мѣстъ изъ раввинской литературы, которыя, какъ онъ говоритъ, могли бы смягчить разладъ между обѣими религіями, взаимно сблизить послѣдователей ихъ, такъ какъ христіане и евреи могутъ изъ нихъ усмотрѣть, сколько родственнаго и согласнаго между собою содержатъ въ себѣ обѣ эти религіи. Приведемъ здѣсь нѣсколько относящихся сюда словъ одного очень консервативнаго католика, который при этомъ ссылается на другаго, также очень консервативнаго и весьма ученаго, католика и также

на меня и должно производить на всякаго безпристрастнаго, не предубѣжденнаго еврея раввиниста, для меня оставалось непонятнымъ, за что Христосъ былъ приговоренъ къ смерти синедріономъ, (о которомъ я, какъ и многіе другіе, думалъ, что онъ состоялъ изъ фарисеевъ), когда Христосъ не сказалъ и не сдѣлалъ ничего такого, за что онъ, согласно раввинскимъ принципамъ, заслуживалъ бы смертную казнь. Непонятнымъ оставалось это для меня тѣмъ болѣе, что раввины были такъ осторожны при опредѣленіи смертной казни, что de facto почти совершенно отмѣнили ее. За тѣмъ я нашелъ еще, что все судопроизводство надъ Спасителемъ стояло въ рѣзкомъ противорѣчіи съ правилами, предписанными раввинами для уголовныхъ дѣлъ, а употребленіе казни распятія на крестѣ было мнѣ также непонятно, такъ какъ раввинскій уголовный кодексъ не знаетъ этого рода смертной казни.

Всѣ эти вопросы возбуждены были и другими, но очень плохо или совсѣмъ не разъяснены; раціоналисты же воспользовались ими для оспариванія достовѣрности евангельскихъ разсказовъ. Нѣтъ, Евангелисты сообщили чистую правду, но мы невѣрно поняли ихъ

хорошаго знатока еврейской литературы. „Между новозавѣтными и слѣдующими за ними древнѣйшими произведеніями христіанской письменности съ одной стороны и между одновременными съ ними еврейскими сочиненіями, въ отношеніи формы и матеріала, обнаруживается поразительное сходство, которое можетъ быть объяснено только изъ одной общей духовной подкладки тѣхъ и другихъ. Поразительное сходство посланій Павла съ современными имъ мидрашимъ никто не станетъ отрицать. Нѣкоторыя сравненія и притчи Спасителя находятся въ еврейскихъ (талмудическихъ) трактатахъ Берахотъ, Саббатъ и т. д. Мистически-теософическія основныя ученія христіанской религіи, объ іерархіи существъ, о добрыхъ и злыхъ ангелахъ, о небесной и земной жизни и отношеніяхъ ихъ между собою, о посмертной жизни, о конечной цѣли вторенія и т. п. вещи, которыя въ книгахъ Новаго Завѣта упоминаются только мимоходомъ и развиваются обстоятельно только отцами и позднѣйшими христіанскими мистиками,—въ древнихъ сочиненіяхъ раввинской литературы представлены съ полною ясностью и высказаны почти также, какъ ихъ находятъ у Отцовъ Церкви и христіанскихъ мистиковъ“. и т. д. *Вернеръ*, Geschichte der apologetischen und polemischen Literatur der christlichen Theologie; Шафгаузенъ 1861, т. I, стр. 82 и сл. *Вернеръ* ссылается на извѣстнаго католическаго ученаго *Молитора* въ его сочиненіи: Philosophie der Geschichte oder über die Traditionen. 4 тома.

тогда, что стоитъ только то или другое мѣсто изъ Евангелій перевести на талмудическій языкъ и только въ началѣ прибавить имена р. Меиръ или р. Іегуда, чтобы каждый еврей считалъ это мѣсто заимствованнымъ изъ *Мидрашъ*. Выраженіе „Святой Духъ" до настоящаго дня столь же обычно у евреевъ, какъ у христіанъ, и ни одному еврею не приходитъ въ голову подумать, что въ этомъ кроется противорѣчіе съ строгимъ ученіемъ объ абсолютномъ единствѣ Бога. Когда я читалъ, что Іисусъ называетъ Бога своимъ Отцомъ, то я тогда находилъ, что это же выраженіе еврей употребляетъ часто въ своей ежедневной молитвѣ. Даже молитва „Отче нашъ" напомнила мнѣ еврейскія молитвы, которыя, если не буквально, то по смыслу очень похожи на нее. При чтеніи изрѣченій Спасителя мнѣ припомнились многія подобныя изрѣченія древнихъ раввиновъ въ древней и новой раввинской литературѣ. Тамъ, гдѣ у меня въ наличности не было подобныхъ параллельныхъ мѣстъ изъ этой литературы, я не нашелъ, по крайней мѣрѣ, ничего такого, что противорѣчило бы раввинскимъ ученіямъ [1]).

При такомъ впечатлѣніи, какое чтеніе Евангелія производило

---

[1]) Мой другъ, д-ръ *Бизенталь*, отличный знатокъ еврейской литературы и вмѣстѣ съ тѣмъ миссіонеръ англійскаго общества распространенія христіанства между евреями, лѣтъ 25 тому назадъ издалъ по порученію этого общества нѣсколько книгъ новаго завѣта на еврейскомъ языкѣ съ еврейскими коментаріями. Книги эти суть слѣдующія: 1. Евангеліе Луки. 2. Посланіе къ Римлянамъ и 3. Посланіе къ евреямъ. Въ этихъ коментаріяхъ издатель прежде всего старается разъяснить смыслъ текста, но за тѣмъ также приводитъ изъ всей еврейской литературы паралельныя мѣста ко всему, что сказано въ текстѣ, чтобы такимъ образомъ наглядно показать евреямъ близкое родство Новаго Завѣта съ ученіемъ іудейства. Такъ какъ эти коментаріи составлены съ большимъ тактомъ, то они встрѣтили полное одобреніе у многихъ ученыхъ, которые открыто высказались объ этомъ. Извѣстный еврейскій историкъ д-ръ Іостъ указываетъ на важность этого приведенія параллельныхъ мѣстъ изъ раввинской литературы, которыя, какъ онъ говоритъ, могли бы смягчить разладъ между обѣими религіями, взаимно сблизить послѣдователей ихъ, такъ какъ христіане и евреи могутъ изъ нихъ усмотрѣть, сколько родственнаго и согласнаго между собою содержатъ въ себѣ обѣ эти религіи. Приведемъ здѣсь нѣсколько относящихся сюда словъ одного очень консервативнаго католика, который при этомъ ссылается на другаго, также очень консервативнаго и весьма ученаго, католика и также

на меня и должно производить на всякаго безпристрастнаго, не предубѣжденнаго еврея раввиниста, для меня оставалось непонятнымъ, за что Христосъ былъ приговоренъ къ смерти синедріономъ, (о которомъ я, какъ и многіе другіе, думалъ, что онъ состоялъ изъ фарисеевъ), когда Христосъ не сказалъ и не сдѣлалъ ничего такого, за что онъ, согласно раввинскимъ принципамъ, заслуживалъ бы смертную казнь. Непонятнымъ оставалось это для меня тѣмъ болѣе, что раввины были такъ осторожны при опредѣленіи смертной казни, что de facto почти совершенно отмѣнили ее. За тѣмъ я нашелъ еще, что все судопроизводство надъ Спасителемъ стояло въ рѣзкомъ противорѣчіи съ правилами, предписанными раввинами для уголовныхъ дѣлъ, а употребленіе казни распятія на крестѣ было мнѣ также непонятно, такъ какъ раввинскій уголовный кодексъ не знаетъ этого рода смертной казни.

Всѣ эти вопросы возбуждены были и другими, но очень плохо или совсѣмъ не разъяснены; раціоналисты же воспользовались ими для оспариванія достовѣрности евангельскихъ разсказовъ. Нѣтъ, Евангелисты сообщили чистую правду, но мы невѣрно поняли ихъ

хорошаго знатока еврейской литературы. „Между новозавѣтными и слѣдующими за ними древнѣйшими произведеніями христіанской письменности съ одной стороны и между одновременными съ ними еврейскими сочиненіями, въ отношеніи формы и матеріала, обнаруживается поразительное сходство, которое можетъ быть объяснено только изъ одной общей духовной подкладки тѣхъ и другихъ. Поразительное сходство посланій Павла съ современными имъ мидрашимъ никто не станетъ отрицать. Нѣкоторыя сравненія и притчи Спасителя находятся въ еврейскихъ (талмудическихъ) трактатахъ Берахотъ, Саббатъ и т. д. Мистически-теософическія основныя ученія христіанской религіи, объ іерархіи существъ, о добрыхъ и злыхъ ангелахъ, о небесной и земной жизни и отношеніяхъ ихъ между собою, о посмертной жизни, о конечной цѣли вторенія и т. п. вещи, которыя въ книгахъ Новаго Завѣта упоминаются только мимоходомъ и развиваются обстоятельно только отцами и позднѣйшими христіанскими мистиками,—въ древнихъ сочиненіяхъ раввинской литературы представлены съ полною ясностью и высказаны почти также, какъ ихъ находятъ у Отцовъ Церкви и христіанскихъ мистиковъ“. и т. д. *Вернеръ*, Geschichte der apologetischen und polemischen Literatur der christlichen Theologie; Шафгаузенъ 1861, т. I, стр. 82 и сл. *Вернеръ* ссылается на извѣстнаго католическаго ученаго *Молитора* въ его сочиненіи: Philosophie der Geschichte oder über die Traditionen. 4 тома.

сообщенія, потому что намъ неизвѣстно было тогдашнее положеніе евреевъ и отношеніе религіозныхъ партій въ ихъ средѣ. Только благодаря новѣйшимъ изслѣдованіямъ выяснено, что фарисеи, правда, имѣли большое вліяніе на народныя массы, но что однако *власть была въ рукахъ саддукеевъ, что первосвященники принадлежали къ ихъ партіи, что они предсѣдательствовали въ синедріонѣ и давали ему направленіе* и что, наконецъ, фарисеи лишь постепенно добились права присутствовать въ этомъ собраніи. Во время же Христа и апостоловъ они въ синедріонѣ занимали весьма подчиненное положеніе. Мы говорили объ этомъ предметѣ въ указанномъ выше разсужденіи („Пасхальная Вечеря" и пр.) и приводимъ здѣсь это мѣсто въ нѣсколько измѣненной формѣ.

Вслѣдствіе извѣстій позднѣйшихъ раввиновъ, образовались и существовали до настоящаго времени совершенно ложныя понятія о составѣ синедріона во время до разрушенія втораго храма. На основаніи этихъ извѣстій, представляли его состоящимъ изъ фарисействующихъ раввиновъ, во главѣ котораго стояли въ качествѣ предсѣдателя — *Наси*, а въ качествѣ вице-предсѣдателя — *Аб-бетъ-Динъ*, знаменитые фарисейскіе учители [1]). Въ такомъ видѣ представляютъ синедріонъ позднѣйшіе раввины, и въ большинствѣ случаевъ имъ вѣрили. Въ послѣдніе годы это мнѣніе было впервые потрясено *Гейгеромъ*; затѣмъ, извѣстный голландскій ученый *Кюненъ* написалъ на голландскомъ языкѣ статью о синедріонѣ [2]), въ которой онъ навсегда разрушилъ это мнѣніе. Мы не можемъ привести здѣсь сполна содержаніе этой статьи, а

---

[1]) Ср. Мишна, Хагига, II, 2 и Іоан. Morinus, Exercitat, biblicar, etc. ed. Pari 1669, Exercit. IV, стр. 262 и сл. Впрочемъ, уже *Гейгеръ* (Urschrift, стр. 142 прим.) въ упомянутомъ указаніи *Мишны* относительно предсѣдательства фарисеевъ въ синедріонѣ подозрѣваетъ отнесеніе позднѣйшихъ обстоятельствъ къ болѣе древнему времени.

[2]) Over de Samenstelling van het Sanhedrin, изд. въ Verslagen en Mededelingen der Koniglyke Akademie van Wetenschapen. Afd. Letterkunde, X, 1866, стр. 131—168. См. E. Schürer, Lehrbuch der neutestamentlichen Zeitgeschichte; Лейпц. 1874, стр. 407 и сл. и Wellhausen, Pharisäer und Sadducäer Грейфсвальдъ, 1874, стр: 26 и слѣд.

укажемъ только главный результатъ ея, состоящій въ слѣдующемъ Кюненъ доказываетъ, что синедріонъ собственно составлялъ государственное учрежденіе, нѣчто въ родѣ *сената*, которому надлежало заниматься государственными дѣлами, насколько это допускало чужеземное господство, и юрисдикція котораго естественно простиралась и на религіозные вопросы. У евреевъ вѣдь государство и религія были столь же мало раздѣлены другъ отъ друга, какъ и у могаметанъ. Членами синедріона состояли знатные священники и другіе благородные мужи, которые преимущественно принадлежали къ сектѣ *саддукеевъ*, а также ученые, γραμματεῖς, между которыми, смотря по времени и обстоятельствамъ, находилось также больше или меньше приверженцевъ *фарисеевъ*. Естественнымъ и постояннымъ предсѣдателемъ синедріона былъ состоящій на дѣйствительной службѣ первосвященникъ. Позже, приблизительно съ 5-го года до Р. Х., когда первосвященники стали мѣняться часто, бывшіе первосвященники, ἀρχιερεῖς Новаго Завѣта, и ихъ фамиліи пользовались наибольшимъ вліяніемъ въ синедріонѣ [1]). Всѣ эти первосвященники, бывшіе первосвященники, сыновья и родственники ихъ,— почти всѣ принадлежали къ немногимъ *саддукейскимъ* родамъ, на насилія, властолюбіе и своекорыстіе которыхъ часто встрѣчаются жалобы въ позднѣйшей раввинской литературѣ, какъ мы покажемъ это ниже. Къ этимъ выводамъ Кюненъ пришелъ преимущественно путемъ сопоставленія извѣстій Новаго Завѣта съ сообщеніями Іосифа Флавія, которыя вполнѣ согласны между собою и въ сравненіи съ которыми извѣстія объ этомъ же позднѣйшихъ раввиновъ теряютъ всю свою силу. Какимъ образомъ возникли эти послѣднія ложныя извѣстія, можно себѣ, какъ мнѣ кажется, легко объяснить. Всѣ раввины принадлежали къ фарисейской партіи. Поэтому они естественно желали увѣрить себя и другихъ въ томъ, что ихъ направленіе съ давнихъ поръ было господствующимъ въ синедріонѣ, и что тѣ

---

[1]) Ср. Schürer l. c., стр. 418 и сл. и его статью „Die ἀρχιερεῖς im neuen Testamente“, въ Studien und Kritiken, 1872, стр, 593—657.

лица, къ которымъ они относили свои преданія, уже въ древнѣйшія времена были главами этого учрежденія. Къ этому присоединилось еще слѣдующее обстоятельство: потомки *Гиллеля*, дѣда Гамаліила, приблизительно отъ времени разрушенія храма почти до 425 г. по Р. Хр., дѣйствительно играли среди евреевъ первенствующую роль; ибо они тогда въ дѣйствительности были предсѣдателями въ синедріонѣ, занимали должности патріарховъ и часто получали отъ римскихъ императоровъ княжескій санъ и почести. При такихъ обстоятельствахъ выработалось сказаніе, что предокъ ихъ *Гиллель* и его потомки были предсѣдателями синедріона уже *до* разрушенія Іерусалима. Относительно потомковъ *Гиллеля* до разрушенія храма положительно извѣстно, что они не были предсѣдателями синедріона, а только простыми членами его. О *Симеонѣ*, сынѣ Гиллеля, вообще неизвѣстно ничего, кромѣ имени его. Относительно внука Гиллеля, Гамаліила старшаго, мы знаемъ изъ исторіи апостоловъ, что онъ состоялъ простымъ членомъ синедріона, но отнюдь не предсѣдателемъ. О *Симеонѣ*, сынѣ *Гамаліила*, мы узнаемъ отъ *Іосифа Флавія*, что онъ пользовался высокимъ почетомъ и во время войны противъ римлянъ по своимъ личнымъ заслугамъ былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ синедріона. Но въ тоже время мы читаемъ у *Іосифа*, что бывшій тогда первосвященникъ Ананъ былъ главнымъ лицомъ въ синедріонѣ, и что *Симеонъ* не могъ провести ничего безъ его согласія [1]). Мы можемъ еще указать на то, что даже въ древнѣйшей раввинской литературѣ сохранились еще нѣкоторыя воспоминанія о подобномъ положеніи дѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ въ различныхъ мѣстахъ Мишны также говорится о *Бет-динъ шель коганимъ* т. е. о судилищахъ изъ священниковъ, о судебныхъ рѣшеніяхъ *Бене-коганимъ гедолимъ* т. е. сыновей первосвященниковъ. Изъ многихъ разсѣянныхъ въ Мишнѣ извѣстій можно также усмотрѣть, что въ дѣлахъ храма и жертвоприношеній священники

[1]) См. Joseph, Flav. Vita, 38 и 39.

обыкновенно имѣли рѣшающій голосъ, что собственно и въ порядкѣ вещей. [1])

Въ указанномъ разсужденіи моемъ „Пасхальная вечеря“ [2]) я доказалъ, что во время Христа еврейскіе праздники опредѣлялись не по фарисейскимъ, а по саддукейскимъ вычисленіямъ и что тогда и пасхальный агнецъ приносился не во время, опредѣленное для сего фарисеями, но согласно преобладавшему мнѣнію саддукеевъ.

Эта священнически-аристократическо-саддукейская партія, которой можно бы придать современное названіе аристократическо-консервативно-клерикальной,—эта партія, распоряжавшаяся во храмѣ и въ синедріонѣ, оказалась суровой, жестокой и немилосердой. Въ раввинской литературѣ часто встрѣчаются горьчайшія жалобы на жестокость, свирѣпость, хищничество и жадность этихъ саддукействующихъ священниковъ: „О горе мнѣ, восклицалъ *Абба Іосифъ бенъ Ханунъ* іерусалимскій, изъ рода *Боэѳа* [3]) (боэѳусеевъ), о горе за ихъ копья! О горе мнѣ отъ рода *Кантара*, о горе за ихъ перо! О горе мнѣ отъ рода *Ханана*, [4]), о горе за ихъ змѣиное шипѣніе! О горе мнѣ отъ рода *Исмаила бенъ Фаби*, о горе за ихъ кулакъ. Они сами первосвященники, ихъ

---

[1]) См. Frankel, Hodegetica, стр. 55, 60 и сл.

[2]) См. ibid стр. 49 и слѣд.

[3]) *Боэѳъ* былъ отцомъ или дѣдомъ третьей жены Ирода, Маріанны. Онъ былъ родомъ изъ Александріи и Иродъ назначилъ его около 20 г. до Р. Х. первосвященникомъ. Онъ принадлежалъ, какъ почти всѣ первосвященники, къ партіи саддукеевъ, и изъ его рода происходятъ еще многіе другіе первосвященники, именно его сыновья: Іоазаръ, Элеазаръ и Симонъ *Кантара*, сынъ послѣдняго Эліопай и Іисусъ, сынъ Гамаліила. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, эта фамилія *Боэѳа* и его приверженецъ тождественны съ Иродіанами, упоминаемыми въ Евангеліяхъ (Матѳ. 22, 16, Марк. 12, 13 и Лук. 20, 20.)

[4]). Подъ этимъ именемъ подразумѣвается первосвященникъ *Анна*, упоминаемый въ Евангеліяхъ (Лук. 3, 2, Іоан. 18, 13—24 и Дѣянія Ап. 4, 6). Онъ былъ тестемъ *Каіафы*, который игралъ такую печальную роль въ процессѣ и при распятіи Христа, и отцомъ первосвященника *Анна* младшаго, повелѣвшаго казнить Іакова, брата Спасителя. Здѣсь видно, *какъ враждебно отзываются раввины о дѣйствительныхъ мучителяхъ Христа и ихъ приверженцахъ*.

сыновья—казначеи, ихъ зятья—смотрители храма, и ихъ слуги бьютъ народъ палками!"

Въ другомъ мѣстѣ говорится о знатныхъ священникахъ, что они силою захватываютъ многочисленныя кожи принесенныхъ жертвъ, и о насиліи младшихъ священниковъ, которые ходили въ амбары со своими рабами ссыпать десятину, на которую, по Моисееву закону, они не имѣли никакого права, ибо десятины принадлежали левитамъ, а не священникамъ. Недовольство этимъ разбойническимъ саддукейскимъ священствомъ въ народѣ было такъ велико, что къ нему примѣняли стихъ притчей (X, 27.): „лѣта грѣшниковъ сократятся", и составилось сказаніе, будто слышался голосъ съ неба въ храмѣ, который (примѣнительно къ I Царств. II, 12 и сл.) сказалъ: „уходите отсюда сыновья Иліи, вы осквернили храмъ Божій" [1]).

О членахъ, принадлежавшихъ къ семейству первосвященника *Анны*, разсказывается въ разныхъ мѣстахъ древней раввинской литературы слѣдующее. Они имѣли около Элеонской горы четыре магазина, гдѣ продавались различные предметы, нужные для жертвоприношеній въ храмѣ, между прочимъ и голуби. При этомъ они сдѣлали распоряженіе, въ силу котораго число обязательныхъ голубиныхъ жертвъ чрезвычайно увеличилось. Вслѣдствіе усиленнаго спроса, они возвысили цѣну каждаго голубя до одного золотого динарія. Возмущенный гнетомъ, которому подвергался народъ изъ за корыстолюбія этихъ лицъ, фарисей рабби Симеонъ, сынъ упоминаемаго въ Дѣян. Апост. рабби Гамаліила, поклялся святостью храма, уничтожить это зло. Онъ отправился въ синедріонъ, котораго онъ былъ членомъ, и добился того, что число обязательныхъ голубиныхъ жертвъ было настолько уменьшено, что цѣна одного голубя упала до $^1/_4$ серебр. динарія т. е. на 100% [2]).

Имъ же приписывается одна еще болѣе характерная уловка. Свя-

---

[1]) См. Тосифта, тр. Менахотъ конецъ; Талмудъ. тр. Песахимъ, листъ 57, а. Іосифъ Флав. Antiqq. XX, 8. 8 и 9.

[2]) Одинъ золотой динарій (около 5 рубл. золотомъ) заключалъ въ себѣ 24 серебряныхъ динаріевъ.

щенники обязаны были отдавать левитамъ десятину отъ плодовъ своихъ полей. Чтобы обойти этотъ законъ, они придумали слѣдующую увертку. Второзак. сказано (XIV, 22 и 23): „Отдѣляй десятину отъ всего произведенія *сѣмянъ твоихъ*... и *ѣшь* передъ Господомъ„. Какъ настоящіе саддукеи, придерживающіеся буквы закона, они говорили: сказано: „произведеніе сѣмянъ твоихъ", слѣдовательно *купленное* зерно не подлежитъ десятинѣ. Далѣе сказано: „и ѣшь",—стало быть зерно, которое не употребляется нами въ пищу, а продается другимъ, также не подлежитъ десятинѣ. На этомъ основаніи хлѣбъ съ своихъ полей они продавали, а количество хлѣба, нужное для собственнаго употребленія, покупали на рынкѣ, чтобы такимъ образомъ подъ видомъ законности лишить бѣдныхъ левитовъ принадлежащей имъ десятины [1]).

Они могли однако продолжать эти святотатственныя продѣлки только пока римляне, ихъ покровители и защитники, твердо держались въ Іерусалимѣ. Но лишь только римляне въ 66 г. были изгнаны изъ святаго города, ярость возставшаго народа обратилась противъ этихъ священниковъ-кровопійцъ; вся эта фамилія была истреблена, а ея магазины, противъ которыхъ возставалъ Спаситель [2]), были разрушены и сравнены съ землею [3]).

Можно себѣ представить, съ какимъ гнѣвомъ и отвращеніемъ такіе дерзкіе, гордые и ненавистные народу священники смотрѣли на Іисуса Христа и на его большое вліяніе на народъ. Такъ какъ они боялись приверженцевъ Христа среди народа, то употребили коварство и самую низкую измѣну, завладѣли во мракѣ ночи священною

---

[1]) Доказательства вышесказаннаго находятся: Мишна, тр. Керитотъ, I, 7, Талмудъ Іерус. тр. Пеа, I, 6 и Таанитъ, IV, 8. Талмудъ Вавил. Баба Меціа fol. 88 a и Сифре ко Второз. § 105. Французскій академикъ Ios. Derenbourg, старается доказать изъ разныхъ мѣстъ Талмуда, что судъ надъ Христомъ производился въ самыхъ тѣхъ магазинахъ семейства *Анны*, или вблизи ихъ, гдѣ, какъ онъ полагаетъ, синедріонъ имѣлъ тогда свои засѣданія и гдѣ жили также и первосвященники Анна и Каіафа. См. I. Derenbourg. Essai sur l'histoire et la géographie de la Palestine, Paris, 1867, I, pag. 465.

[2]) Еванг. Марка XI, 15—18.

[3]) См. ниже стр. 46.

Его личностью и торопливо произнесли надъ нимъ приговоръ *вопреки всѣмъ фарисейскимъ предписаніямъ о судопроизводствѣ по уголовнымъ преступленіямъ. Іосифъ Флавій* разсказываетъ намъ [1]), что уголовное судопроизводство *саддукеевъ* было гораздо строже, нежели фарисеевъ. По предписаніямъ послѣднихъ, судъ надъ уголовнымъ преступникомъ, надъ которымъ можетъ быть произнесенъ смертный приговоръ, долженъ производиться только *днемъ*, но ни въ какомъ случаѣ не ночью [2]). Христосъ же былъ осужденъ, или по крайней мѣрѣ судимъ, ночью [3]). По предписаніямъ фарисеевъ, никакой смертный приговоръ не долженъ былъ быть произнесенъ въ тотъ же самый день, въ который судъ начался, а только на *слѣдующій день*; такимъ образомъ, смертный приговоръ долженъ былъ быть произнесенъ лишь послѣ *двухъ* засѣданій, произведенныхъ послѣдовательно въ *два* дня [4]). Христосъ былъ осужденъ въ одномъ короткомъ засѣданіи. По извѣстіямъ Евангелій, Христосъ былъ осужденъ за мнимое *богохульство* [5]), и первосвященникъ разодралъ свои одежды, когда Христосъ, на его вопросъ: Онъ ли Мессія, Сынъ Божій? отвѣтилъ: „ты сказалъ; даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына человѣческаго, сидящаго одесную силы, и грядущаго на облакахъ небесныхъ“; потому что каждый кто слышалъ богохульство, долженъ былъ разодрать свои одежды [6]). По фарисейскимъ предписаніямъ, тогда только можно приговорить къ смерти за богохульство, когда богохульникъ при этомъ клялся, произносилъ неизрѣченное божественное имя יהוה Іегова [7]), чего Христосъ однако не дѣлалъ. Когда осужденнаго

---

[1]) Antiqq. XIII, 10, 6 и XX, 9, 1.

[2]) Мишна, тр. Синедріонъ, IV, 1.

[3]) По Еванг. Матѳ. XXVI, 57 и сл. ср. XXVII, 1 и Ев. Марк. XIV, 53, ср. XV, 1. Іисусъ судился ночью и приговоръ былъ произнесенъ лишь утромъ. Но изъ Еванг. Луки XXII, 66, кажется, вытекаетъ, что судъ производился только утромъ.

[4]) Мишна l. c.

[5]) См. Ев. Матѳ. XXVI. 65; Ев. Марк. XIV, 63 и 64; Ев. Луки XXIII, 71 и Ев. Іоан. XVIII. 19—24 и XIX, 7.

[6]) Мишна l. c. VII, 8 и Талмудъ тотъ же тр. листъ 60 а.

[7]) Мишна и Талмудъ тамъ же.

вели на мѣсто казни, судебный приставъ, съ платкомъ въ рукѣ, оставался у дверей судилища, и въ извѣстномъ разстояніи отъ него сидѣлъ другой на лошади, для того, чтобы осужденнаго можно было скорѣе привести обратно съ мѣста казни, въ случаѣ, если кому нибудь изъ судей вздумается сказать что нибудь въ пользу осужденнаго, вслѣдствіе чего процессъ долженъ былъ быть подвергнутъ новому обсужденію. Предъ осужденнымъ долженъ былъ идти человѣкъ, который громкимъ голосомъ кричалъ: „такой-то будетъ казненъ за то или другое преступленіе; кто можетъ высказать что нибудь въ его пользу, тотъ иди и сообщай это суду!“ Если самъ осужденный говорилъ, что онъ хочетъ привести что нибудь въ свое оправданіе, то его должны были возвратить въ судъ для того, чтобы его выслушать тамъ. Пять разъ могъ онъ повторить это требованіе [1]). Соблюлъ ли саддукейскій судъ всѣ эти предписанія фарисеевъ при осужденіи Христа? Нѣтъ! Предъ казнію необходимо было дать осужденному напитокъ, отъ котораго бы онъ лишился полнаго сознанія, для того, чтобы отнять у него страхъ смерти [2]). Сдѣлано ли это? Также нѣтъ. Тяжкой смертной казни чрезъ распятіе фарисеи не знали [3]); по ихъ правиламъ строго воспрещалось отягчать назначенную смертную казнь [4]).

---

[1]) Мишна l. c. VI, 1 — 3.

[2]) Талмудъ, тамъ же, листъ 43 а. Считалось благочестивымъ дѣломъ приготовлять этотъ напитокъ, и сестры милосердія въ Іерусалимѣ приготовляли его на свой счетъ.

[3]) О различныхъ видахъ смертной казни и о ихъ исполненіи см. Маймонида, Гилькотъ Синедріонъ, XIV, 1 и сл.

[4]) Весьма интересное разсужденіе о смертной казни по раввинскому ученію издалъ бельгійскій юристъ И. И. Тонисенъ, подъ заглавіемъ: La peine de mort dans le Talmud. Она напечатана въ bulletin de l'Academie royale des sciences... de Belgique, 25-e année, 2-me série, tome 22, № 11, 1866, стр. 349—423. Тонисенъ говоритъ въ немъ съ удивленіемъ о гуманныхъ принципахъ раввиновъ относительно уголовнаго права и замѣчаетъ, что всѣ великіе юристы прошлаго столѣтія, какъ Филянджіери, Беккарія, Блэкстонъ et tous ceux qui, dans la seconde moitié du dix-huitième siècle, contribuèrent si puissamment à la naissance de la philosophie du droit pénal, auraient eu pour précurseurs, seize siècles plus tôt, le rabbins de Lydda, de Madalen et de Tibériade! Мы приводимъ это, чтобы показать-

Даже въ нѣсколько позднѣйшее время (около 63-го года по Р. Х.), мы видимъ, что, какъ только первосвященникомъ сдѣлался саддукей, а именно вышеупомянутый Анна младшій, шуринъ Каіафы, онъ сейчасъ же поспѣшилъ казнить *Іакова*, брата Іисуса, именуемаго Христомъ, какъ его называетъ Іосифъ Флавій. „Люди самаго умѣреннаго направленія и ревностнѣйшіе блюстители закона," говоритъ *Іосифъ Флавій*, разумѣя подъ этими людьми фарисеевъ [1]), „были возмущены этимъ убійствомъ; поэтому они тайно отправили пословъ къ царю Агриппѣ съ жалобой на саддукейскаго первосвященника, поспѣшили въ Александрію къ новому намѣстнику Альбину и не прежде успокоились, какъ когда первосвященникъ былъ отставленъ" [2]). Отсюда также видно, что саддукейскіе первосвященники съ особенною ненавистью относились къ вызванному Христомъ движенію, въ которомъ они чуяли усиленіе народной партіи. Саддукейскій синедріонъ и не безпокоился о гуманныхъ предписаніяхъ своихъ противниковъ, фарисеевъ. Согласно сообщеніямъ всѣхъ Евангелистовъ, судьями Христа были: первосвященникъ Каіафа, его тесть Анна и другіе первосвященники, имена которыхъ не указаны. Изъ другихъ источниковъ, какъ Іосифъ Флавій и талмудъ, мы знаемъ, что современники Анны и Каіафы были первосвященники изъ рода Анны, Кантары и Фаби, которые всѣ были саддукеями и которые, какъ доказано выше, навлекли на себя также ненависть и проклятіе еврейскаго народа вообще и фарисеевъ въ особенности. Эти унизившіеся антинаціональные льстецы римлянъ, отъ милости которыхъ они до-

---

что фарисейскій синедріонъ не поступилъ бы такъ съ Іисусомъ, какъ это случилось. Ср. также *Фюрста*, die Humanitätsidee im Strafverfahren der alten Juden, въ журналѣ: Das Ausland, 1868 № 49. стр. 1161 и сл. и № 50, стр. 1191—93.

[1]) Ср. Іосифъ Флав. Antiqq. XIII, 10, 6; XVII, 3, 4, и de bello Iud. II, 8, 14, откуда видно, что Іос. Флав. въ этихъ выраженіяхъ разумѣлъ фарисеевъ; ср. также Wieseler, Des Iosephus Zeugniss über Christus und Iacobus, въ Jahrbücher für deutsche Theologie, XXIII, 1878, стр. 99, который приведенное нами мѣсто также относитъ къ фарисеямъ.

[2]) Іосифъ Фл., Antiqq. XII. 9, 1. Позднѣйшія сказанія о смерти *Іакова*, понятно, не имѣютъ такого значенія, какъ извѣстіе современника Іосифа, который здѣсь разсказываетъ быть можетъ какъ очевидецъ.

бивались должностей и почета, болѣе всего боялись возбужденія народа, возстанія противъ ихъ римскихъ покровителей. „Мы нашли", говорили они о Христѣ, „что онъ развращаетъ народъ нашъ и запрещаетъ платить подать Кесарю"; или: „Онъ возмущаетъ народъ по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи до сего мѣста" [1]).

Эта клерикально-аристократическая партія, или тогдашніе саддукеи, стремились поэтому во что бы то ни стало освободиться отъ ненавистнаго имъ Христа, который имѣлъ большое вліяніе на народъ, и добилась, какъ всякая господствующая партія, того, что столичная чернь кричала: „распни! распни!" Мы также знаемъ изъ Евангелій, что первосвященники, между прочими и Каіафа, который вмѣстѣ съ своими приверженцами прямо называется саддукеемъ [2]), старались схватить Христа *предъ* праздникомъ, потому что они опасались, *чтобы народъ не возмутился по этому поводу* [3]). Но этотъ же самый народъ такъ жестокосердно кричалъ предъ Пилатомъ: „распни! распни!" Какъ это возможно? Толпа, которая такъ кричала, была подкупленная столичная чернь, подстрекнутая первосвященниками [4]) и клерикально-аристократической партіей,—чернь, которая всегда готова служить временщикамъ.

Итакъ, не фарисейскіе или раввинскіе евреи осудили Христа, а *саддукеи* сдѣлали это вопреки всѣмъ постановленіямъ фарисеевъ; они и погибли, такъ что едва ихъ имя сохранилось въ памяти людей. Поэтому впослѣдствіи ненависти и ярости народа противъ этихъ убійцъ Христа, Іакова и другихъ праведниковъ не было предѣловъ. Эти саддукействующіе первосвященники были вполнѣ похожи на своихъ предковъ до и во время маккавейскихъ войнъ. Вмѣсто того, чтобы отстаивать національное дѣло своего народа, они заботились только о своей десятинѣ и о

---

[1]) Еванг. Лук. XXIII, 5; ср. Ев. Іоан. XI, 48.
[2]) Дѣянія Апост. V, 17 ср. тамъ-же. IV, 1 и слѣд. и XXIII, 6 и слѣд.
[3]) См. Ев. Матѳ. XXVI, 3—5; Ев. Марка, XIV, 1 и 2 и Ев. Луки XXII, 1 и 2
[4]) Еванг. Марк. XV, 11 и Лук. XXIII. 23.

другихъ доходахъ и лишали бѣдныхъ священниковъ ихъ скуднаго пропитанія. Вмѣсто того, чтобы заступиться за угнетенный народъ, представителями котораго они были, они старались только пріобрѣсти и удержать за собою благосклонность Птоломеевъ, потомъ Селевкидовъ и наконецъ римскихъ намѣстниковъ. Когда въ 66 г. по Р. Х. возгорѣлось страшное возстаніе противъ римлянъ и ихъ римскіе покровители и защитники были разбиты, они вдругъ стали играть роль патріотовъ. Но зелоты, ультрафарисеи, или, какъ мы лучше желали бы ихъ называть, партія дѣйствія въ средѣ фарисеевъ, слишкомъ хорошо знали этихъ господъ. Пересиливъ ихъ, зелоты истребили всѣхъ членовъ семейства Анны и Каіафы. По словамъ Іосифа Флавія [1]), зелоты ходили изъ дома въ домъ, отыскивая ихъ и гдѣ находили, тамъ убивали ихъ и бросали обнаженные ихъ трупы собакамъ, не предавая ихъ землѣ, что, по понятіямъ евреевъ, составляетъ величайшій позоръ, какому только можно кого-нибудь подвергнуть, такъ какъ, по моисеевымъ законамъ, даже осужденный за преступленіе долженъ быть преданъ землѣ въ самый день казни. Такъ поступили политически и религіозно фанатизированные изъ фарисеевъ съ тѣми, которые распяли Христа и казнили членовъ первой христіанской общины въ Іерусалимѣ, какъ Іакова, Стефана и другихъ. Благородный фарисей Гамаліилъ, засѣдавшій въ синедріонѣ, когда судились апостолы, высказалъ при этомъ вѣчно памятныя слова: „И нынѣ, говорю вамъ, отстаньте отъ людей сихъ и оставьте ихъ: ибо если сіе предпріятіе и сіе дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится; а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вамъ не оказаться и богопротивниками“ [2]).

Посмотримъ теперь, какъ поступали фарисеи или раввины съ первыми христіанами послѣ распятія Христа. Мы сейчасъ разсказали, какъ фарисей *Гамаліилъ*, одинъ изъ величайшихъ авто-

---

[1]) De bello Judaico, IV, 4, 2 и 5, 2.
[2]) Дѣянія Апост. V, 38 и 39.

ритетовъ между раввинами, потомки котораго до начала V вѣка носили санъ патріарха, защищалъ апостоловъ отъ саддукеевъ въ синедріонѣ. По позднѣйшему извѣстію [1]), тотъ же Гамаліилъ вѣрующимъ христіанамъ, послѣ казни Іакова, удалившимся въ числѣ 5000 человѣкъ въ Іерихонъ, далъ знать, что саддукейскій первосвященникъ Каіафа одному враждебному имъ человѣку поручилъ ихъ преслѣдовать.

Мы выше также указали на извѣстіе Іосифа Флавія о казни Іакова саддукейскимъ первосвященникомъ Анною. Мы приведемъ здѣсь это извѣстіе полнѣе. Послѣ смерти намѣстника въ Іудеѣ, Фестія, разсказываетъ Іосифъ Флавій [2]), на мѣсто его назначенъ былъ Альбинъ, а царь Агриппа I назначилъ первосвященникомъ Анну, сына (упоминаемаго въ Евангеліи) Анны. Этотъ первосвященникъ *изъ секты саддукеевъ, которая въ примѣненіи карательныхъ законовъ была строже и суровѣе, чѣмъ остальные евреи* (т. е. фарисеи), воспользовался промежуткомъ времени между отставкой одного намѣстника и вступленіемъ въ должность другаго, схватилъ Іакова, брата Іисуса, именуемаго Христомъ, и нѣкоторыхъ другихъ его приверженцевъ, обвинилъ ихъ въ религіозныхъ преступленіяхъ и велѣлъ ихъ всѣхъ побить каменьями. *Возмущенные въ высшей степени этимъ дѣяніемъ, наиболѣе умѣренные и ревностнѣйшіе блюстители закона* (т. е. фарисеи), отправили тайно пословъ къ Агриппѣ и къ Альбину, который тогда находился въ Александріи, и успокоились не прежде, какъ тотъ саддукейскій первосвященникъ былъ лишенъ своего сана. Повидимому, фарисеи придавали этому событію такую важность, что Іосифъ Флавій черезъ тридцать лѣтъ счелъ нужнымъ передать извѣстіе о немъ потомству. Іосифъ Флавій разсказываетъ здѣсь, какъ очевидецъ, и его разсказъ заслуживаетъ поэтому больше вѣры, чѣмъ позднѣйшія сказочныя повѣствованія о смерти Іакова у Эгезиппа [3]), по которымъ Іаковъ

---

[1]) Glemens Rom. Recognit. I, 71, ed. Gersdorf, Lips. 1838.

[2]) Antiqq. XX, 9, 1.

[3]) У Евсевія, Hist. Eccles. II, 23; ср. Clemens. Rom. Recognit. 1, 71.

былъ сброшенъ съ крыши храма за нежеланіе его сказать, что Христосъ не былъ истиннымъ Мессіей. Во всякомъ случаѣ извѣстіе Іосифа Флавія служитъ весьма характернымъ изображеніемъ вообще дружественныхъ отношеній между фарисеями и братомъ Спасителя, который, послѣ смерти Христа, признавался главой христіанской общины и величайшимъ авторитетомъ.

Сообщимъ здѣсь также весьма характерный разсказъ Эгезиппа о смерти Іакова, брата Господня. Нѣкоторые изъ среды семи сектъ еврейскихъ, разсказываетъ Эгезиппъ, распрашивали его (т. е. Іакова) о Христѣ, и онъ имъ сказалъ, что Христосъ есть Спаситель. Многіе изъ старѣйшинъ народа (очевидно фарисеи) повѣрили ему; только тѣ, которые не вѣрили въ воскресеніе мертвыхъ (т. е. саддукеи), не хотѣли ему вѣрить. Вслѣдствіе этого въ толпѣ произошло смятеніе; стали говорить: дѣло принимаетъ видъ, *какъ будто весь народъ увѣровалъ въ Іисуса, какъ въ Мессію.* По этому народъ окружилъ Іакова и сказалъ ему: „*къ тебѣ мы всѣ имѣемъ довѣріе; весь народъ тебѣ засвидѣтельствуетъ, что ты безпристрастный и праведнѣйшій мужъ, мы и весь народъ охотно тебѣ довѣряемъ*". По этому они его просили, чтобы онъ въ Пасху съ крыши храма объявилъ народу, что Іисусъ не есть Мессія. Но Іаковъ объявилъ противное и за то былъ сброшенъ съ крыши храма. Спрашивается, возможно ли, чтобы тотъ же народъ, который не за долго предъ тѣмъ кричалъ: „распни Его, распни!" могъ говорить съ братомъ Распятаго такъ, какъ выше разсказано? Дѣло въ томъ, что какъ здѣсь, такъ и тамъ не *весь* народъ поступалъ такъ враждебно, а дѣлали это саддукеи и возбужденная ими чернь. Въ различныхъ мѣстахъ талмуда рѣчь идетъ также о нѣкоемъ Іаковѣ, одномъ изъ учениковъ Іисуса, который лечилъ больныхъ именемъ Іисуса и который находился въ дружественныхъ сношеніяхъ съ раввинами перваго столѣтія. Одному изъ нихъ онъ сообщилъ остроумный выводъ, сдѣланный Христомъ изъ стиха пророка Михея I, 7, выводъ, который очень понравился раввину[1]).

[1]) Талмудъ, Тракт. Абода Зара, 16 b и 27 b, Мидрашъ Когелетъ, I, 9.

Еще однимъ доказательствомъ незлобивости сужденій просвѣщенныхъ фарисеевъ объ Основателѣ христіанства могутъ служить блестящіе отзывы Іосифа Флавія о Іисусѣ Христѣ и Іоаннѣ Крестителѣ[1]). Вотъ его свидѣтельство о Христѣ.

„Около этого времени (т. е. во время Пилата) жилъ *Іисусъ*, человѣкъ исполненный мудрости, *если его вообще можно называть человѣкомъ. Онъ совершилъ неимовѣрныя дѣла* и былъ учителемъ всѣхъ тѣхъ, *кто охотно воспринималъ истину*. Онъ привлекъ къ себѣ много евреевъ и язычниковъ. *Христосъ* (т. е. возвѣщенный пророками Мессія) былъ Онъ, а не кто другой. По настоянію вліятельныхъ мужей среди насъ, Пилатъ приговорилъ Его къ распятію. Несмотря на то, тѣ, которые любили Его прежде,

---

[1]) Въ своей Archaeologia, написанной въ 93—94 г. по Р. Х., кн. XVIII, гл 3, § 3, стр. 876 и сл., и гл. 5 § 2, стр. 883 (изд. Гаверкампа 1726 г.) Нѣкоторые нѣмецкіе раціоналисты, для которыхъ непріятно видѣть, что *фарисей Іосифъ* родители котораго вѣроятно собственными глазами видѣли дѣянія Спасителя, съ такимъ уваженіемъ говоритъ объ *Іисусѣ Христѣ*, старались доказать, что это мѣсто подложно, но это едва ли справедливо: ибо уже древнѣйшіе отцы церкв. упоминаютъ о немъ, какъ напр., Евсевій, Hist. Eccl I, 11. Demonstr. Evang. III. 5 *Іеронимъ*, de scriptor. eccl. cap. 13, *Оригенъ*, contr. Cels. I, стр. 35 и слѣд. изд. Spenc. *Созоменъ*, Hist. Eccl. I, 1, *Никифоръ Каллистъ*, Hist. Eccl., I. 39 и мн. друг. Лучшіе изъ прежнихъ ученыхъ, напр. *Бароній* (Annal. eccl. I, ad. A. 34), *Касаубонъ* (exercit. XI ad Baron. Annal. A. XXI № II и Exerc. XVI ad A. XXXIV, № 221) и мн. другіе подтверждали подлинность этого мѣста; тоже говорятъ и авторы обѣихъ слѣд. монографій: „Caroli Daubuz, pro testimonio Flavii Josephi de Jesu Christo, ibri duo“ и XXX epist. philolog. et histor. de Flav. Jos. testimonio, quod Jesu Christo tribuit, lib. XVIII Antqq. cap. IV. „Обѣ эти весьма важныя монографіи напечатаны“ *Гаверкампомъ* въ его изд. сочин. Іосифа Флавія, т. II, стр. 187—282. Въ пользу подлинности высказались многіе изъ новѣйшихъ ученыхъ, какъ то: Бретшнейдеръ, Бемертъ, Шедель, Maio (Mayaud), Лангенъ, Данко и многіе другіе. Другіе ученые принимаютъ, что это мѣсто принадлежитъ въ самомъ дѣлѣ Іосифу Фл., по что нѣсколько словъ были послѣ прибавлены; ср. Schürer, Lehrbuch der neutestamentichen Zeitgeschichte, Leip. 1874, стр. 286 и слѣд. и особенно Wieseler въ Jahrbücher für deutsche Theologie, XXIII, за 1878 г., стр. 86—109. Если даже допустить, что это мѣсто подложно, то это еще лучше доказываетъ, что въ первые вѣка христіанства вражда далеко не была такъ сильна между евреями и христіанами вообще, какъ обыкновенно полагаютъ. То обстоятельство, что тѣ, которые прибавили это мѣсто къ Іосифу и которые во всякомъ случаѣ жили не позже первой половинѣ 3-го в., считали возможнымъ и правдоподобнымъ вложить такой отзывъ въ уста отъявленнаго фарисея,—всего лучше доказываетъ, что вражда эта была тогда далеко не такъ сильна и всеобща.

остались ему вѣрными и послѣ смерти. *На третій день Онъ воскресъ и явился имъ, какъ возвѣщали о томъ и о многихъ другихъ чудессахъ посланные Богомъ пророки.* Христіане, называющіе себя такъ по Его имени, существуютъ по нынѣ".

Второе свидѣтельство Іосифа относится къ Іоанну Крестителю. Іосифъ сообщаетъ о пораженіи, понесенномъ арміею Ирода въ сраженіи съ Аратомъ, и потомъ замѣчаетъ: „Нѣкоторые изъ евреевъ признали въ гибели арміи Божій гнѣвъ и справедливое возмездіе за казнь Іоанна Крестителя, котораго Иродъ велѣлъ предать смерти, хотя онъ былъ праведный и поучалъ евреевъ *стремиться къ добродѣтели, быть справедливыми къ ближнему и богобоязненными*, чтобы удостоиться крещенія" и т. д. „Такъ какъ", говоритъ далѣе Іосифъ, „народъ подъ впечатлѣніемъ возвышенныхъ рѣчей *Іоанна*, стекался къ нему со всѣхъ сторонъ, то Иродъ опасался, чтобы вліяніе такого человѣка, *совѣтами котораго каждый руководствовался*, не возбудило возстанія. Поэтому онъ велѣлъ заключить его въ крѣпость Махерію, гдѣ онъ былъ обезглавленъ". „Однако смерть его", говоритъ Іосифъ Флавій въ заключеніе, „была, по убѣжденію евреевъ, причиною Божія гнѣва, навлекшаго гибель на армію Ирода". Между тѣмъ Іосифъ Флавій нетолько принадлежалъ къ *фарисеямъ*, но и самъ былъ *ученый фарисей*. На 15-мъ году своей жизни онъ былъ въ состояніи давать старѣйшинамъ іерусалимскимъ удовлетворительные отвѣты о малѣйшихъ подробностяхъ закона [1]). Не могутъ ли служить очевиднымъ подтвержденіемъ того, что въ теченіи 1-го и въ началѣ 2-го вѣка христіанства не было еще всеобщей вражды между христіанами и евреями? Тѣмъ не менѣе одинъ францисканецъ прошедшаго столѣтія считалъ возможнымъ увѣрять [2]), будто уже раввинъ *Іегуда* (Бенъ Иллай), ближайшій современникъ Іосифа,

[1]) Vita. § 2.

[2]) Gaudenty Pikulski въ его книгѣ (сост. изъ 836 стр.), наполненной возмутительно ложными свидѣтельствами противъ евреевъ: Zlosc Zydowska etc. Lwow. 1760, p. 280 и сл. Послѣ мы еще будемъ имѣть случай возвратиться выше указанныя свидѣтельства къ этой книгѣ.

сказалъ, что всѣ евреи употребляли для своихъ жертвоприношенiй христiанскую кровь.

Вторая половина перваго и первая половина втораго столѣтiя были наполнены почти исключительно страшною борьбою евреевъ съ римлянами, въ которой первые чуть не были истреблены. Въ эту ужасную эпоху евреи не имѣли времени думать о христiанахъ вообще. Палестинскiе христiане, вышедшiе почти исключительно изъ недръ еврейства, тогда не удалились еще отъ него на столько, чтобы могли обращать на себя особое вниманiе евреевъ. Когда же наступило спокойствiе и христiянское ученiе продолжало прiобрѣтать приверженцевъ между евреями, и все болѣе и болѣе угрожало еврейству, тогда раввины пробудились отъ своей безпечности и приняли мѣры, чтобы удержать евреевъ отъ близкихъ сношенiй съ извѣстными *еврейско-христiанскими сектами, отпавшими отъ iудейства* и извѣстными у раввиновъ подъ именемъ *Минеевъ*; къ ежедневнымъ молитвамъ была даже прибавлена формула проклятiя противъ *этихъ еврейскихъ вѣроотступниковъ*.

Эти-то отпавшiе отъ iудейства сектанты, принявшiе нѣкоторыя, отвергаемыя православною церковью, ученiя и доносившiе на евреевъ въ римскихъ судахъ, были обвиняемы христiанами и евреями въ разныхъ ужасныхъ мерзостяхъ. Они же впослѣдствiи, когда правительство стало христiанскимъ, были, по его распоряженiю, истреблены огнемъ и мечемъ. То обстоятельство, что въ молитвахъ произносилось проклятiе противъ *этихъ сектантовъ*, возбудило разныя недоразумѣнiя и, между прочимъ, повѣрье, что евреи трижды ежедневно проклинаютъ *христiанъ вообще*. Уже отцы церкви: Iустинъ мученикъ [1]) и Iеронимъ [2]) знаютъ объ этомъ; а позднѣйшiе враги евреевъ въ средние вѣка, и даже въ новѣйшее время, какъ напр. *Сикстъ Сиенскiй, Бiатензiй, Буксторфъ, Ейзенменгеръ* съ братiею—на основанiи этого обстоятельства нападали на евреевъ. Даже недавно какой-то нѣмецкiй

[1]) Dialog. cap. 7.

[2]) Commentatio in Jesaiam, 18, 19.

графъ нашелъ умѣстнымъ въ прусской палатѣ депутатовъ на этомъ основаніи возставать противъ эмансипаціи евреевъ. Мы желаемъ поэтому подробнѣе разсмотрѣть этотъ предметъ и надѣемся вполнѣ разъяснить его.

Въ первые вѣка христіанства господствовали въ немъ, какъ извѣстно, сильные расколы, и множество сектъ затемняли своими ученіями чистоту истиннаго христіанства. Особенно сильны были споры между двумя направленіями, именно между христіанами изъ евреевъ и христіанами изъ язычниковъ.

Такъ какъ мы не можемъ предполагать въ свѣтскихъ нашихъ читателяхъ основательнаго знанія древнѣйшей церковной исторіи, то считаемъ нужнымъ подробнѣе разсмотрѣть эти два направленія.

Уже во время апостоловъ поднятъ былъ вопросъ: обязаны ли христіане исполнять Моисеевы законы? По этому поводу проявились три различныхъ направленія. Одни, къ которымъ преимущественно принадлежали увѣровавшіе во Христа фарисеи, держались мнѣнія, что даже язычники должны быть обрѣзаны и обязаны соблюдать всѣ Моисеевы законы, если желаютъ быть приняты въ христіанскую общину. Они исходили, вѣроятно, изъ того воззрѣнія, что такіе язычники должны считаться настоящими *еврейскими* прозелитами, по техническому выраженію равვиновъ— *гере-цедекъ*, и поэтому обязаны подвергнуться обрѣзанію и соблюсти всѣ Моисеевы постановленія. Другіе, къ которымъ принадлежали Іаковъ, братъ Господень, и почти всѣ апостолы, были того мнѣнія, что тѣ язычники обязаны соблюдать только извѣстные законы, исчисленные въ Дѣян. Апост. XV, 29. Очевидно, они думали, что эти язычники должны признаваться не настоящими еврейскими прозелитами, *гере-цедекъ*, а прозелитами воротъ, *гере-тошабъ*, которые и по постановленіямъ раввиновъ обязаны лишь соблюсти почти тѣже, въ указанномъ мѣстѣ Дѣян. исчисленные, законы, называемые ноевыми, т. е. обязательные для всѣхъ потомковъ Ноя. По этому мнѣнію, само собою разумѣлось, что *природные евреи*, принявшіе ученіе Христа, отнюдь не были освобождены отъ соблюденія всѣхъ Моисеевыхъ законовъ. Третье

направленіе, главнымъ представителемъ котораго былъ апостолъ Павелъ, состояло въ томъ, что, послѣ явленія Христа, обязательность Моисеевыхъ законовъ даже для природныхъ евреевъ прекратилась. Послѣ долгаго разсужденія, апостолы рѣшили, что принимающіе христіанство язычники должны исполнять только извѣстные законы, но что отъ нихъ не должно требовать ни обрѣзанія, ни соблюденія другихъ Моисеевыхъ законовъ [1]).

Но и этимъ постановленіемъ принявшіе христіанское ученіе *евреи* не были, однакожъ, положительно освобождены отъ соблюденія Моисеевыхъ законовъ. Первая христіанская община въ Іерусалимѣ имѣла, поэтому, еще совершенно еврейскую физіономію. Древнѣйшій церковный историкъ Эгезиппъ, стоявшій весьма близко къ апостольскому вѣку, изображаетъ Іакова, брата Господня, не только какъ благочестиваго еврея, но прямо какъ назарея. Намекая на кн. Судей XIII, 7, Эгезиппъ говиритъ о немъ: „Онъ былъ святъ отъ чрева матери. Онъ не употреблялъ ни вина, ни другихъ горячихъ напитковъ, не вкушалъ ничего отъ царства животныхъ. Ножницы не касались его волосъ; онъ не мазалъ себя елеемъ и не бралъ ванны. Онъ носилъ не шерстяную, а льняную одежду и всегда ходилъ одинъ во храмъ, гдѣ его находили стоящимъ на колѣнахъ.... пока колѣна его не сдѣлались твердыми, какъ у верблюда [2])“. О христіанской общинѣ въ Іерусалимѣ именно сообщается, что всѣ ея члены приблизительно до 130 г. по Р. Х. были увѣровавшими изъ евреевъ, что первые 15 Епископовъ этой общины были тоже обрѣзанными, природными евреями, *„которые соединяли вѣру въ Іисуса Христа съ соблюденіемъ Моисеева закона* [3]). Если Епископы соблюдали моисеевы законы, то само собою разумѣется, что и община дѣлала тоже самое. Окончательное отдѣленіе такихъ христіанскихъ об-

---

[1]) См. Дѣянія Апост. XV; ср. ibid. XXI, 20—25 и посланіе къ Галатамъ, II 4—17.

[2]) Евсевій, Hist. Eccles. II, 23.

[3]) Sulpicius Severus, Hist. Sacra, II, 31. Paene omnes Christum Deum sub legis observatione credebant.

щинъ отъ евреевъ совершилось лишь постепенно. Въ первые вѣка христіанства образовалось множество сектъ, которыя, хотя вѣровали во Христа, но въ другихъ отношеніяхъ стояли еще на почвѣ іудейства и соблюдали всѣ или по крайней мѣрѣ большую часть законовъ Моисеевыхъ [1]).

Эти секты, извѣстныя подъ именемъ *Назареевъ Евіонитовъ*, *Минеевъ* и пр. и называемыя іудействующими христіанами, состояли изъ *отпадшихъ евреевъ*, жили среди еврейскихъ общинъ, особенно въ Палестинѣ и ея окрестностяхъ. Нѣкоторые отцы церкви, трактующіе вообще о христіанскихъ сектахъ, какъ *Ириней*, *Епифаній* и др., говорятъ между прочимъ и объ этихъ, и говорятъ о нихъ съ омерзѣніемъ, оспариваютъ у нихъ даже имя христіанъ и называютъ ихъ евреями. Православная церковь искони подвергла анаѳемѣ ихъ лжеученія, и строго запретила всякое сношеніе съ ними; а когда она одержала побѣду надъ язычествомъ, то эти еврейско-христіанскія секты, которымъ, какъ видно, справедливо приписывали много пороковъ, были истребляемы огнемъ и мечемъ [2]).

Мы должны сказать, что проклинаемыя и преслѣдуемыя христіанскою церковью секты эти были гораздо болѣе опасны для евреевъ, чѣмъ для церкви; ибо они состояли изъ *евреевъ*, которые большею частію жили въ еврейскихъ общинахъ, всецѣло или отчасти соблюдали еврейское ученіе и потому еще вреднѣе могли дѣйствовать на необразованныя еврейскія массы своими лжеученіями и своею шаткою моралью.

Могли ли и должны ли были раввины, эти духовные руководители еврейскаго народа, равнодушно смотрѣть на поступки

---

[1]) См. Origenes, contra Celsum, V, 61; Eusebius, hist. eccles. III, 27 и мн. др. ср.; Neander, Genetische Entwickelung der vornehmsten gnostischen Gysteme; Berlin, 1818, стр. 361 и слѣд.; Dav. van Heyst, De Iudaeo-Christianismo ejusque vi et efficatia, quam exseruit in rem Christianorum saeculo primo; Lugd. Bat., 1828; A. Dether, de Nazaraeis et Ebionitis; Hal. 1837.

[2]) Замѣчательно, что извѣстія тогдашнихъ раввиновъ о порокахъ этихъ сектъ сходны съ извѣстіями отцевъ церкви. Срав. Graetz. Geschichte der Juden, T. IV, стр. 104 и слѣд. 433 и сл. изд. 1866 г.

этихъ еретиковъ, равно осуждаемыхъ христіанами и евреями, еретиковъ, которые, кромѣ того, занимались еще доносами на евреевъ въ римскихъ судахъ? Раввины приняли противъ вредныхъ сектаторовъ мѣры, хотя менѣе строгія, чѣмъ какія приняла противъ нихъ христіанская церковь. Они запретили покупать отъ нихъ говядину, хлѣбъ и вино, имѣть съ ними интимныя сношенія, лечиться у нихъ, читать ихъ, на еврейскомъ языкѣ писанныя, евангелія и другія еретическія сочиненія, и, кромѣ всего этого, прибавили еще формулу проклятія противъ нихъ къ ежедневнымъ молитвамъ своимъ.

Что эти мѣры были направлены *исключительно* противъ этихъ еврействующихъ христіанскихъ еретиковъ, а не противъ христіанъ и христіанства вообще, очевидно доказывается: 1) самыми этими мѣрами, 2) выраженіями, въ которыхъ раввины говорятъ объ этихъ еретикахъ, 3) именемъ, какое эти еретики носятъ въ древнѣйшей раввинской письменности и, наконецъ, 4) всею раввинскою литературою и всѣмъ раввинскимъ законодательствомъ.

Раввины запретили употреблять *говядину*, покупаемую у этихъ еретиковъ. Очевидно, что это были евреи, которые хотя приняли нѣкоторыя ученія христіанства, но все-таки остались въ лонѣ іудейства и приготовляли говядину по еврейскому обряду. Въ противномъ случаѣ, запрещеніе это было бы совершенно излишне, ибо извѣстно, что евреи могутъ употреблять только ту говядину, которая приготовлена по ихъ обряду, т. е., когда скотина была зарѣзана и говядина омыта и посолена по ихъ религіознымъ предписаніямъ. Тоже самое видно изъ запрещенія раввиновъ употреблять Пятикнижія, писанныя по-еврейски этими еретиками. Очевидно, что это были евреи, иначе они не умѣли бы писать еврейскихъ пятикнижій. Въ талмудѣ [1]) возбужденъ также вопросъ, позволительно ли спасать книги этихъ еретиковъ отъ огня въ субботу, такъ какъ въ нихъ находится имя Іеговы. Стало быть,

---

[1]) Тракт. Шаббатъ, 116 а.

книги эти были писаны на еврейскомъ языкѣ, иначе не было бы и вопроса, потому что означенное имя Божіе признается священнымъ только тогда, когда оно написано еврейскими буквами (יהוה). Евангелія ихъ на еврейскомъ языкѣ, о которыхъ упоминаютъ раввины, также доказываютъ, что еретики эти были іудействующіе христіане; отцы церкви такъ же упоминаютъ о ложныхъ евангеліяхъ іудейско-христіанскихъ сектъ, Назареевъ и Евіонитовъ,—евангеліяхъ, писанныхъ на еврейскомъ языкѣ [1]). Объ этихъ еретикахъ говорится также въ Талмудѣ, не какъ объ иновѣрцахъ, но какъ о евреяхъ, которые распространяютъ еретическія ученія и которые, какъ выражается Талмудъ, знаютъ св. писаніе, но искажаютъ его лжеученіями.

Одинъ раввинъ 3 в. по Р. Хр. говоритъ даже, что *между народами*, т. е. между неевреями, нѣтъ *Минеевъ* [2]). Другой раввинъ 4 в. говоритъ о Минеяхъ какъ объ *обрѣзанныхъ* [3]).

Что упомянутыя нами мѣры были приняты только противъ извѣстныхъ, въ лонѣ іудейства стоявшихъ, еврейско-христіанскихъ сектъ, а не противъ христіанъ вообще, всего поразительнѣе доказывается именемъ, которымъ онѣ называются въ раввинской письменности. Онѣ постоянно называются здѣсь, какъ выше уже сказано, *минеями* или «*минимъ*» (множ. число отъ сущ. *минъ*). Кто же эти *минеи*? — спрашивали христіанскіе ученые прошедшихъ столѣтій. Въ Талмудѣ было найдено, что минеи лечили именемъ Іисуса Христа,—и отвѣтъ былъ готовъ: минеи суть христіане вообще; а враги евреевъ прокричали на весь міръ, что евреи трижды каждодневно проклинаютъ христіанъ и что въ талмудѣ

---

[1]) Эти еврейско-христіанскія секты Евіонитовъ и Назареевъ имѣли Евангелія на еврейскомъ или на халдейскомъ (т. е. на тогдашнемъ еврейскомъ народномъ языкѣ), о которыхъ часто упоминаютъ отцы церкви, приводя изъ нихъ цитаты. Евангеліе первыхъ называлось: Evangelium Ebionitarum, а они сами называли его Evangelium Hebraicum. Евангеліе послѣднихъ приводится подъ различными названіями: Evang. Secundum Hebraeos, Evang. duodecim Apostolorum, или Evang. Nazaraeorum. Указанія по этому предмету изъ отцевъ церкви находятся у Гофмана въ Herzog's Real-Encyclopädie für protestantische Theolg. XII, p. 329.

[2]) Тракт. Хулинъ, f. 13 b, «Эйнъ минимъ беумотъ».

[3]) Р. Берехія въ Мидрашъ рabботъ, Исходъ, параша Бо, гл. XIX.

сказано, что евангелія этихъ минеевъ должно сжигать. Евреи рѣшительно отвергали это; потому что каждый еврей знаетъ, что въ еврейскихъ обрядахъ нѣтъ молитвы, направленной противъ христіанъ; они даже знаютъ слово *минъ* только въ его позднѣйшемъ значеніи, т. е. въ значеніи еретикъ, вольнодумецъ, атеистъ. Бл. Іеронимъ даетъ намъ, впрочемъ, удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ, кто были эти минеи? Въ своемъ Epistola ad Augustum онъ говоритъ: „До сего времени существуетъ во всѣхъ еврейскихъ синагогахъ (общинахъ) востока, между евреями, ересь, называемая ересью *минеевъ*, которые по нынѣ осуждаются фарисеями, называющими ихъ обыкновенно *назареями*, и которые вѣруютъ во Христа Сына Божія, но, желая быть вмѣстѣ и евреями и христіанами, суть ни евреи, ни христіане“ [1]). И такъ бл. Іеронимъ ясно говоритъ, что *минеи* жили въ лонѣ еврейскихъ общинъ, почему онъ называетъ ихъ прямо *еврейскою* сектою и говоритъ, что они не были ни евреями, ни христіанами.

Но, кромѣ этого, мы узнаемъ изъ приведеннаго мѣста, что эти *минеи* тождественны съ еврейско-христіанскою сектою *назареевъ*, о которыхъ мы находимъ много извѣстій у отцевъ церкви, извѣстій, которыя ставятъ высказанное нами мнѣніе о минеяхъ, упоминаемыхъ раввинами, внѣ всякаго сомнѣнія. Св. Епифаній ясно называетъ назареевъ еврейскою сектою [2]). Въ другомъ мѣстѣ [3]) онъ считаетъ этихъ назареевъ между еврейско-христіанскими сектами, описываетъ ихъ лжеученія и положительно говоритъ, что произносимое евреями трижды ежедневно проклятіе направлено *именно противъ этихъ назареевъ, подвергнутыхъ анаѳемѣ и церковью* [4]). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что проклятія евреевъ были направлены противъ такихъ сектъ, у которыхъ

[1]) Usque hodie per totas orientes S y n a g o g a s inter J u d a e o s haeresis est, quae dicitur M i n e o r u m et a Pharisaeis usque nunc damnatur, quos vulgo Nazaraeos nuncupant, qui credunt in Christum filium Dei, sed dum volunt esse et Christiani et Iudaei, nec Iudaei sunt, nec Christiani.

[2]) Epiphan. adv. Haereses, I. 18.

[3]) Ibid. I. 2, 29.

[4]) Ibid. I. 2, 29.

отцы церкви оспаривали даже имя христіанъ, называя ихъ часто просто евреями, и которыхъ церковь преслѣдовала. Тѣ евангелія, о которыхъ раввины сказали, что ихъ должно сжигать, были уничтожены православною церковью, такъ что отъ нихъ осталось только нѣсколько цитатъ у нѣкоторыхъ отцовъ церкви. Здѣсь, стало быть, раввины были вполнѣ согласны съ мнѣніемъ православной церкви [1]). Изъ сказаннаго также видно, что ненависть евреевъ относилась только къ *еврейскимъ вѣроотступникамъ*, которые старались отвлекать народъ отъ вѣры его предковъ и изъ которыхъ нѣкоторые имѣли такіе пороки (между прочимъ общность женъ), что ихъ единогласно порицают и отцы церкви, и раввины. Кто можетъ обвинять раввиновъ, если они прокляли тѣхъ, которыхъ и церковь анаѳематствовала? Не забудемъ еще, что приверженцы этихъ сектъ являлись часто доносчиками и обвинителями евреевъ въ римскихъ судахъ, такъ что *миней* и *доносчикъ* сдѣлались синонимами на раввинскомъ языкѣ. Направленная противъ минеевъ формула проклятія начинается словами „клеветникамъ да не будетъ упованія“ и пр. Съ теченіемъ времени, когда не стало іудействующихъ христіанъ, формула эта потеряла свое первоначальное значеніе и постепенно была измѣнена самими евреями, такъ что обратилась въ проклятіе только противъ безбожія и враговъ Божіихъ.

Если, послѣ всего сказаннаго, еврейство имѣло законныя причины враждебно смотрѣть на отпавшихъ отъ него и всѣми осуждаемыхъ іудействующихъ христіанъ, то, съ другой стороны, евреи не имѣли никакого повода даже къ малѣйшей враждѣ противъ христіанства вообще и противъ его послѣдователей изъ идолопоклонниковъ въ особенности. Евреи не могли не усмотрѣть, что христіанство отвергающее идолопоклонство и принявшее отъ еврей-

---

[1]) Обращаемъ вниманіе на законы противъ еретиковъ въ Codex Theodosianus. Тамъ находятся пятнадцать постановленій, изданныхъ Ѳеодосіемъ противъ еретиковъ. Смертной казни подвергались не только Манихеи и другіе грубые еретики, но даже и тѣ христіане, которые праздновали пасху 14 числа, т. е. одновременно съ евреями, такъ называемые *квартодецеміаны*.

ства его основныя ученія объ откровеніи, возмездіи за добрыя и дурныя дѣла, провидѣніи, всевѣдѣніи, всеблагости Божіей и проч., — стоитъ неизмѣримо выше идолопоклонства и ближе къ еврейству. И дѣйствительно, было много раввиновъ, которые, какъ послѣ увидимъ, совершенно ясно высказывали это относительно христіанства. Мы хотимъ по этому доказать:

1) что древнѣйшая раввинская литература почти вовсе не знаетъ настоящаго христіанства;

2) что происхожденіе, распространеніе и развитіе Талмуда, большая часть ученія котораго такъ сильно вліяла и отчасти вліяетъ еще и теперь на религіозную жизнь евреевъ, имѣли мѣсто въ *нехристіанскихъ* земляхъ;

3) что евреи, соотвѣтственно талмудическому ученію, обязаны смотрѣть на христіанъ, какъ на своихъ братьевъ и исполнять относительно ихъ всѣ требованія гуманности;

4) что величайшіе еврейскіе авторитеты всѣхъ временъ и странъ положительно объявили, что христіане не могутъ быть сравниваемы съ идолопоклонниками;

5) что, вслѣдствіе этого, различныя постановленія древнѣйшихъ раввиновъ относительно язычниковъ не имѣютъ силы въ христіанскихъ земляхъ;

6) что многіе раввины не знали какъ превознести благочестіе, добродѣтели и ученость христіанъ;

7) что нетерпимость къ другимъ религіямъ и иновѣрцамъ совершенно не въ духѣ раввинизма, — и наконецъ

8) что противныя сказанному нами увѣренія враговъ евреевъ обязаны своимъ происхожденіемъ частію недоразумѣніямъ, частію злонамѣренной враждѣ къ евреямъ.

Въ *Мишнѣ*, древнѣйшемъ изъ дошедшихъ до насъ раввинскихъ сборниковъ религіозныхъ законовъ (составленномъ въ концѣ II-го вѣка по Р. Х. въ Палестинѣ, раввиномъ Іудою Га-Наси, правнукомъ упоминаемаго въ Новомъ Завѣтѣ Гамаліила), не встрѣ-

чается ни малѣйшаго указанія на христіанство [1]) и только упоминается о *минеяхъ*, о которыхъ мы говорили выше. Есть латинскіе и нѣмецкіе переводы книги „Мишны“, сдѣланные *Суренгуисомъ* (Surenhuys), Рабе и др. [2]). По нимъ легко убѣдиться въ сказанномъ. Въ Мишнѣ находится трактатъ, подъ названіемъ *Абода-Зара*, переведенный на латинскій языкъ съ подробнымъ толкованіемъ *Густавомъ Перингеромъ* [3]) и *Эздр. Эдзардомъ* [4]) и по нѣмецки *Эвальдомъ*. Въ этомъ трактатѣ часто упоминается о различныхъ языческихъ празднествахъ, о языческихъ храмахъ, о поклоненіи солнцу и планетамъ, о Меркуріи, Афродитѣ и др. греческихъ и негреческихъ божествахъ. Въ этомъ трактатѣ встрѣчаются также предписанія о томъ, что евреи должны удаляться отъ языческихъ храмовъ, что они не должны имѣть никакого дѣла съ язычниками во время празднествъ послѣднихъ и т. д. Но и въ этомъ трактатѣ вовсе не говорится о христіанахъ и о томъ, какъ евреи должны держать себя по отношенію къ христіанскому богослуженію. Изъ этого обстоятельства можно сдѣлать тотъ выводъ, что или раввины не считали христіанъ язычниками и потому не считали нужнымъ дѣлать какія нибудь особенныя предписанія касательно отношенія евреевъ къ христіанскому богослуженію, или что евреи тогда вовсе незнали *настоящаго* христіанства, и поэтому не обращали на него никакого вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, во время составленія Мишны число христіанъ вообще еще было довольно незначительно, и при томъ христіане въ Палестинѣ состояли, какъ выше было показано, изъ еврейско-христіанскихъ сектъ. Кромѣ того, въ незначительномъ обществѣ тогдашнихъ христіанъ было безчисленное множество гнос-

---

[1]) См. Wagenseil, „Tela Satanae ignea“, p. 57, гдѣ сказано: si per Talmud solam Mischne mintelligam, vero affirmavero, nullem in toto Talmude reperiri blasphemiam, nihil Cristianis adversum.

[2]) Сравни о разн. перев. кн. Мишны, Furst, Bibliot. judaica, Leipzig. 1849 и 1851. Т. II. стр. 40—45.

[3]) Альторфъ 1680 г.

[4]) Гамбургъ, 1710 г. Эдзаръ перевелъ и толковалъ подробно только первыя двѣ главы.

тическихъ сектъ, дѣлавшихъ положеніе христіанства въ то время, къ несчастію, довольно печальнымъ; и св. отцы церкви нерѣдко высказываютъ свою скорбь объ этомъ. По той же причинѣ евреи обращали очень мало вниманія на христіанство, истинность и всемірное значеніе котораго они также мало могли понимать, какъ языческіе философы того времени.

Вслѣдствіе тѣхъ разрушительныхъ войнъ, которыя римляне въ теченіе почти полутора столѣтія вели противъ евреевъ въ Палестинѣ, тамошнія раввинскія школы постепенно пришли въ упадокъ, и многіе раввины поэтому переселились въ началѣ III-го столѣтія въ *Вавилонію*. Съ этого времени Палестина перестала быть средоточіемъ раввинизма, и Вавилонія заняла ея мѣсто. Тамъ еще со временъ плѣна существовали значительныя еврейскія общества, а теперь образовались въ различныхъ городахъ раввинскія академіи, въ которыхъ получали свое образованіе раввинскіе судьи и учители, распространившіеся по всей странѣ. Въ этихъ школахъ занимались по преимуществу толкованіемъ древнихъ раввинскихъ предписаній, и упомянутый сборникъ законовъ, названный *Мишна*, составлялъ главный предметъ толкованія и изслѣдованія. Изъ поясненій и толкованій на Мишну образовался *Талмудъ*, составляющій собою въ извѣстномъ смыслѣ коментарій на Мишну и окончательно получившій видъ въ концѣ V столѣтія, въ одной изъ еврейско-вавилонскихъ школъ. Талмудъ, имѣющій также важное значеніе въ религіозной жизни нынѣшнихъ евреевъ, составленъ такимъ образомъ въ странѣ, гдѣ было весьма мало христіанъ, и даже эти немногіе были преимущественно *несторіане*, *монофизиты*, *аріане* и т. п. *еретики*, изгнанные изъ византійской имперіи. Составители Талмуда имѣли, поэтому, мало случаевъ знакомиться съ христіанствомъ и христіанами, и такъ такъ послѣдніе притомъ жили въ Персіи, какъ секта угнетенная, то евреи вовсе не обращали на нихъ вниманія. Поэтому во всѣхъ 20-ти большихъ фоліантахъ, составляющихъ собою Талмудъ, встрѣчаются лишь весьма немногіе намеки на Іисуса Христа, и тѣ такъ мало связаны съ предъидущимъ и послѣдующимъ,

что можно предполагать, что они вставлены позднѣйшею рукою. Мало того, эти намеки таковы, что изъ нихъ ясно видно, что раввины меньше были знакомы съ христіанствомъ, чѣмъ мы съ религіею южныхъ австралійцевъ. Такъ напр. въ Талмудѣ упоминается объ Іисусѣ, какъ о современникѣ раввина *Іегуа бенъ Перахья*, т. е. раввина, жившаго около 100 лѣтъ до Р. Х., съ которымъ онъ будто бы бѣжалъ въ Александрію вслѣдствіе преслѣдованія фарисеевъ еврейскимъ царемъ Александромъ Янеемъ. Этотъ, упоминаемый въ Талмудѣ, Іисусъ—называется тамъ сыномъ какого-то *Папусъ бенъ Іегуда*, въ другихъ мѣстахъ — какого-то *Пандеры*, и объ немъ разсказывается, что онъ *побитъ былъ камнями* въ городѣ *Лудъ* (Лидда въ Палестинѣ) за то, что почиталъ кирпичъ божествомъ. Разсказывается также, что онъ былъ затѣмъ повѣшенъ и что таже участь постигла затѣмъ и пятерыхъ его учениковъ. Читая подобныя извѣстія, можно думать, что въ Талмудѣ вовсе нѣтъ и рѣчи о Спасителѣ, и что составители Талмуда, вавилонскіе раввины, или рѣшительно ничего не знали объ Іисусѣ Христѣ, или имѣли о немъ самыя смутныя представленія. Въ самомъ дѣлѣ, *въ Талмудѣ, также какъ и Мишнѣ, не встрѣчается ни одного закона, положенія или правила, которое было бы вызвано прямо христіанствомъ*. Поэтому невозможно предполагать, чтобы составители Талмуда, которые не обращали вниманія на христіанъ, почти ничего о нихъ не знали и не предписали ни одного правила по случаю появленія христіанства, исключая приведеннаго нами распоряженія относительно *іудействующихъ христіанъ*, — чтобы эти составители Талмуда сдѣлали то ужасное постановленіе, въ которомъ обвиняютъ евреевъ.

Послѣ составленія Талмуда, Вавилонія по прежнему продолжала быть главнымъ средоточіемъ раввинской учености, и въ тамошнихъ еврейскихъ академіяхъ занимались исключительно толкованіемъ Талмуда. Ни одно новое *религіозное* предписаніе не было и даже не могло быть издано. И въ то время, когда магометане завоевали Вавилонію, тамъ продолжали еще существовать эти

раввинскія академіи, и Талмудъ, равно какъ и вообще ученіе талмудическое, составляли для евреевъ по преимуществу предметъ изученія въ странахъ Ислама. Въ христіанскихъ же странахъ, евреи находились въ это время болѣе или менѣе въ состояніи невѣжества по отношенію къ раввинизму, такъ что евреи въ Европѣ почти совершенно зависѣли въ религіозномъ отношеніи отъ своихъ единовѣрцевъ, жившихъ въ могаметанскихъ странахъ. Между тѣмъ въ послѣднихъ христіане находились въ такомъ же угнетенномъ состояніи, какъ и евреи, которые поэтому не могли имѣть никакого побужденія къ тому, чтобы постановить какіе нибудь враждебные христіанамъ законы. Не раньше, какъ къ концу X столѣтія, нѣкоторые ученые раввины изъ Вавилоніи были занесены кораблекрушеніемъ съ востока на берега сѣверной Африки, Италіи и Испаніи, и этимъ-то восточнымъ раввинамъ Талмудъ впервые обязанъ своимъ полнымъ распространеніемъ между евреями въ христіанскихъ странахъ. Преимущественно съ этого времени европейскіе евреи начали также заниматься Талмудомъ, толковать его и дѣлать изъ него извлеченія. Но никогда ни одинъ раввинъ не осмѣливался издавать новыя *религіозныя* постановленія и законы, которые, предписывая употребленіе христіанской крови для религіозныхъ или другихъ какихъ либо цѣлей, прямо противорѣчили бы неприкосновенному закону Моисея.

Посмотримъ теперь, даетъ ли раввинское законодательство относительно иновѣрцевъ какое нибудь право на упомянутое обвиненіе. Раввины утверждаютъ, что только израильтяне, какъ потомки Авраама, Исаака и Іакова, съ которыми Богъ вступилъ въ завѣтъ, обязаны исполнять законъ Моисея, а всѣ прочіе народы, напротивъ, обязаны соблюдать только семь заповѣдей Ноевыхъ, а именно: 1) Не служить идоламъ; 2) не хулить Бога; 3) не убивать; 4) не грабить и не красть; 5) не совершать блудодѣянія или насилія; 6) не вкушать куска мяса, или члена, оторваннаго отъ живаго животнаго и 7) жить въ законно-справедливомъ состояніи, т. е. имѣть судей и судилища, наказывать преступленія, (какъ-то: воровство, грабежъ и смертоубійство) по

мѣстнымъ законамъ и проч. [1]). Идолопоклонники и идолопоклонство не были терпимы только въ Палестинѣ; напротивъ, тѣ иновѣрцы, которые соблюдали упомянутыя семь заповѣдей Ноевыхъ, назывались *гере-тошабъ*, (т. е. прозелиты воротъ), чрезъ принятіе этихъ заповѣдей пріобрѣтали право жительства въ Палестинѣ [2]) и должны быть, по раввинскимъ законамъ, во всѣхъ отношеніяхъ поставлены на ряду съ евреями [3]). Вотъ относящіяся сюда свидѣтельства Талмуда [4]): „Кто называется *геръ-тошабъ*? тотъ, кто принялъ эти (упомянутыя) семь заповѣдей Ноевыхъ. Раби *Меиръ* полагаетъ, что должно считать *геръ-тошабъ* и того, кто только отказался отъ идолопоклонства". Далѣе [5]), должно пещись о пропитаніи язычника, отказавшагося отъ идолопоклонства. «Каждый иноплеменникъ, принявшій семь заповѣдей Ноевыхъ, принадлежитъ къ благочестивымъ изъ народовъ и получитъ вѣчное блаженство» [6]). „Если какой нибудь иновѣрецъ знакомъ съ писаніемъ, то его должно считать на ряду съ первосвященникомъ [7])". Онъ во всѣхъ отношеніяхъ равенъ еврейскимъ гражданамъ; онъ можетъ покупать еврейскихъ рабовъ и рабынь, и надобно ему помогать, даже содержать его и заботиться о его существованіи, когда онъ въ этомъ нуждается. Онъ можетъ не только пріобрѣтать землю и недвижимое имущество въ Палестинѣ, но его не должно даже обходить при раздѣленіи земли, какъ природнаго еврея [8]). „Къ иновѣрцу, исполняющему семь заповѣдей Ноевыхъ, надобно относиться точно также, какъ къ израиль-

---

[1]) Объ этихъ 7 заповѣдяхъ Ноевыхъ по ученію раввиновъ написано обширное сочиненіе учен. англич. Іоанномъ Сельденомъ подъ названіемъ: De jure naturae et gentium secundum disciplinam Hebraeorum, Frankfurth-Leipzig, 1629.

[2]) Talmud, Tract. „Aboda-Zara", fol. 64b и Maimonid. Hilcot Isure Bia. 14, 7.

[3]) Рѣшеніе апостоловъ относительно язычниковъ, принявшихъ христіанство, почти совершенно согласно, какъ мы уже выше (стр. 52) замѣтили, съ этимъ постановленіемъ раввиновъ. См. Дѣянія Апостоловъ, XV. 20 и 29.

[4]) Tract. Aboda-Zara, f. 64 b.

[5]) Ibid. f. 65 a.

[6]) Talm. Tr. Sanhedrin, fol 105 a. и Maimon. Hilcot Melachim, 9, 11.

[7]) Talm. Aboda-Zara, fol. 3a; Sanhedrin fol. 59a и Баба камма, fol. 38a.

[8]) Ezechiel 47, 21—23. Talm. Aboda-Zara, fol. 65a. Tr. Hiduschin. fol. 20a и b. Maimonid. H. Aboda-Zara, 10. 2. H. Abadim. 1. 6 и т. д.

танину, исполняя по отношенію къ нему какъ обязанность благотворить, такъ и всѣ другія обязанности, потому что мы обязаны поддерживать подобныхъ людей" [1]). Раввины даже не требуютъ отъ иновѣрца исповѣданія безусловнаго единства Божія; они хотятъ только, чтобы иновѣрцы вѣровали въ Бога неба и земли, при чемъ они вмѣстѣ съ этимъ могутъ поклоняться и другому существу, какъ мы покажемъ это ниже [2]).

Послѣ этихъ свидѣтельствъ, нѣтъ никакой нужды доказывать, что евреи, по раввинскимъ законамъ, должны вести себя въ отношеніи къ христіанамъ точно также, какъ въ отношеніи къ своимъ еврейскимъ собратіямъ. И еще раввины среднихъ вѣковъ въ *Европѣ* смотрѣли на христіанъ съ точки зрѣнія раввинской вѣротерпимости и потому уничтожили, или, по крайней мѣрѣ, измѣнили большую часть постановленій древнихъ раввиновъ относительно язычниковъ, узнавъ, что христіане — не язычники. Напротивъ, они предписываютъ соблюдать въ отношеніи христіанъ всѣ правила, постановленныя касательно гере-тошабъ (т. е. людей, исполняющихъ семь заповѣдей Ноевыхъ), *и слѣдовательно считать христіанъ за равныхъ съ евреями*. Въ доказательство можно представить безчисленныя свидѣтельства.

Уже во многихъ мѣстахъ *Талмуда* высказывается, что *нынѣшніе* (т. е. V вѣка) *народы не суть идолопоклонники*. Очевидно, это мнѣніе принадлежитъ тому времени, когда римская имперія сдѣлалась христіанскою, т. е. когда раввины знали только персовъ, которыхъ они не могли считать идолопоклонниками, и населеніе римской имперіи, сдѣлавшееся въ то время христіанскимъ.

Въ послѣ-талмудическую эпоху знаменитый раввинъ XI столѣтія *Саломонъ Ицхаки*, (называемый *Раши*) [3]), жившій въ

---

[1]) Maimonid. l. c. 10—12.

[2]) Tosafot. къ Talm. Tr. Aboda-Zara fol. 2a. T. Bevacot, fol. 2b. Tr. Sanhedrin fol. 63b; Rabbi-Moses Isserlis въ Schulchan-Aruch, Orach-Chajim, cap. 156 и Rabbi-Elias изъ Вильны въ его схоліи на это мѣсто § 6.

[3]) Онъ родился въ Троа въ 1040 году и положилъ въ Германіи и Франціи, такъ сказать, начало раввинской литературѣ.

Троа, въ сѣверной Франціи, одинъ изъ величайшихъ раввинскихъ авторитетовъ среднихъ вѣковъ, равно какъ сочинители *Тосафота* (толкованія, схоліи на Талмудъ) прямо высказывали, *что христіане не суть идолопоклонники*, и такъ какъ они также соблюдаютъ Ноевы заповѣди, то само собою разумѣется, что евреи должны поступать съ ними, какъ съ своими собратіями [1]). Этотъ только что упомянутый Тосафотъ составленъ въ XII и XIII столѣтіяхъ нѣсколькими французскими и нѣмецкими раввинами, слѣдовательно людьми, жившими во время самыхъ жестокихъ преслѣдованій евреевъ. Тѣмъ не менѣе, совершавшіеся ежедневно предъ ихъ глазами жестокости не увлекали ихъ къ несправедливостямъ, и они въ христіанахъ продолжали видѣть людей, которыхъ, по древнимъ раввинскимъ началамъ, нельзя считать язычниками.

Знаменитый раввинъ *Раби Іегуда Галеви*, изъ Испаніи [2]), въ своемъ, первоначально по-арабски написанномъ, сочиненіи „Козари" [3]), говоритъ слѣдующее о христіанахъ и могаметанахъ: „*эти религіозныя партіи образуютъ приготовленіе и переходъ къ ожидаемому нами, евреями, времени Мессіи*". Прежніе народы, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, какъ извѣстно, обожали сонмъ небесныхъ свѣтилъ, имѣли отвратительныя вѣрованія и не вѣровали ни въ Моисеево ученіе, ни въ откровеніе вообще. Послѣдующіе же за ними народы (т. е. христіанскіе и могаметанскіе) приняли ученія Моисея и пророковъ за основаніе своихъ религій и вѣруютъ въ большую часть догматовъ іудейства. Мало того, когда они распространились и стали могущественными, то истребили древнее отвратительное идолопоклонство, *за что мы и должны прославлять ихъ*. Въ такомъ же смыслѣ высказывается и знаменитый раввинъ *Моисей Маймонидъ*. «Историческое призваніе христіанства и могаметанства, говоритъ онъ [4]),

---

[1]) Tosaphat къ Talm. Tr. Aboda-Zara, fol. 2 a Sanhedrin, fol. 63b.
[2]) Жилъ во второй половинѣ XI-го вѣка.
[3]) IV. 23.
[4]) Hilc. Melachim 9, 4.

состоитъ въ томъ, чтобы подготовить царство Мессіи, чтобы всѣ люди почитали истиннаго Бога. Чрезъ нихъ уже распространилось по всему міру, даже на отдаленнѣйшихъ островахъ, ученіе о Мессіи, знаніе Св. Писанія и заповѣдей Божіихъ».

Согласно предписаніямъ Талмуда, еврей не долженъ вступать въ какія либо торговыя дѣла съ идолопоклонникомъ, дабы, въ случаѣ спора, не дать сему послѣднему повода клясться своими идолами. Касательно этого постановленія *Раби Іаковъ Тамъ*, раввинъ изъ сѣверной Франціи, внукъ упомянутаго нами *Раши*, лично сильно пострадавшій во время 2-го крестоваго похода, и одинъ изъ величайшихъ авторитетовъ въ іудействѣ, замѣчаетъ слѣдующее [1]: „съ христіанами же можно вступать въ товарищество, потому что отъ нихъ можно требовать присяги; ибо они клянутся св. Евангеліемъ; и если они при упоминаніи имени Божія думаютъ объ Іисусѣ, то при присягѣ они все-таки не упоминаютъ имени какого-нибудь идола, и мысли ихъ возносятся при этомъ къ Творцу Неба и земли. Если они даже пріобщаютъ къ Богу еще и другое существо, то это ничего; евреямъ не запрещено давать поводъ къ такому пріобщенію, потому что это не воспрещено ноахидамъ", (т. е. хотя ноахидамъ и запрещено идолопоклонство и многобожіе, но они не обязаны исповѣдывать строгое и абсолютное единобожіе). Здѣсь, кажется, ясно сказано, что христіанъ ни въ какомъ случаѣ не должно сравнивать съ язычниками. Это не есть какое либо единичное, личное мнѣніе; это мнѣніе раздѣляютъ и всѣ другіе первоклассные авторитеты іудейства, какъ напр. *Раби Ниссимъ* [2]) жилъ въ XII вѣкѣ, въ Испаніи), *Іерухамъ Бенъ Мешулламъ* [3]), жилъ въ XIV-мъ вѣкѣ, въ Провансѣ), *Моисей Иссерлесъ* [4]), жилъ въ XVI вѣ-

---

[1]) Въ Tosafot къ Tr. Sanhedrin, f. 63 b.

[2]) Въ его коментаріи къ Halacot-Gedolot Исаака Альфаси.

[3]) Toldot Adam we Chawwa, 17, 6.

[4]) Въ его глоссахъ къ Schulchan Aruch, Orach Chajim, cap. 156. Вотъ буквальный переводъ этого мѣста: „Въ наше время можно вступить въ торговыя товарищества съ (христіанскими) народами, потому что они теперь клянутся именемъ Божіемъ, вѣруютъ въ Его откровеніе и въ святость Ееo Торы (Зако-

[illegible]

[illegible]

[illegible] XIV [illegible] (упоминаемыхъ въ Талмудѣ) [illegible]". Этотъ ученый былъ прежде раввиномъ въ Сарагоссѣ и бѣжалъ въ сѣверную Африку во время ужаснаго преслѣдованія, воздвигнутаго на евреевъ въ Каталоніи, Кастиліи и Арагоніи въ 1391 г. Такимъ образомъ, онъ, съ одной стороны, [illegible] судить о христіанахъ, съ другой же стороны, живя между магометанами, онъ могъ не опасаться христіанъ и свободно отзываться о нихъ, и не смотря на все это, онъ отзывается о христіанахъ указаннымъ нами образомъ.

Другой раввинъ, [illegible], жившій въ концѣ XV вѣка въ Испаніи, во время изгнанія оттуда евреевъ, и имѣвшій по-

[illegible]; и если они [illegible] и другое существо, но все же мысли [illegible] неба и земли ...... и такое пріобщеніе имъ не запрещено" [illegible].

¹) Tur Jore Dea, cap. 148; Schulchan Aruch, Jore-Dea, cap. 148, § 12.

²) § 119.

этому причины невыгодно думать о христіанахъ,—славитъ однакожъ Бога въ одномъ изъ своихъ сочиненій [1]) за то, что Онъ благоволилъ, по разрушеніи храма, размѣстить евреевъ среди народовъ, которые вѣруютъ въ Создателя міра [2]), въ превосходство (еврейскихъ) патріарховъ (Авраама, Исаака и Іакова), въ божественность св. писанія, въ возмездіе за добрыя и худыя дѣла и въ воскресеніе мертвыхъ; ибо, замѣчаетъ онъ далѣе, если бы идолопоклонство и нынѣ еще господствовало, какъ нѣкогда, то и мы, евреи, поколебались бы въ своей вѣрѣ. Этотъ раввинъ, во время котораго евреи страдали отъ фанатизма христіанъ болѣе, чѣмъ когда либо, все-таки не увлекался до того, чтобы не видѣть превосходства христіанъ и могаметанъ предъ идолопоклонниками, и даже благодаритъ Бога за то, что евреи живутъ не между язычниками.

Современникъ его, *Исаакъ Арама*, высказывается въ томъ же смыслѣ о христіанахъ и могаметанахъ. Онъ говоритъ [3]): „...Я считаю однимъ изъ самыхъ явныхъ доказательствъ проявленія надъ нами Верховнаго промысла. Осужденные для искупленія грѣховъ нашихъ на долговременное изгнаніе и странствованіе мы, еслибъ намъ пришлось еще жить между народами идолопоклонниками съ ихъ изувѣрскими культами, подвергались бы опасности забыть наше вѣроученіе, какъ это отчасти и случилось въ плѣну Вавилонскомъ. Въ предупрежденіе этого зла, Верховному промыслу угодно было распространить истинное ученіе Божіе между народами двухъ главныхъ исповѣданій, среди которыхъ Израилю суждено жить. И хотя ученіе это перешло къ нимъ не въ томъ видѣ, въ которомъ оно у насъ, тѣмъ не менѣе мы имѣемъ полную возможность оставаться вѣрными нашему ученію, кольскоро оно святится и уважается и другими, окружающими насъ, народами“.

---

[1]) Maamer ha-Achdut, cap. III.

[2]) Въ средніе вѣка между евреями господствовало мнѣніе, что древніе язычники вѣровали въ безначальность міра.

[3]) Акедатъ Ицхакъ, 88.

Подобнымъ же образомъ, выражается и другой раввинъ XVI столѣтія, *Еліезеръ Ашкенази*. Этотъ раввинъ изъ Кремоны былъ преслѣдуемъ лично Филиппомъ II, королемъ испанскимъ, вслѣдствіе чего бѣжалъ въ Турцію, гдѣ и не опасался болѣе христіанъ. Однакожъ въ своемъ сочиненіи *Маасэ-га-шемъ* [1]) онъ подробно доказываетъ, что христiане и могаметане, вѣрующіе въ Бога и въ Его откровеніе, вовсе не должны быть смѣшиваемы съ древними язычниками, и что поэтому евреи не только не должны проклинать ихъ, но что они должны молиться объ ихъ благосостояніи; наконецъ, прибавляетъ онъ: „даже еслибъ кто проклиналъ тѣхъ, которые несправедливо обижаютъ насъ и причиняютъ намъ зло, то это проклятіе, сохрани Боже, вовсе не предписаніе религіи, а только выраженіе обиженнаго, который иногда проклинаетъ даже своего сына и своего брата, когда эти послѣдніе причинили ему зло; но да будетъ далеко отъ насъ желеніе проклинать цѣлый народъ, даже если часть его сдѣлала намъ зло“.

Раввинъ *Іосифъ Каро*, жившій въ XVI вѣкѣ въ Палестинѣ, сочиненія котораго весьма уважаются между евреями, въ своей Бетъ-Іосефъ [2]) говоритъ: „Народовъ нашего времени считать язычниками не должно [3]), какъ въ томъ отношеніи, что находки должны быть имъ возвращаемы, такъ и во всякомъ другомъ отношеніи“.

Въ сочиненіи *Моисея Ривкесъ* изъ Вильны (жилъ въ XVII вѣкѣ) *Беерь Гагола* [4]) говорится: „все, сказанное древними раввинами относительно язычниковъ, касается только идолопоклонниковъ; напротивъ, мы должны молиться о благосостояніи тѣхъ

---

[1]) Венец. изд. 1583 г., гл. 26, въ отд. о Египтѣ, стр. 134. Все это мѣсто можно читать въ латинскомъ переводѣ Вюльфера, въ его Theriaca Iudaica стр. 257 и т. д.

[2]) Схоліи къ *Турв, Хошенв Мишпатв*, гл. 226.

[3]) Раввинъ этотъ, вѣроятно, ничего не зналъ о китайцахъ, индійцахъ других язычникахъ.

[4]) Схоліи на книгу Schulchan-Aruch, Choschen Mischpat, cap. 425, § 5, букв. резъ, изд. Амстердамъ.

народовъ, покровительствомъ которыхъ мы нынѣ пользуемся и которые вѣруютъ въ сотвореніе міра Богомъ, въ исходъ изъ Египта и во многіе основные догматы нашей вѣры, которые обращаются съ поклоненіемъ къ Творцу неба и земли. Въ отношеніи къ нимъ объ обязанности спасенія жизни и говорить нечего; мы даже обязаны молиться за ихъ благоденствіе, — что всегда и дѣлаемъ. Мы возсылаемъ молитвы къ Господу за благоденствіе нашихъ государей и сановниковъ, за ихъ счастіе и спокойствіе, а равно за всѣхъ ихъ вѣрноподданныхъ. А Маймонидъ (ср. выше), въ согласіи съ мнѣніемъ р. Іегошуа (Сангедринъ, 105 а), приходитъ къ заключенію, что праведники всѣхъ народовъ имѣютъ удѣлъ въ вѣчной жизни".

Раби *Моисей Хагизъ* (умеръ около 1740 г.) въ своемъ сочиненіи *Эйли-га-Мицвотъ* [1]) къ словамъ Второзаконія XXIII, 7-й: „Не гнушайся Идумеянина, ибо онъ братъ твой; не гнушайся Египтянина, ибо ты былъ пришельцемъ въ землѣ его", замѣчаетъ слѣдующее: „Причина этого запрета клонится къ тому, чтобы мы усвоили себѣ добрые нравы, показывая себя благодарными и признательными къ нашимъ благодѣтелямъ. Отсюда мы должны дѣлать слѣдующее заключеніе: если законъ запрещаетъ намъ ненавидѣть даже египтянъ и эдомитянъ, изъ коихъ первые изнуряли насъ тяжкими работами, топили нашихъ дѣтей, и преслѣдовали насъ въ пустынѣ, а вторые разорили нашъ храмъ и употребили все возможное, чтобы истребить имя Израиля [2]), и обязываетъ насъ быть добродѣтельными къ нимъ, потому что въ странѣ египтянъ мы жили, а эдомитяне суть наши братья: то сколь много должны мы быть благодарны тѣмъ народамъ, въ странахъ которыхъ мы нынѣ живемъ? Ибо Богъ не забылъ насъ въ этомъ изгнаніи и далъ намъ возможность пріобрѣтать милость монарховъ. Вѣнценосцы, на земляхъ которыхъ мы живемъ, по милости Божіей, обращаются съ нами милостиво и съ отеческою

---

[1]) Amsterdam, изд. 1742, fol 106 и слѣд.

[2]) Это основывается на распространенномъ между евреями мнѣніи, что древніе римляне происходили отъ Исава, т. е. эдомитянъ.

Въ высшей степени интересенъ упрекъ, который этотъ благочестивый и чрезвычайно строгій раввинъ дѣлаетъ христіанамъ за то, что они не добрые христіане и не слѣдуютъ предписаніямъ Евангелія. Въ раввинской письменности XII и XIII вѣковъ, слѣдовательно, изъ эпохи крестовыхъ походовъ, тоже находятся замѣчанія, что христіане вовсе не ревностны къ своей вѣрѣ.

Въ другомъ сочиненіи [1]) тотъ же самый раввинъ по поводу текста Мишны: „Всякое стремленіе, преслѣдующее религіозную цѣль, пребудетъ, а непреслѣдующая религіозной цѣли прейдетъ", замѣчаетъ слѣдующее: „Если бы кто нибудь на существованіе этихъ двухъ, оспаривающихъ насъ, религіозныхъ партій (христіанъ и могаметанъ) указалъ въ опроверженіе этого изрѣченія, то мы возразили бы, что опроверженіе здѣсь неумѣстно; ибо въ сравненіи съ древними народами, которые не признавали Бога, поклонялись идоламъ изъ дерева и камня и проч., о двухъ упомянутыхъ религіозныхъ партіяхъ можно сказать, что они преслѣдуютъ божественную цѣль, возвѣщая имя Божіе между язычниками и распространяя въ далекихъ странахъ принятые отъ насъ многіе догматы нашей религіи, какъ равно и то ученіе, что есть Владыка неба и земли, который всѣмъ управляетъ, вознаграждаетъ добро и караетъ зло и который избираетъ добрыхъ и правдивыхъ людей своими пророками, чтобы черезъ нихъ возвѣстить справедливые законы, которыми должно руководствоваться. Всѣ эти святыя ученія, которыя, безъ сомнѣнія, соотвѣтствуютъ волѣ Божіей, возвѣщены ими на отдаленнѣйшихъ островахъ и въ отдаленнѣйшихъ странахъ. При томъ они приняли семь заповѣдей Ноевыхъ и много другихъ прекрасныхъ нравовъ. По этимъ причинамъ, общины ихъ сохранились до нашихъ дней: ибо они покланяются истинному Богу, слѣдуютъ Его ученію и возвѣстили Его величіе между народами, которые прежде не знали Его. Возмездіе за свое доброе намѣреніе они получаютъ отъ Бога, который знаетъ ихъ сердца. Эти двѣ религіозныя партіи, которыя

---

[1]) Lechem-Schamajim, комен. къ Мишнѣ Tr. Abot, V, 17.

Богъ избралъ, чтобы подчинить имъ народы, дабы сообщить имъ нужныя для сохраненія міра религіозныя ученія, — не обязаны исполнять Моисеевы законы, соблюденіе которыхъ не было возложено на ихъ предковъ; ибо эти послѣдніе не стояли у Синая и не слышали повелѣнія соблюдать Моисеевы законы. И если они (христіане) пріобщаютъ къ Богу еще другое существо, то они дѣлаютъ это потому, что наслѣдовали такое ученіе отъ своихъ предковъ, а наши мудрецы говорятъ, что ноахидамъ (т. е. не евреямъ) не воспрещено такое пріобщеніе (см. выше стр. 26). Остатки Израиля [1]) обязаны имъ многимъ добрымъ, ибо безъ нихъ евреи погибли бы между язычниками. Милостію Божіею во всѣ времена являлись ученые христіане и могаметане, которые защищали насъ, потому что наше божественное ученіе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ ученіе, и на немъ они основали свое ученіе. Если безумцы часто возставали противъ насъ, чтобы погубить насъ, и по ложнымъ обвиненіямъ дѣйствительно погубили многихъ изъ насъ: то мудрые между ними брали насъ подъ свою защиту. Особенно мудрые между христіанами, которые постоянно стремятся къ истинѣ, доказали, что мы безвинны, стремясь соблюдать данную намъ Богомъ религію и оставаясь ей вѣрными. Поэтому они насъ защищали, и да вознаградитъ ихъ за то Богъ. Смотрите, мои братья, почтенные мудрецы христіанскіе не ограничиваются тѣмъ, что изслѣдуютъ ветхій завѣтъ, возвѣщаютъ его величіе и воздвигаютъ его знамя во всей вселенной; они защищаютъ и наше устное ученіе (Талмудъ); ибо когда нѣкоторые безбожные изъ насъ возстали противъ Талмуда и хотѣли истребить его съ лица земли, то христіане защитили его". Раввинъ этотъ разсказываетъ далѣе, что нѣкоторые евреи, вѣроятно крещеные, домогались у правительства, чтобы Талмудъ былъ сожженъ, и что одинъ ученый христіанинъ публично взялъ его подъ свою защиту [2]). Затѣмъ *Іаковъ-Эмденъ* выражаетъ свою признательность

[1]) Такъ называютъ себя позднѣйшіе евреи послѣ того, какъ долголѣтнія [illegible] войны истребили большую часть Израиля.

[2]) Вѣроятно здѣсь рѣчь идетъ о знаменитомъ *Рейхлинѣ*, см. ниже.

христіанскимъ типографщикамъ, помощью которыхъ напечатаны тысячи еврейскихъ сочиненій.

Этотъ раввинъ былъ запальчиваго характера, крайне строгъ въ исполненіи религіозныхъ предписаній и съ изумительною энергіей и постоянствомъ преслѣдовалъ тѣхъ евреевъ, которыхъ религіозные взгляды казались ему еретическими, и при всемъ томъ, съ какою похвалою отзывается онъ о христіанахъ и христіанствѣ!

Въ книгѣ р. *Исаака Лампронти* (умеръ 1756 г.) *Пахадъ-Ицхакъ* [1]) говорится: „то, что наши мудрецы говорили о язычникахъ, не должно относить къ христіанамъ, ибо о тѣхъ язычникахъ говорится, что они заподозрѣны въ безнаказанномъ пролитіи крови, въ убійствѣ и т. д. Христіане же, напротивъ, какъ извѣстно, наказываютъ эти преступленія весьма строго и молятся Всемогущему въ своихъ религіозныхъ собраніяхъ".

Знаменитый раввинъ *Езекіиль Ландау* изъ Праги [2]), говоритъ, въ разныхъ мѣстахъ своихъ твореній, такъ: „всѣмъ извѣстно, что я въ моихъ проповѣдяхъ всегда обращалъ особенное вниманіе на то, что мы должны почитать тѣ народы, среди которыхъ нынѣ живемъ, что мы должны молиться о благосостояніи отечества и нашихъ согражданъ, и что, по нашему ученію, не слѣдуетъ дѣлать никакого различія между евреями и иновѣрцами относительно запрещенія грабежа, воровства" и т. д.

Другой знаменитый раввинъ *Барухъ Іейтелесъ* [3]) говоритъ въ своей книгѣ *Аллимъ-Литруфа* слѣдующее: „христіанскіе народы признаютъ наши священныя книги основаніемъ своей религіи; подобно намъ, и они вѣруютъ въ слова пророковъ, въ бытіе Божіе, въ награды и наказанія въ будущей жизни; они вѣруютъ также, что Моисей получилъ Законъ отъ Бога на горѣ Синаѣ. Христіанскія общества не допускаютъ кровосмѣшенія, грабежа и

---

[1]) Буквы G. D. и Z.

[2]) Онъ былъ ученѣйшій раввинъ своего времени и умеръ пражскимъ раввиномъ 1793 г.

[3]) Жилъ во 2-й половинѣ прошлаго столѣтія.

Троа, въ сѣверной Франціи, одинъ изъ величайшихъ раввинскихъ авторитетовъ среднихъ вѣковъ, равно какъ сочинители *Тосафота* (толкованія, схоліи на Талмудъ) прямо высказывали, *что христіане не суть идолопоклонники*, и такъ какъ они также соблюдаютъ Ноевы заповѣди, то само собою разумѣется, что евреи должны поступать съ ними, какъ съ своими собратіями [1]). Этотъ только что упомянутый Тосафотъ составленъ въ XII и XIII столѣтіяхъ нѣсколькими французскими и нѣмецкими раввинами, слѣдовательно людьми, жившими во время самыхъ жестокихъ преслѣдованій евреевъ. Тѣмъ не менѣе, совершавшіеся ежедневно предъ ихъ глазами жестокости не увлекали ихъ къ несправедливостямъ, и они въ христіанахъ продолжали видѣть людей, которыхъ, по древнимъ раввинскимъ началамъ, нельзя считать язычниками.

Знаменитый раввинъ *Раби Іегуда Галеви*, изъ Испаніи [2]), въ своемъ, первоначально по-арабски написанномъ, сочиненіи „Козари“ [3]), говоритъ слѣдующее о христіанахъ и могаметанахъ: „*эти религіозныя партіи образуютъ приготовленіе и переходъ къ ожидаемому нами, евреями, времени Мессіи*“. Прежніе народы, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, какъ извѣстно, обожали сонмъ небесныхъ свѣтилъ, имѣли отвратительныя вѣрованія и не вѣровали ни въ Моисеево ученіе, ни въ откровеніе вообще. Послѣдующіе же за ними народы (т. е. христіанскіе и могаметанскіе) приняли ученія Моисея и пророковъ за основаніе своихъ религій и вѣруютъ въ большую часть догматовъ іудейства. Мало того, когда они распространились и стали могущественными, то истребили древнее отвратительное идолопоклонство, *за что мы и должны прославлять ихъ*. Въ такомъ же смыслѣ высказывается и знаменитый раввинъ *Моисей Маймонидъ*. «Историческое призваніе христіанства и могаметанства, говоритъ онъ [4]),

---

[1]) Tosaphat къ Talm. Tr. Aboda-Zara, fol. 2 a Sanhedrin, fol. 63b.
[2]) Жилъ во второй половинѣ XI-го вѣка.
[3]) IV. 23.
[1]) Hilc. Melachim 9, 4.

состоитъ въ томъ, чтобы подготовить царство Мессіи, чтобы всѣ люди почитали истиннаго Бога. Чрезъ нихъ уже распространилось по всему міру, даже на отдаленнѣйшихъ островахъ, ученіе о Мессіи, знаніе Св. Писанія и заповѣдей Божіихъ».

Согласно предписаніямъ Талмуда, еврей не долженъ вступать въ какія либо торговыя дѣла съ идолопоклонникомъ, дабы, въ случаѣ спора, не дать сему послѣднему повода клясться своими идолами. Касательно этого постановленія *Раби Іаковъ Тамъ*, раввинъ изъ сѣверной Франціи, внукъ упомянутаго нами *Раши*, лично сильно пострадавшій во время 2-го крестоваго похода, и одинъ изъ величайшихъ авторитетовъ въ іудействѣ, замѣчаетъ слѣдующее [1]: „съ христіанами же можно вступать въ товарищество, потому что отъ нихъ можно требовать присяги; ибо они клянутся св. Евангеліемъ; и если они при упоминаніи имени Божія думаютъ объ Іисусѣ, то при присягѣ они все-таки не упоминаютъ имени какого-нибудь идола, и мысли ихъ возносятся при этомъ къ Творцу Неба и земли. Если они даже пріобщаютъ къ Богу еще и другое существо, то это ничего; евреямъ не запрещено давать поводъ къ такому пріобщенію, потому что это не воспрещено ноахидамъ", (т. е. хотя ноахидамъ и запрещено идолопоклонство и многобожіе, но они не обязаны исповѣдывать строгое и абсолютное единобожіе). Здѣсь, кажется, ясно сказано, что христіанъ ни въ какомъ случаѣ не должно сравнивать съ язычниками. Это не есть какое либо единичное, личное мнѣніе; это мнѣніе раздѣляютъ и всѣ другіе первоклассные авторитеты іудейства, какъ напр. *Раби Ниссимъ* [2]) жилъ въ XII вѣкѣ, въ Испаніи), *Іерухамъ Бенъ Мешулламъ* [3]), жилъ въ XIV-мъ вѣкѣ, въ Провансѣ), *Моисей Иссерлесъ* [4]), жилъ въ XVI вѣ-

---

[1]) Въ Tosafot къ Tr. Sanhedrin, f. 63 b.

[2]) Въ его коментаріи къ Halacot-Gedolot Исаака Альфаси.

[3]) Toldot Adam we Chawwa, 17, 6.

[4]) Въ его глоссахъ къ Schulchan Aruch, Orach Chajim, cap. 156. Вотъ буквальный переводъ этого мѣста: „Въ наше время можно вступить въ торговыя товарищества съ (христіанскими) народами, потому что они теперь клянутся именемъ Божіемъ, вѣруютъ въ Его откровеніе и въ святость Еео Торы (Зако-

кѣ въ Краковѣ) и многіе другіе. Наконецъ мнѣніе это *искони принято въ употребительные у евреевъ главные кодексы законовъ*.

Касательно постановленія Талмуда не вступать въ торговыя и другія сношенія съ язычниками три дня до и послѣ праздниковъ ихъ, кромѣ упомянутыхъ нами составителей Тосафота, Раби *Саломонъ бенъ Адратъ*, раввинъ въ Барцелонѣ, и одинъ изъ величайшимъ еврейскихъ авторитетовъ XIII столѣтія, замѣчаетъ, что „народы, среди которыхъ евреи живутъ нынѣ (въ XIII вѣкѣ), *не имѣютъ ничего общаго съ язычниками и ничего не знаютъ о язычествѣ*, и, поэтому, евреи могутъ имѣть съ ними сношенія въ ихъ праздники". Этого мнѣнія держались многіе послѣдующіе авторитетные раввины, какъ напр., раби *Іаковъ бенъ-Ашеръ*, *Іосифъ Каро* и мн. др., *оно внесено въ еврейскіе кодексы законовъ* [1]) и принято религіозною практикою евреевъ.

Сѣверо-африканскій раввинъ XIV вѣка *Исаакъ бенъ-Шешетъ* въ своемъ „отзывѣ" [2]) прямо говоритъ: „на христіанъ мы должны смотрѣть *какъ на братьевъ* и они ни въ какомъ отношеніи *неподходятъ подъ категорію* (упоминаемыхъ въ Талмудѣ) *язычниковъ*". Этотъ ученый былъ прежде раввиномъ въ Сарагоссѣ и бѣжалъ въ сѣверную Африку во время ужаснаго преслѣдованія, воздвигнутаго на евреевъ въ Каталоніи, Кастиліи и Арагоніи въ 1390 г. Такимъ образомъ, онъ, съ одной стороны, имѣлъ причины враждебно судить о христіанахъ, съ другой же стороны, живя между могаметанами, онъ могъ не опасаться христіанъ и свободно отзываться о нихъ, и не смотря на все это, онъ отзывается о христіанахъ указаннымъ нами образомъ.

Другой раввинъ, *Іосифъ Іабецъ*, жившій въ концѣ XV вѣка въ Испаніи, во время изгнанія оттуда евреевъ, и имѣвшій по-

---

на Божія); и хотя они пріобщаютъ къ Богу и другое существо, но все же мысли ихъ возносятся Творцу неба и земли ...... и такое пріобщеніе имъ не запрещено" (съ точки зрѣнія раввинизма).

[1]) Tur Jore Dea, cap. 148; Schulchane-Aruch, Iore-Da, cap. 148, § 12.

[2]) § 119.

этому причины невыгодно думать о христіанахъ,—славитъ однакожъ Бога въ одномъ изъ своихъ сочиненій [1]) за то, что Онъ благоволилъ, по разрушеніи храма, размѣстить евреевъ среди народовъ, которые вѣруютъ въ Создателя міра [2]), въ превосходство (еврейскихъ) патріарховъ (Авраама, Исаака и Іакова), въ божественность св. писанія, въ возмездіе за добрыя и худыя дѣла и въ воскресеніе мертвыхъ; ибо, замѣчаетъ онъ далѣе, если бы идолопоклонство и нынѣ еще господствовало, какъ нѣкогда, то и мы, евреи, поколебались бы въ своей вѣрѣ. Этотъ раввинъ, во время котораго евреи страдали отъ фанатизма христіанъ болѣе, чѣмъ когда либо, все-таки не увлекался до того, чтобы не видѣть превосходства христіанъ и могаметанъ предъ идолопоклонниками, и даже благодаритъ Бога за то, что евреи живутъ не между язычниками.

Современникъ его, *Исаакъ Арама*, высказывается въ томъ же смыслѣ о христіанахъ и могаметанахъ. Онъ говоритъ [3]): „...Я считаю однимъ изъ самыхъ явныхъ доказательствъ проявленія надъ нами Верховнаго промысла. Осужденные для искупленія грѣховъ нашихъ на долговременное изгнаніе и странствованіе мы, еслибъ намъ пришлось еще жить между народами идолопоклонниками съ ихъ изувѣрскими культами, подвергались бы опасности забыть наше вѣроученіе, какъ это отчасти и случилось въ плѣну Вавилонскомъ. Въ предупрежденіе этого зла, Верховному промыслу угодно было распространить истинное ученіе Божіе между народами двухъ главныхъ исповѣданій, среди которыхъ Израилю суждено жить. И хотя ученіе это перешло къ нимъ не въ томъ видѣ, въ которомъ оно у насъ, тѣмъ не менѣе мы имѣемъ полную возможность оставаться вѣрными нашему ученію, кольскоро оно святится и уважается и другими, окружающими насъ, народами“.

---

[1]) Maamer ha-Achdut, cap. III.

[2]) Въ средніе вѣка между евреями господствовало мнѣніе, что древніе язычники вѣровали въ безначальность міра.

[3]) Акедатъ Ицхакъ, 88.

Подобнымъ же образомъ, выражается и другой раввинъ XVI столѣтія, *Еліезеръ Ашкенази*. Этотъ раввинъ изъ Кремоны былъ преслѣдуемъ лично Филиппомъ II, королемъ испанскимъ, вслѣдствіе чего бѣжалъ въ Турцію, гдѣ и не опасался болѣе христіанъ. Однакожъ въ своемъ сочиненіи *Маасэ-га-шемъ* [1]) онъ подробно доказываетъ, что христіане и могаметане, вѣрующіе въ Бога и въ Его откровеніе, вовсе не должны быть смѣшиваемы съ древними язычниками, и что поэтому евреи не только не должны проклинать ихъ, но что они должны молиться объ ихъ благосостояніи; наконецъ, прибавляетъ онъ: „даже еслибъ кто проклиналъ тѣхъ, которые несправедливо обижаютъ насъ и причиняютъ намъ зло, то это проклятіе, сохрани Боже, вовсе не предписаніе религіи, а только выраженіе обиженнаго, который иногда проклинаетъ даже своего сына и своего брата, когда эти послѣдніе причинили ему зло; но да будетъ далеко отъ насъ желеніе проклинать цѣлый народъ, даже если часть его сдѣлала намъ зло“.

Раввинъ *Іосифъ Каро*, жившій въ XVI вѣкѣ въ Палестинѣ, сочиненія котораго весьма уважаются между евреями, въ своей Бетъ-Іосефъ [2]) говоритъ: „Народовъ нашего времени считать язычниками не должно [3]), какъ въ томъ отношеніи, что находки должны быть имъ возвращаемы, такъ и во всякомъ другомъ отношеніи“.

Въ сочиненіи *Моисея Ривкесъ* изъ Вильны (жилъ въ XVII вѣкѣ) *Беерь Гагола* [4]) говорится: „все, сказанное древними раввинами относительно язычниковъ, касается только идолопоклонниковъ; напротивъ, мы должны молиться о благосостояніи тѣхъ

---

[1]) Венец. изд. 1583 г., гл. 26, въ отд. о Египтѣ, стр. 134. Все это мѣсто можно читать въ латинскомъ переводѣ Вюльфера, въ его Theriaca Iudaica стр. 257 и т. д.

[2]) Схоліи къ *Туръ, Хошенъ Мишпатъ*, гл. 226.

[3]) Раввинъ этотъ, вѣроятно, ничего не зналъ о китайцахъ, индійцахъ другихъ язычникахъ.

[4]) Схоліи на книгу Schulchan-Aruch, Choschen Mischpat, cap. 425, § 5, букв. резъ, изд. Амстердамъ.

народовъ, покровительствомъ которыхъ мы нынѣ пользуемся и которые вѣруютъ въ сотвореніе міра Богомъ, въ исходъ изъ Египта и во многіе основные догматы нашей вѣры, которые обращаются съ поклоненіемъ къ Творцу неба и земли. Въ отношеніи къ нимъ объ обязанности спасенія жизни и говорить нечего; мы даже обязаны молиться за ихъ благоденствіе, — что всегда и дѣлаемъ. Мы возсылаемъ молитвы къ Господу за благоденствіе нашихъ государей и сановниковъ, за ихъ счастіе и спокойствіе, а равно за всѣхъ ихъ вѣрноподданныхъ. А Маймонидъ (ср. выше), въ согласіи съ мнѣніемъ р. Іегошуа (Сангедринъ, 105 а), приходитъ къ заключенію, что праведники всѣхъ народовъ имѣютъ удѣлъ въ вѣчной жизни".

Раби *Моисей Хагизъ* (умеръ около 1740 г.) въ своемъ сочиненіи *Эйли-га-Мицвотъ* [1]) къ словамъ Второзаконія XXIII, 7-й: „Не гнушайся Идумеянина, ибо онъ братъ твой; не гнушайся Египтянина, ибо ты былъ пришельцемъ въ землѣ его", замѣчаетъ слѣдующее: „Причина этого запрета клонится къ тому, чтобы мы усвоили себѣ добрые нравы, показывая себя благодарными и признательными къ нашимъ благодѣтелямъ. Отсюда мы должны дѣлать слѣдующее заключеніе: если законъ запрещаетъ намъ ненавидить даже египтянъ и эдомитянъ, изъ коихъ первые изнуряли насъ тяжкими работами, топили нашихъ дѣтей, и преслѣдовали насъ въ пустынѣ, а вторые разорили нашъ храмъ и употребили все возможное, чтобы истребить имя Израиля [2]), и обязываетъ насъ быть добродѣтельными къ нимъ, потому что въ странѣ египтянъ мы жили, а эдомитяне суть наши братья: то сколь много должны мы быть благодарны тѣмъ народамъ, въ странахъ которыхъ мы нынѣ живемъ? Ибо Богъ не забылъ насъ въ этомъ изгнаніи и далъ намъ возможность пріобрѣтать милость монарховъ. Вѣнценосцы, на земляхъ которыхъ мы живемъ, по милости Божіей, обращаются съ нами милостиво и съ отеческою

[1]) Amsterdam, изд. 1742, fol 106 и слѣд.

[2]) Это основывается на распространенномъ между евреями мнѣніи, что древніе римляне происходили отъ Исава, т. е. эдомитянъ.

[illegible] что [illegible] намъ [illegible], такъ что мы [illegible] жить [illegible] [illegible] [illegible]. и [illegible] намъ и другія [illegible]. Поэтому, [illegible] [illegible] на-шихъ [illegible], мы обязаны быть имъ благодарны, [illegible] добро, [illegible] для [illegible] и [illegible], которое Богъ [illegible]-ваетъ намъ чрезъ нихъ, и молиться за ихъ благополучіе. — [illegible] же за свои добрыя дѣла мы получимъ отъ Отца не-беснаго. Безумецъ, который думаетъ, что по предписаніямъ нашей религіи мы можемъ обманывать другіе народы, живетъ въ за-блужденіи и не знаетъ путей Божіихъ; ибо Богъ справедливъ во всѣхъ своихъ путяхъ, и Онъ и Его [illegible] ученіе направляютъ евреевъ на правый путь; [illegible] намъ [illegible] [illegible] и [illegible]. Богъ не могъ заповѣдать намъ такія странныя вещи, ко-торыми мы навлекли бы на себя ненависть народовъ. Это (т. е. признательность и благодарность народамъ, среди которыхъ евреи живутъ) есть истинный путь, по которому слѣдовали всѣ [illegible] Израиля и всѣ главы еврейскихъ общинъ, чтобы тѣмъ направлять народъ (еврейскій) на истинный путь".

Другой раввинъ [illegible] [1], въ своемъ сочиненіи *[illegible]* [2], отзывается о христіанахъ въ слѣдующихъ вы-раженіяхъ: „Христіанская религія во многихъ отношеніяхъ стро-же нашей, такъ что многое христіанамъ запрещено, что намъ *дозволено.* У христіанъ встрѣчаются также многіе прекрасные *обычаи и превосходное* нравоученіе. Благочестивые христіане убѣ-гаютъ мести и ненависти и не дѣлаютъ зла даже своимъ вра-гамъ. *Благо было бы и имъ и намъ, еслибъ они жили согласно предписаніямъ своей религіи, изложеннымъ въ Евангеліи!* Они заслужили бы величайшія похвалы, еслибъ они дѣйствовали по предписаніямъ своего Евангелія, а между тѣмъ и мы были бы счастливы въ нашемъ изгнаніи".

въ Эмденѣ, но послѣ жилъ частнымъ человѣкомъ въ Альтонѣ, гдѣ умеръ въ 1776 г. на 78 году жизни.

[1]) Альтона, 1758 fol. 15 в.

[2]) Сынъ знаменитаго раввина въ Амстердамѣ; онъ былъ самъ раввиномъ.

Въ высшей степени интересенъ упрекъ, который этотъ благочестивый и чрезвычайно строгій раввинъ дѣлаетъ христіанамъ за то, что они не добрые христіане и не слѣдуютъ предписаніямъ Евангелія. Въ раввинской письменности XII и XIII вѣковъ, слѣдовательно, изъ эпохи крестовыхъ походовъ, тоже находятся замѣчанія, что христіане вовсе не ревностны къ своей вѣрѣ.

Въ другомъ сочиненіи [1]) тотъ же самый раввинъ по поводу текста Мишны: „Всякое стремленіе, преслѣдующее религіозную цѣль, пребудетъ, а непреслѣдующая религіозной цѣли прейдетъ", замѣчаетъ слѣдующее: „Если бы кто нибудь на существованіе этихъ двухъ, оспаривающихъ насъ, религіозныхъ партій (христіанъ и могаметанъ) указалъ въ опроверженіе этого изрѣченія, то мы возразили бы, что опроверженіе здѣсь неумѣстно; ибо въ сравненіи съ древними народами, которые не признавали Бога, поклонялись идоламъ изъ дерева и камня и проч., о двухъ упомянутыхъ религіозныхъ партіяхъ можно сказать, что они преслѣдуютъ божественную цѣль, возвѣщая имя Божіе между язычниками и распространяя въ далекихъ странахъ принятые отъ насъ многіе догматы нашей религіи, какъ равно и то ученіе, что есть Владыка неба и земли, который всѣмъ управляетъ, вознаграждаетъ добро и караетъ зло и который избираетъ добрыхъ и правдивыхъ людей своими пророками, чтобы черезъ нихъ возвѣстить справедливые законы, которыми должно руководствоваться. Всѣ эти святыя ученія, которыя, безъ сомнѣнія, соотвѣтствуютъ волѣ Божіей, возвѣщены ими на отдаленнѣйшихъ островахъ и въ отдаленнѣйшихъ странахъ. При томъ они приняли семь заповѣдей Ноевыхъ и много другихъ прекрасныхъ нравовъ. По этимъ причинамъ, общины ихъ сохранились до нашихъ дней: ибо они покланяются истинному Богу, слѣдуютъ Его ученію и возвѣстили Его величіе между народами, которые прежде не знали Его. Возмездіе за свое доброе намѣреніе они получаютъ отъ Бога, который знаетъ ихъ сердца. Эти двѣ религіозныя партіи, которыя

[1]) Lechem-Schamajim, комен. къ Мишнѣ Tr. Abot, V, 17.

Богъ избралъ, чтобы подчинить имъ народы, дабы сообщить имъ нужныя для сохраненія міра религіозныя ученія, — не обязаны исполнять Моисеевы законы, соблюденіе которыхъ не было возложено на ихъ предковъ; ибо эти послѣдніе не стояли у Синая и не слышали повелѣнія соблюдать Моисеевы законы. И если они (христіане) пріобщаютъ къ Богу еще другое существо, то они дѣлаютъ это потому, что наслѣдовали такое ученіе отъ своихъ предковъ, а наши мудрецы говорятъ, что ноахидамъ (т. е. не евреямъ) не воспрещено такое пріобщеніе (см. выше стр. 26). Остатки Израиля [1]) обязаны имъ многимъ добрымъ, ибо безъ нихъ евреи погибли бы между язычниками. Милостію Божіею во всѣ времена являлись ученые христіане и могаметане, которые защищали насъ, потому что наше божественное ученіе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ ученіе, и на немъ они основали свое ученіе. Если безумцы часто возставали противъ насъ, чтобы погубить насъ, и по ложнымъ обвиненіямъ дѣйствительно погубили многихъ изъ насъ: то мудрые между ними брали насъ подъ свою защиту. Особенно мудрые между христіанами, которые постоянно стремятся къ истинѣ, доказали, что мы безвинны, стремясь соблюдать данную намъ Богомъ религію и оставаясь ей вѣрными. Поэтому они насъ защищали, и да вознаградитъ ихъ за то Богъ. Смотрите, мои братья, почтенные мудрецы христіанскіе не ограничиваются тѣмъ, что изслѣдуютъ ветхій завѣтъ, возвѣщаютъ его величіе и воздвигаютъ его знамя во всей вселенной; они защищаютъ и наше устное ученіе (Талмудъ); ибо когда нѣкоторые безбожные изъ насъ возстали противъ Талмуда и хотѣли истребить его съ лица земли, то христіане защитили его". Раввинъ этотъ разсказываетъ далѣе, что нѣкоторые евреи, вѣроятно крещеные, домогались у правительства, чтобы Талмудъ былъ сожженъ, и что одинъ ученый христіанинъ публично взялъ его подъ свою защиту [2]). Затѣмъ *Іаковъ-Эмденъ* выражаетъ свою признательность

[1]) Такъ называютъ себя позднѣйшіе евреи послѣ того, какъ долголѣтнія римскія войны истребили большую часть Израиля.

[2]) Вѣроятно здѣсь рѣчь идетъ о знаменитомъ *Рейхлинѣ*, см. ниже.

христіанскимъ типографщикамъ, помощью которыхъ напечатаны тысячи еврейскихъ сочиненій.

Этотъ раввинъ былъ запальчиваго характера, крайне строгъ въ исполненіи религіозныхъ предписаній и съ изумительною энергіей и постоянствомъ преслѣдовалъ тѣхъ евреевъ, которыхъ религіозные взгляды казались ему еретическими, и при всемъ томъ, съ какою похвалою отзывается онъ о христіанахъ и христіанствѣ!

Въ книгѣ р. *Исаака Лампронти* (умеръ 1756 г.) *Пахадъ-Ицхакъ* [1]) говорится: „то, что наши мудрецы говорили о язычникахъ, не должно относить къ христіанамъ, ибо о тѣхъ язычникахъ говорится, что они заподозрѣны въ безнаказанномъ пролитіи крови, въ убійствѣ и т. д. Христіане же, напротивъ, какъ извѣстно, наказываютъ эти преступленія весьма строго и молятся Всемогущему въ своихъ религіозныхъ собраніяхъ“.

Знаменитый раввинъ *Езекіиль Ландау* изъ Праги [2]), говоритъ, въ разныхъ мѣстахъ своихъ твореній, такъ: „всѣмъ извѣстно, что я въ моихъ проповѣдяхъ всегда обращалъ особенное вниманіе на то, что мы должны почитать тѣ народы, среди которыхъ нынѣ живемъ, что мы должны молиться о благосостояніи отечества и нашихъ согражданъ, и что, по нашему ученію, не слѣдуетъ дѣлать никакого различія между евреями и иновѣрцами относительно запрещенія грабежа, воровства“ и т. д.

Другой знаменитый раввинъ *Барухъ Іейтелесъ* [3]) говоритъ въ своей книгѣ *Аллимъ-Литруфа* слѣдующее: „христіанскіе народы признаютъ наши священныя книги основаніемъ своей религіи; подобно намъ, и они вѣруютъ въ слова пророковъ, въ бытіе Божіе, въ награды и наказанія въ будущей жизни; они вѣруютъ также, что Моисей получилъ Законъ отъ Бога на горѣ Синаѣ. Христіанскія общества не допускаютъ кровосмѣшенія, грабежа и

---

[1]) Буквы G. D. и Z.

[2]) Онъ былъ ученѣйшій раввинъ своего времени и умеръ пражскимъ раввиномъ 1793 г.

[3]) Жилъ во 2-й половинѣ прошлаго столѣтія.

[illegible]

2. [illegible]

Раби Моисей [illegible], [illegible] въ Офенѣ, въ своей книгѣ [illegible][1]) замѣчаетъ: „встрѣчающіяся въ древнѣйшей раввинской письменности враждебныя [illegible] древняго міра выраженія, ни въ какомъ случаѣ не относятся къ достойнымъ народамъ нашего времени, которые достигли великаго во всѣхъ наукахъ преуспѣянія и высшей степени мудрости. Мы должны, поэтому, исполнять относительно ихъ тѣже обязанности, какія имѣемъ по отношенію къ нашимъ единовѣрцамъ“.

Въ своемъ сочиненіи „ha-Ojin“[2]), говоря объ ослѣпленіи, превратности понятій и безнравственности у древнихъ идолопоклонниковъ, отъ которыхъ потому древніе раввины старались удалять евреевъ, замѣчаетъ: „Но тѣ народы, среди которыхъ мы нынѣ живемъ, постигаютъ идею божества, вѣруютъ въ Бога на [illegible] и мудрѣе всѣхъ народовъ, до нихъ жившихъ. Своимъ умомъ и [illegible] они разъяснили и изслѣдовали самыя сокровенныя истины науки. Они знаютъ, что законы природы повелѣ-

[1]) [illegible]
[2]) [illegible] Hilkot Melakim, XV, [illegible].

ваютъ любить всѣхъ людей, и дѣлаютъ добро и еврею, какого бы состоянія онъ ни былъ, потому что онъ человѣкъ. Поэтому и мы обязаны любить ихъ, какъ своихъ единовѣрцевъ. Вотъ слова Раби *Іегуды*[1]) о томъ же предметѣ: „тотъ, кто высказываетъ что нибудь мудрое, будь онъ и не еврей, называется мудрецомъ" (т. е. нужно признавать личныя достоинства каждаго). Нынѣшніе же народы по большей части мудры и просвѣщенны; они занимаются изслѣдованіемъ божественныхъ вещей, безсмертія души, и написали много сочиненій объ этихъ предметахъ, чтобы вкоренить это ученіе въ сердцахъ людей".

Въ своей книгѣ „*Мецарефъ*" онъ слѣдующимъ образомъ выражается о христіанахъ: „по истинѣ мудры и разумны эти народы, которыхъ Богъ избралъ, чтобы мы жили подъ ихъ защитою. Да будутъ они благословенны предъ всѣми другими народами, до нихъ жившими. Они вѣруютъ въ Бога неба и земли; *кто же отвергаетъ идолопоклонство и вѣруетъ въ Бога неба и земли, по нашимъ законамъ, долженъ быть разсматриваемъ, какъ еврей*. Это мнѣніе высказали уже Раби *Соломонъ Ицхаки*[2]) и сочинители *Тосафотъ* и доказали это на основаніи какъ Св. Писанія, такъ и Талмуда. Тоже самое говоритъ раби *Моисей Иссерлесъ* въ своей книгѣ „*Дарке-Моше*" [3]): „народы нашего времени не идолопоклонники, и изъ ихъ устъ не исходитъ имя какого либо идола; и все ихъ благоговѣніе обращено къ Творцу неба и земли". На это мнѣніе указываетъ и Раби *Шаббатай Когенъ* [4]) въ своей книгѣ *Sifte Kohen*. „Христіане по истинѣ были бы правдивы и благочестивы, говоритъ этотъ раввинъ, еслибы они твердо держались своей религіи. Члены этого правдиваго народа (христіанъ) приняли многія божественныя заповѣди, признаютъ св. писаніе и цѣнятъ и почитаютъ даже наше традиціонное ученіе. Они признаютъ право человѣка и преимуще-

---

[1]) Талмудъ тракт. Megilla, f. 16.
[2]) Въ своемъ комм. къ Талмуд. тракт. Sanhedrin, f. 19 b.
[3]) Глоссы къ Tur, Iore-Dea, глав. 154.
[4]) Раввинъ въ Вильнѣ въ XVII вѣкѣ.

ство его предъ другими животными и знаютъ, что всѣхъ насъ создалъ одинъ Богъ и что мы всѣ дѣти Всевышняго. Они заботятся о благѣ человѣчества и допускаютъ насъ участвовать въ благословеніи, которое ниспослалъ имъ Богъ... Они признаютъ также, что благочестивый вознаграждается, а безбожный наказывается, и что душа есть частица Божества и безсмертна. И гдѣ найти на землѣ такой великій народъ, какъ христіане, которыхъ стремленія направлены къ тому, чтобы приблизиться къ Божеству? Всѣ народы древности были идолопоклонники и предавались суетѣ; они покланялись огню и молились травоядному быку; солнцу они говорили: ты мой Богъ, а планетѣ — ты меня создала. Христіане, напротивъ, мудры и благочестивы; они близки къ Всевышнему и Его ученію; они любятъ истину и возвѣщаютъ ее повсюду, они пишутъ сочиненія о нравственности, долженствующія вести человѣка къ добродѣтели и достигли высшей степени успѣха въ наукахъ, которыя древнимъ народамъ были неизвѣстны. Христіанскіе мудрецы нашего времени преподаютъ многимъ слушателямъ науки въ школахъ, доступныхъ всѣмъ ищущимъ образованія. Ими раскрыты тайны природы и насаждена въ груди каждаго любовь къ познанію Творца. Многіе изъ нихъ изъясняли св. писаніе и сосчитали буквы его, многіе даже сдѣлали о немъ глубокія изслѣдованія и сочинили многія и разнообразныя книги о немъ“ и проч. Далѣе этотъ раввинъ упоминаетъ, что многіе христіанскіе ученые перевели на латинскій и нѣмецкій языки различныя сочиненія даже изъ раввинской литературы, и въ заключеніе прибавляетъ, что еврей долженъ быть относительно христіанина еще справедливѣе, чѣмъ относительно еврея; ибо, говоритъ онъ, кто не добросовѣстно поступаетъ съ христіаниномъ, тотъ оскорбляетъ имя Божіе, что составляетъ величайшій грѣхъ.

Такъ говоритъ венгерскій раввинъ, котораго единовѣрные соотечественники въ его время жили еще подъ гнетомъ! Лучшаго панегирика христіанамъ не написалъ бы, кажется, и епископъ.

Я могъ бы еще привести много свидѣтельствъ, еслибы я не опасался утомить читателя; но во всякомъ случаѣ не надобно за-

бывать, что въ этомъ духѣ отзываются о христіанахъ почти всѣ раввины среднихъ вѣковъ и новѣйшаго времени, — отзываются, памятуя именно указанныя нами постановленія древнихъ раввиновъ касательно народовъ, исполняющихъ семь заповѣдей Ноевыхъ.

Были однакожъ нѣкоторые, очень немногіе, раввины, которые хотя и не высказались ясно о христіанахъ, но изъ словъ которыхъ можно заключить, что они не дѣлаютъ различія между христіанами и язычниками. Къ числу ихъ принадлежитъ философски-ученый *Моисей Маймонидъ*, который, бывши въ Египтѣ лейбъ-медикомъ *Саладина* и не имѣвши поэтому случая ближе познакомиться съ христіанствомъ, говоритъ въ одномъ случаѣ, что не должно отличать христіанъ отъ язычниковъ [1]). Выше (стр. 66) мы привели мѣсто изъ Маймонида, гдѣ онъ высказывается о всемірноисторическомъ значеніи христіанства. Ниже (стр. 90) мы приведемъ мѣсто, гдѣ онъ признаетъ право на вѣчное блаженство и за неевреями. Не слѣдуетъ поэтому думать, что Маймонидъ былъ того мнѣнія, будто все враждебное, что находится въ Талмудѣ по отношенію къ язычникамъ, слѣдуетъ относить и къ христіанамъ. Тому положенію въ комментаріѣ Маймонида къ Мишнѣ [2]), которое гласитъ:

---

[1]) Причиною страннаго взгляда этого высокопросвѣщеннаго и философски-образованнаго раввина, очевидно, было слѣдующее: *Мотазелитская* секта магометанъ распространяла ученіе о единствѣ Божіемъ, доведенное до крайности, до отрицанія всѣхъ аттрибутовъ Божества, утверждая, что эти аттрибуты противорѣчатъ абсолютному единству его. Маймонидъ былъ приверженецъ философскаго направленія этой секты, хотя и не хотѣлъ сознаться въ этомъ. Онъ тоже развиваетъ идею единства Божія до крайности и говоритъ: Богъ есть единъ, всевѣдущъ, мудръ и пр., но онъ не есть единъ черезъ единство, всевѣдѣніе, мудрость и пр., ибо эти аттрибуты уничтожаютъ абсолютное, обстрактное единство; единство же, всевѣдѣніе, мудрость образуютъ его субстанцію. Подобнымъ же образомъ выражаются и *Мотазелиты* у *Шарастани*. въ его книгѣ: Китабъ-ель-милелъ-велъ-Нехелъ, изд. Кюретона. Понятно, что такой крайній монотеистъ не могъ примириться съ идеею о Св. Троицѣ. Онъ дѣйствительно полемически трактуетъ объ этомъ ученіи въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ выражается о монотеизмѣ указаннымъ нами образомъ. Такимъ образомъ, его понятіе о христіанствѣ принадлежитъ не *раввину*, а *философу*. Очень многіе раввины, въ самомъ дѣлѣ, объявили себя противъ его воззрѣнія на монотеизмъ.

[2]) Тр. Абода-Зара, I, 3.

Подобнымъ же образомъ, выражается и другой раввинъ XVI столѣтія, *Еліезеръ Ашкенази*. Этотъ раввинъ изъ Кремоны былъ преслѣдуемъ лично Филиппомъ II, королемъ испанскимъ, вслѣдствіе чего бѣжалъ въ Турцію, гдѣ и не опасался болѣе христіанъ. Однакожъ въ своемъ сочиненіи *Маасэ-га-шемъ* [1]) онъ подробно доказываетъ, что христіане и могаметане, вѣрующіе въ Бога и въ Его откровеніе, вовсе не должны быть смѣшиваемы съ древними язычниками, и что поэтому евреи не только не должны проклинать ихъ, но что они должны молиться объ ихъ благосостояніи; наконецъ, прибавляетъ онъ: „даже еслибъ кто проклиналъ тѣхъ, которые несправедливо обижаютъ насъ и причиняютъ намъ зло, то это проклятіе, сохрани Боже, вовсе не предписаніе религіи, а только выраженіе обиженнаго, который иногда проклинаетъ даже своего сына и своего брата, когда эти послѣдніе причинили ему зло; но да будетъ далеко отъ насъ желеніе проклинать цѣлый народъ, даже если часть его сдѣлала намъ зло“.

Раввинъ *Іосифъ Каро*, жившій въ XVI вѣкѣ въ Палестинѣ, сочиненія котораго весьма уважаются между евреями, въ своей Бетъ-Іосефъ [2]) говоритъ: „Народовъ нашего времени считать язычниками не должно [3]), какъ въ томъ отношеніи, что находки должны быть имъ возвращаемы, такъ и во всякомъ другомъ отношеніи“.

Въ сочиненіи *Моисея Ривкесъ* изъ Вильны (жилъ въ XVII вѣкѣ) *Бееръ Гагола* [4]) говорится: „все, сказанное древними раввинами относительно язычниковъ, касается только идолопоклонниковъ; напротивъ, мы должны молиться о благосостояніи тѣхъ

---

[1]) Венец. изд. 1583 г., гл. 26, въ отд. о Египтѣ, стр. 134. Все это мѣсто можно читать въ латинскомъ переводѣ Вюльфера, въ его Theriaca Iudaica стр. 257 и т. д.

[2]) Схоліи къ *Туръ, Хошенъ Мишпатъ*, гл. 226.

[3]) Раввинъ этотъ, вѣроятно, ничего не зналъ о китайцахъ, индійцахъ другихъ язычникахъ.

[4]) Схоліи на книгу Schulchan-Aruch, Choschen Mischpat, cap. 425, § 5, букв. резъ, изд. Амстердамъ.

народовъ, покровительствомъ которыхъ мы нынѣ пользуемся и которые вѣруютъ въ сотвореніе міра Богомъ, въ исходъ изъ Египта и во многіе основные догматы нашей вѣры, которые обращаются съ поклоненіемъ къ Творцу неба и земли. Въ отношеніи къ нимъ объ обязанности спасенія жизни и говорить нечего; мы даже обязаны молиться за ихъ благоденствіе, — что всегда и дѣлаемъ. Мы возсылаемъ молитвы къ Господу за благоденствіе нашихъ государей и сановниковъ, за ихъ счастіе и спокойствіе, а равно за всѣхъ ихъ вѣрноподданныхъ. А Маймонидъ (ср. выше), въ согласіи съ мнѣніемъ р. Іегошуа (Сангедринъ, 105 [a]), приходитъ къ заключенію, что праведники всѣхъ народовъ имѣютъ удѣлъ въ вѣчной жизни".

Раби *Моисей Хагизъ* (умеръ около 1740 г.) въ своемъ сочиненіи *Эйли-га-Мицвотъ* [1]) къ словамъ Второзаконія XXIII, 7-й: „Не гнушайся Идумеянина, ибо онъ братъ твой; не гнушайся Египтянина, ибо ты былъ пришельцемъ въ землѣ его", замѣчаетъ слѣдующее: „Причина этого запрета клонится къ тому, чтобы мы усвоили себѣ добрые нравы, показывая себя благодарными и признательными къ нашимъ благодѣтелямъ. Отсюда мы должны дѣлать слѣдующее заключеніе: если законъ запрещаетъ намъ ненавидить даже египтянъ и эломитянъ, изъ коихъ первые изнуряли насъ тяжкими работами, топили нашихъ дѣтей, и преслѣдовали насъ въ пустынѣ, а вторые разорили нашъ храмъ и употребили все возможное, чтобы истребить имя Израиля [2]), и обязываетъ насъ быть добродѣтельными къ нимъ, потому что въ странѣ египтянъ мы жили, а эдомитяне суть наши братья: то сколь много должны мы быть благодарны тѣмъ народамъ, въ странахъ которыхъ мы нынѣ живемъ? Ибо Богъ не забылъ насъ въ этомъ изгнаніи и далъ намъ возможность пріобрѣтать милость монарховъ. Вѣнценосцы, на земляхъ которыхъ мы живемъ, по милости Божіей, обращаются съ нами милостиво и съ отеческою

---

[1]) Amsterdam, изд. 1742, fol 106 и слѣд.

[2]) Это основывается на распространенномъ между евреями мнѣніи, что древніе римляне происходили отъ Исава, т. е. эдомитянъ.

любовью; они предоставляютъ намъ свободу совѣсти, такъ что мы можемъ жить согласно нашимъ религіознымъ законамъ, и даютъ намъ и другія вольности. Поэтому, согласно предписаніямъ нашихъ раввиновъ, мы обязаны быть имъ благодарны, признавать добро, оказываемое ими намъ, и милость, которую Богъ низпосылаетъ намъ черезъ нихъ, и молиться за ихъ благополучіе, — возмездіе же за свои добрыя дѣла они получаютъ отъ Отца небеснаго. Безумецъ, который думаетъ, что по предписаніямъ нашей религіи мы можемъ обманывать другіе народы, живетъ въ заблужденіи и не знаетъ путей Божіихъ; ибо Богъ справедливъ во всѣхъ своихъ путяхъ, и Онъ и Его св. ученіе направляютъ евреевъ на правый путь; давая намъ справедливые законы и любя насъ, Богъ не могъ заповѣдать намъ такія странныя вещи, которыми мы можемъ навлечь на себя ненависть народовъ. Это (т. е. признательность и благодарность народамъ, среди которыхъ евреи живутъ) есть истинный путь, по которому слѣдовали всѣ мудрецы Израиля и всѣ главы еврейскихъ общинъ, чтобы тѣмъ направлять народъ (еврейскій) на истинный путь".

Другой раввинъ *Іаковъ Эмденъ* [1]), въ своемъ сочиненіи *Ресенъ-Матэ* [2]), отзывается о христіанахъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Христіанская религія во многихъ отношеніяхъ строже нашей, такъ что многое христіанамъ запрещено, что намъ дозволено. У христіанъ встрѣчаются также многіе прекрасные обычаи и превосходное нравоученіе. Благочестивые христіане убѣгаютъ мести и ненависти и не дѣлаютъ зла даже своимъ врагамъ. *Благо было бы и имъ и намъ, еслибъ они жили согласно предписаніямъ своей религіи, изложеннымъ въ Евангеліи!* Они заслужили бы величайшія похвалы, еслибъ они дѣйствовали по предписаніямъ своего Евангелія, а между тѣмъ и мы были бы счастливы въ нашемъ изгнаніи".

въ Эмденѣ, но послѣ жилъ частнымъ человѣкомъ въ Альтонѣ, гдѣ умеръ въ 1776 г. на 78 году жизни.

[1]) Альтона, 1758 fol. 15 в.

[2]) Сынъ знаменитаго раввина въ Амстердамѣ; онъ былъ самъ раввиномъ.

Въ высшей степени интересенъ упрекъ, который этотъ благочестивый и чрезвычайно строгій раввинъ дѣлаетъ христіанамъ за то, что они не добрые христіане и не слѣдуютъ предписаніямъ Евангелія. Въ раввинской письменности XII и XIII вѣковъ, слѣдовательно, изъ эпохи крестовыхъ походовъ, тоже находятся замѣчанія, что христіане вовсе не ревностны къ своей вѣрѣ.

Въ другомъ сочиненіи [1]) тотъ же самый раввинъ по поводу текста Мишны: „Всякое стремленіе, преслѣдующее религіозную цѣль, пребудетъ, а непреслѣдующая религіозной цѣли прейдетъ", замѣчаетъ слѣдующее: „Если бы кто нибудь на существованіе этихъ двухъ, оспаривающихъ насъ, религіозныхъ партій (христіанъ и могаметанъ) указалъ въ опроверженіе этого изрѣченія, то мы возразили бы, что опроверженіе здѣсь неумѣстно; ибо въ сравненіи съ древними народами, которые не признавали Бога, поклонялись идоламъ изъ дерева и камня и проч., о двухъ упомянутыхъ религіозныхъ партіяхъ можно сказать, что они преслѣдуютъ божественную цѣль, возвѣщая имя Божіе между язычниками и распространяя въ далекихъ странахъ принятые отъ насъ многіе догматы нашей религіи, какъ равно и то ученіе, что есть Владыка неба и земли, который всѣмъ управляетъ, вознаграждаетъ добро и караетъ зло и который избираетъ добрыхъ и правдивыхъ людей своими пророками, чтобы черезъ нихъ возвѣстить справедливые законы, которыми должно руководствоваться. Всѣ эти святыя ученія, которыя, безъ сомнѣнія, соотвѣтствуютъ волѣ Божіей, возвѣщены ими на отдаленнѣйшихъ островахъ и въ отдаленнѣйшихъ странахъ. При томъ они приняли семь заповѣдей Ноевыхъ и много другихъ прекрасныхъ нравовъ. По этимъ причинамъ, общины ихъ сохранились до нашихъ дней: ибо они покланяются истинному Богу, слѣдуютъ Его ученію и возвѣстили Его величіе между народами, которые прежде не знали Его. Возмездіе за свое доброе намѣреніе они получаютъ отъ Бога, который знаетъ ихъ сердца. Эти двѣ религіозныя партіи, которыя

---

[1]) Lechem-Schamajim, комен. къ Мишнѣ Tr. Abot, V, 17.

Богъ избралъ, чтобы подчинить имъ народы, дабы сообщить имъ нужныя для сохраненія міра религіозныя ученія, — не обязаны исполнять Моисеевы законы, соблюденіе которыхъ не было возложено на ихъ предковъ; ибо эти послѣдніе не стояли у Синая и не слышали повелѣнія соблюдать Моисеевы законы. И если они (христіане) пріобщаютъ къ Богу еще другое существо, то они дѣлаютъ это потому, что наслѣдовали такое ученіе отъ своихъ предковъ, а наши мудрецы говорятъ, что ноахидамъ (т. е. не евреямъ) не воспрещено такое пріобщеніе (см. выше стр. 26). Остатки Израиля [1]) обязаны имъ многимъ добрымъ, ибо безъ нихъ евреи погибли бы между язычниками. Милостію Божіею во всѣ времена являлись ученые христіане и могаметане, которые защищали насъ, потому что наше божественное ученіе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ ученіе, и на немъ они основали свое ученіе. Если безумцы часто возставали противъ насъ, чтобы погубить насъ, и по ложнымъ обвиненіямъ дѣйствительно погубили многихъ изъ насъ: то мудрые между ними брали насъ подъ свою защиту. Особенно мудрые между христіанами, которые постоянно стремятся къ истинѣ, доказали, что мы безвинны, стремясь соблюдать данную намъ Богомъ религію и оставаясь ей вѣрными. Поэтому они насъ защищали, и да вознаградитъ ихъ за то Богъ. Смотрите, мои братья, почтенные мудрецы христіанскіе не ограничиваются тѣмъ, что изслѣдуютъ ветхій завѣтъ, возвѣщаютъ его величіе и воздвигаютъ его знамя во всей вселенной; они защищаютъ и наше устное ученіе (Талмудъ); ибо когда нѣкоторые безбожные изъ насъ возстали противъ Талмуда и хотѣли истребить его съ лица земли, то христіане защитили его". Раввинъ этотъ разсказываетъ далѣе, что нѣкоторые евреи, вѣроятно крещеные, домогались у правительства, чтобы Талмудъ былъ сожженъ, и что одинъ ученый христіанинъ публично взялъ его подъ свою защиту [2]). Затѣмъ *Іаковъ-Эмденъ* выражаетъ свою признательность

---

[1]) Такъ называютъ себя позднѣйшіе евреи послѣ того, какъ долголѣтнія римскія войны истребили большую часть Израиля.

[2]) Вѣроятно здѣсь рѣчь идетъ о знаменитомъ *Рейхлинѣ*, см. ниже.

христіанскимъ типографщикамъ, помощью которыхъ напечатаны тысячи еврейскихъ сочиненій.

Этотъ раввинъ былъ запальчиваго характера, крайне строгъ въ исполненіи религіозныхъ предписаній и съ изумительною энергіей и постоянствомъ преслѣдовалъ тѣхъ евреевъ, которыхъ религіозные взгляды казались ему еретическими, и при всемъ томъ, съ какою похвалою отзывается онъ о христіанахъ и христіанствѣ!

Въ книгѣ р. *Исаака Ламронти* (умеръ 1756 г.) *Пахадъ-Ицхакъ* [1]) говорится: „то, что наши мудрецы говорили о язычникахъ, не должно относить къ христіанамъ, ибо о тѣхъ язычникахъ говорится, что они заподозрѣны въ безнаказанномъ пролитіи крови, въ убійствѣ и т. д. Христіане же, напротивъ, какъ извѣстно, наказываютъ эти преступленія весьма строго и молятся Всемогущему въ своихъ религіозныхъ собраніяхъ".

Знаменитый раввинъ *Езекіиль Ландау* изъ Праги [2]), говоритъ, въ разныхъ мѣстахъ своихъ твореній, такъ: „всѣмъ извѣстно, что я въ моихъ проповѣдяхъ всегда обращалъ особенное вниманіе на то, что мы должны почитать тѣ народы, среди которыхъ нынѣ живемъ, что мы должны молиться о благосостояніи отечества и нашихъ согражданъ, и что, по нашему ученію, не слѣдуетъ дѣлать никакаго различія между евреями и иновѣрцами относительно запрещенія грабежа, воровства" и т. д.

Другой знаменитый раввинъ *Барухъ Іейтелесъ* [3]) говоритъ въ своей книгѣ *Аллимъ-Литруфа* слѣдующее: „христіанскіе народы признаютъ наши священныя книги основаніемъ своей религіи; подобно намъ, и они вѣруютъ въ слова пророковъ, въ бытіе Божіе, въ награды и наказанія въ будущей жизни; они вѣруютъ также, что Моисей получилъ Законъ отъ Бога на горѣ Синаѣ. Христіанскія общества не допускаютъ кровосмѣшенія, грабежа и

---

[1]) Буквы G. D. и Z.

[2]) Онъ былъ ученѣйшій раввинъ своего времени и умеръ пражскимъ раввиномъ 1793 г.

[3]) Жилъ во 2-й половинѣ прошлаго столѣтія.

обмана, и заботится о справедливости... Наши мудрецы говорятъ (въ Талмудѣ трагт. Сангедринъ), что язычники того времени предавались плотскому смѣшенію съ животными, безнаказанно проливали кровь и т. д.; только человѣкъ совершенно слѣпой можетъ относить это къ христіанамъ, строго наказывающимъ всякое нарушеніе цѣломудрія и осуждающимъ нетолько всякое смертоубійство, но и каждое оскорбленіе“ и т. д.

Р. *Исаакъ Леви*, жившій въ Лондонѣ во 2-й половинѣ прошлаго вѣка, въ своей апологіи іудейства говоритъ: „Христосъ проповѣдывалъ мораль, долженствующую основать въ человѣческомъ родѣ прочныя общественныя узы. Большая часть нынѣшнихъ евреевъ цѣнятъ и уважаютъ Его ученіе, и въ особенности они уважаютъ Его за снисходительность, любовь, кротость, смиреніе и прощеніе обидъ“. Равнымъ образомъ и *Моисей Мендельсонъ* въ своемъ знаменитомъ письмѣ къ *Лафатеру* выражаетъ свое высокое уваженіе къ Основателю христіанской вѣры.

Раби *Моисей Конищъ*, раввинъ въ Офенѣ, въ своей книгѣ *Бенъ-Іохай*[1]) замѣчаетъ: „встрѣчающіяся въ древнѣйшей раввинской письменности враждебныя народамъ древняго міра выраженія, ни въ какомъ случаѣ не относятся къ достойнымъ народамъ нашего времени, которые достигли великаго во всѣхъ наукахъ преуспѣянія и высшей степени мудрости. Мы должны, поэтому, исполнять относительно ихъ тѣже обязанности, какія имѣемъ по отношенію къ нашимъ единовѣрцамъ“.

Въ своемъ сочиненіи „ha-Ojin“ [2]), говоря объ ослѣпленіи, превратности понятій и безнравственности у древнихъ идолопоклонниковъ, отъ которыхъ потому древніе раввины старались удалять евреевъ, замѣчаетъ: „Но тѣ народы, среди которыхъ мы нынѣ живемъ, постигаютъ идею божества, вѣруютъ въ Бога на [illegible] и [illegible] всѣхъ народовъ, до нихъ жившихъ. Своимъ [illegible] и трудолюбіемъ они разъяснили и изслѣдовали самыя сокро[illegible] науки. Они знаютъ, что законы природы повелѣ-

---

1) [illegible]

2) [illegible] XV, 53.

вають любить всѣхъ людей, и дѣлаютъ добро и еврею, какого бы состоянія онъ ни былъ, потому что онъ человѣкъ. Поэтому и мы обязаны любить ихъ, какъ своихъ единовѣрцевъ. Вотъ слова Раби *Іегуды*[1]) о томъ же предметѣ: „тотъ, кто высказываетъ что нибудь мудрое, будь онъ и не еврей, называется мудрецомъ" (т. е. нужно признавать личныя достоинства каждаго). Нынѣшніе же народы по большей части мудры и просвѣщенны; они занимаются изслѣдованіемъ божественныхъ вещей, безсмертія души, и написали много сочиненій объ этихъ предметахъ, чтобы вкоренить это ученіе въ сердцахъ людей".

Въ своей книгѣ „*Мецарефъ*" онъ слѣдующимъ образомъ выражается о христіанахъ: „по истинѣ мудры и разумны эти народы, которыхъ Богъ избралъ, чтобы мы жили подъ ихъ защитою. Да будутъ они благословенны предъ всѣми другими народами, до нихъ жившими. Они вѣруютъ въ Бога неба и земли; *кто же отвергаетъ идолопоклонство и вѣруетъ въ Бога неба и земли, по нашимъ законамъ, долженъ быть разсматриваемъ, какъ еврей.* Это мнѣніе высказали уже Раби *Соломонъ Ицхаки*[2]) и сочинители *Тосафотъ* и доказали это на основаніи какъ Св. Писанія, такъ и Талмуда. Тоже самое говоритъ раби *Моисей Иссерлесъ* въ своей книгѣ „*Дарке-Моше*" [3]): „народы нашего времени не идолопоклонники, и изъ ихъ устъ не исходитъ имя какого либо идола; и все ихъ благоговѣніе обращено къ Творцу неба и земли". На это мнѣніе указываетъ и Раби *Шаббатай Когенъ* [4]) въ своей книгѣ *Sifte Kohen*. „Христіане по истинѣ были бы правдивы и благочестивы, говоритъ этотъ раввинъ, еслибы они твердо держались своей религіи. Члены этого правдиваго народа (христіанъ) приняли многія божественныя заповѣди, признаютъ св. писаніе и цѣнятъ и почитаютъ даже наше традиціонное ученіе. Они признаютъ право человѣка и преимуще-

---

[1]) Талмудъ тракт. Megilla, f. 16.
[2]) Въ своемъ комм. къ Талмуд. тракт. Sanhedrin, f. 19 b.
[3]) Глоссы къ Tur, Iore-Dea, глав. 154.
[4]) Раввинъ въ Вильнѣ въ XVII вѣкѣ.

ство его предъ другими животными и знаютъ, что всѣхъ насъ создалъ одинъ Богъ и что мы всѣ дѣти Всевышняго. Они заботятся о благѣ человѣчества и допускаютъ насъ участвовать въ благословеніи, которое ниспослалъ имъ Богъ... Они признаютъ также, что благочестивый вознаграждается, а безбожный наказывается, и что душа есть частица Божества и безсмертна. И гдѣ найти на землѣ такой великій народъ, какъ христіане, которыхъ стремленія направлены къ тому, чтобы приблизиться къ Божеству? Всѣ народы древности были идолопоклонники и предавались суетѣ; они покланялись огню и молились травоядному быку; солнцу они говорили: ты мой Богъ, а планетѣ — ты меня создала. Христіане, напротивъ, мудры и благочестивы; они близки къ Всевышнему и Его ученію; они любятъ истину и возвѣщаютъ ее повсюду, они пишутъ сочиненія о нравственности, долженствующія вести человѣка къ добродѣтели и достигли высшей степени успѣха въ наукахъ, которыя древнимъ народамъ были неизвѣстны. Христіанскіе мудрецы нашего времени преподаютъ многимъ слушателямъ науки въ школахъ, доступныхъ всѣмъ ищущимъ образованія. Ими раскрыты тайны природы и насаждена въ груди каждаго любовь къ познанію Творца. Многіе изъ нихъ изъясняли св. писаніе и сосчитали буквы его, многіе даже сдѣлали о немъ глубокія изслѣдованія и сочинили многія и разнообразныя книги о немъ" и проч. Далѣе этотъ раввинъ упоминаетъ, что многіе христіанскіе ученые перевели на латинскій и нѣмецкій языки различныя сочиненія даже изъ раввинской литературы, и въ заключеніе прибавляетъ, что еврей долженъ быть относительно христіанина еще справедливѣе, чѣмъ относительно еврея; ибо, говоритъ онъ, кто не добросовѣстно поступаетъ съ христіаниномъ, тотъ оскорбляетъ имя Божіе, что составляетъ величайшій грѣхъ.

Такъ говоритъ венгерскій раввинъ, котораго единовѣрные соотечественники въ его время жили еще подъ гнетомъ! Лучшаго панегирика христіанамъ не написалъ бы, кажется, и епископъ.

Я могъ бы еще привести много свидѣтельствъ, еслибы я не опасался утомить читателя; но во всякомъ случаѣ не надобно за-

бывать, что въ этомъ духѣ отзываются о христіанахъ почти всѣ раввины среднихъ вѣковъ и новѣйшаго времени, — отзываются, памятуя именно указанныя нами постановленія древнихъ раввиновъ касательно народовъ, исполняющихъ семь заповѣдей Ноевыхъ.

Были однакожъ нѣкоторые, очень немногіе, раввины, которые хотя и не высказались ясно о христіанахъ, но изъ словъ которыхъ можно заключить, что они не дѣлаютъ различія между христіанами и язычниками. Къ числу ихъ принадлежитъ философски-ученый *Моисей Маймонидъ*, который, бывши въ Египтѣ лейбъ-медикомъ *Саладина* и не имѣвши поэтому случая ближе познакомиться съ христіанствомъ, говоритъ въ одномъ случаѣ, что не должно отличать христіанъ отъ язычниковъ [1]). Выше (стр. 66) мы привели мѣсто изъ Маймонида, гдѣ онъ высказывается о всемірноисторическомъ значеніи христіанства. Ниже (стр. 90) мы приведемъ мѣсто, гдѣ онъ признаетъ право на вѣчное блаженство и за неевреями. Не слѣдуетъ поэтому думать, что Маймонидъ былъ того мнѣнія, будто все враждебное, что находится въ Талмудѣ по отношенію къ язычникамъ, слѣдуетъ относить и къ христіанамъ. Тому положенію въ комментаріѣ Маймонида къ Мишнѣ [2]), которое гласитъ:

---

[1]) Причиною страннаго взгляда этого высокопросвѣщеннаго и философски-образованнаго раввина, очевидно, было слѣдующее: *Мотазелитская* секта могаметанъ распространяла ученіе о единствѣ Божіемъ, доведенное до крайности, до отрицанія всѣхъ аттрибутовъ Божества, утверждая, что эти аттрибуты противорѣчатъ абсолютному единству его. Маймонидъ былъ приверженецъ философскаго направленія этой секты, хотя и не хотѣлъ сознаться въ этомъ. Онъ тоже развиваетъ идею единства Божія до крайности и говоритъ: Богъ есть единъ, всевѣдущъ, мудръ и пр., но онъ не есть единъ черезъ единство, всевѣдѣніе, мудрость и пр., ибо эти аттрибуты уничтожаютъ абсолютное, обстрактное единство; единство же, всевѣдѣніе, мудрость образуютъ его субстанцію. Подобнымъ же образомъ выражаются и *Мотазелиты* у *Шарастани*. въ его книгѣ: Китабъ-ель-милелъ-велъ-Нехелъ, изд. Кюретона. Понятно, что такой крайній монотеистъ не могъ примириться съ идеею о Св. Троицѣ. Онъ дѣйствительно полемически трактуетъ объ этомъ ученіи въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ выражается о монотеизмѣ указаннымъ нами образомъ. Такимъ образомъ, его понятіе о христіанствѣ принадлежитъ не *раввину*, а *философу*. Очень многіе раввины, въ самомъ дѣлѣ, объявили себя противъ его воззрѣнія на монотеизмъ.

[2]) Тр. Абода-Зара, I, 3.

ду тѣмъ, извѣстно, что нынѣ евреи торгуютъ съ христіанами даже въ воскресенье и другіе христіанскіе праздничные дни. Если къ вину прикоснулся язычникъ, то его не только нельзя пить еврею, но нельзя даже ни продавать, ни подарить кому нибудь; оно должно быть непремѣнно вылито. Между тѣмъ евреи нынѣ, какъ извѣстно, торгуютъ всякаго рода винами, приготовленными христіанами; а большая часть евреевъ даже пьютъ это вино. Еврей не долженъ бриться у язычника, не долженъ у него ни лечиться, ни путешествовать съ нимъ, не долженъ продавать ему оружія, даже оставлять свой скотъ ночевать въ жилищѣ язычника и т. п. Нынѣшніе же евреи, напротивъ, брѣются безъ всякаго опасенія у христіанъ, лечатся у христіанскихъ врачей, совершаютъ вмѣстѣ съ христіанами дальнія путешествія, продаютъ имъ оружіе и т. п. Доставлять матеріалы для постройки или украшенія языческаго храма считается у евреевъ однимъ изъ самыхъ тяжкихъ грѣховъ; но ни одинъ еврейскій поставщикъ нисколько не поколеблется доставлять матеріалы для постройки и украшенія христіанской церкви. Продавать воскъ для церквей положительно дозволено, и еврейскіе золотыхъ дѣлъ мастера не колеблясь дѣлаютъ кресты, многіе евреи носятъ даже ихъ, если они получаютъ ихъ, какъ знакъ отличія. Можно указать много примѣровъ, гдѣ евреи въ Россіи жертвовали на погорѣвшія или вообще строющіяся церкви и даже дарили колокола для нихъ. Можно бы привести многіе другіе примѣры тому, что раввины среднихъ вѣковъ уничтожили въ отношеніи къ христіанамъ дѣйствіе постановленій древнихъ раввиновъ, направленныхъ противъ язычниковъ, и уничтожили, конечно, потому, что они, слѣдуя древнераввинскимъ началамъ, смотрѣли на христіанина, какъ на иновѣрца, исполняющаго семь заповѣдей Ноевыхъ, и слѣдовательно какъ на человѣка во всѣхъ отношеніяхъ равнаго съ евреями.

Ужели теперь эти раввины среднихъ вѣковъ, которые, не смотря на всѣ испытанныя ими преслѣдованія и страданія, однако на столько понимали истинный духъ христіанства, что строго различали христіанъ отъ язычниковъ,—ужели эти самые равви-

6

[illegible]

образомъ, чтобы евреи молились даже за благоденствіе своего ужаснаго идолопоклонническаго утѣснителя.

Въ первой книгѣ Маккав. также говорится (VII, 33), что священно-служители приносили въ Іерусалимѣ много жертвъ за благополучіе сирійскихъ царей. Тоже самое, по свидѣтельству *Филона* и *Іосифа Флавія,* дѣлали евреи за греческихъ царей и римскихъ императоровъ. Но евреи молились не только за царей, но и за благополучіе всѣхъ народовъ земли. Такъ въ „день отпущенія грѣховъ» (йомъ Киппуръ), первосвященникъ молился во Святомъ Святыхъ за весь родъ человѣческій и просилъ Бога, да ниспошлетъ онъ ему новый годъ благословенія и мира. Объ этомъ говоритъ александрійскій еврей *Филонъ* въ своей книгѣ „de legatione ad Cajum"; въ другой книгѣ своей „de monarchia", онъ говоритъ: „жрецы другихъ націй просятъ Бога о благѣ своего народа; но первосвященникъ Іерусалимскій молитъ Бога о благѣ всѣхъ народовъ". Въ другой книгѣ этого же писателя (de sacrificiis) мы находимъ слова: „нѣкоторыя жертвы приносятся за нашу націю, а нѣкоторыя за весь родъ человѣческій". Тоже самое встрѣчаемъ у *Іосифа Флавія* въ его книгѣ противъ *Апіона.* „Мы приносимъ жертвы и молимся Богу прежде всего за благо и счастіе всего міра, а потомъ, въ частности, за самихъ себя, потому что та молитва, которая прежде всего распространяется на всѣхъ вообще, а потомъ и на отдѣльныя лица, какъ мы вѣруемъ, гораздо пріятнѣе Богу" [1]). Что эти свидѣтельства *Филона* и *Іосифа Флавія* не изобрѣтены ими только для защиты еврейскаго вѣроученія, усматривается изъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Въ талмудѣ говорится, что семьдесятъ быковъ, которые приносились въ жертву во время праздника кущей, относились къ семидесяти народамъ земли [2]). Въ Пятикнижіи ни-

[1]) См. Euseb. Praeparatio Evang. VIII. 2, гдѣ приводится это мѣсто изъ Іосифа Флавія. Это, приводимое Евсевіемъ, мѣсто не находится дословно въ указанномъ сочиненіи Іосифа Флавія противъ Апіона; но таже мысль въ другихъ словахъ выражена во II кн., 8 гл., которой греческій подлинникъ потерялся, но которая сохранилась въ латинскомъ переводѣ.

[2]) Раввины полагали, что на землѣ есть только 70 народовъ, говорящихъ на 70 языкахъ.

*

[illegible] же говорится объ этихъ: [illegible] раввины такъ объясняютъ по-[illegible] принесенія въ жертву этихъ быковъ, откуда явствуетъ, что молитва за благо [illegible] другихъ народовъ въ духѣ раввинизма. [illegible] Между молитвами евреевъ есть нѣкоторыя, въ которыхъ [illegible] Бога о духовномъ благѣ и просвѣщеніи [illegible] Эти молитвы гласятъ:

„Боже нашъ и Боже предковъ нашихъ! Царствуй надъ всѣмъ міромъ [illegible] и [illegible] надъ всею землею величіемъ Твоимъ; распространи [illegible] надъ всѣми обитателями земли [illegible] и да познаетъ всякое твореніе, что Ты [illegible] и да уразумѣетъ всякое произведеніе, что Ты [illegible] и да скажетъ все дышущее: Богъ, Господь Израиля, царствуетъ, и царство Его всѣмъ владѣетъ“. И далѣе въ другой молитвѣ: „Распространи, о Боже, Господи нашъ, страхъ Твой на всѣ творенія Твои и благоговѣніе на всѣ созданія Твои, и да устрашатся Тебя всѣ созданія, и да преклонятся предъ Тобою всѣ творенія, и да составятъ они одинъ союзъ, чтобы исполнять волю Твою отъ всего сердца“. Есть еще такая молитва: „И да пріидутъ всѣ служить Тебѣ, и восхвалятъ имя величія Твоего, и да возвѣстятъ на островахъ правдивость Твою, и да взыщутъ Тебя народы, не вѣдавшіе Тебя, и да восхвалятъ Тебя всѣ страны земли и да скажутъ: во вѣки да возвеличится Богъ, и да покинутъ свои жертвы и да постыдятся своихъ идоловъ и единодушно да преклонятъ рамена свои, чтобы служить Тебѣ, и да устрашатся Тебя въ подсолнечной, и да познаютъ могущество царствованія Твоего; заблуждающіеся да научатся познанію и возвѣстятъ могущество Твое, и да признаютъ Тебя, Всевышняго, главою своимъ и да восхвалятъ съ благоговѣніемъ лице Твое и да увѣнчаютъ Тебя вѣнцомъ величія; и да раздадутся горы въ пѣснопѣніи, и да возвеличатъ острова царствіе Твое и да пріимутъ на себя иго царствія Твоего, и да возвеличатъ Тебя въ собраніяхъ народныхъ, и да услышатъ дальніе и да пріидутъ и дадутъ Тебѣ вѣнецъ царствія“.

Ежедневныя молитвы свои евреи заключаютъ слѣдующимъ

обращеніемъ къ Богу: „По этому чаемъ мы узрѣть вскорѣ величіе Твоего всемогущества, чтобы исчезли мерзости съ земли, и истребились идолы, чтобы усовершенствовался міръ царствованіемъ Всемогущаго и чтобы всѣ дѣти плоти воззвали къ Тебѣ и обратились къ Тебѣ всѣ безбожные земли, и узнали и уразумѣли всѣ обитатели міра, что предъ Тобою только должно преклоняться всякое колѣно и Тобою только должны клясться всѣ языки. Предъ Тобою, Боже, Господи нашъ, да преклонятся и да повергнутся и воздадутъ хвалу величію имени Твоего, и да пріимутъ они всѣ иго царствія Твоего и да воцаришься надъ ними вскорѣ на вѣки вѣковъ; ибо Тебѣ принадлежитъ царствіе и во вѣки вѣковъ да царствуешь во славѣ,—какъ сказано въ законѣ Твоемъ: *Богъ будетъ царствовать во вѣки вѣковъ*, и будетъ царемъ всего міра и будетъ единъ и имя Его едино". Изъ этихъ молитвъ первыя произносятся въ день прощенія грѣховъ и въ праздникъ новаго года, а послѣдняя трижды каждодневно, и во всѣ праздники.

Школа *Гиллеля*, которая въ первомъ вѣкѣ послѣ Р. Х. составляла центръ изученія закона и фарисейскаго направленія и мнѣніями которой евреи еще и нынѣ руководствуются, не дѣлаетъ никакого различія между евреями и неевреями относительно возмездія за худыя и добрыя дѣла, и учитъ при этомъ, что для тѣхъ, которые не добры и не злы, Богъ дастъ преобладаніе помилованію, но что въ день страшнаго суда какъ посредственные люди, такъ и праведные получатъ вѣчную жизнь. [1]).

Филонъ Александрійскій признаетъ въ дѣлѣ духовнаго блаженства только разницу добродѣтели, безъ всякаго различія вѣроисповѣданія: „ибо", говоритъ онъ, „всѣ люди—братья". „Совершенныя души", говоритъ онъ далѣе, „живутъ въ высотахъ горнихъ, но въ ничто никакая душа не обращается" [2]).

Рабби *Іохананъ бенъ Заккай*, жившій во время разрушенія іерусалимскаго храма и видѣвшій бѣдствія, причиненныя язычни-

[1]) Талмудъ, тр. Sanhedrin, f. 17a.
[2]) Dähne, jüdisch. alexandrinische Philosophie, I, стр. 427.

ками еврейскому народу, говоритъ въ духѣ истиннаго человѣколюбія: „какъ очистительная жертва примиряетъ Израиля съ Богомъ, такъ добрыя дѣла и благотворительность примиряютъ языческіе народы [1]).

Жившій еще до Р. Х. рабби *Гиллель* объявилъ любовь къ ближнему основою и сущностью всего Моисеева ученія [2]). Но что и позднѣйшіе раввины понимали любовь къ ближнему не въ узкомъ національномъ, а въ космополитическомъ, общемъ смыслѣ, видно изъ слѣдующаго: къ словамъ Лев. XIX, 18: „И люби ближняго своего, какъ самого себя", рабби *Акиба* замѣчаетъ: это важное правило въ ученіи. Другой, не менѣе знаменитый, рабби *Бенъ-Аззай* замѣчаетъ: мѣсто въ Быт. V, 5, гдѣ сказано: „Вотъ родословіе Адама" еще важнѣе, потому что изъ него явствуетъ, что всѣ люди дѣти одного человѣка, слѣдовательно, должны считаться братьями [3]).

Другой, не менѣе знаменитый раввинъ 2-го вѣка, *Іегошуа бенъ Хананья*, изъ псалма IX, стих. 18, гдѣ говорится: «да возвратятся грѣшники въ адъ, всѣ народы, забывающіе Бога», выводитъ ученіе, что только беззаконные между язычниками пойдутъ въ адъ, но что праведные изъ нихъ участвуютъ въ будущей жизни [4]). Отсюда же вытекаетъ многознаменательное, еще и нынѣ общеизвѣстное между евреями изрѣченіе «*Хасидэ умотъ га-оламъ іешъ лагэмъ хэлэкъ лэоламъ габба*», т. е. «благочестивые между народами участвуютъ въ будущемъ мірѣ».

Знаменитый Рабби *Акиба*, ученикъ упомянутаго Р. *Іегошуа*- въ приписываемой ему книгѣ *Отійотъ* также учитъ, что благочестивые между неевреями по милости Божіей войдутъ въ рай [5])

---

[1]) Талм., тр. Baba-Batra, f. 10 b.

[2]) Талм., тр. Шаббатъ, 31 а.

[3]) Сифра, Кедошимъ, 4, 12; Талм. Іерус., тр. Недаримъ, 9, 4 и Мидрашъ Рабба, Берешитъ, 24. Мнѣнія этихъ трехъ равгиновъ мы привели уже выше мимоходомъ и повторяемъ тутъ для хронологическаго порядка.

[4]) Талм., тр. Sanhedrin, fol. 105 b.

[5]) Отійотъ буква z. ed. Vent. fol. 6 c.; сравн. Jalkut къ кн. Исаіа, § 292.

Этотъ же Р. *Акиба* говоритъ о высокомъ достоинствѣ человѣка вообще, такъ какъ онъ созданъ по подобію Божію [1]).

Р. *Меиръ*, ученикъ этого Р. *Акибы*, навѣстилъ извѣстнаго философа *Эномая* (Oenomaos), съ цѣлью выразить ему свое соболѣзнованіе по поводу смерти его матери. Онъ же сказалъ, что язычникъ, занимающійся божественными законами, столь же достойный человѣкъ, какъ и первосвященникъ Израиля, ибо, говоритъ онъ, въ писаніи (Лев. XVIII, 5) сказано: „Соблюдайте постановленія Мои и законы Мои, которые исполняя, *человѣкъ* будетъ живъ". Изъ того, что тутъ сказано: *человѣкъ* вообще, слѣдуетъ, что не только еврей, но и всякій человѣкъ призванъ къ духовному блаженству [2]).

Этотъ рабби *Меиръ* имѣлъ мудрую и благочестивую жену, по имени *Берурія*. Когда она однажды замѣтила, что мужъ ея хотѣлъ проклясть беззаконныхъ, то напомнила ему, что Богъ хочетъ истребленія не беззаконныхъ, но *беззаконія*, а потому, прибавила она, молись лучше объ ихъ исправленіи,— и равви послушался ея [3]).

„Священники Твои да облекутся благостью„ (Пс. 132, 9) —это, замѣчаютъ раввины, „праведники между всѣми народами, которые суть священнослужители Всесвятаго въ мірѣ семъ, какъ напр. *Антонинъ* [4]) и ему подобные" [5]).

Рабби *Iегошуа бенъ-Леви*, жившій въ 1-й половинѣ III вѣка, изъ словъ Исаіи (XXV, 8): „уничтожится смерть на вѣки, и сотретъ Господь Богъ слезы со всякаго лица",—заключаетъ, что

---

[1]) Мишна, тр. Abot, III, 14. Комментаторъ Jomtob Lipmann изъ Праги (жилъ въ XVII вѣкѣ) замѣчаетъ къ этому мѣсту: „слова эти относятся ко *всѣмъ людямъ*, и р. Акиба внушаетъ намъ, что всѣ люди, къ какому бы народу они ни принадлежали, дороги Богу и любимы Имъ".

[2]) Талм., тр. Абода-Зара, fol. 3 a; сравн. Zunz, Zur Geschichte und Literatur I, p. 382.

[3]) Талм., тр. Беракотъ f. 5 a.

[4]) Антонинъ Пій (а по другимъ: Антонинъ Маркъ Аврелій), другъ и покровитель патріарха р. Iегуды.

[5]) Iалкутъ, II, 46.

смерть исчезнетъ нѣкогда какъ у евреевъ, такъ и у другихъ народовъ [1]).

Его современникъ *Маръ Самуилъ*, начальникъ училища въ Нагарда, въ Вавилоніи, сказалъ: „Предъ престоломъ Всевышняго Судіи нѣтъ различія между евреями и язычниками, такъ какъ между послѣдними находятся также благородные и добродѣтельные люди [2]).

Изъ слѣдующихъ двухъ мѣстъ можно видѣть, что, по воззрѣніямъ раввиновъ, Богъ дорожитъ язычниками. *Р. Іохананъ* сказалъ: „въ ночь, когда израильтяне проходили черезъ Чермное море, ангелы хотѣли воспѣть свой хвалебный гимнъ Всесвятому, но Онъ удержалъ ихъ, сказавъ: „Творенія Моихъ рукъ (Египтяне) гибнутъ въ морѣ, а вы хотите пѣть“ [3]). *Решъ-Лакишъ* сказалъ: „въ трехъ случаяхъ Всесвятой запретилъ ангеламъ пѣть гимны: во время всемірнаго потопа, во время перехода израильтянъ черезъ Чермное море и, наконецъ, во время разрушенія храма“ [4]).

По отношенію къ предписанному раввинами гумманному обращенію съ язычниками, достойны вниманія слѣдующія мѣста: „Запрещается препятствовать бѣднымъ изъ неевреевъ пользоваться (наравнѣ съ бѣдными изъ евреевъ) опалью [5]), недожиномъ и забытыми при уборкѣ съ поля снопами, чтобы идти по пути мира“ [6]), т. е. по пути закона, который есть миръ. „Въ городѣ со смѣшаннымъ населеніемъ изъ израильтянъ и иновѣрцевъ сборъ денегъ на общественную благотворительность производится безъ различія, какъ между израильтянами, такъ и между иновѣрными, точно также и раздача производится безъ различія вѣроисповѣданія, чтобы идти по пути мира“ [7]).

---

[1]) Bereschit rabba, cap. 8, f. 29.
[2]) Талм. Іерус., тр. Рошъ-га-шана, I, 2.
[3]) Талм., тр. Мегилла, fol. 105.
[4]) Мидрашъ Эха-рабба, введеніе.
[5]) Колосья, опавшіе во время жатвы.
[6]) Мишна, тр. Гиттинъ, V, 8.
[7]) Тосефта-Гиттинъ, 3, 18.

„Учители наши учили: слѣдуетъ призрѣвать бѣдныхъ иновѣрцевъ наравнѣ съ бѣдными израильтянами, навѣщать больныхъ иновѣрцевъ наравнѣ съ больными израильтянами, чтобы идти по пути мира [1]).

При встрѣчѣ съ иновѣрцами р. Хасда всегда первый кланялся имъ [2]). Послѣднее сообщается и о многихъ другихъ раввинахъ, что заслуживаетъ вниманія. Нѣкоторые отцы церкви запретили привѣтствовать язычниковъ [3]); они, конечно, имѣли къ тому достаточное основаніе, потому что языческій міръ относился тогда гораздо болѣе враждебно къ христіанству, чѣмъ къ іудейству.

Въ книгѣ *Тана-дибэ-Эліягу* (сочиненной въ X вѣкѣ, вѣроятно въ Римѣ), по поводу талмудическаго изрѣченія [4]), что нееврей, занимающійся божественнымъ закономъ, почитается наравнѣ съ первосвященникомъ, — замѣчается слѣдующее [5]). „Почему *Девора* была судьею и пророчицею въ Израилѣ, когда жилъ еще Пинеасъ, сынъ Элеазара? Небо и земля суть свидѣтели, что св. Духъ Божій [6]) можетъ изливаться на всякаго, —будь онъ еврей, *или не еврей*, мужчина или женщина, рабъ или рабыня,— если онъ своими дѣяніями сдѣлалъ себя достойнымъ того".

Авторъ книги *Іосиппонъ*, жившій также въ срединѣ X вѣка въ Италіи, не допускаетъ воскресенія мертвыхъ только для самоубійцъ, и допускаетъ его для душъ праведныхъ *безъ различія націй* [7]).

Упомянутый выше раввинъ XI вѣка, Р. *Іегуда га-Леви* высказываетъ мнѣніе [8]), что никто, *къ какой бы націи онъ ни принадлежалъ*, не можетъ быть лишенъ возмездія за свои добрыя

---

[1]) Талм. тр. Гиттинъ, fol. 61 a.
[2]) Тамъ же, fol. 62 a.
[3]) См. Irenaeus, contra haer. I, 16 и August. de civitate Dei, 14, 8.
[4]) Тал., тр. Baba-Kama, f. 38 и Sanhedrin, f. 59 a.
[5]) Въ началѣ 9 главы.
[6]) Въ Св. Духа вѣруютъ и евреи на равнѣ съ христіанами.
[7]) Стр. 798 и слѣд. ed. Breithaupt.
[8]) Въ книгѣ Козари, I, § 111.

ны, спрашиваемъ мы, могли ввести обычай употребленія христіанской крови для религіозныхъ цѣлей!

Только при самомъ крайнемъ незнакомствѣ съ религіею евреевъ, можно повѣрить подобнымъ клеветамъ.

Посмотримъ теперь, какія постановленія сдѣланы раввинами касательно отношенія евреевъ къ иновѣрцамъ вообще, какія мнѣнія высказали раввины относительно честныхъ и благочестивыхъ людей *неевреевъ*. Мы и здѣсь послѣдуемъ хронологическому порядку.

Когда царь Давидъ пожелалъ построить храмъ, пророкъ ему сказалъ: «Ты пролилъ много крови и велъ большія войны; ты не долженъ строить дома имени Моему, потому что ты пролилъ много крови на землю предъ лицомъ Моимъ" [1]). Извѣстно, что царь Давидъ велъ войны только съ *язычниками*, съ врагами своего народа и, не смотря на то, пророкъ сказалъ ему именемъ Бога, что онъ не долженъ строить дома имени Его, потому что онъ пролилъ кровь, кровь *идолопоклонниковъ*.

Царь *Соломонъ* проситъ Бога, чтобы молитва и нееврея, который будетъ изливать свое сердце предъ Нимъ въ Іерусалимскомъ храмѣ, была милостиво услышана Имъ [2]). Далѣе видимъ мы, что пророкъ *Іеремія* повелѣваетъ жившимъ въ Вавилоніи изгнаннымъ евреямъ заботиться о благѣ города, куда они будутъ изгнаны, и молить Бога о его благополучіи. «И заботьтесь о благосостояніи города, въ который Я переселилъ васъ, и молитесь за него Господу» (Іер. XXIX, 7).

Тоже самое говорится въ книгѣ *Варуха*: «И говорили они: вотъ мы посылаемъ вамъ серебро, и купите на это серебро всесожженія и жертву за грѣхъ и ладонъ, и приготовьте даръ, и вознесите на жертвенникъ Господа Бога нашего. И молитесь о жизни Новуходоносора, царя вавилонскаго и о жизни Валтасара, сына его, чтобы дни ихъ были, какъ дни неба, на землѣ». (Варухъ I, 10. 11). Бѣдные изгнанники эти желаютъ, такимъ

---

[1]) I Паралипом. XXII, 8 и XXVIII, 3.

[2]) III Царствъ, VIII, 41—43 и II Паралип. VI, 32—33.

образомъ, чтобы евреи молились даже за благоденствіе своего ужаснаго идолопоклонническаго утѣснителя.

Въ первой книгѣ Маккав. также говорится (VII, 33), что священно-служители приносили въ Іерусалимѣ много жертвъ за благополучіе сирійскихъ царей. Тоже самое, по свидѣтельству *Филона* и *Іосифа Флавія,* дѣлали евреи за греческихъ царей и римскихъ императоровъ. Но евреи молились не только за царей, но и за благополучіе всѣхъ народовъ земли. Такъ въ „день отпущенія грѣховъ» (йомъ Киппуръ), первосвященникъ молился во Святомъ Святыхъ за весь родъ человѣческій и просилъ Бога, да ниспошлетъ онъ ему новый годъ благословенія и мира. Объ этомъ говоритъ александрійскій еврей *Филонъ* въ своей книгѣ „de legatione ad Cajum“; въ другой книгѣ своей „de monarchia“, онъ говоритъ: „жрецы другихъ націй просятъ Бога о благѣ своего народа; но первосвященникъ Іерусалимскій молитъ Бога о благѣ всѣхъ народовъ“. Въ другой книгѣ этого же писателя (de sacrificiis) мы находимъ слова: „нѣкоторыя жертвы приносятся за нашу націю, а нѣкоторыя за весь родъ человѣческій“. Тоже самое встрѣчаемъ у *Іосифа Флавія* въ его книгѣ противъ *Апіона.* „Мы приносимъ жертвы и молимся Богу прежде всего за благо и счастіе всего міра, а потомъ, въ частности, за самихъ себя, потому что та молитва, которая прежде всего распространяется на всѣхъ вообще, а потомъ и на отдѣльныя лица, какъ мы вѣруемъ, гораздо пріятнѣе Богу“ [1]). Что эти свидѣтельства *Филона* и *Іосифа Флавія* не изобрѣтены ими только для защиты еврейскаго вѣроученія, усматривается изъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Въ талмудѣ говорится, что семьдесятъ быковъ, которые приносились въ жертву во время праздника кущей, относились къ семидесяти народамъ земли [2]). Въ Пятикнижіи ни-

---

[1]) См. Euseb. Praeparatio Evang. VIII. 2, гдѣ приводится это мѣсто изъ Іосифа Флавія. Это, приводимое Евсевіемъ, мѣсто не находится дословно въ указанномъ сочиненіи Іосифа Флавія противъ Апіона; но таже мысль въ другихъ словахъ выражена во II кн., 8 гл., которой греческій подлинникъ потерялся, но которая сохранилась въ латинскомъ переводѣ.

[2]) Раввины полагали, что на землѣ есть только 70 народовъ, говорящихъ на 70 языкахъ.

чего не говорится объ этомъ; но раввины такъ объясняютъ повелѣніе о приношеніи въ жертву этихъ быковъ, откуда явствуетъ, что молитва за благоденствіе другихъ народовъ въ духѣ раввинизма. Въ самомъ дѣлѣ, между молитвами евреевъ есть нѣкоторыя, въ которыхъ евреи и нынѣ молятъ Бога о духовномъ благѣ и просвѣщеніи народовъ. Эти молитвы гласятъ:

„Боже нашъ и Богъ предковъ нашихъ! Царствуй надъ всѣмъ міромъ сіяніемъ Твоимъ, и вознесись надъ всею землею величіемъ Твоимъ; распространи Твое вліяніе надъ всѣми обитателями земли величественнымъ блескомъ Твоего могущества, и да познаетъ всякое твореніе, что Ты его создалъ и да уразумѣетъ всякое произведеніе, что Ты его произвелъ, и да скажетъ все дышущее: Богъ, Господь Израиля, царствуетъ, и царство Его всѣмъ владѣетъ". И далѣе въ другой молитвѣ: „Распространи, о Боже, Господи нашъ, страхъ Твой на всѣ творенія Твои и благоговѣніе на всѣ созданія Твои, и да страшатся Тебя всѣ созданія, и да преклонятся предъ Тобою всѣ творенія, и да составятъ они одинъ союзъ, чтобы исполнять волю Твою отъ всего сердца". Есть еще такая молитва: „И да пріидутъ всѣ служить Тебѣ, и восхвалять имя величія Твоего, и да повѣствуютъ на островахъ правдивость Твою, и да взыщутъ Тебя народы, не вѣдавшіе Тебя, и да восхвалятъ Тебя всѣ страны земли и да скажутъ: во вѣки да возвеличится Богъ, и да покинутъ свои жертвы и да постыдятся своихъ идоловъ и единодушно да преклонятъ рамена свои, чтобы служить Тебѣ, и да устрашатся Тебя въ подсолнечной, и да познаютъ могущество царствованія Твоего; заблуждающіеся да научатся познанію и возвѣстятъ могущество Твое, и да признаютъ Тебя, Всевышняго, главою своимъ и да восхвалятъ съ благоговѣніемъ лице Твое и да увѣнчаютъ Тебя вѣнцомъ величія; и да раздадутся горы въ пѣснопѣніи, и да возвеличатъ острова царствіе Твое и да пріимутъ на себя иго царствія Твоего, и да возвеличатъ Тебя въ собраніяхъ народныхъ, и да услышатъ дальніе и да пріидутъ и дадутъ Тебѣ вѣнецъ царствія".

Ежедневныя молитвы свои евреи заключаютъ слѣдующимъ

обращеніемъ къ Богу: „По этому чаемъ мы узрѣть вскорѣ величіе Твоего всемогущества, чтобы исчезли мерзости съ земли, и истребились идолы, чтобы усовершенствовался міръ царствованіемъ Всемогущаго и чтобы всѣ дѣти плоти воззвали къ Тебѣ и обратились къ Тебѣ всѣ безбожные земли, и узнали и уразумѣли всѣ обитатели міра, что предъ Тобою только должно преклоняться всякое колѣно и Тобою только должны клясться всѣ языки. Предъ Тобою, Боже, Господи нашъ, да преклонятся и да повергнутся и воздадутъ хвалу величію имени Твоего, и да пріимутъ они всѣ иго царствія Твоего и да воцаришься надъ ними вскорѣ на вѣки вѣковъ; ибо Тебѣ принадлежитъ царствіе и во вѣки вѣковъ да царствуешь во славѣ,—какъ сказано въ законѣ Твоемъ: *Богъ будетъ царствовать во вѣки вѣковъ*, и будетъ царемъ всего міра и будетъ единъ и имя Его едино". Изъ этихъ молитвъ первыя произносятся въ день прощенія грѣховъ и въ праздникъ новаго года, а послѣдняя трижды каждодневно, и во всѣ праздники.

Школа *Гиллеля*, которая въ первомъ вѣкѣ послѣ Р. Х. составляла центръ изученія закона и фарисейскаго направленія и мнѣніями которой евреи еще и нынѣ руководствуются, не дѣлаетъ никакого различія между евреями и неевреями относительно возмездія за худыя и добрыя дѣла, и учитъ при этомъ, что для тѣхъ, которые не добры и не злы, Богъ дастъ преобладаніе помилованію, но что въ день страшнаго суда какъ посредственные люди, такъ и праведные получатъ вѣчную жизнь. [1]).

Филонъ Александрійскій признаетъ въ дѣлѣ духовнаго блаженства только разницу добродѣтели, безъ всякаго различія вѣроисповѣданія: „ибо", говоритъ онъ, „всѣ люди—братья". „Совершенныя души", говоритъ онъ далѣе, „живутъ въ высотахъ горнихъ, но въ ничто никакая душа не обращается" [2]).

Рабби *Іохананъ бенъ Заккай*, жившій во время разрушенія іерусалимскаго храма и видѣвшій бѣдствія, причиненныя язычни-

[1]) Талмудъ, тр. Sanhedrin, f. 17a.

[2]) Dähne, jüdisch. alexandrinische Philosophie, I, стр. 427.

ками еврейскому народу, говоритъ въ духѣ истиннаго человѣколюбія: „какъ очистительная жертва примиряетъ Израиля съ Богомъ, такъ добрыя дѣла и благотворительность примиряютъ языческіе народы [1]).

Жившій еще до Р. Х. рабби *Гиллель* объявилъ любовь къ ближнему основою и сущностью всего Моисеева ученія [2]). Но что и позднѣйшіе раввины понимали любовь къ ближнему не въ узкомъ національномъ, а въ космополитическомъ, общемъ смыслѣ, видно изъ слѣдующаго: къ словамъ Лев. XIX, 18: „И люби ближняго своего, какъ самого себя", рабби *Акиба* замѣчаетъ: это важное правило въ ученіи. Другой, не менѣе знаменитый, рабби *Бенъ-Аззай* замѣчаетъ: мѣсто въ Быт. V, 5, гдѣ сказано: „Вотъ родословіе Адама" еще важнѣе, потому что изъ него явствуетъ, что всѣ люди дѣти одного человѣка, слѣдовательно, должны считаться братьями [3]).

Другой, не менѣе знаменитый раввинъ 2-го вѣка, *Іегошуа бенъ Хананья*, изъ псалма IX, стих. 18, гдѣ говорится: «да возвратятся грѣшники въ адъ, всѣ народы, забывающіе Бога», выводитъ ученіе, что только беззаконные между язычниками пойдутъ въ адъ, но что праведные изъ нихъ участвуютъ въ будущей жизни [4]). Отсюда же вытекаетъ многознаменательное, еще и нынѣ общеизвѣстное между евреями изрѣченіе «*Хасидэ умотъ га-оламъ іешъ лагэмъ хэлэкъ лэоламъ габба*», т. е. «благочестивые между народами участвуютъ въ будущемъ мірѣ».

Знаменитый Рабби *Акиба*, ученикъ упомянутаго Р. *Іегошуа*- въ приписываемой ему книгѣ *Өтійотъ* также учитъ, что благочестивые между неевреями по милости Божіей войдутъ въ рай [5])

---

[1]) Талм., тр. Baba-Batra, f. 10 b.

[2]) Талм., тр. Шаббатъ, 31 a.

[3]) Сифра, Кедошимъ, 4, 12; Талм. Іерус., тр. Недаримъ, 9, 4 и Мидрашъ Рабба, Берешитъ, 24. Мнѣнія этихъ трехъ раввиновъ мы привели уже выше мимоходомъ и повторяемъ тутъ для хронологическаго порядка.

[4]) Талм., тр. Sanhedrin, fol. 105 b.

[5]) Отійотъ буква z. ed. Vent. fol. 6 c.; сравн. Jalkut къ кн. Исаія, § 292.

Этотъ же Р. *Акиба* говоритъ о высокомъ достоинствѣ человѣка вообще, такъ какъ онъ созданъ по подобію Божію [1]).

Р. *Меиръ*, ученикъ этого Р. *Акибы*, навѣстилъ извѣстнаго философа *Эномая* (Oenomaos), съ цѣлью выразить ему свое соболѣзнованіе по поводу смерти его матери. Онъ же сказалъ, что язычникъ, занимающійся божественными законами, столь же достойный человѣкъ, какъ и первосвященникъ Израиля, ибо, говоритъ онъ, въ писаніи (Лев. XVIII, 5) сказано: „Соблюдайте постановленія Мои и законы Мои, которые исполняя, *человѣкъ* будетъ живъ". Изъ того, что тутъ сказано: *человѣкъ* вообще, слѣдуетъ, что не только еврей, но и всякій человѣкъ призванъ къ духовному блаженству [2]).

Этотъ рабби *Меиръ* имѣлъ мудрую и благочестивую жену, по имени *Беруріа*. Когда она однажды замѣтила, что мужъ ея хотѣлъ проклясть беззаконныхъ, то напомнила ему, что Богъ хочетъ истребленія не беззаконныхъ, но *беззаконія*, а потому, прибавила она, молись лучше объ ихъ исправленіи,— и равви послушался ея [3]).

„Священники Твои да облекутся благостью„ (Пс. 132, 9) —это, замѣчаютъ раввины, „праведники между всѣми народами, которые суть священнослужители Всесвятаго въ мірѣ семъ, какъ напр. *Антонинъ* [4]) и ему подобные" [5]).

Рабби *Іегошуа бенъ-Леви*, жившій въ 1-й половинѣ III вѣка, изъ словъ Исаіи (XXV, 8): „уничтожится смерть на вѣки, и сотретъ Господь Богъ слезы со всякаго лица",—заключаетъ, что

---

[1]) Мишна, тр. Abot, III, 14. Комментаторъ Jomtob Lipmann изъ Праги (жилъ въ XVII вѣкѣ) замѣчаетъ къ этому мѣсту: „слова эти относятся ко *всѣмъ людямъ*, и р. Акиба внушаетъ намъ, что всѣ люди, къ какому бы народу они ни принадлежали, дороги Богу и любимы Имъ".

[2]) Талм., тр. Абода-Зара, fol. 3 a; сравн. Zunz, Zur Geschichte und Literatur I, p. 382.

[3]) Талм., тр. Беракотъ f. 5 a.

[4]) Антонинъ Пій (а по другимъ: Антонинъ Маркъ Аврелій), другъ и покровитель патріарха р. Іегуды.

[5]) Іалкутъ, II, 46.

смерть исчезнетъ нѣкогда какъ у евреевъ, такъ и у другихъ народовъ [1]).

Его современникъ *Маръ Самуилъ*, начальникъ училища въ Нагарда, въ Вавилоніи, сказалъ: „Предъ престоломъ Всевышняго Судіи нѣтъ различія между евреями и язычниками, такъ какъ между послѣдними находятся также благородные и добродѣтельные люди [2]).

Изъ слѣдующихъ двухъ мѣстъ можно видѣть, что, по воззрѣніямъ раввиновъ, Богъ дорожитъ язычниками. *Р. Іохананъ* сказалъ: „въ ночь, когда израильтяне проходили черезъ Чермное море, ангелы хотѣли воспѣть свой хвалебный гимнъ Всесвятому, но Онъ удержалъ ихъ, сказавъ: „Творенія Моихъ рукъ (Египтяне) гибнутъ въ морѣ, а вы хотите пѣть“ [3]). *Решъ-Лакишъ* сказалъ: „въ трехъ случаяхъ Всесвятой запретилъ ангеламъ пѣть гимны: во время всемірнаго потопа, во время перехода израильтянъ черезъ Чермное море и, наконецъ, во время разрушенія храма“ [4]).

По отношенію къ предписанному раввинами гуманному обращенію съ язычниками, достойны вниманія слѣдующія мѣста: „Запрещается препятствовать бѣднымъ изъ неевреевъ пользоваться (наравнѣ съ бѣдными изъ евреевъ) опалью [5]), недожиномъ и забытыми при уборкѣ съ поля снопами, чтобы идти по пути мира“ [6]), т. е. по пути закона, который есть миръ. „Въ городѣ со смѣшаннымъ населеніемъ изъ израильтянъ и иновѣрцевъ сборъ денегъ на общественную благотворительность производится безъ различія, какъ между израильтянами, такъ и между иновѣрными, точно также и раздача производится безъ различія вѣроисповѣданія, чтобы идти по пути мира“ [7]).

---

[1]) Bereschit rabba, cap. 8, f. 29.
[2]) Талм. Іерус., тр. Рошъ-га-шана, I, 2.
[3]) Талм., тр. Мегилла, fol. 105.
[4]) Мидрашъ Эха-раббa, введеніе.
[5]) Колосья, опавшіе во время жатвы.
[6]) Мишна, тр. Гиттинъ, V, 8.
[7]) Тосефта-Гиттинъ, 3, 18.

„Учители наши учили: слѣдуетъ призрѣвать бѣдныхъ иновѣрцевъ наравнѣ съ бѣдными израильтянами, навѣщать больныхъ иновѣрцевъ наравнѣ съ больными израильтянами, чтобы идти по пути мира [1]).

При встрѣчѣ съ иновѣрцами р. Хасда всегда первый кланялся имъ [2]). Послѣднее сообщается и о многихъ другихъ раввинахъ, что заслуживаетъ вниманія. Нѣкоторые отцы церкви запретили привѣтствовать язычниковъ [3]); они, конечно, имѣли къ тому достаточное основаніе, потому что языческій міръ относился тогда гораздо болѣе враждебно къ христіанству, чѣмъ къ іудейству.

Въ книгѣ *Тана-дибэ-Эліягу* (сочиненной въ X вѣкѣ, вѣроятно въ Римѣ), по поводу талмудическаго изрѣченія [4]), что нееврей, занимающійся божественнымъ закономъ, почитается наравнѣ съ первосвященникомъ, — замѣчается слѣдующее [5]). „Почему *Девора* была судьею и пророчицею въ Израилѣ, когда жилъ еще Пинеасъ, сынъ Элеазара? Небо и земля суть свидѣтели, что св. Духъ Божій [6]) можетъ изливаться на всякаго, —будь онъ еврей, *или не еврей*, мужчина или женщина, рабъ или рабыня,— если онъ своими дѣяніями сдѣлалъ себя достойнымъ того“.

Авторъ книги *Іосиппонъ*, жившій также въ срединѣ X вѣка въ Италіи, не допускаетъ воскресенія мертвыхъ только для самоубійцъ, и допускаетъ его для душъ праведныхъ *безъ различія націй* [7]).

Упомянутый выше раввинъ XI вѣка, Р. *Іегуда га-Леви* высказываетъ мнѣніе [8]), что никто, *къ какой бы націи онъ ни принадлежалъ*, не можетъ быть лишенъ возмездія за свои добрыя

---

[1]) Талм. тр. Гиттинъ, fol. 61 a.
[2]) Тамъ же, fol. 62 a.
[3]) См. Irenaeus, contra haer. I, 16 и August. de civitate Dei, 14, 8.
[4]) Тал., тр. Baba-Kama, f, 38 и Sanhedrin, f. 59 a.
[5]) Въ началѣ 9 главы.
[6]) Въ Св. Духа вѣруютъ и евреи на равнѣ съ христіанами.
[7]) Стр. 798 и слѣд. ed. Breithaupt.
[8]) Въ книгѣ Козари, I, § 111.

дѣла; преимущество евреевъ, говоритъ онъ, состоитъ въ томъ, что они способны къ совершеннѣйшему блаженству.

Раби *Iегуда бенъ-Самуилъ* изъ Регенсбурга (жилъ въ XII вѣкѣ) неоднократно говоритъ: Если вспоминаютъ умершаго благочестиваго человѣка — будь онъ еврей или нееврей, нужно присовокуплять: „да будетъ онъ вспомянутъ добромъ" и нужно молиться о спасенiи его души [1]).

По мнѣнiю Р. *Моисея Маймонида* (ум. 1204 г.), *всякiй* можетъ познанiемъ и нравственностью достигнуть духовнаго блаженства, будь онъ еврей, или нееврей [2]). Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ рабби *Хасдай Галеви* въ Александрiи, Маймонидъ говоритъ буквально слѣдующее: „Знай, что Всемилосердый обращаетъ вниманiе только на сердце и цѣнитъ *дѣянiя* человѣка по *намѣренiямъ,* съ какими они совершаются. Блаженной памяти учители наши увѣряютъ, что праведники всѣхъ народовъ сподобляются вѣчной жизни, если они въ жизни старались постигать Бога и облагородили душу свою добрыми нравами, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнiю, что каждый, кто усовершенствовалъ душу свою благонравною жизнiю, познанiями и вѣрою въ Творца-Создателя, тотъ имѣетъ удѣлъ въ вѣчной жизни. Въ этомъ смыслѣ они и сказали, что язычникъ, занимающiйся изученiемъ Торы, равенъ первосвященнику, ибо главная цѣль ученiй Моисея состоитъ въ направленiи души нашей къ Богу. Царь Давидъ сказалъ (Псал. 15, 8): «Представляю постоянно Господа предъ собою, что Онъ у моей десницы — я не поколеблюсь». Самъ Моисей прославленъ въ св. Писанiи только за нравственное совершенство: «Моисей же былъ кротчайшiй изъ всѣхъ людей, которые на землѣ» (Числа 12, 3). Ученые также говорили (Аботъ 3, 4): «Очень и очень будь смиренъ духомъ» [1]).

Р. *Абраамъ га-Леви* (жилъ около 1230 г.) въ концѣ своего

---

[1]) Sefer Chassidim, §§ 746, 790 и 982.

[2]) Такъ высказывается Маймонидъ въ разныхъ своихъ сочиненiяхъ: Комментарiй къ Мишнѣ, тр. Сангедринъ X; письмо о воскресенiи мертвыхъ и Hilcot, [illegible] VIII, II.

[1]) Р. М. Маймонидъ въ своихъ отвѣтахъ къ р. Хасдай-Галеви, 23.

сочиненія Sefer ha-Tapuach, содержащаго вымышленный разговоръ о безсмертіи души между Аристотелемъ и его ученикомъ, заставляетъ этого послѣдняго воскликнуть, при видѣ смерти своего учителя: «Тотъ, кто принимаетъ души мудрецовъ, помѣститъ тебя въ свою сокровищницу (т. е. въ мѣсто высшаго блаженства), какъ это подобаетъ такому правдивому человѣку, какъ ты». Этотъ раввинъ допускаетъ, такимъ образомъ, помѣщеніе язычника Аристотеля въ мѣсто высшаго блаженства.

По мнѣнію неизвѣстнаго автора *Мидрашъ Рутъ* (изъ XIII вѣка), народы, отвергнувшіе идолопоклонство, имѣютъ участіе въ будущей жизни, хотя инаго рода участіе, чѣмъ евреи.

Еврейскій поэтъ *Эммануель*, изъ Рима (жилъ около 1320 года), прозванный еврейскимъ *Данте*, видитъ благочестивыхъ между иновѣрцами и мудрецовъ, познающихъ Бога, въ мірѣ Херувимовъ, сіяющими въ палатахъ эдемскихъ [1]).

Р. *Исаакъ Арама* (жилъ 1480 г.), который извѣстенъ своею пламенною привязанностью къ еврейству, по поводу словъ *Мишны*: „всѣ евреи имѣютъ участіе въ будущей жизни“, замѣчаетъ слѣдующее: „было бы несправедливостію ко всѣмъ остальнымъ людямъ, если бы одни евреи, по одному только этому свойству (т. е. потому что они евреи), участвовали въ будущей жизни. Израиль значитъ праведный, и всякій, кто благочестивъ — будь онъ еврей или нѣтъ - долженъ быть разсматриваемъ, какъ еврей. Поэтому слова: „сынъ Израиля“ равнозначущи словамъ: „сынъ будущей жизни“ [2]).

Извѣстный *Донъ Исаакъ Абраванель*, бывшій очевидцемъ погибели сотни тысячъ изгнанныхъ изъ Испаніи единовѣрцевъ своихъ, говоритъ, что вмѣстѣ съ евреями воскреснутъ души и другихъ народовъ и состояній, благочестивыя и злыя, цари и мудрецы, но награду получатъ только благочестивые, злые же получатъ достойное наказаніе, и всѣ воскресшіе будутъ свидѣтельствовать о правдѣ Божіей. Цѣль же всего этого, по его мнѣнію,

---

[1]) Мехабберотъ XXVIII, стр. 230, изд. Lemberg, 1870.
[2]) Акеда, гл. 60, f. 173 b, изд. Венец.

вообще познаніе Бога, исчезновеніе ложныхъ вѣроученій, господство нравственности и согласія между всѣми людьми, ибо, говоритъ онъ, человѣчество есть собственность Божія, и только совершенство его можетъ быть цѣлью Божества [1]).

Р. *Меиръ Габбай* (ж. около 1530 г.) признаетъ за благочестивыми неевреями, т. е. исполняющими семь заповѣдей Ноевыхъ, право на воскресеніе къ будущей жизни и извѣстное участіе въ вѣчномъ блаженствѣ, хотя въ меньшей степени противъ евреевъ [2]).

Р. *Обадіо Сифорно* (ум. 1550 г.) въ своемъ комментаріи къ словамъ Пятикнижія: „если будете слушаться гласа Моего и соблюдать завѣтъ Мой, то будете Моею драгоцѣнностію между всѣми народами, ибо вся земля — Моя. Вы будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ“ (Исх. 19, 5. 6), замѣчаетъ: „Весь человѣческій родъ, какъ конечная цѣль всего мірозданія, милъ и дорогъ Господу, какъ блаженной памяти учители наши сказали: „Достоинъ любви человѣкъ, созданный по подобію Бога“ (*Аботъ* 3. 1). Вся земля принадлежитъ Ему, т. е. всѣ народы земные дороги Ему, и праведники всѣхъ народовъ удостоятся вѣчной жизни“.

Р. *Авраамъ Гавизонъ* (ум. 1605 г.) включаетъ въ число религіозныхъ пѣсенъ стихотвореніе извѣстнаго арабскаго философа *Альгазали* о безсмертіи души, говоря при этомъ слѣдующее: „хотя этотъ мудрецъ и нееврей, но принято всѣми, что благочестивые другихъ народовъ участвуютъ въ вѣчной жизни; тѣмъ болѣе такому мужу, какъ Альгазали, небо навѣрно не откажетъ въ возмездіи и блаженствѣ [3]).

Соломонъ Уфгузенъ (Uffhusen, пис. около 1615 г.) прямо говоритъ, что честные народы, и особенно благочестивые христіане, нетолько не будутъ осуждены, но и достигнутъ вѣчной жизни [4]). Этотъ раввинъ выражаетъ полное уваженіе къ личности Спасителя.

[1]) Въ предисловіи къ комм. къ Исаіи и къ гл. XIV Даніила, f. 78 b.
[2]) См. Dassor, de resurrectione, p. 131.
[3]) Omer ha-Schikcha, f. 135 b.
[4]) Theriak, 3. IV,

Амстердамскій раввинъ *Менасе бенъ Израиль* (пис. около 1636 г.) считаетъ положительно извѣстнымъ, что только часть евреевъ воскреснетъ и что благочестивые неевреи, вѣрующіе въ Бога и ведущіе нравственную жизнь, воскреснутъ и достигнутъ вѣчнаго блаженства [1]).

Неизвѣстный раввинъ второй половины XVII в., на вопросъ одной принцессы—вѣритъ ли онъ, что христіане могутъ достигнуть вѣчнаго блаженства, — отвѣтилъ: Богъ былъ бы слишкомъ жестокъ, еслибы Онъ тѣхъ, которые не обязаны исполнять Моисеевы законы, за это несоблюденіе ввергалъ въ адъ [2]).

Моисей Мендельсонъ выведшій въ своемъ *Федонѣ* учителемъ и героемъ язычника *Сократа*, — говоритъ, что по принципамъ истиннаго еврейства, всѣ обитатели земли призваны къ вѣчной жизни [3]).

Венгерскій раввинъ *Ааронъ Хоринъ* (ум. 1844 г.) говоритъ, что, по ученію Талмуда о вѣчномъ блаженствѣ благочестивыхъ, нынѣ большая часть обитателей земнаго шара, какъ послѣдователи откровенія и монотеизма, достигнутъ вѣчнаго блаженства [4]).

Правда, были немногіе раввины, жившіе во время величайшихъ угнетеній и ужаснѣйшихъ преслѣдованій, которые оспаривали безсмертіе у другихъ народовъ; но изъ-за этихъ одиночныхъ мнѣній нельзя дѣлать упрека евреямъ вообще: ибо основное правило, что *„благочестивые иновѣрцы участвуютъ въ будущей жизни“* между евреями слишкомъ общеизвѣстно и общепринято, чтобы оно могло быть поколеблено нѣкоторыми противными голосами. Во всякомъ случаѣ изъ множества приведенныхъ нами мнѣній (а мы не привели и десятой доли ихъ) первыхъ авторитетовъ еврейства видно, что нетерпимость къ другимъ вѣроученіямъ не *принципъ* раввинизма; а если между евреями были нѣкоторые нетерпимые раввины, то и въ христіанской духовной іерархіи бы-

---

[1]) De resurrectione, p. 183 и слѣд. De immortalitate, cap. II, 7. VI, 19.

[2]) Wülfer въ Theriaca judaica, p. 250.

[3]) Ierusalem, стр. 111.

[4]) Hillel, Ofen, 1837, стр. 60

ли нѣкоторые нетерпимые епископы,—что однакожъ не даетъ намъ права нетерпимость признать принципомъ христіанства.

Мы не должны также забывать, что нѣкоторыя христіанскія религіозныя партіи оспаривали другъ у друга право на вѣчное блаженство и, наоборотъ, призывали другъ на друга вѣчное проклятіе. Поэтому не должно удивляться, если какой нибудь раввинъ оспаривалъ у язычниковъ право на участіе въ будущей жизни. Считаемъ нужнымъ замѣтить, что всѣ эти раввины, мнѣнія которыхъ мы привели, всецѣло стояли на почвѣ еврейства, и что поэтому мнѣнія ихъ отнюдь не должны быть приписываемы вліянію какой либо чужой, внѣшней цивилизаціи, но составляютъ естественный, законный плодъ коренныхъ принциповъ еврейства.

Что касается житейскихъ отношеній евреевъ къ иновѣрцамъ, то во многихъ мѣстахъ Талмуда постановлено, что иновѣрцевъ ни подъ какимъ видомъ нельзя ни обокрасть, ни ограбить, ни обмануть, ни даже словомъ ввести въ заблужденіе, ни склонять въ свою пользу лицемѣрною угодливостью, ни тѣмъ болѣе обидѣть или оскорбить. Важнѣйшіе еврейскіе религіозные авторитеты предписываютъ даже посѣщать больныхъ язычниковъ, помогать бѣднымъ изъ нихъ и быть вообще дружелюбными и предупредительными ко всякому — будь онъ еврей или не-еврей [1]).

Въ Талмудѣ и въ остальной древне-раввинской письменности находится много разсказовъ о величайшей добросовѣстности, какую соблюдали древніе раввины относительно язычниковъ, каковое обращеніе ставится въ образецъ для подражанія. Много также приводится примѣровъ, гдѣ раввины обращались съ язычниками особенно предупредительно и почтительно, — на что также указывается, какъ на образецъ для подражанія. Раввины предписали даже [2]) произносить хвалу Господу при видѣ мудреца изъ *язычниковъ*. Эта хвала выражается въ слѣдующихъ словахъ: „благословенъ Господь, удѣлившій человѣку частицу своей мудрости“.

Мы приведемъ здѣсь *одно* постановленіе древнѣйшихъ равви-

---

[1]) Ср. приведенныя выше (стр. 88) мѣста изъ Мишны и Талмуда тр. Гиттинъ.

[2]) Талмудъ, тр. Baracot, fol. 55 a.

новъ относительно язычниковъ, съ которыми евреи находятся въ войнѣ. *Одного* этого постановленія достаточно, чтобы охарактеризовать высоко-гуманный образъ мыслей древнихъ раввиновъ. Есть библейскій законъ, по которому, вопервыхъ, евреямъ предписывается требовать мирной сдачи города, прежде чѣмъ осаждать его; вовторыхъ, запрещается срубать находящіяся внѣ осаждаемаго города *плодовыя* деревья — въ противность не христіанскому военному принципу — причинять врагу возможно больше вреда; въ третьихъ, по взятіи города дозволяется убивать только мущинъ, способныхъ носить оружіе, но ни стариковъ, ни дѣтей, ни женщинъ [1]). Еврейскій полководецъ не долженъ былъ поступать, какъ *Тилли*. Эти три гуманныя постановленія относительно языческаго непріятеля принадлежатъ Моисею. Древніе раввины присовокупили къ нимъ еще *одно*—четвертое, а именно: при взятіи какого либо города не врываться въ него со всѣхъ сторонъ, но оставить свободное мѣсто, чтобы никто изъ желающихъ спастись бѣгствомъ не встрѣтилъ къ тому препятствія. И такъ, раввины уже за 2000 лѣтъ до нашего времени постановили принципъ, что на войнѣ нужно истреблять только того, кто противится съ оружіемъ въ рукахъ, но что нужно щадить бѣгущаго и ищущаго только своего личнаго спасенія, — нужно даже дать ему возможность къ спасенію себя.

Всѣ вышеупомянутыя раввинскія постановленія относительно язычниковъ повторяются во *всѣхъ раввинскихъ кодексахъ среднихъ вѣковъ*. Приведемъ нѣкоторыя доказательства изъ средневѣковой и позднѣйшей еврейской литературы.

На вопросъ необразованныхъ евреевъ, позволительно ли ограбить нееврея, когда есть возможность сдѣлать это, не навлекая худаго мнѣнія на послѣдователей еврейства, *Маръ Саръ Шаломъ* [2]) отвѣчалъ съ величайшимъ негодованіемъ, что это строжайше запрещено по началамъ талмуда; нееврея, продолжалъ

---

[1]) Второз., XX, 10—14 и 19 слѣд.

[2]) Онъ былъ главою талмудической академіи въ Сурѣ на Евфратѣ, съ 849 по 859 г.

онъ, точно также нельзя обманывать, какъ и еврея; мало этого, не слѣдуетъ даже привлекать благосклонность чью либо, даже не-еврея, лицемѣрной угодливостью [1]). Послѣднее особенно достойно вниманія. Согласно раввинскимъ предписаніямъ, именно запрещено показывать видъ угодливости кому бы то ни было, когда на самомъ дѣлѣ ея вовсе нѣтъ; это считается обманомъ. Если кого нибудь просятъ, напр., отдать письмо на почту, и если тому и безъ того предстоитъ пойти туда, то онъ долженъ сказать объ этомъ просящему, дабы тотъ не подумалъ, что идутъ на почту собственно для него. Или, если кому нибудь одолжаютъ денегъ, безъ которыхъ очень легко могутъ обойтись, между тѣмъ какъ тотъ думаетъ, что заимодавецъ нуждается въ нихъ самъ,—то этотъ послѣдній долженъ ему сказать, что деньги эти ему теперь не нужны. Если же заимодавецъ не сдѣлаетъ этого, дабы увеличить въ глазахъ заемщика свою услугу, то это съ его стороны будетъ просто обманъ, который, какъ мы видѣли выше, возбраняется и относительно язычниковъ.

Въ упомянутой уже нами книгѣ «Tana dibe Elijahu» [2]), сочиненной въ X вѣкѣ, наистрожайше напоминается, что еврей не долженъ обманывать иновѣрца даже и малостью. При этомъ случаѣ разсказывается, какъ какой-то еврей продалъ *язычнику* финики и при этомъ обмѣрилъ его. На вырученныя деньги еврей купилъ масло, но посуда, въ которой содержалось масло, разбилась, и масло вытекло на землю. Пророкъ Илія воскликнулъ бы при этомъ: «Благословленъ Предвѣчный, безпристрастный ко всѣмъ», ибо (Лев. XIX, 13) сказано: «Не обижай ближняго твоего»,—«ближній же твой все равно, что твой братъ, а братъ все равно, что ближній».

Раввинъ *Іегуда бенъ Самуилъ* изъ Регенсбурга [3]) говоритъ

---

[1]) Teschubot Schaare Zedek, p. 29 b. № 6. Мѣсто въ талмудѣ, на которомъ, это мнѣніе основано, находится: тр. Хулинъ, fol. 94 a и b и тр. Баба Кама 113 a и b; сравн. Шааре тешуба, § 23, изд. Лейпцигъ, 1868.

[2]) Cap. XXX § 2.

[3]) Умеръ въ 1217 г. и жилъ слѣдовательно во время крестовыхъ походовъ во времена самыхъ сильныхъ гоненій на евреевъ.

въ книгѣ своей *Сеферъ Хасидимъ* [1]): „Если евреи и христіане соединяются съ цѣлью взаимной защиты и отраженія непріятельскаго нападенія, то евреи обязаны помогать христіанамъ всею своею силою и энергически содѣйствовать имъ даже противъ евреевъ, если послѣдніе неправы по отношенію къ первымъ“ [2]).

„Уважай христіанина, ведущаго нравственную жизнь, и почитай его выше еврея, твоего единовѣрца, переставшаго заниматься ученіемъ и постановленіями своей религіи“ [3]).

„Молись за благоденствіе христіанина, а по его смерти за упокой его души, если онъ при жизни оказывался гуманнымъ“ [4]).

„О людяхъ, которые вели богоугодную жизнь, слѣдуетъ говорить съ уваженіемъ послѣ ихъ смерти, а при упоминаніи ихъ имени слѣдуетъ желать имъ вѣчнаго блаженства, все равно, были ли они евреями или христіанами“ [5]).

„Да, это допускается даже относительно отрекшагося отъ еврейской религіи, если онъ при жизни былъ человѣколюбивымъ и благодѣтельнымъ“ [6]).

„Въ чемъ состоитъ высшая изъ обязанностей богоугодной жизни, исполненіе которой можетъ привести человѣка къ блаженству? Она состоитъ въ слѣдующемъ: Не извлекай выгоды изъ чужаго ущерба, будь въ своихъ сношеніяхъ человѣколюбивъ ко всякому. Ты долженъ постоянно быть совѣстливымъ и вѣрнымъ одинаково какъ по отношенію къ евреямъ, такъ и относительно христіанъ. Если ты замѣтилъ, что христіанинъ ошибся въ ущербъ себѣ, то предохрани его отъ этого ущерба, обративъ на

---

[1]) Т. е. книга благочестивыхъ. Это сочиненіе, которое другими приписывается Іегудѣ сыну Исаака изъ Парижа (род. 1166, ум. 1224; сравн. Греца, Geschichte der Iuden, т. VI, стр. 254, Note 3), переведено на еврейско-нѣмецкій языкъ, пережило безчисленныя изданія, и весьма распространено между евреями. Часть этого сочиненія перепечатана на еврейск. и латинск. яз. Іоан. Мориномъ въ его кн.: „de Poenitentia“ въ Венеціи 1702 г.

[2]) Сеферъ-Хасидимъ, § 1018.

[3]) Ibid. § 358.

[4]) Ibid. § 790.

[5]) Ibid. § 746 и 982.

[6]) Ibid. § 790.

то его вниманіе,—иначе ты совершишь тяжкій грѣхъ оскорбленія имени Божія“ [1]).

„Нѣкто, вспомнивъ, что онъ однажды нанесъ ущербъ интересамъ умершаго своего сосѣда христіанина, и чувствуя угрызенія совѣсти, обратился къ духовному своему наставнику съ просьбою, дать ему душеспасительный совѣтъ и помочь ему въ его готовности къ покаянію. „Прежде всего нанесенный ущербъ долженъ быть какимъ нибудь способомъ вознагражденъ“, сказалъ ему наставникъ, „ибо Всесвятый, да будетъ Онъ прославленъ, оказываетъ правосудіе обиженному, будь онъ еврей, или христіанинъ“ [2]).

„Если встрѣчаешь человѣка съ ношею, будь это еврей или христіанинъ, уступи ему гладкую дорогу, а самъ пройди болѣе труднымъ мѣстомъ. По словамъ Писанія, ты станешь чрезъ то угоднымъ и найдешь милость въ глазахъ Бога и людей. И всегда лучше уступать другимъ дорогу, нежели другихъ оттѣснять“ [3]).

„Грѣшно внѣшнимъ видомъ и притворствомъ обманывать людей, будь это евреи или христіане. Человѣкъ долженъ быть всегда богобоязненъ, безъ ханжества, кротокъ въ рѣчахъ, далекъ отъ гнѣва какъ по отношенію къ своимъ роднымъ и иновѣрцамъ, такъ и относительно христіанъ, по примѣру раби *Іоханана бенъ Заккая*, который всегда предупреждалъ дружелюбіемъ всѣхъ людей, даже язычниковъ“ [4]).

„Какъ отраженіе и печать творенія Бога истины, человѣкъ долженъ быть правдивымъ во всемъ своемъ существѣ и обращеніи, правдивымъ въ своемъ „да“ и „нѣтъ“ и во всѣхъ своихъ намекахъ. А кто нарушаетъ свое слово, тотъ, по словамъ Писанія, подобенъ идолопоклоннику. Избѣгай льстивыхъ словъ и всякаго лукавства, ибо обмануть хоть бы единымъ лукавымъ

---

[1]) § 395 и 1080.
[2]) § 661.
[3]) § 551.
[4]) §§ 7 и 13.

словомъ твоего ближняго, будь это еврей или христіанинъ, тяжкій грѣхъ"[1]).

„Удержи малѣйшую вспышку гнѣва, — это служитъ лучшимъ украшеніемъ характера; не вмѣшивайся въ чужой споръ, не отвѣчай ругательствами на чужія слова, хотя бы они показались тебѣ обидными, не ссорься и не будь задорнымъ ни съ евреями, ни съ христіанами"[2]).

„Ни предъ кѣмъ ты не долженъ утверждать, будто тебѣ давали за товаръ высшую цѣну, или что онъ тебѣ самому обошелся на столько-то дороже. Не играй роль покупателя предмета, если не располагаешь нужными на покупку его деньгами. Безъ серьезнаго желанія продать свои вещи, не предлагай ихъ покупателямъ, удерживая ихъ такимъ образомъ отъ покупки въ другомъ мѣстѣ. Все это безчестные и лживые поступки, недостойные израильтянина"[3]).

„Если еврей или христіанинъ проситъ у тебя взаймы денегъ, но ты не хочешь дать, по недовѣрію, то не мотивируй ложно твоего отказа неимѣніемъ денегъ"[4]).

„Если христіанинъ, намѣревающійся отправиться въ чужую мѣстность, желаетъ получить отъ тебя свѣдѣнія о характерѣ тамошнихъ евреевъ, то ты долженъ *назвать ему по имени* тѣхъ людей, съ которыми небезопасно вступать въ сношенія"[5]).

„Не слѣдуетъ дѣлать несправедливости никому, ни христіанину, ни еврею; въ отношеніи найма не слѣдуетъ ставить имъ трудныя къ исполненію условія, хотя бы они на нихъ и согласились. Не отягощай труда работающихъ на тебя, и вообще не возлагай на нихъ непосильнаго труда за твою плату. Такая несправедливость доводитъ до нищеты и до бѣдствія"[6]).

„Если еврей, въ качествѣ таможеннаго чиновника или сбор-

---

[1]) §§ 47 и 1058.
[2]) §§ 72, 73, 74 и 47.
[3]) §§ 311 и 1069.
[4]) § 426.
[5]) § 1086.
[6]) § 1074.

щика податей, взимаетъ съ еврея или съ христіанина болѣе, чѣмъ слѣдуетъ по законному тарифу, или если онъ, въ качествѣ управляющаго монетнымъ дворомъ, совершаетъ подобную несправедливость, то его постигнетъ Божія кара обнищанія также вѣрно, какъ его преслѣдуетъ и общее проклятіе отъ людей" [1]).

„Уповай на Бога и никогда не отплачивай другимъ зломъ за зло. Не удерживай у себя чужаго имущества или денегъ ради своей пользы, ибо ты этимъ лишаешь владѣльца законной его выгоды. Сохраняй туже честность въ сношеніяхъ съ христіанами, что и съ евреями. Если у тебя нѣтъ ничего, а ты дѣлаешь обороты чужими деньгами, то не будь щедрымъ на пожертвованія и на милостыню: быть можетъ, тебѣ не останется, чѣмъ расплатиться съ своими кредиторами. И гораздо лучше, если ничего не имѣешь, жить пособіями другихъ, нежели бѣжать съ чужими, христіаниномъ тебѣ довѣренными, деньгами, чрезъ что имя Божіе оскорбляется и еврейство покрывается позоромъ" [2]).

„Нельзя безъ грѣха обмануть нееврея, далекаго отъ язычества и соблюдающаго естественные нравственные законы. Ты обязанъ возвратить ему его потерю" [3]).

„Если видишь нееврея на пути ко грѣху, отъ котораго ты въ состояніи удержать его, то дѣлай это по примѣру пророка Іоны, котораго Господь послалъ предостеречь жителей Ниневіи,—сдѣлай для того, чтобы во время предотвратить отъ него кару Божію" [4]).

Изъ слѣдующаго мѣста той же книги можно видѣть, до какой степени евреи обязаны оказывать милосердіе даже къ животнымъ. „Неблагодарность непозволительна даже къ животнымъ, и тотъ заслуживаетъ наказанія, кто возлагаетъ на скотъ слишкомъ тяжелыя ноши, кто бьетъ или мучитъ животныхъ, тянетъ кошку за уши, или колетъ коня шпорами. Больное или бере-

---

[1]) § 425.
[2]) §§ 1080 и 398.
[3]) § 358.
[4]) § 112

менное животное нужно щадить; если безопасная собака вбѣжитъ къ тебѣ въ домъ, то выгоняй ее маленькимъ кнутомъ, но остерегайся бить ее большою палкою, обливать кипаткомъ или придавливать ее въ дверяхъ, и т. д. Еще большей отвѣтственности подвергается тотъ, кто жестоко обращается съ рабомъ или рабыней" (§§ 665—670). Ужели же еврей, который, такимъ образомъ, не долженъ обижать животныхъ, обязанъ по религіознымъ причинамъ замучивать до смерти невинныхъ дѣтей и пить ихъ кровь?

Въ кодексѣ *Маймонида* находятся слѣдующія постановленія, которыя признаются авторомъ за общепринятыя *талмудическія* предписанія. „Въ библіи запрещено что-либо похитить даже у *язычника*, преданнаго идолопоклонству, или удержать у себя вещь, у него занятую [1]). Далѣе: „Кто употребляетъ фальшивую мѣру или фальшивый вѣсъ въ сношеніяхъ съ евреемъ или идолопоклонникомъ, тотъ нарушаетъ библейскій запретъ и обязанъ вознаградить нанесенный черезъ то ущербъ. Точно также *нельзя обмануть идолопоклонника* въ счетѣ, такъ какъ въ писаніи сказано (Лев. XXV, 50): „и онъ долженъ разсчитаться съ купившимъ его", хотя здѣсь рѣчь идетъ о язычникѣ, состоящемъ въ израильскомъ подданствѣ. Тѣмъ болѣе долженъ онъ сдѣлать это по отношенію къ язычнику, не подвластному евреямъ. Все это подразумѣвается въ словахъ Писанія (Втораз. XXV, 16): „ибо мерзокъ предъ Господомъ Богомъ твоимъ всякій дѣлающій неправду" [1]). „Запрещается обманывать людей въ куплѣ и продажѣ или вводить въ заблужденіе — все равно еврея или нееврея. Если продаваемый предметъ имѣетъ какой нибудь изъянъ, то слѣдуетъ заявить объ этомъ покупателю. Запрещается обманывать людей даже въ шутку" [2]).

Раввинъ *Моисей бенъ Іаковъ* изъ *Куси* (Coucy), одинъ изъ

---

[1]) Маймонидъ, Гилхотъ генеба угезела, I, 1.

[1]) Маймонидъ, тамъ же VIII, 8. Такимъ же образомъ высказывается Маймонидъ въ его комментаріи къ Мишнѣ, тр. Келимъ, XII, 4.

[2]) Маймонидъ, трактатъ о куплѣ и продажѣ, 18,1.

величайшихъ еврейскихъ авторитетовъ XII и XIII столѣтій, говоритъ въ книгѣ своей *Сеферъ-Мицвотъ-Гадолъ* [1]): «Неоднократно проповѣдывалъ я еврейскимъ общинамъ, что тѣ, которые лживы по отношенію къ иновѣрцамъ, или обкрадываютъ ихъ, принадлежатъ къ числу людей, оскорбляющихъ имя Божіе. При торговлѣ и другихъ сношеніяхъ съ людьми не должно никого обманывать, или вводить своими словами въ заблужденіе, независимо отъ того, какого они вѣроисповѣданія, напротивъ, надобно указать покупщику недостатки товара".

Въ завѣщаніи раввина *Ашеръ бенъ Iехіелъ*, одного изъ величайшихъ еврейскихъ авторитетовъ XIII столѣтія [2]), говорится: „Будь откровененъ и правдивъ *даже съ иновѣрцемъ*; поклонись самъ сначала всякому, безъ различія вѣроисповѣданія, и не разгнѣвай ни одного иновѣрца".

Бахія бенъ Ашеръ, жившій въ концѣ XIII вѣка въ Испаніи, говоритъ въ своей книгѣ *Кадъ га-Кемахъ* слѣдующее: „Пусть не думаютъ, что сказанное о тяжести грѣха присвоенія чужой собственности относится только къ евреямъ: это не правда. Когда сказано, что ни покаяніе, ни жертвы не помогаютъ, пока ограбленный не будетъ вознагражденъ, что грабитель не удостоится лицезрѣнія Божія,—то все это сказано и въ отношеніи къ *иновѣрцу*. Св. Писаніемъ одинаково запрещается грабить *нееврея, какъ и еврея*. Кромѣ того, грѣхъ ограбленія нееврея сопровождается еще грѣхомъ оскорбленія имени Божія; и наоборотъ, возвращеніе нееврею того, въ чемъ онъ самъ обчелся или ошибся, имѣетъ послѣдствіемъ прославленіе имени Господня... И согласно тому, блаженной памяти учители наши сказали, что

---

[1]) Это сочиненіе много разъ было напечатано, изъ него сдѣлано много извлеченій, и много написано на него толкованій.

[2]) Этотъ раввинъ *Ашеръ* былъ ученикъ рав. *Меиръ* изъ *Ротенбурга*. Послѣдній содержался очень долго въ тюрьмѣ. Когда онъ умеръ, то трупъ его оставался 14 лѣтъ въ тюрьмѣ, пока евреи не выкупили его за большую сумму. Раввинъ *Ашеръ* самъ долженъ былъ бѣжать изъ Германіи въ Испанію, гдѣ его сдѣлали раввиномъ въ Толедо; нѣкоторые изъ сыновей его были убиты тамъ во время возмущенія черни противъ евреевъ. Не смотря однако на эти страданія мы встрѣчаемъ вышеприведенныя мѣста въ его завѣщаніи.

ограбившій иновѣрца обязанъ удовлетворить его и *что обижающій невѣрея совершаетъ болѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ тотъ, кто обижаетъ еврея*, ибо еврей, потерпѣвшій обиду отъ единовѣрца, не станетъ обвинять въ этой несправедливости его вѣру,—между тѣмъ какъ иновѣрецъ, ограбленный евреемъ, не стѣснится надругаться надъ самою еврейскою вѣрою. Слѣдовательно, тутъ присоединяется еще грѣхъ оскорбленія имени Божія. Изъ всего сказаннаго ясно, какъ мы должны остерегаться этого грѣха, какъ тщательно обязаны провѣрять свои денежныя сношенія съ иновѣрцемъ и какъ должны стараться, ради очищенія души нашей, удалить отъ себя все оказавшееся нечестно пріобрѣтеннымъ и бросить, какъ камень, насъ отягчающій" [1]).

Въ завѣщаніи раввина *Еліезера бенъ Самуила га-Леви* [2]) изъ Майнца, говорится: «при обращеніи съ людьми, независимо отъ того, евреи ли они или иновѣрцы, будь справедливъ, совѣстливъ, дружелюбенъ и услужливъ".

Въ одномъ безъименномъ еврейскомъ нравоучительномъ сочиненіи XV столѣтія мы находимъ вотъ какія слова [3]): „Истинное милосердіе украшаетъ израильтянина; будь милосердъ даже къ самому скоту и накорми его прежде, чѣмъ самъ начнешь ѣсть; вообще не причиняй ни одному животному боли безъ нужды. Будь кротокъ и къ своимъ рабамъ изъ иновѣрцевъ, не отягчай ихъ работою, не обращайся съ ними презрительно, съ надменными словами или побоями; даже если ты бранишь своего раба изъ иновѣрцевъ, то говори спокойно и выслушай его оправданіе".

Выше (стр. 25 и 86) приведенныя изрѣченія древнѣйшихъ раввиновъ изъ первой половины II вѣка, р. Акибы и Симеона бенъ Аззая, объясняетъ Р. *Ааронъ бенъ Абрагамъ Абенъ Хаимъ*, изъ Феца, (жилъ въ половинѣ XVI вѣка) въ своей книгѣ *Корбанъ Ааронъ* [4]) слѣдующимъ образомъ: „Заповѣдь—люби ближ-

---

[1]) Бадъ-га Кемахъ, въ гл. о грабежѣ.
[2]) Онъ умеръ въ 1357 г.
[3]) Гл. VII, 8.
[4]) Венец. изд. 1609 г.

няго своего, какъ самого себя, потому многозначительна, что она объемлетъ всѣ другія заповѣди касательно взаимныхъ отношеній, ибо этимъ выражается: не дѣлай другому того, чего себѣ не желаешь. Слова же: „Вотъ родословіе Адама“ заключаютъ въ себѣ еще болѣе широкую мысль, именно что *всѣ люди* суть дѣти одного и того же Отца и что они не должны ненавидѣть другъ друга,“ или гордиться одинъ предъ другимъ. Слова: „Вотъ родословіе Адама“ важнѣе словъ „люби ближняго своего, какъ самого себя“, еще и потому, что послѣднія повелѣваютъ намъ любить *ближняго* только какъ ближняго, тогда какъ тѣ слова повелѣваютъ намъ любить *всѣхъ* людей, потому что они наши *братья*. Этимъ же Богъ показываетъ намъ, что *всѣ* люди созданы по *одному* подобію, а именно по подобію Божію, и такимъ образомъ обязываетъ насъ, людей, быть между собою согласными, такъ какъ мы созданы по единому подобію Божію“.

Р. *Хаимъ Виталь*, одинъ изъ строжайшихъ и величайшихъ каббалистовъ XVI вѣка, положительно говоритъ, что еврей обязанъ любить всѣхъ людей, и даже язычниковъ [1]).

Упомянутый уже нами р. *Моисей Хагисъ* доказываетъ въ приведенномъ нами выше разсужденіи его, что еврей обязанъ любить всѣхъ людей; ибо, говоритъ онъ, согласно талмудическимъ принципамъ, Богъ преисполненъ милости ко всѣмъ твореніямъ и желаетъ, чтобы евреи слѣдовали его примѣру и также любили бы всѣ творенія (не говоря уже о человѣкѣ). Онъ указываетъ далѣе мѣста талмуда, гдѣ всякая несправедливость, даже относительно язычника, строжайше воспрещена, и заключаетъ словами, что подобная несправедливость влечетъ за собою оскорбленіе имени Божія, что, по мнѣнію раввиновъ, составляетъ непростительный грѣхъ.

Подобныя же воззрѣнія относительно честности въ сношеніяхъ съ иновѣрцами находятся и у слѣдующихъ авторовъ. Рабби *Іехіель бенъ Іекутіель* (жилъ въ Италіи въ началѣ XVI вѣка),

[1]) Schare-Keduscha, I, 5. У Скрипицына (стр. 491) и у Лютостанскаго (стр. 99) находится цитатъ изъ сочиненія того же раввина, гдѣ будто бы сказано, «что убійствомъ и питіемъ крови гоя (невѣрнаго—у Лют. христіанина) умножается святость израиля или евреевъ“. Этотъ цитатъ вымышленъ.

говоритъ въ своей книгѣ *Маалотъ га-мидотъ* (§ 36): „Не говори: „Дѣла мои съ евреями буду вести честно, а съ неевреями уже какъ случится“; учители наши учили, что и собственность нееврея неприкосновенна. Если же нееврей довѣряется тебѣ въ денежныхъ и другихъ дѣлахъ, то ты тѣмъ болѣе долженъ соблюдать строгую честность и не употреблять во зло его довѣрія, чрезъ что прославится имя Божіе. Обращающійся съ своимъ ближнимъ добросовѣстно, честно, доказываетъ этимъ, что онъ вѣритъ въ Бога; обманывающій же своего ближняго отрицаетъ всевѣдѣніе Бога, какъ сказано (Іезек. 18, 12): „Не видитъ насъ Господь, оставилъ Онъ землю“.

Рабби *Іегуда Арія де-Модена* (тоже итальянскій раввинъ, род. въ 1571, умеръ въ 1649 г.) говоритъ въ своей книгѣ *Шульханъ Арухъ* (III, 5): „Согласно письменному и устному нашему ученію, мы обязаны быть честны и добросовѣстны въ дѣлахъ со всѣми людьми, не обижать, не обманывать ни еврея, ни нееврея, а во всѣхъ житейскихъ дѣлахъ поступать по правиламъ правды и справедливости, такъ какъ въ томъ все достоинство человѣка“.

„Взводимое же на насъ нѣкоторыми лицами, устно и письменно обвиненіе, будто мы слишкомъ легко относимся къ божбамъ и клятвамъ, будто мы считаемъ добрымъ дѣломъ обманывать и грабить неевреевъ, — сущая ложь, нравственно унижающая того, кто это утверждаетъ, больше чѣмъ того, про кого это утверждается. Знаменитые раввины всѣхъ вѣковъ не переставали предостерегать евреевъ отъ этого преступленія, а въ особенности учитель нашъ *Бехай*, который въ своемъ сочиненіи „*Кадъ га-Кемахъ*“ въ главѣ „Гезела “(о похищеніи),—утверждаетъ, что грабить нееврея большій грѣхъ, чѣмъ ограбить еврея, потому что въ первомъ случаѣ, сверхъ грѣха грабежа, похититель совершаетъ еще грѣхъ оскорбленія имени Божія, одинъ изъ самыхъ тяжкихъ грѣховъ. Конечно, между нами встрѣчаются безнравственные люди, грабители и обманщики; но эти грустныя явленія суть плоды испорченности и извращенности человѣческаго

сердца, но отнюдь не послѣдствія религіознаго настроенія, и не имѣютъ никакой опоры въ еврейскомъ ученіи".

„Упомянутый выше *Моисей Ривкесъ* [1]) (жилъ въ XVII в. въ Литвѣ), говоритъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій слѣдующее: „Заношу здѣсь въ назиданіе потомству. На моихъ глазахъ многіе евреи, разбогатѣвшіе отъ обмана въ дѣлахъ съ *неевреями*, впослѣдствіи разорились и опять обѣднѣли, такъ что потомству ихъ ничего недосталось, въ оправданіе написаннаго въ книгѣ Благочестивыхъ (§ 1074). Напротивъ, видѣлъ я, что тѣ, которые, прославивъ имя Бога Израилева своими благородными поступками, сами и безъ напоминанія возвращали иновѣрцамъ значительныя суммы, переплаченныя по ошибкѣ въ разсчетахъ, разбогатѣли и были счастливы во всю жизнь и оставили своимъ потомкамъ богатыя наслѣдства" [2]).

Въ большомъ сочиненіи [3]), изъ котораго по его обширности мы можемъ сообщить только краткое извлеченіе, раввинъ, *Елеазаръ Флекелесъ*, доказываетъ на основаніи раввинской литературы слѣдующіе пункты:

1) Благочестивый нееврей можетъ быть названъ богобоязливымъ, какъ и благочестивый еврей.

2) Воровство, грабежъ, или вообще какую нибудь несправедливость не должно дозволять себѣ по отношенію къ нееврею точно также, какъ и къ еврею; что касается присяги, то не существуетъ никакого различія, дана ли она еврею или язычнику [4]).

3) И нееврея никакимъ образомъ не слѣдуетъ вводить въ обманъ, даже и тогда, когда это не причиняетъ ему никакого

---

[1]) Одинъ изъ спасшихся отъ страшныхъ бѣдствій, постигшихъ евреевъ въ 1649 г., въ Литвѣ, во время войны между русскими и шведами, въ кот ой обѣ воюющія стороны вымещали свой гнѣвъ на евреяхъ.

[2]) Беeръ-га-Гола, Хошенъ-га-Мишпатъ, гл. 348, § 5.

[3]) Kesut Enajim, введеніе къ собранію его „отзывовъ", подъ заглавіемъ „Teschuba meahaba". См. книгу: „Міровоззрѣніе Талмудистовъ въ выдержкахъ изъ главнѣйшихъ книгъ раввинской письменности, томъ III, стр. 19—23, гдѣ находится полный русскій переводъ этого разсужденія.

[4]) По этому послѣднему предмету находится въ томъ же собраніи „отзывовъ" (f. 12), обширное еврейское письмо къ одному австрійскому чиновнику.

вреда. Также не слѣдуетъ показывать видъ угодливости даже и предъ нееврeемъ, когда ея на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

4) Еврей не долженъ ненавидѣть или презирать нееврея.

5) Еврей обязанъ быть дружелюбнымъ и общежительнымъ и съ иноплеменникомъ.

6) Евреямъ дозволяется заключать дружественные союзы съ иновѣрцами.

7) И язычниковъ нужно поддерживать, если они въ нуждѣ, и помогать имъ.

8) Даже за безбожныхъ грѣшниковъ нужно молить Бога, дабы онъ просвѣтилъ и обратилъ ихъ къ добру.

Мы могли бы и здѣсь привести еще множество подобныхъ мѣстъ изъ раввинской литературы; но, съ одной стороны, мы боимся утомить нашихъ читателей, а съ другой, мы полагаемъ, что приведенныхъ нами мѣстъ слишкомъ достаточно, чтобы показать въ настоящемъ свѣтѣ точку зрѣнія раввиновъ на отношенія евреевъ къ неевреямъ.

Считаемъ нужнымъ замѣтить и здѣсь, что приведенныя нами постановленія не суть какія либо личныя, частныя мнѣнія, но прямо и неизбѣжно истекаютъ изъ коренныхъ началъ еврейскаго ученія и составляютъ живую дѣйствительную основу быта евреевъ,—чему даже и русская журналистика неоднократно приводила многочисленныя доказательства, публикуя частные случаи, гдѣ евреи выказывали себя въ высшей степени дружелюбными къ христіанскому населенію. Доказательствомъ этому служитъ и денежный сборъ въ пользу христіанъ, пострадавшихъ при разныхъ случаяхъ, сдѣланный между евреями во всемъ свѣтѣ и даже въ Россіи, гдѣ онъ достигъ сравнительно значительныхъ размѣровъ. Если встрѣчаются случаи неодобрительнаго обращенія евреевъ съ христіанами и даже съ своими единовѣрцами въ дѣлахъ торговыхъ, то причины этого лежатъ не въ *евреѣ*, а въ *торговцѣ*; въ этомъ же отношеніи, какъ всѣмъ извѣстно, евреямъ не уступятъ и наши русскіе торговцы Гостиннаго, Апраксина, Щукина и всѣхъ возможныхъ дворовъ.

Мы спрашиваемъ теперь, можетъ ли, послѣ всего сказаннаго нами, человѣкъ съ здравымъ смысломъ и свободный отъ предразсудковъ повѣрить, чтобы въ числѣ религіозныхъ обязанностей евреевъ было предписано подвергать себя и все еврейство величайшей опасности, доставая себѣ христіанское дитя, умерщвляя его и выпивая кровь его, или запекая ее въ хлѣбъ, чтобы затѣмъ съѣсть, или вообще употребляя для какой нибудь религіозной цѣли?

Полагаемъ, что въ предыдущемъ мы достаточно доказали исчисленные на стр. 59, первыхъ 7 пунктовъ. Намъ остается только доказать еще 8-й пунктъ, именно, что противныя сказанному нами (относительно отношенія евреевъ къ христіанству, христіанамъ и вообще къ иновѣрцамъ) увѣренія недоброжелателей евреевъ обязаны своимъ происхожденіемъ частію недоразумѣнію, частію сознательной ненависти къ евреямъ.

Нѣкоторые, я думаю, прочтутъ предыдущія страницы съ возрастающимъ изумленіемъ. Они вспомнятъ, что однажды читали книгу, брошюру или по крайней мѣрѣ журнальную статью, гдѣ утверждается, будто евреи хулятъ Христа и христіанство, что они ненавидятъ и проклинаютъ христіанъ, что имъ дозволено обманывать, грабить и даже убивать иновѣрцевъ и въ особенности христіанъ. Въ нѣкоторыхъ изъ враждебныхъ евреямъ сочиненій подобныя увѣренія подкрѣплены даже цитатами изъ талмуда и изъ другихъ еврейскихъ книгъ. Какъ же относятся, спроситъ читатель, эти увѣренія и подкрѣпляющія ихъ цитаты къ моимъ увѣреніямъ и цитатамъ, доказывающимъ діаметрально противоположное? Мы обязаны дать читателю объясненіе этого противорѣчія.

Евреи издавна были болѣе или менѣе нелюбимы народами, съ которыми приходили въ соприкосновеніе; но въ тоже время нѣкоторыя единичныя личности изъ среды этихъ народовъ нерѣдко ихъ особенно любили и уважали. Быть нелюбимымъ—неудобно, часто крайне непріятно, но отнюдь не стыдно. Иногда общая нелюбовь доставляетъ даже почетъ. Бисмаркъ, напримѣръ,

съ гордостью говорилъ, что онъ наиболѣе нелюбимый человѣкъ во всей Европѣ. Только крайнее лицемѣріе или личное ничтожество охраняетъ человѣка отъ ненависти. Каждому же умному человѣку съ самостоятельнымъ характеромъ приходится болѣе или менѣе терпѣть отъ ненавистниковъ и бороться противъ недоброжелательства. Иначе и быть не можетъ. Только утописты и мечтатели толкуютъ о всеобщемъ братствѣ. Хотя люди и не природные враги между собою, какъ нѣкоторые утверждаютъ, все-таки они большею частію конкурируютъ другъ съ другомъ. Гдѣ сидитъ одинъ, тамъ нѣтъ мѣста другому. Каждый человѣкъ болѣе или менѣе эгоистиченъ и вынужденъ быть такимъ въ борьбѣ за существованіе. Что евреи принадлежатъ къ категоріи людей, которые въ среднемъ выводѣ одарены умомъ, энергіей и самостоятельностью характера, доказывается всею ихъ исторіею. Что они, не смотря на двадцатипятивѣковое разсѣяніе и на почти двадцативѣковыя жесточайшія гоненія, еще существуютъ и при томъ принимаютъ дѣятельное участіе во всѣхъ отрасляхъ человѣческой культуры, служитъ лучшимъ доказательствомъ чрезвычайной, безпримѣрной живучести и внутренней силы этого народа. Такой народъ, такіе конкуренты на полѣ житейской борьбы *должны* имѣть недоброжелателей; иначе и быть не можетъ.

Это недоброжелательство, вызываемое общечеловѣческими причинами, питалось и поддерживалось еще однимъ особеннымъ обстоятельствомъ. Человѣка не любятъ не тогда только, когда онъ *хуже* другихъ, но весьма часто за то, что онъ *лучше* другихъ. Послѣднее происходитъ не отъ зависти, такъ какъ люди рѣдко признаютъ преимущество за другими. Но его не любятъ за то, что онъ не таковъ, какъ другіе. Когда человѣкъ своеобразный безвреденъ, тогда его называютъ чудакомъ и насмѣхаются надъ нимъ. Если же онъ, благодаря своимъ особенностямъ, можетъ сдѣлаться опаснымъ, тогда его ненавидятъ Евреи положительно *своеобразны*; они были такими всегда и такими остались по настоящій день. Я не говорю, что евреи лучше или хуже другихъ народовъ, среди которыхъ они жили, или теперь живутъ; но

[illegible]

Гейне, знавшій хорошо евреевъ и не бывшій къ нимъ пристрастнымъ, говоритъ объ нихъ: „хорошій еврей лучше хорошаго христіанина, а дурной еврей хуже дурного христіанина". И это совершенно вѣрно, потому что каждый сохраняетъ свою индивидуальность какъ въ хорошемъ, такъ и въ дурномъ. Но такъ какъ въ жизни дурные люди болѣе бросаются въ глаза, чѣмъ хорошіе, то весьма естественно, что дурныхъ евреевъ, которые бываютъ хуже дурныхъ христіанъ, лучше знаютъ, чѣмъ хорошихъ, и судятъ о цѣломъ народѣ по первымъ, а не по послѣднимъ.

Мы хотимъ сказать, что частые нападки на евреевъ сами по себѣ еще не доказываютъ, что они хуже другихъ людей и что обвиненія противъ нихъ не должны непремѣнно имѣть основанія. Но перейдемъ къ нападкамъ и къ самимъ обвинителямъ. Мы, конечно, не имѣемъ намѣренія писать исторію нападокъ на евреевъ, но мы желаемъ охарактеризовать пріемы обвинителей и основанія, на которыхъ они строютъ свои обвиненія.

Само собою разумѣется, что обвиненія противъ евреевъ не могли быть въ различныя времена и у различныхъ народовъ совершенно тождественными; но они положительно имѣютъ извѣстныя родственныя черты. Ложь и клевета всегда играли при этомъ

большую роль и то, что евреи *не таковы*, какъ другіе люди, служило всегда выдающимся мотивомъ.

О первомъ обвинителѣ евреевъ и о первомъ обвиненіи противъ нихъ повѣствуетъ намъ Св. Писаніе. Этотъ разсказъ такъ характеристиченъ, что такъ и кажется, будто позднѣйшіе обвинители взяли себѣ то обвиненіе за образецъ, и что уже тогда по отношенію къ евреямъ дѣйствовали такъ же, какъ впослѣдствіи и какъ отчасти дѣйствуютъ и теперь. Великій министръ персидскаго царя Артаксеркса (вѣрнѣе Ксеркса), *Аманъ*, замѣтилъ, что еврей Мардохей „не кланялся и не падалъ ницъ предъ нимъ". Въ раздраженіи, „ему показалось ничтожнымъ наложить руку на одного Мардохея".... „и задумалъ Аманъ истребить всѣхъ іудеевъ... какъ народъ Мардохея". *Одинъ* еврей съ самостоятельнымъ характеромъ не захотѣлъ кланяться временщику, и сей послѣдній рѣшаетъ истребить *всѣхъ* евреевъ. Шмуль или Мошко укралъ или надулъ — его вина обращается на *весь народъ*, который долженъ пострадать за преступленіе одного. Министръ, оскорбленный поступкомъ одного еврея, идетъ къ своему царю и говоритъ ему слѣдующее: „Есть одинъ народъ, разбросанный и разсѣянный между народами, по всѣмъ областямъ царства твоего, *и законы ихъ отличны отъ законовъ всѣхъ народовъ*",—т. е. они *не таковы* какъ другіе народы... „и царю не стоитъ оставлять ихъ. Если царю благоугодно, то пусть будетъ предписано истребить ихъ". Но какъ истребленіе связано съ *денежнымъ* вопросомъ, такъ какъ народъ этотъ платилъ, вѣдь, налоги: то министръ предложилъ „десять тысячъ талантовъ серебра" изъ своего кармана въ вознагражденіе казеннаго ущерба [1]). И во все продолженіе среднихъ вѣковъ шла таже рѣчь: евреи *не таковы*, какъ мы; ихъ нужно истребить. Но съ вопросомъ объ истребленіи евреевъ былъ тѣсно связанъ важный денежный вопросъ. Нужны были правителямъ деньги, евреевъ выжимали, какъ губку, и оставляли ихъ въ покоѣ. Не нужно было имъ денегъ,—евреевъ истребляли, или изго-

[1]) Кн. Эсоирь, Ш, 2—9.

величайшихъ еврейскихъ авторитетовъ XII и XIII столѣтій, говоритъ въ книгѣ своей *Сеферъ-Мицвотъ-Гадолъ* [1]): «Неоднократно проповѣдывалъ я еврейскимъ общинамъ, что тѣ, которые лживы по отношенію къ иновѣрцамъ, или обкрадываютъ ихъ, принадлежатъ къ числу людей, оскорбляющихъ имя Божіе. При торговлѣ и другихъ сношеніяхъ съ людьми не должно никого обманывать, или вводить своими словами въ заблужденіе, независимо отъ того, какого они вѣроисповѣданія, напротивъ, надобно указать покупщику недостатки товара".

Въ завѣщаніи раввина *Ашеръ бенъ Іехіелъ*, одного изъ величайшихъ еврейскихъ авторитетовъ XIII столѣтія [2]), говорится: „Будь откровененъ и правдивъ *даже съ иновѣрцемъ*; поклонись самъ сначала всякому, безъ различія вѣроисповѣданія, и не разгнѣвай ни одного иновѣрца".

Бахія бенъ Ашеръ, жившій въ концѣ XIII вѣка въ Испаніи, говоритъ въ своей книгѣ *Кадъ га-Кемахъ* слѣдующее: „Пусть не думаютъ, что сказанное о тяжести грѣха присвоенія чужой собственности относится только къ евреямъ: это не правда. Когда сказано, что ни покаяніе, ни жертвы не помогаютъ, пока ограбленный не будетъ вознагражденъ, что грабитель не удостоится лицезрѣнія Божія,—то все это сказано и въ отношеніи къ *иновѣрцу*. Св. Писаніемъ одинаково запрещается грабить *нееврея, какъ и еврея*. Кромѣ того, грѣхъ ограбленія нееврея сопровождается еще грѣхомъ оскорбленія имени Божія; и наоборотъ, возвращеніе нееврею того, въ чемъ онъ самъ обчелся или ошибся, имѣетъ послѣдствіемъ прославленіе имени Господня... И согласно тому, блаженной памяти учители наши сказали, что

---

[1]) Это сочиненіе много разъ было напечатано, изъ него сдѣлано много извлеченій, и много написано на него толкованій.

[2]) Этотъ раввинъ *Ашеръ* былъ ученикъ рав. *Меиръ* изъ *Ротенбурга*. Послѣдній содержался очень долго въ тюрьмѣ. Когда онъ умеръ, то трупъ его оставался 14 лѣтъ въ тюрьмѣ, пока евреи не выкупили его за большую сумму. Раввинъ *Ашеръ* самъ долженъ былъ бѣжать изъ Германіи въ Испанію, гдѣ его сдѣлали раввиномъ въ Толедо; нѣкоторые изъ сыновей его были убиты тамъ во время возмущенія черни противъ евреевъ. Не смотря однако на эти страданія мы встрѣчаемъ вышеприведенныя мѣста въ его завѣщаніи.

ограбившій иновѣрца обязанъ удовлетворить его и *что обижающій нееврея совершаетъ болѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ тотъ, кто обижаетъ еврея*, ибо еврей, потерпѣвшій обиду отъ единовѣрца, не станетъ обвинять въ этой несправедливости его вѣру,—между тѣмъ какъ иновѣрецъ, ограбленный евреемъ, не стѣснится надругаться надъ самою еврейскою вѣрою. Слѣдовательно, тутъ присоединяется еще грѣхъ оскорбленія имени Божія. Изъ всего сказаннаго ясно, какъ мы должны остерегаться этого грѣха, какъ тщательно обязаны провѣрять свои денежныя сношенія съ иновѣрцемъ и какъ должны стараться, ради очищенія души нашей, удалить отъ себя все оказавшееся нечестно пріобрѣтеннымъ и бросить, какъ камень, насъ отягчающій" [1]).

Въ завѣщаніи раввина *Еліезера бенъ Самуила га-Леви* [2]) изъ Майнца, говорится: «при обращеніи съ людьми, независимо отъ того, евреи ли они или иновѣрцы, будь справедливъ, совѣстливъ, дружелюбенъ и услужливъ".

Въ одномъ безъименномъ еврейскомъ нравоучительномъ сочиненіи XV столѣтія мы находимъ вотъ какія слова [3]): „Истинное милосердіе украшаетъ израильтянина; будь милосердъ даже къ самому скоту и накорми его прежде, чѣмъ самъ начнешь ѣсть; вообще не причиняй ни одному животному боли безъ нужды. Будь кротокъ и къ своимъ рабамъ изъ иновѣрцевъ, не отягчай ихъ работою, не обращайся съ ними презрительно, съ надменными словами или побоями; даже если ты бранишь своего раба изъ иновѣрцевъ, то говори спокойно и выслушай его оправданіе".

Выше (стр. 25 и 86) приведенныя изрѣченія древнѣйшихъ раввиновъ изъ первой половины II вѣка, р. Акибы и Симеона бенъ Аззая, объясняетъ Р. *Ааронъ бенъ Абрагамъ Абенъ Хаимъ*, изъ Феца, (жилъ въ половинѣ XVI вѣка) въ своей книгѣ *Корбанъ Ааронъ* [4]) слѣдующимъ образомъ: „Заповѣдь—люби ближ-

[1]) Кадъ-га Кемахъ, въ гл. о грабежѣ.
[2]) Онъ умеръ въ 1357 г.
[3]) Гл. VII, 8.
[4]) Венец. изд. 1609 г.

няго своего, какъ самого себя, потому многознаменательна, что она объемлетъ всѣ другія заповѣди касательно взаимныхъ отношеній, ибо этимъ выражается: не дѣлай другому того, чего себѣ не желаешь. Слова же: „Вотъ родословіе Адама“ заключаютъ въ себѣ еще болѣе широкую мысль, именно что *всѣ люди* суть дѣти одного и того же Отца и что они не должны ненавидѣть другъ друга, или гордиться одинъ предъ другимъ. Слова: „Вотъ родословіе Адама“ важнѣе словъ „люби ближняго своего, какъ самого себя“, еще и потому, что послѣднія повелѣваютъ намъ любить *ближняго* только какъ ближняго, тогда какъ тѣ слова повелѣваютъ намъ любить *всѣхъ* людей, потому что они наши *братья*. Этимъ же Богъ показываетъ намъ, что *всѣ* люди созданы по *одному* подобію, а именно по подобію Божію, и такимъ образомъ обязываетъ насъ, людей, быть между собою согласными, такъ какъ мы созданы по единому подобію Божію“.

Р. *Хаимъ Виталь*, одинъ изъ строжайшихъ и величайшихъ каббалистовъ XVI вѣка, положительно говоритъ, что еврей обязанъ любить всѣхъ людей, и даже язычниковъ [1]).

Упомянутый уже нами р. *Моисей Хагисъ* доказываетъ въ приведенномъ нами выше разсужденіи его, что еврей обязанъ любить всѣхъ людей; ибо, говоритъ онъ, согласно талмудическимъ принципамъ, Богъ преисполненъ милости ко всѣмъ твореніямъ и желаетъ, чтобы евреи слѣдовали его примѣру и также любили бы всѣ творенія (не говоря уже о человѣкѣ). Онъ указываетъ далѣе мѣста талмуда, гдѣ всякая несправедливость, даже относительно язычника, строжайше воспрещена, и заключаетъ словами, что подобная несправедливость влечетъ за собою оскорбленіе имени Божія, что, по мнѣнію раввиновъ, составляетъ непростительный грѣхъ.

Подобныя же воззрѣнія относительно честности въ сношеніяхъ съ иновѣрцами находятся и у слѣдующихъ авторовъ. Рабби *Іехіель бенъ Іекутіель* (жилъ въ Италіи въ началѣ XVI вѣка),

---

[1]) Schare-Keduscha, I, 5. У Скрипицына (стр. 491) и у Лютостанскаго (стр. 99) находится цитатъ изъ сочиненія того же раввина, гдѣ будто бы сказано, «что убійствомъ и питіемъ крови гоя (невѣрнаго—у Лют. христіанина) умножается святость израиля или евреевъ“. Этотъ цитатъ вымышленъ.

говоритъ въ своей книгѣ *Маалотъ га-мидотъ* (§ 36): „Не говори: „Дѣла мои съ евреями буду вести честно, а съ неевреями уже какъ случится“; учители наши учили, что и собственность нееврея неприкосновенна. Если же нееврей довѣряется тебѣ въ денежныхъ и другихъ дѣлахъ, то ты тѣмъ болѣе долженъ соблюдать строгую честность и не употреблять во зло его довѣрія, чрезъ что прославится имя Божіе. Обращающійся съ своимъ ближнимъ добросовѣстно, честно, доказываетъ этимъ, что онъ вѣритъ въ Бога; обманывающій же своего ближняго отрицаетъ всевѣдѣніе Бога, какъ сказано (Іезек. 18, 12): „Не видитъ насъ Господь, оставилъ Онъ землю“.

Рабби *Іегуда Арія де-Модена* (тоже итальянскій раввинъ, род. въ 1571, умеръ въ 1649 г.) говоритъ въ своей книгѣ *Шулъханъ Арухъ* (III, 5): „Согласно письменному и устному нашему ученію, мы обязаны быть честны и добросовѣстны въ дѣлахъ со всѣми людьми, не обижать, не обманывать ни еврея, ни нееврея, а во всѣхъ житейскихъ дѣлахъ поступать по правиламъ правды и справедливости, такъ какъ въ томъ все достоинство человѣка“.

„Взводимое же на насъ нѣкоторыми лицами, устно и письменно обвиненіе, будто мы слишкомъ легко относимся къ божбамъ и клятвамъ, будто мы считаемъ добрымъ дѣломъ обманывать и грабить неевреевъ, — сущая ложь, нравственно унижающая того, кто это утверждаетъ, больше чѣмъ того, про кого это утверждается. Знаменитые раввины всѣхъ вѣковъ не переставали предостерегать евреевъ отъ этого преступленія, а въ особенности учитель нашъ *Бехай*, который въ своемъ сочиненіи „*Кадъ га-Кемахъ*“ въ главѣ „Гезела “(о похищеніи),—утверждаетъ, что грабить нееврея большій грѣхъ, чѣмъ ограбить еврея, потому что въ первомъ случаѣ, сверхъ грѣха грабежа, похититель совершаетъ еще грѣхъ оскорбленія имени Божія, одинъ изъ самыхъ тяжкихъ грѣховъ. Конечно, между нами встрѣчаются безнравственные люди, грабители и обманщики; но эти грустныя явленія суть плоды испорченности и извращенности человѣческаго

сердца, но отнюдь не послѣдствія религіознаго настроенія, и не имѣютъ никакой опоры въ еврейскомъ ученіи".

„Упомянутый выше *Моисей Ривкесъ* [1]) (жилъ въ XVII в. въ Литвѣ), говоритъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій слѣдующее: „Заношу здѣсь въ назиданіе потомству. На моихъ глазахъ многіе евреи, разбогатѣвшіе отъ обмана въ дѣлахъ съ *неевреями*, впослѣдствіи разорились и опять обѣднѣли, такъ что потомству ихъ ничего недосталось, въ оправданіе написаннаго въ книгѣ Благочестивыхъ (§ 1074). Напротивъ, видѣлъ я, что тѣ, которые, прославивъ имя Бога Израилева своими благородными поступками, сами и безъ напоминанія возвращали иновѣрцамъ значительныя суммы, переплаченныя по ошибкѣ въ разсчетахъ, разбогатѣли и были счастливы во всю жизнь и оставили своимъ потомкамъ богатыя наслѣдства" [2]).

Въ большомъ сочиненіи [3]), изъ котораго по его обширности мы можемъ сообщить только краткое извлеченіе, раввинъ, *Елеазаръ Флекелесъ*, доказываетъ на основаніи раввинской литературы слѣдующіе пункты:

1) Благочестивый нееврей можетъ быть названъ богобоязливымъ, какъ и благочестивый еврей.

2) Воровство, грабежъ, или вообще какую нибудь несправедливость не должно дозволять себѣ по отношенію къ нееврею точно также, какъ и къ еврею; что касается присяги, то не существуетъ никакого различія, дана ли она еврею или язычнику [4]).

3) И нееврея никакимъ образомъ не слѣдуетъ вводить въ обманъ, даже и тогда, когда это не причиняетъ ему никакого

---

[1]) Одинъ изъ спасшихся отъ страшныхъ бѣдствій, постигшихъ евреевъ въ [illegible] г., въ Литвѣ, во время войны между русскими и шведами, въ котс ой [illegible] стороны вымещали свой гнѣвъ на евреяхъ.

[2]) [illegible], Хошенъ-га-Мишпатъ, гл. 348, § 5.

[3]) [illegible], введеніе къ собранію его „отзывовъ", подъ заглавіемъ „Те-[illegible]". См. книгу: „Міровоззрѣніе Талмудистовъ въ выдержкахъ изъ [illegible] книгъ раввинской письменности, томъ III, стр. 19—23, гдѣ на-[illegible] рус[illegible]кій переводъ этого разсужденія.

[4]) [illegible] предмету находится въ том же собраніи „отзы-[illegible] еврейское письмо къ одному австрійскому чиновнику.

вреда. Также не слѣдуетъ показывать видъ угодливости даже и предъ неевреемъ, когда ея на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

4) Еврей не долженъ ненавидѣть или презирать нееврея.

5) Еврей обязанъ быть дружелюбнымъ и общежительнымъ и съ иноплеменникомъ.

6) Евреямъ дозволяется заключать дружественные союзы съ иновѣрцами.

7) И язычниковъ нужно поддерживать, если они въ нуждѣ, и помогать имъ.

8) Даже за безбожныхъ грѣшниковъ нужно молить Бога, дабы онъ просвѣтилъ и обратилъ ихъ къ добру.

Мы могли бы и здѣсь привести еще множество подобныхъ мѣстъ изъ раввинской литературы; но, съ одной стороны, мы боимся утомить нашихъ читателей, а съ другой, мы полагаемъ, что приведенныхъ нами мѣстъ слишкомъ достаточно, чтобы показать въ настоящемъ свѣтѣ точку зрѣнія раввиновъ на отношенія евреевъ къ неевреямъ.

Считаемъ нужнымъ замѣтить и здѣсь, что приведенныя нами постановленія не суть какія либо личныя, частныя мнѣнія, но прямо и неизбѣжно истекаютъ изъ коренныхъ началъ еврейскаго ученія и составляютъ живую дѣйствительную основу быта евреевъ,—чему даже и русская журналистика неоднократно приводила многочисленныя доказательства, публикуя частные случаи, гдѣ евреи выказывали себя въ высшей степени дружелюбными къ христіанскому населенію. Доказательствомъ этому служитъ и денежный сборъ въ пользу христіанъ, пострадавшихъ при разныхъ случаяхъ, сдѣланный между евреями во всемъ свѣтѣ и даже въ Россіи, гдѣ онъ достигъ сравнительно значительныхъ размѣровъ. Если встрѣчаются случаи неодобрительнаго обращенія евреевъ съ христіанами и даже съ своими единовѣрцами въ дѣлахъ торговыхъ, то причины этого лежатъ не въ *евреѣ*, а въ *торговцѣ*; въ этомъ же отношеніи, какъ всѣмъ извѣстно, евреямъ не уступятъ и наши русскіе торговцы Гостиннаго, Апраксина, Щукина и всѣхъ возможныхъ дворовъ.

Мы спрашиваемъ теперь, можетъ ли, послѣ всего сказаннаго нами, человѣкъ съ здравымъ смысломъ и свободный отъ предразсудковъ повѣрить, чтобы въ числѣ религіозныхъ обязанностей евреевъ было предписано подвергать себя и все еврейство величайшей опасности, доставая себѣ христіанское дитя, умерщвляя его и выпивая кровь его, или запекая ее въ хлѣбъ, чтобы затѣмъ съѣсть, или вообще употребляя для какой нибудь религіозной цѣли?

Полагаемъ, что въ предыдущемъ мы достаточно доказали исчисленные на стр. 59, первыхъ 7 пунктовъ. Намъ остается только доказать еще 8-й пунктъ, именно, что противныя сказанному нами (относительно отношенія евреевъ къ христіанству, христіанамъ и вообще къ иновѣрцамъ) увѣренія недоброжелателей евреевъ обязаны своимъ происхожденіемъ частію недоразумѣнію, частію сознательной ненависти къ евреямъ.

Нѣкоторые, я думаю, прочтутъ предыдущія страницы съ возрастающимъ изумленіемъ. Они вспомнятъ, что однажды читали книгу, брошюру или по крайней мѣрѣ журнальную статью, гдѣ утверждается, будто евреи хулятъ Христа и христіанство, что они ненавидятъ и проклинаютъ христіанъ, что имъ дозволено обманывать, грабить и даже убивать иновѣрцевъ и въ особенности христіанъ. Въ нѣкоторыхъ изъ враждебныхъ евреямъ сочиненій подобныя увѣренія подкрѣплены даже цитатами изъ талмуда и изъ другихъ еврейскихъ книгъ. Какъ же относятся, спроситъ читатель, эти увѣренія и подкрѣпляющія ихъ цитаты къ моимъ увѣреніямъ и цитатамъ, доказывающимъ діаметрально противоположное? Мы обязаны дать читателю объясненіе этого противорѣчія.

Евреи издавна были болѣе или менѣе нелюбимы народами, съ которыми приходили въ соприкосновеніе; но въ тоже время нѣкоторыя единичныя личности изъ среды этихъ народовъ нерѣдко ихъ особенно любили и уважали. Быть нелюбимымъ—неудобно, часто крайне непріятно, но отнюдь не стыдно. Иногда общая нелюбовь доставляетъ даже почетъ. Бисмаркъ, напримѣръ,

съ гордостью говорилъ, что онъ наиболѣе нелюбимый человѣкъ во всей Европѣ. Только крайнее лицемѣріе или личное ничтожество охраняетъ человѣка отъ ненависти. Каждому же умному человѣку съ самостоятельнымъ характеромъ приходится болѣе или менѣе терпѣть отъ ненавистниковъ и бороться противъ недоброжелательства. Иначе и быть не можетъ. Только утописты и мечтатели толкуютъ о всеобщемъ братствѣ. Хотя люди и не природные враги между собою, какъ нѣкоторые утверждаютъ, все-таки они большею частію конкурируютъ другъ съ другомъ. Гдѣ сидитъ одинъ, тамъ нѣтъ мѣста другому. Каждый человѣкъ болѣе или менѣе эгоистиченъ и вынужденъ быть такимъ въ борьбѣ за существованіе. Что евреи принадлежатъ къ категоріи людей, которые въ среднемъ выводѣ одарены умомъ, энергіей и самостоятельностью характера, доказывается всею ихъ исторіею. Что они, не смотря на двадцатипятивѣковое разсѣяніе и на почти двадцативѣковыя жесточайшія гоненія, еще существуютъ и при томъ принимаютъ дѣятельное участіе во всѣхъ отрасляхъ человѣческой культуры, служитъ лучшимъ доказательствомъ чрезвычайной, безпримѣрной живучести и внутренней силы этого народа. Такой народъ, такіе конкуренты на полѣ житейской борьбы *должны* имѣть недоброжелателей; иначе и быть не можетъ.

Это недоброжелательство, вызываемое общечеловѣческими причинами, питалось и поддерживалось еще однимъ особеннымъ обстоятельствомъ. Человѣка не любятъ не тогда только, когда онъ *хуже* другихъ, но весьма часто за то, что онъ *лучше* другихъ. Послѣднее происходитъ не отъ зависти, такъ какъ люди рѣдко признаютъ преимущество за другими. Но его не любятъ за то, что онъ не таковъ, какъ другіе. Когда человѣкъ своеобразный безвреденъ, тогда его называютъ чудакомъ и насмѣхаются надъ нимъ. Если же онъ, благодаря своимъ особенностямъ, можетъ сдѣлаться опаснымъ, тогда его ненавидятъ Евреи положительно *своеобразны*; они были такими всегда и такими остались по настоящій день. Я не говорю. что евреи лучше или хуже другихъ народовъ, среди которыхъ они жили, или теперь живутъ; но

говорю, что они своеобразны, не таковы какъ другіе. У нихъ есть недостатки, отъ которыхъ другіе народы болѣе или менѣе свободны. Но за то они свободны отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, которые встрѣчаются у другихъ народовъ. Тоже слѣдуетъ сказать и о ихъ достоинствахъ. Еслибъ можно было взвѣшивать или измѣрять недостатки и достоинства, то оказалось бы, что недостатки и достоинства евреевъ имѣютъ одинаковый вѣсъ или одинаковую мѣру съ недостатками и достоинствами другихъ народовъ. Но ихъ недостатки и достоинства своеобразны. А кто не таковъ, какъ другіе, все равно лучше или хуже, тотъ встрѣчаетъ вездѣ, если не недоброжелательство, то ужъ навѣрное—нерасположеніе.

Гейне, знавшій хорошо евреевъ и не бывшій къ нимъ пристрастнымъ, говоритъ объ нихъ: „хорошій еврей лучше хорошаго христіанина, а дурной еврей хуже дурнаго христіанина". И это совершенно вѣрно, потому что каждый семитъ есть выдающаяся индивидуальность какъ въ хорошемъ, такъ и въ дурномъ. Но такъ какъ въ жизни дурные люди болѣе бросаются въ глаза, чѣмъ хорошіе, то весьма естественно, что дурныхъ евреевъ, которые бываютъ хуже дурныхъ христіанъ, лучше знаютъ, чѣмъ хорошихъ, и судятъ о цѣломъ народѣ по первымъ, а не по послѣднимъ.

Мы хочемъ сказать, что частые нападки на евреевъ сами по себѣ еще не доказываютъ, что они хуже другихъ людей и что обвиненія противъ нихъ не должны непремѣнно имѣть основанія. Но перейдемъ къ нападкамъ и къ самимъ обвинителямъ. Мы, конечно, не имѣемъ намѣренія писать исторію нападокъ на евреевъ, но мы желаемъ охарактеризовать пріемы обвинителей и основанія, на которыхъ они строютъ свои обвиненія.

Само собою разумѣется, что обвиненія противъ евреевъ не могли быть въ различныя времена и у различныхъ народовъ совершенно тождественны; но они положительно имѣютъ извѣстныя родственныя черты. Ложь и клевета всегда играли при этомъ

большую роль и то, что евреи *не таковы*, какъ другіе люди, служило всегда выдающимся мотивомъ.

О первомъ обвинителѣ евреевъ и о первомъ обвиненіи противъ нихъ повѣствуетъ намъ Св. Писаніе. Этотъ разсказъ такъ характеристиченъ, что такъ и кажется, будто позднѣйшіе обвинители взяли себѣ то обвиненіе за образецъ, и что уже тогда по отношенію къ евреямъ дѣйствовали такъ же, какъ впослѣдствіи и какъ отчасти дѣйствуютъ и теперь. Великій министръ персидскаго царя Артаксеркса (вѣрнѣе Ксеркса), *Аманъ*, замѣтилъ, что еврей Мардохей „не кланялся и не падалъ ницъ предъ нимъ". Въ раздраженіи, „ему показалось ничтожнымъ наложить руку на одного Мардохея".... „и задумалъ Аманъ истребить всѣхъ іудеевъ... какъ народъ Мардохея". *Одинъ* еврей съ самостоятельнымъ характеромъ не захотѣлъ кланяться временщику, и сей послѣдній рѣшаетъ истребить *всѣхъ* евреевъ. Шмуль или Мошко укралъ или надулъ — его вина обращается на *весь народъ*, который долженъ пострадать за преступленіе одного. Министръ, оскорбленный поступкомъ одного еврея, идетъ къ своему царю и говоритъ ему слѣдующее: „Есть одинъ народъ, разбросанный и разсѣянный между народами, по всѣмъ областямъ царства твоего, *и законы ихъ отличны отъ законовъ всѣхъ народовъ*",—т. е. они *не таковы* какъ другіе народы... „и царю не стоитъ оставлять ихъ. Если царю благоугодно, то пусть будетъ предписано истребить ихъ". Но какъ истребленіе связано съ *денежнымъ* вопросомъ, такъ какъ народъ этотъ платилъ, вѣдь, налоги: то министръ предложилъ „десять тысячъ талантовъ серебра" изъ своего кармана въ вознагражденіе казеннаго ущерба [1]). И во все продолженіе среднихъ вѣковъ шла таже рѣчь: евреи *не таковы*, какъ мы; ихъ нужно истребить. Но съ вопросомъ объ истребленіи евреевъ былъ тѣсно связанъ важный денежный вопросъ. Нужны были правителямъ деньги, евреевъ выжимали, какъ губку, и оставляли ихъ въ покоѣ. Не нужно было имъ денегъ,—евреевъ истребляли, или изго-

---

[1]) Кн. Эсѳирь, Ш, 2—9.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

махъ [1]). А какъ весь народъ, утверждали далѣе, состоялъ изъ отребья египтянъ, изверженнаго сими послѣдними, то Моисей далъ имъ законы, предписывающіе ненавидѣть всѣхъ другихъ людей. Такія и другія, имъ подобныя, выдумки и клеветы пущены были тогда въ ходъ противъ народа, имѣвшаго самыя чистыя и возвышенныя понятія о Богѣ, и готоваго въ каждый моментъ отдать за нихъ жизнь, — противъ народа, который въ *нравственномъ* отношеніи безспорно стоялъ неизмѣримо выше самыхъ цивилизованныхъ народовъ древности.

Главнымъ представителемъ и распространителемъ этихъ выдумокъ и клеветъ былъ пресловутый *Апіонъ*, величайшій шарлатанъ, хвастунъ и лжецъ древняго міра. Этотъ человѣкъ писалъ о самыхъ разнородныхъ вещахъ: о Гомерѣ, о фармацевтическомъ употребленіи металловъ, о блудницѣ Лаисѣ, о хрюкающихъ рыбахъ, объ оленяхъ съ четырьмя рогами, объ египетской исторіи, объ открытыхъ имъ въ Египтѣ Счастливыхъ островахъ и тому подобныхъ предметахъ. У него былъ всегда готовый отвѣтъ на всевозможные вопросы и измышленныя цитаты подъ рукою изъ авторовъ, которые никогда не существовали [2]). Не было ничего достопримѣчательнаго, чего бы онъ самъ не видѣлъ, и ни одного выходящаго изъ ряду событія, котораго онъ не былъ бы очевидцемъ. Въ египетскомъ лабиринтѣ онъ будто бы видѣлъ статую Сераписа изъ одного изумруда вышиною въ 9 локтей. Онъ будто бы видѣлъ волшебниковъ, подносившихъ кушанья, которыя передъ ртомъ гостей исчезали. Будучи же сами гостями, они платили оболомъ, который возвращался всегда къ нимъ обратно. Тѣнь Гомера, разсказываетъ онъ также, явилась къ нему и открыла ему тайну, которая подала поводъ къ многимъ спорамъ, именно: въ какомъ городѣ Гомеръ родился; но она ему

---

[1]) Производили Hierosolyma отъ греч. ἱεροσύλημα, т. е, „похищенное изъ храма“.

[2]) Какъ читатель видитъ, Лютостанскій не имѣетъ даже права претендовать на оригинальность, выдумавъ длинныя цитаты изъ книгъ, которыя никогда не существовали, какъ мы это докажемъ въ другомъ мѣстѣ.

взапретила открыть эту тайну. Хвастовство, тщеславіе и болтливость доставили этому человѣку нелестную извѣстность. Императоръ Тиверій называлъ его cymbalum mundi „колоколомъ міра"; Плиній—tympanum famae „барабаномъ молвы". Онъ самъ ставилъ себя на ряду съ Сократомъ, Зенономъ, Клеантомъ и другими, имъ подобными, и считалъ счастливою Александрію, обладающею такимъ гражданиномъ, какъ онъ. Онъ говорилъ также, что каждый, кому онъ посвящаетъ книгу, можетъ съ увѣренностью расчитывать на безсмертіе [1]).

Я нарочно остановился на этомъ шарлатанѣ и лжецѣ нѣсколько долѣе, потому что нѣкоторые изъ позднѣйшихъ обвинителей евреевъ нѣсколько похожи на него и подобно ему пускали въ ходъ грубѣйшія выдумки и клеветы.

Вслѣдствіе столкновенія между греками и евреями въ Александріи въ Египтѣ, вызвавшаго кровавыя сцены на улицахъ, греки отправили депутацію къ императору Калигулѣ, во главѣ которой стоялъ Апіонъ. Евреи тоже отправили депутацію, во главѣ которой находился извѣстный еврейскій философъ, *Филонъ* Александрійскій, Безстыдный шарлатанъ и лжецъ Апіонъ, и добродѣтельный, благородный мыслитель, философъ въ прекраснѣйшемъ значеніи этого слова, Филонъ, явились предъ безумцемъ Калигулой, который считалъ себя божествомъ и требовалъ отъ всѣхъ признанія своей божественности, что всѣми и было безпрекословно исполняемо. Одни только евреи рѣшительно отказались поставить его статую въ своихъ синагогахъ. „Почему вы *не таковы*, какъ всѣ другіе народы", вскричалъ полуумный императоръ, обращаясь къ еврейскому философу, „и не хотите признать меня божествомъ?" „Почему", продолжалъ онъ, „не хотите вы ѣсть свинины, употребляемой всѣми другими?" При этомъ вопросѣ придворные льстецы разразились громкимъ, одобрительнымъ хохотомъ. Полупомѣшанный вмѣстѣ съ шутомъ издѣвались

---

[1]) См. превосходную характеристику Апіона и его образа дѣйствій противъ евреевъ у Hausrath'а, Neutestamentliche Zeitgeschichte, II, p. 187—195; 2-е изданіе.

надъ благороднѣйшимъ философомъ, ученіе котораго имѣло вліяніе, можетъ быть, не меньше ученій Платона и Аристотеля! Но этотъ благородный философъ былъ *еврей*; онъ былъ *не таковъ*, какъ другіе, и, въ этомъ случаѣ, далеко лучше, чѣмъ другіе.

Этотъ разъ былъ не послѣднимъ, когда еврей, подобный Филону, стоялъ предъ такимъ властителемъ, какъ Калигула, и съ склоненной головой и разбитымъ сердцемъ защищалъ свой угнетенный народъ противъ клеветъ такихъ людей, какъ Апіонъ. Впослѣдствіи это случалось довольно часто.

Какъ ни были безсмысленны и нелѣпы клеветы Апіона, они однако находили себѣ вѣру, такъ что даже такіе ученые писатели, какъ Плутархъ, Тацитъ и другіе, ихъ, по крайней мѣрѣ отчасти, повторяютъ. Это тоже характеристично. „Надобно только продолжать клевету“, говоритъ римская пословица, aliquid haeret — „что нибудь да пристанетъ“.

Характеристично, какъ Тацитъ изображаетъ евреевъ въ религіозномъ отношеніи. Онъ очень хорошо знаетъ, что евреи покланяются лишь *единому* Богу и то только въ духѣ (т. е. безъ изображенія) [1]), что они признаютъ это высшее Существо вѣчнымъ, неизмѣняемымъ и не преходящимъ [2]). Не смотря на то, однако, онъ говоритъ: „Моисей далъ имъ новые, противные всякимъ человѣческимъ нравамъ, обряды. *У нихъ признается мерзкимъ то, что у насъ считается священнымъ; а напротивъ, то, что у насъ запрещено, у нихъ признается дозволеннымъ* [3]). И опять тотъ же укоръ: они *не таковы*, какъ другіе, въ данномъ случаѣ, конечно, лучше другихъ.

Мы переходимъ теперь къ тѣмъ обвинителямъ, которые основывали свои обвиненія на *еврейской литературѣ*, стараясь представить ее рѣшительно враждебною христіанамъ и христіанству.

---

[1]) Mente sola unumque numen intelligunt; Hist, V, 5.

[2]) Summum illud et aeternum, neque mutabile (или imitabile) neque interiturum; ib.

[3]) Moses... novos ritus, contrariosque ceteris mortalibus indidit. Profana illic omnia quae apud nos sacra, rursum concessa apud illos, quae nobis incesta, ibid V, 4.

*

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ными и просвѣщенными съ одной и абскурантами съ другой стороны, о чемъ говорено будетъ ниже.

Съ самаго начала XVIII столѣтія появились многія сочиненія, соддержащія въ себѣ обвиненія противъ евреевъ, основанныя на цитатахъ изъ еврейскихъ книгъ. Между этими многими сочиненіями есть только одна книга, авторъ которой былъ знакомъ съ еврейской литературою и цитаты котораго дѣйствительно извлечены изъ еврейскихъ книгъ. Мы говоримъ о книгѣ: „Das neu entdeckte Iudenthum", *Эйзенменгера*. Какъ этотъ человѣкъ работалъ, какимъ образомъ онъ пріурочивалъ свои цитаты къ враждебнымъ для евреевъ цѣлямъ—объ этомъ мы разскажемъ послѣ. Прочія враждебныя евреямъ сочиненія просто плагіаты изъ книги Эйзенменгера, изъ которой ихъ авторы извлекали, если можно такъ выразиться, ядовитую эссенцію, прибавивъ къ тому еще и выдумки собственной фантазіи.

Другія враждебныя евреямъ сочиненія, большею частію польскаго происхожденнія, основаны преимущественно на показаніяхъ крайне невѣжественныхъ и озлобленныхъ выкрестовъ, которые выдавали себя за бывшихъ раввиновъ. Эти выкресты разсказывали нѣкоторымъ невѣжественнымъ польскимъ монахамъ такія вещи, что волосы вставали дыбомъ. Тѣ, въ свою очередь, слѣпо вѣря всему, что эти бездѣльники имъ лгали, писали на основаніи такихъ показаній толстыя книги противъ евреевъ, какъ, напримѣръ, Zuchowski и Pikulski [1]). Извлеченія изъ этихъ книгъ дѣлались преимущественно у насъ въ Россіи и такія извлеченія, *въ которыхъ нѣтъ ни одного слова правды*, играли въ обвиненіяхъ и процессахъ противъ евреевъ важную и печальную роль, какъ это доказано будетъ ниже.

Изъ такихъ-то нечистыхъ источниковъ и то, какъ кажется не непосредственно, черпалъ и авторъ недавно вышедшей у насъ

---

[1]) Стефанъ *Жуховскій* писалъ: Proces Kryminalny o niewinne dzieci etc. w r. 1710 zabite; 1713. и Odglos processów Kriminalnych na Zydach o różne excessy takie morderstwo dzieci; 1720 въ стихахъ. Гаудентій *Пикульскій* писалъ: Zlosc Zydowska, Lemberg, 1767.

Лютостанскій дѣлаетъ видъ, будто онъ самъ пользовался всѣми этими книгами, тогда какъ онъ просто списывалъ ихъ заглавія со всѣми сдѣланными Скрипицынымъ ошибками, никогда не видѣвши и въ глаза этихъ книгъ. Несмотря на то, онъ говоритъ: „Назовемъ здѣсь нѣсколько замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ (т. е., сочиненій, разсуждающихъ объ этомъ обвиненіи), которыми и *мы пользовались для своей книги*". Слѣдовало бы поэтому думать, что всѣ исчисляемыя имъ далѣе сочиненія главнымъ образомъ трактуютъ о сказанномъ обвиненіи. Въ дѣйствительности же только нѣкоторыя изъ нихъ разсуждаютъ о томъ; содержаніе же всѣхъ остальныхъ совершенно чуждо этому предмету, и объ этомъ обвиненіи въ нихъ или вовсе не упоминается, или оно затрогивается въ нѣсколькихъ словахъ, мимоходомъ. Такъ, напримѣръ: Schröckh Kirchengeschichte, Münster Cosmographia, Centuriae Magdeburgenses, и т. п.

Не возможно удержаться отъ смѣха, встрѣчая въ русской книгѣ цитатъ: „Socrates, Kirchengeschichte" (у Лютостанскаго и Скрипицына). Слѣдуетъ думать, что русскій авторъ никогда не видѣлъ этой книги и полагалъ, что Сократъ писалъ *по нѣмецки*, потому что еслибъ ему было извѣстно, что Сократъ писалъ по гречески, то онъ долженъ былъ сказать: Сократъ, Церковная Исторія, или Socrates, hist. Eccles. Какой же русскій станетъ цитировать *греческую* книгу подъ *нѣмецкимъ* заглавіемъ? Но дѣло въ томъ, что ни Скрипицынъ, ни Лютостанскій не видѣли этой книги и, очевидно, не знали, что она написана на греческомъ языкѣ. Есть еще и другія весьма забавныя вещи. У Скрипицына приводится:

„Raimond Martin".
„Centuriae Magdeburgenses".

Лютостанскій думалъ, что послѣднія два слова составляютъ заглавіе книги, написанной Раймондомъ Мартиномъ, и поэтому написалъ:

„Raimond Martin, Centuriae Magdeburgenses".

Въ дѣйствительности однако Centuriae Magdeburgenses есть

[illegible]

[illegible] что Серапіонъ никогда не [illegible] только плохой, небреж- [illegible] приходится и Серафимовичъ. [illegible] Серафимовичъ, правда, много дѣлалъ, но ничего не [illegible]

тостанскій же, писавшій всѣ эти невѣрныя заглавія съ новыми ошибками, не видавъ самыхъ книгъ, нахально утверждаетъ, будто онъ самъ ихъ читалъ и употреблялъ въ качествѣ источниковъ.

Очень можетъ быть, что нѣкоторые читатели спросятъ, почему я не вхожу въ подробное опроверженіе Скрипицына и его плагіатора. На это я, въ свою очередь, отвѣчу вопросомъ: развѣ такія нелѣпости стоютъ опроверженія? Если ученикъ элементарной школы на вопросъ учителя скажетъ: Москва лежитъ въ Швеціи, Берлинъ въ Венгріи, Прага во Франціи,—развѣ учитель станетъ опровергать подобный отвѣтъ? Онъ просто поставитъ ему нуль. Нѣчто похожее на такой отвѣтъ ученика встрѣчается у Скрипицына—Лютостанскаго, и я могу только сказать: „записка" Скрипицына и книга Лютостанскаго стоютъ того, чтобы бросить ихъ въ печку. Нѣтъ возможности опровергать сочиненіе, гдѣ что ни слово, то нелѣпость, или наглая ложь. Поэтому я ограничусь тѣмъ, что возьму на угадъ у того и другаго нѣсколько мѣстъ и разберу ихъ. По этимъ немногимъ примѣрамъ читатель, надѣюсь, легко самъ оцѣнитъ истинное достоинство обоихъ сочиненій.

Редакторъ журнала „Гражданинъ" [1]) утверждалъ, что Лютостанскій прежде былъ раввиномъ и что потому его слѣдуетъ признавать за авторитетъ. Но это невозможно; онъ никогда не могъ быть даже простымъ евреемъ, такъ какъ онъ *не понимаетъ ни одного слова по еврейски* и, очевидно, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о еврейской литературѣ. Первое видно изъ его транскрипціи еврейскихъ словъ, а послѣднее изъ того, какъ онъ цитируетъ еврейскіи книги [2]). Человѣкъ, осмѣливающійся разработывать еврейскія вопросъ *„съ научной точки зрѣнія"* и на-

---

[1]) За 1878 г., № 23—25, стр. 485.

[2]) Большая часть приводимыхъ имъ еврейскихъ и раввинскихъ словъ списаны съ безчисленнымъ множествомъ ошибокъ, по скверному произношенію волынскихъ евреевъ, которое страдаетъ сплошь неправильностями въ грамматическомъ отношеніи. Многія такія слова переданы въ книгѣ до-нельзя невѣрно, изъ чего можно заключить, что они совершенно ему незнакомы и что онъ прочелъ ихъ неправильно, и не въ подлинникѣ, а по выписаннымъ ему русскимъ буквамъ. Въ книгѣ своей: „Рабби Ипполитъ Лютостанскій", З. **Миноръ** привелъ много примѣровъ, подтверждающихъ вышесказанное.

писавшій книгу „Талмудъ и евреи", въ двухъ томахъ, совсѣмъ не знаетъ, что такое талмудъ, повидимому, даже въ глаза не видѣлъ ни одного тома талмуда и тоже не имѣетъ понятія о внѣшнемъ его расположеніи и распредѣленіи. Это видно почти изъ каждой его цитаты изъ талмуда. Часто нельзя удержаться отъ смѣха, читая цитаты Лютостанскаго. Такъ, напримѣръ, на стр. 28: „талмудъ Іоре деа, гл. 139" ¹). Какая безсмыслица! Талмудъ и Іоре Деа (такъ слѣдуетъ писать) совершенно различныя книги, чего не Скрипицынъ, ни Лютостанскій, повидимому, не подозрѣваютъ. Талмудъ — это извѣстный сборникъ, составленный около конца V столѣтія въ Вавилоніи. Что касается до Іоре Деа, то есть двѣ книги, носящія это названіе. Одна называется *Туръ Іоре Деа* и сочинена въ первой половинѣ XVI вѣка въ Испаніи. Затѣмъ *Шульханъ Арухъ Іоре Деа* составлена во второй половинѣ XVI вѣка въ Палестинѣ. Скрипицынъ и Лютостанскій однако стоятъ еще въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, на почвѣ средневѣковыхъ понятій, гдѣ всякую еврейскую книгу называли талмудомъ, потому что не умѣли отличать этого послѣдняго отъ другихъ еврейскихъ книгъ.

„Что же такое талмудъ?" спрашиваетъ Лютостанскій (стр. 25). „Это не что иное", отвѣчаетъ великій талмудистъ, не понимающій ни слова по еврейски, „какъ историческое доказательство той ненависти, какую евреи питаютъ къ христіанству съ самаго момента его появленія въ мірѣ; не что иное, какъ умышленное, злонамѣренное извращеніе, искаженіе ветхозавѣтнаго Писанія въ *единственномъ, исключительномъ направленіи слѣпой, непримиримой вражды ко Христу и его послѣдователямъ*, не что иное, какъ громадное лжетолкованіе различныхъ мѣстъ Ветхаго Завѣта, *пріуроченное къ этой одной постыдной цѣли*". Не слѣдуетъ ли удивляться глубокой учености Лютостанскаго, который въ такихъ краткихъ словахъ опредѣлилъ тен-

---

¹) [illegible] стр. 489 и отъ него у Лютостанскаго стр. 92 находится [illegible] цитатъ: *талм. кн. Іоредео*, (у Л. Іеродо), разд. [illegible]

денцію и цѣль талмуда, что не такъ легко удавалось даже лучшимъ еврейскимъ ученымъ? Не слѣдуетъ ли, послѣ сказаннаго Лютостанскимъ, полагать, что по крайней мѣрѣ на каждой страницѣ талмуда рѣчь идетъ о христіанахъ?

Въ отвѣтъ на эти ложныя увѣренія Лютостанскаго мы укажемъ на то, что мы уже выше (стр. 61 и слѣд.) сказали, а именно что въ двадцати фоліантахъ талмуда находятся только не многія мѣста, составляющія вмѣстѣ около одной страницы, въ которыхъ идетъ рѣчь о Христѣ, о нѣкоторыхъ апостолахъ и о христіанахъ вообще; — далѣе, что изъ этихъ немногихъ мѣстъ можно усмотрѣть, что талмудическіе раввины имѣли только самыя неопредѣленныя свѣдѣнія объ Основателѣ христіанства и его апостолахъ. Эти немногія мѣста, которыми, впрочемъ, нѣкоторые христіанскіе богословы *правильно* воспользовались, какъ доказательствомъ подлинности Евангелія, почти совершенно неизвѣстны евреямъ. Они находятся лишь въ чрезвычайно рѣдкомъ первомъ венеціанскомъ изданіи талмуда 1522 г. (котораго я, напримѣръ, никогда не видалъ, хотя видалъ другія рѣдкія книги) и въ столь же рѣдкомъ амстердамскомъ изданіи 1648 г. Многочисленныя цитаты изъ талмуда о христіанствѣ и христіанахъ, приводимыя Лютостанскимъ въ его книгѣ и Скрипицынымъ въ его „Запискѣ", частію *совершенно вымышлены* и притомъ ими повторяются со словъ такихъ людей, которые *никогда не видѣли ни одного тома талмуда* и которые не имѣютъ о немъ никакого понятія [1]), частію же ложно истолкованы и намѣренно искажены.

---

[1]) Это видно изъ того, какъ цитируется въ упомянутой книгѣ Лютостанскаго талмудъ; такъ напримѣръ, онъ почти вездѣ цитируетъ талмудъ по главамъ, параграфамъ и статьямъ, тогда какъ ни параграфовъ, ни статей тамъ нѣтъ, а цитируется талмудъ свѣдущими людьми по трактатамъ, напримѣръ: „трактатъ Берахотъ fol. 10 a". Далѣе, Лютостанскій приводитъ „Санхедерина главу 7, стр. 2 и 508"; онъ не знаетъ такимъ образомъ, что во 1-хъ, глава 7-я никакъ не можетъ находиться на страницѣ 2-й, а во 2-хъ, что цитируемый имъ трактатъ всего содержитъ только 113 листовъ in folio (обыкновенно одинаково перепечатываемыхъ во всѣхъ изданіяхъ), слѣдовательно, въ немъ всего 226 страницъ. Точно также говоря о талмуди-

няли изъ страны. Измѣнялись обстоятельства и правителямъ опять нужны были деньги, или хотѣли привести портъ или торговый городъ въ цвѣтущее состояніе,— и изгнанниковъ призывали обратно, или приглашали евреевъ изъ другихъ странъ, давали имъ большія обѣщанія, которыя соблюдали лишь до тѣхъ поръ, пока нуждались въ евреяхъ, или—вѣрнѣе—въ ихъ деньгахъ.

Позднѣе, высокомѣрный царь, Антіохъ IV, Эпифанъ, возъимѣлъ противную законамъ, безконечно разнообразной въ своихъ формахъ, природы, дикую мысль—навязать всѣмъ различнымъ народамъ своего царства одну религію, одинаковое образованіе, одинъ языкъ и одинаковые нравы. Евреи, однако, были своеобразны и не дали ассимилировать себя съ другими народами. За это воздвигли на нихъ жестокія гоненія. Но горсть восторженныхъ людей, подъ предводительствомъ героевъ, братьевъ Маккавеевъ, оказала могущественному царю отчаянное сопротивленіе, и Богъ даровалъ имъ побѣду.

Еще позднѣе наступила эпоха *враждебной евреямъ литературы*. Евреямъ не могли простить того, что они своеобразны, что они не покланяются божествамъ другихъ народовъ, что они не хотятъ вкушать отъ жертвеннаго мяса, приносимаго идоламъ, что они обрѣзаны и т. д. Пущены были въ ходъ нелѣпыя сказки о происхожденіи евреевъ, провозгласили ихъ атеистами и оклеветали величайшую ихъ святыню въ Іерусалимѣ. Утверждали, будто они происходятъ отъ прокаженныхъ, изгнанныхъ изъ Египта, —будто ихъ предводитель былъ прокаженный египетскій жрецъ, по имени *Осарсифъ*, который потомъ назвалъ себя Моисеемъ. Этотъ предводитель велъ ихъ по безводной пустынѣ, гдѣ они погибли бы отъ жажды; но оселъ показалъ имъ дорогу къ источнику и этимъ спасъ ихъ. Вслѣдствіе того они будто бы поклоняются головѣ осла въ своемъ храмѣ въ Іерусалимѣ, гдѣ они при томъ ежегодно приносятъ въ жертву одного грека. Названіе Іерусалима, по гречески Hierosolyma, происходитъ будто бы отъ того, что этотъ городъ построенъ изъ похищеннаго въ хра-

махъ [1]). А какъ весь народъ, утверждали далѣе, состоялъ изъ отребья египтянъ, изверженнаго сими послѣдними, то Моисей далъ имъ законы, предписывающіе ненавидѣть всѣхъ другихъ людей. Такія и другія, имъ подобныя, выдумки и клеветы пущены были тогда въ ходъ противъ народа, имѣвшаго самыя чистыя и возвышенныя понятія о Богѣ, и готоваго въ каждый моментъ отдать за нихъ жизнь, — противъ народа, который въ *нравственномъ* отношеніи безспорно стоялъ неизмѣримо выше самыхъ цивилизованныхъ народовъ древности.

Главнымъ представителемъ и распространителемъ этихъ выдумокъ и клеветъ былъ пресловутый *Апіонъ*, величайшій шарлатанъ, хвастунъ и лжецъ древняго міра. Этотъ человѣкъ писалъ о самыхъ разнородныхъ вещахъ: о Гомерѣ, о фармацевтическомъ употребленіи металловъ, о блудницѣ Лаисѣ, о хрюкающихъ рыбахъ, объ оленяхъ съ четырьмя рогами, объ египетской исторіи, объ открытыхъ имъ въ Египтѣ Счастливыхъ островахъ и тому подобныхъ предметахъ. У него былъ всегда готовый отвѣтъ на всевозможные вопросы и измышленныя цитаты подъ рукою изъ авторовъ, которые никогда не существовали [2]). Не было ничего достопримѣчательнаго, чего бы онъ самъ не видѣлъ, и ни одного выходящаго изъ ряду событія, котораго онъ не былъ бы очевидцемъ. Въ египетскомъ лабиринтѣ онъ будто бы видѣлъ статую Сераписа изъ одного изумруда вышиною въ 9 локтей. Онъ будто бы видѣлъ волшебниковъ, подносившихъ кушанья, которыя передъ ртомъ гостей исчезали. Будучи же сами гостями, они платили оболомъ, который возвращался всегда къ нимъ обратно. Тѣнь Гомера, разсказываетъ онъ также, явилась къ нему и открыла ему тайну, которая подала поводъ къ многимъ спорамъ, именно: въ какомъ городѣ Гомеръ родился; но она ему

---

[1]) Производили Hierosolyma отъ греч. ἱεροσύλημα, т. е. „похищенное изъ храма".

[2]) Какъ читатель видитъ, Лютостанскій не имѣетъ даже права претендовать на оригинальность, выдумавъ длинныя цитаты изъ книгъ, которыя никогда не существовали, какъ мы это докажемъ въ другомъ мѣстѣ.

запретила открыть эту тайну. Хвастовство, тщеславіе и болтливость доставили этому человѣку нелестную извѣстность. Императоръ Тиверій называлъ его cymbalum mundi „колоколомъ міра“; Плиній—tympanum famae „барабаномъ молвы“. Онъ самъ ставилъ себя на ряду съ Сократомъ, Зенономъ, Клеантомъ и другими, имъ подобными, и считалъ счастливою Александрію, обладающею такимъ гражданиномъ, какъ онъ. Онъ говорилъ также, что каждый, кому онъ посвящаетъ книгу, можетъ съ увѣренностью расчитывать на безсмертіе [1]).

Я нарочно остановился на этомъ шарлатанѣ и лжецѣ нѣсколько долѣе, потому что нѣкоторые изъ позднѣйшихъ обвинителей евреевъ нѣсколько похожи на него и подобно ему пускали въ ходъ грубѣйшія выдумки и клеветы.

Вслѣдствіе столкновенія между греками и евреями въ Александріи въ Египтѣ, вызвавшаго кровавыя сцены на улицахъ, греки отправили депутацію къ императору Калигулѣ, во главѣ которой стоялъ Апіонъ. Евреи тоже отправили депутацію, во главѣ которой находился извѣстный еврейскій философъ, *Филонъ* Александрійскій, Безстыдный шарлатанъ и лжецъ Апіонъ, и добродѣтельный, благородный мыслитель, философъ въ прекраснѣйшемъ значеніи этого слова, Филонъ, явились предъ безумцемъ Калигулой, который считалъ себя божествомъ и требовалъ отъ всѣхъ признанія своей божественности, что всѣми и было безпрекословно исполняемо. Одни только евреи рѣшительно отказались поставить его статую въ своихъ синагогахъ. „Почему вы *не таковы*, какъ всѣ другіе народы“, вскричалъ полуумный императоръ, обращаясь къ еврейскому философу, „и не хотите признать меня божествомъ?“ „Почему“, продолжалъ онъ, „не хотите вы ѣсть свинины, употребляемой всѣми другими?“ При этомъ вопросѣ придворные льстецы разразились громкимъ, одобрительнымъ хохотомъ. Полупомѣшанный вмѣстѣ съ шутомъ издѣвались

---

[1]) См. превосходную характеристику Апіона и его образа дѣйствій противъ евреевъ у Hausrath'a, Neutestamentliche Zeitgeschichte, II, p. 187—195; 2-е изданіе.

надъ благороднѣйшимъ философомъ, ученіе котораго имѣло вліяніе, можетъ быть, не меньше ученій Платона и Аристотеля! Но этотъ благородный философъ былъ *еврей*; онъ былъ *не таковъ*, какъ другіе, и, въ этомъ случаѣ, далеко лучше, чѣмъ другіе.

Этотъ разъ былъ не послѣднимъ, когда еврей, подобный Филону, стоялъ предъ такимъ властителемъ, какъ Калигула, и съ склоненной головой и разбитымъ сердцемъ защищалъ свой угнетенный народъ противъ клеветъ такихъ людей, какъ Апіонъ. Впослѣдствіи это случалось довольно часто.

Какъ ни были безсмысленны и нелѣпы клеветы Апіона, они однако находили себѣ вѣру, такъ что даже такіе ученые писатели, какъ Плутархъ, Тацитъ и другіе, ихъ, по крайней мѣрѣ отчасти, повторяютъ. Это тоже характеристично. „Надобно только продолжать клевету", говоритъ римская пословица, aliquid haeret—„что нибудь да пристанетъ".

Характеристично, какъ Тацитъ изображаетъ евреевъ въ религіозномъ отношеніи. Онъ очень хорошо знаетъ, что евреи поклоняются лишь *единому* Богу и то только въ духѣ (т. е. безъ изображенія) [1]), что они признаютъ это высшее Существо вѣчнымъ, неизмѣняемымъ и не преходящимъ [2]). Не смотря на то, однако, онъ говоритъ: „Моисей далъ имъ новые, противные всякимъ человѣческимъ нравамъ, обряды. *У нихъ признается мерзкимъ то, что у насъ считается священнымъ; а напротивъ, то, что у насъ запрещено, у нихъ признается дозволеннымъ* [3]). И опять тотъ же укоръ: они *не таковы*, какъ другіе, въ данномъ случаѣ, конечно, лучше другихъ.

Мы переходимъ теперь къ тѣмъ обвинителямъ, которые основывали свои обвиненія на *еврейской литературѣ*, стараясь представить ее рѣшительно враждебною христіанамъ и христіанству.

---

[1]) Mente sola unumque numen intelligunt; Hist. V, 5.

[2]) Summum illud et aeternum, neque mutabile (или imitabile) neque interiturum; ib.

[3]) Moses... novos ritus, contrariosque ceteris mortalibus indidit. Profana illic omnia quae apud nos sacra, rursum concessa apud illos, quae nobis incesta, ibid V, 4.

Въ средніе вѣка было очень мало природныхъ христіанъ, которые умѣли читать и понимать талмудъ, или какія либо другія еврейскія книги. Одинъ ученый капуцинъ, по имени *Henricus Sinensis*, принималъ талмудъ за человѣческую личность и потому, приводя мѣсто изъ талмуда, прибавлялъ каждый разъ, ut rabbinus Talmud narrat „какъ сообщаетъ *раввинъ Талмудъ*". Не смотря на то, изученіе Талмуда весьма часто запрещалось, хотя содержаніе его было совершенно неизвѣстно, а самый талмудъ, по повелѣнію многихъ папъ, весьма часто предавался сожженію. А такъ какъ совершенно не знали, что такое талмудъ и каждую еврейскую книгу принимали за часть талмуда, то, напримѣръ, въ 1549 г., по повелѣнію папы Павла IV, были преданы сожженію около 12,000 еврейскихъ рукописей и печатныхъ книгъ. Какіе-то крещеные евреи, о которыхъ извѣстный *Рейхлинъ* сказалъ, что они ничего не смыслятъ ни въ талмудѣ, ни въ еврейской литературѣ, заявили, что талмудъ содержитъ въ себѣ хуленія противъ Христа, Богоматери и христіанъ, и этого было достаточно, чтобы предать пламени тысячи еврейскихъ рукописей. Нѣкоторые папы были снисходительнѣе къ талмуду и даже разрѣшали его печатаніе, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы печатные экземпляры предварительно подвергнуты были цензурѣ и не носили названія талмуда [1]).

Въ XVI, XVII и XVIII столѣтіи было довольно много природныхъ христіанъ, которые усердно занимались изученіемъ талмуда и порядочно его понимали. Многіе изъ этихъ ученыхъ удачно воспользовались талмудомъ для объясненія Новаго Завѣта, какъ напр., Selden, Leusden, Lighfoot, Hugo Grotius, Schöttgen, Danzius, Scheidius, Rhenfredus, Surenhus, Drusius, оба Буксдорфа и другіе. Нѣкоторые изъ нихъ выступили горячими защитниками талмуда и еврейской литературы. Въ XVI вѣкѣ завязалась даже сильная борьба изъ-за талмуда между уче-

[1]) См. Christ. Wolf, Bibliotheca hebraea, статью подъ заглавіемъ: De fatis Talmudis apud Christianos; II, p. 930—990.

ными и просвѣщенными съ одной и абскурантами съ другой стороны, о чемъ говорено будетъ ниже.

Съ самаго начала XVIII столѣтія появились многія сочиненія, соддержащія въ себѣ обвиненія противъ евреевъ, основанныя на цитатахъ изъ еврейскихъ книгъ. Между этими многими сочиненіями есть только одна книга, авторъ которой былъ знакомъ съ еврейской литературою и цитаты котораго дѣйствительно извлечены изъ еврейскихъ книгъ. Мы говоримъ о книгѣ: „Das neu entdeckte Iudenthum“, *Эйзенменгера*. Какъ этотъ человѣкъ работалъ, какимъ образомъ онъ пріурочивалъ свои цитаты къ враждебнымъ для евреевъ цѣлямъ—объ этомъ мы разскажемъ послѣ. Прочія враждебныя евреямъ сочиненія просто плагіаты изъ книги Эйзенменгера, изъ которой ихъ авторы извлекали, если можно такъ выразиться, ядовитую эссенцію, прибавивъ къ тому еще и выдумки собственной фантазіи.

Другія враждебныя евреямъ сочиненія, большею частію польскаго происхожденнія, основаны преимущественно на показаніяхъ крайне невѣжественныхъ и озлобленныхъ выкрестовъ, которые выдавали себя за бывшихъ раввиновъ. Эти выкресты разсказывали нѣкоторымъ невѣжественнымъ польскимъ монахамъ такія вещи, что волосы вставали дыбомъ. Тѣ, въ свою очередь, слѣпо вѣря всему, что эти бездѣльники имъ лгали, писали на основаніи такихъ показаній толстыя книги противъ евреевъ, какъ, напримѣръ, Zuchowski и Pikulski [1]). Извлеченія изъ этихъ книгъ дѣлались преимущественно у насъ въ Россіи и такія извлеченія, *въ которыхъ нѣтъ ни одного слова правды*, играли въ обвиненіяхъ и процессахъ противъ евреевъ важную и печальную роль, какъ это доказано будетъ ниже.

Изъ такихъ-то нечистыхъ источниковъ и то, какъ кажется не непосредственно, черпалъ и авторъ недавно вышедшей у насъ

---

[1]) Стефанъ *Жуховскій* писалъ: Proces Kryminalny o niewinne dzieci etc. w r. 1710 zabite; 1713. и Odglos processów Kriminalnych na Zydach o różne excessy takie morderstwo dzieci; 1720 въ стихахъ. Гаудентій *Пикульскій* писалъ: Zlosc Zydowska, Lemberg, 1767.

книги подъ заглавіемъ: „Вопросъ объ употребленіи евреями христіанской крови“, бывшій польскій ксендзъ, а нынѣ (бывшій) православный іеромонахъ, Ипполитъ Лютостанскій. Значительная часть этой книги простой *плагіатъ* изъ рукописной „записки“ бывшаго директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, *Скрипицына*. Эта „записка“ составлена была въ 1844 г., „по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, графа Перовскаго, для представленія Государю Императору Николаю I, Наслѣднику Цесаревичу, Великимъ Князьямъ и членамъ Государственнаго Совѣта“. Впослѣдствіи „записка“ эта отпечатана была въ журналѣ „Гражданинъ“ за 1878 г. № 23—28. Редакторъ этого журнала замѣчаетъ во введеніи (стр. 485): „многіе факты, изложенные въ настоящей запискѣ, приведены (Лютостанскимъ), но въ неполномъ и даже перепутанномъ видѣ, *при томъ безъ всякаго указанія, откуда они заимствованы*“. Скрипицынъ пользовался, вѣроятно не непосредственно, упомянутымъ выше сочиненіемъ *Пикульскаго*, или только извлеченіями изъ него; можетъ быть, добылъ такимъ же путемъ нѣкоторыя вещи изъ Эйзенменгера. Лютостанскій списалъ эту „записку“ почти цѣликомъ, измѣнивъ и переставивъ въ ней нѣкоторыя мелочи. Кромѣ того, онъ, можетъ быть, почерпнулъ нѣкоторыя вещи изъ упомянутыхъ выше двухъ польскихъ книгъ и кое что добылъ отъ невѣжественныхъ выкрестовъ изъ евреевъ. Всю эту смѣсь онъ выдалъ за *свое собственное сочиненіе*.

Заимствованія Лютостанскаго отъ Скрипицына получаютъ иногда забавную форму. Такъ Скрипицынъ, напримѣръ, цитируетъ часто: „Эйзенменгеръ *p*. (т. е. pagina, страница) такая-то“. Лютостанскій же, не зная, что́ это за буква *p*., латинское ли *p*., или русское *р*., пишетъ иногда *раздѣлъ*, и иногда *параграфъ* [1]). На страницѣ 105 и слѣд. онъ списалъ изъ Скрипицына (стр. 487) нѣсколько заглавій книгъ, въ которыхъ будто-бы разсуждается объ употребленіи евреями христіанской крови.

---

[1]) См. Лютостан., Вопросъ и т. д. стр. 106, 2; 109, 23 и 25; 106, 31 и 118, 92.

Лютостанскій дѣлаетъ видъ, будто онъ самъ пользовался всѣми этими книгами, тогда какъ онъ просто списывалъ ихъ заглавія со всѣми сдѣланными Скрипицынымъ ошибками, никогда не видѣвши и въ глаза этихъ книгъ. Несмотря на то, онъ говоритъ: „Назовемъ здѣсь нѣсколько замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ (т. е., сочиненій, разсуждающихъ объ этомъ обвиненіи), которыми и *мы пользовались для своей книги*". Слѣдовало бы поэтому думать, что всѣ исчисляемыя имъ далѣе сочиненія главнымъ образомъ трактуютъ о сказанномъ обвиненіи. Въ дѣйствительности же только нѣкоторыя изъ нихъ разсуждаютъ о томъ; содержаніе же всѣхъ остальныхъ совершенно чуждо этому предмету, и объ этомъ обвиненіи въ нихъ или вовсе не упоминается, или оно затрогивается въ нѣсколькихъ словахъ, мимоходомъ. Такъ, напримѣръ: Schröckh Kirchengeschichte, Münster Cosmographia, Centuriae Magdeburgenses, и т. п.

Не возможно удержаться отъ смѣха, встрѣчая въ русской книгѣ цитатъ: „Socrates, Kirchengeschichte" (у Лютостанскаго и Скрипицына). Слѣдуетъ думать, что русскій авторъ никогда не видѣлъ этой книги и полагалъ, что Сократъ писалъ *по нѣмецки*, потому что еслибъ ему было извѣстно, что Сократъ писалъ по гречески, то онъ долженъ былъ сказать: Сократъ, Церковная Исторія, или Socrates, hist. Eccles. Какой же русскій станетъ цитировать *греческую* книгу подъ *нѣмецкимъ* заглавіемъ? Но дѣло въ томъ, что ни Скрипицынъ, ни Лютостанскій не видѣли этой книги и, очевидно, не знали, что она написана на греческомъ языкѣ. Есть еще и другія весьма забавныя вещи. У Скрипицына приводится:

„Raimond Martin".
„Centuriae Magdeburgenses".

Лютостанскій думалъ, что послѣднія два слова составляютъ заглавіе книги, написанной Раймондомъ Мартиномъ, и поэтому написалъ:

„Raimond Martin, Centuriae Magdeburgenses".

Въ дѣйствительности однако Centuriae Magdeburgenses есть

церковная исторія, составленная въ XVI вѣкѣ нѣсколькими учеными подъ главной редакціею Матѳея Флацій Иллирика, и доведена до конца XIII вѣка. Заглавіе же книги Раймонда Мартина слѣдующее: „Pugio fidei adversus Mauros et Iudaeos“. Книга эта дѣйствительно направлена противъ евреевъ, но въ ней нѣтъ обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови. Скрипицынъ, вѣроятно, читалъ гдѣ-то, что Раймондъ Мартинъ писалъ противъ евреевъ и этого было для него достаточно, чтобы включить его въ свой списокъ. Лютостанскій, не знавшій заглавія книги и, вѣроятно, никогда ея не видѣвшій, имѣетъ дерзость сказать: „Мы пользовались ею для своей книги“. Не стоитъ труда останавливаться надъ заглавіями, приводимыми Скрипицынымъ; почти изъ каждаго изъ нихъ видно, что Скрипицынъ никогда не видалъ цитирируемыхъ имъ книгъ; Лютостанскій же или слѣпо копировалъ ошибки Скрипицына, (Fortatitium вмѣсто Fartalitium у обоихъ), или прибавлялъ еще новыя ошибки [1]). Скрипицынъ, впрочемъ, честнѣе Лютостанскаго. Скрипицынъ говоритъ только: въ такихъ-то книгахъ говорится, что евреи употребляютъ христіанскую кровь. Это, конечно, неправда; но онъ не утверждаетъ, что читалъ эти книги и пользовался ими; Лю-

---

[1]) Первая книга, цитируемая Скрипицынымъ: Sigismund Hoffmann, Schwer zu bekehrendes Iudenthum. Но авторъ называется не Hoffman, а Hosmann; заглавіе же, по правиламъ языка, безсмыслица, должно быть: das schwer zu bekehrende Iudenherz. Лютостанскій, конечно, написалъ тоже Hoffmann, но по ошибкѣ написалъ ложное заглавіе изъ слѣдующей строки, а неправильное заглавіе Скрипицына опять поставилъ не на свое мѣсто, приписавъ книгу какому-то Кирхнеру. Третья книга у Скрипицына, вторая у Лютостанскаго: P. Chr. Kirchner, zum Evangel. bekehrter Rabbiner, 1720. Обоимъ ученымъ, повидимому, недоставало знанія нѣмецкаго языка. Они полагали, что слова: „Zum Evangel. bekehrter Rabbiner“ составляютъ заглавіе книги и поэтому не прибавили настоящаго заглавія книги Кирхнера, которую они, очевидно, вовсе не знали. Заглавіе ея слѣдующее: Ceremoniale Iudaicum, allerhand jüdische Gebräuche и т. д. 1717 и 1724. Книги этой въ настоящій моментъ у меня нѣтъ подъ рукой, но сколько помню могу сказать, что въ ней *нѣтъ* обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови.—Такъ можно убѣдиться изъ всѣхъ заглавій, что Скрипицынъ никогда не видѣлъ перечисляемыхъ имъ книгъ, и что Лютостанскій только плохой, небрежный плагіаторъ. У Скрипицына въ числѣ писателей приводится и *Серафиновичъ*. Мы дальше увидимъ, что Серафиновичъ, правда, много лгалъ, но ничего не написалъ.

тостанскій же, писавшій всѣ эти невѣрныя заглавія съ новыми ошибками, не видавъ самыхъ книгъ, нахально утверждаетъ, будто онъ самъ ихъ читалъ и употреблялъ въ качествѣ источниковъ.

Очень можетъ быть, что нѣкоторые читатели спросятъ, почему я не вхожу въ подробное опроверженіе Скрипицына и его плагіатора. На это я, въ свою очередь, отвѣчу вопросомъ: развѣ такія нелѣпости стоютъ опроверженія? Если ученикъ элементарной школы на вопросъ учителя скажетъ: Москва лежитъ въ Швеціи, Берлинъ въ Венгріи, Прага во Франціи,—развѣ учитель станетъ опровергать подобный отвѣтъ? Онъ просто поставитъ ему нуль. Нѣчто похожее на такой отвѣтъ ученика встрѣчается у Скрипицына—Лютостанскаго, и я могу только сказать: „записка" Скрипицына и книга Лютостанскаго стоютъ того, чтобы бросить ихъ въ печку. Нѣтъ возможности опровергать сочиненіе, гдѣ что ни слово, то нелѣпость, или наглая ложь. Поэтому я ограничусь тѣмъ, что возьму на угадъ у того и другаго нѣсколько мѣстъ и разберу ихъ. По этимъ немногимъ примѣрамъ читатель, надѣюсь, легко самъ оцѣнитъ истинное достоинство обоихъ сочиненій.

Редакторъ журнала „Гражданинъ" [1]) утверждалъ, что Лютостанскій прежде былъ раввиномъ и что потому его слѣдуетъ признавать за авторитетъ. Но это невозможно; онъ никогда не могъ быть даже простымъ евреемъ, такъ какъ онъ *не понимаетъ ни одного слова по еврейски* и, очевидно, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о еврейской литературѣ. Первое видно изъ его транскрипціи еврейскихъ словъ, а послѣднее изъ того, какъ онъ цитируетъ еврейскія книги [2]). Человѣкъ, осмѣливающійся разрабатывать еврейскій вопросъ „*съ научной точки зрѣнія*" и на-

---

[1]) За 1878 г., № 23—25, стр. 485.

[2]) Большая часть приводимыхъ имъ еврейскихъ и раввинскихъ словъ списаны съ безчисленнымъ множествомъ ошибокъ, по скверному произношенію волынскихъ евреевъ, которое страдаетъ сплошь неправильностями въ грамматическомъ отношеніи. Многія такія слова переданы въ книгѣ до-нельзя невѣрно, изъ чего можно заключить, что они совершенно ему незнакомы и что онъ прочелъ ихъ неправильно, и не въ подлинникѣ, а по выписаннымъ ему русскимъ буквамъ. Въ книгѣ своей: „Рабби Ипполитъ Лютостанскій", З. Миноръ привелъ много примѣровъ, подтверждающихъ вышесказанное.

[illegible]

[illegible] словахъ опредѣлилъ тен-

[illegible] стр. 92 находится [illegible] (у Л. Иеродо), разд. [illegible]

денцію и цѣль талмуда, что не такъ легко удавалось даже лучшимъ еврейскимъ ученымъ? Не слѣдуетъ ли, послѣ сказаннаго Лютостанскимъ, полагать, что по крайней мѣрѣ на каждой страницѣ талмуда рѣчь идетъ о христіанахъ?

Въ отвѣтъ на эти ложныя увѣренія Лютостанскаго мы укажемъ на то, что мы уже выше (стр. 61 и слѣд.) сказали, а именно что въ двадцати фоліантахъ талмуда находятся только не многія мѣста, составляющія вмѣстѣ около одной страницы, въ которыхъ идетъ рѣчь о Христѣ, о нѣкоторыхъ апостолахъ и о христіанахъ вообще; — далѣе, что изъ этихъ немногихъ мѣстъ можно усмотрѣть, что талмудическіе раввины имѣли только самыя неопредѣленныя свѣдѣнія объ Основателѣ христіанства и его апостолахъ. Эти немногія мѣста, которыми, впрочемъ, нѣкоторые христіанскіе богословы *правильно* воспользовались, какъ доказательствомъ подлинности Евангелія, почти совершенно неизвѣстны евреямъ. Они находятся лишь въ чрезвычайно рѣдкомъ первомъ венеціанскомъ изданіи талмуда 1522 г. (котораго я, напримѣръ, никогда не видалъ, хотя видалъ другія рѣдкія книги) и въ столь же рѣдкомъ амстердамскомъ изданіи 1648 г. Многочисленныя цитаты изъ талмуда о христіанствѣ и христіанахъ, приводимыя Лютостанскимъ въ его книгѣ и Скрипицынымъ въ его „Запискѣ“, частію *совершенно вымышлены* и притомъ ими повторяются со словъ такихъ людей, которые *никогда не видѣли ни одного тома талмуда* и которые не имѣютъ о немъ никакого понятія [1]), частію же ложно истолкованы и намѣренно искажены.

---

[1]) Это видно изъ того, какъ цитируется въ упомянутой книгѣ Лютостанскаго талмудъ: такъ напримѣръ, онъ почти вездѣ цитируетъ талмудъ по главамъ, параграфамъ и статьямъ, тогда какъ ни параграфовъ, ни статей тамъ нѣтъ, а цитируется талмудъ свѣдущими людьми по трактатамъ, напримѣръ: „трактатъ Берахотъ fol. 10 a“. Далѣе, Лютостанскій приводитъ „Санхедерина главу 7, стр. 2 и 508“; онъ не знаетъ такимъ образомъ, что во 1-хъ, глава 7-я никакъ не можетъ находиться на страницѣ 2-й, а во 2-хъ, что цитируемый имъ трактатъ всего содержитъ только 113 листовъ in folio (обыкновенно одинаково перепечатываемыхъ во всѣхъ изданіяхъ), слѣдовательно, въ немъ всего 226 страницъ. Точно также говоря о талмуди-

Равнымъ образомъ мы выше (стр. 62), показали, что вслѣдствіе незнакомства составителей талмуда съ христіанами и христіанствомъ, во всемъ раввинскомъ законодательствѣ вообще, нѣтъ ни одного предписанія, направленнаго прямо противъ христіанъ. Также точно нѣтъ ни одного религіознаго закона, который появился бы вслѣдствіе возникновенія христіанства. Единственное исключеніе составляетъ предписаніе, въ силу котораго евреямъ слѣдовало держаться въ сторонѣ отъ вышедшихъ изъ ихъ среды евреевъ-христіанъ, которые жили между ними въ первые вѣка христіанства, были доносчиками и врагами своихъ единоплеменниковъ и подверглись проклятію даже со стороны православной церкви.

Все талмудическое законодательство, по отношенію къ иновѣрцамъ, касается *исключительно язычниковъ*, и по отношенію къ симъ послѣднимъ принципы раввиновъ вполнѣ тождественны съ принципами отцовъ церкви. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ послѣдніе даже гораздо строже первыхъ, что весьма естественно. Раввины слишкомъ мало знали язычниковъ внѣ Палестины. По этому они говорили, что тогдашніе язычники не настоящіе идолопоклонники, они придерживаются только обычаевъ своихъ предковъ. Но отцы церкви, изъ коихъ нѣкоторые прежде сами были язычниками, знали мерзости язычества лучше, чѣмъ раввины, и чувствовали къ нему тѣмъ большее отвращеніе. Что же касается собственно христіанъ, изъ язычниковъ, то талмудическое законодательство вовсе не имѣло ихъ въ виду, потому что древніе раввины ихъ вовсе или почти вовсе не знали. Но согласно вышеизложеннымъ, *повсемѣстно принятымъ талмудическимъ принципамъ*, такіе христіане признаются прозелитами воротъ, *gere toschab*, и съ ними слѣдуетъ поступать какъ съ евреями. Все это мы выше доказали и подкрѣпили весьма многими цитатами изъ еврейскихъ книгъ, написанныхъ въ разныя столѣтія. Правда, не всѣ евреи это поняли, и какой нибудь

ческомъ трактатѣ Аведезора (должно писать Абодазара), онъ приводитъ 71 главу, тогда какъ ни въ одномъ талмудическомъ трактатѣ нѣтъ 71 главы.

средневѣковый раввинъ, незнавшій христіанства и судившій о немъ лишь по внѣшнимъ проявленіямъ, не сознавалъ различія между христіанами и язычниками. Но въ этомъ не талмудъ виноватъ, а мы сами, такъ какъ мы не задавали себѣ труда ознакомить евреевъ съ сущностью нашей религіи. Огнемъ и мечемъ и жестокими гоненіями всякаго рода *заставляли* мы евреевъ креститься; мы отнимали у нихъ дѣтей, мы таскали мущинъ и женщинъ за волосы по улицамъ Лиссабона и въ другихъ мѣстахъ и крестили ихъ насильно. Но съ кроткими поученіями въ духѣ божественнаго Основателя нашей религіи мы къ нимъ не обращались. Если поэтому кто нибудь изъ евреевъ не могъ насъ отличить отъ язычниковъ, то не талмудъ, а мы сами въ этомъ виноваты. Мы обращались съ ними не какъ христіане, исповѣдующіе религію любви, а какъ язычничи, и не знакомили ихъ съ сущностью нашей вѣры. По нашей винѣ заурядный еврей неимѣетъ понятія, что по крайней мѣрѣ $^{4}/_{5}$ христіанскаго катехизиса вполнѣ согласны съ ученіемъ его раввина.

Цитаты Лютостанскаго, а частію и Скрипицына, изъ еврейскихъ сочиненій можно раздѣлить на три категоріи: 1) Цитаты, гдѣ они умышленно исказили настоящій смыслъ оригинала; такъ, напримѣръ, въ оригиналѣ находится слово „*элилъ*“, т. е. *идолъ* (идолъ Меркурія, Афродиты и т. д.); а Лютостанскій переводитъ „*элилъ*“ словомъ *крестъ*, — это грубая ложь, потому что „*элилъ*“, т. е. идола, еврею воспрещено дѣлать, купить, продать; еврей обязанъ бросать идола въ воду или уничтожить его какимъ либо другимъ образомъ, если бы таковой случайно попалъ къ нему въ руки. Напротивъ, самые набожные евреи не видятъ ничего запрещеннаго въ томъ, чтобы дѣлать кресты, покупать или продавать ихъ и владѣть ими; еврейскіе солдаты часто носятъ кресты на себѣ.

Лютостанскій говоритъ въ своей книгѣ „Талмудъ и евреи“ (II, стр. 201): „Талмудъ требуетъ, чтобы каждый отецъ практически училъ дѣтей своихъ *отдавать* деньги на проценты, чтобы дѣти заблаговременно пріобрѣтали достаточный навыкъ въ

этомъ отношеніи". При этомъ онъ указываетъ на талмудъ тр. Бова Меціе (читай: Баба Меціа) 75 а. Въ дѣйствительности же въ этомъ мѣстѣ говорится *какъ разъ противоположное*. Тамъ изложены весьма строгія постановленія, запрещающія заимодавцу пользоваться малѣйшею выгодою за ссуду. За тѣмъ приводится слѣдующее мнѣніе: „*Рабби Іегуда* говоритъ отъ имени *Рабба*: позволительно отцу давать въ ссуду своимъ дѣтямъ и домочадцамъ деньги подъ проценты (т. е. чтобы *они платили ему* проценты, а не онъ имъ), для того, чтобы они испробовали вкусъ платежа процентовъ", „т. е.", говоритъ комментарій [1]), „чтобы они испытывали на себѣ, какъ тяжело тому, кому приходится платить проценты и какъ достоинъ наказанія тотъ, кто беретъ проценты". Вслѣдъ за тѣмъ говорится тутъ же въ талмудѣ: „это мнѣніе не основательно; даже для такой цѣли и отъ собственныхъ дѣтей непозволительно брать проценты, потому что дѣти могутъ все таки увлечься этимъ ко взиманію процентовъ". И такъ, здѣсь сказано прямо-противоположное тому, что утверждаетъ Лютостанскій, или, точнѣе, его безсовѣстный пособникъ.

Ко 2-й категоріи принадлежатъ цитаты Лютостанскаго изъ еврейскихъ сочиненій, которыя хотя и существуютъ, но не содержатъ ни одного изъ приведенныхъ словъ. Къ третьей категоріи, наконецъ, принадлежатъ цитаты изъ еврейскихъ сочиненій, которыя нетолько *никогда не существовали*, но даже *и существовать не могли* [2]).

Мнѣ не приходится долго рыться въ этой книгѣ его, чтобы найти въ ней какую нибудь новую нелѣпость или грубое искаженіе истины. Мой взоръ случайно останавливается на одномъ мѣстѣ. На страницѣ 87 Лютостанскій указываетъ, что въ *десятомъ пунктѣ* привиллегіи князя Болеслава, утвержденной Ка-

---

[1]) *Раши*, величайшій авторитетъ по толкованію талмуда. Ни одинъ раввинъ никогда не придавалъ инаго смысла этому мѣсту и заключительное положеніе показываетъ, что это единственно возможное толкованіе этого мѣста.

[2]) Такія книги цитаруются въ запискѣ Скрипицына стр. 488, 489 и 490, а у Лютостанскаго стр. 87, 88, 89, 91, 93 и 94.

зиміромъ Великимъ, сказано: „запрещается евреямъ *красть дѣтей*, а тотъ, кто украдетъ, долженъ быть подвергнутъ наказанію, какъ злодѣй, (смерти)“. Изъ существованія этого параграфа выводится, что у евреевъ вообще было въ обыкновеніи красть дѣтей, почему и признано было необходимымъ издать законъ. Лютостанскій былъ-бы, конечно, правъ, еслибы подобный законъ существовалъ на дѣлѣ, а не былъ *имъ выдуманъ*. Упомянутая имъ привиллегія обнародована въ трехъ сборникахъ: у *Якова Прилузія* въ Краковѣ въ 1551 г., затѣмъ у *Станислава Конарскаго* (Варшава 1732—1772 гг.) и, наконецъ, въ извѣстномъ сборникѣ I. Ф. *Бандтке* „Ius polonicum“. Десятый параграфъ этой привиллегіи буквально гласитъ такъ: „Если христіанинъ убиваетъ еврея, то онъ подвергается заслуженному наказанію и конфискаціи всего движимаго и недвижимаго имущества [1]). Въ изданіи Бандтке находятся еще нѣкоторыя дополненія къ этому параграфу, относительно христіанина, который убьетъ еврея и потомъ скроется; въ дополненіяхъ запрещается, между прочимъ, оскорблять или вообще дурно обращаться съ евреями въ христіаскихъ домахъ. О томъ, что говоритъ Лютостанскій, ни въ этомъ параграфѣ, ни въ одномъ изъ всѣхъ тридцати шести параграфовъ привиллегіи—*не упоминается ни единымъ словомъ*. Г. З. Миноръ, на стр. 3—5 вышеупомянутаго своего сочиненія также разбирающій приведенное нами мѣсто Лютостанскаго, полагаетъ, что этотъ послѣдній имѣлъ въ виду 10-й параграфъ статута Витольда, а не Болеслова [2]). Но и этотъ параграфъ не гласитъ: „запрещается *евреямъ* красть дѣтей“, какъ у Лютостанскаго, но: „не дозволяется красть дѣтей *у евреевъ*“. Миноръ приводитъ этотъ параграфъ на трехъ языкахъ—латинскомъ, старорусскомъ и польскомъ, прибавляя также слѣдующее объясненіе этого параграфа Чацкаго: „кража у евреевъ дѣтей для кре-

---

[1]) 10 § озаглавленъ: „Pro capite Iudaei pœna debetur principi videlicet confiscatio bonorum“, а текстъ его гласитъ: „Item si Christianus Iudaeum occiderit, digne judicio puniatur: ut omnia rei mobilia et immobilia in nostram transeant potestatem“;

[2]) Лютостанскій, вслѣдствіе незнакомства его съ подлинниками источниковъ, смѣшивалъ статутъ Витольда съ статутомъ Болеслава.

церковная исторія, составленная въ XVI вѣкѣ нѣсколькими учеными подъ главной редакціею Матѳея Флація Иллирика, и доведена до конца XIII вѣка. Заглавіе же книги Раймонда Мартина слѣдующее: „Pugio fidei adversus Mauros et Iudaeos“. Книга эта дѣйствительно направлена противъ евреевъ, но въ ней нѣтъ обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови. Скрипицынъ, вѣроятно, читалъ гдѣ-то, что Раймондъ Мартинъ писалъ противъ евреевъ и этого было для него достаточно, чтобы включить его въ свой списокъ. Лютостанскій, не знавшій заглавія книги и, вѣроятно, никогда ея не видѣвшій, имѣетъ дерзость сказать: „Мы пользовались ею для своей книги“. Не стоитъ труда останавливаться надъ заглавіями, приводимыми Скрипицынымъ; почти изъ каждаго изъ нихъ видно, что Скрипицынъ никогда не видалъ цитирируемыхъ имъ книгъ; Лютостанскій же или слѣпо копировалъ ошибки Скрипицына, (Fortatitium вмѣсто Fartalitium у обоихъ), или прибавлялъ еще новыя ошибки [1]). Скрипицынъ, впрочемъ, честнѣе Лютостанскаго. Скрипицынъ говоритъ только: въ такихъ-то книгахъ говорится, что евреи употребляютъ христіанскую кровь. Это, конечно, неправда; но онъ не утверждаетъ, что читалъ эти книги и пользовался ими; Лю-

[1]) Первая книга, цитируемая Скрипицынымъ: Sigismund Hoffmann, Schwer zu bekehrendes Iudenthum. Но авторъ называется не Hoffman, a Hosmann; заглавіе же, по правиламъ языка, безсмыслица, должно быть: das schwer zu bekehrende Iudenherz. Лютостанскій, конечно, написалъ тоже Hoffmann, но по ошибкѣ написалъ ложное заглавіе изъ слѣдующей строки, а неправильное заглавіе Скрипицына опять поставилъ не на свое мѣсто, приписавъ книгу какому-то Кирхнеру. Третья книга у Скрипицына, вторая у Лютостанскаго: P. Chr. Kirchner, zum Evangel. bekehrter Rabbiner, 1720. Обоимъ ученымъ, повидимому, недоставало знанія нѣмецкаго языка. Они полагали, что слова: „Zum Evangel. bekehrter Rabbiner“ составляютъ заглавіе книги и поэтому не прибавили настоящаго заглавія книги Кирхнера, которую они, очевидно, вовсе не знали. Заглавіе ея слѣдующее: Ceremoniale Iudaicum, allerhand jüdische Gebräuche и т. д. 1717 и 1724. Книги этой въ настоящій моментъ у меня нѣтъ подъ рукой, но сколько помню могу сказать, что въ ней *нѣтъ* обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови.—Такъ можно убѣдиться изъ всѣхъ заглавій, что Скрипицынъ никогда не видѣлъ перечисляемыхъ имъ книгъ, и что Лютостанскій только плохой, небрежный плагіаторъ. У Скрипицына въ числѣ писателей приводится и *Серафиновичъ*. Мы дальше увидимъ, что Серафиновичъ, правда, много лгалъ, но ничего не написалъ.

тостанскій же, писавшій всѣ эти невѣрныя заглавія съ новыми ошибками, не видавъ самыхъ книгъ, нахально утверждаетъ, будто онъ самъ ихъ читалъ и употреблялъ въ качествѣ источниковъ.

Очень можетъ быть, что нѣкоторые читатели спросятъ, почему я не вхожу въ подробное опроверженіе Скрипицына и его плагіатора. На это я, въ свою очередь, отвѣчу вопросомъ: развѣ такія нелѣпости стоютъ опроверженія? Если ученикъ элементарной школы на вопросъ учителя скажетъ: Москва лежитъ въ Швеціи, Берлинъ въ Венгріи, Прага во Франціи,—развѣ учитель станетъ опровергать подобный отвѣтъ? Онъ просто поставитъ ему нуль. Нѣчто похожее на такой отвѣтъ ученика встрѣчается у Скрипицына—Лютостанскаго, и я могу только сказать: „записка“ Скрипицына и книга Лютостанскаго стоютъ того, чтобы бросить ихъ въ печку. Нѣтъ возможности опровергать сочиненіе, гдѣ что ни слово, то нелѣпость, или наглая ложь. Поэтому я ограничусь тѣмъ, что возьму на угадъ у того и другаго нѣсколько мѣстъ и разберу ихъ. По этимъ немногимъ примѣрамъ читатель, надѣюсь, легко самъ оцѣнитъ истинное достоинство обоихъ сочиненій.

Редакторъ журнала „Гражданинъ“ [1]) утверждалъ, что Лютостанскій прежде былъ раввиномъ и что потому его слѣдуетъ признавать за авторитетъ. Но это невозможно; онъ никогда не могъ быть даже простымъ евреемъ, такъ какъ онъ *не понимаетъ ни одного слова по еврейски* и, очевидно, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о еврейской литературѣ. Первое видно изъ его транскрипціи еврейскихъ словъ, а последнее изъ того, какъ онъ цитируетъ еврейскія книги [2]). Человѣкъ, осмѣливающійся разработывать еврейскій вопросъ „*съ научной точки зрѣнія*“ и на-

[1]) За 1878 г., № 23—25, стр. 485.

[2]) Большая часть приводимыхъ имъ еврейскихъ и раввинскихъ словъ списаны съ безчисленнымъ множествомъ ошибокъ, по скверному произношенію волынскихъ евреевъ, которое страдаетъ сплошь неправильностями въ грамматическомъ отношеніи. Многія такія слова переданы въ книгѣ до-нельзя невѣрно, изъ чего можно заключить, что они совершенно ему незнакомы и что онъ прочелъ ихъ неправильно, и не въ подлинникѣ, а по выписаннымъ ему русскимъ буквамъ. Въ книгѣ своей: „Рабби Ипполитъ Лютостанскій“, З. Миноръ привелъ много примѣровъ, подтверждающихъ вышесказанное.

писавшій книгу „Талмудъ и евреи“, въ двухъ томахъ, совсѣмъ не знаетъ, что такое талмудъ, повидимому, даже въ глаза не видѣлъ ни одного тома талмуда и даже не имѣетъ понятія о внѣшнемъ его расположеніи и распредѣленіи. Это видно почти изъ каждой его цитаты изъ талмуда. Часто нельзя удержаться отъ смѣха, читая цитаты Лютостанскаго. Такъ, напримѣръ, на стр. 28: „талмудъ Іойре дейэ, гл. 139“ [1]). Какая безсмыслица! Талмудъ и Іоре Деа (такъ слѣдуетъ писать) совершенно различныя книги, чего не Скрипицынъ, ни Лютостанскій, повидимому, не подозрѣваютъ. Талмудъ—это извѣстный сборникъ, составленный около конца V столѣтія въ Вавилоніи. Что касается до Іоре Деа, то есть двѣ книги, носящія это названіе. Одна называется *Туръ Іоре Деа* и сочинена въ первой половинѣ XVI вѣка въ Испаніи. Затѣмъ *Шульханъ Арухъ Іоре Деа* составлена во второй половинѣ XVI вѣка въ Палестинѣ. Скрипицынъ и Лютостанскій однако стоятъ еще въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, на почвѣ средневѣковыхъ понятій, гдѣ всякую еврейскую книгу называли талмудомъ, потому что не умѣли отличать этого послѣдняго отъ другихъ еврейскихъ книгъ.

„Что же такое талмудъ?“ спрашиваетъ Лютостанскій (стр. 25). „Это не что иное“, отвѣчаетъ великій талмудистъ, не понимающій ни слова по еврейски, „какъ историческое доказательство той ненависти, какую евреи питаютъ къ христіанству съ самаго момента его появленія въ мірѣ; не что иное, какъ умышленное, злонамѣренное извращеніе, искаженіе ветхозавѣтнаго Писанія въ *единственномъ, исключительномъ направленіи слѣпой, непримѣримой вражды ко Христу и его послѣдователямъ*, не что иное, какъ громадное лжетолкованіе различныхъ мѣстъ Ветхаго Завѣта, *пріуроченное къ этой одной постыдной цѣли*“. Не слѣдуетъ ли удивляться глубокой учености Лютостанскаго, который въ такихъ краткихъ словахъ опредѣлилъ тен-

[1]) У Скрипицына стр. 489 и отъ него у Лютостанскаго стр. 92 находится также еще такой безсмысленный цитатъ: *талм. кн. Іоредео*, (у Л. Іеродо), разд. 66, листъ 53!

денцію и цѣль талмуда, что не такъ легко удавалось даже лучшимъ еврейскимъ ученымъ? Не слѣдуетъ ли, послѣ сказаннаго Лютостанскимъ, полагать, что по крайней мѣрѣ на каждой странницѣ талмуда рѣчь идетъ о христіанахъ?

Въ отвѣтъ на эти ложныя увѣренія Лютостанскаго мы укажемъ на то, что мы уже выше (стр. 61 и слѣд.) сказали, а именно что въ двадцати фоліантахъ талмуда находятся только не многія мѣста, составляющія вмѣстѣ около одной страницы, въ которыхъ идетъ рѣчь о Христѣ, о нѣкоторыхъ апостолахъ и о христіанахъ вообще; — далѣе, что изъ этихъ немногихъ мѣстъ можно усмотрѣть, что талмудическіе раввины имѣли только самыя неопредѣленныя свѣдѣнія объ Основателѣ христіанства и его апостолахъ. Эти немногія мѣста, которыми, впрочемъ, нѣкоторые христіанскіе богословы *правильно* воспользовались, какъ доказательствомъ подлинности Евангелія, почти совершенно неизвѣстны евреямъ. Они находятся лишь въ чрезвычайно рѣдкомъ первомъ венеціанскомъ изданіи талмуда 1522 г. (котораго я, напримѣръ, никогда не видалъ, хотя видалъ другія рѣдкія книги) и въ столь же рѣдкомъ амстердамскомъ изданіи 1648 г. Многочисленныя цитаты изъ талмуда о христіанствѣ и христіанахъ, приводимыя Лютостанскимъ въ его книгѣ и Скрипицынымъ въ его „Запискѣ“, частію *совершенно вымышлены* и притомъ ими повторяются со словъ такихъ людей, которые *никогда не видѣли ни одного тома талмуда* и которые не имѣютъ о немъ никакого понятія [1]), частію же ложно истолкованы и намѣренно искажены.

---

[1]) Это видно изъ того, какъ цитируется въ упомянутой книгѣ Лютостанскаго талмудъ: такъ напримѣръ, онъ почти вездѣ цитируетъ талмудъ по главамъ, параграфамъ и статьямъ, тогда какъ ни параграфовъ, ни статей тамъ нѣтъ, а цитируется талмудъ свѣдущими людьми по трактатамъ, напримѣръ: „трактатъ Берахотъ fol. 10 a“. Далѣе, Лютостанскій приводитъ „Санхедерина главу 7, стр. 2 и 508“; онъ не знаетъ такимъ образомъ, что во 1-хъ, глава 7-я никакъ не можетъ находиться на страницѣ 2-й, а во 2-хъ, что цитируемый имъ трактатъ всего содержитъ только 113 листовъ in folio (обыкновенно одинаково перепечатываемыхъ во всѣхъ изданіяхъ), слѣдовательно, въ немъ всего 226 страницъ. Точно также говоря о талмуди-

Равнымъ образомъ мы выше (стр. 62), показали, что вслѣдствіе незнакомства составителей талмуда съ христіанами и христіанствомъ, во всемъ раввинскомъ законодательствѣ вообще, нѣтъ ни одного предписанія, направленнаго прямо противъ христіанъ. Также точно нѣтъ ни одного религіознаго закона, который появился бы вслѣдствіе возникновенія христіанства. Единственное исключеніе составляетъ предписаніе, въ силу котораго евреямъ слѣдовало держаться въ сторонѣ отъ вышедшихъ изъ ихъ среды евреевъ-христіанъ, которые жили между ними въ первые вѣка христіанства, были доносчиками и врагами своихъ единоплеменниковъ и подверглись проклятію даже со стороны православной церкви.

Все талмудическое законодательство, по отношенію къ иновѣрцамъ, касается *исключительно язычниковъ*, и по отношенію къ симъ послѣднимъ принципы раввиновъ вполнѣ тождественны съ принципами отцовъ церкви. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ послѣдніе даже гораздо строже первыхъ, что весьма естественно. Раввины слишкомъ мало знали язычниковъ внѣ Палестины. По этому они говорили, что тогдашніе язычники не настоящіе идолопоклонники, они придерживаются только обычаевъ своихъ предковъ. Но отцы церкви, изъ коихъ нѣкоторые прежде сами были язычниками, знали мерзости язычества лучше, чѣмъ раввины, и чувствовали къ нему тѣмъ большее отвращеніе. Что же касается собственно христіанъ, изъ язычниковъ, то талмудическое законодательство вовсе не имѣло ихъ въ виду, потому что древніе раввины ихъ вовсе или почти вовсе не знали. Но согласно вышеизложеннымъ, *повсемѣстно принятымъ талмудическимъ принципамъ*, такіе христіане признаются прозелитами воротъ, *gere toschab*, и съ ними слѣдуетъ поступать какъ съ евреями. Все это мы выше доказали и покрѣпили весьма многими цитатами изъ еврейскихъ книгъ, написанныхъ въ разныя столѣтія. Правда, не всѣ евреи это поняли, и какой нибудь

ческомъ трактатѣ Аведезора (должно писать Абодазара), онъ приводитъ 71 главу, тогда какъ ни въ одномъ талмудическомъ трактатѣ нѣтъ 71 главы.

средневѣковый раввинъ, незнавшій христіанства и судившій о немъ лишь по внѣшнимъ проявленіямъ, не сознавалъ различія между христіанами и язычниками. Но въ этомъ не талмудъ виноватъ, а мы сами, такъ какъ мы не задавали себѣ труда ознакомить евреевъ съ сущностью нашей религіи. Огнемъ и мечемъ и жестокими гоненіями всякаго рода *заставляли* мы евреевъ креститься; мы отнимали у нихъ дѣтей, мы таскали мущинъ и женщинъ за волосы по улицамъ Лиссабона и въ другихъ мѣстахъ и крестили ихъ насильно. Но съ кроткими поученіями въ духѣ божественнаго Основателя нашей религіи мы къ нимъ не обращались. Если поэтому кто нибудь изъ евреевъ не могъ насъ отличить отъ язычниковъ, то не талмудъ, а мы сами въ этомъ виноваты. Мы обращались съ ними не какъ христіане, исповѣдующіе религію любви, а какъ язычничи, и не знакомили ихъ съ сущностью нашей вѣры. По нашей винѣ заурядный еврей неимѣетъ понятія, что по крайней мѣрѣ $^{4}/_{5}$ христіанскаго катехизиса вполнѣ согласны съ ученіемъ его раввина.

Цитаты Лютостанскаго, а частію и Скрипицына, изъ еврейскихъ сочиненій можно раздѣлить на три категоріи: 1) Цитаты, гдѣ они умышленно исказили настоящій смыслъ оригинала; такъ, напримѣръ, въ оригиналѣ находится слово „*элилъ*", т. е. *идолъ* (идолъ Меркурія, Афродиты и т. д.); а Лютостанскій переводитъ „*элилъ*" словомъ *крестъ*, — это грубая ложь, потому что „*элилъ*", т. е. идола, еврею воспрещено дѣлать, купить, продать; еврей обязанъ бросать идола въ воду или уничтожить его какимъ либо другимъ образомъ, если бы таковой случайно попалъ къ нему въ руки. Напротивъ, самые набожные евреи не видятъ ничего запрещеннаго въ томъ, чтобы дѣлать кресты, покупать или продавать ихъ и владѣть ими; еврейскіе солдаты часто носятъ кресты на себѣ.

Лютостанскій говоритъ въ своей книгѣ „Талмудъ и евреи" (II, стр. 201): „Талмудъ требуетъ, чтобы каждый отецъ практически училъ дѣтей своихъ *отдавать* деньги на проценты, чтобы дѣти заблаговременно пріобрѣтали достаточный навыкъ въ

этомъ отношеніи". При этомъ онъ указываетъ на талмудъ тр. Бова Меціе (читай; Баба Меціа) 75 а. Въ дѣйствительности же въ этомъ мѣстѣ говорится *какъ разъ противоположное*. Тамъ изложены весьма строгія постановленія, запрещающія заимодавцу пользоваться малѣйшею выгодою за ссуду. За тѣмъ приводится слѣдующее мнѣніе: „*Рабби Іегуда* говоритъ отъ имени *Рабба*: позволительно отцу давать въ ссуду своимъ дѣтямъ и домочадцамъ деньги подъ проценты (т. е. чтобы *они платили ему* проценты, а не онъ имъ), для того, чтобы они испробовали вкусъ платежа процентовъ", „т. е.", говоритъ комментарій [1]), „чтобы они испытывали на себѣ, какъ тяжело тому, кому приходится платить проценты и какъ достоинъ наказанія тотъ, кто беретъ проценты". Вслѣдъ за тѣмъ говорится тутъ же въ талмудѣ: „это мнѣніе не основательно; даже для такой цѣли и отъ собственныхъ дѣтей непозволительно брать проценты, потому что дѣти могутъ все таки увлечься этимъ ко взиманію процентовъ". И такъ, здѣсь сказано прямо-противоположное тому, что утверждаетъ Лютостанскій, или, точнѣе, его безсовѣстный пособникъ.

Ко 2-й категоріи принадлежатъ цитаты Лютостанскаго изъ еврейскихъ сочиненій, которыя хотя и существуютъ, но не содержатъ ни одного изъ приведенныхъ словъ. Къ третьей категеріи, наконецъ, принадлежатъ цитаты изъ еврейскихъ сочиненій, которыя нетолько *никогда не существовали*, но даже *и существовать не могли* [2]).

Мнѣ не приходится долго рыться въ этой книгѣ его, чтобы найти въ ней какую нибудь новую нелѣпость или грубое искаженіе истины. Мой взоръ случайно останавливается на одномъ мѣстѣ. На страницѣ 87 Лютостанскій указываетъ, что въ *десятомъ пунктѣ* привиллегіи князя Болеслава, утвержденной Ка-

---

[1]) *Раши*, величайшій авторитетъ по толкованію талмуда. Ни одинъ раввинъ никогда не придавалъ инаго смысла этому мѣсту и заключительное положеніе показываетъ, что это единственно возможное толкованіе этого мѣста.

[2]) Такія книги цитаруются въ запискѣ Скрипицына стр. 488, 489 и 490, а у Лютостанскаго стр. 87, 88, 89, 91, 93 и 94.

зиміромъ Великимъ, сказано: „запрещается евреямъ *красть дѣтей*, а тотъ, кто украдетъ, долженъ быть подвергнутъ наказанію, какъ злодѣй, (смерти)“. Изъ существованія этого параграфа выводится, что у евреевъ вообще было въ обыкновеніи красть дѣтей, почему и признано было необходимымъ издать законъ. Лютостанскій былъ-бы, конечно, правъ, еслибы подобный законъ существовалъ на дѣлѣ, а не былъ *имъ выдуманъ*. Упомянутая имъ привиллегія обнародована въ трехъ сборникахъ: у *Якова Прилузія* въ Краковѣ въ 1551 г., затѣмъ у *Станислава Конарскаго* (Варшава 1732—1772 гг.) и, наконецъ, въ извѣстномъ сборникѣ I. Ф. *Бандтке* „Ius polonicum“. Десятый параграфъ этой привиллегіи буквально гласитъ такъ: „Если христіанинъ убиваетъ еврея, то онъ подвергается заслуженному наказанію и конфискаціи всего движимаго и недвижимаго имущества [1]). Въ изданіи Бандтке находятся еще нѣкоторыя дополненія къ этому параграфу, относительно христіанина, который убьетъ еврея и потомъ скроется; въ дополненіяхъ запрещается, между прочимъ, оскорблять или вообще дурно обращаться съ евреями въ христіаскихъ домахъ. О томъ, что говоритъ Лютостанскій, ни въ этомъ параграфѣ, ни въ одномъ изъ всѣхъ тридцати шести параграфовъ привиллегіи—*не упоминается ни единымъ словомъ*. Г. З. Миноръ, на стр. 3—5 вышеупомянутаго своего сочиненія также разбирающій приведенное нами мѣсто Лютостанскаго, полагаетъ, что этотъ послѣдній имѣлъ въ виду 10-й параграфъ статута Витольда, а не Болеслова [2]). Но и этотъ параграфъ не гласитъ: „запрещается *евреямъ* красть дѣтей“, какъ у Лютостанскаго, но: „не дозволяется красть дѣтей *у евреевъ*“. Миноръ приводитъ этотъ параграфъ на трехъ языкахъ—латинскомъ, старорусскомъ и польскомъ, прибавляя также слѣдующее объясненіе этого параграфа Чацкаго: „кража у евреевъ дѣтей для кре-

---

[1]) 10 § озаглавленъ: „Pro capite Iudaei pœna debetur principi videlicet confiscatio bonorum“, а текстъ его гласитъ: „Item si Christianus Iudaeum occiderit, digne judicio puniatur: ut omnia rei mobilia et immobilia in nostram transeant potestatem“;

[2]) Лютостанскій, вслѣдствіе незнакомства его съ подлинниками источниковъ, смѣшивалъ статутъ Витольда съ статутомъ Болеслава.

щенія считалась дѣломъ благочестія.... Почти во всѣхъ земляхъ, гдѣ жили евреи, мы встрѣчаемъ жалобы еврейскихъ родителей на такое насиліе надъ властью родительскою. До временъ самаго Августа III. Мы встрѣчаемъ подобныя жалобы".

Если же Лютостанскій осмѣлился сдѣлать такой *грубый подлогъ* здѣсь, гдѣ онъ легко можетъ быть контролируемъ, то можно себѣ представить, на какія искаженія и подлоги онъ пускается тамъ, гдѣ христіанину нѣтъ возможности провѣрить его, какъ напр. въ талмудѣ и другихъ еврейскихъ сочиненіяхъ.

Вотъ образчикъ познаній Лютостанскаго и Скрипицына въ еврейской исторіи и литературѣ, а также и тѣхъ безсмыслицъ, какія у нихъ можно встрѣтить. Представимъ себѣ, что кто нибудь написалъ бы исторію Россіи и русскаго народа и въ ней сказалъ бы, примѣрно, слѣдующее: „Владиміръ Св., имѣвшій мѣстопребываніе въ Манчестерѣ, заключивъ союзъ съ Александромъ Македонскимъ и императоромъ Юстиніаномъ для завоеванія Сахары, послалъ затѣмъ своего сына, Ивана Грознаго, въ Ташкентъ, откуда при его помощи изгналъ Наполеона Бонапарта". Нѣчто въ родѣ этого на почвѣ еврейской исторіи находится въ книгѣ Лютостанскаго и въ „запискѣ" Скрипицына.

Я приведу на удачу любое мѣсто, напримѣръ слѣдующее на стр. 87 (у Скрипицына стр. 488), „Чрезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ распятія Спасителя іудеи, увидѣвъ съ ужасомъ, что вѣра Христова начала сильно распространяться, обратились къ старѣйшему талмудисту, *іерусалимскому* раввину *Раваше*, который нашелъ средство противъ угрожающей имъ опасности въ еврейской книгѣ *Рамбамъ*, гдѣ сказано: „всякая зловредная вещь не иначе можетъ быть уничтожена, какъ чрезъ сочувственное приложеніе другой вещи того же рода". Въ доказательство сего „книга Рамбамъ" разсказываетъ, что „послѣ убіенія пророка Захаріи въ храмѣ кровь кипѣла на этомъ мѣстѣ и ничѣмъ не могла быть стерта. Князь Надузарданъ, увидавъ это, спросилъ о причинѣ такого явленія и, получивъ отвѣтъ, что это кровь закланныхъ животныхъ, приказалъ сдѣлать при себѣ опытъ,

будетъ-ли кровь животныхъ кипѣть такимъ образомъ. Удостовѣрившись въ обманѣ, онъ пыткой вынудилъ сознаніе первосвященниковъ въ убійствѣ Захаріи и, желая отмстить евреямъ за смерть пророка и успокоить кровь его, приказалъ зарѣзать на томъ же мѣстѣ множество еврейскихъ младенцевъ и, дѣйствительно, достигъ своей цѣли. Изъ этого Раваше заключилъ, что не иначе можно погасить пламя упорнаго размноженія христіанъ, какъ собственною ихъ кровью, чрезъ тайное жертвоприношеніе невинныхъ младенцевъ".

Здѣсь, что ни слово, то безсмыслица. Упоминаемый здѣсь „Раваше" (должно читать Раббъ-Аши) жилъ не въ Іерусалимѣ, а въ Сурѣ на Евфратѣ, въ южной Мессопотаміи. Онъ жилъ не нѣсколько *десятилѣтій* послѣ распятія Спасителя, но въ началѣ V в. по Р. Х. Книгу „Рамбмъ" Раваше не могъ читать, потому что такая книга *никогда* не существовала и не могла существовать. „Рамбамъ" не есть заглавіе книги, но сокращенное имя знаменитаго еврейскаго ученаго и философа *XII вѣка*, именно Рабби Моисея Бенъ-Маймонъ (Маймонида): изъ заглавныхъ буквъ этого имени (Р—М—Б—М) образовалось имя Рамбамъ. *Книга* „Рамбамъ" никогда не существовала. Сочиненій этого ученаго, бывшаго лейбъ-медикомъ Саладина, не могъ читать раввинъ, жившій за 700 лѣтъ до него. Скрипицынъ и Лютостанскій, однако, считаютъ возможнымъ, что раввинъ читалъ книгу, *написанную 700 лѣтъ послѣ его смерти*, и что этого диковиннаго раввина, *за 400 лѣтъ до его рожденія*, озарила счастливая мысль воспрепятствовать распространенію христіанства посредствомъ тайнаго жертвоприношенія христіанскихъ младенцевъ. Въ другое время я, быть можетъ, посмѣялся бы надъ этой безтолковщиной; но у меня выступаетъ краска стыда на лицѣ — при одной мысли о томъ, что подобная нелѣпость была напечатана въ 1876 и въ 1878 году у насъ, на святой Руси. Эта безсмыслица опирается на свидѣтельство какого-то *Серафиновича*, утверждавшаго о себѣ, что и онъ былъ даже *главнымъ раввиномъ всей Литвы*,—заявлявшаго между

прочимъ, что евреи на Литвѣ употребляютъ *ежегодно* 120 штофовъ христіанской крови. И такую нелѣпость около тридцати лѣтъ тому назадъ дерзнули у насъ представить Монарху, и какому? Императору Николаю I и Его Августѣйшимъ сыновьямъ!

На сколько мало вѣроятно, чтобы какой нибудь епископъ могъ сказать, будто апостолъ Павелъ обѣдалъ за однимъ столомъ съ патріархомъ Никономъ у Петра Великаго, на столько же невозможно, чтобы бывшій раввинъ могъ сказать нелѣпость, въ родѣ вышеприведенной. Эти мнимые „раввины“ были настолько невѣжественны, что даже не въ состояніи были придать своей лжи хотя-бы тѣнь правдоподобія. Они сочинили поэтому заглавія такихъ книгъ, которыя не только никогда не существовали, но и не могли существовать.

Вотъ еще примѣръ учености Скрипицына и Лютостанскаго и ихъ авторитетности. На стр. 81 (у Скрипицына стр. 486), при ссылкѣ на *Неофита*, бывшаго будто бы прежде тоже раввиномъ, говорится, что не всѣ евреи посвящены въ тайну употребленія христіанской крови: „знаютъ ее,—прибавляетъ онъ къ этому,— конечно, только раввины, хахамы и *фарисеи, кои называются у евреевъ хассидимами*“. Это похоже на то, какъ еслибы кто нибудь сказалъ: „епископы, архимандриты и православные христіане, кои называются духоборцами, знаютъ или дѣлаютъ ту или другую вещь“. Не покажется ли подобная фраза смѣшною или даже безумною каждому человѣку? Вѣдь въ такомъ случаѣ, скажетъ каждый, выходитъ, что православные христіане называются духоборцами, между тѣмъ какъ послѣдніе составляютъ отдѣльную секту.

Тоже самое можно сказать о положеніи, выставленномъ Скрипицынымъ и Лютостанскимъ отъ имени Неофита. Каждый знаетъ, что, при жизни Христа, существовали фарисеи; они упоминаются подъ именемъ „*перушимъ*“ въ древнѣйшихъ раввинскихъ сочиненіяхъ, что извѣстно всякому маломальски ученому еврею. Точно также небезъизвѣстно и то, что всѣ евреи, за исключе-

ніемъ караимовъ, слѣдуютъ ученію фарисеевъ. Люди, спеціально носившіе имя фарисеевъ, существовали собственно со II-го столѣтія до Р. Х. до II-го столѣтія послѣ Р. Х., потому что позже вся масса еврейскаго народа переняла религіозное ученіе фарисеевъ и имя это исчезло изъ еврейской исторіи. Съ одной стороны, слѣдовательно, фарисеевъ собственно нѣтъ уже въ теченіи семнадцати столѣтій, съ другой — этимъ именемъ можно назвать *всѣхъ* евреевъ, какъ послѣдователей религіознаго направленія старыхъ фарисеевъ. *Хассидимы*, напротивъ, представители новаго каббалистическо-мистическаго направленія между польскими и русскими евреями; они существуютъ немного болѣе ста лѣтъ. Слова: „фарисеи, кои называются у евреевъ хассидимами"—могъ поэтому написать только человѣкъ, который въ этомъ вопросѣ ничего не смыслитъ и который абсолютно не знаетъ ни евреевъ, ни ихъ исторіи. Если же теперь, спрашиваемъ мы, хассидимы, по Неофиту, составляютъ именно ту часть еврейства, которая употребляетъ христіанскую кровь, то какимъ образомъ можетъ быть, чтобы они, существуя не болѣе 100—120 лѣтъ, могли уже въ XIII вѣкѣ, т. е. за 500 лѣтъ до своего возникновенія, употреблять христіанскую кровь? Для такихъ ученыхъ „бывшихъ раввиновъ", какъ Серафиновичъ и Неофитъ видимо все возможно; если раввинъ за 400 лѣтъ *до своего рожденія* могъ предлагать энергическія мѣры противъ распространенія христіанства, то отчего же хассидимамъ за 500 лѣтъ *до ихъ возникновенія* не выпивать ежегодно по пятисотъ штофовъ христіанской крови?

Скрипицынъ (стр. 490) и его плагіаторъ (буквально стр. 94, срав. тамъ же стр. 100) выставляютъ противъ евреевъ еще одного свидѣтеля, крещенаго еврея Грудинскаго, и сперва замѣчаютъ о немъ, что „*хотя многія изъ его показаній оказались неправильными*, тѣмъ не менѣе онъ съ большими подробностями и согласно съ прочими свѣдѣніями (разумѣется, свѣдѣніями Скрипицынскими) описалъ порядокъ и цѣль суевѣрнаго

обряда", т. е. другими словами: Грудинскій, правда, изобличенный лгунъ и лжесвидѣтель, но мы все таки ему вѣримъ.

Затѣмъ они продолжаютъ: Онъ (Грудинскій) утверждалъ, что есть *содержимая въ большой тайнѣ книга Рамбамъ* („Гандома церихинъ домей Акумъ сельмицвесъ") [1]), въ которой обрядъ описанъ во всей полнотѣ; что *самъ онъ видѣлъ и читалъ эту книгу* и что на томъ экземплярѣ нарисованы были въ видѣ арматуры всѣ снаряды, необходимые для совершенія сего безчеловѣчнаго обряда". Затѣмъ слѣдуетъ подробное описаніе этихъ инструментовъ и „бочки„, въ которой катаютъ для извлеченія крови и т. д.

Представьте себѣ, что директоръ Департамента Министерства иностранныхъ дѣлъ въ Берлинѣ или Вѣнѣ сдѣлалъ бы докладъ императору германскому или австрійскому приблизительно слѣдующаго содержанія: Бѣглый солдатъ изъ Россіи сообщилъ ему, что въ Россіи есть *содержимая въ большой тайнѣ книга „Пушкинъ"*, въ которой описанъ во всей подробности секретный планъ нападенія русскихъ на Берлинъ или Вѣну и покоренія Германіи или Австріи и т. д. и т. д. Да это невозможно, это безсмысленно, скажетъ читатель, и если бы директоръ сдѣлалъ подобный докладъ, то его отправили бы въ домъ умалишенныхъ. Совершенно вѣрно; я такого же мнѣнія. Но позвольте спросить: почему же Скрипицынъ въ своемъ докладѣ нашему Императору сказалъ нѣчто весьма схожее?

Мы выше уже замѣтили, что собственно *книги „Рамбамъ„* вовсе нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ „Рамбамъ" есть только сокращенное имя знаменитаго еврейскаго ученаго и философа XII вѣка, *Маймонида*. Найдется весьма мало сочиненій еврейскихъ ученыхъ, которыя были бы такъ *распространены* и такъ

---

[1]) Слова эти звучатъ по еврейски, но совершенно непонятны. „Гандома" слово нееврейское; „церихинъ" значитъ: имъ нужно; „домей" (вмѣсто „демей„) значитъ: кровь; „Акумъ" — язычникъ; „сельмицвесъ" (вмѣсто „шель мицвотъ„) значитъ: заповѣдей. Смыслъ всей фразы непонятенъ. Грудинскій, повидимому хотѣлъ передать по еврейски какую-то фразу, въ которой говорилось бы о крови, но не съумѣлъ.

общеизвѣстны, даже между христіанами, какъ сочиненія этого ученаго раввина. Его сочиненія имѣли много изданій, нѣкоторыя изъ нихъ переведены на латинскій, нѣмецкій, французскій, испанскій и англійскій языки. Его большое религіозно-философское твореніе, носящее заглавіе Dalalat et Chaïrin, написанное по арабски и еще при жизни автора переведенное на еврейскій языкъ, было переведено еще въ XIII вѣкѣ на латинскій языкъ и имъ часто пользовались Альбертъ великій и Ѳома аквинскій. Въ 1520 и 1629 гг. появились два новыхъ латинскихъ перевода этого творенія. Въ 1866 г. изданъ академикомъ *Мункомъ* въ Парижѣ арабскій подлинникъ съ французскимъ переводомъ. Второе большое его твореніе, носящее заглавіе: *Mischna Tora* или *Iad-ha-chazaka*, (которое Грудинскій вѣроятно имѣлъ въ виду, такъ какъ евреи часто объ немъ говорятъ и онъ объ немъ кое что слышалъ), трактуетъ о религіозныхъ законахъ евреевъ и имѣло весьма много изданій, въ томъ числѣ нѣсколько у насъ въ Россіи, подъ русскою цензурою. *Около семидесяти еврейскихъ ученыхъ комментировали частію все твореніе, частію нѣкоторые его отдѣлы.* Многія части его переведены на языки: латинскій, нѣмецкій, испанскій и англійскій. *Около 1850 г. наше Министерство народнаго просвѣщенія издало пять томовъ этого творенія, съ нѣмецкимъ переводомъ, въ качествѣ учебника для казенныхъ еврейскихъ училищъ.* Такъ вотъ она, эта *книга „Рамбамъ“*, которую евреи „содержатъ въ большой тайнѣ“ и въ которой тотъ „безчеловѣчный обрядъ во всей подробности описанъ“!!!

Когда потомки наши пороются въ нашихъ оффиціальныхъ архивахъ, то они найдутъ два интересные доклада. Одинъ изъ нихъ докладъ министра внутреннихъ дѣлъ Императору Николаю I, отъ 1844 г., въ которомъ сказано, что въ содержимой евреями въ большой тайнѣ книгѣ „Рамбамъ“ подробно излагается, какъ евреи должны воровать христіанскихъ дѣтей, мучить ихъ, закалоть и пить ихъ кровь. Другой докладъ министра народнаго просвѣщенія тому же Государю, отъ 1850 г., въ которомъ та же са-

мая книга рекомендуется, какъ учебное руководство для еврейскаго юношества. Эти факты говорятъ сами за себя и не нуждаются въ комментаріяхъ.

Я думаю, этихъ обращиковъ достаточно для того, чтобы читатели могли составить себѣ понятіе о „запискѣ“ Скрипицына и о книгѣ Лютостанскаго.

И такую „записку“ представляютъ въ 1844 г. Монарху, которому Провидѣніе вручило судьбу трехъ милліоновъ евреевъ! Такую „записку“ черезъ 30 лѣтъ добываетъ изъ архива Лютостанскій и печатаетъ ее въ качествѣ своего собственнаго сочиненія! Наконецъ, такую „записку“ „авторитетнаго лица“ вновь перепечаталъ въ 1878 г. редакторъ журнала, предназначеннаго для образованныхъ читателей, какъ „документъ первостепенной важности“!

Замѣчу здѣсь весьма кратко еще слѣдующее. Во всемъ томъ, что Лютостанскій въ книгѣ своей, стр. 99 — 103, говоритъ о саратовскомъ дѣлѣ, прибавляя въ заключеніе: *по этому* и вопросъ о дѣйствительности существованія обряда *можно считать рѣшеннымъ*“ нѣтъ почти ни слова правды. Я самъ былъ членомъ ученой коммиссіи, назначенной поэтому предмету и читалъ все слѣдственное производство. Поэтому, могу положительно сказать, что почти все то, что Лютостанскій тамъ говоритъ, либо наглая ложь, либо безумный бредъ [1]).

Мы остановились на „запискѣ“ Скрипицына и стряпнѣ Лютостанскаго долѣе, чѣмъ онѣ заслуживаютъ; но мы сдѣлали это, во первыхъ, потому, что у насъ находится менѣе людей, способныхъ придать надлежащую цѣну подобной книгѣ, чѣмъ заграницей, а во вторыхъ потому, что крайне невѣжественный авторъ прикрываетъ свое невѣжество особенною дерзостію и такъ сыплетъ цитатами, что не спеціалисту можетъ показаться, будто Лютостанскій знатокъ еврейской литературы, а его показанія дѣйствительно имѣютъ цѣну.

---

[1]) Ср. мою брошюру подъ заглавіемъ: Употребляютъ-ли евреи христіанскую кровь? второе изданіе, приложеніе I и II, стр. 49—54.

Другихъ враждебныхъ евреямъ авторовъ, какъ напримѣръ, извѣстныя сочиненія Кіарини, Павликовскаго, Ролинга и многихъ другихъ, не принадлежащихъ къ одной категоріи съ Лютостанскимъ, я не стану отдѣльно разбирать, такъ какъ всѣ ихъ сочиненія, какъ неоднократно доказано, суть не что иное, какъ плагіаты изъ книги Эйзенменгера. Всѣ эти плагіаторы часто писали независимо другъ отъ друга, но они всѣ черпали изъ одного источника, а именно изъ Эйзенменгера и поэтому всѣ ихъ цитаты и ссылки вполнѣ согласны между собою. Даже новѣйшая книга католическаго профессора Ролинга „Der Talmud-jude", обратившая на себя вниманіе, есть тоже не болѣе, какъ плагіатъ изъ Эйзенменгера, приправленный самимъ авторомъ, какъ это ясно доказано христіанскими и еврейскими учеными [1]). По этой исключительно причинѣ будемъ заниматься Эйзенменгеромъ, главнымъ, или лучше, единственнымъ источникомъ всѣхъ этихъ плагіаторовъ.

Эйзенменгеръ жилъ во второй половинѣ XVII столѣтія, былъ профессоромъ восточныхъ, т. е. еврейскаго и халдейскаго, языковъ въ гейдельбергскомъ университетѣ, но вообще былъ совершенно необразованнымъ человѣкомъ [2]), грубаго характера и настоящимъ іезуитомъ. Онъ вкрался въ довѣріе евреевъ, которыхъ увѣрялъ, будто намѣренъ перейти въ іудейство [3]), содержалъ у себя еврейскихъ учителей и усвоилъ себѣ жаргонъ тогдашней еврейской черни. Онъ поручилъ невѣжественнымъ выкрестамъ, повидимому, уроженцамъ Волыни, сдѣлать для него извлеченія изъ еврейскихъ книгъ [4]) и

[1]) См. Aug. Wünsche. Talmud, eine Skizze, Zürich, 1878, стр. 2. Dr. Bloch, Professor Rohling's Falschmünzerei auf talmudischem Gebiet; Posen, 1876; Dr. Joël, Meine in Veranlassung eines Processes abgegebenen Gutachten über den Talmud; Breslau 1877.

[2]) Это удостовѣряетъ человѣкъ, лично его знавшій, къ тому же, тоже большой врагъ евреевъ. См. Schudt, Jüdische Merkwürdigkeiten. Франкфуртъ на Майнѣ и Лейпцигъ, 1714, т. I, стр. 436.

[3]) Объ этомъ сообщаетъ ученый Унгеръ въ письмѣ къ упомянутому Шудту. См. Wolf, Bibl. Hebr. IV, стр. 471.

[4]) Объ этомъ можно заключить изъ его транскрипціи нѣкоторыхъ еврейскихъ словъ и нѣкоторыхъ заглавій еврейскихъ книгъ, согласной съ принятымъ у волынскихъ евреевъ произношеніемъ еврейскихъ словъ.

около 20 лѣтъ работалъ надъ своимъ сочиненіемъ, подъ заглавіемъ „Das neu entdeckte Iudenthum“. Какъ онъ смастерилъ сказанныя извлечечія и какое употребленіе онъ изъ нихъ сдѣлалъ, мы разберемъ ниже; но здѣсь мы сперва скажемъ нѣсколько словъ о внѣшней судьбѣ его книги. Въ 1700 г. книга Эйзенменгера была отпечатана въ двухъ томахъ in quarto; но ранѣе ея появленія въ свѣтъ ея содержаніе сдѣлалось извѣстнымъ христіанамъ и евреямъ. Тогда князь-архіепископъ майнцскій обратился къ германскому императору съ настоятельною просьбою о запрещеніи этой книги въ виду того, „что, будучи вызвана злыми побужденіями, книга эта должна имѣть гибельныя послѣдствія и даже нанесетъ вредъ католической религіи“. Евреи, съ своей стороны, тоже обратились къ императору, указывая на бѣдствія, которыя могутъ быть вызваны такою книгою. Въ томъ же смыслѣ сдѣлалъ представленіе императору и тогдашній курфюрстъ ганноверскій, Георгъ Людвигъ, впослѣдствіи Георгъ I, король Англіи. Всѣ эти ходатайства имѣли тотъ результатъ, что книга была запрещена и всѣ отпечатанные экземпляры конфискованы, за исключеніемъ нѣсколькихъ экземпляровъ, тайно похищенныхъ Эйзенменгеромъ [1]). Тогда Эйзенменгеръ потребовалъ отъ евреевъ тридцать тысячъ талеровъ, обѣщая за эту сумму совершенно уничтожить книгу. Но евреи не согласились на эту сдѣлку [2]), и Эйзенменгеръ, видя всѣ свои надежды рушившимися, умеръ съ горя въ 1704 г. Не смотря на ходатайства Фридриха I, короля прусскаго, предъ императоромъ Леопольдомъ и потомъ предъ императоромъ Іосифомъ I, запрещеніе не было снято. Но наслѣдникамъ Эйзенменгера, послѣ многолѣтнихъ усилій удалось исходатайствовать отъ короля прусскаго разрѣшеніе на новое изда-

---

[1]) См. E. Wolf. Der Process Eisenmengers, въ Frankel, Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums, 18 Jahrgang, p. 379 ff., гдѣ напечатаны также и документы по этому дѣлу. См. также Magazin für die Wissenschaft des Judenthums von Berliner und Hoffmann, 6 Jahrgang, 1879, p. 48 ff.

[2]) Schudt, l. c. p. 428 и 431.

ніе этой книги. Изданіе это появилось въ 1711 г. въ Кенигсбергѣ [1]).

Какъ мы уже сказали, Эйзенменгеръ былъ человѣкъ безъ всякаго высшаго образованія и при томъ лишенный критическаго взгляда. При содѣйствіи нѣсколькихъ невѣжественныхъ выкрестовъ, онъ перерылъ всю еврейскую литературу, съ единственною цѣлью отыскать что-нибудь во вредъ евреямъ. Съ этою же цѣлью перерылъ онъ также много средневѣковыхъ хроникъ, извлекая изъ нихъ, безъ всякой критики, обвиненія противъ евреевъ въ отравленіи колодцевъ, оскверненіи св. причастія, дѣтоубійствѣ и т. д. При всей ограниченности ума, онъ при этомъ поступалъ, однако, съ особенною хитростію и лукавствомъ. Онъ вырывалъ фразы изъ ихъ связи съ предъидущимъ и послѣдующимъ, отъ чего затемнялъ ихъ смыслъ и значеніе. Иногда онъ прибавлялъ въ переводѣ какого-нибудь мѣста одно только словечко и этого было достаточно, чтобы мѣсто получило враждебный евреямъ смыслъ. Нѣкоторыя мѣста, сами по себѣ, совершенно невинныя, онъ съумѣлъ такъ исказить, что они стали вполнѣ пригодными для его цѣлей. Если онъ находилъ въ какой-нибудь темной, неизвѣстной еврейской книжнекѣ мѣсто, могущее послужить во вредъ евреямъ, то онъ сейчасъ сообщалъ его съ своими неблагопріятными для евреевъ разсужденіями, умалчивая при этомъ, что въ авторитетныхъ еврейскихъ книгахъ можно найти десять мѣстъ, гдѣ говорится какъ разъ противное тому, что сказано въ цитированной имъ книженкѣ. О критическомъ отношеніи къ талмудическому матеріалу, о томъ, чтобы углубиться въ духъ талмуда и вообще еврейской литературы, о различеніи того, что въ глазахъ евреевъ имѣетъ авторитетъ и принято ими къ руководству, отъ того, о чемъ какой-нибудь еврей когда-либо фантазировалъ въ какой-нибудь, еврейскими буквами написанной, книжкѣ,—обо всемъ этомъ у Эйзенменгера не можетъ быть и рѣчи. Онъ только искалъ *отрывочныя мѣста*, которыя пріурочивалъ къ своимъ цѣлямъ. *Гдѣ* находятся тѣ мѣста, *кто* это высказалъ и *подъ влі-*

[1]) См. Graetz, Geschichte der Juden, т. X, стр. 311 и слѣд.

яніемъ какихъ обстоятельствъ высказалъ — этого онъ не принималъ въ соображеніе, это ему было все равно. Относительно такъ называемыхъ фактовъ употребленія христіанской крови, оскверненія св. причастія и т. д., въ чемъ Эйзенменгеръ также послужилъ главнымъ источникомъ, на который ссылаются всѣ позднѣйшіе, враждебные евреямъ, писаки, онъ поступилъ точно такимъ же, лишеннымъ критики, лукавымъ способомъ. Мы все это докажемъ здѣсь и далѣе, въ III главѣ, нѣсколькими примѣрами.

Просимъ христіанскаго читателя представить себѣ могаметанина, который, желая дать своимъ единовѣрцамъ понятіе о христіанствѣ, христіанахъ и ихъ отношеніи къ исламу и могаметанамъ, поступилъ бы при этомъ слѣдующимъ способомъ. Собравъ всѣ мѣста у отцевъ церкви, гдѣ говорится враждебно о *язычникахъ*, онъ отнесъ бы все это къ могаметанамъ. Затѣмъ, онъ прискалъ бы сказанія о мученикахъ изъ житій святыхъ, перерылъ бы всѣ книги, сочиненныя на языкахъ, которыми говорятъ христіанскіе народы: богословскіе споры, полемическія сочиненія противъ ислама, сочиненія ограниченныхъ схоластиковъ, мистиковъ, романы рыцарскіе, романы Александра Дюма и другихъ, и тому подобныя сочиненія на европейскихъ языкахъ, выбралъ бы все дурное, враждебное и грязное и сказалъ бы: „вотъ каковы христіане и христіанство!“ Что бы мы сказали па это? Мы были бы этимъ возмущены и объявили бы автора подобной книги сумасбродомъ и безсовѣстнымъ. Эйзенменгеръ сдѣлалъ почти тоже самое въ отношеніи къ евреямъ и еврейской литературѣ, а его плагіаторы извлекли всю эссенцію этого яда и прибавили къ ней еще отъ себя посильную лепту.

Но чтобы поставить читателя въ возможность самостоятельно судить о пріемахъ Эйзенменгера и его единомышленниковъ и въ то же время понять, какой смыслъ, какую цѣну и какое значеніе имѣютъ всѣ эти, враждебныя евреямъ, цитаты, находимъ нужнымъ предпослать слѣдующія соображенія и за тѣмъ подтвердить сказанное нами нѣсколькими примѣрами.

О талмудѣ и еврейской литературѣ существуютъ вообще самыя ложныя понятія. Вообще, между христіанами господствуетъ почти всеобщее убѣжденіе, будто въ глазахъ евреевъ всякое положеніе, находящееся въ талмудѣ, и вообще въ какой бы то ни было книгѣ, писанной еврейскими буквами, непремѣнно почитается святымъ и непреложнымъ [1]. Врагамъ евреевъ, какъ *Эйзенменгеръ* съ братіею, стоило по этому лишь привести какое-нибудь одиночное выраженіе, безсвязно выхваченное изъ какой-нибудь еврейской книги, чтобы сдѣлать его орудіемъ противъ евреевъ. Никто не спрашивалъ: принято ли это положеніе евреями? въ какомъ отношеніи находится оно къ кореннымъ принципамъ еврейства? при какихъ обстоятельствахъ это положеніе высказано, и какимъ авторитетомъ пользуется между евреями авторъ или книга, изъ которой это мнѣніе вырвано? Этихъ и подобныхъ вопросовъ никто не задавалъ себѣ. Какъ скоро какая-нибудь нелѣпость могла быть указана, хоть бы даже въ послѣдней лубочной книженкѣ, писанной по еврейски, ее тотчасъ обращали въ обвинительный актъ противъ евреевъ. Обвинителямъ евреевъ никогда и въ голову не приходило, что нельзя взваливать вину на всѣхъ евреевъ за какую-нибудь нелѣпость, которая находится въ какой-нибудь еврейской книгѣ. Они перерыли всю еврейскую литературу, съ единственною цѣлью находить въ ней обвиненія противъ евреевъ. Притомъ, всѣ эти обвинители были люди, которымъ чужда была всякая мысль о критическомъ изслѣдованіи источниковъ, исторической оцѣнкѣ фактовъ и о сопоставленіи этихъ послѣднихъ со всеобщими историческими событіями. Вмѣсто здравой критики, ихъ единственнымъ руководителемъ была ненависть къ евреямъ. Но эти всѣ обвиненія обращаются въ ничто, если имѣть въ виду слѣдующія соображенія.

---

[1]) Для незнакомыхъ съ духомъ евреевъ замѣтимъ слѣдующее: если набожный еврей не позволитъ себѣ поступать небрежно съ еврейскою книгою, то это часто потому только, что онъ опасается, что въ книгѣ, можетъ быть находится имя Божіе. Главнымъ образомъ по этой причинѣ евреи всегда сохраняютъ отрывки изъ старыхъ, разорванныхъ книгъ въ особенномъ, для этой цѣли назначенномъ, мѣстѣ, въ синагогѣ.

Вавилонскій талмудъ [1]) не есть какая нибудь готовая, завершонная книга, въ которой *всѣ* положенія и изрѣченія считались бы у евреевъ непреложными правилами жизни. Происхожденіе талмуда таково: въ концѣ II-го вѣка въ Палестинѣ составилось первое дошедшее до насъ собраніе законовъ, подъ именемъ *Мишны*. Въ началѣ III вѣка сдѣланы были другія, болѣе краткія собранія, составлявшія какъ бы дополненія къ Мишнѣ, подъ именемъ Борайта и Тосифта. Въ этихъ собраніяхъ находятся самыя разнорѣчивыя воззрѣнія древнѣйшихъ раввиновъ, большею частію безъ опредѣленнаго рѣшенія, которому нужно слѣдовать въ религіозной практикѣ. Около 220 года послѣ Р. X. въ Вавилоніи основаны двѣ великія раввинскія академіи, существовавшія до половины XI вѣка. Въ этихъ и другихъ вавилонскихъ академіяхъ до конца V-го вѣка исключительно занимались изъясненіемъ и развитіемъ уже имѣвшихся собраній законовъ, трактуя о содержащихся въ нихъ постановленіяхъ и о вновь представлявшихся религіозныхъ вопросахъ. Всѣ эти изъясненія, дополненія, разсужденія и проч., въ теченіе почти 200 лѣтъ не имѣли какого нибудь кодификаціоннаго порядка, и не записывались, а, по общеупотребительному на востокѣ методу, преподавались устно и сохранялись въ памяти. Только въ концѣ IV-го и въ началѣ V-го вѣка Рабъ *Аши* началъ приводить въ порядокъ накопившійся талмудическій матеріалъ; но и онъ ничего еще не предалъ письму. Преемники его продолжали его трудъ, приводили въ порядокъ и распространяли имѣвшійся матеріалъ, и, можетъ быть, начали уже постепенно записывать его. Преслѣдованія евреевъ, начатыя въ царствованіе *Іесдигерда* II отъ 455—460 г., и сына его *Фируза* отъ 471—488 г., при которыхъ упомянутыя академіи были разрушены, а собранія раввиновъ за-

---

[1]) Названъ такъ въ отличіе отъ составленнаго въ Палестинѣ такъ называемаго талмуда Іерусалимскаго, о которомъ мы скажемъ нѣсколько словъ дальше. Гдѣ рѣчь идетъ просто о талмудѣ, или если онъ цитируется безъ упоминанія мѣста его составленія, тогда подразумѣвается талмудъ вавилонскій.

прещены, — воспрепятствовали продолжать этотъ трудъ. Послѣдующіе раввины, стоявшіе во главѣ академій до начала VII-го вѣка старались какъ нибудь собрать это твореніе и кое какъ закончить его. *Талмудъ при этомъ все-таки остался не оконченнымъ.* Составляя нѣкоторымъ образомъ комментарій къ упомянутой нами Мишнѣ, онъ заключаетъ въ себѣ изъясненія только 40 трактатовъ Мишны, тогда какъ въ ней заключается 64 трактата, и такимъ образомъ 24 остались вовсе неуясненными талмудомъ. Въ самомъ талмудѣ находится множество противорѣчій' противоположныхъ мнѣній и нерѣшенныхъ вопросовъ, такъ что ясно видно, что онъ и внутренно оставался незаконченнымъ. Талмудъ въ самомъ дѣлѣ есть нѣкоторымъ образомъ собраніе *протоколовъ* засѣданій палестинскихъ и вавилонскихъ академій, въ теченіе почти 600 лѣтъ, — протоколовъ, касающихся различныхъ религіозныхъ и свѣтскихъ вопросовъ и предметовъ, гдѣ самыя противоположныя мнѣнія находятся одно подлѣ другаго, и гдѣ обсуждаемые вопросы очень часто, по причинѣ прекращенія засѣданій по какимъ нибудь внѣшнимъ обстоятельствамъ, оставались нерѣшенными.

Понятно, что не *всѣ* находящіяся въ этомъ хаосѣ противорѣчащія изрѣченія и мнѣнія могутъ быть обязательны для евреевъ. Чтобы вывести изъ этой путаницы положительныя нормы для религіозной практики, — раввины почти съ VIII вѣка старались дѣлать изъ талмуда извлеченія и установить такимъ образомъ опредѣленные кодексы законовъ. Но такъ какъ при этихъ работахъ раввины, чтобы, какъ они выражаются, „въ лабиринтѣ талмудическаго лѣса проложить прямые пути“, слѣдовали различнымъ методамъ и принципамъ, — то и результаты, естественно, вышли различные.

Послѣ всего, сказаннаго нами, очевидно, что нѣтъ ничего смѣшнѣе и нелѣпѣе, какъ вырвать какое либо одиночное мнѣніе или изрѣченіе изъ талмуда, или другой какой либо еврейской книги, и употребить его какъ обвинительный пунктъ противъ евреевъ, какъ это дѣлали *Эйзенменгеръ* и подобные ему. Приводя какое

либо изрѣченіе или мнѣніе, нужно сперва спросить: 1) какому раввину принадлежитъ оно; 2) считается ли это мнѣніе религіознымъ авторитетомъ у евреевъ: ибо въ талмудѣ есть мнѣнія и такихъ раввиновъ, о которыхъ повѣствуется, что они были изгнаны изъ академіи; 3) есть ли это единичное мнѣніе, или оно согласуется съ *основными принципами раввинизма*, и наконецъ 4) признаютъ ли позднѣйшіе евреи силу за этимъ изрѣченіемъ, и имѣло ли оно какое либо вліяніе на религіозную практику евреевъ? Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ, чтобы уяснить и подтвердить сказанное.

Извѣстно, что вѣрованіе въ пришествіе Мессіи и въ наступленіе Его времени было совершенно выработано и общеизвѣстно между евреями еще задолго до Р. Х. Это вѣрованіе до нынѣ принадлежитъ къ основнымъ догматамъ еврейства; оно вошло въ воставленные *Маймонидомъ* и принятые всѣми евреями 13 символовъ вѣры, и находится во всякомъ еврейскомъ молитвенникѣ. Вѣрованіе это также глубоко вкоренилось въ религіозную жизнь евреевъ, какъ вѣра въ единство Божіе, откровеніе и т. подобн. Мольбы о ниспосланіи мессіанскаго времени составляютъ содержаніе большей части молитвъ еврейскихъ. Не смотря, однакожъ, на это, въ талмудѣ находится изрѣченіе одного знаменитаго раввина, по которому *евреи не должны ожидать никакого Мессіи;* ибо, говоритъ онъ, пророчества объ этомъ предметѣ исполнились уже въ царствованіе Езекіи. Какъ нелѣпо было бы изъ этого одиночнаго мнѣнія заключить, что евреи не ожидаютъ Мессіи! А между тѣмъ большая часть обвиненій со стороны враговъ евреевъ основываются на подобныхъ ихъ одиночныхъ изрѣченіяхъ, которыя на дѣлѣ стоятъ въ рѣшительномъ противорѣчіи съ духомъ еврейства. Равнымъ образомъ въ талмудѣ находятся нѣкоторые религіозные обряды и постановленія, которые по разнымъ причинамъ или вовсе не нашли себѣ примѣненія, или съ теченіемъ времени преданы забвенію.

Къ важнѣйшимъ пунктамъ религіозной жизни людей всякаго исповѣданія, безъ сомнѣнія, относится установленіе календаря, по

которому опредѣляются праздники. Нынѣшній еврейскій календарь однако вовсе не соотвѣтствуетъ календарю временъ талмуда; въ его основу легли совершенно иныя начала. Даже порядокъ, въ которомъ распредѣлены отдѣльныя книги Ветхаго Завѣта въ нынѣшнихъ еврейскихъ изданіяхъ Св. Писанія, не соотвѣтствуетъ болѣе указаніямъ талмуда въ этомъ отношеніи.

Въ талмудѣ встрѣчаются также религіозно-гражданскія постановленія, которыя были отмѣнены раввинами среднихъ вѣковъ, такъ какъ они оказались несообразными съ духомъ времени. Такъ, напр., *полигамія* положительно дозволена талмудомъ, а у евреевъ она съ XI вѣка строжайше воспрещена. По предписаніямъ талмуда, мужъ можетъ развестись свободно съ своею женою, даже почти противъ ея воли; съ XI же столѣтія это положительно воспрещено, и разводъ можетъ совершиться *только* съ обоюднаго согласія.

Далѣе, талмудъ заключаетъ въ себѣ два различные элемента, именно *галаху* и *агаду*. Первая занимается религіозными постановленіями и обрядами еврейскими, и евреи считаютъ извлеченные изъ галахическихъ преній результаты обязательными для себя. Вторая же имѣетъ экзегетически-легендарный и назидательный характеръ, и заключающіяся въ ней изрѣченія и мнѣнія считаются большею частію еврейскихъ авторитетовъ необязательными. Въ самомъ талмудѣ можно найти мѣста, гдѣ важные раввинскіе авторитеты высказывались объ *агадѣ* пренебрежительно. Въ этой *агадѣ* находятся, въ самомъ дѣлѣ, возвышенныя философскія воззрѣнія рядомъ съ дѣтскими и нелѣпыми мнѣніями и легендами. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что многое изъ того, что находится въ *агадѣ*, встрѣчается также у нѣкоторыхъ древнихъ отцовъ церкви, какъ напримѣръ: у *Іустина мученика*, *Ефрема Сирина*, *Іеронима* и другихъ, которыхъ толкованіе Ветхаго Завѣта имѣетъ большое сходство съ агадическимъ толкованіемъ [1]). Такъ какъ евреи не считаютъ *агаду* для себя

[1]) См. A. H. Goldsahn, Iustinus Martyr und die Agada, въ Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Iudenthums Франкеля, т. 22, 1873, стр. 49—60,

обязательною, то имъ предоставлено на волю выбирать оттуда все хорошее и отвергать остальное, — что евреи во всѣ времена дѣйствительно и дѣлали. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые древніе раввины понимали возмездіе въ будущей жизни, какъ нѣчто грубое, матеріальное, другіе, напротивъ, представляли его чисто духовнымъ, и изображаютъ мессіанское время, какъ эпоху всеобщаго мира, когда человѣчество достигнетъ высшаго познанія, и когда истина и добро одержатъ побѣду надъ зломъ и безбожіемъ. Евреи среднихъ вѣковъ повсемѣстно приняли этотъ послѣдній взглядъ на мессіанское время и единогласно отвергли взглядъ первый. Кромѣ того, въ *агадѣ* очень часто находятся чистыя понятія о Богѣ, рядомъ съ довольно грубыми и антропоморфическими воззрѣніями на божество; въ средніе же вѣка и позже основнымъ догматомъ еврейства стало вѣрованіе, что Богъ не мыслимъ какъ тѣло, что Онъ не имѣетъ ничего тѣлеснаго, и что Ему нѣтъ никакого подобія. Этотъ догматъ, не смотря на всѣ антропоморфическія воззрѣнія *агады*, находится выраженнымъ во всякомъ еврейскомъ молитвенникѣ, и каждый благочестивый еврей исповѣдуетъ его ежедневно, а также передъ смертію, какъ основной членъ своей вѣры.

Къ *древней* раввинской литературѣ принадлежатъ еще различныя сочиненія, составленныя частію до, частію послѣ завершенія редакціи вавилонскаго талмуда. Сочиненія эти имѣютъ различный характеръ и разнообразное содержаніе, но далеко не пользуются у евреевъ такимъ авторитетомъ, какъ талмудъ. Къ сочиненіямъ этой категоріи относятся:

1) Такъ называемый *талмудъ іерусалимскій*, тоже нѣчто въ родѣ коментарія на Мишну, редактированный около конца IV столѣтія въ Палестинѣ. Онъ состоитъ также изъ галахиче-

---

104—115, 145—153, 194—202 и 257—269. D. Gerson, Commentarien des Ephräm Syrus im Verhältniss zur jüd. Exegese; тамъ же т. 17, 1868, стр. 15—33, 64—72, 98—109 и 141—149. Ср. также Graetz, Hagadische Elemente bei den Kirchenvätern, ib. т. 3, 1854, стр. 311 и сл.. 352 и сл., 381 и сл. и 428 и сл. Rahmer, die hebräischen Traditionen in den Werken des Hieronymus, 1-я часть: Quaestiones in Genesin, Бреславль, 1861. Продолженіе не вышло.

ской и агадической части и также носитъ на себѣ характеръ незаконченности, какъ и талмудъ вавилонскій. Этотъ іерусалимскій талмудъ мало распространенъ между евреями, которые его рѣдко изучаютъ. Между тѣмъ какъ вавилонскій талмудъ имѣлъ по настоящее время 63 болѣе или менѣе полныя изданія, талмудъ іерусалимскій былъ изданъ всего 5 или 6 разъ. Онъ пользуется у евреевъ не такимъ авторитетомъ, какъ вавилонскій талмудъ, хотя въ обоихъ фигурируютъ почти одни и тѣ же раввины въ качествѣ наставниковъ.

2) Родъ коментарія къ послѣднимъ 4-мъ книгамъ Моисея, подъ заглавіями: *Мехилта* (къ кн. Исходъ), *Сифра* (къ кн. Левитъ) и Сифрэ (къ кн. Чиселъ и Второз.). Ихъ содержаніе тоже галахическое и агадическое. Они относятся къ III столѣтію по Р. Х.; но матеріалъ ихъ гораздо древнѣе.

3) *Мелкіе трактаты*, частію галахическаго, частію агадическаго содержанія, большею частію послѣ талмудическаго времени. Чаще всего они помѣщаются въ самыхъ изданіяхъ талмуда, не составляя, однакожъ, его существенно-составной части.

4) *Мидрашимъ*, нѣчто въ родѣ коментарія къ разнымъ книгамъ Ветхаго Завѣта и сплошь агадическаго содержанія. Матеріалъ этихъ Мидрашимъ отчасти весьма древній; но нынѣшнюю форму они получили въ послѣталмудическое время; нѣкоторые же изъ нихъ только около X столѣтія по Р. Х.

Всѣ эти книги пользуются у евреевъ примѣрно такимъ же уваженіемъ, какъ у насъ творенія отцовъ церкви и церковныхъ учителей; но ихъ содержаніе не признается безпрекословно священнымъ [1]).

---

[1]) Для незнакомыхъ съ еврейскою литературою, считаемъ нужнымъ замѣтить слѣдующее: всѣ эти книги древне-раввинской литературы вовсе не написаны на древне-еврейскомъ языкѣ, а на арамейскомъ парѣчіи, которое въ лексикографическомъ и граматическомъ отношеніяхъ весьма отличается отъ древне-еврейскаго языка и болѣе сходно съ сирійскимъ языкомъ, чѣмъ съ ветхозавѣтнымъ. Поэтому величайшіе знатоки древне-еврейскаго языка, какъ напр. Эвальдъ, Гезеніусъ и многіе др. не были въ состояніи разобрать ни одной строчки въ древне-раввинской литературѣ. Вслѣдствіе этого нельзя

Когда приводится отдѣльное мѣсто изъ талмуда или изъ талмудической литературы, слѣдуетъ сперва спросить, принадлежитъ ли оно къ *галахѣ* или къ *агадѣ*? Если оно взято изъ послѣдней, то оно вообще не имѣетъ обязательной силы для евреевъ. За тѣмъ нужно еще посмотрѣть, какъ слѣдуетъ понимать приводимое изъ агады мѣсто, въ буквальномъ ли смыслѣ, или въ аллегорическомъ, или же оно есть, можетъ быть, простое преувеличеніе, гипербола, по манерѣ восточныхъ народовъ. Не надобно забывать, что талмудъ—твореніе восточное, гдѣ привыкли говорить аллегоріями и гиперболами. Если же цитируемое мѣсто принадлежитъ къ *галахѣ*, то слѣдуетъ удостовѣриться, признано ли высказанное въ немъ положеніе позднѣйшими поколѣніями евреевъ и внесено ли оно въ религіозные кодексы позднѣйшихъ раввиновъ, начиная приблизительно съ IX столѣтія, *какъ общепринятое правило* религіозной практики? Если наши юристы, основывающіе свои заключенія на положительныхъ и ясныхъ статьяхъ закона, часто бываютъ несогласны въ толкованіи смысла отдѣльныхъ выраженій: то тѣмъ естественнѣе подобныя разногласія должны были возникать между позднѣйшими раввинами, основывавшими свои заключенія на не законченномъ талмудѣ, въ которомъ есть, правда, много дебатовъ, но мало окончательныхъ постановленій. Далѣе, цитируя мѣсто изъ талмуда, нужно смотрѣть, нѣтъ ли въ самомъ талмудѣ высказанныхъ болѣе важными авторитетами мнѣній, прямо противоположныхъ цитируемому мѣсту. Наконецъ, нужно разсмотрѣть, въ какой связи находится цитируемое мѣсто и какъ слѣдуетъ понимать то мѣсто въ духѣ древнихъ раввиновъ. Все это мы поянимъ примѣрами, избравъ для этого нарочно два мѣста, на которыя указывали, какъ на подтвержденіе самыхъ тяжкихъ обвиненій противъ евреевъ.

Въ талмудѣ нашли слѣдующее положеніе: „Вы (т. е. евреи) именуетесь человѣками (*адамъ*; просимъ читателя замѣтить себѣ это слово); *но язычники* не именуются человѣками“. Это поло-

---

считать христіанскихъ ученыхъ, знающихъ только древне-еврейскій языкъ, авторитетами въ отношеніи раввинской литературы.

женіе, разумѣется, было истинною находкою для Эйзенменгера и его единомышленниковъ; а Лютостанскій, конечно, не преминулъ тоже привести его. А какъ этотъ великій талмудистъ, какъ выше доказано, особенно совѣстливъ, то онъ изъ сокровищницы своей талмудической учености прибавляетъ слѣдующее положеніе: „По сему талмудъ разрѣшаетъ всякую обиду, насиліе и воровство еврею относительно иновѣрцевъ" (стр. 25). Что послѣднее положеніе наглая ложь, мы достаточно доказали выше. Но что за бѣда? „Клевещите, клевещите, aliquid haeret". Не спрашивали, *кто* высказалъ вышеприведенное положеніе, *къ кому* оно относится, какой оно имѣетъ *смыслъ* и *значеніе* и при *какихъ обстоятельствахъ* оно было высказано?

Я читалъ не всѣ, но весьма много твореній отцовъ церкви и нашелъ, что въ нихъ высказывается о язычникахъ во сто разъ болѣе худаго, чѣмъ въ талмудѣ. Римъ и римское государство называется у нихъ Вавилономъ, и этому государству, гражданами котораго они были, они желаютъ всевозможнаго физическаго и нравственнаго зла. Они пророчили этому государству внутренніе раздоры, непріятельское нашествіе дикихъ варваровъ съ сѣвера, моръ, голодъ, мракъ кромѣшный, землетрясеніе и наводненіе. Они ожидали, что пламень съ неба истребитъ городъ семи холмовъ вмѣстѣ съ его дворцами, храмами и тріумфальными арками [1]).

Многіе изъ отцовъ церкви запрещаютъ привѣтствовать невѣрныхъ [2]); многіе изъ нихъ написали противъ язычества и язычниковъ цѣлыя книги, въ которыхъ безпощадно разоблачаютъ всѣ ихъ мерзости. Надобно только почитать *Тертулліана* [3]), который разсказываетъ „какъ онъ будетъ смѣяться, радоваться, восхищаться", когда увидитъ языческихъ монарховъ, судей, философовъ, поэтовъ жарящимися въ жестокомъ адскомъ огнѣ,— и тогда ни-чуть не покажется страннымъ то, что говорятъ о язычникахъ раввины, которые, однако, добродѣтельнымъ изъ ихъ среды

[1]) Сравн. между прочимъ Lactantius, Instit. divin., VII, 15 и слѣд.
[2]) Напр. Irenaeus contr. haer. I, 16; August. de civit. dei, XIV, 8 и др.
[3]) De spectaculis, c. 30.

не отказываютъ въ вѣчномъ блаженствѣ. Но кто же станетъ удивляться такому настроенію 'отцовъ церкви противъ язычниковъ? Отцы церкви были благочестивы, чисты, цѣломудренны, нравственны, преданы Богу и во всѣхъ отношеніяхъ добродѣтельны. Римскій же міръ, погрязшій тогда во всевозможные пороки и преступленія, ругался надъ ними, обвинялъ ихъ въ атеизмѣ, развратѣ, дѣтоубійствѣ, кровосмѣшеніи и преслѣдовалъ ихъ. Могли ли они чувствовать расположеніе къ этому языческому міру? Почти въ такомъ же точно положеніи находились долгое время евреи по отношенію къ язычникамъ, въ особенности же въ то время, когда высказано было вышеприведенное положеніе.

Мы сейчасъ докажемъ это.

Положеніе, о которомъ идетъ рѣчь, высказано было рабби *Симеономъ бенъ-Іохаи,* жившимъ во II вѣкѣ по Р. Х. во время страшныхъ гоненій въ царствованіе Адріана. Не предполагая въ большей части читателей достаточнаго знакомства съ еврейскою исторіею той эпохи и съ отношеніями еврейскаго народа къ римлянамъ, считаю нужнымъ сказать здѣсь объ этомъ нѣсколько словъ.

Евреи были прежде отважнымъ, даже отчаянно храбрымъ народомъ, и покореніе этого маленькаго народца стоило римлянамъ больше времени, усилій и крови, чѣмъ покореніе геройскаго греческаго народа. Вслѣдствіе того между евреями и римлянами господствовало сильное озлобленіе. Евреи видѣли въ римлянахъ разрушителей ихъ національной самостоятельности, ихъ святыни и гонителей ихъ вѣры. Римляне смотрѣли на евреевъ, какъ на презрѣнный народецъ, дерзнувшій оказать имъ, завоевателямъ міра, почти 200-лѣтнее упорное сопротивленіе.

Лишь только Помпей въ 63 г. *до* Р. Х. покорилъ Іерусалимъ и подчинилъ Іудею римской имперіи, началось сопротивленіе евреевъ, продолжавшееся съ небольшими перерывами почти до половины II вѣка. Эта почти 200-лѣтняя война противъ римской всемірной державы имѣла преимущественно религіозный характеръ. Нравственные и благочестивые почитатели *единаго*, истин-

наго Бога не хотѣли оставаться подъ игомъ порочныхъ язычниковъ. Этимъ объясняется сила и настойчивость сопротивленія, которое въ разное время проявлялось въ различныхъ видахъ. То религіозные мечтатели, особенно въ Галилеѣ, образовали отдѣльныя шайки гверильясовъ, которыя наносили римлянамъ и ихъ языческимъ союзникамъ всевозможный вредъ. Этотъ религіозно-политическій фанатизмъ и ненависть къ римлянамъ часто дѣлались наслѣдственными, такъ что отецъ, сынъ и внукъ одинъ за другимъ теряли жизнь или на полѣ сраженія, или на крестѣ. То возгоралось общее возстаніе въ одной ли Палестинѣ или повсемѣстно, гдѣ только жили компактныя массы евреевъ. Подавленіе такого возстанія каждый разъ требовало отъ римлянъ величайшаго напряженія военныхъ силъ. Въ царствованіе Траяна вспыхнуло страшное возстаніе евреевъ въ различныхъ мѣстахъ: въ Египтѣ, Киринеѣ, по Ливійскому побережью, на островѣ Кипрѣ и въ Месопотаміи. Евреи успѣшно сражались противъ легіоновъ побѣдоноснаго императора, которому показалось возможнымъ проникнуть съ своею арміею до Индіи. Траянъ послалъ лучшихъ своихъ полководцевъ, и эти возстанія, послѣ страшнаго кровопролитія съ обѣихъ сторонъ, были наконецъ подавлены.

Но самое страшное возстаніе евреевъ было въ царствованіе Адріана. Нѣсколько римскихъ армій были разбиты евреями, такъ что Адріанъ увидѣлъ себя въ необходимости вызвать изъ Британіи лучшаго своего полководца, *Юлія Севера*, и послать его въ Палестину для подавленія этого возстанія. Послѣ трехлѣтней кровопролитной войны оно дѣйствительно было подавлено; но при этомъ вся Палестина была превращена въ пустыню и получила видъ громаднаго поля смерти. Не многіе, оставшіеся въ живыхъ, видѣли предъ собою страшную будущность. Римскіе государственные люди хорошо поняли, что вся сила евреевъ заключается въ ихъ религіи, поэтому они рѣшили уничтожить ее. Евреямъ было строжайше воспрещено обрѣзаніе, соблюденіе субботы и другихъ религіозныхъ обрядовъ, въ особенности же изученіе Св. Писанія.

Нарушеніе этихъ запрещеній подвергало виновнаго строжайшимъ наказаніямъ, даже мучительной смерти.

Въ это-то ужасное время жилъ упомянутый рабби *Симеонъ бенъ-Іохаи*, который, вѣроятно, самъ принималъ участіе въ возстаніи, такъ какъ его учитель, рабби *Акиба*, былъ однимъ изъ главныхъ его организаторовъ. Онъ видѣлъ угнетеніе своего народа язычниками-римлянами, которые, пока Адріанъ былъ живъ, не позволяли даже хоронить цѣлыя тысячи труповъ, валявшихся повсюду. Онъ видѣлъ мучительную смерть своего любимаго учителя, *Акибы*, которому сдирали кожу желѣзными скребницами. На его глазахъ сожгли живыми другихъ знаменитыхъ учителей, тѣла которыхъ обкладывали мокрою шерстію съ цѣлью продолжить ихъ агонію. Онъ былъ не только очевидцемъ всего этого, но и самъ былъ приговоренъ къ смерти за какія-то неосторожныя слова, сказанныя имъ о римлянахъ. Онъ принужденъ былъ бѣжать и около 13 лѣтъ скрываться въ пещерѣ, питаясь все это время одними рожками и водой. Могъ ли этотъ человѣкъ чувствовать расположеніе къ язычникамъ, которые въ глазахъ евреевъ были тождественны съ римлянами? Онъ способенъ былъ къ этому столь-же мало, какъ и христіанскіе мученики.

Теперь вернемся къ главному: къ опредѣленію истиннаго смысла и значенія занимающаго насъ положенія. О Лютостанскомъ я ничего не говорю; онъ нашелъ это мѣсто у Скрипицына, а этотъ въ какой-нибудь враждебной евреямъ книгѣ, списалъ его и еще прибавилъ къ нему приправу отъ себя. Но Эйзенменгеръ могъ знать истинное его значеніе; ему стоило только взглянуть тутъ же съ боку, въ примѣчаніе къ этому мѣсту, сдѣланное французскими учеными и авторитетными раввинами XII и XIII столѣтій. Можетъ быть, онъ это и сдѣлалъ, но призналъ болѣе соотвѣтствующимъ своей цѣли умолчать объ этомъ примѣчаніи. Онъ могъ бы также сообразить, что раввины не были же настолько безумны, чтобы полагать, что вездѣ, гдѣ въ Св. Писаніи говорится о человѣкѣ („*адамъ*“), подразумѣваются одни евреи. Вѣдь въ Св. Писаніи есть, по крайней мѣрѣ, сто пятьдесятъ

мѣстъ, гдѣ подъ словомъ „*адамъ*" можно подразумѣвать или человѣка вообще, или только язычниковъ. Мало того, Эйзенменгеру не могло быть неизвѣстнымъ другое мѣсто, три раза повторяющееся въ талмудѣ [1]), гдѣ говорится прямо противоположное тому, что сказано въ положенiи, о которомъ идетъ рѣчь. Мы привели это мѣсто выше (стр. 87), гдѣ рабби *Меиръ*, современникъ и школьный товарищъ рабби Симеона бенъ-Iохая, на томъ основанiи, что въ Левит. XVII, 5 употреблено слово *адамъ* „человѣкъ", заключаетъ, что даже язычникъ, занимающiйся божественнымъ ученiемъ, равенъ первосвященнику. Такимъ образомъ, здѣсь слово *адамъ* „человѣкъ" служитъ прямымъ доказательствомъ того, что въ томъ мѣстѣ слѣдуетъ понимать также и язычниковъ. Мало того; рабби *Iеремiя* также раздѣляетъ мнѣнiе р. Меира и выводитъ это, во-первыхъ, изъ приведеннаго мѣста и за тѣмъ изъ второй книги Царствъ, VII, 19, гдѣ также встрѣчается слово *адамъ*; изъ Исаiи, XXV, 2: „народъ праведный, хранящiй вѣру"; изъ Псалм. XXXIII, 1: „праведные"; тамъ же CXVIII: „праведные"; наконецъ, тамъ же CXXV, 4: „добрые". При этомъ онъ замѣчаетъ: „Во всѣхъ этихъ мѣстахъ не сказано: священники, Левиты или (простые) израильтяне, но „люди праведные, добрые", стало быть, здѣсь подразумѣваются и праведные язычники [2]). И такъ, не только изъ слова *адамъ*, человѣкъ, выводится заключенiе, что здѣсь подразумѣваются и язычники, но оно выводится и изъ словъ: „праведные", „добрые" и т. д. Что же теперь стало со страшнымъ обвиненiемъ евреевъ, будто талмудъ учитъ, что неевреи, слѣдовательно и христiане, вовсе не считаются людьми? Послѣ всего сказаннаго, это обвиненiе улетучилось, какъ дымъ. Истинный же смыслъ положенiя, о которомъ идетъ рѣчь, слѣдующiй.

Отчасти изъ оппозицiи саддукейскимъ священникамъ, отчасти изъ чрезмѣрной щепетильности въ охраненiи Моисеева Закона, фарисеи увеличили въ нѣкоторыхъ пунктахъ религiозную стро-

---

[1]) Абода Зара, листъ 3 а, Сангедринъ, л. 59 а и Баба-Кама, л. 37 а.
[2]) Сифра, Ахарэ Мотъ, XIII, къ Лев. XVII, 5.

гость, въ нѣкоторыхъ же облегчили ее. Нѣкоторыя суровыя Моисеевы постановленія были ими умѣрены, иныя же изъ этихъ постановленій, по времени и обстоятельствамъ сдѣлавшіяся неисполнимыми, были обойдены. Не отваживаясь, однако, прямо нарушить букву закона, они изъясняли его смыслъ и старались найдти для новаго толкованія *точку опоры*. Такой способъ толкованія имѣлъ техническое названіе *асмахта*. При этомъ однако всякій хорошо зналъ, что настоящій смыслъ текста былъ совсѣмъ иной. Положеніе, давшее поводъ къ вышеприведенному обвиненію, именно продуктъ такого исканія *асмахта*, т. е. *точки опоры*.

Дѣло въ томъ, что по законамъ Моисеевымъ всякое прикосновеніе къ мертвецу оскверняетъ. Кто вошелъ въ домъ или въ шатеръ, гдѣ находится мертвецъ, считался нечистымъ въ теченіе семи дней. Этотъ нечистый, въ свою очередь, осквернялъ своимъ прикосновеніемъ людей и вещи. Могила признавалась также мѣстомъ нечистымъ навсегда. Предписанія эти главнымъ образомъ содержатся въ кн. Числ. XIX, 14 и слѣд., гдѣ встрѣчаются слова: „если *человѣкъ* (адамъ) умретъ въ шатрѣ“ и т. д. Пока евреи жили исключительно въ Палестинѣ, не смѣшиваясь съ другими народами, эти законы могли быть соблюдаемы; подобныхъ прикосновеній остерегались, могилы были обозначаемы и ихъ избѣгали. Но когда въ Палестинѣ поселилось много язычниковъ, а евреи стали жить и внѣ Палестины, тогда соблюденіе этихъ законовъ стало невозможнымъ. Что тутъ оставалось дѣлать? Рабби Симеонъ бенъ Іохаи много занимался этимъ вопросомъ и задавалъ себѣ много труда доставить совѣстливымъ евреямъ возможность посѣщать городъ *Тиверіаду* въ Палестинѣ, построенный на мѣстѣ прежняго кладбища [1]). При этомъ онъ напалъ на мысль, что *могилы язычниковъ* вообще не оскверняютъ. Но при такомъ явномъ обходѣ Моисеева закона, необходимо было имѣть *асмахту*, *точку опоры*, и такую *асмахту* рабби Симеонъ нашелъ. Въ кн. Числ. XIX, 14, говоритъ онъ, гдѣ находится установленіе объ оскверненіи чрезъ тѣло мертваго,

[1]) Сравн. Graetz, Geschichte der Iuden, IV, стр. 197 и 475 и слѣд. изд. 1866 г.

употреблено слово *адамъ*, „человѣкъ“, а въ Iезек. XXXIV, 31 сказано объ израильтянахъ: „а вы овцы Мои, овцы паствы Моей, вы *человѣки*“ („*адамъ* аттемъ“), слѣдовательно, и тамъ, полагаетъ онъ, подъ словомъ *адамъ*, „человѣкъ“ подразумѣваются только евреи, а не язычники [1]). Вотъ истинный смыслъ того мѣста. Французскіе раввины, составители глоссы къ талмуду, высказываютъ свое удивленіе по поводу подобнаго толкованія рабби Симеона и указываютъ на многія мѣста въ Св. Писаніи, гдѣ подъ словомъ *адамъ*, человѣкъ, подразумѣваются только *язычники*, а также на вышеприведенное мнѣніе рабби *Меира*, который изъ самаго употребленія слова *адамъ* выводитъ какъ разъ противоположное заключеніе, именно, что подъ этимъ словомъ должно разумѣть не только евреевъ, но и *язычниковъ*. По этому рабби *Тамъ* приходитъ къ слѣдующему рѣшенію: подъ словомъ *адамъ*, употребленнымъ безъ члена, разумѣются только евреи; если же оно употреблено съ членомъ—*га-адамъ*—то слѣдуетъ разумѣть также и язычниковъ. Рабби *Мешулламъ* предлагаетъ другое рѣшеніе, клонящееся тоже къ тому, чтобы подъ словомъ *адамъ* разумѣть какъ евреевъ, такъ и язычниковъ [2]).

Почему Эйзенменгеръ не принялъ все это въ соображеніе? А потому, что это не соотвѣтствовало его цѣли; онъ вырвалъ это мѣсто изъ общей связи, не обращая вниманія на его истинный смыслъ и значеніе и такимъ образомъ взвелъ на евреевъ тяжкое обвиненіе, оставивъ своимъ плагіаторамъ легкій трудъ прибавить лишь къ тому кое что изъ собственной фантазіи. Тоже случилось и съ слѣдующимъ мѣстомъ, которое въ средніе вѣка подало поводъ къ еще болѣе тяжкому обвиненію противъ евреевъ.

Второе положеніе гласитъ: „лучшаго изъ *язычниковъ* умертви“. Это положеніе еще прикрасили, говоря: талмудъ вмѣняетъ каждому еврею въ *обязанность* умерщвлять даже лучшаго *изъ*

---

[1]) См. Талмудъ, тр. Iебамотъ, л. 60 б и 61 а, и тр. Баба Меція, л. 114 б.; сравн. Legislation criminelle du Talmud etc, par le Dr. D. M. Rabbinovicz, Paris, 1876, p. XXXII и слѣд.

[2]) См. Тосафотъ къ тр. Iебамотъ, л. 61 а, s. v. Ween.

христіанъ. Это уже былъ не только лакомый кусокъ для іудофобовъ, а настоящій разрывный снарядъ, брошенный въ евреевъ. Положеніе это принадлежитъ тому же рабби *Симеону бенъ Іохаи*, обстоятельства времени жизни котораго мы изобразили выше. Допустимъ на минуту, что это положеніе понималось въ буквальномъ его смыслѣ. Каждый разумный человѣкъ пойметъ, что здѣсь не могло быть рѣчи объ *обязательномъ постановленіи*. Во времена того раввина, евреямъ, послѣ страшной рѣзни, отъ которой спаслись весьма не многіе изъ нихъ, было фактически невозможно привести въ исполненіе подобное постановленіе. Стало быть, это могло быть только изрѣченіемъ, вырвавшимся изъ сердца, истерзаннаго отчаяніемъ.

Судя по вышеприведенному описанію, подобное озлобленіе противъ языческаго міра, который въ глазахъ тогдашнихъ евреевъ былъ тождественъ съ міромъ римскимъ, было совершенно естественно. Но развѣ это даетъ право обвинять цѣлый народъ за болѣзненный крикъ отчаянія, вырвавшійся почти 2000 лѣтъ тому назадъ изъ груди одного изъ его предковъ во время сильнѣйшихъ гоненій?

Освѣтимъ это изрѣченіе однимъ примѣромъ, все еще допуская, что оно принималось въ буквальномъ значеніи. Когда греки въ двадцатыхъ годахъ вели отчаянную борьбу съ турками, то французскій народъ имъ наиболѣе сочувствовалъ и французскій король, Карлъ X, отправилъ имъ въ помощь отрядъ войска. Даже и теперь самымъ горячимъ заступникомъ за грековъ является французскій министръ иностранныхъ дѣлъ. Представьте себѣ, что какой нибудь грекофобъ вздумалъ бы сказать французамъ: „Какъ вы можете сочувствовать грекамъ, вѣдь они васъ называли собаками и считали добрымъ дѣломъ проливать вашу кровь! Вотъ, читайте сами: Константинопольскій императоръ, Балдуинъ I, родомъ французъ и при помощи французскихъ рыцарей овладѣвшій въ 1204 г. Константинополемъ, пишетъ папѣ Иннокентію III слѣдующее: „эти (т. е. греческіе христіане) называютъ всѣхъ латинянъ не людьми, а собаками, проливать кровь которыхъ они

считаютъ заслугой" [1]). Что сказали бы министры Карла X на такой аргументъ противъ отправки вспомогательнаго войска въ Грецію? Не правда ли, они посмѣялись бы надъ этимъ. Почему же не смѣемся и мы надъ обвиненіемъ Эйзенменгера и его товарищей, взводимымъ на цѣлый народъ за крикъ отчаянія и справедливаго озлобленія, вырвавшійся 2000 лѣтъ тому назадъ изъ груди одного отчаяннаго еврея? „Но это изрѣченіе стоитъ въ талмудѣ"—скажутъ нѣкоторые, а талмудъ для евреевъ святыня». Но это неправда, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) собственно въ талмудѣ этого положенія нѣтъ; 2) не *все*, что стоитъ въ талмудѣ, свято въ глазахъ евреевъ, и 3) означенное положеніе вовсе не имѣетъ того смысла, какой ему приписываютъ.

Изрѣченіе это, сколько мнѣ извѣстно, находится не въ вавилонскомъ талмудѣ, а въ другихъ древнихъ раввинскихъ сочиненіяхъ, которыя у евреевъ не пользуются такимъ уваженіемъ какъ талмудъ. Въ полномъ видѣ мѣсто это находится въ *Мехильтъ* (см. выше стр. 145) [2]). Тамъ къ Исх. XIV, 7, гдѣ сказано: „И взялъ (Фараонъ) шестьсотъ колесницъ отборныхъ и всѣ колесницы египетскія", возбуждается вопросъ: гдѣ взялъ Фараонъ лошадей къ этимъ колесницамъ, вѣдь IX, 6 сказано: „и вымеръ весь скотъ Египетскій"? Самому Фараону, спрашивается дальше, они тоже не могли принадлежать, такъ какъ, согласно IX, 2, его скотъ тоже вымеръ. У евреевъ они тоже не могли быть отняты, такъ какъ изъ X, 26 видно, что евреи увели съ собою весь свой скотъ. Наконецъ нашли слѣдующее разрѣшеніе затрудненія. Въ главѣ IX, 20 сказано, что у Египтянъ, „которые убоялись слова Господня", скотъ не вымеръ. Такимъ образомъ, эти *богобоязненные* доставили лошадей для преслѣдованія евреевъ и этимъ сдѣлали имъ зло. На этомъ основаніи, сказано въ заключеніи, рабби *Симеонъ бенъ Іохаи* сказалъ: „Лучшаго изъ язычниковъ умертви". Это мѣсто цитируютъ французскіе соста-

[1]) Haec est (gens) quae Latinos non hominum nomine sed canum dignabatur, quorum sanguinem effundere pene inter merita reputabant; Gesta Innonc. III, c. 92 у Муратори.

[2]) Къ Parascha Beschalach, § 1, fol. 11a, ed. Venedig, 1545.

вители глоссы XII в. къ талмуду [1]) не изъ *Мехильты*, но изъ послѣталмудическаго трактата *Соферимъ* (приблизительно VIII вѣка) и замѣчаютъ при этомъ, что въ Іерусалимскомъ талмудѣ находится къ этому изрѣченію слѣдующая прибавка: «т. е. *во время войны*». Такимъ образомъ полное положеніе гласитъ: «Лучшаго язычника убивай *на войнѣ*.» Это изрѣченіе очень хорошо подходитъ къ мѣсту въ Исх., гдѣ рѣчь идетъ о борьбѣ египтянъ съ израильтянами, и звучитъ весьма естественно въ устахъ человѣка, жившаго въ такое время, когда евреи вели съ язычниками войну на жизнь и на смерть. Въ лежащемъ предо мною изданіи трактата *Соферимъ*, вышедшемъ въ 1645 г. въ Амстердамѣ безъ цензуры, этого изрѣченія совсѣмъ нѣтъ. Въ критическомъ изданіи этого трактата, вышедшемъ въ 1878 г. въ Лейпцигѣ также безъ цензуры, причемъ издатель пользовался многими рукописями, это изрѣченіе дѣйствительно гласитъ: «Лучшаго язычника убивай *во время войны* [2])

Но оставляя въ сторонѣ заключительныя слова: „*въ военное время*", посмотримъ, какой собственно смыслъ имѣетъ означенное изрѣченіе и *какъ понимаютъ его евреи*; послѣднее, конечно, составляетъ для насъ самое главное. Пусть, наприм., скажутъ талмудически ученому еврею: «талмудъ *предписываетъ лучшаго христіанина* умертвить.» Еврей будетъ пораженъ изумленіемъ. Какъ? скажетъ онъ, намъ вѣдь запрещено обманывать даже язычника, намъ *предписано* бѣдныхъ язычниковъ кормить вмѣстѣ съ еврейскими нищими, подавать помощь больнымъ язычникамъ наравнѣ съ еврейскими больными, хоронить умершихъ язычниковъ вмѣстѣ съ евреями [3]), чтобы слѣдовать по пути мира [4]), т. е.

---

[1]) Тал. тр. Абода Зара, л. 26 б, s. v. Welo.

[2]) См. Massechet Soferim, der talmudische Tractat der Schreiber... nach Handschriften herausgegeben und commentirt von Dr. Joel Müller, Text, cap. XV стр. XXVIII и сравн. тамъ же стр. 211 и слѣд. Note 27.

[3]) Погребеніе умершаго, неимѣющаго родныхъ, которые могли бы отдать ему послѣдній долгъ, составляло и теперь еще составляетъ для евреевъ священный долгъ.

[4]) Талм., тр. Гиттинъ, л., 61а и во всѣхъ позднѣйшихъ кодекъ; ср. вышехъ стр. 88 и слѣд.

какъ это именно объяснено въ талмудѣ, „ради духа Ученія“, торы, о которой сказано [1]): „пути ея пріятные пути, и всѣ ея стези—миръ“ [2]). Такой образъ дѣйствія *предписанъ* намъ во *всѣхъ религіозныхъ кодексахъ*, отъ перваго до послѣдняго, для руководства въ жизни. Какъ же послѣ этого можетъ существовать талмудическое предписаніе умерщвлять даже лучшихъ христіанъ? Но тутъ раскроютъ книгу и скажутъ еврею: Смотри, здѣсь напечатано: „Лучшаго язычника умертви.“ Еврей заглянетъ и не станетъ болѣе изумляться, а разсмѣется. «Вѣдь это не *галаха*», скажетъ онъ, т. е. не религіозное предписаніе, «а только *агада*, т. е. гиперболическое изрѣченіе, подобное другому изрѣченію того же рабби *Симеона бенъ Іохаи*, который, должно полагать, имѣлъ злую жену, и въ томъ же мѣстѣ сказалъ: «Самая честнѣйшая женщина все таки вѣдьма.“ „Этотъ раввинъ, скажетъ еврей дальше, не могъ придавать своему изрѣченію буквальнаго обязательнаго значенія уже потому, что въ томъ мѣстѣ, какъ мы видѣли, рѣчь идетъ о *египтянахъ*, а объ нихъ именно сказано (Второзак. XXIII, 7): „не гнушайся *египтяниномъ*, ибо ты былъ пришельцемъ въ землѣ его.“ Сказанный раввинъ ни коимъ образомъ не могъ поэтому предписать нѣчто прямо противное Моисееву узаконенію. Но истинный смыслъ упомянутаго изрѣченія таковъ, какъ если бы мы сказали: „ну его, къ чорту, самаго лучшаго язычника.“

Въ талмудѣ находится еще одно гиперболическое изрѣченіе которое не осталось незамѣченнымъ іудофобами. Оно гласитъ: „еврея невѣжду позволительно распластать какъ рыбу, даже въ день всепрощенія грѣховъ, приходящійся на субботу» (и потому самому вдвойнѣ святой день). Оба ректора академіи въ Месопотаміи, въ концѣ X и въ началѣ XI вѣка, рабби *Шерира гаонъ* и рабби *Гайя гаонъ*, два важнѣйшихъ авторитета послѣ талмудическаго времени, высказались объ этомъ изрѣченіи слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Притчи Соломона, III, 17.
[2]) Тал.. тр. Гиттинъ, л. 59б.

«только безмозглый человѣкъ можетъ думать, что это положеніе, принадлежащее не къ *галахѣ*, а къ *агадѣ*, есть нѣчто иное, чѣмъ гипербола. Если запрещено обманывать язычника, можетъ ли быть дозволено убивать еврея единственно потому, что онъ невѣжда!„ [1])

Таково значеніе двухъ положеній, которыя вырвали изъ общей связи и, придавъ имъ ложный смыслъ, выставляли въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, какъ тяжкіе обвинительные пункты противъ евреевъ. Таково значеніе и многихъ другихъ обвиненій, въ сущности не имѣющихъ ни малѣйшаго основанія, какъ мы это докажемъ дальше.

Въ средніе вѣка евреи не имѣли ни синодовъ, ни соборовъ, по крайней мѣрѣ съ такою властью, какъ христіане,—ни патріарховъ, ни папъ, которые могли бы окончательно рѣшать ихъ религіозные вопросы и недоумѣнія. Въ религіозной практикѣ существуетъ, конечно, между раввинами единогласіе касательно всѣхъ важнѣйшихъ религіозныхъ вопросовъ, а разногласія касаются только второстепенныхъ предметовъ; напротивъ, касательно общихъ, отвлеченныхъ религіозныхъ воззрѣній и понятій, мало или вовсе не вліяющихъ на *религіозную практику*, между евреями донынѣ существуетъ замѣчательная неопредѣленность, такъ что каждый мыслящій еврей понимаетъ это сообразно степени своего образованія, настроенію духа и собственному взгляду. Въ этомъ отношеніи еврейство составляетъ совершенную противоположность христіанству. Въ этомъ послѣднемъ *религіозная практика* не такъ сильно проникаетъ повседневную жизнь мірянина; напротивъ, *отвлеченные догматическіе* вопросы точно и опредѣлительно установлены церковью, такъ что вѣрующій христіанинъ ни на волосъ не можетъ уклониться отъ установленнаго. Въ еврействѣ совершенно наоборотъ. Религіозная практика глубоко проникаетъ малѣйшія подробности повседневной жизни, и раввины всѣхъ вре-

---

[1]) Sefer Schaare Teschuba, ed. Leipzig, 1858. § 23.

менъ постоянно старались съ величайшею, педантическою точностью опредѣлить всѣ сколько нибудь важные вопросы религіозной практики. Что же касается отвлеченныхъ догматическихъ вопросовъ, то основные пункты, какъ напр., ученіе о единствѣ Божіемъ, о провидѣніи, о возмездіи въ будущей жизни, воскресеніи мертвыхъ и т. п., въ ихъ *общихъ идеяхъ* приняты всѣми евреями; но въ частномъ, спеціальномъ разумѣніи этихъ вопросовъ, напр., *какъ* слѣдуетъ понимать единство Божіе, возмездіе, воскресеніе, и многихъ другихъ, не столь важныхъ абстрактныхъ религіозныхъ вопросовъ, господствуетъ между евреями замѣчательная неопредѣленность [1]). По этому въ чрезвычайно богатой еврейской литературѣ среднихъ и новѣйшихъ вѣковъ встрѣчаются самыя разнообразныя воззрѣнія на эти вопросы, начиная съ возвышенныхъ, истинно-философскихъ и истинно-гуманныхъ мнѣній, дѣлающихъ честь еврейству, до нелѣпыхъ, дѣтскихъ, доходящихъ до смѣшнаго. Недоброжелатели евреевъ, конечно, ухватились исключительно за послѣднія, чтобы доказать, какъ глупы и суевѣрны евреи и какія смѣшныя и нелѣпыя ученія *всѣ они* будто бы исповѣдуютъ.

Послѣ всего сказаннаго нами, очевидно, не слѣдуетъ дѣлать никакихъ общихъ заключеній изъ *одиночныхъ* мнѣній и изрѣченій, встрѣчающихся въ талмудѣ, или въ другой какой либо еврейской книгѣ,—какъ это дѣлали и еще дѣлаютъ враги евреевъ и разные дилетанты, пишущіе о еврействѣ. Какъ мы уже сказали, нужно сперва задать себѣ постановленные нами выше вопросы, т. е. когда, какъ, кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ высказано было то или другое мнѣніе; принято ли оно евреями и пр.,—и тогда уже дѣлать заключеніе. Для того же, чтобы быть въ состояніи сдѣлать это, нужно *въ совершенствѣ* знать литературу, исторію развитія религіи и религіозную жизнь евреевъ. Вотъ почему, при изслѣдованіи и уясненіи отношеній евреевъ къ послѣдователямъ христіанства и другихъ вѣроисповѣданій, мы не

---

[1]) Подобное явленіе мы находимъ и въ религіи Мухаммеда, на что мы указали въ нашей статьи: Die semitischen Völker, Uersuch einer charakteristik (Berlin, 872, стр. 50), гдѣ мы старались объяснить причины этого явленія.

ограничились приведеніемъ только нѣкоторыхъ одиночныхъ мнѣній, касательно разбираемаго нами предмета, но, рискуя наскучить читателю, привели рядъ положеній отъ начала возникновенія христіанства до нашихъ дней. И мы полагаемъ, что въ достаточной мѣрѣ показали, какихъ именно слѣдуетъ держаться мнѣній, чтобы не быть въ заблужденіи касательно коренныхъ началъ еврейства и дѣйствительной жизни евреевъ.

Разсмотримъ теперь, въ частности, обвинительные пункты, поднятые врагами евреевъ противъ еврейства.

Еврейство, говорятъ они, враждебно вообще всему остальному населенію земли. Мы выше доказали противное, и тѣмъ *устранили* доказательную силу тѣхъ одиночныхъ мнѣній, которыя могли быть отысканы въ 20,000 томахъ еврейской литературы. И дѣйствительно, во всемъ раввинскомъ законодательствѣ находится одно только постановленіе, которое стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчіи съ нашими современными юридическими понятіями. Это—именно слѣдующее: по раввинскому законодательству, какъ мы уже видѣли, нельзя ограбить, обмануть и пр. даже и язычника; но еврей не обязанъ возвращать *язычнику* потерянное, или по какой либо *ошибкѣ* доставшееся еврею языческое имущество, если владѣлецъ этого послѣдняго не требовалъ его. Оправданіемъ такого постановленія законъ считаетъ то, что и язычники *держатся* такого образа дѣйствій по отношенію къ евреямъ. *Постановленіе это теперь отвергнуто.* Но за то, что у нихъ *существовало* подобное постановленіе, не станемъ осуждать евреевъ, если возьмемъ въ соображеніе слѣдующіе факты.

Еще *Юстиніанъ* признавалъ лишеніе жизни иновѣрца не убійствомъ [1]). Въ теченіи почти всего средневѣковаго періода лишеніе жизни несвободнаго человѣка, какъ всѣмъ извѣстно, наказывалось только незначительною денежною пенею. По средневѣковымъ воззрѣніямъ, господствовавшимъ въ христіанскихъ странахъ, римскій императоръ или король, въ силу своихъ прерогативъ, имѣлъ право повсемѣстно въ имперіи отнимать у евреевъ

[1]) Proc. Anecdota, c. 13.

все ихъ имущество, самую жизнь и истребить ихъ поголовно, съ единственнымъ ограниченіемъ—оставить въ живыхъ нѣсколькихъ изъ нихъ „въ воспоминаніе“. Это воззрѣніе, высказанное еще въ 1462 г. въ оффиціальныхъ инструкціяхъ, не было одною теоріею, но часто приводилось въ исполненіе. Жизнь евреевъ щадилась лишь благодаря тому, что на нихъ смотрѣли, какъ на губку, изъ которой можно часто выжимать золото [1]).

До XVII столѣтія, почти во всей Европѣ господствовало такъ называемое береговое право (jus littoris), по которому береговымъ владѣльцамъ дозволялось завладѣвать грузомъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе у ихъ берега, — каковымъ правомъ они всегда и пользовались. Очень часто даже береговые жители завладѣвали и экипажемъ этихъ судовъ, такъ что несчастные, избѣгнувшіе ярости волнъ, попадали въ рабство. Такимъ вопіющимъ образомъ поступали христіане съ христіанами еще 1.500 лѣтъ послѣ того, какъ сдѣлано было вышеуказанное, далеко не въ такой степени возмутительное, постановленіе раввиновъ относительно *язычниковъ*. Далѣе, военное право контрибуцій и конфискаціи имуществъ мирныхъ христіанскихъ жителей, по нашему мнѣнію, далеко предосудительнѣе, чѣмъ то же раввинское постановленіе.

При томъ раввины, еще въ средніе вѣка, многократно уже повторяютъ въ различныхъ кодексахъ законовъ, что это постановленіе относится только къ древнимъ языческимъ народамъ, не жившимъ въ законно упорядоченныхъ отношеніяхъ, но никоимъ образомъ не касается современныхъ народовъ, которые живутъ въ законно устроенныхъ гражданскихъ обществахъ и наказываютъ всякое преступленіе. Кромѣ того, раввины того времени присовокупляютъ, что хотя евреи, согласно помянутому предписанію, не имѣютъ *юридической* обязанности возвращать, безъ востребованія, найденное имущество язычника, но, поступая такимъ образомъ, они все-таки *оскорбляютъ имя Божіе*“ (chilul haschem). Еще въ древне-раввинской литературѣ приводятся многочисленные раз-

---

[1]) См. Rotteck und Welker, Staatslexicon, T. V, стр. 24.

сказы о благочестивыхъ раввинахъ, которые всегда возвращали всякую найденную ими вещь, или другимъ незаконнымъ образомъ доставшееся имъ имущество язычниковъ. Многіе раввины даже положительно говорятъ, что на такомъ, незаконнымъ образомъ пріобрѣтенномъ, имуществѣ тяготѣетъ проклятіе и что, напротивъ, возвращающіе его владѣльцу заслуживаютъ благословеніе Божіе [1]).

Въ талмудѣ и въ еврейской литературѣ, говорятъ далѣе обвинители евреевъ, господствуетъ ненавистное и враждебное настроеніе, въ частности, относительно христіанъ и христіанства. Это обвиненіе обязано своимъ происхожденіемъ отчасти недоразумѣніямъ, отчасти нелѣпой и смѣшной привычкѣ обвинять *все* еврейство за все, что только находится въ какой нибудь, еврейскими буквами написанной, книгѣ, или книжонкѣ.

Выше [2]) мы показали, что *Эйзенменгеръ* и другіе враги евреевъ относили всѣ мѣста талмуда и другихъ твореній древней раввинской литературы, въ которыхъ говорится о *минеяхъ*, къ христіанамъ вообще, и на этомъ основали свои обвиненія противъ евреевъ. Но мы тутъ же доказали, что подъ именемъ *минеевъ* понимаются не христіане вообще, а только *отпавшія отъ еврейства еврейско-христіанскія секты*, которыя были осуждаемы и преслѣдуемы христіанскою церковью еще строже, чѣмъ евреями.

Въ талмудѣ и въ другихъ древнѣйшихъ раввинскихъ сочиненіяхъ находится странное мнѣніе, что римляне, всецѣло или отчасти, происходятъ отъ *эдомитянъ*. Въ составленной около половины X вѣка въ Италіи книгѣ: Josippon, которая ложно приписывается *Іосифу Флавію*, легенда о происхожденіи римлянъ отъ эдомитянъ, переходитъ въ цѣлый романъ, такъ что въ ней подробно разсказывается какъ внукъ *Исава*, *Софаръ* (Бытія XXXVI, 11 и 15) бѣжалъ въ Италію и сдѣлался тамъ царемъ. Въ этой же книгѣ приводится цѣлый рядъ царей Лаціума, которые, будто бы, произошли отъ этого эдомитянина. Въ древ-

---

[1]) Ср. выше стр. 106.
[2]) Стр. 51 и слѣд.

ней раввинской литературѣ, особенно въ тѣхъ сочиненіяхъ, которыя были писаны въ Палестинѣ, римляне часто упоминаются подъ названіемъ *эдомитянъ*; въ этихъ же сочиненіяхъ, между прочимъ, находятся въ высшей степени характерныя и интересныя изображенія жестокаго и безчеловѣчнаго образа дѣйствія римскихъ чиновниковъ въ восточныхъ провинціяхъ, грабительской и хищнической системы римскихъ проконсуловъ, префектовъ, полководцевъ, доносчиковъ и прочихъ римскихъ чиновниковъ, бывшихъ, при деспотическомъ государственномъ управленіи большей части римскихъ императоровъ, истинными вампирами провинцій. Всѣ эти мѣста, гдѣ говорится такъ враждебно о римлянахъ, до такой степени ясны и характерны, что *нельзя и на минуту усомниться* въ томъ, что здѣсь рѣчь идетъ о комъ нибудь другомъ, кромѣ римлянъ, даже и тогда, когда они называются *эдомитянами*.

Далѣе, положительно вѣрно и то, что многіе (хотя не всѣ) изъ жившихъ въ Европѣ средневѣковыхъ еврейскихъ авторитетовъ, приблизительно съ XI или XII вѣка, употребляли имя *эдомитянинъ* вмѣсто *христіанинъ*. Причиною этому было то, что древніе раввины называли римлянъ, какъ мы уже замѣтили, *эдомитянами*; а такъ какъ *Римъ* почти съ X вѣка былъ центромъ всего западнаго христіанства, то многіе еврейскіе средневѣковые раввины очень естественно перенесли имя *эдомитянъ* и на *христіанъ* [1]). Враги еврейства, какъ *Эйзенменгеръ* и его подражатели, знали объ этомъ, и этого обстоятельства для нихъ

---

[1]) Подобныхъ перенесеній именъ народовъ и сектъ очень много. Такъ напр. слово Ἕλληνες—греки, означаетъ у отцевъ церкви *язычниковъ*, откуда происходятъ церковно-славянскія *эллинъ* и *эллинскій* въ смыслѣ: *язычникъ* и *языческій*. *Арамей*, т. е. сирянинъ, означалъ въ позднѣйшей сирійской литературѣ *язычника*. *Цендиками* сначала называли магометане нѣкоторыхъ послѣдователей Зороастра; послѣ это названіе было перенесено на *манихеевъ* и наконецъ названіе *цендикъ* сдѣлалось равнозначащимъ съ именами: еретикъ, вольнодумецъ, атеистъ. Такимъ же образомъ *мандаиты* сначала назывались *сабеями*; послѣ это имя перенесено было на язычниковъ въ сѣверной Месопотаміи, и наконецъ имя *сабей* сдѣлалось равнозначащимъ съ именемъ *язычникъ* вообще. Сравн. сочиненіе мое: Die Ssabier und der Ssabeismus I, стр. 280 и д.

[illegible]

Эти ругани и весь предразсудокъ [illegible] обвиненія [illegible] тѣмъ, что обвинители [illegible] въ своихъ сочиненіяхъ Христа и христіанъ [illegible] и приписываютъ этимъ [illegible]. Обвинители [illegible] въ этомъ случаѣ величайшую несправедливость: во первыхъ тѣмъ, что поступокъ одного человѣка взваливаютъ на всю націю, и во вторыхъ тѣмъ, что они упускаютъ изъ вида обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ кто-либо изъ еврейской націи говорилъ нѣчто враждебное о христіанахъ. Дѣло вотъ въ чемъ.

Клеветы противъ христіанъ находятся собственно въ одной книжонкѣ *Толдотъ-Іешу*, т. е. жизнь Христа. Эта книжонка (страницъ въ 30) полна самыхъ смѣшныхъ анахронизмовъ и нелѣпостей; никто изъ евреевъ, даже величайшіе знатоки еврейской литературы, не знаетъ, кѣмъ, когда и гдѣ сочинена она; и мы можемъ увѣрить, что эта жалкая книжонка не пользуется никакимъ уваженіемъ между евреями. Извѣстный ученый монахъ, *Де Росси*, великій знатокъ еврейской литературы, говоритъ объ этой книжонкѣ слѣдующее: „Вплетенныя въ нее сказки такъ грубы, не-

[1]) Сравни 4 Царств. XVII, 24 и 30.

лѣпы и безсвязны, что онѣ не могутъ, даже въ самой малой мѣрѣ, вредить христіанской религіи. Напротивъ, находящіяся въ ней сказанія о чудесахъ, совершенныхъ *Іисусомъ* будто бы силою *Шемъ-Гамфорашъ*, т. е. имени Божія, способствуютъ къ подтвержденію ихъ достовѣрности, почему и сами христіане не стѣсняются публиковать эту книжонку". „Ученѣйшіе раввины, говоритъ *Де Росси* далѣе, такъ убѣждены въ вымышленности содержанія этой книжонки, *что я не нахожу ни одного между ними, который бы въ религіозныхъ диспутахъ съ христіанами рѣшился когда-нибудь сослаться на эту книжонку, какъ на подлинную и достовѣрную.* Евреи даже краснѣютъ отъ стыда при мысли, что такое отвратительное исчадіе могло быть произведено евреемъ". *Де Росси* сообщаетъ еще извлеченіе изъ письма къ нему итальянскаго раввина, *Исраэля Беньямина Бассани*, отъ 1773 г., гдѣ этотъ раввинъ пишетъ ему слѣдующее: „Я имѣю различные рукописные экземпляры *Толдотъ Іешу* и одинъ печатный [1]). Сочиненьице это ничего не содержитъ, кромѣ вымысловъ; *ибо у евреевъ не имѣется ничего историческаго объ Іисусѣ Христѣ, кромѣ случайно сохранившихся въ трактатѣ* Sanhedrin *немногихъ словъ*. Все остальное, выдающее себя за древне-раввинскія произведенія, есть *чистый обманъ*" (è assoluta impostura) [2]): *Саломонъ-цеви-Уфгузенъ* не вѣритъ даже, чтобы эта книжонка принадлежала еврею; а *Моисей Мендельзонъ* говоритъ, что это одна изъ тѣхъ книжонокъ, которыхъ никакой еврей не знаетъ и не читаетъ. И вотъ эта-то самая книжонка, столь рѣшительно отвергаемая евреями, такъ что они не знаютъ ни ея, ни автора, ни времени ея написанія, до сихъ поръ доставляла врагамъ евреевъ большую часть обвиненій противъ нихъ, какъ будто она принята всѣмъ еврействомъ, признана достовѣрною и подлинною.

---

[1]) Евреи никогда не старались о распространеніи этой подложной книжонки, потому что находятъ, что это не стоитъ труда; напротивъ, двое христіанъ Вагензейль и Гульдерихъ напечатали ее съ латинскимъ переводомъ и возраженіями.

[2]) См. De Rossi, Dizionario storico degli autori Ebrei, II, p. 152 и слѣд.

Мы спрашиваемъ: можетъ ли быть что нибудь несправедливѣе такого отношенія къ дѣлу! Что сказали бы христіане, если бы какому-нибудь еврею, или магометанину, вздумалось увѣрять, что христіане вообще возмутительно безнравственны, предаются прелюбодѣйству,—любовницы играютъ у нихъ величайшую роль и вытѣсняютъ даже законныхъ супругъ и пр. и пр.,—и если бы, въ доказательство этого, такой еврей или магометанинъ сталъ приводить мѣста изъ сочиненій *Александра Дюма-сына*! По способу, какимъ обвиняютъ евреевъ, можно бы обвинить всѣхъ христіанъ въ томъ, что убійство женщинъ считается у нихъ дозволеннымъ, и въ доказательство привести то, что одинъ французъ, т. е. христіанинъ, издалъ недавно романъ подъ заглавіемъ: Tuez la, т. е. „убейте ее!“, именно женщину, сдѣлавшуюся невѣрною своему любовнику. Обвиненія противъ евреевъ, въ этомъ случаѣ, нисколько не основательнѣе сужденій такого предполагаемаго порицателя христіанской нравственности.

Пойдемъ далѣе. Кромѣ знаменитой *Толдотъ Іешу*, во всей еврейской литературѣ, сколько донынѣ извѣстно, находится еще 5—6 сочиненій, направленныхъ противъ христіанства, изъ коихъ 2 написаны не раввинскими евреями, а *караимами*. Важнѣйшее и обширнѣйшее изъ этихъ сочиненій, подъ заглавіемъ *Хизукъ-Эмуна* (укрѣпленіе вѣры), противъ котораго писали многіе христіане, въ томъ числѣ и герцогъ Орлеанскій, и которое Вольтеръ употребилъ орудіемъ противъ христіанства,—написано *караимомъ Исаакомъ бенъ-Абраамомъ изъ Трокъ* (въ Литвѣ), въ 1593 году. Одно это обстоятельство уже въ нѣкоторой мѣрѣ показываетъ, что духъ оппозиціи противъ христіанства, встрѣчаемый иногда въ еврейской литературѣ, не есть спеціальный продуктъ *раввинисма*, ибо извѣстно, что караимы не признаютъ этого послѣдняго.

Теперь, если разсмотрѣть поводы, по которымъ евреи написали эти сочиненія противъ христіанства, то мы потеряемъ всякое право упрекать евреевъ. Евреи почти никогда не интересо-

вались христіанствомъ и относились весьма равнодушно къ нему [1]). Но въ средніе вѣка евреи, какъ извѣстно, очень часто силою принуждались къ диспутамъ съ монахами о христіанствѣ. Эти диспуты обыкновенно происходили въ присутствіи папъ, императоровъ, королей или князей, и когда евреи были объявляемы побѣжденными, ихъ очень часто принуждали принять христіанство. Въ виду такихъ вынужденныхъ диспутовъ, нѣкоторые раввины написали эти сочиненія, дабы менѣе искусные и не столь ученые имѣли готовые отвѣты и не были по крайней мѣрѣ принуждаемы къ христіанству, какъ побѣжденные. Всѣ эти сочиненія имѣютъ, поэтому, характеръ богословскихъ диссертацій; они довольно умѣренны и по своему происхожденію скорѣе пред-

---

[1]) Лютостанскій въ своей книгѣ „Вопросъ объ употребленіи евреями христіанской крови“, стр. 33 и слѣд. утверждаетъ, что „у евреевъ какъ бы общимъ закономъ, по преданію фанатиковъ, требуется, чтобы каждый мальчикъ-еврей, учащійся у меламеда (учителя), зналъ наизусть возможно больше гадкихъ богохульныхъ стиховъ на христіанскую религію, и меламды стараются отличаться этимъ предъ родителями учениковъ. Чѣмъ больше послѣдніе знаютъ богохульныхъ противъ христіанъ стиховъ, тѣмъ больше возвышается меламедъ въ глазахъ родителей, пріобрѣтаетъ извѣстность и большее число учениковъ“. Я торжественно заявляю, что все это *безчестная выдумка и наглая ложь*! Клянусь всѣмъ для меня священнымъ и дорогимъ, что ни одинъ меламедъ меня этому или чему либо подобному никогда не училъ и что я никогда ни отъ одного еврейскаго мальчика не слыхалъ, чтобы онъ этому или чему либо подобному учился у кого либо изъ меламдовъ. Я, конечно, не могу знать, можетъ быть между сотнями тысячъ меламдовъ, жившихъ среди еврейскаго народа въ теченіи многихъ столѣтій, нашелся гдѣ либо или когда либо фанатикъ, дозволившій себѣ нѣчто въ этомъ родѣ. Но за то могу поручиться, что у евреевъ ни одинъ отецъ, какого бы состоянія онъ ни былъ, не требовалъ этого отъ меламда и что такое странное занятіе меламда съ дѣтьми не только не послужило бы ему хорошей рекомендаціей въ глазахъ родителей, но, напротивъ, признано было бы сими послѣдними за недостатокъ, такъ какъ каждый отецъ, безъ исключенія, сказалъ бы въ такомъ случаѣ меламду: дѣти должны учиться библіи и талмуду а не заниматься пустяками. Могу также завѣрить, что истинно набожные евреи считаютъ за грѣхъ издѣваться надъ чужою религіею, причемъ стихъ Исх. XXII, 27, который въ еврейскомъ текстѣ гласитъ буквально: „Бога не злословь“, толкуютъ въ томъ смыслѣ, что не позволительно хулить то, что другой считаетъ святымъ. Также относительно исторіи, разсказанной у Лютостанскаго тамъ же, стр. 34, могу завѣрить, что я никогда въ жизни своей не слыхалъ ничего подобнаго.

ставляютъ собою оборонительное оружіе въ пользу еврейства, чѣмъ наступательное противъ христіанства.

Кромѣ этихъ полемическихъ сочиненій, вызванныхъ фанатизмомъ самихъ христіанъ, находятъ еще въ нѣкоторыхъ еврейскихъ сочиненіяхъ возраженія на отдѣльные догматы христіанства. Такъ напр. въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, трактующихъ о теоретической части еврейской религіи, въ главѣ о монотеизмѣ, опровергается ученіе о Св. Троицѣ; въ главѣ о Мессіи и мессіанскомъ времени обнаруживается наклонность доказать, что пророчества Ветхаго Завѣта о Мессіѣ относятся не къ Спасителю, а къ ожидаемому евреями Мессіи. Нѣкоторые комментаторы Св. Писанія стараются тоже доказать, что тѣ стихи Ветхаго Завѣта, въ которыхъ христіане находятъ пророчества о пришествіи Христа, не имѣютъ того смысла, который сіи послѣдніе въ нихъ влагаютъ. Но мы спрашиваемъ: какой свободный отъ предразсудковъ и справедливый человѣкъ станетъ обвинять евреевъ за то, что они, защищая или доказывая догматы своей религіи, опровергали противоположныя, христіанскія ученія? Мы, христіане, написали цѣлыя библіотеки книгъ противъ евреевъ, а съ VIII столѣтія и противъ могаметанъ, и мы называли и называемъ Могамета ложнымъ пророкомъ. Что было бы съ нами, если бы турки вздумали потребовать отъ насъ отчета за наши мнѣнія и особенно захотѣли подвергать за это гоненію нашихъ единовѣрцевъ? Мы прокричали бы на весь міръ о турецкомъ варварствѣ; наши посланники, наши арміи, флоты и пушки скоро заставили бы турокъ одуматься. Но евреи не имѣютъ ни посланниковъ, ни армій, ни флотовъ, ни пушекъ, и ихъ осуждаютъ за то, что нѣкоторые изъ нихъ, нѣсколько столѣтій тому назадъ, защищая догматы своей религіи, опровергали противоположныя христіанскія ученія! Не въ порядкѣ ли вещей, что различныя вѣроисповѣданія, защищая свои догматы, всегда нападаютъ на догматы противной партіи! Протестанты спорятъ съ католиками, католики съ протестантами; тѣ и другіе спорятъ съ православными; эти послѣдніе—съ ними обоими. Такъ было всегда, и такъ будетъ еще долго. Евреи дѣлали, та-

кимъ образомъ, то, что всѣ другія религіозныя партіи всегда дѣлали еще въ обширнѣйшихъ размѣрахъ и еще съ большимъ ожесточеніемъ. Не нужно притомъ забывать, что еврейскіе типографщики и издатели еще съ XVI столѣтія стали уже выбрасывать враждебныя христіанству мѣста, почему послѣдніе почти вовсе не знакомы большинству самихъ евреевъ. Они находятся только въ весьма рѣдкихъ изданіяхъ изъ первой половины XVI столѣтія, и еще въ болѣе рѣдкихъ рукописяхъ. Эти антихристіанскія мѣста большею частью изданы только *христіанскими* учеными, которые, съ этою цѣлью, перерыли всѣ древнія изданія и рѣдкія рукописи.

Враги евреевъ находили и въ еврейскихъ молитвахъ предлоги къ обвиненію евреевъ; они приводятъ изъ нихъ различныя мѣста, которыми хотятъ доказать, что евреи проклинаютъ въ своихъ молитвахъ всѣ народы земли и особенно христіанъ и призываютъ будто бы на нихъ гнѣвъ Божій. Причиною такихъ несправедливыхъ упрековъ были недоразумѣнія, отсутствіе критики, пристрастіе и несправедливость. Что особенно поражаетъ меня при чтеніи этихъ обвиненій, такъ это то, что большая часть цитатъ изъ еврейскихъ молитвъ, долженствующихъ служить доказательствомъ такихъ обвиненій, мнѣ совершенно незнакомы,— тогда какъ я знаю почти наизусть не только ежедневныя молитвы, но и молитвы для новаго года и дня отпущенія грѣховъ. Обстоятельство это объясняется очень просто: еврейскія молитвы также обусловливаются обстоятельствами, какъ и еврейская литература. Всѣ эти молитвы принадлежатъ разнымъ временамъ; не всѣ онѣ одинаково распространены и далеко не всѣ пользуются одинаковымъ значеніемъ у евреевъ. Есть молитвы, составленныя еще задолго до Р. Х.; онѣ отличаются чистотою, ясностью и удобопонятностію языка и уже въ древнѣйшей письменности упоминаются, какъ общеизвѣстныя. Такія молитвы рѣшительно безупречны; многія изъ нихъ по истинѣ прекрасны, и онѣ приняты всѣми раввинитскими евреями. Кромѣ этихъ очень древнихъ молитвъ, есть еще другія, позднѣйшія, но принадлежащія все-таки

очень отдаленнымъ отъ насъ временамъ; онѣ состоятъ частью изъ псалмовъ, частью изъ гимновъ составленныхъ изъ разныхъ стиховъ Св. Писанія, и также приняты евреями, хотя и не такъ обязательны, какъ первыя. Кромѣ этихъ молитвъ, есть и еще огромное количество другихъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Піутимъ*, *Селихотъ* и пр., и составленныхъ въ періодъ времени отъ VII—XVII вѣка.

Первымъ поводомъ къ составленію этихъ молитвъ было желаніе наполнить чѣмъ-нибудь время, которое евреи остаются въ синагогахъ. У евреевъ искони существуетъ обычай въ праздничные дни не предаваться мірскимъ удовольствіямъ, но проводить большую часть дня въ синагогѣ, въ занятіяхъ молитвою, пѣніемъ духовныхъ гимновъ, чтеніемъ псалмовъ и слушаніемъ проповѣдей. Но такъ какъ древнія молитвы недостаточны для наполненія цѣлаго дня, то были сочинены новыя различными авторами. По этому молитвы эти составлены обыкновенно не для будничныхъ дней, а для праздниковъ, постовъ и нѣкоторыхъ избранныхъ субботъ, а также для дней покаянія, составляющихъ послѣдніе дни истекающаго года и первые дни наступающаго, когда Богъ, по общему вѣрованію евреевъ, судитъ всѣхъ людей, и наконецъ для дня отпущенія грѣховъ. Изъ числа этихъ молитвъ однѣ написаны во время какихъ-нибудь великихъ гоненій на евреевъ, по случаю народныхъ бѣдствій и страданій, или счастливаго избавленія какой-нибудь общины отъ преслѣдованій, или, наконецъ, въ память какого-либо несчастнаго событія. Кромѣ того, имѣются молитвы на разные случаи жизни, какъ напримѣръ въ болѣзни, при смерти, при родахъ, бракѣ, поминовеніи усопшихъ и пр. Между этими молитвами многія написаны не на еврейскомъ языкѣ, а на разговорномъ еврейско-нѣмецкомъ жаргонѣ и по большей части сочинены женщинами.

Такъ какъ молитвы эти принадлежатъ весьма различнымъ эпохамъ и составлены различными лицами, при разныхъ обстоятельствахъ и на различные случаи: то естественно, что и харак-

теръ, достоинство, значеніе и распространенность ихъ также очень различны.

Такъ, напримѣръ, древнѣйшія молитвы этого рода написаны тяжелымъ, витіеватымъ, малопонятнымъ и часто безграмотнымъ языкомъ; онѣ, по большей части, безъ всякаго поэтическаго достоинства, такъ что фантазія ихъ авторовъ всецѣло носится въ сферѣ талмудическихъ легендъ, талмудическаго образа воззрѣній и талмудической рѣчи. Напротивъ того, молитвы, написанныя въ X, XI, XII и XIII вѣкахъ, евреями, жившими въ Испаніи и вообще между могаметанами, отличаются по большей части изяществомъ и чистотою языка, высокимъ полетомъ мысли, искреннею религіозностью, вдохновеніемъ и глубоко духовною скорбью; особенно гимны Р. *Іегуда Галеви* до такой степени отличаются своею поэтическою красотою, что мысль объ ихъ авторѣ вдохновила на смертномъ одрѣ знаменитаго *Гейне* для его прекрасной поэмы „*Р. Іегуда Галеви*". Молитвы, написанныя французскими, нѣмецкими и польскими евреями, сходствуютъ съ молитвами перваго класса и отличаются только своими сердцераздирающими воплями о бѣдствіяхъ евреевъ.

Всѣ эти позднѣйшія молитвы пользуются между евреями далеко не всеобщимъ уваженіемъ и неодинаково распространены. Со времени составленія этихъ молитвъ почти до XIV вѣка было много весьма уважаемыхъ раввиновъ, которые противились введенію ихъ и ничего не хотѣли знать о нихъ. Даже и нынѣ есть очень много религіозныхъ евреевъ, которые легко смотрятъ на эти молитвы и обыкновенно углубляются въ какую-нибудь религіозную книгу, когда другіе скороговоркою читаютъ эти молитвы. Въ нѣкоторыхъ синагогахъ большую часть этихъ молитвъ вовсе опускаютъ, оставляя только нѣкоторыя избранныя. Есть между этими молитвами и такія, которыя читаются только въ главной синагогѣ и вовсе не читаются въ другихъ молитвенныхъ мѣстахъ. Наконецъ, не всѣми евреями приняты однѣ и тѣ же изъ этихъ молитвъ. Такъ, польскіе и нѣмецкіе евреи приняли однѣ молитвы, испанскіе—другія, сѣверо-африканскіе—еще другія,—даже евреи

въ *Кохинъ-Хинѣ* и на Малабарскомъ берегу имѣютъ свои собственныя молитвы, которыя они иногда печатаютъ въ Европѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ молитвъ суть только мѣстныя и читаются только въ одной какой-нибудь общинѣ въ Германіи, Марокко, или гдѣ-нибудь на Востокѣ, и только въ извѣстный день въ году, и читаются однимъ канторомъ, безъ всякаго участія со стороны общины, — такъ какъ эти мѣстныя молитвы написаны по случаю какого-либо счастливаго или несчастнаго событія, касавшагося только этой мѣстности или этого города. Есть молитвы, особенно написанныя на разговорномъ жаргонѣ, которыя предоставлены исключительно женщинамъ, такъ что мущины даже не знаютъ ихъ. Есть другія, которыя сочинены какимъ-нибудь неизвѣстнымъ авторовъ и никогда и ни кѣмъ не читаются. Но такъ какъ у евреевъ нѣтъ синода или вообще центральнаго духовнаго мѣста, которое издавало бы молитвословы, то всякій типографщикъ, желая придать молитвословамъ своего изданія возможно большую мнимую полноту, обыкновенно вноситъ въ нихъ все, что только можетъ собрать, съ цѣлью доставить лучшій сбытъ своимъ молитвенникамъ [1]).

Враги евреевъ, искавшіе однихъ только обвиненій, естественно, не обращали вниманія на всѣ эти обстоятельства, и каждый разъ, какъ только находили какую-нибудь, еврейскими буквами написанную или напечатанную, молитву, изъ которой можно было извлечь пару словъ противъ христіанъ,—тотчасъ обращали ее въ обвинительный пунктъ противъ евреевъ, не принимая во вниманіе, пользуется ли она значеніемъ между евреями или нѣтъ, написана ли она въ Марокко, Германіи, или Кохинъ-Хинѣ и пр.

---

[1]) О происхожденіи, характерѣ и значеніи этихъ позднѣйшихъ синагогальныхъ молитвъ сравн. Franz Delitsch, Zur Geschichte der jüdischen Poesie vom Abschluss der heiligen Schrift bis auf die neueste Zeit; Leipzig 1836.—Dr. Michael Sachs, Die religiöse Poesie der Juden in Spanien; Berlin, 1845.—Dr. Zunz, Die Synagogale Poesie des Mittelalters; Berlin, 1855.—Его же Die Ritus des synagogalen Cottesdienstes geschichtlich entwickelt; Berlin, 1859.—Его же, Literaturgeschichte der synagogalen Poesie; Berlin, 1865.—L. Landshuth, Amude-ha-Aboda; Berlin, 1857.—Dr. Rothschild, Der Synagogal-Cultus in historisch-Kritischer Entwickelung populär dargestellt; Alzey, 1870 и мн. др. сочиненія по этому же предмету.

При этомъ враги евреевъ поступали здѣсь, какъ и вездѣ, самымъ несправедливымъ образомъ, а именно, всѣ мѣста и намеки, относящіяся къ отпавшимъ отъ еврейства еретикамъ, или къ *эдомитянамъ*, они относили къ христіанамъ,—не смотря на то, что древнѣйшіе литургическіе авторы этихъ молитвъ, живя, какъ мы замѣтили выше, совершенно въ сферѣ талмудическихъ воззрѣній и талмудической рѣчи, подразумѣвали подъ этимъ именемъ римлянъ. Въ своей ненависти къ евреямъ, доходившей до полнаго ослѣпленія, они указывали, какъ обвинительные пункты противъ нихъ даже стихи изъ псалмовъ.

Въ еврейскія молитвы входятъ такіе псалмы, въ которыхъ пѣвецъ молитъ Бога объ избавленіи его отъ враговъ. Для обвинителей евреевъ этого совершенно достаточно, чтобы поднять противъ нихъ тревогу. „Да", говорили они, „ваши враги—это мы; когда вы поете эти псалмы, то вы можете имѣть насъ въ мысляхъ". Неужели евреи должны были изуродовать священные псалмы, столь высоко чтимые и христіанскою церковью, чтобы какой-нибудь *Эйзенменгеръ*, или подобный ему врагъ евреевъ, не принялъ ихъ на свой счетъ? Находятъ ли у евреевъ молитву, которою они просятъ Бога объ истребленіи *идолопоклонства*, или благодарятъ за то, что они сами не *идолопоклонники*, — безпощадные обвинители стараются отыскать и здѣсь какіе-то намеки на христіанъ и христіанство. Евреи говорили, утверждали и доказывали, что эти мѣста не относятся и не могутъ относиться ни къ христіанамъ, ни къ христіанству; что нѣкоторыя изъ этихъ молитвъ принадлежатъ дохристіанской эпохѣ. Все напрасно: христіанскія правительства считали иногда умѣстнымъ издавать противъ этихъ мнимо враждебныхъ молитвъ строгіе законы! Читая теперь сужденія и акты, написанные по поводу какой-нибудь невинной молитвы, нельзя съ одной стороны удержаться отъ смѣха, а съ другой стороны нельзя преодолѣть ужасъ, охватывающій душу при мысли, что подобнымъ обвиненіямъ могли вѣрить. Невольно восклицаешь: „что за время, что за люди"! Такъ напр. по поводу самой по себѣ невинной и даже прекрасной молитвы

„*Алену*", — по всей вѣроятности составленной въ Вавилоніи въ началѣ III вѣка, значитъ, въ такое время и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ евреи почти ничего не знали объ истинныхъ христіанахъ и христіанствѣ,—написана почти цѣлая библіотека, и нѣкоторые германскіе владѣтели угрожали евреямъ даже смертной казнію, если они не оставятъ эту молитву [1]). А между тѣмъ никакой безпристрастный человѣкъ не найдетъ въ этой молитвѣ, переведенной вмѣстѣ съ еврейскимъ молитвословомъ почти на всѣ европейскіе языки, ничего предосудительнаго.

Есть, однакожъ, нѣкоторыя средневѣковыя молитвы, по большей части мѣстныя, въ которыхъ дѣйствительно содержатся проклятія на христіанъ; но не нужно забывать, при какихъ обстоятельствахъ молитвы эти составлены. Это именно молитвы покаянія, составленныя во время перваго крестоваго похода, когда крестоносцы въ теченіе какихъ-нибудь трехъ мѣсяцевъ умертвили на Рейнѣ и въ другихъ мѣстахъ Германіи болѣе 100,000 евреевъ, когда цѣлыя еврейскія общины были истреблены огнемъ и мечемъ, и когда *цѣлыя еврейскія семейства живьемъ зарывали въ землю*. Должно ли удивляться, если евреи взывали къ Богу о мщеніи? Да и эти вопли были направлены не противъ *христіанъ, какъ таковыхъ*, а противъ звѣрскихъ преслѣдователей, которые, съ знаменемъ религіи любви на груди и во имя Бога любви, тысячами умерщвляли беззащитныхъ и невинныхъ людей! Впрочемъ, мы и здѣсь должны повторить сдѣланное нами выше замѣчаніе, что евреи сами держатъ строгую цензуру и уже лѣтъ 300 какъ они сами выбросили изъ своихъ молитвенниковъ всѣ подобныя мѣста, такъ что они уже неизвѣстны евреямъ, и остались бы совершенно забытыми, если бы враги евреевъ сами не отыскали ихъ въ древнихъ изданіяхъ, или въ рѣдкихъ рукописяхъ.

Что же касается до разныхъ мѣстъ, приводимыхъ обвинителями [illegible] изъ еврейскихъ писателей, гдѣ видно враждебное настроеніе противъ христіанъ, то мы должны замѣтить, что большею частью мѣста эти приводятся изъ сочиненій *Дона Исаака*

---

[1]) Graetz, Geschichte der Juden, т. X, стр. 303 и 310 и слѣд.

Абраванеля, которому вполнѣ извинительно, если онъ съ горечью говоритъ о христіанахъ. Онъ жилъ во время изгнанія евреевъ изъ Испаніи и самъ даже принадлежалъ къ изгнанникамъ, не смотря на то, что занималъ видное мѣсто при дворѣ ихъ католическихъ величествъ *Фердинанда* и *Изабеллы*. Здѣсь не мѣсто подробному изображенію бѣдствій изгнанныхъ изъ Испаніи евреевъ; но мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ для уразумѣнія настроенія *Абраванеля* и другихъ современниковъ его, раздѣлявшихъ съ нимъ одну участь.

Болѣе 600,000 людей жили въ одной изъ прекраснѣйшихъ и наиболѣе цвѣтущихъ странъ земли. Вдругъ издается указъ, по которому они должны оставить эту страну, въ которой жили уже болѣе 1500 лѣтъ, которую они искренно любили, въ арміяхъ которой они часто служили и культурному развитію которой много содѣйствовали,—должны оставить ее, если не хотятъ измѣнить вѣрѣ своихъ отцовъ, которой были преданы душою и тѣломъ. Такъ какъ они не хотѣли позволить себѣ послѣдняго, то и были вынуждены продать свои недвижимыя имущества за безцѣнокъ, лишились большей части своего состоянія и пущены по бѣлу свѣту. Болѣе 300,000 человѣкъ погибли отъ голода, болѣзней, скорби, кораблекрушенія и позорныхъ измѣнъ. Христіанскіе корабельщики брали на свои суда этихъ изгнанниковъ за огромныя деньги, но, вмѣсто того, чтобы доставлять несчастныхъ въ какую-либо мирную гавань, они или продавали ихъ въ рабство на варварійскихъ берегахъ, или ограбляли ихъ имущество, а ихъ самихъ бросали за бортъ.

Полагаемъ, что можно извинить *Абраванеля*, бывшаго очевидцемъ всего этого, если въ его многочисленныхъ сочиненіяхъ кое гдѣ проглядываетъ враждебное настроеніе противъ христіанъ.

Между тѣмъ, мы должны замѣтить, что озлобленіе Абраванеля относится не къ *христіанамъ*, а къ этимъ чудовищнымъ гонителямъ. Доказательствомъ этому служитъ дальнѣйшая жизнь Абраванеля.

Послѣ своего изгнанія изъ Испаніи онъ поступилъ на службу

къ Фердинанду, королю неаполитанскому, а послѣ его смерти къ сыну его, Альфонсу II. Когда же этотъ послѣднiй былъ изгнанъ изъ Неаполя Карломъ VIII, Абраванель принадлежалъ къ немногимъ вѣрнымъ царедворцамъ, сопровождавшимъ короля въ его изгнанiи, и не оставлялъ своего несчастнаго государя до самой его смерти.

Когда Абраванель переселился потомъ въ Венецiю, то жилъ тамъ въ самыхъ тѣсныхъ и дружественныхъ отношенiяхъ со многими мѣстными нобилями, такъ что когда онъ скончался, множество знатныхъ христiанъ сопровождали его бренные останки. Тоже самое должно сказать и о другихъ изгнанникахъ изъ Испанiи: всѣ они съ величайшею благодарностью говорятъ о государяхъ и народахъ, давшихъ имъ пристанище и обращавшихся съ ними почеловѣчески. Имена этихъ государей и народовъ съ благоговѣнiемъ произносятся каждымъ евреемъ. Потомки подвергшихся столь страшному гоненiю испанскихъ и португальскихъ евреевъ обращались чрезвычайно гуманно съ потомками ихъ прежнихъ жестокихъ гонителей, когда послѣднiе очутились въ бѣдственномъ положенiи. Португальскiе писатели не могутъ нахвалиться человѣколюбивымъ обращенiемъ изгнанныхъ изъ Португалiи въ Марокко евреевъ съ плѣнными португальцами, которые послѣ несчастной битвы при Алькасарѣ въ 1578 г. попали въ руки мавровъ и были проданы евреямъ, какъ рабы [1]).

Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь мнѣнiе одного изъ ученѣйшихъ знатоковъ еврейства и раввинской литературы I. Д. *Михаэлиса* о враждебныхъ евреямъ сочиненiяхъ, а именно о сочиненiи *Эйзенменгера*, который можетъ быть названъ представителемъ всего враждебнаго евреямъ и источникомъ всѣхъ превратныхъ понятiй о нихъ.

„Кто самъ читалъ творенiя лучшихъ раввиновъ, говоритъ I. Д. Михаэлисъ въ 15-мъ томѣ, стр. 117 своей „Orientalische

---

[1]) См. подробности объ этомъ: Kaiserling, Geschichte der Juden in Portugal, стр. 260 и тамъ же въ примѣчанiи I приведенные португальскiе источники.

uud exegetische Bibliotek“, тотъ знаетъ, что хотя „Раскрытое Іудейство“ Эйзенменгера есть курьезная книга, стоившая, быть можетъ, того, чтобы написать ее, дабы знать евреевъ и съ худшей стороны,—но что тотъ совершилъ бы *величайшую несправедливость* относительно еврейской религіи, кто захотѣлъ бы судить о ней по этому сочиненію. Если бы кто написалъ въ этомъ родѣ „раскрытое христіанство или лютеранство“, со включеніемъ сюда всего дурнаго, встрѣчающагося у кого-нибудь изъ нашихъ писателей, — то мы, въ сознаніи своей невинности, назвали бы это *пасквилемъ*. Однакожъ Эйзенменгеръ находитъ себѣ еще довольно вѣры, какъ ни невѣроятно, чтобы это были религіозныя убѣжденія цѣлаго народа, живущаго между нами, изъ среды котораго мы знаемъ многихъ съ лучшей стороны. Даже со стороны нѣкоторыхъ правительствъ часто доставалось евреямъ вслѣдствіе довѣрія этихъ правительствъ къ Эйзенменгеру и ему подобнымъ. Такъ напр. они съ инквизиціонною строгостью запрещаютъ извѣстныя молитвы вслѣдствіе того, что нѣкоторые евреи считаютъ ихъ будто бы направленными противъ христіанъ, противъ начальствъ, которыя защищаютъ послѣднихъ, и даже противъ протестантовъ, въ пользу которыхъ евреи дѣлаютъ, какъ извѣстно, значительныя исключенія. Когда подобныя запрещенія направляются противъ такихъ молитвъ, которыя взяты изъ псалмовъ: то это представляется мнѣ чѣмъ-то въ родѣ того, какъ еслибы государственный прокуроръ предложилъ запретить протестантамъ читать 6-й и 7-й стихи LXXIX псалма потому, что однажды, во время спора въ Гамбургѣ о молитвѣ въ день поста, какой-то учитель, при томъ еще очень ученый и ортодоксальный, объяснилъ эти стихи въ духѣ, враждебномъ для католиковъ.

„И такъ, желательно было бы узнать религіозныя убѣжденія лучшихъ и ученѣйшихъ евреевъ, особенно ихъ мораль, дабы положить конецъ ложному мнѣнію, будто бы у евреевъ есть законъ, по которому они должны обманывать христіанъ,—мнѣніе столь же несправедливое, какъ и то, которое въ средніе вѣка, а въ иныхъ

мѣстахъ еще и недавно, было такъ опасно для евреевъ, будто бы они употребляютъ кровь христіанъ".

Это же мнѣніе объ Эйзенменгерѣ раздѣляетъ и знаменитый католическій писатель Молиторъ въ своей „Philosophie der Geschichte" часть 3, §§ 116 и 119.

Если мы теперь бросимъ размышляющій взглядъ на все сказанное нами, то усмотримъ слѣдующіе, важные для предмета нашего изслѣдованія, результаты:

Древнѣйшіе раввины никогда не рѣшались отмѣнить никакого *запрета* Библіи; слѣдовательно, они не могли отмѣнить и строжайшихъ и многократно повторенныхъ предписаній Моисея: *не вкушать крови, не убивать людей, не чародѣйствовать*; тѣмъ менѣе могли они убіеніе христіанскихъ дѣтей и употребленіе ихъ крови сдѣлать религіознымъ закономъ.

Древніе раввины и древнѣйшая раввинская литература почти ничего не знаютъ о Христѣ и христіанствѣ; происхожденіе, развитіе и изученіе Талмуда имѣли мѣсто въ нехристіанскихъ странахъ, гдѣ евреи мало или вовсе не имѣли сношеній съ христіанами. Во всемъ даже раввинскомъ законодательствѣ, за исключеніемъ упомянутыхъ выше постановленій относительно еврействующихъ христіанъ *минеевъ*, нѣтъ *ни одного закона*, который возникъ бы прямо вслѣдствіе появленія христіанства. Слѣдовательно, раввины не могли предписать, въ смыслѣ религіознаго закона, употребленіе христіанской крови, такъ какъ они почти не обращали никакого вниманія ни на христіанство, ни на настоящихъ христіанъ, и поэтому нельзя допустить, чтобы такой ужасный обрядъ имѣлъ мѣсто, вопреки общему духу законодательства.

Встрѣчающіяся въ талмудѣ и древнѣйшей раввинской литературѣ враждебныя выраженія и постановленія касательно извѣстныхъ *минеевъ*, относимыя врагами евреевъ къ христіанамъ вообще, относятся *исключительно къ еврействующимъ христіанамъ*, которые, будучи отступниками еврейства, исповѣдывали вѣроученія, отвергаемыя также христіанскою церковью, какъ и раввина-

ми, имѣли, по единогласному свидѣтельству какъ отцевъ церкви, такъ и раввиновъ, самые возмутительные пороки и которыхъ побѣдоносная церковь Христова преслѣдовала гораздо строже, чѣмъ сами евреи.

Такимъ образомъ раввины первыхъ вѣковъ христіанства поступали съ этими вредными *отступниками іудейства* далеко не такъ строго, какъ поступаемъ, напр., мы съ отступниками христіанства и даже отступниками православной церкви. Напротивъ, *язычники*, сдѣлавшіеся христіанами, по причинѣ сходства большей части своихъ догматовъ и нравоученій съ еврейскими, *согласно кореннымъ принципамъ раввиновъ всѣхъ временъ и вѣковъ*, должны даже быть признаваемы со стороны евреевъ братьями, которые, подобно благочестивымъ евреямъ, могутъ достигнуть царствія небеснаго.

И въ самомъ дѣлѣ, раввины среднихъ и новѣйшихъ вѣковъ почти единогласно раздѣляютъ мнѣніе, что встрѣчающіяся въ древнѣйшей раввинской письменности постановленія относительно язычниковъ, частію, чтобы удалить евреевъ отъ нихъ, частію чтобы не споспѣшествовать язычеству, не могутъ быть относимы къ христіанамъ;—мнѣніе это принято евреями за *норму въ ихъ религіозно-юридической практикѣ*.

Многіе раввины различныхъ вѣковъ, принадлежащіе къ первостепеннымъ авторитетамъ еврейства, отзывались даже о христіанствѣ и христіанахъ съ величайшимъ уваженіемъ.

Далѣе. Въ Палестинѣ евреи, по закону, не должны были терпѣть идолопоклонства, но внѣ ея предѣловъ еврейство, какъ національная религія, отличается величайшею терпимостью относительно другихъ религій. Согласно принятому всѣми евреями принципу, *всякій благочестивый человѣкъ*, будь онъ христіанинъ или еврей, язычникъ или могаметанинъ,—можетъ участвовать въ будущей жизни. Слѣдовательно, евреи, которые раздѣляютъ эти принципы, у которыхъ религіозные руководители отзываются о христіанахъ вышеприведеннымъ образомъ, не могли принять *религіознаго постановленія* красть невинныхъ христіанскихъ дѣтей,

умерщвлять ихъ и употреблять ихъ кровь для какихъ бы то ни было цѣлей.

Распространенныя и распространяемыя врагами евреевъ мнѣнія, будто бы евреи враждебно расположены ко всѣмъ народамъ земли и особенно къ христіанамъ, и будто бы они считаютъ позволительнымъ относительно ихъ обманъ, хищеніе и т. под.,—всѣ эти мнѣнія частію основаны на недоразумѣніяхъ, частію суть грубая ложь, или мерзкая клевета.

Враги евреевъ самымъ несправедливымъ образомъ отнесли къ *христіанамъ* всѣ встрѣчающіяся въ раввинской письменности враждебныя выраженія, *исключительно* относящіяся или къ *еврействующимъ* христіанамъ *минеямъ*, или къ утѣснителямъ *римлянамъ*, или къ идолопоклонникамъ вообще.

Они перерыли всю 2000-лѣтнюю еврейскую письменность съ единственною цѣлью отыскать въ ней обвиненія противъ евреевъ. При этомъ они не обращали вниманія ни на духъ литературы, ни на законодательство евреевъ, а основывали свои обвиненія на вырванныхъ изъ общей связи, часто дурно понятыхъ, *отдѣльныхъ, одиночныхъ выраженіяхъ* еврейской письменности, не опирающихся ни на какіе важные авторитеты, стоящихъ въ противорѣчіи съ цѣлымъ законодательствомъ евреевъ и не имѣющихъ по этому никакого вліянія на религіозно-юридическую практику евреевъ.

Враги евреевъ хотѣли сдѣлать ихъ отвѣтственными за каждое слово, которое только можно встрѣтить въ какой-нибудь, еврейскими буквами написанной, книгѣ. Равнымъ образомъ они обвиняютъ *всѣхъ* евреевъ, если имъ удается найти, что у какого-нибудь еврейскаго писателя, жившаго во время ужасныхъ преслѣдованій на евреевъ, вырвалось горькое слово противъ христіанскихъ фанатиковъ. Они также обвиняютъ всѣхъ евреевъ, когда имъ удалось отыскать какую-нибудь, нынѣшнимъ евреямъ неизвѣстную, духовную пѣснь, сложенную во время крестовыхъ походовъ, или другихъ какихъ-либо страшныхъ бѣдствій, въ которой взывается къ Богу о наказаніи жестокихъ преслѣдователей.

И такъ, мы считаемъ доказаннымъ до очевидности, что исторія развитія еврейства, какъ равно духъ и существо еврейскаго законодательства и вся литература евреевъ ясно говорятъ противъ разбираемаго обвиненія. Въ слѣдующихъ главахъ мы разсмотримъ въ частности приведенныя нами выше (стр. 6 и слѣд.) 16 показаній о томъ—для какихъ цѣлей евреи будто бы употребляютъ кровь христіанскихъ дѣтей, и покажемъ всю ничтожность и неосновательность каждаго изъ нихъ.

—

[illegible]

[illegible] [illegible] ... [illegible] христіанъ для [illegible]. Мы [illegible] теперь показать, что [illegible] [illegible] христіанъ для [illegible] [illegible].

1) Всѣ узаконенія евреевъ, относительно ихъ строгости и важности въ глазахъ евреевъ, могутъ быть раздѣлены на шесть разрядовъ, а именно: а) *Запреты* Моисеевы, за нарушеніе которыхъ установлена *смертная казнь*, чрезъ посредство земнаго правосудія; *б) запреты* Моисеевы, за нарушеніе которыхъ полагается *смерть*, ниспосылаемая *десницею Божіею*, и еще тѣлесное наказаніе; *в) запреты* Моисеевы, нарушеніе которыхъ влечетъ за собою тѣлесное наказаніе 39 ударами плетью; за тѣмъ слѣдуютъ: г) *заповѣди* (повелѣнія) Моисеевы, которыя въ глазахъ евреевъ далеко не имѣютъ той важности, какую имѣютъ *запреты*; ибо есть нѣсколько случаевъ, гдѣ заповѣдь оставляется безъ исполненія единственно потому, что при выполненіи ея легко *можетъ случиться* нарушеніе какого либо *запрета*. Кромѣ этихъ *запретовъ* и *повелѣній* Моисеевыхъ, которые или прямо упоминаются въ Пятикнижіи, или, по крайней мѣрѣ, приписываются Моисею, есть еще д) и е) *запреты* и *повелѣнія*

раввинскіе, состоящіе большею частью въ усиленіи узаконеній Моисеевыхъ.

Естественно, что и здѣсь запреты соблюдаются съ большею строгостью, чѣмъ повелѣнія. И такъ строжайшими и важнѣйшими узаконеніями въ глазахъ евреевъ служатъ тѣ *запреты Моисеевы*, за нарушеніе которыхъ полагается смертная казнь черезъ посредство *земнаго правосудія;* наименѣе же строгими и наименѣе важными почитаются повелѣнія *раввинскія*.

2) Если допустить, что евреи дѣйствительно имѣютъ надобность употреблять христіанскую кровь для *религіозныхъ* цѣлей, то это можетъ быть — самое большее — предметомъ только *раввинскаго повелѣнія*, ибо Моисей, естественно, не могъ установить такого закона.

3) Здравый смыслъ говоритъ, что тѣ евреи, которые рискуютъ подвергнуться величайшимъ и строжайшимъ наказаніямъ, лишь бы исполнить это мнимое раввинское узаконеніе, должны быть въ высшей степени строги въ исполненіи своихъ религіозныхъ обязанностей.

4) Чтобы достать христіанскую кровь, евреи должны, какъ и молва говоритъ, *воровать* христіанскихъ дѣтей и *убивать* ихъ; такимъ образомъ они совершаютъ при этомъ *два* преступленія: *кражу людей* и *человѣкоубійство*. За оба преступленія полагается *смертная казнь* чрезъ посредство *земнаго правосудія*, какъ это ясно выражено во многихъ мѣстахъ Пятикнижія, изъ которыхъ укажемъ на слѣдующія: Бытія IX, 6; Исходъ XXI, 12, 16, [1]); Левитъ XXIV, 17, 21; Числа XXXV, 16—21; Второз. XIX, 11—13. Что всѣ эти предписанія относятся не къ однимъ евреямъ, видно уже изъ самаго текста этихъ законоположеній, гдѣ постоянно употребляется слово *человѣкъ*, а не *сынъ Израилевъ*, какъ въ другихъ случаяхъ. То же

[1]) Славянскій переводъ удаляется здѣсь отъ еврейскаго текста. Вотъ переводъ оригинала: „Кто украдетъ человѣка и продастъ его, или найдется онъ въ рукахъ у него, то должно предать его смерти". Славянскій же переводъ гласитъ; „Аще кто кого украдетъ *отъ сыновъ Израилевыхъ, и соодолѣвъ сему* продастъ его, и *обрящется у него*, смертію да скончается».

усматривается еще изъ того, что еврейское законодательство, какъ мы уже неоднократно показали, не дѣлаетъ почти никакого различія между евреями и иновѣрцами относительно выполненія нравственныхъ законовъ. Тѣмъ болѣе это имѣетъ мѣсто при упомянутыхъ нами уголовныхъ преступленіяхъ.

5) Мы спрашиваемъ теперь, можетъ ли человѣкъ, у котораго есть хотя искра логики и здраваго смысла, допустить, чтобы тѣ самые евреи, которые столь религіозны, что подвергаются величайшимъ опасностямъ, исполняя самыя маловажныя религіозныя постановленія,—чтобы эти же самые евреи рѣшились преступить два величайшіе *запрета*, лишь бы выполнить одну изъ легчайшихъ *заповѣдей* (повелѣній) и еще, изъ-за такого нарушенія своего закона, подвергать себя величайшимъ опасностямъ?! Другими словами: возможно ли допустить, чтобы еврей рѣшился красть людей, убивать ихъ и подвергаться за это величайшимъ опасностямъ единственно для того, чтобы добыть человѣческую кровь для какихъ-то религіозныхъ цѣлей, когда сама эта религія вселяетъ въ него величайшій ужасъ къ такому злодѣянію и угрожаетъ ему за то всѣми карами—небесными и земными! Мы только-что показали, что есть случаи гдѣ не соблюдаются даже Моисеевы *заповѣди* (повелѣнія) единственно изъ опасенія, чтобы исполненіе ихъ не повлекло за собою нарушенія какого нибудь Моисеева *запрета*, будь онъ даже 3-го разряда. Возможно ли, послѣ этого, чтобы евреи, наоборотъ, съ полнымъ сознаніемъ пренебрегали двумя строжайшими Моисеевыми запретами, за нарушеніе которыхъ постановлена смертная казнь, для того только, чтобы выполнять какое-то мнимое, во всякомъ случаѣ маловажное, религіозное постановленіе?!

И такъ мы полагаемъ, что было бы возмутительно—нелѣпо допускать, будто евреи употребляютъ христіанскую кровь для *религіозныхъ* цѣлей.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію исчисленныхъ выше показаній въ частности. *Первое* изъ нихъ гласитъ:

„Евреи употребляютъ кровь христіанъ для приготовленія

пасхальныхъ опрѣсноковъ и кромѣ того примѣшиваютъ ее къ вину, которое каждый еврей пьетъ въ первые два вечера Пасхи“.

Обвиняя евреевъ въ употребленіи христіанской крови вообще, сначала, какъ это будетъ показано въ слѣдующей главѣ, говорили, будто они употребляютъ ее для своихъ пасхальныхъ опрѣсноковъ, называемыхъ *мацціотъ*; по крайней мѣрѣ такъ было большею частію въ средніе и новѣйшіе вѣка. Только въ послѣдующее время, когда нѣкоторые христіанскіе ученые, ближе знакомые съ религіею и обрядами евреевъ, доказали неосновательность такого обвиненія, стали уже придумывать другія побудительныя причины.

Если бы евреи примѣшивали кровь христіанъ къ своимъ пасхальнымъ опрѣснокамъ или къ вину, или медку, употребляемому ими въ первые два вечера Пасхи, то это значило бы, что они *вкушаютъ кровь*, и такимъ образомъ совершаютъ не только два величайшія преступленія—*человѣкоубійство* и *кражу людей*, а еще и *вкушеніе крови*. Но всѣмъ и каждому извѣстно, что запрещеніе вкушать кровь есть одинъ изъ наистрожайшихъ запретовъ моисеевыхъ, который до нынѣ соблюдается евреями съ величайшею, можно сказать педантическою, строгостью. Запрещеніе это выражено въ слѣдующихъ многочисленныхъ мѣстахъ Пятикнижія: Бытія: IX, 4; Левитъ: III, 13; VII, 26, 27; XVII, 10—14; XIX, 16; Второз. XII, 16; XV, 25; XIX, 6. Сравн. также I Царст. XIX, 33; Езекіиль XXXIII, 25.

Раввины еще болѣе *расширили* и еще *строжайше подтвердили* этотъ запретъ; по предписаніямъ раввиновъ, евреи обязаны при зарѣзываніи скота давать крови совершенно истекать; кровеносныя жилы должны быть вырѣзаны, а самая говядина не можетъ быть употреблена въ пищу, пока долгимъ моченіемъ, соленіемъ и неоднократнымъ промываніемъ не будетъ освобождена отъ заключающейся въ ней крови. Если еврей находитъ на кускѣ хлѣба слѣдъ крови отъ десенъ, онъ не дол-

женъ доѣдать его [1]); также яйцо, въ которомъ найдена капля крови не можетъ быть употреблено въ пищу. Всѣ эти постановленія донынѣ соблюдаются евреями съ величайшею строгостью. Знаменитый раввинъ Маймонидъ ставитъ даже употребленіе крови наравнѣ съ идолопоклонствомъ.

Если въ средніе вѣка, когда знаніе еврейскаго языка было такъ рѣдко между христіанами, когда библія считалась запрещенною книгою, и когда на каждаго некатолика смотрѣли какъ на нравственное чудовище, — евреевъ обвиняли въ употребленіи христіанской крови для пасхальныхъ опрѣсноковъ: то этому, пожалуй, можно не очень удивляться; но если теперь, когда христіанскіе ученые ознакомили своихъ единовѣрцевъ съ законами и обычаями евреевъ, подобныя обвиненія могутъ имѣть еще мѣсто и находить вѣру, то невольно начинаешь сомнѣваться въ прогрессѣ человѣчества и здраваго смысла.

Враги евреевъ и вообще ученые христіане, коротко знакомые съ еврейскою литературою, пересматривали всевозможныя еврейскія книги, взвѣшивали самыя ничтожныя изрѣченія въ нихъ, съ цѣлью открыть что нибудь во вредъ евреямъ; и все-таки ни

---

[1]) У Лютостанскаго (Вопросъ объ употребленіи евреями христіанской крови, стр. 92) находится слѣдующее, почти дословно извлеченное изъ „записки“ Скрипицына (Гражд., стр. 489) мѣсто: „Въ книгѣ Сульханъ-Арухъ (стр. 42, ст. 67).... сказано ясно: „кровь скота и звѣря употреблять въ снѣдь нельзя, а кровь человѣческую для пользы нашей—можно“. „Евреи увѣряютъ, что это относится до болѣзней, гдѣ кровь употреблялась въ древности какъ лекарство. Но въ толкованіи на приведенное мѣсто говорится именно: „Христіане давно уже предосторожны, но намъ нельзя обойтись безъ ихъ крови для того, о чемъ пишетъ книга (!) Тойсфесъ“. „Далѣе (стр. 119, ст. 193): „Не дружись съ христіаниномъ... встрѣтившейся надобности.... изъ опасенія, чтобы не узнали о пролитіи крови“. (У Скрипицына: „не дружись съ христіаниномъ тамъ, гдѣ тебѣ надобно.... (пробѣлъ съ точками), для того, чтобы и т. д. И вотъ образчикъ пропуска въ талмудѣ (sic!), конечно, болѣе чѣмъ подозрительный“. Къ этому замѣчу только, что все, что здѣсь сказано, *совершенно ложно и выдумано* и что въ Шульханъ-Арухѣ нѣтъ того, что здѣсь цитируется. Оба великіе ученые, Скрипицынъ и Лютостанскій, повидимому также не знаютъ, что талмудъ и Шульханъ-Арухъ—книги не тождественныя, и что *книги* Тойсфесъ вовсе не существуетъ, такъ какъ *Тосафотъ* (такъ слѣдуетъ писать) суть *примѣчанія* къ талмуду, но не составляютъ отдѣльной книги.

кому изъ нихъ не удалось найти ни малѣйшаго намека на то, чтобы евреи обязаны были употреблять или употребляли кровь христіанъ для какой нибудь религіозной цѣли; такъ что даже самые жестокіе враги евреевъ могли подтверждать свои обвиненія только баснословными разсказами изъ средневѣковыхъ монашескихъ лѣтописей. (Мы будемъ еще имѣть случай ближе разсмотрѣть эти разсказы о совершенныхъ будто бы евреями дѣтоубійствахъ и доказать ихъ лживость). Очень многіе ученые христіане написали объемистыя книги о религіозныхъ обычаяхъ евреевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, также подробно описывали еврейскій праздникъ Пасхи; упомяну здѣсь только о наиболѣе замѣчательныхъ: Bartolocci, Bodenschatz, Buxtorf, Danzius, Eisenmenger, Fabricius, Fleury, Goodwin, L'Empereur, Kirchner, Lightfoot, Lund, Mayer, Rittangel, Schudt Wagenseil, безъименный авторъ „Обрядовъ еврейскихъ" (Орелъ 1830 г.) и мн. другіе. Пусть всякій прочтетъ эти сочиненія и посмотритъ, нашелъ ли кто нибудь изъ этихъ писателей, большая часть которыхъ состояла изъ заклятыхъ враговъ евреевъ, хоть какое нибудь мѣсто, хоть намекъ на то, будто евреи употребляли въ свою пасху кровь христіанскую. Многіе изъ ученыхъ христіанъ, равно какъ и изъ крещенныхъ евреевъ, написали даже отдѣльные трактаты объ еврейской пасхѣ, такъ напр. крещеный еврей Пфефферкорнъ написалъ, въ началѣ XVI столѣтія, полемическое разсужденіе объ еврейской пасхѣ сперва по нѣмецки, потомъ по латыни [1]), въ которомъ онъ взводитъ на евреевъ чрезвычайно много всякаго рода обвиненій. Этотъ Пфефферкорнъ провелъ всю свою жизнь надъ составленіемъ книгъ, наполненныхъ желчными и ядовитыми выходками противъ евреевъ; а между тѣмъ онъ ничего не зналъ о предполагаемомъ у евреевъ обыкновеніи, упо-

---

[1]) Латинское заглавіе этого сочиненія (1509 г. Аугсбургъ и Кельнъ) слѣдующее: In hoc libello comparatur absoluta explicatio quomodo cæci illi iudæi suum Pascha servent, et maxime, quo ritu paschalem eam cenam manducent. Exprimitur præterea Iudaeos esse heraeticos, et desertores veteris, et oppugnatores novi testamenti, quamobrem judicii rei sunt secundum legem Moysi. Его непріязнь къ евреямъ выражается уже въ самомъ этомъ заглавіи.

треблять въ пасху кровь христіанъ. Мало того, какъ мы увидимъ далѣе, этотъ жестокій врагъ евреевъ заклинаетъ христіанъ не вѣрить, будто евреи при какомъ бы то ни было случаѣ вообще употребляли христіанскую кровь.

Монахъ Thom. Murner написалъ также сочиненіе о праздновапіи еврейской пасхи и объ обрядахъ этого празднованія [1]); но и онъ не болѣе знаетъ о подобномъ кровавомъ обычаѣ, чѣмъ другіе писатели, разсуждавшіе объ еврейской пасхѣ. Были и еще крещеные евреи, которые писали объ ихъ пасхальныхъ обрядахъ, какъ напр. Fr. Christian Meier [2]), Fried. Albert Christiani [3]) и многіе другіе; и я рѣшительно повторяю, что ни одинъ изъ нихъ ничего не знаетъ о томъ, будто евреи употребляютъ въ пасху христіанскую кровь.

Книжка „Hagada-schel-Pesach“, содержащая молитвы и описаніе обрядовъ, совершаемыхъ въ первые два пасхальные вечера, весьма часто являлась въ переводѣ на европейскіе языки; такъ напр. она издана по еврейски и итальянски въ Венеціи 1609 г. 1695 и т. д.; на еврейскомъ и нѣмецкомъ—въ Венеціи же, 1609 и 1664 г., также 1695 и 1712, и наконецъ въ нынѣшнемъ столѣтіи, можетъ быть, до 20 разъ. Упомянутый Murner къ вышеуказанной книгѣ своей приложилъ также латинскій переводъ этой книги. Въ 1646 г. кенигсбергскій профессоръ восточныхъ языковъ Іоаннъ Стефанъ Риттангель [4]) издалъ нѣмецко-латинскій переводъ его вмѣстѣ съ еврейскимъ текстомъ. Можно положительно утверждать, что ни одинъ изъ еврейскихъ обычаевъ не описанъ такъ подробно христіанами и такъ хорошо имъ не извѣстенъ, какъ способъ празднованія пасхи; и тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ всѣхъ этихъ христіанскихъ ученыхъ, ни

---

[1]) Подъ заглавіемъ Ritus et celebratio Iudaeoruum etc. Франкфуртъ, 1511 г.

[2]) „Balsam des Lebens über die Ceremonien der Iuden“, т. е. бальзамъ жизни объ обрядахъ евреевъ. Брауншвейгъ 1719 и 1721 г.

[3]) Kurze jedoch völlige Beschreibung des Osterfestes wie solches sowohl die alten Iuden... als auch die heutigen bis dato noch begehen, т. е. „краткое, но полное описаніе праздника пасхи по обрядамъ, какъ древнихъ евреевъ, такъ и нынѣшнихъ“. Лейпцигъ, 1677 г.

[4]) Liber rituum Paschalium etc. transl. Rigiom 1646 г.

одинъ изъ этихъ крещеныхъ евреевъ, ничего не зналъ о какомъ нибудь обыкновеніи евреевъ — употреблять христіанскую кровь при совершеніи пасхи.

Кто имѣлъ хоть малѣйшій случай познакомиться съ тѣмъ множествомъ фоліантовъ, въ которыхъ говорится о приготовленіи опрѣсночнаго хлѣба; кто, затѣмъ, видѣлъ — до какой степени простирается при этомъ осторожность евреевъ, какъ они заботятся о чистотѣ воды и муки для своихъ опрѣсноковъ, какъ поспѣшно они бросаютъ тѣсто въ печь, изъ опасенія, чтобы что нибудь не примѣшалось къ мукѣ или водѣ,—кто, говорю, видѣлъ все это и, какъ я, коротко знакомъ со всѣмъ образомъ дѣйствій евреевъ при приготовленіи пасхальныхъ опрѣсноковъ, тотъ можетъ открыто и клятвенно утверждать, что евреи никогда при этомъ не употребляли и не могутъ употреблять христіанской крови.

Вагензейль, который отнюдь не былъ другомъ евреевъ, въ своемъ твореніи: „Benachrichtigungen wegen einiger die gemeine Jüdischeit betreffenden jüdische Sachen", (извѣстія о нѣкоторыхъ предметахъ, касающихся евреевъ) [1]) говоритъ слѣдующее: „я часто и долго смотрѣлъ на то, какъ еврейки и евреи приприготовляли тѣсто для опрѣсночнаго хлѣба, какъ они пекли самый хлѣбъ; но никогда не замѣчалъ, чтобы они примѣшивали къ нему кровь" и т. д.

Крещеный еврей Эрнстъ Ферд. Гессъ издалъ сочиненіе противъ евреевъ и еврейства подъ заглавіемъ: „Новый бичь евреевъ" (Neue Judengeisel) [2]). Въ немъ онъ смѣется надъ евреями и говоритъ объ образѣ приготовленія ими пасхальнаго хлѣба въ слѣдующихъ словахъ: „когда вы (евреи) готовите ваши пасхальные опрѣсноки, то все ваше вниманіе бываетъ поглощено самыми ничтожными пустяками: вы боитесь влить много воды въ тѣсто, чтобы оно не сдѣлалось слишкомъ мяг-

---

[1]) Лейпцигъ. 1705. стр. 133.

[2]) Первое изданіе этого сочиненія явилось въ Фріуларѣ 1589; за тѣмъ издано въ Падерборнѣ 1600 и 1606 г., въ Регенсбургѣ 1601 г. и въ Эрфуртѣ 1605 г. и т. д.

умерщвлять ихъ и употреблять ихъ кровь для какихъ бы то ни было цѣлей.

Распространенныя и распространяемыя врагами евреевъ мнѣнія, будто бы евреи враждебно расположены ко всѣмъ народамъ земли и особенно къ христіанамъ, и будто бы они считаютъ позволительнымъ относительно ихъ обманъ, хищеніе и т. под.,—всѣ эти мнѣнія частію основаны на недоразумѣніяхъ, частію суть грубая ложь, или мерзкая клевета.

Враги евреевъ самымъ несправедливымъ образомъ отнесли къ *христіанамъ* всѣ встрѣчающіяся въ раввинской письменности враждебныя выраженія, *исключительно* относящіяся или къ *еврействующимъ* христіанамъ *минеямъ*, или къ утѣснителямъ *римлянамъ*, или къ идолопоклонникамъ вообще.

Они перерыли всю 2000-лѣтнюю еврейскую письменность съ единственною цѣлью отыскать въ ней обвиненія противъ евреевъ. При этомъ они не обращали вниманія ни на духъ литературы, ни на законодательство евреевъ, а основывали свои обвиненія на вырванныхъ изъ общей связи, часто дурно понятыхъ, *отдѣльныхъ, одиночныхъ выраженіяхъ* еврейской письменности, не опирающихся ни на какіе важные авторитеты, стоящихъ въ противорѣчіи съ цѣлымъ законодательствомъ евреевъ и не имѣющихъ по этому никакого вліянія на религіозно-юридическую практику евреевъ.

Враги евреевъ хотѣли сдѣлать ихъ отвѣтственными за каждое слово, которое только можно встрѣтить въ какой-нибудь, еврейскими буквами написанной, книгѣ. Равнымъ образомъ они обвиняютъ *всѣхъ* евреевъ, если имъ удается найти, что у какого-нибудь еврейскаго писателя, жившаго во время ужасныхъ преслѣдованій на евреевъ, вырвалось горькое слово противъ христіанскихъ фанатиковъ. Они также обвиняютъ всѣхъ евреевъ, когда имъ удалось отыскать какую-нибудь, нынѣшнимъ евреямъ неизвѣстную, духовную пѣснь, сложенную во время крестовыхъ походовъ, или другихъ какихъ-либо страшныхъ бѣдствій, въ которой взывается къ Богу о наказаніи жестокихъ преслѣдователей.

И такъ, мы считаемъ доказаннымъ до очевидности, что исторія развитія еврейства, какъ равно духъ и существо еврейскаго законодательства и вся литература евреевъ ясно говорятъ противъ разбираемаго обвиненія. Въ слѣдующихъ главахъ мы разсмотримъ въ частности приведенныя нами выше (стр. 6 и слѣд.) 16 показаній о томъ—для какихъ цѣлей евреи будто бы употребляютъ кровь христіанскихъ дѣтей, и покажемъ всю ничтожность и неосновательность каждаго изъ нихъ.

II.

Неосновательность обвиненія явствуетъ изъ нихъ самихъ.

Мы сказали, что существуетъ 16 различныхъ показаній относительно цѣли, для которой евреи будто бы употребляютъ христіанскую кровь; и что первыя десять изъ этихъ показаній можно подвести подъ общую рубрику: „употребленіе крови христіанъ для *религіозныхъ* цѣлей". Мы хотимъ теперь доказать, что даже мысль о томъ, будто евреи употребляютъ кровь христіанъ для цѣлей *религіозныхъ*, противна всякой логикѣ и здравому смыслу.

1) Всѣ узаконенія евреевъ, относительно ихъ строгости и важности въ глазахъ евреевъ, могутъ быть раздѣлены на *шесть* разрядовъ, а именно: а) *Запреты* Моисеевы, за нарушеніе которыхъ установлена *смертная казнь*, чрезъ посредство земнаго правосудія; б) *запреты* Моисеевы, за нарушеніе которыхъ полагается смерть, ниспосылаемая *десницею Божіею*, и еще тѣлесное наказаніе; в) *запреты* Моисеевы, нарушеніе которыхъ влечетъ за собою тѣлесное наказаніе 39 ударами плетью; за тѣмъ слѣдуютъ: г) *заповѣди* (повелѣнія) Моисеевы, которыя въ глазахъ евреевъ далеко не имѣютъ той важности, какую имѣютъ *запреты*; ибо есть нѣсколько случаевъ, гдѣ заповѣдь оставляется безъ исполненія единственно потому, что при выполненіи ея легко *можетъ случиться* нарушеніе какого либо *запрета*. Кромѣ этихъ *запретовъ* и *повелѣній* Моисеевыхъ, которые или прямо упоминаются въ Пятикнижіи, или, по крайней мѣрѣ, приписываются Моисею, есть еще д) и е) *запреты* и *повелѣнія*

раввинскіе, состоящіе большею частью въ усиленіи узаконеній Моисеевыхъ.

Естественно, что и здѣсь запреты соблюдаются съ большею строгостью, чѣмъ повелѣнія. И такъ строжайшими и важнѣйшими узаконеніями въ глазахъ евреевъ служатъ тѣ *запреты Моисеевы*, за нарушеніе которыхъ полагается смертная казнь черезъ посредство *земнаго правосудія;* наименѣе же строгими и наименѣе важными почитаются повелѣнія *раввинскія*.

2) Если допустить, что евреи дѣйствительно имѣютъ надобность употреблять христіанскую кровь для *религіозныхъ* цѣлей, то это можетъ быть — самое большее — предметомъ только *раввинскаго повелѣнія*, ибо Моисей, естественно, не могъ установить такого закона.

3) Здравый смыслъ говоритъ, что тѣ евреи, которые рискуютъ подвергнуться величайшимъ и строжайшимъ наказаніямъ, лишь бы исполнить это мнимое раввинское узаконеніе, должны быть въ высшей степени строги въ исполненіи своихъ религіозныхъ обязанностей.

4) Чтобы достать христіанскую кровь, евреи должны, какъ и молва говоритъ, *воровать* христіанскихъ дѣтей и *убивать* ихъ; такимъ образомъ они совершаютъ при этомъ *два* преступленія: *кражу людей* и *человѣкоубійство*. За оба преступленія полагается *смертная казнь* чрезъ посредство *земнаго правосудія*, какъ это ясно выражено во многихъ мѣстахъ Пятикнижія, изъ которыхъ укажемъ на слѣдующія: Бытія IX, 6; Исходъ XXI, 12, 16, [1]); Левитъ XXIV, 17, 21; Числа XXXV, 16—21; Второз. XIX, 11—13. Что всѣ эти предписанія относятся не къ однимъ евреямъ, видно уже изъ самаго текста этихъ законоположеній, гдѣ постоянно употребляется слово *человѣкъ*, а не *сынъ Израилевъ*, какъ въ другихъ случаяхъ. То же

---

[1]) Славянскій переводъ удаляется здѣсь отъ еврейскаго текста. Вотъ переводъ оригинала: „Кто украдетъ человѣка и продастъ его, или найдется онъ въ рукахъ у него, то должно предать его смерти". Славянскій же переводъ гласитъ; „Аще кто кого украдетъ *отъ сыновъ Израилевыхъ, и соодолѣвъ сему* продастъ его, и *обрящется у него*, смертію да скончается».

усматривается еще изъ того, что еврейское законодательство, какъ мы уже неоднократно показали, не дѣлаетъ почти никакого различія между евреями и иновѣрцами относительно выполненія нравственныхъ законовъ. Тѣмъ болѣе это имѣетъ мѣсто при упомянутыхъ нами уголовныхъ преступленіяхъ.

5) Мы спрашиваемъ теперь, можетъ ли человѣкъ, у котораго есть хотя искра логики и здраваго смысла, допустить, чтобы тѣ самые евреи, которые столь религіозны, что подвергаются величайшимъ опасностямъ, исполняя самыя маловажныя религіозныя постановленія,—чтобы эти же самые евреи рѣшились преступить два величайшіе *запрета*, лишь бы выполнить одну изъ легчайшихъ *заповѣдей* (повелѣній) и еще, изъ-за такого нарушенія своего закона, подвергать себя величайшимъ опасностямъ?! Другими словами: возможно ли допустить, чтобы еврей рѣшился красть людей, убивать ихъ и подвергаться за это величайшимъ опасностямъ единственно для того, чтобы добыть человѣческую кровь для какихъ-то религіозныхъ цѣлей, когда сама эта религія вселяетъ въ него величайшій ужасъ къ такому злодѣянію и угрожаетъ ему за то всѣми карами—небесными и земными! Мы только-что показали, что есть случаи гдѣ не соблюдаются даже Моисеевы *заповѣди* (повелѣнія) единственно изъ опасенія, чтобы исполненіе ихъ не повлекло за собою нарушенія какого нибудь Моисеева *запрета*, будь онъ даже 3-го разряда. Возможно ли, послѣ этого, чтобы евреи, наоборотъ, съ полнымъ сознаніемъ пренебрегали двумя строжайшими Моисеевыми запретами, за нарушеніе которыхъ постановлена смертная казнь, для того только, чтобы выполнять какое-то мнимое, во всякомъ случаѣ маловажное, религіозное постановленіе?!

И такъ мы полагаемъ, что было бы возмутительно—нелѣпо допускать, будто евреи употребляютъ христіанскую кровь для *религіозныхъ* цѣлей.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію исчисленныхъ выше показаній въ частности. *Первое* изъ нихъ гласитъ:

„Евреи употребляютъ кровь христіанъ для приготовленія

пасхальныхъ опрѣсноковъ и кромѣ того примѣшиваютъ ее къ вину, которое каждый еврей пьетъ въ первые два вечера Пасхи".

Обвиняя евреевъ въ употребленіи христіанской крови вообще, сначала, какъ это будетъ показано въ слѣдующей главѣ, говорили, будто они употребляютъ ее для своихъ пасхальныхъ опрѣсноковъ, называемыхъ *маццотъ*; по крайней мѣрѣ такъ было большею частію въ средніе и новѣйшіе вѣка. Только въ послѣдующее время, когда нѣкоторые христіанскіе ученые, ближе знакомые съ религіею и обрядами евреевъ, доказали неосновательность такого обвиненія, стали уже придумывать другія побудительныя причины.

Если бы евреи примѣшивали кровь христіанъ къ своимъ пасхальнымъ опрѣснокамъ или къ вину, или медку, употребляемому ими въ первые два вечера Пасхи, то это значило бы, что они *вкушаютъ кровь*, и такимъ образомъ совершаютъ не только два величайшія преступленія—*человѣкоубійство* и *кражу людей*, а еще и *вкушеніе крови*. Но всѣмъ и каждому извѣстно, что запрещеніе вкушать кровь есть одинъ изъ наистрожайшихъ запретовъ моисеевыхъ, который до нынѣ соблюдается евреями съ величайшею, можно сказать педантическою, строгостью. Запрещеніе это выражено въ слѣдующихъ многочисленныхъ мѣстахъ Пятикнижія: Бытія: IX, 4; Левитъ: III, 13; VII, 26, 27; XVII, 10—14; XIX, 16; Второз. XII, 16; XV, 25; XIX, 6. Сравн. также I Царст. XIX, 33; Езекіиль XXXIII, 25.

Раввины еще болѣе *расширили* и еще *строжайше подтвердили* этотъ запретъ; по предписаніямъ раввиновъ, евреи обязаны при зарѣзываніи скота давать крови совершенно истекать; кровеносныя жилы должны быть вырѣзаны, а самая говядина не можетъ быть употреблена въ пищу, пока долгимъ моченіемъ, солепіемъ и неоднократнымъ промываніемъ не будетъ освобождена отъ заключающейся въ ней крови. Если еврей находитъ на кускѣ хлѣба слѣдъ крови отъ десенъ, онъ не дол-

женъ доѣдать его [1]); также яйцо, въ которомъ найдена капля крови не можетъ быть употреблено въ пищу. Всѣ эти постановленія донынѣ соблюдаются евреями съ величайшею строгостью. Знаменитый раввинъ Маймонидъ ставитъ даже употребленіе крови наравнѣ съ идолопоклонствомъ.

Если въ средніе вѣка, когда знаніе еврейскаго языка было такъ рѣдко между христіанами, когда библія считалась запрещенною книгою, и когда на каждаго некатолика смотрѣли какъ на нравственное чудовище, — евреевъ обвиняли въ употребленіи христіанской крови для пасхальныхъ опрѣсноковъ: то этому, пожалуй, можно не очень удивляться; но если теперь, когда христіанскіе ученые ознакомили своихъ единовѣрцевъ съ законами и обычаями евреевъ, подобныя обвиненія могутъ имѣть еще мѣсто и находить вѣру, то невольно начинаешь сомнѣваться въ прогрессѣ человѣчества и здраваго смысла.

Враги евреевъ и вообще ученые христіане, коротко знакомые съ еврейскою литературою, пересматривали всевозможныя еврейскія книги, взвѣшивали самыя ничтожныя изрѣченія въ нихъ, съ цѣлью открыть что нибудь во вредъ евреямъ; и все-таки ни

---

[1]) У Лютостанскаго (Вопросъ объ употребленіи евреями христіанской крови, стр. 92) находится слѣдующее, почти дословно извлеченное изъ „записки" Скрипицына (Гражд., стр. 489) мѣсто: „Въ книгѣ Сульханъ-Арухъ (стр. 42, ст. 67).... сказано ясно: „кровь скота и звѣря употреблять въ снѣдь нельзя, а кровь человѣческую для пользы нашей—можно". „Евреи увѣряютъ, что это относится до болѣзней, гдѣ кровь употреблялась въ древности какъ лекарство. Но въ толкованіи на приведенное мѣсто говорится именно: „Христіане давно уже предосторожны, но намъ нельзя обойтись безъ ихъ крови для того, о чемъ пишетъ книга (!) Тойсфесъ". „Далѣе (стр. 119, ст. 193): „Не дружись съ христіаниномъ... встрѣтившейся надобности.... изъ опасенія, чтобы не узнали о пролитіи крови". (У Скрипицына: „не дружись съ христіаниномъ тамъ, гдѣ тебѣ надобно.... (пробѣлъ съ точками), для того, чтобы и т. д. И вотъ образчикъ пропуска въ талмудѣ (sic!), конечно, болѣе чѣмъ подозрительный". Къ этому замѣчу только, что все, что здѣсь сказано, *совершенно ложно и выдумано* и что въ Шульханъ-Арухѣ нѣтъ того, что здѣсь цитируется. Оба великіе ученые, Скрипицынъ и Лютостанскій, повидимому также не знаютъ, что талмудъ и Шульханъ-Арухъ—книги не тождественныя, и что *книги* Тойсфесъ вовсе не существуетъ, такъ какъ *Тосафотъ* (такъ слѣдуетъ писать) суть *примѣчанія* къ талмуду, но не составляютъ отдѣльной книги.

кому изъ нихъ не удалось найти ни малѣйшаго намека на то, чтобы евреи обязаны были употреблять или употребляли кровь христіанъ для какой нибудь религіозной цѣли; такъ что даже самые жестокіе враги евреевъ могли подтверждать свои обвиненія только баснословными разсказами изъ средневѣковыхъ монашескихъ лѣтописей. (Мы будемъ еще имѣть случай ближе разсмотрѣть эти разсказы о совершенныхъ будто бы евреями дѣтоубійствахъ и доказать ихъ лживость). Очень многіе ученые христіане написали объемистыя книги о религіозныхъ обычаяхъ евреевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, также подробно описывали еврейскій праздникъ Пасхи; упомяну здѣсь только о наиболѣе замѣчательныхъ: Bartolocci, Bodenschatz, Buxtorf, Danzius, Eisenmenger, Fabricius, Fleury, Goodwin, L'Empereur, Kirchner, Lightfoot, Lund, Mayer, Rittangel, Schudt Wagenseil, безъименный авторъ „Обрядовъ еврейскихъ“ (Орелъ 1830 г.) и мн. другіе. Пусть всякій прочтетъ эти сочиненія и посмотритъ, нашелъ ли кто нибудь изъ этихъ писателей, большая часть которыхъ состояла изъ заклятыхъ враговъ евреевъ, хоть какое нибудь мѣсто, хоть намекъ на то, будто евреи употребляли въ свою пасху кровь христіанскую. Многіе изъ ученыхъ христіанъ, равно какъ и изъ крещенныхъ евреевъ, написали даже отдѣльные трактаты объ еврейской пасхѣ, такъ напр. крещеный еврей Пфефферкорнъ написалъ, въ началѣ XVI столѣтія, полемическое разсужденіе объ еврейской пасхѣ сперва по нѣмецки, потомъ по латыни [1]), въ которомъ онъ взводитъ на евреевъ чрезвычайно много всякаго рода обвиненій. Этотъ Пфефферкорнъ провелъ всю свою жизнь надъ составленіемъ книгъ, наполненныхъ жолчными и ядовитыми выходками противъ евреевъ; а между тѣмъ онъ ничего не зналъ о предполагаемомъ у евреевъ обыкновеніи, упо-

[1]) Латинское заглавіе этого сочиненія (1509 г. Аугсбургъ и Кельнъ) слѣдующее: In hoc libello comparatur absoluta explicatio quomodo cæci illi iudæi suum Pascha servent, et maxime, quo ritu paschalem eam cenam manducent. Exprimitur præterea Iudaeos esse heraeticos, et desertores veteris, et oppugnatores novi testamenti, quamobrem judicii rei sunt secundum legem Moysi. Его непріязнь къ евреямъ выражается уже въ самомъ этомъ заглавіи.

треблять въ пасху кровь христіанъ. Мало того, какъ мы увидимъ далѣе, этотъ жестокій врагъ евреевъ заклинаетъ христіанъ не вѣрить, будто евреи при какомъ бы то ни было случаѣ вообще употребляли христіанскую кровь.

Монахъ Thom. Murner написалъ также сочиненіе о праздновaніи еврейской пасхи и объ обрядахъ этого празднованія [1]); но и онъ не болѣе знаетъ о подобномъ кровавомъ обычаѣ, чѣмъ другіе писатели, разсуждавшіе объ еврейской пасхѣ. Были и еще крещеные евреи, которые писали объ ихъ пасхальныхъ обрядахъ, какъ напр. Fr. Christian Meier [2]), Fried. Albert Christiani [3]) и многіе другіе; и я рѣшительно повторяю, что ни одинъ изъ нихъ ничего не знаетъ о томъ, будто евреи употребляютъ въ пасху христіанскую кровь.

Книжка „Hagada-schel-Pesach", содержащая молитвы и описаніе обрядовъ, совершаемыхъ въ первые два пасхальные вечера, весьма часто являлась въ переводѣ на европейскіе языки; такъ напр. она издана по еврейски и итальянски въ Венеціи 1609 г. 1695 и т. д.; на еврейскомъ и нѣмецкомъ—въ Венеціи же, 1609 и 1664 г., также 1695 и 1712, и наконецъ въ нынѣшнемъ столѣтіи, можетъ быть, до 20 разъ. Упомянутый Murner къ вышеуказанной книгѣ своей приложилъ также латинскій переводъ этой книги. Въ 1646 г. кенигсбергскій профессоръ восточныхъ языковъ Іоаннъ Стефанъ Риттангель [4]) издалъ нѣмецко-латинскій переводъ его вмѣстѣ съ еврейскимъ текстомъ. Можно положительно утверждать, что ни одинъ изъ еврейскихъ обычаевъ не описанъ такъ подробно христіанами и такъ хорошо имъ не извѣстенъ, какъ способъ празднованія пасхи; и тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ всѣхъ этихъ христіанскихъ ученыхъ, ни

---

[1]) Подъ заглавіемъ Ritus et celebratio Iudaeorum etc. Франкфуртъ, 1511 г.

[2]) „Balsam des Lebens über die Ceremonien der Iuden", т. е. бальзамъ жизни объ обрядахъ евреевъ. Брауншвейгъ 1719 и 1721 г.

[3]) Kurze jedoch völlige Beschreibung des Osterfestes wie solches sowohl die alten Iuden... als auch die heutigen bis dato noch begehen, т. е. „краткое, но полное описаніе праздника пасхи по обрядамъ, какъ древнихъ евреевъ, такъ и нынѣшнихъ". Лейпцигъ, 1677 г.

[4]) Liber rituum Paschalium etc. transl. Rigiom 1646 г.

одинъ изъ этихъ крещеныхъ евреевъ, ничего не зналъ о какомъ нибудь обыкновеніи евреевъ — употреблять христіанскую кровь при совершеніи пасхи.

Кто имѣлъ хоть малѣйшій случай познакомиться съ тѣмъ множествомъ фоліантовъ, въ которыхъ говорится о приготовленіи опрѣсночнаго хлѣба; кто, затѣмъ, видѣлъ — до какой степени простирается при этомъ осторожность евреевъ, какъ они заботятся о чистотѣ воды и муки для своихъ опрѣсноковъ, какъ поспѣшно они бросаютъ тѣсто въ печь, изъ опасенія, чтобы что нибудь не примѣшалось къ мукѣ или водѣ, — кто, говорю, видѣлъ все это и, какъ я, коротко знакомъ со всѣмъ образомъ дѣйствій евреевъ при приготовленіи пасхальныхъ опрѣсноковъ, тотъ можетъ открыто и клятвенно утверждать, что евреи никогда при этомъ не употребляли и не могутъ употреблять христіанской крови.

Вагензейль, который отнюдь не былъ другомъ евреевъ, въ своемъ твореніи: „Benachrichtigungen wegen einiger die gemeine Jüdischeit betreffenden jüdische Sachen", (извѣстія о нѣкоторыхъ предметахъ, касающихся евреевъ) [1]) говоритъ слѣдующее: „я часто и долго смотрѣлъ на то, какъ еврейки и евреи приприготовляли тѣсто для опрѣсночнаго хлѣба, какъ они пекли самый хлѣбъ; но никогда не замѣчалъ, чтобы они примѣшивали къ нему кровь" и т. д.

Крещеный еврей Эрнстъ Ферд. Гессъ издалъ сочиненіе противъ евреевъ и еврейства подъ заглавіемъ: „Новый бичь евреевъ" (Neue Judengeisel) [2]). Въ немъ онъ смѣется надъ евреями и говоритъ объ образѣ приготовленія ими пасхальнаго хлѣба въ слѣдующихъ словахъ: „когда вы (евреи) готовите ваши пасхальные опрѣсноки, то все ваше вниманіе бываетъ поглощено самыми ничтожными пустяками: вы боитесь влить много воды въ тѣсто, чтобы оно не сдѣлалось слишкомъ мяг-

---

[1]) Лейпцигъ. 1705. стр. 133.

[2]) Первое изданіе этого сочиненія явилось въ Фріуларѣ 1589; за тѣмъ издано въ Падерборнѣ 1600 и 1606 г., въ Регенсбургѣ 1601 г. и въ Эрфуртѣ 1605 г. и т. д.

ким, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, его немедленно нужно сжечь. Какъ скоро тѣсто положено на столъ, одна изъ вашихъ женщинъ тотчасъ должна отломить отъ него кусокъ и бросить въ огонь; крошки, отдѣляющіяся отъ тѣста, не должны быть снова присоединяемы къ нему, но кидаются вами въ огонь. Когда вы затѣмъ хотите приготовить новое тѣсто, то вамъ нужно снова мыть и чистить посуду; хлѣбы не должны быть слишкомъ глубоко разрѣзаны желѣзомъ, чтобы они не распадались, иначе вы должны сжечь весь хлѣбъ. Когда вы готовите самую пшеницу для пасхальнаго хлѣба, то должны сначала чистить камни и обтягивать мельницу холстомъ, чтобы пыль вашей пасхальной пшеницы не проникла въ такое мѣсто, гдѣ находятся мука и пшеница христіанъ". Такъ шутитъ крещеный еврей, знакомый со всѣми подробностями приготовленія опрѣсночнаго хлѣба, надъ своими прежними единовѣрцами, но не упрекаетъ ихъ однако въ томъ, будто имъ нужно употреблять при этомъ христіанскую кровь, хотя упомянутая его книга вообще пропитана ядомъ и желчью противъ евреевъ.

Второе показаніе гласитъ, будто евреи употребляютъ христіанскую кровь при обрядѣ вѣнчанія, когда женихъ и невѣста подъ балдахиномъ принимаютъ благословеніе, при чемъ раввины будто бы даютъ имъ ѣсть яйцо, съ примѣсью христіанской крови. [1]) Это обвиненіе столь же безумно, какъ и предыдущее: бракосочетаніе совершается, какъ извѣстно, у евреевъ подъ открытымъ небомъ, хоть бы это было зимою, и всего чаще во дворѣ синагоги, при большомъ стеченіи народа, слѣдовательно, такъ публично, какъ только возможно. Еслибы евреи дѣйствительно имѣли такую ужасную тайну при бракосочтаніи, то они, безъ сомнѣнія, остерегались бы совершать его публично. Изобрѣтатель

[1]) Въ одной книжонкѣ объ еврейскихъ обычаяхъ, переведенной съ польскаго и о которой мы поговоримъ ниже, находится еще прибавленіе, будто однимъ лишь раввинамъ извѣстно, что это яйцо имѣетъ примѣсь христіанской крови, а что народъ этого не знаетъ; ср. Скрипицынъ l. c. стр. 486 и Люгостанскій l. c. стр. 73 и 81, гдѣ эта нелѣпость повторяется отъ имени одного новокрещеннаго еврея, лживость и невѣжество котораго мы выше (стр. 130 и слѣд.) характерезировали.

этого обвиненія, видно, былъ мало знакомъ съ обрядами евреевъ, ибо онъ приписываетъ евреямъ вещи, которыя имѣютъ мѣсто только у христіанъ. Именно, онъ говоритъ, будто бракосочетаніе у евреевъ всегда совершаетъ только раввинъ, подобно тому какъ у христіанъ совершаетъ его священникъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ у евреевъ брачный обрядъ можетъ быть совершаемъ *каждымъ* евреемъ, *и присутствіе раввина при этомъ вовсе не необходимо.* Раввинъ присутствуетъ при бракосочетаніи только тогда, когда онъ случайно находится въ родствѣ съ новобрачными и въ этомъ случаѣ приглашается какъ родственникъ, а не какъ раввинъ. Пишущій эти строки самъ вступалъ въ бракъ по еврейскому обычаю и можетъ настоятельно увѣрить, что обычая подавать жениху и невѣстѣ при брачномъ обрядѣ ѣсть яйцо— вовсе нѣтъ у евреевъ и никогда не было. Впрочемъ, не надобно забывать и того, что бракъ у евреевъ, не имѣющихъ вообще никакихъ таинствъ, также не есть таинство, а имѣетъ только значеніе гражданскаго обряда. О брачныхъ обрядахъ евреевъ подробно говорится у вышеупомянутаго Боденшаца въ его сочиненіи: Aufrichtig teutsch redender Hebräer etc.—стр. 104—129 и у мн. другихъ.

Не менѣе лживо *третье* показаніе, будто еврейскіе священники намазываютъ свои руки кровію христіанъ, когда они благословляютъ народъ. Священники, прежде чѣмъ произнести предписанное благословеніе, *умываютъ* руки, чтò всегда совершается или въ прихожей синагоги или у дверей послѣдней—совершенно публично и открыто.

По *четвертому* показанію, раввины въ праздникъ Аманъ (Purim) посылаютъ членамъ своей общины блюдо, въ которомъ находится примѣсь христіанской крови. Но праздникъ Аманъ получилъ, какъ извѣстно, свое начало въ первой половинѣ V вѣка до Рожд. Христова. Гдѣ же это евреи доставали себѣ христіанской крови для приготовленія этого блюда за 500 лѣтъ до христіанской эры и гдѣ они достаютъ таковую въ нехристіанскихъ земляхъ? Правда, у евреевъ существуетъ обыкновеніе, (на

основанiи стиха въ книгѣ Эсѳирь, гл. IX, ст. 22), угощать другъ друга въ этотъ праздникъ яствами, напитками и другими вещами; но раввинъ не только не угощаетъ, а самъ, напротивъ, принимаетъ подарки. Зажиточные евреи пользуются этимъ праздникомъ, какъ случаемъ къ тому, чтобы дарить, бѣднымъ по большей части, раввинамъ, пищу, напитки и нерѣдко также деньги.

По *пятому* показанiю, евреи нуждаются христiанскою кровiю сдѣлать свои жертвы угодными Богу, или: евреи считаютъ христiанскую кровь богоугодною жертвою, такъ какъ съ разрушенiемъ храма они не могутъ приносить болѣе жертвъ, между тѣмъ какъ обязанность приносить таковыя, по увѣренiю этихъ обвинителей, не прекратилась.

Какъ ни представляются нелѣпыми, смѣшными и ничтожными эти и подобныя показанiя человѣку основательно знакомому съ внутреннимъ содержанiемъ еврейскаго ученiя, но, при извѣстномъ воззрѣнiи на еврейскую религiю и при крайнемъ незнакомствѣ христiанъ съ послѣднею, они могутъ показаться не лишенными правдоподобiя. Но мы хотимъ доказать, что эти обвиненiя не только лишены всякаго основанiя, но и суть плодъ или невѣжества, или вопiющей несправедливости.

Скажемъ сперва нѣсколько словъ о предписанiяхъ Моисея касательно жертвоприношенiй вообще.

Согласно этимъ предписанiямъ, для жертвы могли быть употребляемы изъ *крупнаго рогатаго скота*: быкъ, коровы и телята; изъ *мелкаго скота*: овцы и козы, изъ птицъ только *голуби*. Всякаго другаго рода животныхъ, не говоря уже о человѣкѣ, строжайше запрещено приносить въ жертву.

По предписанiямъ раввиновъ *всѣхъ временъ*, жертвы должны быть приносимы *только* въ iерусалимскомъ храмѣ; приносить жертвы *внѣ* храма было строжайше *во всѣ времена* воспрещено. Далѣе, когда извѣстили Рабби Iохананъ-бенъ-Заккая, величайшаго раввина своего времени, о раззоренiи Iерусалимскаго храма и когда ученики его стали плакать о томъ, что нельзя будетъ

больше приносить предписанныя Богомъ жертвы, то онъ утѣшалъ ихъ слѣдующими словами: „Благотворительность замѣняетъ собою жертву!“ и сослался при этомъ на слова пророка Осіи, VI, 6):—„Я милости хочу, а не жертвы, и Боговѣдѣнія болѣе, нежели всесожженій.“ Послѣ разрушенія храма, естественно образовалось убѣжденіе, что жертвоприношенія должны прекратиться, и въ этомъ отношеніи существуетъ *у раввиновъ полнѣйшее единогласіе. Молитва*, по единодушному соглашенію, была признана единственною замѣною жертвоприношеній,—вслѣдствіе чего нѣкоторыя молитвы даже названы именами соотвѣтствующихъ имъ жертвъ, напр., *Минха, Мусафъ* и т. под. Кромѣ того, опредѣлено еще, чтобы при молитвѣ читались тѣ мѣста Пятикнижія, въ которыхъ находятся предписанія о жертвоприношеніяхъ; при чемъ евреи всегда молятъ Бога, да благоволитъ онъ *принять эти слова вмѣсто жертвъ*, „такъ какъ мы болѣе не имѣемъ храма,—говорятъ они,—и не должны приносить жертвъ.“ Равнымъ образомъ евреи ежедневно молятся о возстановленіи храма въ Іерусалимѣ, дабы они имѣли возможность приносить предписанныя жертвы.

И такъ, всѣми евреями безспорно и единогласно признается, что, съ разрушеніемъ храма, миновала какъ возможность, такъ и обязанность приносить жертвы. Этотъ взглядъ раввиновъ весьма естественъ и основателенъ, ибо въ Пятикнижіи неоднократно повторяется: „и будешь приносить мои жертвы на мѣстѣ, Мною избранномъ“; а такъ какъ этимъ избраннымъ мѣстомъ всѣми вообще евреями признается іерусалимскій храмъ, и такъ какъ онъ нынѣ разрушенъ, то и обязанность приносить жертвы естественно прекратилась. Даже *караимы*, которые вообще держатся буквы закона Моисеева, слѣдуютъ здѣсь единогласному и основательному взгляду раввинитскихъ евреевъ.

Изъ сказаннаго нами вытекаютъ слѣдующія положенія:

1) Въ жертву можно приносить *только крупный и мелкій рогатый скотъ*, или *голубей*; всѣ другія животныя, не говоря

уже о человѣкѣ, евреямъ строжайше запрещено приносить въ жертву.

2) Приносить жертвы *внѣ* Іерусалимскаго храма тоже строжайше воспрещено.

3) По разрушеніи храма *прекратились* какъ возможность, такъ и *обязанность* приносить жертвы.

4) На мѣсто жертвоприношеній введены молитвы, и евреи ежедневно молятся Богу о томъ, дабы Онъ принялъ эти слова вмѣсто жертвъ, возстановилъ бы ихъ храмъ въ Іерусалимѣ и далъ бы имъ возможность приносить предписанныя жертвы.

Я спрашиваю теперь, можно ли послѣ всего этого допустить, что есть евреи, которые приносятъ человѣческія жертвы и тѣмъ преступаютъ строжайшія постановленія Моисеевы, нарушаютъ единогласныя предписанія раввиновъ, и сами же уничтожаютъ смыслъ своихъ молитвъ? Я спрашиваю далѣе, возможенъ-ли такой поступокъ для человѣка, который не отказался еще гласно отъ іудейства и не перешелъ къ язычеству? Но допустимъ даже неправду, именно, что въ какую-либо эпоху были, или даже теперь есть евреи, которые утверждаютъ, что постановленія Моисея о жертвахъ сохраняютъ свою силу еще и нынѣ, и что евреи и теперь еще обязаны приносить жертвы даже внѣ храма. Естественное и логическое слѣдствіе такого предположенія должно было бы быть то, что эти евреи, которые такъ твердо держатся буквы закона относительно пасхальной жертвы, должны дѣлать это и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Они должны были бы приносить не только маловажную пасхальную жертву, но и всѣ другія, болѣе важныя; они должны были бы приносить ихъ не иначе, какъ согласно предписаніямъ Моисея, т. е. жертвы эти должны были бы состоять или изъ *рогатаго крупнаго и мелкаго скота* или изъ *голубей*. Но при этомъ возникаетъ вотъ какое соображеніе: положительно не возможно подумать, чтобы нашелся такой безумный еврей, который, съ одной стороны, стремился бы строжайше выполнять предписаніе Моисеево, всѣми евреями признаваемое потерявшимъ свое значеніе, а съ другой стороны въ тоже

самое время, въ томъ же самомъ дѣйствіи, выполнялъ бы это не по безопаснымъ и удобоисполнимымъ предписаніямъ Моисея, но дѣйствовалъ бы рѣшительно противъ нихъ, нарушая при этомъ многія другія весьма строгія постановленія Моисеевы, и подвергаясь, кромѣ этого, величайшимъ опасностямъ. Такое противорѣчіе у одного и того же человѣка, въ одномъ и томъ же дѣйствіи, положительно невозможно и можетъ быть допущено только у сумасшедшаго.

Мы рѣшительно не можемъ уяснить себѣ, гдѣ и какъ могла зародиться мысль, что евреи могутъ приношеніе людей въ жертву считать угоднымъ Іеговѣ, законы котораго такимъ потрясающимъ образомъ гремятъ противъ всякаго кровопролитія. Человѣческія жертвы никогда не имѣли мѣста въ средѣ еврейства, и если въ древнія времена нѣкоторые евреи приносили своихъ дѣтей въ жертву, то дѣлали это въ честь языческаго Молоха, а не еврейскаго Іеговы.

У римлянъ, грековъ, славянъ, человѣческія жертвы дѣйствительно *законно* существовали; но у евреевъ ихъ никогда не было. Правда, нѣкоторые раціоналисты хотѣли заключить изъ XXII гл. Бытія, гдѣ разсказывается о намѣреніи Авраама принесть въ жертву сына своего Исаака, что нѣкогда у евреевъ существовали человѣческія жертвы. Но такое заключеніе принадлежитъ исключительно раціоналистамъ, которые не вѣрятъ, что Пятикнижіе есть книга, написанная Моисеемъ, и полагаютъ, по этому, что исторія о праотцахъ еврейскихъ составлена по позднѣйшимъ понятіямъ. Напротивъ, всѣ вѣрующіе христіане, равно какъ и *всѣ* евреи, принимаютъ слова Св. Писанія такъ, какъ они есть, и понимаютъ это повѣствованіе, какъ исторія *испытанія* Авраама со стороны Іеговы. Ученые евреи подробно распространяются объ этомъ и постоянно видятъ здѣсь испытаніе въ соединеніи съ ученіемъ о всевѣдѣніи Божіемъ. Какъ глубоко евреи чувствуютъ омерзѣніе къ человѣческимъ жертвамъ даже внѣ еврейства, можно усмотрѣть изъ IV кн. Цар. III, 27, гдѣ говорится, что весь Израиль подвергся великому гнѣву Божьему,

единственно за то, что евреи были невольными виновниками принесенія въ жертву сына моавитскаго царя.

Шестое показаніе гласитъ, что убиваемое христіанское дитя замѣняетъ пасхальнаго агнца, и что евреи смотрятъ на это убійство какъ на жертву очищенія, такъ какъ они не имѣютъ будто бы другаго средства для искупленія грѣховъ, кромѣ жертвы.

Эти немногія слова заключаютъ въ себѣ цѣлую бездну заблужденій. Пасхальный агнецъ есть не жертва очищенія (по еврейски *хаттатъ*), а жертва мира (*шеламитъ*) и принадлежитъ къ *Кодашимъ Каллимъ*, т. е. къ жертвамъ второстепенной важности. Вообще, еслибы постановленія Моисеевы о пасхальномъ агнцѣ еще имѣли значеніе между евреями, то очевидно, что они должны были бы исполняться только предписаннымъ у Моисея образомъ, т. е. приношеніемъ въ жертву агнца или козы.

Что касается мнѣнія, будто бы евреи не имѣютъ другаго средства къ искупленію отъ грѣховъ, кромѣ жертвъ, то это мнѣніе есть только грустный плодъ рѣшительнаго незнакомства съ религіею евреевъ.

Откройте любую еврейскую книгу, какого угодно столѣтія и какой угодно страны, и вы найдете неоднократно повторенное изрѣченіе: *„Тешуба Мекапперетъ авонъ“*, т. е. *„раскаяніе искупляетъ грѣхъ“*. Эта ветхозавѣтная мысль встрѣчается безчисленное множество разъ даже въ ежедневныхъ еврейскихъ молитвахъ, особенно же въ молитвахъ, составленныхъ для дня „отпущенія грѣховъ.“ Спросите любаго еврейскаго извощика, дровосѣка, носильщика, который едва умѣетъ читать по еврейски и ни слова не понимаетъ на этомъ языкѣ, — какое средство имѣютъ евреи для достиженія отпущенія грѣховъ; онъ тотчасъ отвѣтитъ на это: *„тешуба“*, т. е. „покаяніе“. Это слово такъ популярно между евреями, что они употребляютъ его въ повседневной жизни и не знаютъ даже соотвѣтствующаго ему нѣмецкаго слова Busse. Подъ словомъ *тешуба*, покаяніе, евреи понимаютъ глубокое раскаяніе въ содѣланныхъ ими грѣхахъ и твердую рѣшимость не совершать их вновь. Въ этомъ, согласно религіознымъ

понятіямъ всѣхъ евреевъ безъ исключенія, состоитъ единственное и обще-извѣстное средство къ достиженію отпущенія грѣховъ, и вся религіозная жизнь евреевъ до того проникнута этою идеею, что она нѣкоторымъ образомъ легла въ основаніе всѣхъ ихъ молитвъ. Самое ужасное, что еврей можетъ только вообразить себѣ,— это умереть безъ *тешубы*, покаянія; евреи смотрятъ по этому на скоропостижную смерть, какъ на ужаснѣйшее наказаніе небесное, такъ какъ подобная смерть обыкновенно лишаетъ человѣка возможности покаяться.

Согласно *седьмому* показанію, евреи, будто бы, къ празднику Пасхи всегда обмазываютъ двери свои кровью христіянъ. Какъ ни нелѣпо это обвиненіе, мы все таки вынуждены подробнѣе говорить о немъ, во первыхъ потому, что нашли его въ одномъ оффиціальномъ документѣ; а во вторыхъ потому, что оно есть изобрѣтеніе *русскаго унтеръ-офицера*, т. е. крещеннаго еврея, вступившаго въ военную службу и дослужившагося до унтеръ-офицерскаго званія.

На вопросъ, данный этому унтеръ-офицеру въ одномъ присутственномъ мѣстѣ Гродненской губерніи, въ 1816 г.,—употребляютъ ли евреи кровь христіанскую и для чего именно, — онъ отвѣчалъ [1]), „что кровь христіанская есть точно нужною по еврейскому *завѣту*, о томъ суть доказательства славнѣйшаго *философа Россіи въ первой книгѣ о бытіяхъ*, значитъ, что евреи по приказанію Моисееву, въ 14 число мѣсяца Нисина, т. е. апрѣль, для сдѣланія пасхи должны зарѣзать агнца и кровью его брызгать на притолкахъ для различія Израильтянъ отъ народа Фараона во время дѣйствовавшаго въ семъ послѣднемъ народѣ мора.“

Читая эти строки, иной, пожалуй, удивится такой учености унтеръ-офицера русской службы; но мы должны замѣтить, что эти немногія слова показываютъ только невѣжество этого безстыднаго обманщика. *Знаменитаго еврейскаго философа Россіи* —

[1]) Передаемъ подлинныя слова унтеръ-офицера, какъ они сохранились въ упомянутомъ актѣ.

никогда не было, а если бы и былъ таковой, то съ увѣренностью можно полагать, что еврейскій *философъ* не сталъ бы говорить, что евреямъ нужно ежегодно убивать христіанскихъ дѣтей и употреблять ихъ кровь. Но унтеръ-офицеръ подразумѣваетъ здѣсь, навѣрно, упомянутаго нами раввина XI-го вѣка изъ сѣверной Франціи, *Р. Саломона Ицхаки*, обыкновенно называемаго *Раши*, который комментировалъ почти весь Талмудъ и все Св. Писаніе. Мнѣніе его о христіанахъ мы сообщили выше [1]), гдѣ читатель видѣлъ, какъ этотъ раввинъ положительно говоритъ, что евреи ни въ какомъ случаѣ не должны сравнивать христіанъ съ язычниками. Комментарій его къ библіи преподается во всѣхъ первоначальныхъ еврейскихъ училищахъ даже и семилѣтнимъ дѣтямъ, — отъ чего онъ извѣстенъ и нашему ученому унтеръ-офицеру, — и существуютъ, въ полномъ смыслѣ словъ, сотни изданій этого комментарія, да кромѣ того насчитывается *четырнадцать* латинскихъ и *два* нѣмецкихъ перевода его. Можно смѣло сказать, что во всей еврейской литературѣ очень мало сочиненій, которыя были бы христіанамъ такъ же извѣстны, какъ этотъ комментарій. Есть еще много древнихъ рукописей этого комментарія, изъ которыхъ многія изслѣдованы мною; даже здѣсь, въ Петербургѣ, есть нѣсколько такихъ рукописей, которыя также мнѣ хорошо извѣстны. Но не смотря на то, что величайшіе враги евреевъ, какъ мы выше уже замѣтили, единогласно говорятъ, что во всей еврейской литературѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека, который хотя сколько нибудь могъ бы подтвердить это гнусное обвиненіе, — ученый унтеръ-офицеръ хочетъ найти даже въ этомъ извѣстнѣйшемъ христіанскому міру комментаріи доказательство существованія у евреевъ мнимаго обряда употребленія христіанской крови! Честь казармѣ, въ которой обитала такая ученость. Но тутъ, конечно, прежде всего слѣдовало бы узнать, правда ли что въ этомъ сочиненіи находятся доказательства обвиненія, какъ это утверждаетъ унтеръ-офицеръ. Каж-

---

[1]) Стр. 65 и слѣд.

дый хотя мало-мальски знакомый съ св. Писаніемъ, могъ легко узнать, что этотъ унтеръ-офицеръ до того невѣжественъ, что не знаетъ даже, что постановленія о намазываніи евреями въ Египтѣ косяковъ своихъ дверей кровью пасхальнаго агнца находятся не въ *Бытіи*, а въ *Исходѣ* (Гл. XII). Еслибъ онъ хотя сколько нибудь былъ знакомъ съ библіею, то онъ зналъ бы, что въ Бытіи не могло еще быть и рѣчи объ исходѣ изъ Египта.

Но будемъ слѣдить далѣе за показаніями этого унтеръ-офицера, показаніями, которымъ христіане 19-го столѣтія могли дать вѣру. Не учености казармъ должны мы удивляться, но краска стыда должна покрыть наше лицо при мысли, что такая ложь могла находить вѣру въ нашемъ любезномъ отечествѣ за 50 лѣтъ тому назадъ, и должно къ глубокому прискорбію сознаться, что еще и теперь есть люди, которые продолжаютъ вѣрить подобнымъ нелѣпостямъ. Въ вышеприведенной „запискѣ" Скрипицына показанія этого унтеръ-офицера, въ самомъ дѣлѣ, приводятся какъ вполнѣ заслуживающія вѣры [1]), а плагіаторъ Лютостанскій повторилъ и выписалъ ихъ оттуда [2]). И теперь еще существуетъ между нами такое невѣдѣніе относительно еврейства, что всякая клевета на него, какъ бы постыдна и нелѣпа она ни была, часто встрѣчаетъ еще довѣріе.

Унтеръ-офицеръ говоритъ: „Пророкъ же *Азарія* проповѣдывалъ имъ, что Пасха оная уничтожится, а будетъ Пасха безкровна, *не телесъ аки Моисей* [3]), но въ искупленіи душъ: имя искупителя нарѣчено будетъ Эммануэль, что значитъ по *простонарѣчію*: съ нами Богъ. Вы же по жестокосердію вашему его не примите; въ него не увѣрите и назовете не Эммануэль, но *Кидръ*, т. е. падшій, а Есифемъ будетъ званъ *Голуй*, т. е. *висящій*".

Сознаюсь, что я едва вѣрилъ глазамъ своимъ, читая эти безсмысленныя строки. Я спрашиваю, возможно ли, чтобы человѣкъ

---

[1]) Гражданинъ за 1878 г., стр. 489 и слѣд.

[2]) Вопросъ и т. д., стр. 92 и слѣд.

[3]) Эти слова намъ не понятны.

[illegible]

Скрипницынъ, а за нимъ и Литостанскій сообщаютъ еще одно показаніе этого унтеръ-офицера, которое я въ тѣхъ актахъ не нашелъ, или, можетъ быть, не замѣтилъ, именно, что „евреи читаютъ во время истязанія младенца слѣдующую молитву изъ

книги *Маніошма* (у Лютостанскаго *Маніонима*): „Радуйтеся и веселитеся, да извлечется кровь сія на память вѣчную, не яко отрока сего, но яко падшаго *кудра* (Спаситель).“ Здѣсь, очевидно, является опять тоже безсмысленное слово: *кудръ-кидръ*, а эта мнимая молитва взята изъ книги *Маніошма* или *Маніонима!* Можетъ быть въ китайской или японской литературѣ есть такая книга, въ еврейской же *положительно нѣтъ*, да и не могла быть, потому что такого слова въ еврейскомъ или раввинскомъ языкѣ не существуетъ и существовать не могло. Евреи могутъ считать за счастіе, что ихъ обвинители были почти всегда такъ невѣжественны, что не были въ состояніи придать своимъ извѣтамъ даже тѣни истины. Къ сожалѣнію, клевещущій на евреевъ вовсе не нуждается въ знаніяхъ, такъ какъ ему вѣрятъ на слово, хотя бы онъ утверждалъ безсмыслицу. Примѣромъ могутъ служить, изъ прежнихъ временъ: Серафиновичъ, нѣкоторые унтеръ-офицеры, а изъ новѣйшаго времени: Лютостанскій и другіе.

„Раввинъ, продолжаетъ унтеръ-офицеръ, обязанъ удовольствовать цѣлый кагалъ (евр. община), ему подвластный, помазывая христіанскою кровью на притолкахъ въ каждомъ еврейскомъ домѣ въ 1-й день праздника Пайсаха, въ который кромѣ того, евреи сожигаютъ въ домахъ своихъ весь оставшійся печеный хлѣбъ, для истребленія происходящей отъ него кислоты; посланный же отъ раввина школьникъ, или саммесъ, съ ниткою, омоченною въ крови христіанской, войдя въ домъ, помазываетъ оною прежде притолокъ, а потомъ, обмокнувъ ее въ приготовленную хозяиномъ воду, симъ образомъ *дѣлаетъ водоосвященіе*“.

И здѣсь не нужно было быть богословомъ, чтобы усмотрѣть, какъ безстыдно обманывалъ унтеръ-офицеръ. Онъ связываетъ изобрѣтенный имъ обрядъ намазыванія дверныхъ косяковъ кровью христіанъ съ извѣстнымъ повелѣніемъ, даннымъ еврейскому народу,—обмазать косяки кровью пасхальнаго агнца. Стоитъ только прочесть подлежащее мѣсто въ XII, 7, 12, 13 Исхода, чтобы видѣть всю лукавость показаній унтеръ-офицера. Мѣсто это гласитъ: 7. „И пусть возьмутъ отъ крови его и помажутъ

на обоихъ косякахъ и на перекладинѣ дверей въ домахъ, гдѣ будутъ ѣсть его". 12. „А Я въ сію самую ночь пройду по землѣ Египетской и поражу всякаго первенца въ землѣ Египетской, отъ человѣка до скота, и надъ всѣми богами египетскими произведу судъ". 13. „И будетъ у васъ кровь знаменіемъ на домахъ, гдѣ вы находитесь, и увижу кровь, и пройду мимо васъ, и не будетъ между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую".

Очевидно, что постановленіе это сдѣлано только на одну ночь исхода изъ Египта, но ни въ какомъ случаѣ не на вѣчныя времена. Такъ понимаетъ это еврейство, и во всей обширной литературѣ его, гдѣ такъ много говорится о праздникѣ Пасхи, нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы евреи были обязаны намазывать дверные косяки кровью пасхальнаго агнца. Ученый унтеръ-офицеръ не зналъ даже, что сожиганіе остающагося хлѣба производится не въ 1-й день Пасхи, а въ предшествующій день, какъ это ясно сказано въ Пятикнижіи.

То, что онъ говоритъ о мнимомъ „водоосвященіи" у евреевъ, есть грубая ложь; ибо у евреевъ нѣтъ даже обряда хотя сколько-нибудь сходнаго съ христіанскимъ обрядомъ водоосвященія: напротивъ, по раввинскимъ постановленіямъ, вода, въ которой была бы намочена окровавленная нитка, не можетъ быть годна къ употребленію и должна быть вылита.

Далѣе, унтеръ-офицеръ продолжаетъ выдумывать, что пойманный христіанинъ, будь онъ хоть восьмидесятилѣтній старецъ, умерщвляется въ тотъ самый день, когда его поймаютъ, и что кровь его сохраняется безъ порчи на слѣдующіе годы, „*ибо кровь мученика не портится*". Неужели просвѣщенные судьи 19 вѣка повѣрили этому!!!... Неужели никому изъ нихъ и въ голову не пришло спросить, что дѣлали евреи въ теченіе 1500 лѣтъ отъ Моисея до Христа, когда еще не было христіанъ, кровью которыхъ они будто должны намазывать косяки своихъ дверей?

А между тѣмъ изъ журнала Правительствующаго Сената об-

щаго собранія 4-го, 5-го и Межеваго департаментовъ отъ 15-го февраля, 1830 г., видно, что многіе члены Сената обратили особенное вниманіе на показанія этого унтеръ-офицера, этого безстыднаго лгуна, и считали ихъ весьма важными.

Читатели удивятся, быть можетъ, что мы такъ подробно говоримъ о показаніяхъ унтеръ-офицера, тогда какъ лживость ихъ столь очевидна. Но эта безстыдная ложь была причиною того, что многіе невинные (они были оправданы) евреи болѣе десяти лѣтъ томились въ темницахъ, что они и ихъ семейства обнищали и вымерли отъ бѣдствій и горя, и что эти лживыя показанія успѣли пробиться черезъ длинный рядъ низшихъ, среднихъ и высшихъ инстанцій—до Государственнаго Совѣта.

Тяжело говорить, но мы должны сказать для будущаго времени, что такая грубая клевета свидѣтелей и такой образъ дѣйствія со стороны судей, по крайней мѣрѣ въ теченіе прошедшаго и текущаго вѣка, не имѣли и не могли имѣть мѣста въ Западной Европѣ; ибо вездѣ судьи пригласили бы свѣдущихъ людей, вездѣ знали бы, что приводимое унтеръ-офицеромъ пророчество пророка Азаріи никогда не существовало, вездѣ усмотрѣли бы изъ XII главы Исхода, что обязанность намазывать двери кровью пасхальнаго агнца продолжалась для евреевъ *одну только ночь исхода изъ Египта*; вездѣ наконецъ знали бы, что кровь—чья бы она ни была — отъ времени портится,—вездѣ знали бы все это, только въ нашемъ отечествѣ этого не знали! Ужасъ обнимаетъ меня при мысли, что такія нелѣпыя и низкія обвиненія могутъ еще и нынѣ имѣть у насъ мѣсто. Что гарантируетъ жизнь, состояніе, спокойствіе и честь евреевъ въ виду такихъ обвиненій? развѣ мы теперь лучше знаемъ евреевъ и ихъ религію, чѣмъ за 50—60 лѣтъ? Есть ли во всей обширной Россійской Имперіи хотя одинъ природный русскій, который былъ бы въ состояніи прочесть и понять хотя одну строчку изъ раввинской литературы? Должно ли послѣ этого удивляться, что мы еще очень недавно, именно въ саратовскомъ процессѣ, считали въ высшей степени опасными и подозрительными многія самыя

невинныя еврейскія книги, существующія даже въ переводахъ на разные европейскіе языки. Да, еще очень недавно было время, когда у насъ приводили самыя грубыя и смѣшныя выдумки въ доказательство, что евреи дѣйствительно употребляютъ кровь христіанскую. Еще болѣе, ссылались даже на показанія какого-то признаннаго негодяя—выкреста изъ евреевъ,—который осмѣлился даже дѣлать подробное описаніе мнимаго процесса добыванія и употребленія евреями христіанской крови, и при этомъ имѣлъ довольно безстыдства, чтобы увѣрять, что описаніе это взято имъ изъ такихъ-то и такихъ-то трактатовъ, главъ и параграфовъ Талмуда и книгъ, не смотря на то, что цитируемые имъ трактаты и книги *не существуютъ и никогда не существовали*. Такія свидѣтельства были приведены Скрипицынымъ при саратовскомъ дѣлѣ, и приводитъ и теперь Лютостанскій противъ евреевъ, и этимъ свидѣтельствамъ даютъ вѣру! Впрочемъ, далѣе, въ 4-й главѣ, мы будемъ говорить подробнѣе объ этихъ свидѣтельствахъ.

Нелѣпость *восьмаго* показанія также велика, какъ и предъидущихъ: когда еврей, говорятъ обвинители, находится въ предсмертныхъ судорогахъ, то окружающіе его намачиваютъ платокъ христіанскою кровію, (они должны слѣдовательно постоянно имѣть при себѣ свѣжую кровь) кладутъ его на лицо умирающему и говорятъ ему на ухо: „Если Мессія, въ котораго христіане вѣруютъ и на котораго они уповаютъ, есть истинный обѣтованный Мессія, то эта кровь невинно умершаго съ вѣрою въ своего Спасителя христіанина да поможетъ тебѣ получить жизнь вѣчную". Какая прекрасная логика! Ужели жь евреи такъ глупы, что могутъ думать, будто невинная кровь христіанскаго младенца можетъ быть примирительною жертвою за совершенныя ихъ предками преступленія противъ Спасителя. Ужели одно преступленіе можетъ быть изглажено цѣлымъ рядомъ, въ теченіе столѣтій, совершаемыхъ преступленій! Такое богословское умствованіе едва ли найдется въ религіозныхъ вѣрованіяхъ дикарей, — тѣмъ труднѣе найти его въ религіи, составляющей основаніе христіанства.

Это нелѣпое обвиненіе противъ евреевъ въ первый разъ высказано однимъ крещенымъ евреемъ въ Регенсбургѣ, какъ увѣряютъ Мих. *Неандеръ* [1]) и Авраамъ *Мелинусъ* [2]). *Гисбертусъ Воэцій* не сомнѣвается въ истинѣ этой дерзкой клеветы [3]). Но Сигизмундъ *Госманнъ*, который обыкновенно является заклятымъ врагомъ евреевъ, напротивъ, въ своемъ сочиненіи: „Трудно обращающееся сердце еврейское" (Das schwer zu bekehrende Iudenherz) [4]), говоритъ, что истинность этого изрѣченія подлежитъ весьма большому сомнѣнію. Точно также не вѣритъ этой баснѣ другой ожесточенный врагъ евреевъ *Мартинъ Дифенбахъ* [5]). *Вагензейль* того мнѣнія, что это обвиненіе обязано своимъ существованіемъ лишь незнанію еврейской религіи и еврейскихъ нравовъ. Онъ не можетъ постигнуть, какъ человѣкъ разсудительный можетъ вѣрить этой клеветѣ [6]). „Кто любитъ истину, говоритъ онъ, то-есть Бога, который есть врагъ всякой лжи,

[1]) Fides Iudaeorum, quealis hodie est; Basel, 155 и 1557.

[2]) Martyr. Belg.

[3]) Въ своихъ Disputat. selec. т. II стр. 82 онъ говоритъ: „Затѣмъ они (т. е. евреи) съ жестокостію закалываютъ дѣтей христіанъ и, извлекши изъ нихъ кровь, намачиваютъ ею чистое полотно и полагаютъ его на умирающаго, говоря: „Если Іисусъ есть истинный Мессія, то да доставитъ тебѣ жизнь вѣчную кровь этого невинно умершаго въ вѣрѣ христіанской". Отсюда происходитъ употребленіе крови христіанскихъ дѣтей, которой такъ жаждутъ и которую такъ часто проливаютъ евреи; это обыкновеніе ихъ сообщено однимъ евреемъ, который принялъ крещеніе въ Ратисбонѣ".

Приведенная формула, которую евреи будто бы говорятъ на ухо умирающему, передается, впрочемъ, какъ всякая выдумка, различно. Такъ у Вагензейля (въ его сочиненіи „De Infundabili sui occasione, consilio et instituto Epistola ad Johan Fechtium, Altorf. 1693 г. стр. 82) она читается такъ: „Если Мессія, въ котораго христіане вѣруютъ и на котораго они возлагаютъ свое упованіе, есть истинный и обѣтованный Мессія, тогда будетъ кровь этого невинно-убитаго христіанина залогомъ для тебя къ достиженію вѣчнаго блаженства". У Д. І. Ф. Майера напротивъ (Frühstunden der Dom, quinquag. ст. 347) эта формула выражена такъ: „Если кровь того христіанина есть кровь, излитая нами при распятіи Христовомъ, то умилосердись, Боже, ради этой крови, и будь многомилостивъ къ душѣ твоей (умирающаго)". Какое безуміе! Ужели-жъ евреи могутъ думать, что кровь убитаго ими самими ребенка есть кровь Христова? ужели сами убійцы могутъ молить Бога о помилованіи ради своей жертвы!!!

[4]) Helmstaedt, 1701 г. стр. 276, примѣч.

[5]) См. его Judaeus comersus Frankf. a. M., 1709, стр. 225.

[6]) Benachrichtigungen etc. стр. 141 и д.

тотъ пусть послушаетъ и узнаетъ, какъ евреи обращаются съ своими умирающими единовѣрцами“ [1]). Затѣмъ онъ подробно сообщаетъ, какіе обычаи соблюдаются евреями надъ умирающими, и доказываетъ, что взводимое на нихъ обвиненіе совершенно неосновательно.

Самое лучшее доказательство, какъ ложно это обвиненіе, заключается въ слѣдующемъ (оно приводится и у *Вагензейля*): передъ смертію каждый еврей исповѣдуетъ свои грѣхи, прощаетъ всѣмъ сдѣлавшимъ ему зло, или вообще обидѣвшимъ его, проситъ всѣхъ, кого онъ самъ обижалъ, простить ему и произноситъ исповѣданіе вѣры, составленное Моисеемъ *Маймонидомъ*, произносимое впрочемъ почти каждымъ евреемъ ежедневно послѣ утренней молитвы. 12-й членъ этого вѣроисповѣданія, состоящаго всего изъ 13-ти членовъ, читается такъ: „*Вѣрую совершенно, что Мессія еще пріидетъ, и хотя бы пришествіе его замедлялось, но я буду всякій день ждать Его*“ [2]). Каждый набожный еврей убѣжденъ въ томъ, что онъ лишится вѣчнаго блаженства, если передъ смертію дастъ мѣсто какому нибудь сомнѣнію касательно этихъ 13-ти членовъ вѣры. Разбираемое нами обвиненіе уничтожается такимъ образомъ само собою, хотя весьма многіе христіане вѣрили ему и хотя, вслѣдствіе этого, Богъ знаетъ—сколько евреевъ должны были взойдти на костеръ.

При этомъ не надобно забывать, что набожные евреи, къ сожалѣнію, ни во время своей жизни, ни при своей смерти не думаютъ о Спасителѣ, и что имъ никогда даже на умъ не приходитъ питать хоть малѣйшее сомнѣніе касательно дѣйствительности еще предстоящаго пришествія Мессіи. Вагензейль всячески старается объяснить причину, по которой христіане могли вѣрить

---

[1]) De infundab. стр. 88.

[2]) См. объ обычаяхъ евреевъ при смерти: Buxtorf. Synag. Iud. гл. 49 стр. 691 и слѣд. Gerson, der Iüdischer Talmud, ч. 1 стр. 36. (Этотъ Герсонъ былъ крещенный еврей и умеръ въ Дрегельмѣ пасторомъ). *Вагензейль*, „Benachrichtigungen etc. стр. 141 и слѣд., его же de Infund, стр. 89 и слѣд.: и *Боденшатцъ* l. c. IV стр. 169 и слѣд. Въ еврейской книгѣ *Маабаръ-Ябокъ*, которая почти ежегодно печатается въ Россіи, собраны описанія всѣхъ еврейскихъ погребальныхъ обычаевъ и молитвы надъ умирающими и при погребеніи.

этому обвиненію; но усилія его напрасны. Упомянутый крещенный еврей изъ Регенсбурга, первый поднявшій эту клевету, бывшій очевидно столь же худымъ христіаниномъ, какъ прежде былъ худымъ евреемъ, надѣялся, вѣроятно, пріобрѣсти благосклонность своихъ новыхъ единовѣрцевъ клеветою на прежнихъ братьевъ своихъ по вѣрѣ, и такъ какъ прежнія басни объ употребленіи христіанской крови въ пасхальныхъ хлѣбахъ и т. д. уже перестали пользоваться довѣріемъ, то онъ и выдумалъ нѣчто новое, еще небывалое, чтобы хоть ненавистью къ евреямъ вознаградить недостатокъ любви въ христіанству.

По *девятому* показанію, нѣкоторые увѣряютъ, что евреи не употребляютъ крови похищаемыхъ ими младенцевъ, но что они распинаютъ ихъ въ великую пятницу, чтобы тѣмъ ежегодно изобразить распятіе Іисуса Христа.

Нисколько не удивительно, если такая клевета могла находить вѣру у христіанъ. Преслѣдованіе, угнетеніе, уничиженіе и осмѣяніе евреевъ долго были нѣкотораго рода спеціальностью христіанскаго общества, и очень естественно, что у христіанъ могла родиться мысль, что и евреи платятъ имъ равною монетою, и не имѣя возможности дѣлать это открыто, въ тайнѣ издѣваются надъ минувшими страданіями Спасителя.

Но мы уже неоднократно говорили, что личность Христа и вѣрованія его послѣдователей сами по себѣ совершенно не интересовали евреевъ. Прибавимъ здѣсь, что нужно быть еще болѣе сумасбродными, чѣмъ эти мнимые хулители Христовы, чтобы допустить, что евреи, удрученные гнетомъ и живущіе среди враждующихъ противъ нихъ христіанскихъ народовъ, стали подвергать себя величайшимъ опасностямъ ради какого-то драматическаго фарса. Въ слѣдующей главѣ мы приведемъ еще опроверженіе этого показанія христіанскими учеными.

Согласно *десятому* показанію, евреи убиваютъ христіанскихъ дѣтей изъ ненависти къ христіанамъ.

Ничто не кажется намъ болѣе возмутительно нелѣпымъ, ка жалобы на ненависть евреевъ къ христіанамъ. Въ теченіе 1

никогда не было, а если бы и былъ таковой, то съ увѣренностью можно полагать, что еврейскій *философъ* не сталъ бы говорить, что евреямъ нужно ежегодно убивать христіанскихъ дѣтей и употреблять ихъ кровь. Но унтеръ-офицеръ подразумѣваетъ здѣсь, навѣрно, упомянутаго нами раввина XI-го вѣка изъ сѣверной Франціи, *Р. Саломона Ицхаки*, обыкновенно называемаго *Раши*, который комментировалъ почти весь Талмудъ и все Св. Писаніе. Мнѣніе его о христіанахъ мы сообщили выше [1]), гдѣ читатель видѣлъ, какъ этотъ раввинъ положительно говоритъ, что евреи ни въ какомъ случаѣ не должны сравнивать христіанъ съ язычниками. Комментарій его къ библіи преподается во всѣхъ первоначальныхъ еврейскихъ училищахъ даже и семилѣтнимъ дѣтямъ, — отъ чего онъ извѣстенъ и нашему ученому унтеръ-офицеру, — и существуютъ, въ полномъ смыслѣ словъ, сотни изданій этого комментарія, да кромѣ того насчитывается *четырнадцать* латинскихъ и *два* нѣмецкихъ перевода его. Можно смѣло сказать, что во всей еврейской литературѣ очень мало сочиненій, которыя были бы христіанамъ такъ же извѣстны, какъ этотъ комментарій. Есть еще много древнихъ рукописей этого комментарія, изъ которыхъ многія изслѣдованы мною; даже здѣсь, въ Петербургѣ, есть нѣсколько такихъ рукописей, которыя также мнѣ хорошо извѣстны. Но не смотря на то, что величайшіе враги евреевъ, какъ мы выше уже замѣтили, единогласно говорятъ, что во всей еврейской литературѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека, который хотя сколько нибудь могъ бы подтвердить это гнусное обвиненіе, — ученый унтеръ-офицеръ хочетъ найти даже въ этомъ извѣстнѣйшемъ христіанскому міру комментаріи доказательство существованія у евреевъ мнимаго обряда употребленія христіанской крови! Честь казармѣ, въ которой обитала такая ученость. Но тутъ, конечно, прежде всего слѣдовало бы узнать, правда ли что въ этомъ сочиненіи находятся доказательства обвиненія, какъ это утверждаетъ унтеръ-офицеръ. Каж-

---

[1]) Стр. 65 и слѣд.

дый хотя мало-мальски знакомый съ св. Писаніемъ, могъ легко узнать, что этотъ унтеръ-офицеръ до того невѣжественъ, что не знаетъ даже, что постановленія о намазываніи евреями въ Египтѣ косяковъ своихъ дверей кровью пасхальнаго агнца находятся не въ *Бытіи*, а въ *Исходѣ* (Гл. XII). Еслибъ онъ хотя сколько нибудь былъ знакомъ съ библіею, то онъ зналъ бы, что въ Бытіи не могло еще быть и рѣчи объ исходѣ изъ Египта.

Но будемъ слѣдить далѣе за показаніями этого унтеръ-офицера, показаніями, которымъ христіане 19-го столѣтія могли дать вѣру. Не учености казармъ должны мы удивляться, но краска стыда должна покрыть наше лицо при мысли, что такая ложь могла находить вѣру въ нашемъ любезномъ отечествѣ за 50 лѣтъ тому назадъ, и должно къ глубокому прискорбію сознаться, что еще и теперь есть люди, которые продолжаютъ вѣрить подобнымъ нелѣпостямъ. Въ вышеприведенной „запискѣ" Скрипицына показанія этого унтеръ-офицера, въ самомъ дѣлѣ, приводятся какъ вполнѣ заслуживающія вѣры [1]), а плагіаторъ Лютостанскій повторилъ и выписалъ ихъ оттуда [2]). И теперь еще существуетъ между нами такое невѣдѣніе относительно еврейства, что всякая клевета на него, какъ бы постыдна и нелѣпа она ни была, часто встрѣчаетъ еще довѣріе.

Унтеръ-офицеръ говоритъ: „Пророкъ же *Азарія* проповѣдывалъ имъ, что Пасха оная уничтожится, а будетъ Пасха безкровна, *не телесъ аки Моисей* [3]), но въ искупленіи душъ: имя искупителя нарѣчено будетъ Эммануэль, что значитъ по *простонарѣчію*: съ нами Богъ. Вы же по жестокосердію вашему его не примите; въ него не увѣрите и назовете не Эммануэль, но *Кидръ*, т. е. падшій, а Есифемъ будетъ названъ *Голуй*, т. е. *висящій*".

Сознаюсь, что я едва вѣрилъ глазамъ своимъ, читая эти безсмысленныя строки. Я спрашиваю, возможно ли, чтобы человѣкъ

---

[1]) Гражданинъ за 1878 г., стр. 489 и слѣд.

[2]) Вопросъ и т. д., стр. 92 и слѣд.

[3]) Эти слова намъ не понятны.

болѣе нелѣпо вралъ передъ судомъ? Возможно ли, чтобы между всѣми лицами, отбиравшими такія показанія, не было хотя одного, который зналъ бы, что Пророкъ *Азарія* упоминается только разъ (2 Паралип. XVI, 1), гдѣ находится одно его краткое пророчество относительно іудейскаго царя Асы и что *пророчество*, о которомъ говоритъ унтеръ-офицеръ, *нигдѣ не находится* и есть только плодъ плутовства унтеръ-офицера? Неужели такія показанія могли имѣть вліяніе на рѣшеніе вопросовъ о религіозныхъ обрядахъ евреевъ! Неужели отъ такихъ показаній могла зависѣть судьба многихъ семействъ, честь и гражданская судьба цѣлой націи!—Грустно, грустно!... Вѣдь чтобы разоблачить безчестную лживость этого унтеръ-офицера, не нужно быть богословомъ. Если даже забыть все, что сообщило намъ касательно религіи воспитаніе, то стоитъ спросить любаго десяти-лѣтняго школьника, и тотъ непремѣнно сказалъ бы, что названіе Христа *Эммануиль* находится у пророка *Исаіи*, и что приводимое унтеръофицеромъ пророчество нигдѣ не существуетъ. И какъ грубо и невѣжественно вралъ этотъ обличитель Израиля... а между тѣмъ все-таки онъ находилъ и, какъ мы видѣли, находитъ еще теперь вѣру! *Эммануэль*, говоритъ онъ, „*по простонарѣчію*" значитъ съ нами Богъ, не зная даже, что это слово есть чисто древне-еврейское, составленное изъ слова „*иммапу*" (съ нами) и „*Эль*" (Богъ). Пророкъ Азарія будто сказалъ еще, что евреи называютъ Христа не *Эммануэль*, а „Кидръ", что означаетъ будто-бы „падшій". Я могу увѣрить, что это слово быть можетъ имѣетъ какое-либо значеніе въ языкѣ японскомъ или монгольскомъ, но въ еврейскомъ языкѣ такого слова нѣтъ; даже созвучныя съ нимъ слова „*каддуръ*" и „*киддуръ*" означаютъ—первое „клубокъ", „*шаръ*", другое — „осада — штурмъ укрѣпленія", но ни въ какомъ случаѣ не означаютъ „падшій".

Скрипицынъ, а за нимъ и Лютостанскій сообщаютъ еще одно показаніе этого унтеръ-офицера, которое я въ тѣхъ актахъ не нашелъ, или, можетъ быть, не замѣтилъ, именно, что „евреи читаютъ во время истязанія младенца слѣдующую молитву изъ

книги *Мангошма* (у Лютостанскаго *Мангонима*): „Радуйтеся и веселитеся, да извлечется кровь сія на память вѣчную, не яко отрока сего, но яко падшаго *кудра* (Спаситель).“ Здѣсь, очевидно, является опять тоже безсмысленное слово: *кудръ-кидръ*, а эта мнимая молитва взята изъ книги *Мангошма* или *Мангонима!* Можетъ быть въ китайской или японской литературѣ есть такая книга, въ еврейской же *положительно нѣтъ*, да и не могла быть, потому что такого слова въ еврейскомъ или раввинскомъ языкѣ не существуетъ и существовать не могло. Евреи могутъ считать за счастіе, что ихъ обвинители были почти всегда такъ невѣжественны, что не были въ состояніи придать своимъ извѣтамъ даже тѣни истины. Къ сожалѣнію, клевещущій на евреевъ вовсе не нуждается въ знаніяхъ, такъ какъ ему вѣрятъ на слово, хотя бы онъ утверждалъ безсмыслицу. Примѣромъ могутъ служить, изъ прежнихъ временъ: Серафиновичъ, нѣкоторые унтеръ-офицеры, а изъ новѣйшаго времени: Лютостанскій и другіе.

„Раввинъ, продолжаетъ унтеръ-офицеръ, обязанъ удовольствовать цѣлый кагалъ (евр. общину), ему подвластный, помазывая христіанскою кровью на притолкахъ въ каждомъ еврейскомъ домѣ въ 1-й день праздника Пайсаха, въ который кромѣ того, евреи сожигаютъ въ домахъ своихъ весь оставшійся печеный хлѣбъ, для истребленія происходящей отъ него кислоты; посланный же отъ раввина школьникъ, или саммесъ, съ ниткою, омоченною въ крови христіанской, войдя въ домъ, помазываетъ оною прежде притолокъ, а потомъ, обмокнувъ ее въ приготовленную хозяиномъ воду, симъ образомъ *дѣлаетъ водоосвященіе*“.

И здѣсь не нужно было быть богословомъ, чтобы усмотрѣть, какъ безстыдно обманывалъ унтеръ-офицеръ. Онъ связываетъ изобрѣтенный имъ обрядъ намазыванія дверныхъ косяковъ кровью христіанъ съ извѣстнымъ повелѣніемъ, даннымъ еврейскому народу,—обмазать косяки кровью пасхальнаго агнца. Стоитъ только прочесть подлежащее мѣсто въ XII, 7, 12, 13 Исхода, чтобы видѣть всю лукавость показаній унтеръ-офицера. Мѣсто это гласитъ: 7. „И пусть возьмутъ отъ крови его и помажутъ

на обоихъ косякахъ и на перекладинѣ дверей въ домахъ, гдѣ будутъ ѣсть его". 12. „А Я въ сію самую ночь пройду по землѣ Египетской и поражу всякаго первенца въ землѣ Египетской, отъ человѣка до скота, и надъ всѣми богами египетскими произведу судъ". 13. „И будетъ у васъ кровь знаменіемъ на домахъ, гдѣ вы находитесь, и увижу кровь, и пройду мимо васъ, и не будетъ между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую".

Очевидно, что постановленіе это сдѣлано только на одну ночь исхода изъ Египта, но ни въ какомъ случаѣ не на вѣчныя времена. Такъ понимаетъ это еврейство, и во всей обширной литературѣ его, гдѣ такъ много говорится о праздникѣ Пасхи, нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы евреи были обязаны намазывать дверные косяки кровью пасхальнаго агнца. Ученый унтеръ-офицеръ не зналъ даже, что сожиганіе остающагося хлѣба производится не въ 1-й день Пасхи, а въ предшествующій день, какъ это ясно сказано въ Пятикнижіи.

То, что онъ говоритъ о мнимомъ „водоосвященіи" у евреевъ, есть грубая ложь; ибо у евреевъ нѣтъ даже обряда хотя сколько-нибудь сходнаго съ христіанскимъ обрядомъ водоосвященія: напротивъ, по раввинскимъ постановленіямъ, вода, въ которой была бы намочена окровавленная нитка, не можетъ быть годна къ употребленію и должна быть вылита.

Далѣе, унтеръ-офицеръ продолжаетъ выдумывать, что пойманный христіанинъ, будь онъ хоть восьмидесятилѣтній старецъ, умерщвляется въ тотъ самый день, когда его поймаютъ, и что кровь его сохраняется безъ порчи на слѣдующіе годы, „*ибо кровь мученика не портится*". Неужели просвѣщенные судьи 19 вѣка повѣрили этому!!!... Неужели никому изъ нихъ и въ голову не пришло спросить, что дѣлали евреи въ теченіе 1500 лѣтъ отъ Моисея до Христа, когда еще не было христіанъ, кровью которыхъ они будто должны намазывать косяки своихъ дверей?

А между тѣмъ изъ журнала Правительствующаго Сената об-

щаго собранія 4-го, 5-го и Межеваго департаментовъ отъ 15-го февраля, 1830 г., видно, что многіе члены Сената обратили особенное вниманіе на показанія этого унтеръ-офицера, этого безстыднаго лгуна, и считали ихъ весьма важными.

Читатели удивятся, быть можетъ, что мы такъ подробно говоримъ о показаніяхъ унтеръ-офицера, тогда какъ лживость ихъ столь очевидна. Но эта безстыдная ложь была причиною того, что многіе невинные (они были оправданы) евреи болѣе десяти лѣтъ томились въ темницахъ, что они и ихъ семейства обнищали и вымерли отъ бѣдствій и горя, и что эти лживыя показанія успѣли пробиться черезъ длинный рядъ низшихъ, среднихъ и высшихъ инстанцій—до Государственнаго Совѣта.

Тяжело говорить, но мы должны сказать для будущаго времени, что такая грубая клевета свидѣтелей и такой образъ дѣйствія со стороны судей, по крайней мѣрѣ въ теченіе прошедшаго и текущаго вѣка, не имѣли и не могли имѣть мѣста въ Западной Европѣ; ибо вездѣ судьи пригласили бы свѣдущихъ людей, вездѣ знали бы, что приводимое унтеръ-офицеромъ пророчество пророка Азаріи никогда не существовало, вездѣ усмотрѣли бы изъ XII главы Исхода, что обязанность намазывать двери кровью пасхальнаго агнца продолжалась для евреевъ *одну только ночь исхода изъ Египта*; вездѣ наконецъ знали бы, что кровь—чья бы она ни была — отъ времени портится,—вездѣ знали бы все это, только въ нашемъ отечествѣ этого не знали! Ужасъ обнимаетъ меня при мысли, что такія нелѣпыя и низкія обвиненія могутъ еще и нынѣ имѣть у насъ мѣсто. Что гарантируетъ жизнь, состояніе, спокойствіе и честь евреевъ въ виду такихъ обвиненій? развѣ мы теперь лучше знаемъ евреевъ и ихъ религію, чѣмъ за 50—60 лѣтъ? Есть ли во всей обширной Россійской Имперіи хотя одинъ природный русскій, который былъ бы въ состояніи прочесть и понять хотя одну строчку изъ раввинской литературы? Должно ли послѣ этого удивляться, что мы еще очень недавно, именно въ саратовскомъ процессѣ, считали въ высшей степени опасными и подозрительными многія самыя

невинныя еврейскія книги, существующія даже въ переводахъ на разные европейскіе языки. Да, еще очень недавно было время, когда у насъ приводили самыя грубыя и смѣшныя выдумки въ доказательство, что евреи дѣйствительно употребляютъ кровь христіанскую. Еще болѣе, ссылались даже на показанія какого-то признаннаго негодяя—выкреста изъ евреевъ,—который осмѣлился даже дѣлать подробное описаніе мнимаго процесса добыванія и употребленія евреями христіанской крови, и при этомъ имѣлъ довольно *безстыдства*, чтобы увѣрять, что описаніе это взято имъ изъ такихъ-то и такихъ-то трактатовъ, главъ и параграфовъ Талмуда и книгъ, не смотря на то, что цитируемые имъ трактаты и книги *не существуютъ и никогда не существовали*. Такія свидѣтельства были приведены Скрипицынымъ при саратовскомъ дѣлѣ, и приводитъ и теперь Лютостанскій противъ евреевъ, и этимъ свидѣтельствамъ даютъ вѣру! Впрочемъ, далѣе, въ 4-й главѣ, мы будемъ говорить подробнѣе объ этихъ свидѣтельствахъ.

Нелѣпость *восьмаго* показанія также велика, какъ и предъидущихъ: когда еврей, говорятъ обвинители, находится въ предсмертныхъ судорогахъ, то окружающіе его намачиваютъ платокъ христіанскою кровію, (они должны слѣдовательно постоянно имѣть при себѣ свѣжую кровь) кладутъ его на лицо умирающему и говорятъ ему на ухо: „Если Мессія, въ котораго христіане вѣруютъ и на котораго они уповаютъ, есть истинный обѣтованный Мессія, то эта кровь невинно умершаго съ вѣрою въ своего Спасителя христіанина да поможетъ тебѣ получить жизнь вѣчную". Какая прекрасная логика! Ужели жь евреи такъ глупы, что могутъ думать, будто невинная кровь христіанскаго младенца можетъ быть примирительною жертвою за совершенныя ихъ предками преступленія противъ Спасителя. Ужели одно преступленіе можетъ быть изглажено цѣлымъ рядомъ, въ теченіе столѣтій, совершаемыхъ преступленій! Такое богословское умствованіе едва ли найдется въ религіозныхъ вѣрованіяхъ дикарей, — тѣмъ труднѣе найти его въ религіи, составляющей основаніе христіанства.

Это нелѣпое обвиненіе противъ евреевъ въ первый разъ высказано однимъ крещенымъ евреемъ въ Регенсбургѣ, какъ увѣряютъ Мих. *Неандеръ* [1]) и Авраамъ *Мелинусъ* [2]). *Гисбертусъ Воэцій* не сомнѣвается въ истинѣ этой дерзкой клеветы [3]). Но Сигизмундъ *Госманнъ*, который обыкновенно является заклятымъ врагомъ евреевъ, напротивъ, въ своемъ сочиненіи: „Трудно обращающееся сердце еврейское" (Das schwer zu bekehrende Iudenherz) [4]), говоритъ, что истинность этого изрѣченія подлежитъ весьма большому сомнѣнію. Точно также не вѣритъ этой баснѣ другой ожесточенный врагъ евреевъ *Мартинъ Дифенбахъ* [5]). *Вагензейль* того мнѣнія, что это обвиненіе обязано своимъ существованіемъ лишь незнанію еврейской религіи и еврейскихъ нравовъ. Онъ не можетъ постигнуть, какъ человѣкъ разсудительный можетъ вѣрить этой клеветѣ [6]). „Кто любитъ истину, говоритъ онъ, то-есть Бога, который есть врагъ всякой лжи,

[1]) Fides Iudaeorum, quealis hodie est; Basel, 155 и 1557.

[2]) Martyr. Belg.

[3]) Въ своихъ Disputat. selec. т. II стр. 82 онъ говоритъ: „Затѣмъ они (т. е. евреи) съ жестокостію закалываютъ дѣтей христіанъ и, извлекши изъ нихъ кровь, намачиваютъ ею чистое полотно и полагаютъ его на умирающаго, говоря: „Если Іисусъ есть истинный Мессія, то да доставитъ тебѣ жизнь вѣчную кровь этого невинно умершаго въ вѣрѣ христіанской". Отсюда происходитъ употребленіе крови христіанскихъ дѣтей, которой такъ жаждутъ и которую такъ часто проливаютъ евреи; это обыкновеніе ихъ сообщено однимъ евреемъ, который принялъ крещеніе въ Ратисбонѣ".

Приведенная формула, которую евреи будто бы говорятъ на ухо умирающему, передается, впрочемъ, какъ всякая выдумка, различно. Такъ у Вагензейля (въ его сочиненіи „De Infundabili sui occasione, consilio et instituto Epistola ad Johan Fechtium, Altorf. 1693 г. стр. 82) она читается такъ: „Если Мессія, въ котораго христіане вѣруютъ и на котораго они возлагаютъ свое упованіе, есть истинный и обѣтованный Мессія, тогда будетъ кровь этого невинно-убитаго христіанина залогомъ для тебя къ достиженію вѣчнаго блаженства". У Д. І. Ф. Майера напротивъ (Frühstunden der Dom, quinquag. ст. 347) эта формула выражена такъ: „Если кровь того христіанина есть кровь, излитая нами при распятіи Христовомъ, то умилосердись, Боже, ради этой крови, и будь многомилостивъ къ душѣ твоей (умирающаго)". Какое безуміе! Ужели-жъ евреи могутъ думать, что кровь убитаго ими самими ребенка есть кровь Христова? ужели сами убійцы могутъ молить Бога о помилованіи ради своей жертвы!!!

[4]) Helmstaedt, 1701 г. стр. 276, примѣч.

[5]) См. его Judaeus comersus Frankf. a. M., 1709, стр. 225.

[6]) Benachrichtigungen etc. стр. 141 и д.

тотъ пусть послушаетъ и узнаетъ, какъ евреи обращаются съ своими умирающими единовѣрцами“ [1]). Затѣмъ онъ подробно сообщаетъ, какіе обычаи соблюдаются евреями надъ умирающими, и доказываетъ, что взводимое на нихъ обвиненіе совершенно неосновательно.

Самое лучшее доказательство, какъ ложно это обвиненіе, заключается въ слѣдующемъ (оно приводится и у *Вагензейля*): передъ смертію каждый еврей исповѣдуетъ свои грѣхи, прощаетъ всѣмъ сдѣлавшимъ ему зло, или вообще обидѣвшимъ его, проситъ всѣхъ, кого онъ самъ обижалъ, простить ему и произноситъ исповѣданіе вѣры, составленное Моисеемъ *Маймонидомъ*, произносимое впрочемъ почти каждымъ евреемъ ежедневно послѣ утренней молитвы. 12-й членъ этого вѣроисповѣданія, состоящаго всего изъ 13-ти членовъ, читается такъ: „*Вѣрую совершенно, что Мессія еще прійдетъ, и хотя бы пришествіе его замедлялось, но я буду всякій день ждать Его*“ [2]). Каждый набожный еврей убѣжденъ въ томъ, что онъ лишится вѣчнаго блаженства, если передъ смертію дастъ мѣсто какому нибудь сомнѣнію касательно этихъ 13-ти членовъ вѣры. Разбираемое нами обвиненіе уничтожается такимъ образомъ само собою, хотя весьма многіе христіане вѣрили ему и хотя, вслѣдствіе этого, Богъ знаетъ—сколько евреевъ должны были взойдти на костеръ.

При этомъ не надобно забывать, что набожные евреи, къ сожалѣнію, ни во время своей жизни, ни при своей смерти не думаютъ о Спасителѣ, и что имъ никогда даже на умъ не приходитъ питать хоть малѣйшее сомнѣніе касательно дѣйствительности еще предстоящаго пришествія Мессіи. Вагензейль всячески старается объяснить причину, по которой христіане могли вѣрить

---

[1]) De infundab. стр. 88.

[2]) См. объ обычаяхъ евреевъ при смерти: Buxtorf. Synag. Iud. гл. 49 стр. 691 и слѣд. Gerson, der Iüdischer Talmud, ч. 1 стр. 36. (Этотъ Герсонъ былъ крещенный еврей и умеръ въ Дрегельмѣ пасторомъ). *Вагензейль*, „Benachrichtigungen etc. стр. 141 и слѣд., его же de Infund, стр. 89 и слѣд.; и *Боденшатцъ* l. c. IV стр. 169 и слѣд. Въ еврейской книгѣ *Маабаръ-Ябокъ*, которая почти ежегодно печатается въ Россіи, собраны описанія всѣхъ еврейскихъ погребальныхъ обычаевъ и молитвы надъ умирающими и при погребеніи.

этому обвиненію; но усилія его напрасны. Упомянутый крещенный еврей изъ Регенсбурга, первый поднявшій эту клевету, бывшій очевидно столь же худымъ христіаниномъ, какъ прежде былъ худымъ евреемъ, надѣялся, вѣроятно, пріобрѣсти благосклонность своихъ новыхъ единовѣрцевъ клеветою на прежнихъ братьевъ своихъ по вѣрѣ, и такъ какъ прежнія басни объ употребленіи христіанской крови въ пасхальныхъ хлѣбахъ и т. д. уже перестали пользоваться довѣріемъ, то онъ и выдумалъ нѣчто новое, еще небывалое, чтобы хоть ненавистью къ евреямъ вознаградить недостатокъ любви въ христіанству.

По *девятому* показанію, нѣкоторые увѣряютъ, что евреи не употребляютъ крови похищаемыхъ ими младенцевъ, но что они распинаютъ ихъ въ великую пятницу, чтобы тѣмъ ежегодно изобразить распятіе Іисуса Христа.

Нисколько не удивительно, если такая клевета могла находить вѣру у христіанъ. Преслѣдованіе, угнетеніе, уничиженіе и осмѣяніе евреевъ долго были нѣкотораго рода спеціальностью христіанскаго общества, и очень естественно, что у христіанъ могла родиться мысль, что и евреи платятъ имъ равною монетою, и не имѣя возможности дѣлать это открыто, въ тайнѣ издѣваются надъ минувшими страданіями Спасителя.

Но мы уже неоднократно говорили, что личность Христа и вѣрованія его послѣдователей сами по себѣ совершенно не интересовали евреевъ. Прибавимъ здѣсь, что нужно быть еще болѣе сумасбродными, чѣмъ эти мнимые хулители Христовы, чтобы допустить, что евреи, удрученные гнетомъ и живущіе среди враждующихъ противъ нихъ христіанскихъ народовъ, стали подвергать себя величайшимъ опасностямъ ради какого-то драматическаго фарса. Въ слѣдующей главѣ мы приведемъ еще опроверженіе этого показанія христіанскими учеными.

Согласно *десятому* показанію, евреи убиваютъ христіанскихъ дѣтей изъ ненависти къ христіанамъ.

Ничто не кажется намъ болѣе возмутительно нелѣпымъ, какъ жалобы на ненависть евреевъ къ христіанамъ. Въ теченіе 15-ти

вѣковъ христіанскіе народы систематически преслѣдовали, терзали и мучили евреевъ; осмѣивали ихъ религію, ихъ обычаи, ихъ народность; нѣтъ пытки, которая въ свое время не была бы испробована надъ евреями; нѣтъ словъ брани и ненависти, которыми не заклеймили бы евреевъ; сотнями тысячъ умерщвляли и жгли ихъ; все святое для нихъ сдѣлали посмѣшищемъ и позорищемъ: имя *жидъ* сдѣлали какимъ то пугаломъ для дѣтей или синонимомъ мошенника; святое для евреевъ слово *суббота* сдѣлали синонимомъ торжища бѣсовъ и вѣдьмъ — и послѣ всего этого мы, христіане, рѣшаемся говорить о ненависти евреевъ къ христіанамъ... Непостижимо! И гдѣ слѣды этой ненависти? гдѣ ея симптомы? Въ законодательствѣ и въ религіи евреевъ, какъ мы видѣли выше, ея нѣтъ. Въ раввинской литературѣ? Но помилуйте, христіане написали цѣлыя библіотеки сочиненій, направленныхъ противъ евреевъ и еврейства; напротивъ, во всей еврейской литературѣ, считающей въ себѣ до 25,000 сочиненій, находится лишь нѣсколько незначительныхъ сочиненій противъ христіанства, которыя почти неизвѣстны между евреями, и оставались бы вовсе не извѣстными, еслибъ христіане сами не печатали ихъ [1]).

Что евреи не вѣрятъ въ божество Спасителя и не считаютъ христіанства истинною религіею, это само собою разумѣется; ибо иначе они не были бы евреями. Что какой нибудь еврей подъчасъ сдѣлаетъ какое либо насмѣшливое замѣчаніе на счетъ христіанства, это тоже возможно. Напротивъ, увѣреніе, что евреи, такъ сказать ex officio, собираются въ извѣстное время, чтобы осмѣивать и хулить Христа, христіанство и св. иконы, проклинать христіанъ и пр., такое увѣреніе есть низкая клевета, выдуманная нѣкоторыми недостойными крещенными евреями, думавшими оклеветаніемъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ представить доказательство своей искренней христіанственности. Да, намъ право не слѣдовало бы говорить о религіозной нетерпимости евреевъ;

---

[1]) Ср. выше стр. 164 и слѣд.

ибо евреи въ отношеніи къ другимъ народамъ и къ другимъ вѣроисповѣданіямъ самый вѣротерпимый народъ, какъ это выше (стр. 63—95) достаточно доказано.

Что касается соціальной жизни, то я могу сказать слѣдующее: до двадцатилѣтняго возраста жилъ я въ домѣ одного знаменитаго раввина, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и судьею, и въ домѣ котораго ежедневно бывало множество евреевъ всѣхъ классовъ. При этомъ я имѣлъ случай узнать евреевъ — самыхъ разнообразныхъ характеровъ. Такъ какъ я во всю свою жизнь занимаюсь еврейскою литературой и исторіей, то почитаю себя въ правѣ сказать, что я знаю жизнь евреевъ, какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю, и образъ ихъ мыслей. Почти сорокъ лѣтъ живу я въ постоянныхъ сношеніяхъ съ отечественными и иностранными христіанами, и думаю, что знаю и этихъ послѣднихъ. Я могу увѣрить, что ничто не кажется мнѣ болѣе страннымъ, какъ та тревога, которую поднимаетъ изъ-за мнимой, будто бы ужасной ненависти евреевъ къ христіанамъ. Мнѣ постоянно приходятъ при этомъ въ голову слова нашего Спасителя: „Они видятъ сучокъ въ глазахъ другихъ, а въ своихъ и бревна не видятъ». Ненависть евреевъ къ христіанамъ есть не болѣе, какъ фантазія, призракъ, и ужъ по самой большей мѣрѣ, во время особеннаго огорченія, кулакъ въ карманѣ. Напротивъ, ненависть христіанъ къ евреямъ есть къ сожалѣнію нѣчто дѣйствительное, положительное, стоившее евреямъ много и очень много жертвъ. Если еврей и ненавидитъ иногда христіанина, то онъ ненавидитъ его *не какъ христіанина*, но какъ своего *гонителя*, который относится къ нему съ ненавистью, насмѣшками и презрѣніемъ. Противъ *христіанина* еврей рѣшительно ничего не имѣетъ, и если какой либо христіанинъ обращается съ евреемъ по человѣчески, тѣмъ болѣе, если поступаетъ съ нимъ благосклонно, то еврей рѣшительно исчерпаетъ всего себя въ любви и благодарности. Доказательствомъ сказанному нами служатъ тѣ многочисленные примѣры, когда евреи собирались въ синагогахъ, чтобы

молиться за своихъ благодѣтелей изъ христіанъ, если эти послѣдніе находились въ опасности или болѣзни.

Конечно, по естественному разумѣнію, безъ знанія внутренней жизни евреевъ и управляющихъ ею пружинъ, трудно понять, какимъ образомъ евреи, послѣ всѣхъ перенесенныхъ ими мукъ, пытокъ, гоненій, униженій, посмѣяній,—не чувствуютъ къ своимъ гонителямъ самой сильной ненависти; но это становится ясно при ближайшемъ знакомствѣ съ евреями. Еврей, съ своимъ религіознымъ міросозерцаніемъ, видитъ въ воздвигаемыхъ на него гоненіяхъ не „*гоненія*“, не „*преслѣдованія людскія*“, не плодъ „человѣческой злости и воли“, а карающій „перстъ Божій“.

Повторяемъ еще разъ: намъ совершенно понятно, если въ умѣ христіанскихъ гонителей евреевъ могла родиться мысль о такомъ страшномъ и безумномъ мщеніи со стороны этихъ послѣднихъ; но, при ясномъ разумѣніи жизни евреевъ и ихъ образа воззрѣнія на вещи, было бы безумно допускать подобную мысль.

Напротивъ, я могу смѣло сказать: Братья христіане! вы можете закрывши глаза довѣрить еврею дѣтей вашихъ; ибо еврей мягкосердеченъ. Если бы христіанину встрѣтилась предполагаемая мною необходимость, то ему стоитъ только сказать еврею, что онъ ввѣряетъ ему свое милое, дорогое дитя, какъ отецъ, и если еврей принялъ на себя надзоръ надъ этимъ дитятею, то христіанинъ можетъ быть убѣжденъ, что еврей будетъ заботиться объ этомъ чужомъ христіанскомъ дитяти больше, чѣмъ о своемъ собственномъ; ибо въ противномъ случаѣ честный и правдивый еврей подумаетъ, что онъ совершаетъ „*Хиллулъ-Гашемъ*“, т. е. оскорбляетъ святое имя Господне, если онъ не оправдываетъ оказаннаго ему христіаниномъ довѣрія. Этотъ взглядъ *общъ всѣмъ евреямъ безъ исключенія*, и это Хиллулъ-Гашемъ — выраженіе столь *популярное* и техническое между евреями, что они не имѣютъ даже другаго *выраженія* для этого понятія. Я знаю еврейское сердце и еврейское настроеніе духа и говорю по этому съ полнымъ убѣжденіемъ.

Я настаиваю на той мало-извѣстной мысли, что такъ назы-

ваемый религіозный фанатизмъ у евреевъ имѣетъ характеръ совершенно отличный отъ всякаго другаго фанатизма, не исключая и христіанскаго. И это очень понятно. Христіанство не различаетъ ни, отдѣльныхъ народностей, ни человѣческихъ породъ: оно обнимаетъ своею любовію все человѣчество. Христіанская религія имѣетъ призваніе завладѣть вселенною и, съ своими великими внутренними истинами, сознаетъ себя въ правѣ—называться *единою спасающею церковію*. На этомъ основаніи во всѣ времена случалось, что между христіанами находились благочестивые люди, не чуждавшіеся никакихъ способовъ къ распространенію истинной вѣры между другими людьми и народами. Въ еврействѣ такой образъ дѣйствій вовсе немыслимъ: евреи принимаютъ, что они потомки Авраама, Исаака и Іакова, съ которыми Богъ вступилъ въ непосредственный, тѣсный союзъ, что Богъ исключительно для нихъ *только* являлся на горѣ Синайской и только имъ однимъ даровалъ такъ называемый законъ Моисеевъ и что по всѣмъ этимъ причинамъ одни только они и обязаны исполнять этотъ законъ: для всякаго другаго народа законъ Моисея не имѣетъ ни малѣйшей обязательности. Это одно изъ самыхъ внутреннихъ убѣжденій еврейства. Знаменитыя семь заповѣдей ноевыхъ — вотъ все, въ чемъ заключаются обязанности всѣхъ остальныхъ людей въ отношеніи къ высочайшему Существу [1]).

Еврейская религія, по самой сущности своей, не претендуетъ на исключительную привиллегію спасительности; напротивъ, она учитъ, какъ мы видѣли выше (стр. 85 и слѣд.), что участія въ будущей жизни не будетъ лишенъ никакой благочестивый человѣкъ изъ какого угодно народа.

Съ другой стороны, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что въ душѣ каждаго еврея живетъ желаніе, чтобы всѣ народы земли познали истиннаго Бога; всеобщее просвѣщеніе людей касательно истинныхъ свойствъ Божества было предсказано пророками; объ этомъ евреи, какъ мы видѣли выше, (стр. 84 и слѣд.) молятся ежедневно. Но ни ихъ религія, ни ихъ религіозныя воззрѣ-

[1]) См. выше стр. 63 и слѣд,

нія, не побуждаютъ ихъ къ *прозелитизму*, къ навязыванію другимъ духовнаго спасенія.

По ученію раввиновъ, евреи должны даже *отговаривать* всякаго желающаго принять еврейскую вѣру, поставляя ему на видъ всю трудность выполненія всѣхъ ея законовъ [1]).

Такимъ образомъ, если еврей фанатикъ, то онъ фанатикъ *только внутри самаго еврейства*, относительно *самого себя* или такого же, какъ онъ самъ, *еврея*. Касательно самаго себя, еврей можетъ выказывать свой фанатизмъ строжайшимъ выполненіемъ всѣхъ мелочныхъ религіозныхъ предписаній относительно своихъ единовѣрцевъ, онъ можетъ заявить свой фанатизмъ требованіемъ отъ нихъ такой же строгой точности. Эта послѣдняя черта еврейской религіозности вытекаетъ изъ того, что евреи, согласно ихъ религіознымъ понятіямъ, отвѣтственны одинъ за другаго предъ Богомъ въ дѣлѣ выполненія религіозныхъ предписаній. До всѣхъ прочихъ людей евреямъ нѣтъ никакого дѣла, можно сказать, въ сугубой степени,—такъ какъ съ одной стороны—они за нихъ не отвѣтственны, а съ другой — и самые еврейскіе законы для не-евреевъ нисколько не обязательны.

Таковъ, смѣю утверждать, религіозный фанатизмъ евреевъ. Разсудительные люди имѣютъ теперь достаточно способовъ для составленія правильнаго заключенія о томъ, дастъ ли этотъ фанатизмъ какой-нибудь поводъ обвинять евреевъ въ томъ, будто они *воруютъ христіанскихъ дѣтей, убиваютъ ихъ и упиваются ихъ кровію*...

Вторая половина упомянутыхъ выше 16 показаній можетъ быть приведена къ такому общему положенію: евреямъ нужна христіанская кровь для цѣлей волшебства, медицины и т. под. Разсмотрѣнію отдѣльныхъ пунктовъ, мы должны предпослать слѣдующія общія замѣчанія:

Евреямъ строжайше воспрещены всякаго рода чародѣйство и волшебство, которыя наказываются смертью (Исходъ, XXII,

---

[1]) Massechet Gerim I, Талмудъ, тракт. Iебамотъ fol 47 a; Маймонидъ, Issure-bia, 13, 14 и 14, 1; Semag, § 114 и Шулханъ-Арухъ Iore-Dea, гл. 268, § 2.

17; Левитъ, XIX, 26; Числ., XXII, 23; Второз, XVIII, 10; I Царст., XV, 23; IV Царст., XVII, 17; XXI, 6; Малахія; III, 5; II Паралип., XXXIII, 6).

Раввины подтвердили и расширили это запрещеніе, возбранивъ даже вѣровать въ хорошіе и худые дни, въ примѣты (omina).

Многіе величайшіе авторитеты еврейства считаютъ волшебство столь же преступнымъ, какъ и идолопоклонство.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію исчисленныхъ нами показаній въ частности.

Одинадцатое показаніе гласитъ, что евреи, можетъ быть, употребляютъ кровь христіанскую для какихъ либо медицинскихъ цѣлей. Это показаніе, какъ и всѣ другія, не основано ни на какомъ доказательствѣ или фактѣ. Слѣдуетъ знать, что такой вещи, которая бы называлась *еврейскою медициной*, вовсе не существуетъ.

Въ средніе вѣка, дѣйствительно, было много еврейскихъ медиковъ; ибо извѣстно, что въ то время арабы были почти единственными представителями науки вообще и медицины въ особенности; евреи же понимали по-арабски, или, по крайней мѣрѣ, могли читать арабскія медицинскія сочиненія, въ переводахъ, сдѣланныхъ испанскими и провансальскими евреями на еврейскій языкъ.

И такъ еврейскихъ медиковъ было тогда, конечно, много, но *еврейской медицины* — и тогда не было; еврейскіе медики почерпали свои свѣдѣнія изъ сочиненій арабскихъ писателей, которые въ свою очередь основывались главнымъ образомъ на ученіи Гиппократа и Галена, къ которому нѣкоторые арабскіе медики, какъ напр. Авицена, Разесъ, Абензогаръ и др. присовокупили кое что новое.

Въ европейскихъ библіотекахъ имѣется много еврейскихъ рукописей медицинскаго содержанія, которыя не имѣютъ почти ничего самостоятельнаго и суть большею частію или простые переводы, или обработки арабскихъ медицинскихъ сочиненій. Нѣкоторыя сочиненія еврейскихъ медиковъ того времени сохранились

еще въ переводахъ на латинскій языкъ, какъ напр.: сочиненія Исаака Исраэли, Маймонида и др.; характеръ этихъ сочиненій также нисколько не отличается отъ характера арабскихъ твореній, и они не имѣютъ ничего особенно *еврейскаго*. Но еслибъ когда нибудь и былъ такой еврейскій медикъ, который предписалъ бы для леченія какой либо болѣзни человѣческую кровь, то если онъ носитъ названіе *медика*, а не чародѣя и тогда онъ не могъ бы утверждать, что эта кровь должна быть непремѣнно христіанская. Впрочемъ я долженъ еще замѣтить, что медики въ глазахъ евреевъ не имѣютъ такого авторитета, чтобы ихъ мнѣнія могли служить основаніемъ такаго ужаснаго обычая; ибо въ Талмудѣ говорится: „Даже лучшій изъ медиковъ все-таки попадетъ въ адъ“. Съ другой стороны, еврей все-таки привыкъ обращаться въ болѣзни къ медику, а не къ какому нибудь знахарю или какой нибудь старой бабѣ, что могутъ засвидѣтельствовать всѣ медики, живущіе въ мѣстахъ населенныхъ евреями, между которыми вовсе не существуетъ такого предубѣжденія противъ медицины, какое замѣчается напр. въ низшихъ классахъ русскаго народа.

Если еврей боленъ, онъ идетъ къ медику, отъ котораго получаетъ рецептъ; если онъ бѣденъ, то получаетъ и лекарство даромъ, изъ еврейскаго госпиталя, или какого либо еврейскаго благотворительнаго заведенія. По этому рѣшительно не мыслимо, чтобы у евреевъ было въ употребленіи такое специфическое лекарство, какъ христіанская кровь.

Можно бы смѣяться надъ ужасною нелѣпостью и уродливостью обвиненія, выраженнаго въ *двѣнадцатомъ* показаніи, будто евреи употребляютъ кровь христіанъ противъ свойственной будто бы имъ вони, если бы не нужно было плакать надъ участью тѣхъ многочисленныхъ невинныхъ людей [illegible] жертвами этого обвиненія. [illegible] наказанія. [illegible]

Еще нелѣпѣе мысль, приписываемая евреямъ *тринадцатымъ* показаніемъ, по которому евреи будто бы полагаютъ, что кровь христіанъ можетъ служить къ возбужденію любви. Впрочемъ, еще одинъ изъ злыхъ враговъ еврейства, Шудтъ (Schudt), [1]) объявилъ это обвиненіе безуміемъ; тоже самое сдѣлалъ и Вагензейль [2]).

Не менѣе безумно и *четырнадцатое* обвиненіе — будто бы евреи употребляютъ кровь христіанъ для того, чтобы ею останавливать кровотеченіе при обрѣзаніи ихъ младенцевъ. Здѣсь невольно возникаетъ вопросъ: чѣмъ же евреи останавливали кровь своихъ обрѣзанныхъ младенцевъ со временъ Авраама до Іисуса Христа, т. е. въ теченіе почти 2000 лѣтъ, и чѣмъ они останавливаютъ ее въ земляхъ нехристіанскихъ? Впрочемъ всякій еврей знаетъ, что евреи останавливаютъ кровь послѣ обрѣзанія истертымъ въ порошокъ гнилымъ деревомъ, что можетъ быть какой нибудь суевѣрный христіанинъ принялъ за засохшую кровь. Объ обрядѣ обрѣзанія говорится подробно у Боденшаца (Bodenschatz) въ его сочиненіи: Aufrichtig teutsch redender Hebräer etc. Frankf. и Leipzig 1756, часть IV, глав. III, отд. 2, стр. 58—74. у Шудта l. c. 11, 2 гл. 35, стр. 293 и слѣд., у Вагензейля l. c. стр. 135 и слѣд. и мн. друг.

Пятнадцатое показаніе, что евреи пользуются кровію христіанъ при трудномъ разрѣшеніи отъ бремени, получило свое начало отъ одного обращеннаго въ христіанство еврея, по имени Самуила Фридриха Бренца (S. Fr. Brenz), крещенаго въ Фейхтвангѣ (Feuchtwang), въ 1610 г., и въ 1614 г. написавшаго въ Нюренбергѣ книжку, наполненную желчными и ядовитыми выходками противъ евреевъ. Книжка эта носитъ слѣдующее заглавіе: „Снятая еврейская змѣиная кожа, т. е. основательное раскрытіе и опроверженіе всей клеветы и хулы, взводимой обыкновенно ядовитымъ еврейскимъ змѣинымъ чудовищемъ на *благочестивѣйшаго* и невиннаго *Іудея Христа Іисуса* и на всю его

---

[1]) L. c. часть 1, книга IV, глав. VI стр. 115.

[2]) L. c. стр. 135.

удейскій Теріакъ [1]), (Jüdischer Theriak) въ кото-
прочимъ опровергается и упоминается клевета
Въ этомъ опроверженіи Уфгаузенъ ссылается, между
свидѣтельство повивальныхъ бабокъ въ Германіи,
шѣ и т. д. Эти христіанскія бабки, говоритъ онъ,
рейкамъ при разрѣшеніи отъ бремени, и изъ числа
не можетъ сказать, чтобы у евреевъ было обыкно-
ромъ упоминаетъ Бренцъ. Далѣе Уфгаузенъ описы-
евреевъ при разрѣшеніи отъ бремени, и описы-
какъ я самъ ихъ видѣлъ неоднократно въ
родителей и родственниковъ. Эти обычаи, во-
э мѣсто только при трудномъ разрѣшеніи, весьма
ны: произносятъ опредѣленную молитву, въ которой
ются 20 псалмъ, прочитываютъ также разные стихи
іія, раздаютъ милостыню, иногда приносятъ въ
ой написанное на пергаменѣ Пятикнижіе, (изъ ко-
обыкновенно вслухъ прочитываютъ что нибудь въ
но я никогда не видалъ, чтобы больной влагалъ въ
нибудь бумагу съ начертанными на ней стихами изъ

еврея Уфгаузена переведено на латинскій языкъ
ученымъ духовнымъ лицомъ, Іоанномъ Вюльферомъ
fer), большимъ знатокомъ еврейской литературы, и
ьма подробными примѣчаніями [3]). Въ этихъ при-
Вюльферъ доказываетъ [4]), что обвиненіе Бренца
о большая часть еврейскихъ авторитетовъ писали
ребленія какихъ бы то ни было амулетовъ. Вюль-
ь также, что этотъ Бренцъ былъ грубый невѣжда,
й почти ничего поеврейски, дававшій по ненависти
превратный смыслъ самымъ невиннымъ ихъ словамъ

первый разъ „cum licentia superiorum“ въ Ганау 1615 г.; по-
рѣ 1680 г.
, fol. 8 a. и слѣд. изд. 1680 года.
... etc. Norimbergi, 1681, in. 4, сост. изъ 400 стр.

дорогою цѣною купленную святыню, частію въ проклятыхъ синагогахъ, частію въ домахъ и тайныхъ собраніяхъ. Въ семи отдѣльныхъ главахъ, составлено во славу *Христа Іисуса, праведнаго Израильтянина...* къ обличенію и обращенію еврейскихъ слѣпцовъ, напечатано" [1]).

Этотъ безсовѣстный обманщикъ, о которомъ христіанскіе ученые того времени говорятъ, что онъ изъ лже-іудея сдѣлался лже-христіаниномъ, этотъ Бренцъ говоритъ въ своемъ сочиненіи [2]) (въ которомъ каждое слово клевета), слѣдующее: „Когда беременная еврейка не можетъ разрѣшиться отъ бремени, то раввинъ беретъ 3 куска пергамена, выдѣланные изъ кожи оленьей самки, пишетъ на нихъ (что? не сказано), и полагаетъ одинъ изъ этихъ кусковъ на голову, другіе два на руки больной. Но какою жидкостью онъ пишетъ на пергаменѣ, это евреи скрываютъ; впрочемъ, я думаю, что они *можетъ быть* пишутъ кровію христіанъ". Такимъ образомъ даже самый смѣлый изъ обманщиковъ не осмѣливался прямо утверждать такую страшную клевету. Вообще весьма замѣчательно, что даже въ этой наполненной ложью книгѣ, въ которой встрѣчаются самыя ужасныя и злобныя клеветы на евреевъ, нѣтъ, однако, никакого намека на то, будто евреи въ пасху, или при какихъ нибудь другихъ случаяхъ, употребляютъ кровь христіанскую. Очевидно, что такое обвиненіе даже для такого безсовѣстнаго обманщика, каковъ былъ Бренцъ, казалось до такой степени несправедливымъ и злымъ, что онъ не рѣшился утверждать его. Но простой народъ, для котораго самый невѣроятный слухъ служилъ достаточнымъ предлогомъ, чтобы нападать на евреевъ, грабить ихъ и убивать тысячами, измѣнилъ это „можетъ быть" Бренца въ положительное обвиненіе.

По прошествіи года послѣ появленія упомянутаго сочиненія Бренца, одинъ еврей, именемъ Салменъ Цеви Уфгаузенъ (Salmen Zewi Uffhausen), написалъ опроверженіе на него понѣмецки, подъ

---

[1]) Второе и третіе изданіе, Нюрнбергъ 1680 и 1715 г.
[2]) Гл. 1, стр. 5 и слѣд. изд. 1680 г.

заглавіемъ: Іулейскій Теріакъ [1]), (Jüdischer Theriak) въ которомъ между прочимъ опровергается и упоминается клевета Бренца [2]). Въ этомъ опроверженіи Уфгаузенъ ссылается, между прочимъ, на свидѣтельство повивальныхъ бабокъ въ Германіи, Италіи, Польшѣ и т. д. Эти христіанскія бабки, говоритъ онъ, помогаютъ еврейкамъ при разрѣшеніи отъ бремени, и изъ числа ихъ ни одна не можетъ сказать, чтобы у евреевъ было обыкновеніе, о которомъ упоминаетъ Бренцъ. Далѣе Уфгаузенъ описываетъ обычаи евреевъ при разрѣшеніи отъ бремени, и описываетъ такъ, какъ я самъ ихъ видѣлъ неоднократно въ домѣ моихъ родителей и родственниковъ. Эти обычаи, вообще имѣющіе мѣсто только при трудномъ разрѣшеніи, весьма немногочисленны: произносятъ опредѣленную молитву, въ которой часто повторяются 20 псалмъ, прочитываютъ также разные стихи изъ св. писанія, раздаютъ милостыню, иногда приносятъ въ комнату больной написанное на пергаменѣ Пятикнижіе, (изъ котораго евреи обыкновенно вслухъ прочитываютъ что нибудь въ синагогахъ), но я никогда не видалъ, чтобы больной влагалъ въ руку какую нибудь бумагу съ начертанными на ней стихами изъ библіи.

Сочиненіе еврея Уфгаузена переведено на латинскій языкъ однимъ очень ученымъ духовнымъ лицомъ, Іоанномъ Вюльферомъ (Johann Wülfer), большимъ знатокомъ еврейской литературы, и издано съ весьма подробными примѣчаніями [3]). Въ этихъ примѣчаніяхъ Вюльферъ доказываетъ [4]), что обвиненіе Бренца ложно, и что большая часть еврейскихъ авторитетовъ писали противъ употребленія какихъ бы то ни было амулетовъ. Вюльферъ доказалъ также, что этотъ Бренцъ былъ грубый невѣжда, не понимавшій почти ничего поеврейски, дававшій по ненависти къ евреямъ превратный смыслъ самымъ невиннымъ ихъ словамъ

[1]) Издано въ первый разъ „cum licentia superiorum“ въ Ганау 1615 г.; потомъ въ Альторфѣ 1680 г.

[2]) Гл. 1, § 16, fol. 8 a. и слѣд. изд. 1680 года.

[3]) Theriaca Judaica etc. Norimbergi, 1681, in. 4, сост. изъ 400 стр.

[4]) Стр. 73 и слѣд.

и обычаямъ [1]). Вагензейль также [2]) говоритъ объ немъ, что онъ былъ не ученъ, невѣжда въ еврейской вѣрѣ, и что потому книжка его наполнена грубою ложью [3]).

Послѣ Бренца и, можетъ быть, основываясь на его книгѣ, Іезуитъ Радеръ (Raderus) пошелъ еще дальше и сталъ утверждать, что ни одна еврейская женщина *не должна родить* безъ того, чтобы не употребить христіанской крови [4]). Но это ужь показалось даже такому человѣку, какъ Эйзенменгеръ, слишкомъ несправедливымъ; даже онъ прибавляетъ [5]), что не можетъ повѣрить, чтобы евреи дѣйствительно употребляли кровь христіанъ при разрѣшеніи беременныхъ женщинъ, и чтобы эта кровь могла имъ приносить пользу.

Что касается до тайныхъ болѣзней, которымъ всѣ евреи будто бы подвержены и для исцѣленія которыхъ имъ будто бы нужна кровь христіанъ, какъ гласитъ *шестнадцатое* показаніе,— то врачи ничего не знаютъ о такихъ болѣзняхъ. Врачи утверждаютъ даже, что евреи, въ слѣдствіе обрѣзанія, гораздо менѣе христіанъ воспріимчивы къ извѣстнымъ тайнымъ болѣзнямъ. Но, къ стыду нашихъ ученыхъ академій, надобно замѣтить, что ученые прошедшихъ столѣтій были гораздо проницательнѣе, чѣмъ наши профессора. Такъ напр. венгерскій историкъ Антонъ Бонфиній (Anton Bonfinius) разсказываетъ, что у евреевъ не только женщины, но и *мужчины подвержены мѣсячнымъ кровотеченіямъ, и что они лечатъ себя отъ этой болѣзни кровью христіанъ*. Кто можетъ сомнѣваться въ этомъ, когда въ Тирнау (Tyrnau), въ 1494 г., нѣсколько старыхъ жидовъ, разумѣется, среди пытокъ, сами въ этомъ сознались, и когда вслѣдствіе этого сознанія 14 евреевъ (2 женщины и 12 мужчинъ) сожжены были живыми? [6])

---

[1]) Смот. Вюльфера I. с. стр. 36, 76, 128, 182, 202, 251, 283, 313 и мн. др.

[2]) L. с. стр. 139.

[3]) См. еще объ этомъ Бренцѣ у Вольфа, Bibliotheca Hebraea, т. 1, стр. 1116 и слѣд. № 2131 и т. III стр. 23 и д.

[4]) Bavaria sancta, III стр. 172 и 179.

[5]) Entdecktes Iudenthum, т. II, стр. 225.

[6]) См. A. Bonfinius, Rer. Hung. Dec. V. I. III, fol. 78.

О мнимыхъ тайныхъ болѣзняхъ Евреевъ, для излеченія которыхъ они нуждаются въ христіанской крови, писалъ статью крещеный еврей, *Францискъ изъ Піаченцы* около 1630 г. и эту статью перепечаталъ по нѣмецки Chrisost. Dudualaeus въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: „Основательное и истинное повѣствованіе объ одномъ евреѣ, именемъ Ахасферосъ, съ описаніемъ того, какъ каждое изъ 12 колѣнъ ругалось надъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, и какъ каждое изъ нихъ донынѣ должно за это страдать.“ Это сочиненіе издано сперва въ Ревелѣ 1634 г. и было потомъ часто перепечатываемо [1]). Этотъ *Францискъ*, первоначальный авторъ описанія „какъ каждое изъ 12 колѣнъ ругалось надъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, и какъ каждое изъ нихъ донынѣ должно за это страдать“, знаетъ всѣ подробности распятія Спасителя такъ хорошо, какъ будто онъ былъ очевидцемъ этого событія; онъ описываетъ весьма обстоятельно поведеніе каждаго изъ 12 колѣнъ во время распятія. Правдивый Францискъ нисколько не стѣсняется въ своемъ разсказѣ тѣмъ, что во время земной жизни Спасителя, какъ это очень хорошо извѣстно, вовсе не было уже 12 колѣнъ, и что тогдашнее еврейское народонаселеніе Палестины было потомствомъ возвратившихся изъ вавилонскаго плѣна остатковъ только двухъ колѣнъ—іудина и веніаминова. Не смотря на этотъ, всѣмъ извѣстный фактъ, Францискъ разсказываетъ слѣдующее: Евреи изъ колѣна рувимова схватили Спасителя въ саду и били Его; въ наказаніе за это высыхаетъ въ теченіи 3 дней всякая зелень, къ которой они прикасаются своими руками, и т. д. Евреи изъ колѣна симеонова пригвоздили его ко кресту (извѣстно, что это сдѣлано вовсе не евреями, а римскими воинами); въ наказаніе

---

[1]) О Францискѣ изъ Піаченцы и его статьѣ, также Дудулея ср. Вольфъ, Bibl. Hebr., II, стр. 1254, ср. III, стр. 95 и слѣд. По свидѣтельству Вольфа, этотъ Францискъ увѣрялъ, что онъ самъ изъ колѣна Гадова, и что когда онъ былъ еще евреемъ, то самъ страдалъ отъ тайной болѣзни своего колѣна. Справедливо замѣтилъ уже Вольфъ, что за исключеніемъ колѣна Левіина евреи нынѣ вовсе не знаютъ, изъ какого колѣна они происходятъ, и что древнее раздѣленіе на колѣна изчезло еще задолго до Рождества Христова.

за это они (т. е. потомки ихъ) ежегодно въ теченіи 4 дней получають раны на рукахъ и ногахъ, изъ которыхъ съ утра до вечера течетъ кровь. Евреи изъ колѣна левіина били Спасителя и плевали ему въ лицо; въ наказаніе за это они не могутъ плевать на землю черезъ свою бороду и вовсе не могутъ выбрасывать слюны. Евреи изъ колѣна завулонова метали жребій объ одеждѣ Спасителя; въ наказаніе за это они ежегодно 25 марта (неизвѣстно новаго или стараго стиля) получаютъ раны во рту, и съ утра до вечера выплевываютъ кровь. Евреи изъ колѣна иссахарова привязали Іисуса Христа къ столбу и сѣкли его; за это они также 25 марта получаютъ многочисленныя язвы и неизцѣлимыя раны на тѣлѣ, изъ которыхъ съ утра до вечера течетъ кровь. Евреи изъ колѣна данова кричали: „Кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ." Въ наказаніе за это у нихъ каждый мѣсяцъ открываются на тѣлѣ раны, изъ которыхъ вытекаетъ кровь, и отъ нихъ въ теченіе недѣли распространяется такое зловоніе, что они принуждены бываютъ скрываться, и не раньше могутъ освободиться отъ этого зловонія, какъ послѣ помазанія своего тѣла христіанскою кровію. Евреи изъ колѣна гадова сплели терновый вѣнецъ изъ 15 терновыхъ растеній, и надвинули его на главу Спасителя до самаго мозга; въ наказаніе за это каждый изъ ихъ потомковъ получаетъ ежегодно 15 наростовъ на головѣ и затылкѣ. Эти наросты причиняютъ имъ сильную боль; изъ нихъ съ утра до вечера течетъ кровь, которая, обагряя лице ихъ, падаетъ на землю. Евреи изъ колѣна ассирова били Спасителя по щекамъ; въ наказаніе за это у нихъ правая рука четвертью короче лѣвой. Но больше всѣхъ досталось евреямъ изъ колѣна нефѳалимова; эти послѣдніе посадили своихъ дѣтей въ свиной хлѣвъ (мудрено угадать, гдѣ они въ Іерусалимѣ могли найти свиной хлѣвъ) и пріучили ихъ кричать и хрюкать по свиному въ то время, когда Спасителя повели мимо, чтобы тѣмъ ввести его въ искушеніе. Когда Іисуса Христа повели къ первосвященнику Каіафѣ, то дѣти, заключенныя въ свиномъ хлѣвѣ, начали хрюкать и кричать, послѣ чего нефталимляне

спросили Іисуса Христа: знаетъ ли онъ, кто находится въ этомъ свиномъ хлѣвѣ? Когда Христосъ на это отвѣтилъ имъ: „это ваши дѣти, ваши дочери и сыновья“, то они сказали: „Ты лжешь, тамъ только свиньи.“ На это Іисусъ Христосъ далъ имъ такой отвѣтъ: „если это свиньи, то пусть они будутъ и останутся свиньями“, и дѣти дѣйствительно превратились въ свиней, и начали хрюкать, какъ настоящія свиньи. Въ наказаніе за этотъ поступокъ съ Спасителемъ, всѣ евреи изъ колѣна Нефталимова имѣютъ четыре большіе свиные зуба, свиныя уши и воняютъ, какъ свиньи. Евреи изъ колѣна іосифова [1]), ковали гвозди для распятія Спасителя и сдѣлали оконечности гвоздей тупыми, по совѣту одной женщины своего племени, по имени Вентрія, для того, чтобы этимъ увеличить страданія Спасителя; въ наказаніе за это всѣ женщины этого колѣна съ 33-лѣтняго возраста всегда имѣютъ по ночамъ во снѣ множество живыхъ червей во рту. Евреи изъ колѣна веніаминова поднесли Спасителю губку, напитанную уксусомъ и желчью; въ наказаніе за это они никогда не могутъ смотрѣть на воздухъ, постоянно чувствуютъ жажду, и когда хотятъ говорить, то у нихъ изо рта выскакиваютъ червяки.

Вотъ тѣ тайныя болѣзни, которымъ евреи подвержены, и отъ которыхъ они лечатся кровью христіанъ. Конечно, я не совсѣмъ понимаю, какимъ образомъ кровью христіанъ можно смыть прирожденные свиные зубы и свиныя уши, и притомъ какія же средства употребляютъ противъ этихъ ужасныхъ тайныхъ болѣзней евреи, живущіе въ Китаѣ и въ другихъ странахъ, гдѣ нѣтъ христіанъ? Эти ничтожныя и вздорныя басни не заслуживаютъ, конечно, того, чтобы останавливаться на ихъ опроверженіи; но съ другой стороны, разсказы Франциска изъ Піаченцы могутъ служить доказательствомъ того, какъ религіозный фанатизмъ прибѣгаетъ къ самымъ безумнымъ выходкамъ, которыя, при всей ихъ нелѣпости, пріобрѣтаютъ довѣріе со стороны простаго народа.

---

[1]) Правдивый Францискъ совершенно забылъ, что никогда не было колѣна іосифова, и что потомки патріарха Іосифа раздѣлены были на колѣна ефремово и манассіино.

Свидѣтельствомъ такого легковѣрія можетъ служить уже то, что это знаменитое сочиненіе Дудулея выдержало три изданія, и что позднѣйшіе писатели чуть ли не до сихъ поръ рачительно дѣлаютъ изъ него выписки [1]). Кто послѣ этого можетъ удивляться тому, что простолюдинъ вѣритъ, будто евреи употребляютъ кровь христіанъ, когда такія нелѣпыя сказки какъ эти и многія другія, о которыхъ у насъ еще будетъ рѣчь ниже, жадно читались и повсюду принимались за правду?

---

1) См. Schudt I. c. стр. 344 и дал.

III.

Доказательства юридической и исторической неосновательности обвиненій.

Въ предъидущихъ главахъ мы видѣли, что основные принципы, духъ и направленіе религіи и законодательства евреевъ рѣшительно говоритъ противъ разбираемаго нами обвиненія; далѣе, что въ обширной еврейской литературѣ не только не находится какого либо подтвержденія ему, но, напротивъ, она представляетъ многія доказательства противъ него. Мы видѣли также, что обвиненіе это само по себѣ такъ нелѣпо и безсмысленно, что всякій свободный отъ предразсудковъ человѣкъ долженъ считать его ни чѣмъ другимъ, какъ порожденіемъ средневѣковаго легковѣрія, фанатизма, невѣжества или злости.

Разсмотримъ теперь этотъ вопросъ съ исторической точки зрѣнія. Это тѣмъ болѣе необходимо, что есть много людей, которые, относясь легко къ вопросу, касающемуся судьбы и чести цѣлой націи, даютъ, однакожь, вѣру этой нелѣпости, полагая, будто обвиненіе подтверждается *фактами*.

Мы хотимъ поэтому доказать здѣсь, что это обвиненіе вовсе не было извѣстно въ первые *одиннадцать* вѣковъ христіанства; что оно возникло только во время полнѣйшаго умственнаго мрака и лютѣйшаго фанатизма; и что, наконецъ, даже по мнѣнію многихъ *христіанскихъ* ученыхъ, бывшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъявленными врагами евреевъ, *нѣтъ ни одного исторически-достовѣрнаго факта*, который бы могъ подтвердить разбираемое нами обвиненіе.

Въ теченіе первыхъ вѣковъ христіанства, когда кровь муче-

никовъ христовыхъ лилась рѣками, евреи имѣли полную возможность убивать христіанскихъ дѣтей и пить ихъ кровь, еслибъ они дѣйствительно имѣли надобность въ ней. Римскіе палачи, истреблявшіе тогда христіанъ тысячами, навѣрно не стали бы пенять на евреевъ, еслибъ эти послѣдніе умертвили когда какое нибудь христіанское дитя; однакожъ *ни одинъ* изъ христіанскихъ писателей первыхъ вѣковъ церкви, которые такъ часто и такъ много полемизировали противъ евреевъ и еврейства,—*ни одинъ* изъ нихъ не знаетъ ничего о подобныхъ поступкахъ со стороны евреевъ. Даже блаженный Іеронимъ, имѣвшій частныя сношенія съ евреями, у которыхъ онъ изучалъ еврейскій языкъ, долго жившій въ Палестинѣ среди еврейскихъ общинъ и знавшій очень хорошо обряды и вѣроученіе евреевъ,—даже этотъ учитель церкви, который вообще такъ энергически писалъ противъ евреевъ,—и онъ ничего не знаетъ о подобныхъ дѣйствіяхъ евреевъ относительно христіанъ. Еще болѣе, даже Св. Епифаній, который какъ полагаютъ, самъ былъ крещенный еврей и, слѣдовательно, хорошо зналъ обряды своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, противъ которыхъ онъ такъ много полемизируетъ въ своемъ сочиненіи противъ еретиковъ,—и онъ ничего не знаетъ о томъ, будто бы евреи имѣютъ надобность въ христіанской крови.

Ни язычники, ни христіане того времени не взводили подобнаго обвиненія на евреевъ; но были другіе люди, которыхъ, понапрасну конечно, обвиняли же тогда въ ужасныхъ преступленіяхъ, между прочимъ и въ этомъ, т. е. *въ умерщвленіи дѣтей съ религіозною цѣлью и въ употребленіи ихъ крови при религіозныхъ обрядахъ*: этими *обвиняемыми* были — кто бы могъ подумать?—*христіане!!!*... Это невѣроятно, но все-таки дѣйствительно. Кто не знаетъ добродѣтели, благочестія, чистоты нравовъ первыхъ христіанъ? Даже Лукіанъ, этотъ Вольтеръ древняго міра, осыпавшій христіанъ насмѣшками, не могъ не признать чистоты ихъ нравовъ. Не смотря, однакожъ, на это, благочестивые христіане въ теченіе многихъ вѣковъ были обвиняемы въ томъ, что у нихъ существуетъ коммунизмъ женщинъ, что они

преданы кровосмѣшенію, что они наконецъ въ своихъ ночныхъ собраніяхъ при раздачѣ Св. даровъ не только совершаютъ самыя отвратительныя преступленія, какъ блудъ и многія другія возмутительныя безчинства, но что они *при этомъ умерщвляютъ маленькихъ дѣтей, приносятъ ихъ въ жертву своему Богу, кровь ихъ выпиваютъ, а мясо ихъ съѣдаютъ* [1]). И на основаніи этого отвратительнаго обвиненія тысячи богобоязненныхъ христіанъ, подобно евреямъ въ средніе вѣка, кончали свою благочестивую жизнь отъ рукъ палачей! И здѣсь также, какъ при подобныхъ процессахъ противъ евреевъ въ средніе вѣка находились изверги, которые имѣли довольно дерзости, чтобы утверждать, что они сами были очевидцами совершенія этихъ безчинствъ!

Если долго и много занимаешься всемірною исторіею, то иногда невольно приходитъ мысль, что исторія человѣчества есть отчасти исторія обитателей сумасшедшаго дома, отчасти же исторія разбойничьей шайки. Отцы и писатели Церкви 2—5 вѣковъ часто и энергически защищали христіанъ отъ этихъ обвиненій, откуда мы можемъ заключить, какъ часто и какъ долго эти обвиненія взводились на послѣдователей Божественной вѣры Христовой.

Св. Іустинъ мученикъ, казненный въ 165 г. послѣ Р. Х., открываетъ собою рядъ защитниковъ христіанъ отъ этихъ возмутительныхъ обвиненій [2]); за нимъ слѣдуютъ: Аѳинагоръ [3]), писавшій около 177 г. и его современникъ Таціанъ [4]); далѣе Тертулліанъ [5]) въ концѣ 2-го вѣка, Оригенъ [6]), Миницій Феликсъ [7]) въ началѣ 3-го вѣка, Арнобій [8]) въ концѣ этого же столѣтія,

[1]) Доказательства будутъ ниже.
[2]) Apolog, I. 25. II. 12, 14. и въ Dialog. cum Tryphon. p. 175.
[3]) Legatio pro Christianis C. 24.
[4]) Contra graecos.
[5]) Apolog. c. 7—9.
[6]) Contra Celsum, VI, p. 302.
[7]) Octav. 9. 10. 30. 31.
[8]) Advers. gentes, VIII. p. 228, ed. de la Barre.

Евсевій [1]) въ первой половинѣ 4-го вѣка, Сальвіанъ [2]) въ 5-мъ вѣкѣ и мн. др.

Никакой извергъ, никакой даже самый злѣйшій врагъ христіанства не станетъ нынѣ утверждать, что эти обвиненія противъ христіанъ имѣли какое-либо основаніе и, не смотря на то, они въ теченіе почти 4-хъ вѣковъ взводились на христіанъ въ различныхъ странахъ обширной Римской имперіи; и, не смотря на то, находились люди, которые утверждали, что они сами были свидѣтелями этихъ отвратительныхъ сценъ; и, не смотря на то, тысячи благочестивыхъ христіанъ окончили въ ужаснѣйшихъ мукахъ свою жизнь изъ-за этихъ гнусныхъ обвиненій!...

Въ изумленіи останавливаешься передъ такимъ явленіемъ и невольно задаешь себѣ вопросъ: какъ могли приписывать такія гнусныя преступленія благочестивымъ христіанамъ? Историки и богословы много и напрасно трудились надъ разъясненіемъ этого историческаго явленія; но мы думаемъ, что разъяснили эту загадку при самомъ началѣ нашего изслѣдованія. И въ самомъ дѣлѣ, подобныя же обвиненія, поднятыя въ средніе вѣка какъ противъ евреевъ, такъ и противъ еретиковъ, даютъ намъ ключъ къ разрѣшенію этой загадки.

Христіане составляли въ первые вѣка церкви *меньшинство*, которое, своими религіозными воззрѣніями и своею религіозною практикою, рѣшительно отличалось отъ языческаго *большинства*. Какъ нѣкогда римляне, впервые подъ начальствомъ Помпея проникшіе въ Іерусалимскій храмъ, удивлялись мнимому *безбожію* евреевъ, потому что въ ихъ храмѣ, посвященномъ *невидимому* Богу, не нашли никакихъ изображеній,—такъ точно удивлялись они и мнимому безбожію христіанъ. Какъ! восклицали язычники, христіане презираютъ боговъ, не приносятъ имъ жертвъ, не имѣютъ ни храмовъ ни алтарей подобныхъ нашимъ, — не имѣютъ даже *изображеній* боговъ!—Язычество было вообще вѣро-

[1]) Histor. Eccles. IV. 7.

[2]) De gubernatione Dei, VI; срав. Kartholt, De Columnis contra Christianos; Colon. 1683.

терпимо, но не настолько, чтобы терпѣть людей, которые презирали все то, что для него было свято, и которые считали святымъ то, что ему казалось нечестивымъ. У христіанъ, которые были преданы такому, по языческимъ понятіямъ *безбожному*, ученію, предполагали всевозможные пороки и преступленія [1]).

Когда христіанство сдѣлалось господствующею религіею, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ христіане поступали относительно еретиковъ и евреевъ такъ же, какъ нѣкогда язычники поступали относительно ихъ самихъ. Такъ, христіане обвиняли послѣдователей нѣкоторыхъ монтанистическихъ сектъ въ томъ, что будто бы они ежегодно къ Пасхѣ покрываютъ наколами тѣло убитаго дитяти, смѣшиваютъ истекающую изъ него кровь съ мукою, и приготовляютъ такимъ образомъ евхаристію. Но что это обвиненіе ложно,—не говоря уже о разныхъ другихъ доказательствахъ,—видно изъ того, что христіанскій же учитель и писатель Тертулліанъ *самъ сдѣлался монтанистомъ*.

Подобныя же обвиненія противъ различныхъ христіанскихъ гностическихъ сектъ, какъ напримѣръ: Карпократіанъ, Маркіонитовъ и другихъ, находятся уже у Иринея, Климента Александрійскаго, Епифанія и другихъ отцовъ церкви. По ихъ словамъ, сектнатры эти въ своихъ тайныхъ собраніяхъ предаются самому гнусному разврату, *дѣтей*, рожденныхъ вслѣдствіе этого свальнаго грѣха, они *умерщвляютъ, приправляютъ пряностями и съѣдаютъ* [2]). Еретиковъ средневѣковыхъ, напримѣръ: павликіанъ, богомиловъ, альбигойцевъ, опять осыпали тѣми же обвиненіями,

---

[1]) И евреи были также оклеветены язычниками, какъ мы уже выше (стр. 112 и слѣд.) замѣтили; но они были болѣе терпимы, и религія ихъ считалась менѣе предосудительною, потому что римляне признавали ихъ *націею*, которая *слѣдуетъ вѣрованіямъ своихъ отцовъ*, — что въ глазахъ римлянъ само по себѣ считалось достойнымъ уваженія; напротивъ, на христіанъ они смотрѣли какъ на *сектантовъ, отпавшихъ отъ вѣры своихъ отцовъ* (Срав. Gibbon, History of the decline ets. C. *16*. § 5.) Изъ писемъ Императора Юліана Отступника и апологіи Минуція Феликса такъ же видно какое различіе язычники дѣлали между евреями и христіанами.

[2]) Сравн. объ этомъ многія мѣста изъ отцовъ церкви у Cave, Primitiv Christianity, ч. III, гл, V.

хотя нѣкоторые изъ нихъ отличались именно чистотою нравовъ [1]).

Въ средніе вѣка это же самое обвиненіе было взводимо на евреевъ. И о нихъ говорили, что они умерщвляютъ ежегодно къ Пасхѣ дитя, покрываютъ трупъ его наколами, смѣшиваютъ вытекающую изъ ранъ кровь съ мукою, и приготовляютъ изъ нея (нельзя же было говорить *евхаристію*, потому что евреи не имѣютъ ея) маццотъ, т. е. опрѣсноки, которые евреи ѣдятъ во всю недѣлю своей Пасхи. Мотивы здѣсь почти тѣ же, которые побуждали язычниковъ къ обвиненію христіанъ, а этихъ послѣднихъ къ обвиненію такъ называемыхъ эретиковъ. Мы сказали выше, что въ средніе вѣка приверженецъ всякой религіозной партіи, отвергавшей хотя малѣйшій пунктъ изъ ученія католицизма или иначе понимавшій его, чѣмъ масса католиковъ, — считался какимъ-то нравственнымъ чудовищемъ.

Если же католики имѣли такое мнѣніе о послѣдователяхъ мнимо-еретическихъ христіанскихъ сектъ, которые, все-таки, вѣровали въ Христа и въ большую часть догматовъ христіанства: то понятно, какъ должны были они думать о евреяхъ, которые

---

[1]) На сколько простой народъ и теперь еще расположенъ взваливать на иновѣрцевъ, такъ называемыхъ еретиковъ и вообще на лицъ, принадлежащихъ къ чужимъ національностямъ, разныя тяжкія преступленія, въ особенности дѣтоубійство, доказываетъ слѣдующій случай изъ исторіи новѣйшаго времени. Въ іюнѣ 1870 г. исчезъ въ Мадридѣ ребенокъ. Тотчасъ распространились среди народа самые нелѣпые слухи; стали обвинять французовъ, масоновъ и протестантовъ въ томъ, что они украли какъ этого ребенка, такъ и много другихъ дѣтей, число которыхъ народная молва постоянно увеличивала. Говорили, будто французы, масоны и протестанты приносятъ *человѣческія жертвы* и для этой цѣли похищаютъ дѣтей католиковъ. За тѣмъ, какъ извѣщалъ тогда „Journal des Debats", стали говорить, будто французы похищаютъ дѣтей съ цѣлью приготовлять изъ ихъ крови жизненный эликсиръ, а изъ ихъ жира—средство противъ чахотки. Про масоновъ говорили, что они закалываютъ дѣтей въ жертву своимъ дикимъ божествамъ, а про протестантовъ—что они похищаютъ дѣтей съ цѣлью обратить въ іудейство. Волненіе въ кварталахъ, населенныхъ низшими классами, приняло опасные размѣры. Это побудило тогдашняго мадридскаго генералъ-губернатора, Moreno Benitez, принять строгія мѣры для поддержанія порядка, такъ какъ разныя лица уже подверглись насилію со стороны черни. Благодаря энергическимъ дѣйствіямъ полиціи и обнародованнымъ прокламаціямъ, гибельныя послѣдствія угрожающихъ сборищъ черни были устранены.

не вѣруютъ въ Христа, Сына Божія, и которыхъ предки даже распяли Спасителя міра.

Къ этому нужно присовокупить еще то обстоятельство, что большая часть тогдашняго духовенства, дѣйствуя въ духѣ того времени, старались возбуждать въ народѣ ненависть къ евреямъ и что евреи, не имѣя возможности заниматься ремеслами и даже торговлею, занимались раздачею денегъ взаймы и такимъ образомъ дѣлались заимодавцами христіанъ и даже ростовщиками. Должникъ вообще рѣдко бываетъ расположенъ къ своему заимодавцу; а если этотъ послѣдній при томъ еще *невѣрный* и даже потомокъ людей, которые распяли Христа,—то сколько здѣсь поводовъ, чтобы приписать ему всевозможныя преступленія!

Прежде чѣмъ приступить къ историческому изслѣдованію происхожденія обвиненія евреевъ въ употребленіи крови христіанъ, позволяемъ себѣ привесть здѣсь нѣкоторыя мѣста изъ защитительныхъ сочиненій отцовъ церкви, написанныхъ въ опроверженіе упомянутыхъ выше обвиненій, взведенныхъ на христіанъ, именно потому, что эта защита христіанъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и апологія евреевъ. Приведемъ сперва нѣкоторыя мѣста изъ сочиненій Іустина Мученика, Минуція Феликса, за тѣмъ—изъ Аѳинагора и Тертулліана.

Св. *Іустинъ*, во второй апологіи, поданной Римскому Сенату, говоритъ [1]): „Злые демоны возбудили нѣкоторыхъ дурныхъ людей и на такой поступокъ, что умертвивши нѣкоторыхъ изъ насъ по злобной клеветѣ, на насъ взведенной, влекли на пытки рабовъ нашихъ, дѣтей и женщинъ, и ужасными мученіями принуждали ихъ взводить на насъ тѣ баснословныя преступленія, которыя сами дѣлаютъ явно. Поелику же за нами нѣтъ ни одного изъ такихъ преступленій: то мы и не заботились о томъ, имѣя Бога, не рожденнаго и не изрѣченнаго, свидѣтелемъ мыслей и дѣйствій. Ибо почему бы намъ и всенародно не признавать такихъ дѣлъ добродѣтелями, и не доказывать, что они суть

---

[1]) Apolog. II, c. 12.

божественное любомудріе, говоря, что, умерщвляя дѣтей, мы совершаемъ таинства Кроноса,—упиваясь, какъ говорятъ, кровью, дѣлаемъ тоже, что вы почитаемому вами идолу, котораго вы обливаете кровью не только безсловесныхъ животныхъ, но и людей, совершая сіе возліяніе крови умерщвленныхъ жертвъ чрезъ знаменитѣйшаго изъ васъ и благороднѣйшаго... Но поелику мы убѣждаемъ удаляться и отъ такихъ постановленій и отъ тѣхъ, которые ихъ исполняютъ и подражаютъ исполняющимъ, какъ это дѣлаемъ и теперь посредствомъ сихъ же самыхъ словъ: то на насъ всячески и нападаютъ. Но мы о томъ не заботимся, поелику знаемъ, что правосудный Богъ все видитъ. И что, если бы и теперь кто-либо, взойдя на какое-нибудь возвышенное мѣсто, воскликнулъ трагическимъ голосомъ: „стыдитесь, стыдитесь приписывать такія преступленія невиннымъ людямъ, которые нисколько тому не причастны: перестаньте, образумьтесь“! И такъ, мы просимъ васъ, говоритъ онъ далѣе[1]), надписавъ на семъ прошеніи, что вамъ угодно, обнародовать оное, чтобы и другіе знали о нашихъ дѣлахъ, и тѣ, которые подвергаются наказаніямъ по собственной своей винѣ, могли освободиться отъ ложнаго мнѣнія и невѣдѣнія о добромъ, да познаютъ это всѣ люди; потому что въ природѣ человѣческой есть способность различать доброе отъ худаго, и потому что обвиняя насъ въ такихъ порокахъ, сами находятъ удовольствіе въ богахъ, которые требовали этихъ же пороковъ и нынѣ еще требуютъ отъ людей того же, и осуждая насъ, какъ бы дѣлающихъ это, на смерть, на заточеніе и другое какое наказаніе, осуждаютъ самихъ себя, такъ что для осужденія ихъ не нужно другихъ судей“.

Минуцій Феликсъ въ своей апологіи христіанства [2]) замѣчаетъ слѣдующее: „Я хотѣлъ бы говорить съ тѣми, которые утверждаютъ или вѣрятъ, будто убіеніе дитяти есть церемонія введенія въ наши таинства. Кто можетъ имѣть смѣлость пролить кровь невиннаго, только что родившагося, младенца“?—„Тѣ не

---

[1]) Apolog. v. 14.
[2]) Гл. 30.

очень еще далеки, говоритъ онъ далѣе, отъ такого преступленія, которые ѣдятъ при выходѣ изъ амфитеатра дикихъ звѣрей, еще окровавленныхъ и засаленныхъ трупами людей, которыхъ они только что растерзали; намъ же недозволено ни видѣть подобныхъ убійствъ, ни даже слушать объ нихъ, и кровь возбуждаетъ въ насъ столько ужаса, что мы не ѣдимъ даже крови животныхъ [1])".

„Мы поставляемъ обязанностію, писалъ въ своей апологіи знаменитый Аѳинагоръ, [2]) не только быть справедливыми, но и терпѣливыми и добрыми даже къ врагамъ. [3]) Кто же, послѣ этого, хотя немного благомыслящій, при такой нашей жизни, можетъ обвинять насъ въ убіеніи людей? А если мы не человѣкоубійцы, то можно ли обвинять насъ въ людоѣдствѣ? Ибо нельзя ѣсть плоть человѣческую, не убивши напередъ человѣка. Пусть спросятъ враговъ нашихъ, которые взводятъ на насъ такую клевету: видали ли они когда, чтобы мы убили кого нибудь? Я увѣренъ, не найдется между ними ни одного, который бы былъ столько безстыденъ, что отваживался бы сказать: я видѣлъ. [4]) Мы имѣемъ рабовъ,—одни больше, другіе меньше,— [5]) отъ коихъ намъ невозможно бы укрыться, и однакожь ни одинъ изъ нихъ даже не выдумывалъ на насъ такихъ нелѣпостей. Кто изъ подобныхъ вамъ не желаетъ видѣть боя гладіаторовъ или травли звѣрей, особенно если вы сами даете эти зрѣлища? А мы будучи увѣрены, что смотрѣть, изъ удовольствія, на убійство—значитъ

---

[1]) Объ этомъ послѣднемъ сравн. примѣчанія къ этому мѣсту Ельмгорста, гдѣ доказывается, что христіане первыхъ вѣковъ, подобно нынѣшнимъ евреямъ, воздерживались отъ употребленія крови въ пищу; ср. также Евсевій, hist. ecclesiast. V, 1, стр. 156 ed. Vales.

[2]) Legatio pro christianis, глав. 27.

[3]) Мозаизмъ и раввинизмъ подтверждаютъ это предписаніе столь-же строго, какъ и христіанство.

[4]) Это впрочемъ часто случалось. Также и евреевъ 12 столѣтія никто не рѣшался обвинять въ дѣтоубійствѣ, а тѣ, которые послѣ выступали противъ нихъ съ такими обвиненіями, большею частью оказывались подлыми клеветниками, какъ мы это ниже увидимъ.

[5]) Также и евреи до 9 вѣка имѣли языческихъ и христіанскихъ рабовъ см. далѣе.

почти тоже самое, какъ и самимъ участвовать въономъ, удаляемся отъ подобныхъ зрѣлищъ. [1]) Какъ же мы согласимся на убійство, когда непозволяемъ себѣ даже смотрѣть на оное, чтобы какъ нибудь не сдѣлаться участниками въ злодѣяніи? Какъ можемъ мы убить человѣка, когда мы считаемъ дѣтоубійцами тѣхъ женщинъ, которыя истребляютъ въ себѣ зачатый плодъ, когда мы увѣрены въ томъ, что онѣ нѣкогда дадутъ въ этомъ отчетъ Богу? [2]) Человѣкъ, который считаетъ младенца еще находящагося во чревѣ матери живымъ существомъ, о которомъ Богъ промышляетъ,—человѣкъ, который почитаетъ дѣтоубійствомъ истребленіе образующагося во чревѣ плода, такой человѣкъ рѣшительно не способенъ умертвить человѣка, когда онъ будетъ уже воспитанъ и возвращенъ. И кто, вѣря воскресенію мертвыхъ, согласится сдѣлать себя живымъ гробомъ тѣла, имѣющаго воскреснуть? [3]) Совершенно невозможно, чтобы мы, вѣря воскресенію тѣлъ человѣческихъ, отважились ѣсть оныя, какъ будто они не воскреснутъ; невозможно, чтобы мы рѣшились на подобное преступленіе, будучи убѣждены, что земля отдастъ нѣкогда мертвецовъ своихъ, что, слѣдовательно, и отъ насъ Богъ потребуетъ тѣхъ мертвецовъ, которыхъ мы похоронимъ въ своемъ чревѣ.... Люди, которые увѣрены, что ничто не избѣжитъ Суда Божія, что тѣло будетъ наказано вмѣстѣ съ душою [4]) за то, что служило орудіемъ ея пороковъ и страстей,—такіе люди не позволятъ себѣ совершить такого дѣла."

Но еще болѣе замѣчательна въ этомъ отношеніи апологія

---

[1]) Раввины также строго запрещаютъ смотрѣть на борьбу гладіаторовъ, бои и травли звѣрей, и запрещеніе это многократно повторяется въ Талмудѣ и у древнѣйшихъ раввиновъ.

[2]) И это строжайше запрещено евреямъ, которымъ не велѣно такъ же прикасаться къ умирающему, изъ опасенія сократить хотя на минуту жизнь его.

[3]) И у евреевъ вѣра въ воскресеніе мертвыхъ принадлежитъ къ основнымъ догматамъ религіи; а выше (стр. 87 и слѣд.) мы видѣли, что они допускаютъ воскресеніе и участіе въ будущей жизни и иновѣрцевъ.

[4]) Евреи, конечно за исключеніемъ ихъ мыслителей, также вѣрятъ въ наказаніе плоти за гробомъ.

знаменитаго Тертулліана.[1]) „Говорятъ, пишетъ онъ, что мы во время нашихъ таинствъ умерщвляемъ дитя и съѣдаемъ его, и что послѣ столь ужаснаго пиршества, предаемся кровосмѣсительнымъ удовольствіямъ, между тѣмъ какъ собаки, участники этихъ злодѣяній, опрокидываютъ подсвѣчники, и гася свѣчи, освобождаютъ насъ отъ всякаго стыда. Говорятъ все одно и тоже; но съ тѣхъ поръ, какъ говорятъ, вы еще ни разу ни вздумали изслѣдовать нашихъ преступленій. Если вы вѣрите имъ, то изслѣдуйте же ихъ; а если не хотите изслѣдовать, то и не вѣрьте. Ваше небреженіе въ этомъ случаѣ ясно доказываетъ, что въ томъ, чего вы не смѣете обличить, нѣтъ никакой правды...“ „Остается только, говоритъ онъ далѣе, молва, которая можетъ обвинить насъ; но свойства молвы извѣстны всѣмъ. Вашъ поэтъ называетъ ее *быстрѣйшимъ изъ всѣхъ золъ*. Почему называетъ онъ ее *зломъ*[1] если не потому, что она почти всегда ложна? Она такова даже и тогда, когда она возвѣщаетъ истину; потому что она всегда извращаетъ ее. Что я говорю?—Молва живетъ только ложью; она существуетъ только пока ничего не доказываетъ: лишь только она доказала, она перестаетъ существовать....

„Кто же можетъ вѣрить молвѣ?

„Ужь навѣрно не мудрецъ, который никогда не вѣритъ въ то, что недостовѣрно.

„Какъ бы быстра и блистательна она ни была, какъ бы основательна она ни казалась, достовѣрно то, что ее производитъ только *одинъ* человѣкъ и что отсюда она переходитъ уже черезъ уста и уши толпы. Но темнота и преступность ея происхожденія, при которомъ не было свидѣтелей, такъ покрыты окружающимъ ее блескомъ, что никому не приходитъ на умъ поразмыслить, что источникъ ея могъ быть оскверненъ ложью, а это случается частію изъ зависти, частію изъ дерзкихъ подозрѣній, частію же изъ естественной склонности многихъ людей ко лжи. Къ счастію, нѣтъ ничего тайнаго, что не открылось бы: эта истина вошла у насъ въ пословицу.

---

[1]) Apologia, 7—9.

„Это не безъ причины, что съ такого давняго времени одна только молва знаетъ о нашихъ преступленіяхъ. Вотъ единственная обвинительница, которую вы можете поставить противъ насъ и которая понынѣ не могла доказать ничего такого, о чемъ она оповѣщаетъ съ такою увѣренностью!

„Призываю человѣческую природу противъ тѣхъ, которые считаютъ вѣроятными подобные слухи...." „Попробуйте вонзить мечъ въ сердце дитяти, которое никому не могло сдѣлать зла, котораго нельзя обвинить ни въ какомъ преступленіи, которое вы считаете собственнымъ вашимъ дѣтищемъ. Но допустимъ, что это варварское дѣло поручается совершить не вамъ, а другому и не надъ вашимъ, а надъ чужимъ младенцемъ, придите посмотрѣть на смертъ подобнаго вамъ человѣка, лишающагося жизни прежде, нежели онъ вкусилъ ее. Постарайтесь замѣтить то мгновеніе, когда отлетаетъ оживляющая его душа. Почерпните крови, когда она начнетъ изъ него изливаться, обмочите въ ней хлѣбъ свой, насытьтесь ею. Предположимъ въ васъ убѣжденіе, что будучи такимъ образомъ посвящены въ таинства, вы навѣрное получите безсмертіе. Скажите, пожалуйста, согласитесь ли вы купить его этою цѣною? Безъ сомнѣнія нѣтъ. Вы и не повѣрили бы, чтобы можно было купить его такою цѣною; а если бы и повѣрили, то вѣрно бы не захотѣли того; а если бы и захотѣли, то не могли бы на то рѣшиться. Какимъ же образомъ другіе могутъ исполнять то, чего вы не можете? Неужели у насъ другая природа, чѣмъ у васъ? Неужели вы почитаете насъ за чудовищъ? Неужели природа такъ ужь и создала насъ существами, способными совершать кровосмѣшенія и питаться человѣческимъ мясомъ? Если вы думаете, что человѣкъ въ состояніи совершать подобныя мерзости, то вы можете и сами ихъ совершать: вы такіе же люди, какъ и христіане. Если же вы не можете ихъ дѣлать, то не должны имъ и вѣрить: христіане такіе же люди, какъ и вы".

Вотъ какъ первые учители и писатели церковные должны были защищать христіанъ въ теченіе многихъ вѣковъ отъ гнусныхъ обвиненій, взведенныхъ на нихъ язычниками; мы, христіа-

не, не можемъ постигнуть теперь, какъ могли зарождаться такія обвиненія, требовавшія такихъ энергическихъ апологій. Но кто изъ нашихъ читателей не усмотритъ, что эти апологіи прямо идутъ и къ евреямъ, которые также прискорбно недоумѣваютъ, какимъ образомъ могли зарождаться эти странныя обвиненія противъ нихъ, стоившія имъ столькихъ жертвъ.

Послѣ того, какъ христіанство при Константинѣ и его сыновьяхъ восторжествовало надъ язычествомъ, нашлось при императорѣ Ѳеодосіи нѣсколько христіанъ, которые стали обвинять евреевъ въ томъ, что они въ праздникъ Амана (Purim) ругались надъ крестомъ. Въ древнѣйшихъ источникахъ, въ которыхъ рѣчь идетъ объ этомъ обвиненіи, именно сказано, что евреи совершаютъ это въ праздникъ *Амана*, а не въ еврейскую или христіанскую пасху, и что они при томъ пригвоздили фигуру ко кресту въ память о наказаніи Амана [1]). Это обвиненіе было основано на *недоразумѣніи*: евреи имѣли обыкновеніе иногда въ этотъ праздникъ (который, какъ замѣчено выше, былъ установленъ около 500 лѣтъ *до* Р. Х. и совершается евреями до настоящаго времени за 30 дней до Пасхи [2]), представлять казненнаго Амана, въ видѣ *куклы*, которую они сначала пригвождали ко кресту, а впослѣдствіи вѣшали на висѣлицѣ; христіане въ началѣ хорошо знали настоящее значеніе этой куклы, но потомъ начали думать, что эта кукла изображала собою распятіе Спасителя и приходили изъ-за этого въ ярость [3]). Позднѣйшіе еврейскіе писатели среднихъ вѣковъ упоминали объ этомъ еврейскомъ обычаѣ и старались уничтожить его, чтобы не пода-

---

[1]) Judaei quodam solemni Aman ad poenae quondam recordationem incendere et sanctae crucis adsimilatam speciem in contemptum Christianae fidei sacrilega mente exurere. Niceph. Callist. Hist. Eccls. XIV, 16. Изъ этого видно, что сначала знали настоящее значеніе сожженной евреями фигуры, но все-таки находили тутъ оскорбленіе христіанства. Ср. кн. Эсѳирь, VII, 9 и 10.

[2]) Т. е. въ 14 день еврейскаго мѣсяца Адара или марта: день, назначенный, въ слѣдствіе обвиненій Амана, для истребленія евреевъ, какъ подробно разсказано въ книгѣ Эсѳирь.

[3]) Запрещенія этого обряда находятся въ Cod. Theodosian. L. XVI, 8, § 18 и 21. и Codex Just. L. 1, t. 8.

вать повода къ недоразумѣнію христіанъ. Гельмольдъ, просвѣтитель западныхъ славянъ, жившій въ XII вѣкѣ, упоминаетъ также лишь о *восковой куклѣ*, которую евреи въ этотъ праздникъ распинали [1]). Извѣстный арабскій писатель Макризи, жившій въ XV вѣкѣ въ Египтѣ, тоже говоритъ объ этомъ обычаѣ, сохранявшемся еще въ его время у тамошнихъ евреевъ [2]). Но мы сейчасъ увидимъ, что этотъ невинный обрядъ имѣлъ весьма пагубныя послѣдствія для евреевъ, потому что разнесся слухъ, будто евреи исполняютъ этотъ обрядъ не надъ куклой, а надъ младенцемъ-христіаниномъ, и разсказывали, что евреи въ Инместарѣ близь Антіохіи, въ Сиріи, въ 415 году распяли христіанскаго младенца, въ знакъ поруганія надъ христіанами [3]). Въ средніе вѣка дошли наконецъ до того, что стали говорить, будто евреи ежегодно похищаютъ младенца и пригвождаютъ его ко кресту, чтобы тѣмъ изобразить распятіе Христово.

Въ царствованіе императора Юліана Отступника, который хотѣлъ возстановить пришедшее въ упадокъ язычество и уничтожить животворное, юное зданіе христіанства, многіе изъ отцовъ церкви возстали съ горькими жалобами на евреевъ, какъ на людей, разрушавшихъ христіанство, церковь, и т. д. Но дознано, что эти жалобы частію были вымышлены, частію преувеличены. Какъ бы впрочемъ ни было, но *никто не обвинялъ евреевъ въ томъ, будто они употребляютъ кровь христіанъ*. Константинъ даже позволилъ евреямъ держать у себя христіанскихъ рабовъ, запретивъ только обрѣзывать ихъ [4]), и старался особымъ зако-

---

[1]) Quovis anno ad contumeliam Salvatoris imaginen ceream crucificant (Judaci); у Лейбница, Rer. Brunsuicens. II, 693.

[2]) См. Sylv. de Sacy, Chrestom, arabe, II, стр. 165 изд. перюе, гдѣ переводъ этого мѣста гласитъ: Jl y en a parmi eux (евреями) en ce jour (Purim), une figure du vizir Haïmoun, qu'ils nomment Haman; et après l'avoir jouér avec cette figure, ils la jettent dans le feu et la brûlent.

[3]) Socrat. hist. eccles. VII. 16, Впрочемъ самъ Сократъ говоритъ, что евреи, которые будто бы совершили это преступленіе, *были пьяны почти до безчувственности*.

[4]) Cod. Theod. 16, 8, 6. По законамъ Моисеевымъ каждый еврейскій рабъ въ Палестинѣ, долженъ быть обрѣзанъ.

номъ защищать евреевъ отъ ярости прозелитовъ [1]). Синагоги называютъ еще при императорахъ Валентиніанѣ и Валентѣ „religiosa loca“ [2]), и въ многочисленныхъ указахъ, изданныхъ императорами Аркадіемъ и Гоноріемъ, касательно евреевъ, религіозное общество евреевъ признается законнымъ, синагоги ихъ ограждаются отъ враждебныхъ нападеній, отъ оскверненія и т. п. и еврейскіе представители и патріархи признаются равными съ главными христіанскими духовными лицами [3]). Покупка христіанскихъ рабовъ, конечно, уже не дозволяется имъ больше, но они получаютъ однако позволеніе удерживать за собою тѣхъ христіанскихъ рабовъ, которыми они уже владѣли. Изъ всего этого видно, что въ тѣ времена еще не было и признаковъ обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови.

Во времена позднѣйшихъ византійскихъ императоровъ смѣшивали обыкновенно евреевъ съ самарянами и еретиками всякаго рода, и подвергали ихъ преслѣдованію наравнѣ съ послѣдними, но, при всемъ томъ, нигдѣ не было еще рѣчи о разбираемомъ нами обвиненіи противъ евреевъ.

На западѣ народъ и монархи жили сначала мирно съ евреями [4]). Эти послѣдніе принимали участіе въ радостяхъ и печаляхъ христіанскаго населенія; есть даже извѣстіе, что евреи при похоронахъ Галла сопровождали похоронную процессію съ зажженными факелами въ рукахъ [5]). Но на многихъ соборахъ во Франціи, Италіи и Испаніи отъ 4 до 10 вѣка поднимаемы были противъ евреевъ различныя обвиненія, а духовенство стремилось къ тому, чтобы поставить евреевъ въ возможно унизительное состояніе и сдѣлать ихъ ненавистными и презрѣнными. Но въ чемъ упрекали однакожь евреевъ на этихъ враждебныхъ имъ соборахъ? въ упо-

---

[1]) Cod. Theod. 16, 8, 5.

[2]) Cod. Justin. 1, 9, 4.

[3]) Archisynagogis, patriarchis ac presbyteris ea, quae venerandae Christianae legis primis clericis sanctimonia deferuntur.

[4]) См. Graetz, Geschichte der Juden, V, стр. 56 и слѣд. изд. 1860 г.

[5]) Gregor. Turon. Vit. patrum, p. 1176: Iudaei accensis lampadibus plangendo prosequedantur.

требленія крови христіанъ?—Нѣтъ! Ихъ упрекали въ безвѣріи и мнимомъ упорствѣ (ихъ терпѣливую привязанность къ вѣрѣ своихъ отцевъ, привязанность хвалимую у всѣхъ народовъ, называли упорствомъ); ихъ обвиняли также въ томъ, что они держатъ христіанскихъ рабовъ и что они употребляютъ для непотребныхъ цѣлей *закладываемые имъ христіанскимъ духовенствомъ* церковные сосуды [1]).

Въ VII столѣтіи послѣдніе готскіе короли въ Испаніи, особенно Сизебутъ, хотѣли принудить всѣхъ испанскихъ евреевъ къ принятію христіанства; евреи подверглись тогда самымъ жестокимъ гоненіямъ; на нихъ всячески клеветали, но никому не приходило въ голову сказать, будто они употребляютъ кровь христіанъ, будто они похищаютъ и мучатъ христіанскихъ младенцевъ и т. п.

Въ теченіе первыхъ 10 вѣковъ болѣе 100 христіанскихъ писателей въ сочиненіяхъ полемизировали частію спеціально, частію же случайно „*contra Judaeos*". Большая часть этихъ сочиненій написаны въ духѣ крайняго озлобленія и ненависти и исполнены самой ѣдкой брани; при всемъ томъ, никто изъ этихъ писателей не упоминаетъ о мнимой надобности для евреевъ крови христіанской. Во всей этой библіотекѣ обвиненій, сочиненія ліонскаго епископа Агобарда (около 830 г.) безъ сомнѣнія наиболѣе дышатъ ненавистію и озлобленіемъ, и евреи едвали имѣли когда либо врага болѣе упорнаго, нежели какимъ былъ этотъ епископъ, который употребилъ большую часть своей жизни на то, чтобы обвинять и поносить евреевъ и лишить ихъ благосклонности, которой удостоивали ихъ императоръ Людовикъ Благочестивый и жена его Юдиѳь. Онъ возмутилъ всю Францію, не одинъ разъ созывалъ французскихъ епископовъ на соборы, чтобы дѣлать враждебныя евреямъ постановленія и писать противъ нихъ къ императору. За свое сопротивленіе императору, защищавшему ев-

---

[1]) Кто виноватъ здѣсь, евреи или духовенство—предоставляемъ судить читателямъ, которые не должны однакожъ забывать, что евреи часто платили своею жизнью за *эту вину* свою.

реевъ, онъ лишился епископства, и долженъ былъ бѣжать изъ Франціи; послѣ того, какъ извѣстно, онъ даже соединился съ сыновьями императора, возставшими противъ своего отца. Но и этотъ заклятый врагъ евреевъ обвинялъ ли ихъ въ употребленіи христіанской крови? — *нѣтъ*! Онъ говоритъ только объ ихъ ослѣпленіи, упорствѣ, суевѣріи, называетъ ихъ врагами Христовыми и пр. Единственное положительное обвиненіе его состоитъ въ томъ, что христіане силою закабаливали свободныхъ людей, и продавали ихъ евреямъ, которые въ свою очередь продавали ихъ въ Испанію [1]). Еслибъ во время Агобарда существовало хотя малѣйшее повѣрье объ употребленіи евреями крови, то этотъ озлобленный врагъ ихъ безъ сомнѣнія не умолчалъ бы о томъ.

Ученикъ и преемникъ Агобарда, Амоло Ліонскій, слѣдовавшій относительно евреевъ по стопамъ своего предшественника, повторяетъ слова Агобарда и присовокупляетъ только, что евреи, по словамъ одного крещеннаго единовѣрца ихъ, называютъ апостоловъ отступниками.

Тоже самое можно сказать и о другомъ озлобленномъ врагѣ евреевъ, именно объ извѣстномъ монахѣ-фанатикѣ, Петрѣ изъ Клюни, одномъ изъ главныхъ возбудителей второго крестоваго похода. Онъ подстрекалъ всѣхъ противъ евреевъ, а въ особенности французскаго короля Лудовика VII, хотѣлъ, чтобы они осуждены были на позорную, мучительную и бѣдственную жизнь. Въ чемъ же онъ обвиняетъ евреевъ? Въ томъ, что они убиваютъ христіанскихъ дѣтей и употребляютъ ихъ кровь? Ни чуть не бывало! Онъ ихъ обвиняетъ въ томъ, что они не вѣруютъ въ воплощеніе Христа, насмѣхаются надъ христіанскимъ ученіемъ, что они покупаютъ или принимаютъ въ закладъ церковные сосуды и оскверняютъ ихъ [2]). По чему же этотъ ярый врагъ не обвиняетъ ихъ въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей съ цѣлью

---

[1]) И здѣсь мы спрашиваемъ, кто болѣе виновенъ—евреи или христіане?
[2]) Recueil des hist. des Gaules, par Bouquet, t. XIV, p. 642; ср. ниже.

употребленія ихъ крови? А потому, что въ его время, около 1145, это обвиненіе еще не было выдумано.

Ни въ Азіи, гдѣ евреи и христіане жили въ стѣсненномъ положеніи, ни въ Европѣ, гдѣ евреи жили почти повсюду, не встрѣчается нигдѣ до конца XII столѣтія никакого признака подобнаго обвиненія. Не странно ли! Въ теченіе почти 12-ти столѣтій послѣ появленія христіанства, христіане не питали ни малѣйшаго подозрѣнія, будто евреи употребляютъ христіанскую кровь! Во времена языческихъ римскихъ императоровъ кровь христіанскихъ мучениковъ текла потоками. Зачѣмъ же евреи не похищали и не убивали христіанскихъ младенцевъ, не собирали крови ихъ въ то время, когда кровь эта такъ мало цѣнилась? Отчего наконецъ никто въ теченіе 12-ти столѣтій не находилъ ни одного христіанскаго младенца, изувѣченнаго или распятаго евреями, какъ это, судя по разсказамъ, часто случалось въ послѣдствіи? Если же евреи могли существовать цѣлыхъ 12-ть столѣтій безъ христіанской крови, если они въ теченіе такого долгаго времени могли исцѣлять свои ужасныя тайныя болѣзни (какъ напр., мѣсячныя кровотеченія мужчинъ, зловоніе, свиные клыки и уши и т. д.) безъ христіанской крови, если женщины ихъ такъ долго могли рождать безъ пособія этой крови, если наконецъ они такъ долго могли ѣсть свои пасхальные опрѣсноки безъ этой же самой крови: то нельзя не спросить, отчего же кровь христіанъ стала для евреевъ необходимою только съ XII-го вѣка? Ужели они только съ этого времени начали вонять, имѣть мѣсячныя кровотеченія и получили свои свиные клыки и уши, — неужели съ этого только времени произошелъ таинственный процессъ въ еврейскихъ женщинахъ, переворотъ, вслѣдствіе котораго онѣ уже не могли рождать безъ помощи христіанской крови? Кто можетъ рѣшить эту загадку? Кто въ 12 вѣкѣ могъ внушить евреямъ такую жажду христіанской крови? Намъ извѣстны еврейскіе знаменитости XII и XIII столѣтій: ужели внушили евреямъ такую жажду люди, какъ *Раши* изъ Троа, или составители Тосафота, *Іегуда* изъ Регенсбурга, *Ашеръ-бенъ-Іехіелъ*

и имъ подобные вышеупомянутые люди того времени, люди, говорившіе, какъ сказано нами выше, что не должно смотрѣть на христіанъ, какъ на язычниковъ, что не слѣдуетъ ни обманывать, ни оскорблять христіанъ, что надобно защищать послѣднихъ отъ обидъ и оскорбленій со стороны какого нибудь недобросовѣстнаго еврея. Я спрашиваю, неужели-жь эти люди могли завѣщать евреямъ убивать христіанскихъ младенцевъ, и вкушать запрещенную еще Моисеемъ кровь, для тѣлеснаго и душевнаго исцѣленія? Только человѣкъ совершенно безбожный могъ выдумать подобную клевету, *и лишь совершеннѣйшій невѣжда можетъ повѣрить ей*. Нѣтъ, не эти люди, которые проповѣдывали кротость и любовь къ исповѣдующимъ другую религію, жаждали христіанской крови, а жаждали крови невѣжественные монахи и фанатическая чернь того времени, которые съ крестомъ—символомъ любви—въ рукахъ, во имя Спасителя—Бога любви—проповѣдывали грабежъ и убійство евреевъ. Эта чернь жаждала еврейской крови очень часто только изъ-за еврейскихъ денегъ. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ заключается все рѣшеніе этой загадки. Только съ XII столѣтія, когда духовная власть достигла высшей степени могущества, когда крестовые походы зажгли фанатизмъ, и когда сдѣлалось привычкой умерщвлять евреевъ, ихъ женъ и дѣтей безъ счету и безъ пощады, — съ этихъ только поръ фанатическіе монахи начали и страшнѣйшее обвиненіе противу евреевъ. Униженіе императора Генриха IV въ замкѣ Каноссы, крестовые походы и обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови стоятъ, быть можетъ, въ большей между собою связи, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда.

Обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови христіанъ и притомъ именно для пасхальныхъ опрѣсноковъ возникло только въ половинѣ 13 вѣка; но еще лѣтъ за 80 до того евреевъ уже обвиняли, будто они крадутъ христіанское дитя и въ страстную пятницу бичуютъ его, и затѣмъ распинаютъ его на крестѣ въ посмѣяніе христіанъ. При этомъ, какъ увѣряли тогда, они разы-

грываютъ родъ какой-то трагедіи, гдѣ одинъ еврей представляетъ Пилата, другой Каіафу.

Повторимъ здѣсь въ краткихъ словахъ начало и развитіе этого обвиненія и мы ясно увидимъ, когда и какимъ образомъ оно именно возникло. Въ праздникъ Амана (Пуримъ), т. е. за четыре недѣли до еврейской пасхи, приходящейся около того времени, когда и христіане празднуютъ свою Пасху, евреи сожигали, прикрѣпленную къ кресту или къ висѣлицѣ, куклу въ память казни ихъ великаго врага, Амана, о враждѣ котораго къ евреямъ и смерти его на висѣлицѣ подробно разсказывается въ книгѣ *Эсѳири* [1]). Сначала очень хорошо знали значеніе этой еврейской церемоніи, но не хотѣли ее терпѣть, потому что видѣли въ ней дѣйствіе, оскорбляющее религіозное чувство христіанъ. Потомъ пошли дальше и стали прямо говорить, что евреи дѣлаютъ это съ цѣлью изобразить распятіе Христа (уже не Амана) и тѣмъ насмѣхаться надъ христіанами. Позднѣе пошли еще дальше. Стали утверждать, что евреи распинаютъ не куклу, а живаго христіанскаго ребенка и не въ праздникъ Амана, а въ страстную пятницу или на страстной недѣлѣ, въ память распятія Христа и съ цѣлью издѣваться надъ Нимъ.

Впродолженіе цѣлыхъ пяти столѣтій ничего не слышно было объ этомъ обвиненіи противъ евреевъ. Въ VII вѣкѣ евреи въ Римѣ, какъ говорятъ, изобразили въ лицахъ страсти Христовы, вслѣдствіе чего поднялась гроза. Петръ Клюни, около 1145 г., который, какъ выше было замѣчено, обвинялъ евреевъ во всемъ дурномъ, еще ничего не знаетъ объ этомъ обвиненіи. Должно полагать, что какой-нибудь монахъ во 2-й половинѣ XII столѣтія, гдѣ-нибудь прочиталъ или услыхалъ объ этомъ обвиненіи прежняго времени и распространилъ его. При сильной враждебности, господствовавшей противъ евреевъ во время крестовыхъ походовъ,

---

[1]) Въ праздникъ *Амана* книга *Эсѳирь* читается два раза публично въ синагогѣ. При произнесеніи имени Амана еврейское юношество еще и теперь выражаетъ свое неудовольствіе противъ этого врага стукомъ и топаніемъ ногами.

съ радостью ухватились за это обвиненіе и стали пользоваться имъ для различныхъ цѣлей.

Древнѣйшія повѣствованія объ этомъ находятся у французскихъ хронистовъ конца XII и первой половины XIII столѣтій, и, кажется, эти сказанія распространялись въ царствованіе Филиппа Августа, короля французскаго (цар. отъ 1180); ибо у хронистовъ его времени *впервые* встрѣчаются подобные разсказы. Такъ, монахъ Робертъ де-Монтъ (Robertus de Monte), жившій въ концѣ XII вѣка, разсказываетъ, что евреи въ царствованіе англійскаго короля Стефана (царств. отъ 1135—1154) будто бы пригвоздили къ кресту мальчика, именемъ Вильгельма, въ Англіи около Норвика, *послѣ чего „на могилѣ его совершались многія чудеса"*. Тоже самое они будто бы совершили около Глочестера, въ царствованіе Генриха II (цар. 1154—1189), короля англійскаго [1]). Замѣчательно однакожъ, что *англійскіе* историки ничего не знаютъ объ этихъ мнимыхъ убійствахъ въ Англіи, ибо они впервые упоминаютъ объ убитомъ будто бы евреями дитяти въ г. Линкольнѣ только въ 1255 г., какъ увидимъ ниже.

Приведенные разсказы, очевидно, позднѣйшаго изобрѣтенія, такъ какъ первое гоненіе на евреевъ въ Англіи произошло въ день коронованія англійскаго короля *Ричарда Львиное сердце*, 3 сентября 1180 г. По единогласному разсказу англійскихъ хронистовъ, евреи до того времени жили въ Англіи въ полномъ спокойствіи, достигли даже цвѣтущаго состоянія и были особенно покровительствуемы королемъ Генрихомъ II. Даже Ричардъ Львиное сердце старался, по возможности, защитить ихъ отъ нападокъ черни. Онъ велѣлъ казнить зачинщиковъ нападенія и черезъ особыхъ герольдовъ обнародовалъ повсемѣстно неприкосновенность евреевъ [2]). Это достаточно свидѣтельствуетъ, что разсказы о мнимыхъ убійствахъ христіанскихъ дѣтей ранѣе 1171 г. изобрѣтены позже.

Первое достовѣрное извѣстіе о такомъ обвиненіи противъ

---

[1]) См. Recueil des hist. des Gaules par Bouquet, t. XVII, p. 6, nota a.

[2]) См. Graetz, Geschichte der Juden, VI, стр. 258 и слѣд. изд. 1869.

евреевъ появилось въ 1171 г. Оно содержится въ одномъ источникѣ христіанскомъ и нѣсколькихъ еврейскихъ. Христіанскій источникъ, какъ обыкновенно, сообщаетъ коротко и положительно: *Теобальдъ*, графъ Шартрскій, приказалъ сжечь нѣсколько евреевъ въ *Блуа* за то, что они къ своему празднику пасхѣ *распяли* христіанскаго мальчика и, положивъ трупъ въ мѣшокъ, бросили въ Луару [1]).

Гораздо пространнѣе разсказываетъ объ этомъ еврейскій источникъ, принадлежащій перу современника, *Эфраима* изъ *Бонны*, составившаго нѣчто въ родѣ еврейской мартирологіи. По словамъ этого источника, дѣло было такъ: Еврей повелъ вечеромъ свою лошадь напоить въ Луарѣ. Въ это же время повелъ туда же и свою лошадь христіанинъ-конюхъ. Еврей носилъ подъ плащемъ бѣлую овчину, при видѣ которой въ сумеркахъ лошадь христіанина испугалась и не хотѣла подойти къ водѣ. Баринъ этого конюха находился во враждебныхъ отношеніяхъ къ одной вліятельной еврейкѣ, по имени *Пульцилинъ*, которая пользовалась особеннымъ расположеніемъ графа и потому, какъ видно, возбудила противъ себя ревность графини. Неизвѣстно, по наущенію ли своего барина, или по собственному побужденію, конюхъ сказалъ, будто онъ видѣлъ, какъ еврей бросилъ въ воду христіанскаго ребенка, котораго евреи прежде убили, и потому лошадь его не хотѣла ни подойти къ водѣ, ни пить ее. Тогда баринъ отправился къ графу и сообщилъ ему показаніе своего конюха, вслѣдствіе чего всѣ евреи, жившіе въ этомъ городѣ, числомъ около 50 человѣкъ, заключены были въ тюрьму. Одна только Пульцелина осталась на свободѣ; но графиня и придворные не допускали ее къ графу. Что евреевъ сажали въ тюрьму вслѣдствіе самаго неосновательнаго извѣта, какъ, напримѣръ, въ оскверненіи церковныхъ сосудовъ и т. п., съ цѣлью выжать у нихъ деньги, небыло рѣдкостью. И здѣсь дѣло, вѣроятно, кончилось бы тѣмъ же, такъ какъ графъ велѣлъ спросить у арестованныхъ евреевъ,

---

[1]) Robert de Monte въ Recueil и т. д. т. XIII, стр. 315 и т. XVII, стр. 6 nota a.

сколько они ему дадутъ за свое освобожденіе. Заключенные совѣтовались объ этомъ съ нѣкоторыми расположенными къ нимъ христіанами, которые были того мнѣнія, чтобы дать графу за освобожденіе сто фунтовъ (вѣроятно серебра) наличными и 180 фунтовъ долгами. Графъ хотѣлъ уже изъявить на это согласіе, какъ явился священникъ, который выразилъ мнѣніе, что рѣшеніе вопроса о виновности или невинности евреевъ слѣдуетъ предоставить „суду Божію". Согласно съ этимъ мнѣніемъ, посадили конюха въ лодку, наполненную святою водою; и такъ какъ лодка не пошла ко-дну, то всѣ получили убѣжденіе, что конюхъ сказалъ правду и что евреи виновны. Вслѣдствіе чего 31 мущина и 17 женщинъ и дѣтей умерли на кострѣ, распѣвая религіозные гимны, чѣмъ возбудили удивленіе христіанъ. Послѣ этого графъ хотѣлъ подвергнуть изгнанію всѣхъ евреевъ своего графства, но получивъ тысячу фунтовъ, отказался отъ своего намѣренія и даже возвратилъ свитки Торы и другія книги, принадлежавшія казненнымъ.

Упомянутый выше Эфраимъ изъ *Бонны* и другой религіозный поэтъ увѣковѣчили память тѣхъ мучениковъ изъ Блуа въ религіозныхъ пѣсняхъ, которыя и теперь еще поются въ синагогахъ Тогдашній же раввинъ Франціи, знаменитый рабби *Іаковъ Тамъ*, въ тотъ день, когда тѣ евреи совершенно невинно преданы были сожженію, назначилъ строгій постъ и сѣтованіе [1]). Особенно изъ послѣдняго обстоятельства можно видѣть, что евреи были вполнѣ убѣждены въ невинности казненныхъ въ Блуа и смотрѣли на нихъ, какъ на мучениковъ.

Въ Великій четвергъ 1177 г. евреи будто бы сдѣлали тоже самое съ мальчикомъ Вильгельмомъ въ Парижѣ, за что великое множество парижскихъ евреевъ также было сожжено [2]).

Другой французскій монахъ, именемъ Гуфредъ Сенобита

---

[1]) Главный источникъ находится въ еврейскомъ оригиналѣ въ Emek habacha изд. Wiener, Лейпцигъ, 1858, стр. VII. О другихъ источникахъ см. Graetz, l. c. VI, стр. 219, 1. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я исправилъ сообщеніе Гретца, согласно еврейскому подлиннику.

[2]) Recueil, XIII, p. 315.

(Goufred Coenobita), писавшій около 1185 г. [1]), также разсказываетъ объ одномъ дитяти, именемъ Ришардѣ, котораго евреи будто бы убили въ Понъ-Изарѣ около 1179 г. [2]) и который, по обыкновенію, творилъ многія чудеса.

Въ 1192 г. королю Филиппу Августу было доложено, что графиня Брюи-Сюръ-Сенъ (Bruy-Sur-Seine) продала евреямъ взрослаго христіанина, котораго они, связавъ ему руки на спинѣ, надѣвъ на него терновый вѣнецъ, *подъ ударами розогъ водили по всему городу*, или, какъ другой хронистъ повѣствуетъ, *по разнымъ мѣстностямъ, а потомъ публично пригвоздили ко кресту*, издѣваясь такимъ образомъ надъ христіанами. Король немедля отправился на мѣсто преступленія, напалъ на замокъ, сжегъ болѣе 80 евреевъ *и завладѣлъ ихъ имуществомъ* [3]). Писатели XIII и XIV вѣковъ сообщаютъ тѣ же самыя сказанія, большею частію буквально заимствованныя у прежнихъ хронистовъ. О другихъ извѣстіяхъ XIII вѣка мы будемъ говорить ниже; здѣсь же замѣтимъ только, что булла папы Григорія IX въ защиту евреевъ отъ этого обвиненія относится къ 1235 году.

Всѣ эти мнимыя убійства, которыми евреи подвергали себя величайшей опасности, совершались будто бы ежегодно, какъ положительно говорятъ всѣ эти хронисты, единственно съ цѣлью осмѣять Христа [4]). Нельзя не сознаться, что это слишкомъ дорогое удовольствіе, и я не думаю, чтобы человѣкъ съ здравымъ смысломъ могъ повѣрить такому обвиненію противъ евреевъ, ко-

---

[1]) См. Recueil, t. X, p. 267 nota a.

[2]) Ibid. t. XII, p. 214 и 438; t. XIII, p. 520 и t. XVII, p. 6, nota a. Rigordus тоже говоритъ объ этомъ Ришардѣ, что онъ былъ похороненъ въ Парижѣ и при томъ замѣчаетъ: ubi ad honorem Domini per preces et per intercessiones Sancti Richardi multa miracula... facta fuisse audivimus. Конечно, такой чудотворный святой составлялъ тогда для церкви, въ которой онъ былъ погребенъ, весьма богатый источникъ дохода. Тоже разсказываетъ и Gillelmus Armoricus о чудесахъ, творимыхъ этимъ Ришардомъ по настоящій день: et fiunt ibi (т. е. у его гроба въ церкви св. Иннокентія въ Парижѣ) per orationes ejus mirabilia usque in hodiernum diem. Recueil, т. XVII, стр. 66.

[3]) Recueil, t. XVII, p. 36, 71 и 377.

[4]) „Ob Christi opprobrium“.

торые въ то время были слишкомъ удручены и озабочены пріисканіемъ дневнаго пропитанія и охраненіемъ своей жизни во время страшныхъ гоненій, чтобы, такъ сказать, ex officio издѣваться надъ христіанами.

Всѣ убитыя будто бы евреями дѣти совершали, какъ повѣствуютъ тѣ же монахи, чудеса, по которымъ большею частію и стали только подозрѣвать евреевъ.

Если бросимъ теперь взглядъ на положеніе евреевъ въ средніе вѣка, то мы увидимъ, почему это обвиненіе могло распространиться именно въ царствованіе Филиппа Августа.

Мы выше сказали, что исторія рода человѣческаго похожа частію на исторію обитателей сумасшедшаго дома, частію же на исторію разбойничьей шайки. Это послѣднее сравненіе, однакожъ, не совсѣмъ вѣрно, ибо разбойники убиваютъ и грабятъ не стараясь пріискивать оправдывающаго ихъ *повода;* народы поступаютъ иначе; они дѣлаютъ иногда тоже самое, только всегда стараются отъискать *поводъ*; но въ этомъ послѣднемъ никогда не было и по сію пору нѣтъ недостатка. Язычники убивали христіанъ за то, что они вѣровали въ Христа, христіане же убивали язычниковъ за то, что они не вѣровали въ Него; мухаммедане убивали христіанъ за то, что они не вѣруютъ въ Мухаммеда, христіане же убивали мухаммеданъ за то, что они вѣруютъ въ него; католики убивали протестантовъ за то, что они не вѣрятъ въ папу, протестанты же убивали католиковъ за то, что они вѣрятъ въ него. Всѣ эти убійства, продолжавшіяся цѣлыя столѣтія, стоившія жизни многимъ и многимъ милліонамъ людей, и погубившія многіе народы и страны, оправдались частію тѣмъ, что они совершились во имя и славы Господа, и во имя религіозныхъ ученій, которыя всегда однакожь болѣе или менѣе проповѣдывали человѣколюбіе; частію же тѣмъ, что они совершались не отдѣльными лицами, которыя наказываются за каждое убійство и грабежъ, а цѣлыми организованными арміями, какъ напримѣръ въ царствованіе Людовика XIV въ Пфальцѣ. Ученые господа въ длинныхъ парикахъ и съ напудренными косами изо-

брѣли такъ называемое *jus belli* что другими словами значитъ „*право сильнаго*“ и такимъ образомъ легитимировали самыя ужасныя злодѣянія.

Убійство и грабежъ во имя Божіе были у нѣкоторыхъ конечно только заблужденіемъ, у большей же части предлогомъ; но истиннымъ поводомъ къ этимъ убійствамъ служили для массы—добыча, для предводителей—территоріальное расширеніе и такъ называемые высшіе политическіе мотивы.

Послѣ, когда распространилась такъ называемая цивилизація, религія перестала быть сильнымъ поводомъ къ войнѣ; стали убивать и грабить (послѣднее подъ именемъ контрибуціи, военныхъ налоговъ и т. под.) во имя свободы, гуманности и цивилизаціи. Французы въ концѣ прошедшаго вѣка били нѣмцевъ за то, что они не любятъ свободы, нѣмцы били французовъ за то, что они любятъ ее. Только въ новѣйшее время народы сдѣлались немного откровеннѣе и большею частію высказываютъ дѣйствительныя причины, по которымъ они ведутъ войну.

Точно такимъ же образомъ, какъ народы поступали между собою, они поступали и съ евреями, и печальная судьба этихъ послѣднихъ есть только судьба слабѣйшаго, который какъ извѣстно, почти всегда виноватъ.

Въ теченіе среднихъ вѣковъ евреи часто успѣвали наживать огромныя богатства своими способностями, умомъ и торговымъ геніемъ, находившимъ себѣ сильную опору въ разсѣянности евреевъ по всему земному шару. Еврей вынужденъ былъ постоянно заботиться о томъ, чтобы всегда имѣть деньги, ему давали жить только ради его денегъ, которыя постоянно у него выжимали. Большіе и малые баре того времени были слишкомъ рыцарственны и невѣжественны для того, чтобы благоразумно управлять своими владѣніями, и слишкомъ привязаны къ пустой роскоши и нелѣпымъ, дѣтскимъ, рыцарскимъ играмъ, чтобы быть экономными; понятно, что они постоянно были въ долгахъ у евреевъ.

Евреи считались величайшимъ богатствомъ духовныхъ и свѣтскихъ владѣтелей, которые старались выжимать у нихъ столько

денегъ, сколько было возможно. Но обыкновенно у нихъ не отнимали всего, а оставляли имъ кое-что, дабы они могли нажить этимъ новыя богатства, которыя въ свою очередь опять отнимали у нихъ. Короли и владѣтели обыкновенно защищали поэтому евреевъ отъ ярости толпы; но они дѣлали это не изъ чувства гуманности, а защищали ихъ точно такъ же, какъ извощикъ защищаетъ свою лошадь, которая прокармливаетъ его. Они не хотѣли, чтобы чернь грабила людей, имѣніе которыхъ они считали своею собственностію.

Въ ограбленіи евреевъ современемъ проявился однакожъ прогрессъ. Евреевъ перестали грабить безъ всякаго разбора, смотря по обстоятельствамъ и надобностямъ; государственная экономія дѣлала успѣхи, и ихъ стали грабить по извѣстному плану, систематически. Евреямъ подтверждали какую-либо старую грамоту — и они должны были платить за это огромныя суммы; имъ дозволяли взыскивать свои долги, и они должны были пятую часть отдавать королю; на всякую коронацію, войну или вообще денежную нужду они обязаны были доставлять огромныя деньги. Арестовали богатыхъ евреевъ и вырывали имъ по одиночкѣ, чрезъ день, зубы, за то что они не хотѣли отдавать всего своего богатства. Когда же евреи были обобраны до рубашки, ихъ закладывали какъ товаръ, какому нибудь другому владѣльцу, который употреблялъ всѣ средства, чтобы получить выданную подъ нихъ сумму, конечно съ богатыми процентами. Отнимали у нихъ гарантированныя имъ и богато оплаченныя ими права, чтобы вновь продавать ихъ за чудовищныя суммы. Вслѣдъ затѣмъ евреямъ начинали угрожать изгнаніемъ, если они не внесутъ новыя суммы; когда же они отдавали послѣднее, ихъ оставляли въ покоѣ — ровно на такое время, какое требовалось, чтобы убѣдиться, точно ли они отдали послѣднее, и затѣмъ уже ихъ голыми и ободранными изгоняли изъ страны, убѣдившись, что у нихъ точно ничего болѣе не осталось. Если чрезъ нѣсколько лѣтъ узнавали, что изгнанные евреи успѣли вновь собрать кое-что, ихъ начинали приманивать всѣми возможными обѣщаніями. Евреи снова платили

за дозволеніе возвратиться, но лишь только они водворялись, грабительство, конечно, начиналось снова и продолжалось до тѣхъ поръ, пока евреи оставались опять-таки голыми и ободранными, послѣ чего слѣдовало новое изгнаніе. Эти грабительства, изгнанія и возвращенія совершались весьма систематически и послѣдовательно, а королю французкому Филиппу Августу, который для добыванія денегъ считалъ дозволенными всѣ средства, принадлежитъ честь, или лучше сказать позоръ открытія этой системы, которая нашла многочисленныхъ послѣдователей.

Мы выше замѣтили, что люди поступаютъ не какъ обыкновенные разбойники, которые съ пистолетомъ въ рукахъ говорятъ вамъ „la bourse ou la vie", но что они ищутъ обыкновенно предлога, чтобы ограбить слабѣйшаго; точно такимъ же образомъ нужно было пріискивать предлоги, чтобы грабить евреевъ и гонять изъ одной страны въ другую, словно дикихъ звѣрей. Конечно, между средне-вѣковыми владѣтелями были и честные грабители, какъ напр. Генрихъ III, король англійскій. Извѣстенъ случай, когда онъ созвалъ англійскихъ евреевъ и откровенно сказалъ имъ: „я имѣю страшные долги, я окончательно раззоренъ, я долженъ поэтому достать денегъ откуда бы то ни было" [1]. Но очень рѣдко поступали съ евреями такъ откровенно. Обыкновенно къ грабительству присовокупляли еще какую нибудь клевету, которая оправдывала бы это грабительство. А трудно ли найти предлогъ къ тому, чтобы грабить и убивать бѣдныхъ евреевъ? Евреи убили Христа—и этого было достаточно, чтобы оправдать самыя возмутительныя злодѣйства относительно ихъ. Были, конечно, и такіе люди, которые въ своемъ ослѣпленіи и заблужденіи убивали евреевъ единственно во имя религіи и во славу Спасителя; у большей же части одинъ грабежъ былъ цѣлью, а религія только предлогомъ. Но распятіе Христа евреями служило предлогомъ ко всевозможнымъ притѣсненіямъ евреевъ въ теченіе 800 лѣтъ. Въ послѣдствіи времени тотъ или другой гуманный христіанинъ могъ поставить на видъ, что не-

[1]) Matthaeus parisiensis, p. 902, ed W. ts, London, 1640.

справедливо преслѣдовать евреевъ за преступленіе, совершенное ихъ предками за 1000 лѣтъ тому назадъ. Но средне-вѣковые государи постоянно нуждались въ деньгахъ, которыхъ они не могли по своему произволу сбирать съ своихъ подданныхъ, потому что власть ихъ, какъ это извѣстно, была большею частію ограниченна; поэтому деньги должны были доставлять евреи. Съ ними не церемонились: если они сами не давали денегъ, ихъ грабили. Но для грабежа нуженъ предлогъ, а старый, взятый изъ прошедшаго, уже достаточно износился; стали искать новаго предлога, въ настоящемъ, и такимъ образомъ напали на мнимое открытіе, будто евреи не только когда-то распяли Христа, но что они и теперь ежегодно въ великій пятокъ распинаютъ христіанина для посмѣянія надъ Спасителемъ. Поводомъ къ этой мысли могла служить упомянутая выше восковая кукла.

Немного позже стали утверждать, что они убиваютъ не только одного христіанина для посмѣянія, но даже многихъ, и употребляютъ кровь ихъ для пасхальныхъ опрѣсноковъ, или для леченія себя отъ мужскихъ мѣсячныхъ очищеній, свиныхъ ушей, клыковъ и т. под. или для облегченія родовъ своимъ женамъ, или наконецъ для помазыванія глазъ своимъ новорожденнымъ дѣтямъ, которыя, какъ христіане тогда вѣрили, рождаются слѣпыми и пр. Какое дѣло хищной кровожадной толпѣ до того—справедливъ этотъ предлогъ, или нѣтъ. Разграбленія Гетто [1]), сопровождавшіяся очень часто изнасилованіями еврейскихъ женъ и дочерей, были очень пріятны, прибыльны; и предводители, какъ и исполнители этихъ грабежей не могли не прельщаться добычею въ Геттахъ, получаемою безъ всякой опасности.

Многіе, знакомые съ исторіею евреевъ въ средніе вѣка не изъ средневѣковыхъ хроникъ, а изъ второстепенныхъ и при томъ еще худыхъ источниковъ,—полагаютъ, что всѣ эти изгнанія евреевъ были слѣдствіемъ ихъ корыстолюбія и ростовщичества, а приглашенія ихъ назадъ были слѣдствіемъ денежныхъ нуждъ

[1]) Названіе еврейскихъ кварталовъ, бывшее въ употребленіи въ средніе вѣка повсюду, гдѣ только жили евреи.

страны. Но это, какъ мы видѣли выше, рѣшительно не справедливо. Ростовщичество евреевъ и жажда ихъ къ деньгамъ были уже слѣдствіемъ этихъ изгнаній и притѣсненій: евреевъ лишали возможности заниматься ремеслами и земледѣліемъ, которымъ они въ прежнее время, еще до XI столѣтія, занимались, когда имъ это было дозволено. Позже они были исключены изъ ремесленныхъ гильдій; земледѣліе и землевладѣніе были имъ воспрещены во многихъ мѣстахъ, также какъ и торговля, за исключеніемъ торговли старымъ платьемъ. Ихъ гоняли изъ одной страны въ другую, какъ дикихъ звѣрей. Что же имъ оставалось дѣлать, какъ не держать свое богатство въ наличныхъ деньгахъ, которыя они всегда могли уносить съ собою? Если же они оставались гдѣ нибудь подалѣе, они отдавали ихъ на проценты, и, не будучи увѣрены, что получатъ ихъ назадъ, разумѣется,—требовали большихъ процентовъ. Такимъ образомъ ростовщичество и корыстолюбіе евреевъ были уже горькими плодами ихъ бѣдственнаго положенія, а изгнанія евреевъ и приглашенія ихъ назадъ были только слѣдствіемъ бѣдности и корыстолюбія тогдашнихъ правительствъ, — чему убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ служитъ то, что изгнанія эти всегда сопровождались возмутительнѣйшими и полнѣйшими ограбленіями евреевъ со стороны этихъ правительствъ.

Вотъ что говоритъ объ этихъ изгнаніяхъ извѣстный ученый XVII вѣка, Гильбертъ *Ворстій*, знавшій очень хорошо евреевъ, ихъ исторію и литературу [1]: „Если разсмотрѣть внимательно причины, или, скорѣе, предлоги къ этимъ изгнаніямъ и принять въ соображеніе жестокости и клеветы, которыми христіане удручали эту несчастную націю, то можно каждое изъ этихъ изгнаній считать постыднымъ пятномъ на имени христіанъ“.

Возвратимся однакожъ къ нашему изслѣдованію.

Спустя нѣсколько дней послѣ своего восшествія на престолъ, французскій король, Филиппъ Августъ, произвелъ нападеніе на евреевъ, именно въ январѣ или февралѣ 1180 г., въ субботу, когда они всѣ были въ синагогахъ, на молитвѣ, и ограбилъ все

[1]) Chronologia sacra-profana etc. Ludg. Bat. 1644. p. 305.

ихъ имущество, состоящее въ серебрѣ, золотѣ, даже одеждѣ; тотъ же король простилъ своимъ подданнымъ всѣ долги, которые слѣдовали евреямъ, исключая пятой части,к оторую онъ потребовалъ, въ свою пользу.

Французскій монахъ Ригордъ (Rigordus), біографъ и льстецъ Филиппа Августа, писавшій въ царствованіе Людовика VIII, разсказываетъ это событіе слѣдующимъ образомъ [1]): Спустя нѣсколько дней послѣ коронаціи, пятнадцатилѣтній король приступилъ къ дѣлу, которое давно уже было задумано имъ, и къ выполненію котораго онъ не приступалъ по сіе время, изъ боязни своего отца. „*Онъ слышалъ отъ мальчиковъ* [2]), *вмѣстѣ съ которыми онъ былъ воспитанъ*“, что евреи въ Парижѣ ежегодно крадутъ христіанина и умерщвляютъ его въ погребѣ для посмѣянія надъ вѣрою Христовой, въ великій Пятокъ или въ вербную недѣлю, что они умертвили мальчика Ришарда, „молитвами и заступничествомъ котораго“, какъ слышалъ хронистъ, „творились многія чудеса“. Вслѣдствіе этого „король воспламенился

---

[1]) De gestis Philippi Augusti Francorum regis, въ Recueil etc. t. XVII, p. 5 и слѣд. ср. выше стр. 243 примѣч. 1.

[2]) Въ рукописи сказано „a pueris“; издатели ея измѣнили это слово въ „a principus“, чтобы устранить нелѣпость этого вымысла, но безъ всякаго основанія; ибо позднѣйшіе хронисты, пользовавшіеся хроникою Ригорда, знаютъ только слово „a pueris“. Такъ въ chronicon reg. francorum, составл. во второй половинѣ XIV вѣка (см. Recueil, IX, p. 301) сказано: et quia audierat a p u e r i, secum nutritis и проч. (см. Recueil XII, p. 214]. Также въ хроникѣ, писанной на древне-французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Les gestes de Philip. Aug. (Recueil', XVII, p. 350) говорится: car il avoit oi dire maintes foiz a u s e n f a n z, qui estoient norri avec lui и проч. Gillelmus Armoricus говоритъ также: Idem Philippu, magnanimus audierat a c o a e v i s anno aetatis suae decimo quinto c o n s o d a l i b u s suis, dum saepius cum eis in palatio luderet, quod Judaei singulis annis unum christianum immolebant, et e j u s c o r d e se c o m m u n i c a b a n t; Recueil, XVII, стр. 66. Такимъ образомъ здѣсь не сказано, что евреи распинаютъ христіанина на крестѣ, но что они раздѣляютъ между собою его сердце. Изъ этого ясно видно, что все это носилось между мальчиками, какъ неопредѣленный слухъ. Замѣчаніе наше касательно замѣны издателями словъ „a pueris“ словами „a principus“ можетъ показать, что даже новѣйшіе издатели хроникъ (въ 1818 г.) старались выставить разсказы о мнимыхъ убійствахъ евреевъ въ возможно невыгодномъ для послѣднихъ свѣтѣ, рѣшаясь для этого даже на искаженія текста.

божественною ревностью, напалъ на евреевъ въ одну субботу, когда они были въ синагогѣ и ограбилъ все ихъ имущество—серебро, золото и даже одежду.“ Почти буквально тоже самое разсказываютъ сочинитель Chronicon regum francorum и Epitomator его на древне французскомъ языкѣ въ хроникѣ, подъ заглавіемъ: „Les gestes de Philippe Auguste [1]), которые буквально заимствовали это сказаніе у Ригорда и не могутъ по этому считаться самостоятельными свидѣтелями.

Есть доказательства, что ограбленіе евреевъ само по себѣ было цѣлью короля, а мнимыя преступленія евреевъ были не болѣе, какъ предлогъ. Укажемъ на слѣдующія обстоятельства:

а) Почти всѣ упомянутыя выше мнимыя убійства во Франціи совершались евреями, по указаннымъ извѣстіямъ, въ царствованіе Людовика VII. Извѣстно, что этотъ король былъ набоженъ и правдивъ, и стоялъ даже во главѣ одного изъ крестовыхъ походовъ. Зачѣмъ же онъ оставлялъ въ покоѣ евреевъ, которые будто бы совершали въ его время такія страшныя злодѣйства? Напротивъ, мы знаемъ, что евреи въ его царствованіе пользовались большими льготами и что онъ сильно покровительствовалъ имъ и даровалъ имъ даже многія привилегіи, что навлекло на него сильное порицаніе фанатиковъ [2]). Какимъ же образомъ этотъ благочестивый король могъ покровительствовать людямъ, у которыхъ будто бы дѣтоубійство составляетъ религіозный догматъ? Отвѣтъ на это заключается въ томъ, что этотъ король былъ не только благочестивъ, но и справедливъ; жилъ просто, безъ всякой роскоши. Министръ его, Сюжеръ (Suger), прекрасно управлялъ страною, и финансы короля находились въ блестящемъ состояніи; поэтому Людовикъ VII не имѣлъ ни нужды, ни охоты грабить евреевъ; поэтому же онъ не имѣлъ надобности и въ предлогахъ къ грабежу, въ которыхъ такъ нуждался его корыстолюбивый сынъ, преслѣдовавшій великіе планы.

---

[1]) См. предъидущее примѣчаніе.

[2]) His. vit. Ludovici VII въ Recueil, XII, p. 286, гдѣ о немъ говорится: graviter Deum offendit, quod in regno judaeos ultra modum sublimavit, et eis multa privilegia... concessit.

б) Далѣе *англійскій* историкъ, современникъ Филиппа Августа, Радульфъ Дицетскій (Radulphus de Diceto) также разсказываетъ объ этомъ разграбленіи евреевъ королемъ Франціи; но какъ *англичанинъ*, онъ не считалъ себя обязаннымъ оправдывать злодѣянія французскаго короля клеветою на евреевъ, а потому у него нѣтъ и помину о мнимомъ убійствѣ, служившемъ будто бы поводомъ къ ограбленію евреевъ; онъ положительно говоритъ, что евреи были ограблены, *не смотря на то, что они не сдѣлали королю никакого зла* (in nullo Regem offenderent [1]). Еслибы евреи въ самомъ дѣлѣ умерщвляли христіанскихъ дѣтей, то король имѣлъ бы справедливую прьчину подвергнуть ихъ суду и наказанію по закону.

Тотъ же историкъ присовокупляетъ, что евреи дали королю 15000 марокъ выкупа, вслѣдствіе чего онъ ихъ освободилъ. О послѣднемъ обстоятельствѣ французскіе историки благоразумно умалчиваютъ, говоря, что онъ ограбилъ евреевъ только изъ религіозной ревности (zelo Deo inflammatus). Радульфъ Дицетскій говоритъ также о королѣ Филиппѣ Августѣ, что онъ былъ окруженъ злыми совѣтниками [2]).

в) Другой французскій писатель, поэтъ Вильгельмъ Арморикъ изъ Бретаніи, бывшій капелланомъ короля и знавшій поэтому хорошо настоящій поводъ къ этому грабительству, даетъ понять, что этотъ поводъ заключался въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ короля, именно въ томъ, что отецъ оставилъ ему только власть, но не деньги [3]). Этотъ поэтъ именно говоритъ, что король конфисковалъ въ свою пользу пятую часть долговъ, слѣдовавшихъ евреямъ отъ христіанъ.

---

[1]) Recueil, t. XIII, p. 204 и XVII, p. 617. О времени его жизни ср. ibid. t. XVIII, p. 183, прим. a.

[2]) Quoniam sub principe novo, sub rege puero, consilia malignantium fortius invalescent; l. c.

[3]) Recueil, XVII. p. 126, стихъ 374 и д., гдѣ послѣ разсказа о разграбленіи евреевъ, говорится:

Nam tenui censu fuerat pater, et nihil illi
A patre ollatum fuerat, nisi sola potestas, и проч.

г) Мысль о всеобщемъ и полномъ ограбленіи евреевъ была уже давно выработана; давно уже помышляли о томъ, чтобы отнять у безбожныхъ и богатыхъ евреевъ ихъ имущества; а изъ слѣдующаго посланія Петра изъ Клуньи видно, что ограбленіе евреевъ само по себѣ было цѣлью. Этотъ Петръ пишетъ Людовику VII, отцу Филиппа-Августа, между прочимъ слѣдующее [1]: „Евреи, говоритъ онъ, хуже сарацинъ; я не требую, чтобы ихъ умертвили, но я хочу, чтобы они были наказаны соотвѣтствующимъ ихъ низости образомъ. Какой же путь соотвѣтственнѣе для наказанія этихъ безбожниковъ, какъ не тотъ, которымъ была бы злость ихъ наказана и правда споспѣшествуема? Что можетъ быть справедливѣе... какъ отнять у нихъ то, что они злостно пріобрѣли? *То, о чемъ я думаю, всѣмъ извѣстно...* Пусть отнимутъ, или, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшатъ злостно пріобрѣтенный достатокъ евреевъ. Христіанское ополченіе (крестоносцевъ), пренебрегающее своимъ имуществомъ и достояніемъ ради борьбы съ сарацинами, не должно щадить имущества евреевъ. Пусть оставятъ имъ жизнь, но пусть вырвутъ у нихъ деньги.. пусть противъ ихъ воли ихъ богатства послужатъ христіанскому народу, какъ нѣкогда богатство египтянъ послужило въ ихъ пользу, когда ихъ предки были богоугодны".

Этотъ монахъ, который, какъ видно, не очень любилъ евреевъ, также ничего не знаетъ объ убійствахъ ихъ, не смотря на то, что, по разсказамъ хронистовъ, убійства эти совершались въ царствованіе Людовика VII; но онъ — откровенный человѣкъ, и прямо высказываетъ то, чего хочетъ. Логика его проста: христіанское ополченіе, ведущее священную войну противъ сарацинъ, нуждается въ деньгахъ; евреи же, которые живутъ между нами, еще хуже Сарацинъ, а имѣютъ деньги; умерщвлять ихъ не будемъ, ибо какой благоразумный человѣкъ убиваетъ свою дойную корову? но отнимемъ у этихъ безбожниковъ ихъ деньги, которыя и употребимъ для священной цѣли. Но Людовикъ VII, который,

---

[1]) Recueil. t. XIV, p. 642 и слѣд.

очевидно, также ничего не слыхалъ объ убійствахъ, которыя евреи будто бы совершали въ его царствованіе, обращался съ евреями по-человѣчески, и это предложеніе Петра изъ Клуньи не нашло въ немъ никакого сочувствія, что почтено было фанатическими монахами за величайшее съ его стороны безбожіе. Но *Филиппъ-Августъ* былъ человѣкъ совершенно другаго характера, чѣмъ его отецъ; коварство и безграничное корыстолюбіе характеризуютъ все его царствованіе; напоминанія, подобныя предложеніямъ Петра изъ Клуньи, ему не были нужны; но, какъ король, онъ не могъ прямо сказать: „Отдайте намъ ваши деньги, ибо мы имѣемъ надобность въ нихъ“. Нуженъ былъ какой-нибудь предлогъ, чтобы прикрыть постыдное злодѣяніе, а услужливые и фанатическіе хронисты умѣли этотъ ложный и преступный поводъ признать за истину.

д) Послѣ того какъ евреи, доведенные до величайшей крайности, кромѣ своихъ недвижимыхъ имуществъ уже ничего не имѣли, король не находилъ болѣе разсчета оставлять ихъ въ своихъ владѣніяхъ; вслѣдствіе этого, въ 1182 г., онъ призналъ полезнымъ ихъ недвижимыя имущества конфисковать, ихъ долги, за исключеніемъ пятой части, оставленной королемъ въ свою пользу, уничтожить, а ихъ самихъ, голыхъ и ограбленныхъ, выгнать изъ страны. Здѣсь замѣчательно, что при этомъ злодѣяніи, гораздо болѣе вопіющемъ чѣмъ злодѣяніе 1180 года, не прибѣгли уже къ тогдашнему предлогу, т. е. къ мнимому дѣтоубійству евреевъ. Еслибъ это обвиненіе имѣло хотя сколько-нибудь правдоподобія, то оно было бы достаточнымъ поводомъ для изгнанія такихъ безбожниковъ, которые, такъ сказать, для личнаго удовольствія, мучатъ и распинаютъ христіанскихъ дѣтей. Этотъ нелѣпый предлогъ, видно, находилъ слишкомъ мало вѣры, и потому стали прибѣгать къ другимъ, а именно: *что евреи обладаютъ огромными богатствами*, что они владѣютъ христіанскими рабами, что они занимаются ростовщичествомъ и профанируютъ заложенную у нихъ, конечно духовенствомъ, церковную утварь [1]). Даже

[1]) Chron. Reg. Franc. въ Recueil t. XII, p. 415, гдѣ сказано: Et cum rex

упомянутый выше Ригордъ, который, по поводу событій 1180 г., такъ много разсказывалъ объ убійствахъ, совершенныхъ будто бы евреями, въ оправданіе 1182 г. говоритъ только, *что евреи имѣли столько недвижимаго имущества*, что почти половина Парижа принадлежала имъ; что они имѣли христіанскихъ рабовъ, которые исполняли ихъ обряды, что они занимались ростовщичествомъ, что они профанировали заложенные у нихъ христіанами церковные сосуды и т. д.,—словомъ, онъ повторяетъ тоже самое что разсказывается въ Chronicon regum francorum, слова которой мы привели выше [1]). Но замѣчательно, что упомянутый выше королевскій капелланъ въ своей, прозою написанной, хроникѣ разсказываетъ объ изгнаніи евреевъ въ немногихъ сухихъ словахъ, *безъ всякаго оправданія*; въ своей же исторіи царствованія Филиппа Августа, написанной латинскими стихами, онъ довольно ясно намекаетъ, что причиною изгнанія евреевъ были *нужда въ деньгахъ и корыстолюбіе* [2]).

е) Слѣдующее обстоятельство доказываетъ также, что разграбленіе французскихъ евреевъ въ 1180 году и вторичное ограбленіе и изгнаніе ихъ въ 1182 г. были совершены только изъ одного корыстолюбія, и что мнимыя убійства евреевъ выдуманы только для того, чтобы оправдать злодѣянія короля. Филиппъ Августъ, котораго, какъ разсказываетъ Ригордъ, еще съ дѣтства эти мнимыя убійства евреевъ такъ сильно занимали, что онъ спустя нѣсколько дней послѣ своей коронаціи ограбилъ ихъ только въ наказаніе за эти убійства, — этотъ самый Филиппъ *въ 1198 г. вновь призвалъ евреевъ во Францію* и не только тѣхъ, которыхъ онъ самъ изгналъ, но и тѣхъ, которые изгнаны были баронами сѣверной Франціи, и это даже вмѣнено было ему духо-

---

scivisset, quod judaei abundarent in regno in divitiis et contra legem haberent mancipia Christiana, quae aliquando judaizare cogebant, et gravarent usuris populum, sic quod medietatem villae Parisiensis obtinebant, et quod tractarent immunde res sacratas eisdem impignoratas, sic quod in calicibus vipas faciebant, primo relexaverit omnes debitores judaeorum quasi esset annus jubilaeus et possessiones per eos acquisitas sibi retinuit etc.

[1]) См. Recueil, XVII, p. 8 и д. и p. 352 и слѣд.

[2]) Recueil, XVII, p. 66 и 126, стихи 309—390.

венствомъ въ большое преступленіе. Почему же онъ это сдѣлалъ? Развѣ онъ уже не боялся болѣе еврейскихъ убійствъ? Мы знаемъ очень хорошо, что причины изгнанія евреевъ и причины возвращенія ихъ тождественны, а именно: онъ изгналъ ихъ *потому, что нуждался въ деньгахъ;* онъ призвалъ ихъ назадъ *также потому, что нуждался въ деньгахъ.* Всѣ хронисты разсказываютъ, что король призвалъ въ 1198 г. евреевъ обратно, и въ *то же время* обложилъ высокою податью монастыри и духовенство, на что это послѣднее, конечно, сильно жалуется [1]). Одиннадцать лѣтъ спустя послѣ возвращенія евреевъ, въ 1209 г., королю, къ несчастію, вновь понадобились деньги, и онъ велѣлъ арестовать евреевъ во всей Франціи, обобрать ихъ и прогнать изъ страны; но, кажется, чувство стыда удерживало на этотъ разъ хронистовъ вновь клеветать на бѣдныхъ евреевъ; и они разсказываютъ объ этомъ событіи сухими словами и безъ всякихъ прибавленій [2]).

Монархъ добрый имѣетъ благодѣтельное вліяніе на свой народъ; монархъ преступный деморализируетъ его. Даже однѣ симпатіи или антипатіи государя имѣютъ уже огромное вліяніе на образъ мыслей большей части народа; ибо большая часть людей, къ несчастію, не имѣетъ ни характера, ни собственныхъ убѣжденій, и люди эти носятъ, обыкновенно, такую нравственную маску, которая даетъ больше матеріальныхъ выгодъ. Это обстоятельство сильно вліяло и на судьбу евреевъ, тѣмъ болѣе, что они всегда считались какъ бы иностранцами, слѣдовательно, людьми безправными. Такъ при дворѣ Людовика Благочестиваго евреи были въ большомъ почетѣ; они имѣли входъ ко двору и прямо сносились съ императоромъ и съ первыми сановниками; высокія придворныя дамы и родственницы императора были въ хорошихъ отношеніяхъ къ еврейскимъ дамамъ. Евреи, поэтому, высоко уважались въ то время во Франціи. Христіане даже очень часто ходили въ синагоги, чтобы слышать еврейскія проповѣди, и тогда

---

[1]) Recuel XVII,. 48, 73, 385 и 605.

[2]) Ibid. p. 427.

говаривали, что нужно уважать евреевъ, потому что они потомки св. патріарховъ, изъ ихъ среды вышли великіе и божественные пророки, и имъ христіане обязаны псалмами, которые составляютъ лучшее украшеніе нашего богослуженія и услаждаютъ наши души [1]). Между Людовикомъ Благочестивымъ и Филиппомъ-Августомъ протекло всего только 140 лѣтъ. Въ это время во Франціи жили знаменитѣйшіе раввины, ученіе которыхъ имѣло величайшее вліяніе на возвышеніе и облагороженіе нравственности евреевъ. Въ это время различные французскіе раввины учили, что не должно смѣшивать христіанъ съ язычниками, и эти-то самые раввины вдругъ ни съ того, ни съ сего, въ это же время стали убивать христіанскихъ дѣтей единственно съ цѣлью ругаться надъ Спасителемъ! Объясненіе этой несообразности заключается въ томъ, что какъ благосклонность одного императора къ евреямъ имѣла благодѣтельное вліяніе на образъ мыслей народа, такъ злодѣянія другаго монарха относительно евреевъ побудили его клевретовъ и біографовъ выдумывать клеветы на нихъ, чтобы прикрыть беззаконіе короля.

Это пагубное сѣмя принесло пагубные плоды, и изобрѣтенная въ это время клевета повлекла за собою тысячи и тысячи человѣческихъ жертвъ.

Напрасно папа Григорій IX возставалъ противъ этой столь же постыдной, сколько и безсмысленной клеветы; около половины 13 вѣка она была перенесена въ Испанію, и, нужно замѣтить, въ началѣ—въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ она первоначально явилась во Франціи, т. е., что евреи въ Великій Пятокъ распинаютъ будто бы христіанское дитя, для поруганія надъ Спасителемъ. Такъ разсказываютъ, что евреи въ 1250 г. умертвили въ Сарагоссѣ мальчика, именемъ Доминико де Валь, и что потомъ бросили его въ какое-то болото, но что послѣ трупъ его былъ открытъ какимъ-то *чудомъ* [2]).

---

[1]) Agobard. opera ed. Baluz, t. I, p. 64.

[2]) Iacob de Valencia, въ своемъ сочиненіи противъ евреевъ у Is. Cardoso, De los excellentias de los Hebreos; Amsterdam, 1679, p. 410; срав. Iohann Lent, de pseudomessiis, p. 33.

Вѣроятно, вслѣдствіе этой же сказки, въ кодексѣ Альфонса X, Siete de las patridas (изд. 1255 г.), гдѣ есть, однакожь, много позднѣйшихъ вставокъ, говорится и объ этихъ мнимыхъ убійствахъ, совершаемыхъ, будто бы, для посмѣянія надъ христіанами [1]). Въ царствованіе этого же Альфонса X, обвиненіе это явилось подъ другою формою; а именно, что евреи, будто бы, нуждаются въ христіанской крови для своихъ пасхальныхъ опрѣсноковъ (маццотъ). О происхожденіи *этого* обвиненія мы имѣемъ подробныя извѣстія, которыя и сообщимъ здѣсь.

Въ царствованіе упомянутаго Альфонса X прибылъ въ Кастилію какой-то епископъ, и впервые открыто проповѣдывалъ, что евреи въ Пасху употребляютъ христіанскую кровь; вслѣдствіе этого народъ возроптала и требовалъ наказанія евреевъ. Король Донъ Альфонсъ X, прозванный Мудрымъ, хорошо зналъ евреевъ; ибо президентомъ основанной имъ коллегіи для составленія астрономическихъ таблицъ, извѣстныхъ нынѣ подъ именемъ *Альфонсовыхъ*, былъ *еврей Исаакъ Ибнъ Сеидъ*. Онъ призвалъ къ себѣ придворнаго ученаго, Ѳому, который не любилъ евреевъ, впрочемъ былъ достаточно свѣдущъ въ еврейской религіи и литературѣ. Альфонсъ объявилъ Ѳомѣ, что собственно онъ самъ замѣчаетъ больше глупостей, чѣмъ мудрости въ упомянутомъ епископѣ, но что чернь охотно вѣритъ всѣмъ этимъ нелѣпостямъ; затѣмъ король требовалъ отъ ученаго Ѳомы объясненія и положительныхъ фактовъ, чтобы ясно доказать всю нелѣпость распространившейся молвы. Ѳома, полагая, что король сколько нибудь и самъ вѣрилъ обвиненію, выразилъ свое удивленіе, какимъ образомъ такой мудрый государь можетъ вѣрить такой нелѣпости; потомъ, въ продолжительной рѣчи, старался доказать лживость такого обвиненія, указывая въ особенности на то обстоятельство, что евреи имѣютъ сильное отвращеніе къ крови, и что убійство имъ строго воспрещается. Затѣмъ онъ объявилъ,

---

[1]) Llorente, Hist. critique de l'inquisition, sec. ed. Paris, 1818 г. t. I. p. 258.

что настоящая причина этого обвиненія есть нечто иное, какъ *религіозная ненависть и желаніе завладѣть имуществомъ богатыхъ евреевъ*. Поэтому-то, продолжалъ Ѳома, евреевъ оставляли въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока они были бѣдны; но когда они разбогатѣли до такой степени, что пріобрѣли три четверти поземельныхъ владѣній, и когда чрезмѣрная ихъ роскошь возбудила общую зависть, тогда стали нападать на нихъ съ подобными обвиненіями. Король, оскорбившись подозрѣніемъ ученаго Ѳомы, отвѣтилъ ему, что самъ никогда не вѣрилъ этому обвиненію, *ибо вѣрить этому было бы постыдно для него.*

Не смотря на то, что Донъ Альфонсъ самъ, лично, не вѣрилъ этой клеветѣ и назвалъ ее нелѣпою, — истребить послѣдствія ея было не въ его силахъ, ибо, спустя нѣсколько времени, чернь явилась съ крикомъ и воплемъ къ государю, провозглашая, *что нашелся трупъ христіанина въ домѣ одного еврея.* Народъ утверждалъ, что евреи убили христіанина, для сосанія изъ него крови. Король, услыхавъ о волненіи народа, приказалъ вышеупомянутому Ѳомѣ укорить народъ его въ поступкѣ, объяснивъ предварительно всю нелѣпость его предубѣжденія. Ѳома исполнилъ приказаніе государя, и, между прочимъ, добавилъ уже отъ себя доносчикамъ, что королю извѣстно безсовѣстное лихоимство проклятыхъ евреевъ, что онъ приказалъ возвратить христіанскимъ подданнымъ помѣстья, находившіяся въ рукахъ евреевъ, и что, наконецъ, онъ требуетъ прекращенія роскоши, водворившейся между богатыми евреями. „Что касается до васъ", сказалъ Ѳома, оканчивая свои убѣжденія, „вы достигли желанной цѣли; бросьте же то, что можетъ послужить только къ вашему *посрамленію*".

Доносчики, обрадованные счастливымъ исходомъ интриги, смирились и хотѣли разойтись, какъ вдругъ является самъ король, обѣщаетъ имъ полную пощаду и прощеніе, желая лишь знать истинное начало возмущенія. Доносчики откровенно сознались во всемъ, жалуясь на евреевъ, что они посредствомъ лихоимства завладѣли всѣмъ имуществомъ и общимъ благосостоя-

ніемъ, такъ что у рѣдкаго изъ христіанъ оставался хлѣбъ для посѣва. Они сознались, что тайнымъ образомъ сами перенесли трупъ убитаго человѣка, найденный ими на улицѣ, въ домъ одного еврея, надѣясь, что вслѣдствіе этого король возненавидитъ евреевъ и выгонитъ ихъ всѣхъ изъ государства.

Во время царствованія этого самаго короля евреи еще два раза подвергались подобнымъ обвиненіямъ; но мудрому королю всякій разъ удавалось открывать истину и тѣмъ спасать невинныхъ евреевъ, которыхъ при всемъ томъ разъяренная чернь, при подобныхъ случаяхъ, убивала и грабила безъ пощады.

Вотъ примѣръ: испанецъ, по имени Хуанъ де ла Веро (Juan de la Vero), разсорившись съ однимъ евреемъ, пригласилъ по этому поводу шестерыхъ изъ своихъ сосѣдей и предложилъ имъ вырыть изъ могилы трупъ христіанина, который былъ погребенъ въ тотъ же самый день; затѣмъ перенести трупъ въ домъ того еврея, пустое же мѣсто въ могилѣ наполнить камнемъ. Когда народъ услышитъ о появленіи христіанскаго трупа въ домѣ еврея,—думалъ де ла Веро, — то неминуемымъ слѣдствіемъ этого будетъ общее возмущеніе народа; а во время возмущенія мы разграбимъ евреевъ. „Вѣдь евреи,—говорилъ онъ, —всегда виновны и достойны наказанія уже по той причинѣ, что они мучили нашего Спасителя!“ И, дѣйствительно, интрига эта увѣнчалась успѣхомъ. Множество евреевъ было убито и ограблено въ городахъ Эчихѣ и Пальмѣ (Ecija и Palma). Король, услыхавъ о причинѣ этого кровопролитія, назначилъ 500 червонцевъ тому, кто откроетъ истину. Слуга Хуана открылъ замыселъ своего господина, и камень въ самомъ дѣлѣ нашелся въ пустой могилѣ. Хуанъ де ла Веро и его соучастники, уличенные въ преступленіи, были казнены.

Еще случай: обвинили еврея въ убійствѣ христіанина, по имени Педро Гузмана, съ цѣлію воспользоваться кровію его. Еврей, подвергнутый пыткѣ, самъ сознался въ убійствѣ и былъ осужденъ на смерть. Въ день казни епископъ того округа случайно проѣзжалъ мимо мѣста совершенія ея; услышавъ о преступ

леніи еврея, онъ изумился и утверждалъ, что лично знаетъ Гузмана и видѣлъ его на дняхъ въ такомъ-то селеніи. Послали въ то село, и вскорѣ представился мнимо-убитый евреемъ Гузманъ живымъ и здоровымъ [1]).

Говорятъ, что послѣ того король положилъ не употреблять болѣе пытки.

Такіе случаи, гдѣ обнаруживалась невинность евреевъ, были часты. Такъ, напримѣръ, въ Вѣнѣ, въ царствованіе Фридриха III, въ 1454 г. были сожжены 300 евреевъ за то, что они будто бы умертвили трехъ христіанъ; но потомъ, весною, эти послѣдніе были найдены въ вскрывшейся рѣкѣ, безъ всякихъ признаковъ насильственной смерти [2]). Эти три христіанина просто утонули, но пытка вынудила у обвиненныхъ евреевъ сознаніе въ мнимомъ убійствѣ. Открывшаяся потомъ невинность евреевъ не могла возвратить ихъ къ жизни, не могла она возвратить и оставшимся сиротамъ и вдовамъ ихъ отцевъ и мужей! Этотъ вѣроятно, случай, вызвалъ эдиктъ императора Фридриха отъ 24 іюня 1470 г., запрещавшій впредь возбуждать противъ евреевъ это обвиненіе (см. ниже въ гл. V). Должно замѣтить, что враги евреевъ, писавшіе о разбираемомъ нами обвиненіи, умалчивая, конечно, о томъ, что евреи были оправданы, приводиди и эти случаи, какъ доказательство противъ нихъ. Древнее служеніе Молоху съ его человѣческими жертвами, правда, уже не существуетъ; но оно живетъ еще подъ видомъ народныхъ предразсудковъ и суевѣрій и продолжаетъ приносить свои жертвы!

Такимъ образомъ, хотя очень часто открывались козни клеветниковъ евреевъ и, слѣдовательно, обнаруживалась невинность послѣднихъ, но не во всѣхъ случаяхъ правда и истина торжествовали; часто какой нибудь темный слухъ, свидѣтельство какой-либо старухи, какого нибудь вора, разбойника, или публичной

---

[1]) Эти замѣтки почерпнуты изъ книги „Шебетъ Іегуда» §§ 7, 8 и 29, написанной Сал. Вергой (Sal. Verga). Въ этой книгѣ приводится еще много другихъ случаевъ, гдѣ невинность евреевъ при подобныхъ обвиненіяхъ была очевидно доказана.

[2]) Is. Cardoso, de los excelencias etc. p. 410.

женщины были достаточною причиною совершеннаго раззоренія цѣлыхъ еврейскихъ общинъ, умерщвленія всѣхъ мужчинъ, изнасилованія ихъ женъ и дочерей, насильственнаго переселенія еврейскихъ дѣтей въ христіанскіе монастыри и разграбленія всего имущества у евреевъ.

Съ быстротою молніи распространялись эти обвиненія по всей Европѣ, чему много способствовало взаимное сближеніе народовъ во времена крестовыхъ походовъ. Съ тѣхъ поръ наполняются всѣ лѣтописи различными извѣстіями о распятыхъ и замученныхъ дѣтяхъ, кровь которыхъ употреблялась будто бы евреями для разныхъ цѣлей. Многіе позднѣйшіе недоброжелатели евреевъ собирали такія свѣдѣнія изъ разныхъ монастырскихъ лѣтописей, украшали ихъ пояснительными, собственной выдумки, прибавленіями, и опускали именно тѣ обстоятельства, которыя могли бы выставить всю невѣроятность и нелѣпость этихъ разсказовъ. Такъ поступалъ, напримѣръ, Эйзенменгеръ, и другіе ему подобные писатели. Вслѣдствіе этого многіе изъ благочестивыхъ людей, читая подобныя сочиненія, противъ воли и наперекоръ своему внутреннему убѣжденію увлекались этими мнимыми фактами, и высказывали ту мысль, что евреи, хотя и не нуждаются для религіозныхъ или какихъ-либо другихъ цѣлей въ христіанской крови, тѣмъ не менѣе они могли убивать христіанскихъ дѣтей, побуждаемые къ тому фанатизмомъ, или изъ личной ненависти къ христіанамъ.

Дѣйствительно, читая такого рода передѣлки и злонамѣренно искаженныя выписки изъ средневѣковыхъ монастырскихъ лѣтописей, легко можно увлечься и придти къ такому заключенію; но стоитъ только обратиться къ самымъ источникамъ, стоитъ только самому прочесть упомянутыя лѣтописи, чтобы понять въ чемъ дѣло, и чтобы прослѣдить и открыть истину, освободивъ ее отъ поддѣльныхъ прикрасъ и выдумокъ.

Еще Баснажъ высказалъ свое удивленіе, что въ лѣтописяхъ всякое описаніе убіенія христіанскаго дитяти евреями всегда сопровождается величественными чудесами. Онъ говоритъ: скажемъ

ли, что и обвиненія и чудеса одинаково ложны? (Dirons nous, que les miracles, et les crimes sont également faux?). Далѣе: „Если земля дрожала въ то время, когда былъ распятъ Спаситель, то неужели Богъ будетъ ниспровергать законы природы и при убіеніи маленькаго ребенка [1]".

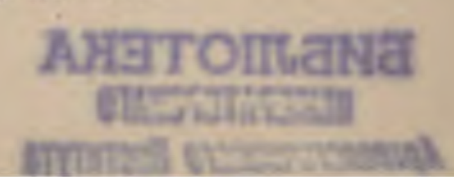
Матвѣй Парижскій (Matthaeus Parisiensis) [2]) повѣствуетъ, что евреи въ 1255 г., похитивъ осьмилѣтняго мальчика, въ Линкольнѣ, разыграли съ нимъ слѣдующую трагедію: Одинъ еврей игралъ роль Пилата, другіе евреи представляли римскихъ солдатъ и палачей. Мальчика, представлявшаго Іисуса Христа, напоивъ его желчью и уксусомъ, распяли на крестѣ, потомъ вырвали у него внутренности, для употребленія на разныя чародѣйства. Но когда евреи хотѣли зарыть трупъ, то, не смотря на всѣ усилія, погребеніе имъ никакъ не удавалось, *ибо земля, не принимая мертвеца, извергала его при каждой новой попыткѣ.* Замѣтивъ это явленіе, евреи погрузили трупъ въ колодезь, и вода, (вѣроятно менѣе благочестивая стихія, чѣмъ земля) приняла трупъ. Нѣсколько времени спустя, нашли мертвеца въ колодцѣ, еврейскій владѣлецъ котораго былъ четвертованъ. Еще 90 другихъ евреевъ были при этомъ случаѣ казнены, а за казнію, какъ водилось, послѣдовало расхищеніе еврейскаго имущества. Францисканцы заступились за евреевъ и объявили ихъ невинными; но доминиканцы возбудили противъ нихъ чернь, готовую вѣрить всякимъ обвиненіямъ противъ евреевъ.

Въ мѣстечкѣ Вейсензе, въ Тюрингіи, въ 1303 г., также обвинили евреевъ въ подобномъ злодѣяніи, и также разсказывали, *что мертвецъ каждый разъ вставалъ изъ могилы, сколько евреи ни зарывали его;* и что наконецъ, послѣ безчисленныхъ, но безуспѣшныхъ попытокъ зарыть трупъ, евреи повѣсили его на деревѣ, вслѣдствіе чего мнимое злодѣяніе ихъ открылось. Лѣтописецъ присовокупляетъ: „старъ и младъ, конечно, ополчились

---

[1]) Basnage, hist. des Juifs, t. IX. chap. 13, § 17, pag. 371 и § 20, p. 375 и слѣд.

[2]) Ad annum 1255, p. 922, ed. Watz.

на евреевъ; кровь текла рѣкою". Но, не смотря на такое страшное наказаніе, въ скоромъ времени послѣ этого, въ Везелѣ опять нашлось замученное евреями мертвое дитя, *„надъ которымъ было видимо небесное сіяніе!"* [1]).

Въ другомъ случаѣ трупъ такого, убитаго евреями, дитяти распространилъ *пріятное благовоніе* и, когда его поставили въ церкви, совершалъ несказанно *„великія чудеса"*.

Читая такого рода извѣстія, мы приходимъ къ заключенію, что и самыя сказки и чудесная ихъ обстановка—чистѣйшія выдумки и ложь. Кто не слыхалъ обо всѣхъ этихъ чудесахъ, которыя совершались когда-то при каждомъ удобномъ случаѣ? Съ запасомъ этихъ чудесъ легко можно было дѣйствовать на народъ, а сверхъ того чудеса всегда приносили хорошіе доходы. Баснажъ, который самъ былъ католикомъ, справедливо замѣчаетъ, что „такого рода разсказы, полные чудесъ и приводимые сказочниками, *привыкшими гоняться за такими выдумками, очень подозрительны*": (Ces sortes de narrations pleines de miracles et rapportées par les legendaires accoutumés à courir après de semblables fictions, sont très suspectes) [2]). Прибавимъ къ этому, что Баснажъ жилъ и писалъ въ вѣкъ, когда еще угрожала Бастилія и что онъ долженъ былъ быть крайне осторожнымъ въ выраженіи подобныхъ мыслей [3]).

Присовокупимъ еще нѣсколько замѣчаній, которыя докажутъ неосновательность предъидущихъ сказаній.

Соберемъ милліонъ западно-русскихъ евреевъ, которые во многихъ мѣстахъ еще понынѣ представляютъ типъ средневѣковыхъ своихъ братій, и выдѣлимъ изъ этой массы образованныхъ и ученыхъ, т. е. свѣдущихъ во Всеобщей Исторіи и въ Новомъ Завѣтѣ, и спросимъ остальныхъ:

---

[1]) Mencken, Scriptt. II, p. 494 и Chron. Engehusii apud Leibnitz, Scriptore, II, p. 1125 и другіе.

[2]) Basnage l. c. t. IX, p. 378.

[3]) Первое изданіе Hist. de la religion des Juifs etc. появилось Rotterdam, 1701—11.

„Кто былъ Пилатъ?“ — они всѣ единодушно отвѣтятъ, что *никогда* не слыхали этого имени. Имъ извѣстны имена Навуходоносора, Александра Мукдона (т. е. Александра Македонскаго), Антіоха, Веспасіана, Тита, но о Пилатѣ они ничего не знаютъ. А вотъ тому причина: еврейскія сочиненія часто упоминаютъ о тѣхъ личностяхъ, но о Пилатѣ *нигдѣ и никогда* не говорится въ еврейской письменности, и такъ какъ евреи не читаютъ Новаго Завѣта, то и личность Пилата имъ рѣшительно неизвѣстна. Спросите этихъ евреевъ: „что такое Страстная Пятница, и какое значеніе имѣетъ этотъ день?“ никто изъ нихъ не будетъ въ состояніи отвѣтить на вашъ вопросъ. Еще менѣе извѣстно евреямъ, съ какимъ именно днемъ года совпадаетъ эта пятница. Между тѣмъ, не смотря на это, утверждали, что евреи ежегодно въ Страстную Пятницу, значеніе и существованіе которой имъ вовсе неизвѣстны, драматически разыгрывали судъ надъ Христомъ и Его распятіе! При этомъ одинъ изъ евреевъ будто бы игралъ роль Пилата, личность и существованіе котораго совершенно чужды и неизвѣстны евреямъ!

Прослѣдимъ далѣе сообщаемые лѣтописцами такъ называемые факты.

Въ 1285 году, въ Мюнхенѣ, повѣствуетъ іезуитъ Матвѣй Радерусъ [1]), открыли *волшебницу* (слѣдовательно лицо весьма подозрительное), хотѣвшую похитить ребенка; ее подвергли *пыткѣ*; на пыткѣ она высказала, что хотѣла украсть ребенка для передачи его евреямъ. Свидѣтельства этой негодяйки, даннаго ею подъ пыткою, было достаточно; озлобленная чернь умертвила всѣхъ евреевъ, жившихъ въ томъ округѣ.

Здѣсь нужно замѣтить, что большая часть разсказовъ о дѣтоубійствахъ, будто бы совершенныхъ евреями, сообщается тѣмъ же самымъ іезуитомъ Радерусомъ, который утверждаетъ, *что никакая еврейская женщина не можетъ безъ помощи христіан-*

---

[1]) Bavaria sancta, т. II, стр. 15, по 7 кн. Annalium Bojorum Aventini. Monumenta Germaniae, t. XI, p. 810 и 812, XVII, p. 415; ср. Graetz, l. c. VII, стр. 200 и слѣд.

ской крови разрѣшиться отъ бремени. Его сочиненія составляютъ главный источникъ такого рода свѣдѣній и приводятся даже какъ доказательство противъ евреевъ и въ наше время. Замѣчательно еще, что читая разсказы Радеруса и др. о мнимыхъ убійствахъ евреевъ, усматриваешь, что эти обвиненія на евреевъ высказывались или подозрительными лицами, желавшими освободиться отъ казни, и то подъ *пыткою*, или какими нибудь дряхлыми евреями и слабыми еврейскими женщинами, которые сознавались въ преступленіяхъ, ими не совершенныхъ, и тоже, разумѣется, *подъ пыткою*. Такимъ образомъ пытка вынудила нѣсколькихъ старыхъ евреевъ сознаться въ томъ, что имъ необходима христіанская кровь, для леченія отъ *мѣсячныхъ очищеній*—болѣзни, которой подвергаются и *мужчины* [1]).

При всей явной нелѣпости такихъ сознаній, многіе средневѣковые лѣтописцы были до такой степени ограниченны, или низки, что вписывали и такого рода свидѣтельства въ свои лѣтописи. Новѣйшіе враги евреевъ, напротивъ, опускали въ своихъ сочиненіяхъ всѣ тѣ подробности, которыя вредятъ достовѣрности самаго повѣствованія, и разсказываютъ только, что въ такомъ-то и такомъ-то году евреи убили христіанское дитя, сами въ томъ сознались и были за то казнены. Довѣрчивый читатель, читая такимъ образомъ изложенный разсказъ, невольно начинаетъ вѣрить этимъ, такъ называемымъ, *фактамъ*.

Какъ *самое ложное* извѣстіе, лишь бы оно опиралось на общую ненависть къ евреямъ, всѣми принимается за истину, доказываетъ слѣдующій случай, бывшій въ Тридентѣ въ 1475 году:

Еврей, имѣвшій свой домъ въ городѣ Тридентѣ, на самомъ берегу рѣки Эчъ, замѣтилъ, что за рѣшетку его дома, нижняя часть которой была погружена въ рѣку, зацѣпился трупъ младенца, такъ что рѣшетка препятствовала ему плыть далѣе по теченію. Еврей тотчасъ же далъ знать объ этомъ епископу города. Епископъ созвалъ судъ, на которомъ положено было зако-

[1]) См. Ant. Bonfinius, Dec. 5 rer. Ungar. кн. III. fol. 718.

вать въ кандалы всѣхъ евреевъ, безъ исключенія. Приказаніе было исполнено, евреевъ подвергли пыткѣ. Нѣсколько евреевъ не могли перенести страшныхъ мученій и, чтобы освободиться отъ нихъ, сознались въ убійствѣ ребенка. Разумѣется, за этимъ послѣдовало умерщвленіе всѣхъ евреевъ, дома ихъ были разграблены, и преслѣдованіе ихъ распространилось по всѣмъ сосѣднимъ областямъ. Различныя извѣстія объ этомъ мнимомъ убійствѣ, какъ и всегда, во многомъ другъ другу противорѣчатъ. Такъ, Матвѣй Тиберинусъ повѣствуетъ: „Евреи умертвили младенца въ синагогѣ, у *камина,* приговаривая: „Tolle gesse mina elle parchesiclle passiscen pegmalen", что, будто бы, означаетъ: „Умертвимъ его какъ Іисуса, Бога христіанъ, который ничего не значитъ, и да умрутъ всѣ наши недруги такимъ же образомъ". А убили его евреи, продолжаетъ историкъ, для того, чтобы христіанскую кровь вмѣшать въ пасхальные хлѣбы, и чтобы тѣмъ самымъ удалить отъ себя сильное зловоніе" [1]). Но въ еврейскихъ синагогахъ *вовсе не существуетъ каминовъ,* а вышеприведенныя слова, произнесенныя будто бы при умерщвленіи младенца, не имѣютъ *никакого* значенія, ибо на еврейскомъ, или какомъ либо другомъ европейскомъ языкѣ они вовсе ничего не означаютъ, и, слѣдовательно, никакъ не могутъ выражать тотъ смыслъ, который приводится въ выставленномъ лже-переводѣ.

Августинскій монахъ Яковъ Филиппъ Бергоменскій (Jacobus Philippus Bergomensis) свидѣтельствуетъ, что евреи умертвили того ребенка *на алтарѣ* и что умерщвленное дитя творило *великія и многочисленныя чудеса,* почему и причислили его къ лику блаженныхъ (beatus) [2]).

Разсуждайте, какъ угодно, относительно этихъ чудесъ; но что въ еврейскихъ синагогахъ никогда не было и понынѣ нигдѣ нѣтъ *алтарей*—это фактъ. Другіе хронисты разсказываютъ, что евреи распяли того ребенка на крестѣ, чтобы изобразить страсти

---

[1]) „A foetore, quo graviter olent".

[2]) Simon Tridentinus (имя младенца), говоритъ онъ, puerulus, quem ob miraculorum frequentiam Beatum appellant.

Христовы [1]). О великихъ и „неимовѣрныхъ чудесахъ“, совершонныхъ этимъ мальчикомъ, говорятъ многіе хронисты [2]).

Какой-то крещенный еврей утверждалъ даже передъ тридентскимъ судьей, Іоанномъ делла Салэ, что евреи *въ 4-й день страстной недѣли* пекутъ пасхальные опрѣсноки съ христіанскою кровію, *и что въ 5-й и 6-й дни страстной недѣли* пьютъ эту кровь, смѣшанную предварительно съ виномъ. Но нельзя не замѣтить, что христіанская страстная недѣля *весьма рѣдко* совпадаетъ съ еврейскою пасхою, потому что евреи имѣютъ, какъ извѣстно, совершенно различное отъ христіанъ времясчисленіе; а поэтому употребленіе евреями опрѣсноковъ можетъ и не совпадать съ страстною недѣлею, которая иногда бываетъ мѣсяцъ спустя послѣ еврейской пасхи, а извѣстно, что евреи ѣдятъ опрѣсноки *только* въ *свою* пасху.

Въ приведенныхъ источникахъ однако единогласно показано, что евреи убили этого мальчика въ страстную пятницу, т. е. не во времи еврейской пасхи.

Фанатизированный монахами и алчущій еврійскихъ богатствъ, народъ въ Тридентѣ заботился о томъ, чтобы истина не была открыта. Когда Совѣтъ города Падуи послалъ въ Тридентъ двухъ ученыхъ юристовъ для разслѣдованія дѣла, то народъ хотѣлъ ихъ убить, вѣроятно, потому, что они выразили сомнѣніе въ справедливости обвиненія или прямо объявили его ложнымъ. Тоже самое постигло и папскаго легата, прибывшаго туда для разслѣдованія; онъ принужденъ былъ бѣжать отъ ярости черни. Въ одномъ еврейскомъ источникѣ указывается на нѣкоего Энцо изъ Тридента, какъ на убійцу этого мальчика, и тутъ же разсказывается, что слуга этого Энцо подтвердилъ это предъ папскимъ легатомъ, показавъ при томъ, что убійство совершено

---

[1]) ... in eo (Simone) omnia Passionis mysteria operati sunt (judaei); Joan. Staindlich Chronicon ad a. 1475 y Oefele, Rerum Boicarum scriptores.

[2]) Ib... Corpori vero ipsius pueri ob maxima incredibiliaque mirbilia miracula, Basilica erecta est. Cp. Chronicon Salisburgensis y Pez: S rer. Austriac. II, p. 437.

по подговору епископа тридентскаго, который игралъ выдающуюся роль во всемъ этомъ дѣлѣ [1]). Послѣднее сдва-ли правда. Но весьма вѣроятно, что убійство совершено по наущенію одного фанатическаго монаха, по имени *Bernardinus*, который, можетъ быть, увѣрилъ убійцъ, что таково желаніе епископа.

Противъ этого францисканскаго монаха есть весьма вѣская улика. Ему было очень досадно видѣть дружелюбныя отношенія господствовавшія между христіанами и евреями въ Тридентѣ; его бѣсило, что искусный врачъ *Товій* и умная еврейка *Брюнетта* пользовались большимъ уваженіемъ и довѣріемъ высшихъ классовъ общества. Поэтому онъ началъ сильно проповѣдывать противъ евреевъ и пригласилъ другихъ монаховъ сдѣлать тоже самое. Но когда нѣкоторые христіане стали ему за это выговаривать, замѣтивъ притомъ, что хотя евреи невѣрные, тѣмъ не менѣе они хорошіе люди: то онъ отвѣчалъ: „Вы не знаете, какое зло эти хорошіе люди причинятъ вамъ. Прежде чѣмъ пройдетъ свѣтлое воскресенье, они дадутъ вамъ доказательство своей необычайной доброты“ [2]). И въ самомъ дѣлѣ, мертвый христіанскій ребенокъ найденъ былъ на слѣдующую свѣтлую недѣлю. Какъ могъ этотъ монахъ знать напередъ, что около этого времени случится нѣчто подобное? Этотъ же самый монахъ, который предсказалъ событіе, возбудилъ потомъ весь народъ противъ евреевъ, еще раньше, чѣмъ епископъ успѣлъ разслѣдовать дѣло.

Это извѣстіе объ умерщвленіи младенца распространилось по всей Европѣ; изображенія младенца, мнимо убитаго евреями, находились при городскихъ воротахъ города Франкфурта на Майнѣ, въ церквахъ, на ярмаркахъ, въ разныхъ историческихъ сочиненіяхъ. На улицахъ и рынкахъ, всюду воспѣвали это происшествіе. Еще и теперь въ Тридентѣ съ большимъ тор-

---

[1]) Emek habacha, стр. 80, изд. Вѣна 1852, а въ нѣмецкомъ переводѣ Винера, стр. 63.

[2]) См. Graetz. l. c. VIII, стр. 268 и слѣд.

жествомъ празднуется 24 Марта, день св. Симонина, т. е. маленькаго Симона.

Не смотря на все это, венеціанскій дожъ, Піетро Мочениго. (Pietro Mocenigo) еще тогда же рѣшительно объявилъ, эдиктомъ отъ 22 Апрѣля 1475 г., что вся эта исторія нечто иное, какъ *простая ложь*, вымышленная изъ личныхъ видовъ, опредѣленіе которыхъ предоставляется другимъ [1]). Дожъ повелѣлъ всѣмъ чиновникамъ венеціанскаго государства *защищать* евреевъ [2]). Мудрый дожъ указываетъ въ своемъ эдиктѣ на всѣ тѣ выгоды, которыя, очевидно, проистекали для монастыря отъ того, что въ немъ находились эти мнимо чудотворныя мощи умерщвленнаго младенца, и не только для монастыря, но и для всего города, не говоря уже объ огромныхъ суммахъ, похищенныхъ въ еврейскихъ жилищахъ.

Упомянутый Iacobus Phil. Bergomensis дѣйствительно повѣтствуетъ: Simon vero sanctus coepit clarere miraculis et adeo in tantum ejus miraculorum fama percrebuit, tantus ad ipsam urbem ex omni christiano orbe populorum concursus, ad sancti hujus pueruli sepulchrum miraculaque visenda est secutus, ut etiam civitas ipsa cum miraculis opibus multis sit aucta. То есть: „Святой же Симонъ началъ сіять чудесами, и слава чудесъ его до того распространилась, и въ этотъ городъ со всего христіанскаго міра такое стеченіе народовъ послѣдовало, для созерцанія чудесъ и гробницы сего отрока, — что даже и самый городъ, вмѣстѣ съ чудесами, многими богатствами пріумножился". Изъ сего явствуетъ, что такого рода предпріятіе было весьма *выгодно*.

Папа Сикстъ IV возсталъ противъ клеветы, взведенной на тамошнихъ евреевъ, приказалъ циркуляромъ ко всѣмъ городамъ Италіи отъ 10-го Октября 1475 г. оставить евреевъ въ покоѣ,

---

[1]) Credimus certe, rumorem ipsum de puero neccato, commentum esse; et artem ad quem finem, viderint et interpretentur alii.

[2]) Этотъ замѣчательный актъ вполнѣ напечатанъ у Cardoso, Las Excel. p. 427; y I. Viva. Vindex Sanguinis, p. 17, ed. 1681 и у Wagenseil, p. 191.

и запретилъ въ тоже время причисленіе того младенца къ лику святыхъ. Въ этомъ посланіи, *подъ угрозою отлученія отъ церкви*, папа запрещаетъ проповѣдывать о чудесахъ этого мнимаго мученика, составлять разсказы, представлять его въ изображеніяхъ, возбуждать народъ противъ евреевъ, прикасаться къ ихъ имуществу и т. д. Въ другомъ посланіи того же папы отъ 20 Іюня 1478 г. онъ говоритъ о многихъ серьезныхъ людяхъ, выразившихъ свое неудовольствіе по поводу тридентскихъ интригъ и приведшихъ основанія, по которымъ правдивость того обвиненія представляется подозрительною.

Вагензейль также называетъ эту исторію самою низкою и страшною ложью, что и доказываетъ въ упомянутомъ выше сочиненіи своемъ [1]) самымъ явнымъ и неопровержимымъ образомъ.

Вотъ какъ произошли всѣ такъ называемые факты, сообщаемые намъ средневѣковыми лѣтописцами!

Приведемъ еще мнѣніе Горенбека (Hoorenbeck), самаго непримиримаго недруга евреевъ, касательно этихъ фактовъ [2]). Я не могу, говоритъ онъ, считать за доказанную истину того, что приводится въ историческихъ сочиненіяхъ, какъ доказательство ненависти евреевъ къ христіанамъ, будто евреи ежегодно въ страстную пятницу крадутъ христіанскаго ребенка и, въ поруганіе надъ Христомъ..., безчеловѣчно его умерщвляютъ. «Но мнѣ извѣстно, до какой степени легко было вымышлять такія сказки, въ особенности со временъ введенія инквизиціи; и исторія тѣхъ вѣковъ переполнены въ самомъ дѣлѣ сказками и вымыслами. И дѣйствительно, во всѣхъ этихъ разсказахъ (касательно употребленія евреями крови христіанъ) я не нашелъ ни одного, сколько нибудь заслуживающаго довѣрія, факта. *Всѣ извѣстные разсказы объ этомъ предметѣ основываются или на шаткихъ и не основательныхъ слухахъ, носившихся среди черни... или же на доносахъ людей, желавшихъ какимъ бы то ни было*

---

[1]) Die Hoffnung auf die Erlosung Israels, стр. 172—198, гдѣ особенно трактуется объ этомъ тридентскомъ обвиненіи.

[2]) Въ предисловіи къ его сочиненію. De convicendis et convertendis Judaeis, Leyden. 1665 г. стр. 26, и слѣд.

образомъ захватить обширныя еврейскія имущества, и по этому поводу вымышлявшихъ различныя обвиненія“ [1]). Наконецъ авторъ присовокупляетъ: „что касается до мнѣнія Өомы Кембриджскаго (Thomas Cantipratensis, XI, 23), будто евреи въ каждой провинціи бросаютъ жребій, чтобы опредѣлить, какое именно мѣстечко, или какой именно городъ долженъ снабжать прочіе города христіанскою кровью, — то эта сказка, вѣроятно, также несправедлива, какъ и всѣ прочія выдумки и сказки, которыми переполнена вся книга этого писателя.“

Такъ отзывается непримиримый противникъ евреевъ о такъ называемыхъ фактахъ, которые долженствовали бы доказывать, что евреи дѣйствительно употребляютъ христіанскую кровь. Въ 5-ой главѣ мы приведемъ еще свидѣтельства многихъ другихъ христіанскихъ ученыхъ, основательно знавшихъ евреевъ и ихъ литературу и спеціально изслѣдовавшихъ этотъ вопросъ, какъ напр. епископа Флери, Баснажа, Вагензейля и др., единогласно говорящихъ, *что нѣтъ ни одного достовѣрнаго факта, который говорилъ бы противъ евреевъ.*

Здѣсь нахожу умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о такъ называемыхъ *фактахъ*, сообщаемыхъ Скрипицынымъ и его плагіаторомъ, Лютостанскимъ, очевидно произведшихъ на нашу публику большое впечатлѣніе. Что Скрипицынъ и Лютостанскій не пользовались первоначальными источниками, о которыхъ они и понятія не имѣютъ, разумѣется само собою. Еще болѣе понятно, что у нихъ о критическомъ отношеніи къ источникамъ и рѣчи быть не можетъ, особенно потому, что оба они вовсе не искали истины, а старались только нагромождать обвиненія. То, что они сообщаютъ, они почерпали даже не изъ второстепенныхъ

---

[1]) ... gnarus, quam facile fuerit, in temporibus, quibus illa contingisse memorantur, praesertim postin ortu in Papatu Inquisitionem, confingere; et quam illorum saeculorum historiae, pro affectibus Scriptorum, fabulis nimium quantum fuerunt deditae ac fi[illegible] mentis. Certe non dum vidi ex omnibus illis historiolis (т. е. объ ум[illegible] христіанскихъ дѣтей евреями) ullam, quae factum certo documento probe[illegible] recipit vagam vulgi narrationem, vel Monachorum officii Inquisitorii [illegible] dicam delatorem avaritiam, Judaeorum opibus improbe inhiantium confingentium“.

источниковъ, которые мы охарактеризировали выше, но, такъ сказать, изъ десятыхъ рукъ. Ихъ реэстръ мнимыхъ фактовъ отличается отъ другихъ подобныхъ реэстровъ еще особенными характеристическими чертами. *Эйзенменгеръ*, напримѣръ, тоже по большей части не читалъ первоначальныхъ источниковъ, но онъ по крайней мѣрѣ перерылъ труды эпитоматеровъ, и отмѣчалъ, правда, безъ всякой критики, тѣ случаи, въ которыхъ обвиняемые евреи, вслѣдствіе ли примѣненія „суда Божія", или пытки, были признаны виновными судомъ, или объявлены таковыми чернью, при чемъ или казнены были одни обвиненные, или же рѣзнѣ подвергалось все еврейское населеніе. Между фактами же, исчисленными Скрипицынымъ и Лютостанскимъ, находится, напротивъ, много такихъ, во 1-хъ, гдѣ хотя противъ евреевъ поднято было обвиненіе, но послѣ долголѣтняго разслѣдованія они были по суду *признаны невинными*, или гдѣ не оказалось ни одного доказательства ихъ виновности; во 2-хъ, гдѣ евреи *вовсе не были привлекаемы къ суду*, а только неопредѣленные слухи приписывали имъ умерщвленіе пропавшаго ребенка; наконецъ въ 3-хъ, гдѣ противъ евреевъ *вовсе даже не поднималось никакого обвиненія.*

Такъ напримѣръ у Скрипицына за № 36 (съ невѣрно выписаннымъ годомъ 1420 вм. 1454 [1]) и у Лютостанскаго за № 36 (тоже самое, но съ вѣрнымъ годомъ) находится приведенный нами выше (стр. 264) случай, какъ 300 Евреевъ были сожжены вслѣдствіе такого же обвиненія; но оба они умалчиваютъ о томъ обстоятельствѣ, что невинность казненныхъ открылась впослѣдствіи. Точно также они оба (Скрипицынъ № 92 и Лютостанскій № 91) разсказываютъ случай въ Мецѣ въ 1669 г., гдѣ еврей былъ осужденъ и казненъ за то, что онъ будто-бы укралъ ребенка и убилъ его. Но они благоразумно умалчиваютъ

[1]) Скрипицынъ пишетъ: Въ 1420 году въ Вѣнѣ при Фридрихѣ и т. д. Но онъ могъ-бы узнать у перваго попавшагося гимназиста, что Фридрихъ (III) еще не царствовалъ въ 1420 году и что время-царствованія этого императора было отъ 1439—93 года.

о томъ, что одинъ изъ величайшихъ богослововъ того времени, патеръ de l'oratoire *Richard Simon* [1]), подалъ королю Людовику XIV защитительную записку, вслѣдствіе которой король вытребовалъ изъ Меца все дѣлопроизводство и передалъ его для пересмотра въ высшее судебное учрежденіе, которое признало казнь того еврея *юридическимъ убійствомъ*.

Къ этой категоріи относятся факты, обозначенные въ книгѣ Лютостанскаго слѣдующими нумерами: № 112. 113 (въ „запискѣ Скрипицына № 113 и 114), 114 (у Скрипицына 115), 115, (у Скрип. 116), 116 (у Скрип. 117), 113 (у Скр. 119), 120, 123 и 124, гдѣ оба они употребили выраженіе: *обнаружилось то и то*, тогда какъ въ дѣйствительности *ничего не обнаружилось*; далѣе, № 125 (у Скр. 131) и 133. Послѣдній фактъ особенно интересенъ. На стр. 133 и слѣд. Лютостанскій разсказываетъ слѣдующее: „Въ 1867 году (читай 1861 г.) въ Ковенской губерніи, въ Шавельскомъ уѣздѣ, въ Шавлянскомъ приходѣ, евреи украли у христіанина трехъ-лѣтняго ребенка, выточили кровь, обрѣзали обыкновеннымъ обрядомъ и трупъ зарыли въ снѣгъ, гдѣ онъ скоро былъ отысканъ; явились улики и свидѣтели. Помѣщикъ Шеметъ, которому принадлежало мѣстечко Шавляны, вошелъ въ положеніе плачущихъ родителей; призвана была коммиссія и врачи, по горячему слѣду все было обслѣдовано и дознано, что ребенокъ умеръ насильственною смертью отъ рукъ изувѣрныхъ евреевъ. Но когда евреи собрались съ силами и дѣло поступило на разсмотрѣніе особой коммисіи, то получило вовсе другое направленіе: по интригамъ евреевъ помѣщикъ Шеметъ былъ посаженъ въ тюрьму, главный доказчикъ въ этомъ дѣлѣ противъ евреевъ найденъ былъ мертвымъ, со вбитымъ въ голову большимъ гвоздемъ, прочіе свидѣтели сами отказались отъ своихъ показаній съ испуга или, быть можетъ, за деньги, и дѣло предано волѣ Божіей“.

Тутъ что ни слово, то ложь. „*Обрѣзали* (евреи ребенка)

---

[1]) См. Ричардъ Симонъ, Lettres choisies, II, № 8, III, № 2 и Revue orientale II, стр. 233 и слѣд.

по обыкновениому обряду"; это положительно невозможно уже просто потому, что ребенокъ былъ *дѣвочка*. „Все было обслѣдовано и дознано, что ребенокъ умеръ насильственною смертію отъ рукъ изувѣрныхъ евреевъ." Совершенно напротивъ: было дознано, что все это дѣло было интригой, что первоначальное слѣдствіе произведено было неправильно и что *единственный свидѣтель*, давшій показаніе, обвиняющее евреевъ, оказался 18 лѣтнимъ евреемъ негодяемъ, который между прочимъ сказалъ слѣдующее: „Въ заключеніе истиннаго моего показанія, и то съ полнымъ убѣжденіемъ, удостовѣряю, что евреи употребляютъ христіанскую кровь по существующему издревле обычаю, въ чемъ имѣютъ книги, какъ о крови, такъ и о проклятіи христіанъ; есть таковыя у шавлянскихъ евреевъ; я самъ читалъ у школьника (вмѣстѣ и баньщика) Шмуило Лейбовича странную книгу подъ названіемъ *Хумесъ*, назадъ тому до 500 лѣтъ изданную, и прочія могу указать противузаконныя *въ сказанной злобной закоснѣлости книги*, если таковыхъ не успѣли скрыть." Мы здѣсь замѣтимъ, только, что эта ужасная книга *хумесъ*, (читай: *хумешъ*), въ которой будто предписывается евреямъ употреблять христіанскую кровь и проклинать христіанъ, не что иное, какъ *Пятикнижіе Моисеево*, которое называютъ кратко: *хумешъ*, отъ еврейскаго слова חמש, означающаго число: *пять*. Этотъ свидѣтель, очевидно, никогда не слыхалъ про иную еврейскую книгу и назвалъ эту, каждому еврею извѣстную книгу. Впрочемъ, и этотъ единственный свидѣтель отказался потомъ отъ своего показанія, объяснивъ, что польскій помѣщикъ, владѣлецъ этого мѣстечка, его врачъ и управляющій угрозами и другими средствами вынудили у него это показаніе. Неправда также, будто главный доказчикъ противъ евреевъ въ этомъ дѣлѣ найденъ былъ мертвымъ, со вбитымъ въ голову большимъ гвоздемъ; онъ, вѣроятно, живетъ еще и теперь [1]).

---

[1]) То что мы здѣсь сообщили о Шавлянскомъ дѣлѣ заимствовано нами изъ оффиціальнаго рапорта отъ 30-го Марта 1861 г. капитана Толстаго и Леванды къ тогдашнему Виленскому Генералъ-Губернатору Назимову. Этотъ рапортъ

Ко второй категоріи относятся случаи подъ № 117 и 128, о которыхъ Лютостанскій самъ говоритъ, что не явилось ни одного свидѣтеля противъ евреевъ, что ничего не открыто и что только „подозрѣвали евреевъ". Не смотря на то однако, онъ приводитъ и эти случаи въ числѣ *фактовъ*.

Къ третьей категоріи относятся случаи, гдѣ противъ евреевъ вовсе не поднято было никакого обвиненія, а Лютостанскій и Скрипицынъ приводятъ ихъ какъ факты. Сюда принадлежатъ между прочимъ: № 1, гдѣ разсказывается, что евреи были изгнаны Императоромъ Константиномъ Великимъ изъ нѣкоторыхъ провинцій будто бы за то, что они во время пасхи распяли христіанскаго ребенка. Это совершенная выдумка и ни Скрипицынъ, ни Лютостанскій не ссылаются здѣсь ни на одинъ источникъ. О мнимыхъ фактахъ, разсказанныхъ подъ слѣдующими №№, мы говорили выше и доказали, что они не имѣютъ никакой исторической достовѣрности.

Подъ № 27 сказано: „Въ 1295 г. евреи вторично изгнаны были изъ всей Франціи за подобныя преступленія", т. е. за умерщвленіе христіанскихъ дѣтей. Но евреи изгнаны были не въ означенномъ году и не по указанной причинѣ. Ихъ изгнали въ 1306 г., и это изгнаніе было однимъ изъ позорнѣйшихъ дѣлъ, когда либо совершенныхъ христіанскимъ монархомъ. Два обстоятельства побудили короля Филиппа IV, Красиваго, къ этому жестокому дѣянію. Непрерывныя войны совершенно истощили его казну и для того, чтобы добыть денегъ, никакое средство не казалось ему дурнымъ, такъ что въ народныхъ пѣсняхъ о немъ говорилось что „курица въ горшкѣ—и та не была защищена отъ королевскихъ когтей." За тѣмъ, тогдашній германскій Императоръ Албрехтъ, въ качествѣ, какъ онъ говорилъ, наслѣдника императоровъ Веспасіана, Тита и Карла Великаго, заявилъ притязаніе на верховныя права надъ французскими евреями. Вслѣдствіе этого король внезапно задержалъ всѣхъ евреевъ Франціи,

напечатанъ съ разрѣшенія начальства въ приложеніи къ журналу „Гакармелъ" № 42 и 43 за 21-ое Апрѣля 1861 г.

мущинъ и женщинъ, стариковъ и дѣтей въ *одинъ* день, отнялъ у нихъ все движимое и недвижимое имущество, конфисковалъ въ свою пользу всѣ ихъ долги на христіанахъ и, *оставивъ имъ только одежду на плечахъ*, изгналъ изъ страны 100,000 человѣкъ, сдѣлавъ ихъ нищими. „Вотъ тебѣ твои евреи“! насмѣшливо сказалъ онъ тогда германскому императору. Современные лѣтописцы не стараются даже прикрасить это дѣло и прямо говорятъ, что король совершилъ это изъ корыстолюбія. Девять лѣтъ спустя, именно въ 1315 г. собственный сынъ этого короля, Людвикъ X, *вслѣдствіе общаго желанія народа* (de commune clamour du peuple) призвалъ евреевъ обратно во Францію [1]). Позорное дѣяніе христіанскаго монарха Скрипицынъ и его плагіаторъ съумѣли превратить въ преступленіе евревъ, чтобы такимъ способомъ увеличить число выдуманныхъ ими фактовъ.!

Въ № 43 (у Скрип. № 45) сказано: „Въ 1492 г. евреи по подобнымъ же обвиненіямъ (въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей и употребленіи ихъ крови) изгнаны были изъ Испаніи“. Объ этомъ дѣяніи короля Фердинанда и королевы Изабеллы распространяться не стану. Слишкомъ полмилліона прилежныхъ, дѣятельныхъ и интеллигентныхъ людей изгнаны были изъ страны, въ которой они жили 1500 лѣтъ. При этомъ почти половина изгнанниковъ погибла отъ голода, горя и болѣзней; многіе изъ нихъ были ограблены, проданы въ рабство, или убиты христіанскими капитанами, на корабляхъ которыхъ они выселялись. Не буду говорить также о внутреннихъ мотивахъ этого вопіющаго дѣла и о послѣдствіяхъ, какія оно имѣло для самой Испаніи. Но одно достовѣрно, что евреи были изгнаны *не за умерщвленіе христіанскихъ дѣтей*. Полный текстъ эдикта объ изгнаніи евреевъ обнародованъ и извѣстенъ. [2]) Въ немъ евреи не обвиняются ни въ чрезмѣрномъ ростовщичествѣ, ни въ оскверненіи св. Причастія, ни въ умерщвленіи дѣтей. Главною причиною изгнанія выставляется то, что непосредственныя сношенія съ евреями

---

[2]) De Lauriere, Ordonnances des rois de France, I, стр. 395 и слѣд.

[1]) Сообщ. у Lindo, History of the Jews in Spain and Portugal. стр. 277.

доводятъ новохристіанъ (т. е. евреевъ, принявшихъ христіанство вслѣдствіе принужденія или добровольно) къ совращенію опять въ Іудейство, и что всѣ средства, до того употребленныя противъ этого зла, какъ инквизиція, изолированіе евреевъ въ особыхъ кварталахъ, остались безуспѣшными. Поэтому, чтобы удержать новохристіанъ отъ отпаденія отъ христіанства, постановлено изгнать изъ государства всѣхъ евреевъ. О преступленіяхъ же евреевъ собственно противъ католической религіи, о хуленіи Христа, объ оскверненіи церковной утвари, объ употребленіи христіанской крови и умерщвленіи дѣтей, обо всемъ этомъ въ сказанномъ эдиктѣ не упоминается ни единымъ словомъ. Ясно какъ день, что еслибъ подобныя обвиненія имѣли хоть тѣнь правдоподобія, то эдиктъ объ нихъ не умолчалъ бы въ видахъ оправданія такой важной государственной мѣры, какъ изгнаніе полумилліоннаго населенія.

Таковы мнимые факты, которые высокопоставленный чиновникъ осмѣлился представить Государю, какъ несомнѣнные, чтобы такимъ образомъ очернить *три милліона* подданныхъ! Внимательный читатель имѣлъ тутъ случай удостовѣриться также въ добросовѣстности и любви къ истинѣ плагіатора Лютостанскаго, который къ ложнымъ показаніямъ Скрипицына прибавилъ еще свои выдумки и говоритъ объ „*обрѣзаніи по обыкновенному обряду*“ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о *дѣвочкѣ*.

Въ числѣ фактовъ этотъ добросовѣстный человѣкъ приводитъ подъ особымъ № 135 сообщеніе корреспондента изъ Перми (помѣщенное въ Соврем. Извѣст. № 152 отъ 5 Іюня 1875 г.) о томъ, будто евреи въ Перми украли христіанскаго ребенка, и будто полиція нашла тамъ въ домѣ одной еврейки „потаенный шкафъ, вдѣланный въ стѣну, въ которомъ висѣлъ зарѣзанный младенецъ внизъ головой, а подъ нимъ стояла чаша съ налившеюся кровью.“ „Повторяемъ“, прибавляетъ корреспондентъ, „что *фактъ этотъ несомнѣненъ*“. И что же? Пермскій губернаторъ и мѣстная полицейская власть тогда же *оффиціально* объявили, что въ этомъ сообщеніи *нѣтъ ни слова правды и*

что весь разсказъ составляетъ выдумку корреспондента. Лютостанскому это хорошо извѣстно, и однакожъ онъ выводитъ отсюда, что общественное мнѣніе всегда обвиняетъ евреевъ. Я полагаю, что гораздо логичнѣе заключить изъ этого, что даже такъ называемый „*несомнѣнный фактъ*“ можетъ оказаться совершенно ложнымъ отъ начала до конца. Лютостанскому слѣдовало подумать, что тоже самое можетъ имѣть мѣсто и по отношенію къ остальнымъ 134 его мнимымъ фактамъ.

Если все сказанное еще не достаточно для того, чтобы убѣдить, что всѣ тѣ разсказы объ убіеніи евреями христіанскихъ дѣтей суть не что иное, какъ ложь и самый вздорный вымыселъ, то присовокупимъ еще болѣе убѣдительныя доказательства; укажемъ на нѣкоторыя другія обвиненія, тяготѣвшія въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій надъ евреями,—обвиненія, подъ предлогомъ которыхъ убивали евреевъ несмѣтными толпами. Евреи терпѣли и умирали! Между тѣмъ мы нынѣ достовѣрно знаемъ, что всѣ тѣ обвиненія суть только вымыслы.

Не будемъ говорить о мнимомъ зловоніи евреевъ, о евреяхъ со свиными ушами, клыками, съ живыми червяками во рту и другихъ подобныхъ сказкахъ, которыя всюду находили, однакожъ, вѣру. Мы сообщимъ другіе столь же ужасные, сколько печальные факты пролитія невинной еврейской крови.

Въ связи съ тѣмъ обвиненіемъ, что евреи распинаютъ христіанскихъ дѣтей, для нагляднаго представленія распятія Іисуса Христа, и что евреи нуждаются въ христіанской крови, было еще множество другихъ ложныхъ обвиненій, которымъ въ настоящее время можетъ повѣрить развѣ сумашедшій.

Всѣмъ извѣстно, что въ срединѣ XIV вѣка во всей Европѣ свирѣпствовала моровая язва. Отыскивали причину этого страшнаго бича рода человѣческаго, и, разумѣется, нашли ее—*въ евреяхъ.* Распространялись повсюду слухи, что они бросаютъ въ колодцы пауковъ и жабъ, для отравленія воды; другіе толковали, что отравленіе производится посредствомъ прокаженныхъ, подкупленныхъ евреями для распространенія зла; третьи, наконецъ,

утверждали, что евреи изобрѣли новый ядъ, составляя его изъ гостіи (частица св. Таинъ) и христіанскихъ сердецъ, и этимъ страшнымъ ядомъ отравляютъ колодцы. Изъ за этихъ безсмысленныхъ выдумокъ тысячи евреевъ поплатились жизнію, и, по словамъ лѣтописцевъ, *„несметное множество евреевъ, безъ различія возраста и пола испустили духъ среди всевозможныхъ мученій“*. Еще и нынѣ мы читаемъ еврейскія „Селихотъ“, т. е. *молитвы на извѣстные случаи*, уныло вспоминающія о невыносимыхъ преслѣдованіяхъ того времени. Въ нихъ евреи изливаютъ передъ Богомъ всю боль и глухое стенаніе страждущаго сердца; въ нихъ слышимъ мы вопль и плачъ о ложномъ обвиненіи въ отравленіи воды и о другихъ несправедливыхъ извѣтахъ [1]).

Впрочемъ это обвиненіе не было продолжительно. Существовало еще другое, продолжавшееся нѣсколько столѣтій, и за него также несметное число евреевъ лишились жизни на кострѣ. Оно состояло въ томъ, *что евреи похищаютъ гостію и распинаютъ ее*; а цѣль распинанія гостіи, по мнѣнію христіанъ того вѣка, заключалась въ слѣдующемъ:

„Евреи сами *знаютъ и вѣруютъ*, что гостія есть истинное тѣло Іисуса, и, распиная гостію, они увѣрены, что снова распинаютъ самого Іисуса Христа.“ Прекрасно! Вѣдь это новое открытіе; евреи, слѣдовательно, вѣрятъ въ пресуществленіе, и затѣмъ, распиная гостію, вѣрятъ, что распинаютъ самого Христа! Кто можетъ сомнѣваться въ истинѣ этого обвиненія? Вѣдь эта истина подтверждается многочисленными чудесами, ибо находили кровь во всѣхъ мнимо проколотыхъ евреями и распятыхъ гостіяхъ и всякій разъ, когда христіане дѣлали это открытіе въ какой либо церкви, они немилосердно нападали на всѣхъ сосѣднихъ евреевъ и умерщвляли ихъ безпощадно. Откуда же появлялась

---

[1]) Богатый матеріалъ объ этихъ преслѣдованіяхъ и вынужденныхъ при этомъ случаѣ пыткою у несчастныхъ евреевъ сознаніяхъ находится въ лѣтописи Генриха Трухзесса фонъ Диссенговена 1342—1362 г., въ Beiträge zur Geschichte Böhmens vom Vereine für Geschichte der Deutschen in Böhmen, Abth. I, Anhang zum 2 Bande. Сравн. объ этомъ также O. Stobbe, die Iuden in Deutschland während des Mittelalters, Braunschweig, 1866 стр. 188; и слѣд. и стр. 284 Anmerk. 180.

кровь на гостіяхъ? Объ этомъ мы скажемъ ниже. Разсказываютъ, что какая-то бѣдная женщина въ Парижѣ, въ 1290 г. выкупила у еврея заложенное у него свое платье за гостію. Еврей сварилъ, будто бы, гостію въ водѣ, а потомъ прокололъ ее. Изъ гостіи текла кровь, а самая гостія начала летать около стола, что увидѣли христіане. Еврея тотчасъ подвергли пыткѣ; несчастный призналъ себя виновнымъ и былъ казненъ вмѣстѣ съ многими другими евреями [1]).

Въ 1298 году распространилась молва, что мальчикъ похитилъ гостію изъ церкви, въ Ротингенѣ (недалеко отъ Франкфурта на Майнѣ), и продалъ ее евреямъ, которые прокалывали гостію до тѣхъ поръ, пока не появилась кровь. Но кровь эта текла будто такимъ сильнымъ потокомъ, что евреи не въ состояніи были скрыть этого, и такимъ образомъ преступленіе обнаружилось. Какой то дворянинъ по имени *Риндефлейшъ*, провозглашая, „кому любо христіанство, тотъ за мною!“, собралъ много народа и напалъ на евреевъ. Съ знаменами въ рукахъ, народъ отправился въ Вюрцбургъ, Ротенбургъ, Нюренбергъ и многіе другіе города и мѣстечки въ Баваріи и Австріи и болѣе 140 еврейскихъ общинъ и 100.000 евреевъ были разграблены и умерщвлены [2]).

Въ 1337 г. повторилась въ Декендорфѣ въ Баваріи ужасная рѣзня евреевъ и тоже по обвиненію въ оскверненіи гостій. Это повело за собою истребленіе многихъ тысячъ евреевъ въ Баваріи, Богеміи, Моравіи и Австріи. Герцогъ *Альбрехтъ* Австрійскій обратился по этому поводу въ 1338 г. къ папѣ *Венедикту* и открыто высказалъ, что преслѣдованіе евреевъ подъ предлогомъ оскверненія ими гостіи имѣло главною цѣлью ихъ ограбленіе, такъ какъ, говоритъ онъ, скопища черни убиваютъ ихъ безъ участія граждан[illegible]ихъ властей и безъ соблюденія ка-

---

[1]) Parcnius, Annal. Eccl ad hunc [illegible]nnum.

[2]) Источники свѣдѣній объ этомъ гоненіи на евреевъ, которое продолжалось болѣе полугода, см. Graetz, Geschichte der Juden, VII стр. 268, прим. 3. изд. 1863 г., и O. Stobbe, die Juden in Deutschland während des Mittelalters, стр. 186 и слѣд.

кихъ либо юридическихъ формальностей. Весьма вѣроятно, также продолжаетъ онъ далѣе, что священники въ видахъ возбужденія черни разбрасывали во многихъ мѣстахъ вблизи еврейскихъ жилищъ обмазанныя кровью гостіи [1]).

Въ 1370 г. въ Брабантѣ распространился слухъ, будто евреи города Энгіенъ похитили нѣсколько гостій изъ церкви въ Брюсселѣ. Вслѣдствіе чего старшины энгіенской синагоги подвергнуты были пыткѣ. Троимъ изъ нихъ, въ томъ числѣ одному весьма богатому человѣку, рвали тѣло раскаленными щипцами и затѣмъ всѣ трое 22 мая 1370 г. были сожжены живыми. Всѣ же вообще евреи были изгнаны изъ Брабанта, а *имущество ихъ конфисковано.* Позднѣйшіе хронисты придали этому событію романическую окраску, разсказывая будто евреи прокололи гостіи, которыя вслѣдствіе этого истекали кровью и затѣмъ гостіи творили многія чудеса. Для церкви св. Гудулы въ Брюсселѣ было написано восемнадцать картинъ, на которыхъ изображены какъ чудеса, совершенныя тѣми гостіями, такъ и ужасная казнь евреевъ. Рѣшено было также, для увѣковѣченія памяти о совершенныхъ тѣми гостіями чудесахъ, учредить празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея. Послѣдній изъ этихъ юбилеевъ праздновался въ 1820 г. въ теченіи цѣлыхъ восьми дней. При этомъ шестнадцать, бриллiантами украшенныхъ, гостій носили въ процессіи по роскошно убраннымъ улицамъ; затѣмъ слѣдовали народныя увеселенія, концерты, иллюминація и фейерверки. Можно бы полагать, что юбилей, празднуемый каждыя пятьдесятъ лѣтъ съ подобнымъ торжествомъ, долженъ имѣть историческое основаніе. Однако на дѣлѣ оказывается, что единственнымъ историческимъ основаніемъ послужилъ фактъ обвиненія евреевъ въ похищеніи гостій, вслѣдствіе чего нѣсколько изъ нихъ преданы были мучительной смерти, а всѣ прочіе, по конфискаціи ихъ имущества, изгнаны были

---

[1]) См. Baronius, Annales ad a. 1338, п. XIX и слѣд. Graetz l. c., стр. 387 и слѣд. и особенно Augsburger Allgemeine Zeitung, Beilage, 1866, April: Der Judenmord in Degenburg.

изъ Брабанта. Все же остальное — ложь, обманъ и искаженіе истины.

Въ 1870 году въ Брюсселѣ образовался Комитетъ католиковъ ультрамонтановъ для устройства празднованія сказаннаго пятидесятилѣтняго юбилея. Духовенство старалось расположить народъ въ пользу этого празднованія, причемъ не пренебрегло даже такимъ грубымъ средствомъ, какъ указаніе на большія денежныя выгоды, которыя доставитъ городскому населенію громадное стеченіе иногородныхъ на такое торжество. Вдругъ появилась въ Revue de Belgique ученое разсужденіе, подъ заглавіемъ: „*Le Jubilé d'un faux miracle*. Dissertation sur l'histoire du saint sacrement de miracle de l'eglise des S. S. Michel et Geduie, à Bruxelles, avec un facsimile du compte de receveur du duc de Brabant en 1370“. Въ этомъ разсужденіи прежде всего доказывается, что современные хронисты и разсказчики чудесъ рѣшительно ничего не знали о томъ, что похищенныя будто евреями гостіи были ими проколоты, истекали кровью и творили чудеса. Главнымъ документомъ для всего этого разсказа послужилъ реэстръ за 1370 годъ нѣкоего Godefroid de la Tour, генеральнаго сборщика герцога брабантскаго. Въ этомъ реэстрѣ значится, что евреи преданы сожженію „pro sacramentis *punice* et furtive *acceptis*“, т. е. за то, что они преступнымъ и тайнымъ способомъ добыли себѣ сакраменты (гостіи). Но въ 1445 году, послѣ большаго пожара и чумы, понадобилось поднять въ народѣ духъ вѣры и вотъ появилось на свѣтъ чудо, будто-бы совершившееся 65 лѣтъ тому назадъ, о которомъ однако до тѣхъ поръ ничего не было извѣстно. Для этой цѣли въ упомянутомъ документѣ отъ 1370 г. сдѣлали *подлогъ*, превративъ слово *punice* въ *puncto*, а за тѣмъ и слово *acceptis* въ *accepto*. Тогда получился уже такой смыслъ: „евреи были преданы сожженію, за то, что они *прокололи* сакраментъ и тайно его добыли“. Вышла, правда, безсмыслица, такъ какъ не могли же евреи сперва проколоть гостію, а потомъ добыть ее. Но тутъ съумѣли вывернуться, говоря, что смыслъ таковъ: евреи проко-

лили гостію, *которую* тайно добыли. Чрезъ такое толкованіе латинская фраза, конечно, потерпѣла насиліе. Этимъ подлогомъ однако не удовольствовались. Поддѣлали еще такъ называемое *Enquête* отъ 1402 года, которое будто-бы представлено было папѣ въ 1423 г. Что это Enquête подложно, тутъ же доказано. Затѣмъ въ упомянутомъ разсужденіи приводится заявленіе брюссельскаго магистрата отъ 1-го мая 1581 года, въ которомъ говорится, что первоначальными документами доказано, что гостіи вовсе не испускали изъ себя кровь, что онѣ даже не были проколоты. Отсюда ясно видно, какъ евреи въ теченіе цѣлыхъ столѣтій подвергались клеветѣ, потому что нужны были чудеса, и для этой цѣли всякіе подлоги считались дозволенными. Наконецъ, когда въ 1870 году всѣ приготовленія къ празднованію этого юбилея были сдѣланы, самъ папа, Пій IX, счелъ нужнымъ запретить празднованіе этого юбилея. Чувство стыда побѣдило безстыдную ложь.

Подобная же исторія случилась нѣсколько лѣтъ позже, именно въ 1399 году, въ Познани. Фанатическій доминиканскій монахъ, Jan Ricziwal, не могъ простить евреямъ, что они построили синагогу вблизи его монастыря. Направленною противъ евреевъ яростною проповѣдью онъ фанатизировалъ народъ, который вслѣдъ за тѣмъ напалъ на синагогу и разрушилъ ее. За тѣмъ чернь бросилась въ еврейскій кварталъ, грабила и убивала сколько душѣ было угодно, причемъ во главѣ шелъ одинъ монахъ, неся на пикѣ, какъ трофей, сердце только что убитаго еврея. Рыцари и благомыслящіе граждане приняли однако сторону евреевъ и положили конецъ жестокой рѣзнѣ. Евреи жаловались королю, Людовику I, который велѣлъ имъ обратиться къ папѣ. Они отправили депутацію къ папѣ Григорію XI, жившему тогда въ Авиньонѣ, и онъ оказалъ имъ дѣйствительную защиту.

Но монахъ Jan Ricziwal не переставалъ помышлять о мести и нашелъ таки случай осуществить ее. Ходившая къ нему на исповѣдь развратная дѣвка, по имени Анна, дала себя запереть

въ церкви св. Доминика и ночью украла разную драгоцѣнную церковную утварь, въ томъ числѣ и сосудъ, въ которомъ находились три освященныя гостіи. Изъ предосторожности она рѣшилась до времени зарыть украденныя вещи на лугу за городомъ. Но мальчикъ пастухъ замѣтилъ это и сказалъ о томъ своему отцу, родственнику воровки, жившему въ одномъ домѣ съ нею. Сей послѣдній захотѣлъ подѣлиться съ воровкой; но тутъ начался падежъ въ его стадѣ, вслѣдствіе чего онъ почувствовалъ угрызенія совѣсти и открылъ все тому монаху. Монахъ тотчасъ составилъ планъ истребленія евреевъ. Онъ призвалъ къ себѣ воровку и убѣдилъ ее показать, будто евреи подговорили ее похитить тѣ гостіи для нихъ. Она такъ и сдѣлала. Тогда ее заключили въ удобную келью, содержали хорошо и не допускали къ ней никого, кромѣ духовныхъ лицъ. Маститый же раввинъ и тринадцать представителей еврейской общины были брошены въ темницу и подвергнуты страшнымъ пыткамъ. Узники, правда, выдержали всѣ муки и ни въ чемъ не сознались. Не смотря на то, ихъ приговорили къ смерти на кострѣ. Ихъ привязали совершено обнаженныхъ къ столбамъ, напустили на нихъ разъяренныхъ собакъ и за тѣмъ зажгли костры, такъ что несчастные сперва были терзаемы собаками, а потомъ сожжены. Евреи ходатайствовали предъ королемъ Владиславомъ V о назначеніи строгаго, справедливаго разслѣдованія этого обвиненія, и онъ дѣйствительно послалъ съ этою цѣлью курьеровъ въ Познань; но они прибыли туда слишкомъ поздно. Это фактическая сторона дѣла. Послушаемъ теперь, какъ легенда разукрасила его для извѣстныхъ цѣлей.

Каноникъ, по имени Thomas Treter, издалъ въ 1609 году объ этомъ событіи книгу подъ заглавіемъ: Sacratissimi corporis Christi historia et miracula, quae in ecclesia Posnaniensi ordinis Sanctae Mariae carmelitarum divina bonitas operatur, т. е. „исторія святѣйшаго тѣла Христова и чудесъ, которыя Божія благодать проявила въ церкви св. Маріи, ордена кармелитовъ“. Въ этой книгѣ разсказывается слѣдующее. Евреи подговорили упомянутую воровку похитить для нихъ гостіи, что она и исполнила.

За тѣмъ евреи эти гостіи истязали, прокололи ихъ тонкими иглами, причемъ, къ ихъ ужасу, изъ нихъ вытекла масса крови, изъ которой нѣсколько капель брызнуло въ лице одному еврею, оставивъ на немъ неизгладимые слѣды. Когда евреи узнали, что украденное розыскивается, то они рѣшили сжечь гостіи, но онѣ противостояли силѣ огня и не сгорѣли. Поэтому они зарыли ихъ глубоко въ землю въ погребѣ, находившемся въ одномъ изъ сокровеннѣйшихъ уголковъ *гетто* (еврейскій кварталъ). Но и это мѣсто показалось евреямъ недостаточно безопаснымъ и они ихъ зарыли на упомянутомъ лугу. Здѣсь гостіи превратились въ три бѣлыя бабочки и начали творить большія чудеса. Слѣпая отъ рожденія женщина стала зрячею; калѣка нищій сталъ ходить; смертельно больной совершенно выздоровѣлъ; даже цѣлое стадо скота бросилось на колѣни и т. д. Мальчикъ пастухъ далъ знать объ этомъ упомянутому монаху. Сказанная женщина сдѣлала приведенное выше показаніе и все духовенство отправилось на лугъ и понесло гостіи въ торжественной процессіи обратно въ церковь. Но гостіи не хотѣли остаться въ церкви и нѣсколько разъ летали обратно на лугъ. Поэтому на лугу выстроили новую церковь, гдѣ тѣ гостіи хранились и продолжали творить чудеса. И на томъ мѣстѣ, въ гетто, гдѣ евреи первоначально спрятали гостіи, возведена была сперва часовня, которая позднѣе перестроена была въ церковь. Въ 1799 году праздновался четырехсотлѣтній юбилей этого событія in majorem Dei et ecclesiæ gloriam, „къ *высшей* славѣ Бога и церкви", причемъ всѣ эти сказки возобновлены были въ популярныхъ книжечкахъ. Что всѣ эти сказки и исчисленныя чудеса основаны на лжи и обманѣ, не нужно доказывать.

Можно бы привести еще множество примѣровъ нахожденія окровавленныхъ гостій [1]), которыя всѣ, по свидѣтельству какой либо непотребной женщины, или какого нибудь извѣстнаго мошенника, признавались за проколотыя и распятыя евреями гостіи [2]).

---

[1]) Преданіе обыкновенно многое преувеличивало въ подобныхъ случаяхъ, изъ кровавыхъ пятенъ на гостіяхъ дѣлало необъятныя кровавыя рѣки.

[2]) См. Hosmann., „Das schwer zu bekehrende Iudenherz", 225 и слѣдующ. и 269

Даже въ XVI столѣтіи, (1518), возникалъ слухъ о проколотой гостіи, похищенной вмѣстѣ съ золотою дароносицею изъ церкви, и не только возникалъ, но и находилъ полнѣйшую вѣру. Похититель дароносицы, какой-то котельникъ, по имени Павелъ Фромъ, сознавшись въ кражѣ сосуда, вмѣстѣ съ находившеюся въ ней гостіею, показалъ, что продалъ упомянутую гостію евреямъ. Изъ этого происшествія Майолусъ сдѣлалъ настоящій романъ, [1]) замѣчая, что евреи смотрятъ на гостію также, какъ и христіане, т. е. какъ на истинноое тѣло Христа. Вслѣдствіе этого обвиненія 38 евреевъ были связаны и заживо зажарены на желѣзной сковородѣ.

Какъ мы видѣли, при мнимомъ похищеніи евреями гостій происходило почти тоже, что и при мнимомъ дѣтоубійствѣ. Уличенный воръ или воровка, распутная женщина, обкрадывали церковь и, въ свое оправданіе, показывали, будто ихъ къ тому подговорили евреи, которымъ будто-бы нужны были гостіи. Евреи, тысячами вырѣзываемые и истребляемые въ цѣлыхъ провинціяхъ, все таки оставались неисправимы и около трехъ столѣтій продолжали такимъ путемъ добывать себѣ гостіи единственно для того, чтобы имѣть удовольствіе ихъ прокалывать и надъ ними издѣваться. По истинѣ, слишкомъ дорогое удовольствіе! Подобно мнимо убитымъ евреями христіанскимъ мальчикомъ, гостіи также творили великія чудеса. И здѣсь и тамъ въ память объ нихъ сооружались церкви и часовни, гдѣ опять творились чудеса, излечивались больные и т. д. и куда стекались богомольцы. Стеченіе богомольцевъ и юбилеи были доходною статьей, обогощали не только церкви, но и мѣстныхъ жителей. И здѣсь и тамъ евреи,

---

и слѣд. Баснажъ, l. c. IX, стр. 379 и слѣдующ. См. также ежемѣсячные отчеты (Monatsberichte) Берлинской Академіи Наукъ, 1841 стр. 108 и слѣдующ.; здѣсь приводится нѣсколько примѣровъ объ окровавленныхъ гостіяхъ и о гоненіяхъ на евреевъ тѣсно соединенныхъ одни съ другими. Сильныя гоненія на евреевъ, по причинѣ мнимаго прокалыванія и распинанія гостій, имѣли мѣсто сколько мнѣ извѣстно, въ годахъ 1290, 1298, 1302, 1312, 1330, 1337, 1338, 1370, 1388, 1390, 1399, 1401, 1422, 1453, 1454, 1474, 1478, 1492 и 1518. Наконецъ реформація опровергла и уничтожила это обвиненіе.

[1]) Dier. Canicul. t, III, colloq I, fol. 820.

конечно, подъ пыткой, сознавались въ своемъ преступленіи. Они говорили, что кровь нужна была имъ для уничтоженія прирожденной имъ вони, или для того, чтобы красить щеки и придать лицу свѣжій цвѣтъ, чтобы не выглядѣть дряхлымъ [1]). И по отношенію къ гостіямъ евреи подъ пыткой дѣлали признанія. По ихъ словамъ, они прокалывали гостію насквозь, вслѣдъ за тѣмъ сперва вытекало много крови, а потомъ появлялся на гостіи ликъ младенца. Наконецъ, они бросали гостію въ печь, изъ которой тотчасъ вылетали два ангела и два голубя, и тогда же начиналась сильная буря [2]). Это евреи будто-бы сами разсказывали. Въ то время вѣрили всему этому, находя это весьма естественнымъ, и все это записывалось со всѣми подробностями въ старинныя хроники. Новѣйшіе лѣтописцы, однако, признали и тутъ за лучшее опустить подозрительныя подробности и удовольствоваться сообщеніемъ: въ такомъ-то году евреи похитили гостіи, осквернили ихъ, сознались въ своей винѣ и понесли такое-то наказаніе. Такимъ образомъ *факты* готовы, оставалось только перенумеровать, и составилось порядочное количество такихъ мнимыхъ фактовъ.

Можетъ быть, евреи въ самомъ дѣлѣ похищали гостіи и кололи ихъ до крови? О, нѣтъ! Я увѣренъ, что между сга тысячами евреевъ развѣ одному только извѣстенъ обрядъ въ христіанскомъ богослуженіи, называемый „Причащеніемъ Святыхъ Таинъ“; но въ чемъ именно состоитъ этотъ обрядъ, и какое значеніе имѣетъ гостія,—по моему мнѣнію, изъ милліона евреевъ не извѣстно ни одному. Евреи и понятія не имѣютъ о христіанскомъ ученіи о пресуществленіи, слѣдовательно и не могутъ вѣрить въ такое таинство.

Авторъ настоящаго сочиненія многіе годы жилъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ христіанами и, хотя зналъ, что христіане

---

[1]) См. Gemeiner, Reichstadt Regensburgische Chronik, Ш, стр. 572 и слѣд. и Schreiber, Urkundenbuch der Stadt Freiburg in Breisgau, II, 2, стр. 520 и слѣд. гдѣ находятся такія и подобныя признанія евреевъ.

[2]) Такія признанія сдѣлали евреи въ 1478 г. въ Пассовѣ: см. v. Aretin, Geschichte der Iuden in Baiern, стр. 33 и слѣд.

причащаются, но до принятія св. крещенія вовсе не зналъ, въ чемъ именно состоитъ этотъ священный обрядъ.

Что же, наконецъ, касается до гостій, окровавленныхъ посредствомъ мнимыхъ проколовъ, то укажемъ на ученыя изслѣдованія одного изъ первѣйшихъ естествоиспытателей нашего времени, на профессора и академика Эренберга, въ Берлинѣ, основателя новой науки о микроскопическихъ инфузоріяхъ. Эренбергъ доказалъ многочисленными опытами, что на хлѣбѣ и вообще на различной пищѣ, находившейся продолжительное время въ темномъ мѣстѣ, появляются краснаго цвѣта микроскопическія монадообразныя инфузоріи, имѣющія вполнѣ видъ крови, и называемыя упомянутымъ ученымъ „monas prodigiosa.“ Явленіе это было замѣчено уже до Эренберга, но съ тою разницею, что кровоподобныя пятна принимали за грибки; микроскопъ же ясно показываетъ, что они суть красныя, наливчатыя животныя [1]).

Итакъ маленькое, для простаго глаза вовсе незамѣтное, наливчатое животное было причиною лютой смерти многихъ тысячъ

---

[1]) См. Monatsberichte der Berliner Akademie der Wissenschaften, 1848 г. стр. 349—362 и 1849 г. стр. 101—116. Само собою разумѣется, что Лютостанскій не преминулъ возобновить обвиненіе евреевъ въ похищеніи гостій, чему ни одинъ здравомыслящій человѣкъ во всей Европѣ болѣе не вѣритъ. И меня вовсе не удивляетъ, если онъ говоритъ: „Подобные же случаи (похищенія гостій) упоминаются *неоднократно* у *византійскихъ* историковъ“, что, конечно, совершенно ложно, какъ и тысяча другихъ вещей, сообщаемыхъ имъ, такъ какъ у византійскихъ писателей это обвиненіе не встрѣчается. Но достойно замѣчанія у него слѣдующее. На страницѣ 68, прим. * онъ говоритъ, что въ изданной въ Лейпцигѣ въ 1848 г. нѣмецкой энциклопедіи (т. 11, стр. 808) Бракхантомъ [sic] появленіе крови на гостіяхъ объясняется весьма естественнымъ путемъ. За тѣмъ онъ замѣчаетъ: „Какъ бы то ни было, мы только пользуемся этими фактами, какъ безпристрастно собранными и относящимися къ нашему вопросу, такъ какъ ими *подтверждается дѣйствительность существованія* у евреевъ этого рода святотатства“. По истинѣ изумительно, что этотъ человѣкъ осмѣливается представлять своимъ читателямъ! Появленіе крови на гостіяхъ было вѣдь ближайшимъ поводомъ къ возбужденію того обвиненія. Теперь Лютостанскій знаетъ самъ, что это появленіе было весьма естественно. Не смотря на то, однако, онъ осмѣливается сказать: „Какъ бы то ни было..... ими *подтверждается* дѣйствительность существованія у евреевъ этого рода святотатства“. Такая логика прямое оскорбленіе читателей его книги, которыхъ онъ, повидимому, считаетъ за глупцовъ, которымъ можно преподносить какія угодно безсмыслицы.

евреевъ въ продолженіе около 300 лѣтъ! Въ нынѣшнее время никто не повѣритъ, что въ средніе вѣка находили, будто бы, окровавленыя гостіи, и что эти гостіи были похищаемы и распинаемы евреями. Между тѣмъ средневѣковыя лѣтописи, начиная съ конца XIII столѣтія, наполнены самыми подробными разсказами о томъ, какъ евреи доставали себѣ гостіи, какъ ихъ кололи и распинали. Часто разсказывается, что гостіи *стонали* и *кричали* на подобіе маленькихъ дѣтей; летали около стола, обрызгивали кровью, истекшею изъ нихъ, лица евреевъ и пр. Повѣтствуется, что евреи, испуганные кровью, бросали гостіи въ болота, что гостіи въ свою очередь поднимались изъ болотъ и летали по воздуху, что пасущіеся около тѣхъ болотъ волы падали на колѣни предъ летающими гостіями и т. под. Въ лѣтописяхъ упоминаются еще безчисленныя чудеса, постоянно сопровождавшія таковые поступки евреевъ, и что наконецъ евреи *на пыткѣ* всегда сами сознавались въ преступленіи и были казнены: евреевъ за-живо жарили на медленномъ огнѣ и т. п.

Такого рода повѣствованія наполняютъ почти всѣ лѣтописи среднихъ вѣковъ, которыя разсказываютъ объ этомъ еще чаще, чѣмъ о мнимыхъ убійствахъ евреями христіанскихъ дѣтей. Во всѣхъ этихъ сказкахъ только то истинно: 1) что гостіи иногда, самымъ естественнымъ образомъ (что часто случается и со всякимъ другимъ хлѣбомъ), дѣйствительно получали красныя пятна, похожія на кровь, и 2) что евреевъ часто, въ слѣдствіе нелѣпыхъ вымысловъ фанатическихъ монаховъ и хищныхъ разбойниковъ умерщвляли самымъ жестокимъ образомъ; все же прочее въ нихъ— ложь, часто даже пошлый обманъ. Изъ этого можно заключить, что тѣ же самые люди, которые вымышляли изъ различныхъ видовъ эти сказки, могли выдумать и то обвиненіе, что евреи употребляютъ христіанскую кровь; отсюда также видно, что такъ называемые факты убіенія евреями ежегодно христіанскихъ дѣтей, имѣютъ столько же исторической достовѣрности, какъ и разсказы о плачущихъ и летающихъ гостіяхъ.

Кромѣ того, мы обращаемъ вниманіе нашихъ читателей еще

на слѣдующія соображенія. Тотъ, кто занимался разносторонними историческими изслѣдованіями, знаетъ, что въ исторической наукѣ есть множество вещей, которыхъ достовѣрность въ теченіе многихъ столѣтій ни кѣмъ не была оспариваема, которыя вездѣ считались за историческія истины и вошли даже въ наши руководства и энциклопедіи и пр.,—и однакожь въ наше столѣтіе нашлись люди, которые съ критическою проницательностью вновь изслѣдовали источники и доказали, что многіе такъ называемые достовѣрные историческіе факты рѣшительно ложны. Такіе случаи встрѣчаются не только на отдаленныхъ и темныхъ пунктахъ исторіи, но даже въ области греческой и римской исторіи и археологіи, которыми уже болѣе 400 лѣтъ занимаются первѣйшіе умы Европы. Безсмертными трудами Нибура, Грота, Момсена, Германа, Курціуса и другихъ подобныхъ героевъ науки, множество мнимыхъ историческихъ фактовъ, въ которыхъ до недавняго времени никто не сомнѣвался, исчезло изъ исторіи и на мѣсто ихъ выступили другіе. Такъ, напримѣръ, вы нынѣ напрасно будете искать въ классической римской исторіи Момсена исторіи первыхъ шести царей Рима. Вся эта исторія перешла въ область фантазіи и миѳа, откуда она и произошла, а на мѣсто ея выступили новые факты. Подобнымъ образомъ и пишущему эти строки удалось въ сочиненіи, изданномъ здѣшнею академіею наукъ: „Сабеи и сабеизмъ“ изгнать изъ исторіи фактъ, о которомъ писали до 100 ученыхъ, и на мѣсто его вывести совершенно другой. Прошло уже почти 25 лѣтъ со времени появленія этого сочиненія и его главные результаты встрѣтили одобреніе во всей Европѣ.

Изъ сказаннаго можно усмотрѣть, что даже въ общеизвѣстныхъ и многократно-изслѣдованныхъ областяхъ исторіи встрѣчаются пункты, въ достовѣрности которыхъ никто въ теченіе столѣтій не сомнѣвался, и которые, однакожь, при ближайшемъ и тщательнѣйшемъ изслѣдованіи, оказываются ложными.

Касательно упомянутыхъ обвиненій, насъ еще меньше должни удивлять, если эти, многими людьми признанные, факты, про ближайшемъ изслѣдованіи, оказываются рѣшительно ложными,—

тѣмъ меньше, что здѣсь фанатизмъ, ненависть и корыстолюбіе почти всегда были поводомъ къ извращенію событій и представленію ихъ въ ложномъ свѣтѣ.

Къ сожалѣнію, очень часто разсуждаютъ объ этомъ вопросѣ люди, не имѣющіе нужныхъ для этого свѣдѣній и не изслѣдовавшіе этого предмета.

Странно, въ самомъ дѣлѣ! Еслибъ дѣло шло, напр., о какомъ нибудь трудномъ и сложномъ вопросѣ римской исторіи, то навѣрно не призвали бы для разрѣшенія его кого нибудь такого, кто съ трудомъ можетъ прочесть нѣсколько строкъ въ какой нибудь латинской книгѣ; а поручили бы это человѣку, который вполнѣ посвященъ въ римскую литературу, который имѣетъ глубокія свѣдѣнія въ римской исторіи и знаетъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь римлянъ и который посвятилъ этому предмету значительную часть своей жизни. Но совершенно иначе поступаютъ при упомянутомъ обвиненіи, взводимомъ на цѣлые милліоны людей! Если найдется человѣкъ, знающій еврейскую азбуку, въ случаѣ нужды, при помощи лексикона, могущій перевесть даже нѣсколько строкъ съ еврейскаго, хотя бы человѣкъ этотъ имѣлъ только самыя смутныя и превратныя понятія и свѣдѣнія о литературѣ, исторіи, внѣшнемъ и внутреннемъ бытѣ евреевъ,—его считаютъ уже вполнѣ компетентнымъ судьею въ этомъ вопросѣ!

Здѣсь должно принять въ соображеніе еще то обстоятельство, что дѣло идетъ не *о теологическомъ* только вопросѣ, но и объ *историческомъ*; ибо для критическаго разбора историческихъ источниковъ и возстановленія ихъ достовѣрности нужно имѣть умѣнье и опытность. Для этого недостаточны одни теологическія знанія. Лучшій христіанскій богословъ не можетъ рѣшить нашего вопроса помощью одной христіанско-богословской учености. Христіанское богословіе не имѣетъ здѣсь никакого примѣненія; для рѣшенія этого вопроса нужны самое точное и глубокое знаніе всѣхъ отраслей еврейской литературы; полное, по источникамъ пріобрѣтенное, знакомство съ исторіею развитія еврейской религіи, какъ равно точное знаніе всѣхъ эпохъ еврейской исторіи. Кромѣ того,

нужны еще опытность въ разработкѣ и критическомъ разборѣ историческихъ источниковъ. Словомъ, кромѣ полнѣйшаго знакомства съ религіозною жизнью еврея, нужно еще быть историкомъ, чтобы имѣть право высказать рѣшительное слово объ этомъ обвиненіи.

Къ сожалѣнію, до-нынѣ многіе непризванные люди, мало свѣдущіе въ еврейской литературѣ, въ вѣроученіи и исторіи евреевъ, люди вообще безъ высшаго образованія, не имѣющіе ни малѣйшаго понятія о критикѣ, о научномъ методѣ изслѣдованія историко-религіозныхъ вопросовъ, такіе люди, говоримъ мы, высказывали свое поспѣшное мнѣніе по этому вопросу, рѣшая его въ утвердительнымъ смыслѣ; а нѣкоторые думали находить даже *въ религіи* евреевъ доказательства справедливости сказаннаго обвиненія. Напротивъ, люди, спеціально изучившіе этотъ вопросъ по источникамъ, рѣшительно выражаются *противъ* этого обвиненія и самымъ положительнымъ образомъ утверждаютъ, что *нѣтъ ни одного достовѣрнаго* факта, который могъ бы служить подтвержденіемъ ему. *Вагензейль* дѣлаетъ даже о сообщаемыхъ хронистами такъ называемыхъ фактахъ слѣдующее интерестное замѣчаніе: „По устроенію Промысла Божія, говоритъ онъ, всѣ эти повѣствованія такъ разсказаны, что нужно только читать ихъ *безъ предубѣжденія и съ здравымъ смысломъ*, чтобы *тотчасъ* усмотрѣть, какъ несправедливо поступали съ бѣдными евреями, и какъ обвиненія эти происходили отъ ихъ *враговъ*, изъ жажды мщенія или изъ желанія овладѣть ихъ имуществомъ“. Пишущій эти строки полагаетъ, что соединяетъ въ себѣ означенныя выше условія, необходимыя для рѣшенія этого вопроса, и уже многіе годы занимается имъ, и изслѣдовалъ для этого почти всѣ подлежащіе источники; и онъ тоже подтверждаетъ, что нѣтъ *ни одного* факта, который могъ бы оправдать это обвиненіе. Напротивъ, путемъ того же многолѣтняго изслѣдованія, онъ пришелъ къ полному убѣжденію, что всѣ эти обвиненія всегда были только слѣдствіемъ какой либо интриги, которая сплеталась изъ различныхъ, большею частью своекорыстныхъ, цѣлей. Происхожденіе же этого обвиненія, а равно повторенія его до нашихъ дней очень легко объясняются.

Въ то время, когда распятъ былъ Іисусъ Христосъ, вся Палестина была волнуема различными политическими смутами, и важный для всего христіанства фактъ распятія Христова прошелъ почти безслѣдно для евреевъ; ибо ни евреи, ни римляне въ то время не имѣли никакого понятія о томъ, что ученіе распятаго Христа въ свое время просвѣтитъ весь міръ и завладѣетъ всею вселенною. Христіане среднихъ вѣковъ, (какъ и многіе нашего времени) не могли себѣ представить, чтобы столь важное міровое событіе могло пройти безслѣдно для евреевъ; они, напротивъ, воображали, что евреи, распявшіе Спасителя, передали свою ненависть къ новому ученію и къ его Основателю и потомкамъ своимъ, и что эти послѣдніе непремѣнно стараются выказывать ненависть свою такъ или иначе. Во время крестовыхъ походовъ фанатическіе крестоносцы напали на весьма естественную для того вѣка мысль: сперва уничтожить невѣрующихъ въ собственной родинѣ, а потомъ предпринять уже борьбу съ невѣрующими отдаленныхъ странъ. На этомъ основаніи крестоносцы убивали и разграбляли беззащитныхъ евреевъ, безъ различія пола и возраста, во всѣхъ городахъ, лежащихъ на ихъ пути, такъ что борцы и защитники религіи любви омывали путь свой потоками невинно пролитой крови. Недоставало только искры, чтобы мгновенно заставить вспыхнуть взволнованное суевѣріе. Слѣдовало только какому нибудь фанатику или низкому человѣку обвинить евреевъ въ употребленіи христіанской крови, или же въ ежегодномъ распинаніи христіанскихъ младенцевъ, для поруганія надъ Іисусомъ Христомъ,— и ненависть и хищность народа воспламенялись со всею жестокостію. Зачѣмъ, говорилъ тогда народъ, отправляться на отдаленный востокъ сражаться съ храбрыми мамелюками; не разумнѣе ли напасть на безбожныхъ евреевъ: вѣдь евреи не только не вѣрующіе, но и распинатели Христа.

Дѣтоубійство въ прежніе вѣка случалось очень часто [1],—

---

[1]) Gilbert Gaulmin, президентъ парижскаго парламента въ концѣ XVII вѣка говоритъ объ обычаѣ дѣтоубійства въ Карѳагенѣ, и между прочимъ замѣчаетъ: „Quod in patria nostra nimis frequens, non possumus non dolere. Adeo, urbem eximiam

почему убитыхъ дѣтей находили очень много. Нашедши трупъ младенца гдѣ нибудь въ лѣсу или въ колодцѣ, всякій бездѣльникъ могъ воспользоваться случаемъ указать на евреевъ. Народъ, разумѣется, нисколько не думая дожидаться правосудія, или юридическаго изслѣдованія дѣла,—безъ пощады нападалъ на евреевъ, убивалъ ихъ и грабилъ. Баснажъ замѣчаетъ [1]) о подобныхъ возстаніяхъ народа слѣдующее: „эти народныя возмущенія заставляютъ сомнѣваться въ достовѣрности фактовъ, по поводу которыхъ они происходятъ: они возникаютъ часто по однимъ ложнымъ слухамъ и произносятъ приговоръ прежде, чѣмъ можно было сдѣлать изслѣдованіе.“ (Ces emotions populaires font douter de la vérité du fait, qui les cause: elles se forment souvent sur des faux bruits et s'éxécutent avant que l'information seit faite).

Такія мнимо убитыя евреями дѣти, такіе „prétendus martyrs“ какъ называетъ ихъ епископъ Флери, приносили большую пользу и мірянамъ и тому духовенству, которое унижало только свое званіе; ибо очевидно, что неминуемый грабежъ богатыхъ евреевъ наполнялъ карманы грабителей, которые, въ свою очередь, за часть легко нажитыхъ денегъ покупали себѣ отпущеніе грѣховъ— не грѣха умерщвленія невинныхъ людей (вѣдь то были евреи, а еврея убить не считалось великимъ грѣхомъ) [2]), но грѣха состоявшаго вътомъ, что часто въ пылу грабежа и убійства прекрасныя дочериумерщвленныхъ обращали на себя вниманіе сладострастныхъ грабителей.

Poenorum coloniam esse dicas, ubi humanis librorum victimis litabant. Certe apud nos hodie insontes sunt, qui quaeque hoc facinoris admiserunt.

Нюренбергскій пасторъ Фридрихъ Лохнеръ жалуется въ началѣ своего сочиненія, заглавленнаго: „Das seltene Alter“- на то, что невинно пролитая кровь дѣтей наноситъ безславіе церкви и *что многія матери убиваютъ своихъ дѣтей.* „Um blos der Schande und dem Vorurtheil zu entgehen, ihre Kinder erwürgen, erdrosseln, ersäufen, in das heimliche Gemach (Appartement) werfen oder sogar, wie Dr. Ditrich einen schrecklichen Augenschein anführt, den Säuen vorwerfen, die es bis an die Finger gefressen haben“.

[1]) Hist IX, стр. 376.

[2]) Въ XVII вѣкѣ еще многіе сомнѣвались въ томъ, можно ли или нѣтъ безнаказанно убить еврея.—См. Schudt, jüdische Merkwürdigkeiten, II. стр 233 § 19 и стр. 238 и сл. § 20.

Мнимо убитыя евреями дѣти обыкновенно творили чудеса; чудотворныя мощи ихъ, со всѣхъ сторонъ, какъ сказано выше, привлекали къ себѣ богомольцевъ; а приходили эти богомольцы, какъ тоже сказано выше, не съ пустыми руками. Ради такихъ благочестивыхъ приношеній могли ли богобоязненные средневѣковые духовники запада остановиться предъ тѣмъ, чтобы изжарить нѣсколько евреевъ? Вѣдь это были все-таки лишь проклятые евреи, замучившіе Спасителя!!

IV.

Защита евреевъ со стороны крещеныхъ евреевъ.

Одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ въ дѣлѣ защиты евреевъ отъ разбираемаго нами обвиненія есть отношеніе къ этому вопросу крещеныхъ евреевъ. Съ тѣхъ поръ, какъ христіанство стало господствующимъ въ Европѣ, къ нему обратились сотни тысячъ, можно сказать, милліоны евреевъ. Въ числѣ ихъ были люди всѣхъ классовъ еврейскаго общества. Между ними были раввины, ученые, художники, поэты, купцы, ремесленники, ветошники и негодяи. Нѣкоторые раввины, принявъ христіанство, откладывали талмудъ въ сторону, и сдѣлались ученѣйшими, лучшими, и благочестивѣйшими богословами, какъ напримѣръ епископъ Неандръ и многіе др. Иные изъ раввиновъ достигали даже архіепископскаго сана, и имѣли большое вліяніе на дѣла церкви, какъ напр. Паоло де-Санта-Марія, архіепископъ бургосскій. Другіе евреи сдѣлались знаменитыми медиками и пользовались безграничною довѣренностью своихъ манарховъ и своихъ христіанскихъ согражданъ. Еще другіе были украшеніемъ лучшихъ университетовъ, какъ напр. *Гансъ*, *Унгеръ*, *Гитцигъ*, *Шталь*, и др. Многіе блистали въ литературѣ и искусствахъ. Наконецъ многіе крещеные евреи, уже будучи христіанами, населили толкучіе рынки, еще другіе попадали въ смирительные дома, а оттуда— на эшафотъ. Отношенія этихъ крещеныхъ евреевъ къ своимъ прежнимъ единовѣрцамъ были также очень различны. Одни изъ нихъ вовсе не заботились о евреяхъ, другіе боролись противъ ихъ вѣроученій съ богословіемъ въ рукахъ, но мало заботились

о самихъ евреяхъ; нѣкоторые съ одной стороны полемизировали противъ ихъ ученія, а съ другой—защищали ихъ отъ злобныхъ обвиненій. Были и такіе изъ этихъ крещеныхъ евреевъ, которые написали противъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ самыя рѣзкія и злобныя сочиненія, въ которыхъ они взводили на нихъ самыя отвратительныя обвиненія и осмѣивали еврейство. Были даже и такіе, которые большую часть своей жизни провели въ полемикѣ съ евреями и въ исходатайствованіи у императоровъ и папъ эдиктовъ противъ евреевъ и ихъ литературы; были наконецъ и такіе, которые сдѣлали обвиненіе противъ евреевъ своимъ ремесломъ: они постоянно старались чернить ихъ предъ правительствомъ и начальствомъ низкими клеветами и доносами, и становились чрезъ то величайшимъ бѣдствіемъ для евреевъ.

Вопросъ, какъ *всѣ* эти тысячи и сотни тысячъ крещеныхъ евреевъ,—различной степени образованія, различнаго положенія въ обществѣ и различнаго образа мыслей,—относились къ разбираемому нами обвиненію, хотя очень важенъ, но не такъ удобоi разрѣшимъ, и главнымъ образомъ—потому, что не *всѣ* они *письменно* высказались объ этомъ обвиненіи. Но можно положительно сказать, что показанія такого рода вообще говорятъ въ пользу евреевъ. Мы основываемъ это мнѣніе наше на слѣдующихъ отрицательныхъ и положительныхъ соображеніяхъ.

Въ средніе вѣка съ евреями не входили въ длинныя разсужденія: лишь только находили какое либо мертвое или убитое дитя, то среди черни всегда находились лица, которыя утверждали, что дитя это убили именно евреи,—и этого было достаточно. Простые люди самовольно избивали и грабили тогда евреевъ того города, гдѣ начиналось дѣло, а иногда отправлялись въ сосѣдніе города и даже въ сосѣднія области и убивали и тамошнихъ евреевъ. Этимъ дѣло и кончалось, а хронистамъ оставался только незначительный трудъ занести въ хроники, что въ такомъ-то и такомъ-то году, въ такомъ-то и такомъ-то городѣ, евреи умертвили христіанское дитя, и за это столько-то и столько-то евреевъ, такимъ-то и такимъ-то способомъ, были

убиты. Въ послѣдующее время евреевъ подвергали суду; ихъ не хотѣли казнить безъ ихъ собственнаго сознанія въ преступленіи. А для того, чтобы вынудить такое сознаніе, существовали пытки. Конечно, въ дѣлѣ часто умалчивалось о пыткѣ; *но*, какъ положительно извѣстно, евреи сознавались только въ такихъ случаяхъ, когда, по духу тогдашнихъ юридическихъ обычаевъ, несомнѣнно была употребляема пытка. Добросовѣстные судьи прибѣгали и къ помощи крещеныхъ евреевъ, которые какъ нельзя лучше годились для этого дѣла и которыхъ спеціально для этой цѣли допрашивали и вывѣдывали. Въ новѣйшее время были случаи, гдѣ судьи допрашивали не только самихъ выкрестовъ, но ихъ женъ, дѣтей и христіанскихъ родственниковъ. Въ тѣхъ весьма рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ эти выкресты были настолько подлы, что позволяли себѣ клеветать на прежнихъ единовѣрцевъ своихъ, враги евреевъ всегда пользовались показаніями этихъ клеветниковъ, и имена этихъ послѣднихъ дошли до насъ. Поэтому съ достовѣрностью можно заключить, что во всѣхъ другихъ случаяхъ допрошенные выкресты говорили за евреевъ, ибо въ противномъ случаѣ мы знали бы ихъ имена и показанія.

Между крещеными евреями было до 150 [1]) такихъ, которые въ различныя времена написали противъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ самыя злобныя сочиненія, въ которыхъ взводили на нихъ всевозможныя обвиненія. Изъ всѣхъ этихъ многочисленныхъ писателей упомянутый выше (стр. 215) Самуилъ Бренцъ сказалъ, что *можетъ быть* евреи употребляютъ кровь христіанъ при родахъ [2]); да еще другой выкрестъ, также упомянутый выше, (стр.

---

[1]) Уже Вольфъ (Bibliotheca Hebraea, t. II, p. 1003—1013 и IV p. 461—463, Hamburg, 1731 г.) насчитываетъ болѣе 120 крещеныхъ евреевъ, писавшихъ противъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ; но такихъ выкрестовъ было еще много послѣ Вольфа, а равно и такихъ, которые не были ему извѣстны.

[2]) Скрипицынъ въ своей „запискѣ“ (стр. 487) сказалъ, будто Бренцъ говоритъ „*весьма положительно*, что звѣрскій обрядъ этотъ существуетъ, хотя и содержится въ большой тайнѣ даже между жидами“. Это неправда. Мы выше (стр. 216) привели подлинныя слова Бренца, гдѣ видно, что онъ употребилъ выраженіе: „можетъ быть“: а это далеко не то, что „весьма положительно“ При этомъ случаѣ замѣтимъ, что Pikulski и Chiarini, на слова которыхъ Скри-

219) Францискъ изъ Пьяченицы, творецъ секретныхъ болѣзней евреевъ, какъ то: свиныхъ клыковъ и ушей, червяковъ и проч., говоритъ, что евреи употребляютъ кровь для леченія себя отъ этихъ болѣзней.

Кромѣ этихъ отъявленныхъ лгуновъ, почти всѣ выкресты, *писавшіе* противъ евреевъ, или вовсе не упоминаютъ объ этомъ обвиненіи, взводя на нихъ однакоже различныя другія обвиненія, или же, не смотря на всю враждебность свою къ евреямъ, рѣшительно отвергаютъ обвиненіе въ употребленіи ими христіанской крови и объявляютъ эту клевету постыдною для христіанъ [1]).

Спрашивается, почему же эти выкресты, бывшіе заклятыми врагами евреевъ и написавшіе противъ нихъ многотомныя сочиненія, полныя обвиненій и насмѣшекъ,—почему они не упоминаютъ объ этомъ обвиненіи? Почему многіе изъ этихъ отъявленныхъ враговъ евреевъ даже защищали ихъ отъ этого обвиненія? Не есть ли это лучшее доказательство, что все это обвиненіе есть клевета, которой эти отъявленные враги евреевъ не рѣшались повторить?

пицынъ ссылается, какъ на свидѣтельство *крещеныхъ евреевъ* (стр. 582) были вовсе не выкресты, а христіане отъ рожденія.

[1]) Въ книгѣ Fortalitium fidei contra Iudaeos, Saracenos, aliosque christianae inimicos (Nürmberg, 1497), написанной крещенымъ евреемъ Alfons'омъ de Spina, бывшимъ сперва францисканскимъ монахомъ, а потомъ епископомъ въ Орензѣ въ Испаніи, евреи обвиняются въ умерщвленіи христіанъ. Мнѣ не удалось достать эту рѣдкую книгу; но въ Bibliotheca Вольфа, II, стр. 1116—1122, находится подробный разборъ той главы означенной книги, гдѣ практуется о евреяхъ. Изъ этого разбора видно, что объ умерщвленіи христіанъ евреями говорится на стр. 142—146 и что онъ вычиталъ объ этомъ въ средневѣковыхъ хроникахъ. Но онъ, по видимому, ни гдѣ не утверждаетъ, что ему, какъ бывшему еврею, извѣстно что либо особенное объ этихъ убійствахъ, или что онъ самъ при нихъ присутствовалъ, или читалъ о нихъ въ какой либо еврейской книгѣ. Alfonso de Spina, очевидно, былъ ученымъ евреемъ, хорошо зналъ возраженія евреевъ противъ христіанства, и его сочиненіе крайне враждебно по отношенію къ евреямъ. Не смотря на то, однако, относительно употребленія евреями христіанской крови онъ ничего не говоритъ, кромѣ того, что сообщаютъ объ этомъ средневѣковыя хроники. Въ этомъ заключается косвенное доказательство того, что другіе крещеные евреи лгали, утверждая, будто нашли въ еврейскихъ книгахъ ука[illegible]

христіанскую кровь при суевѣрныхъ обрядахъ, будто раввинъ подаетъ въ день свадьбы новобрачнымъ печеное яйцо, вмѣсто соли посыпанное золой изъ куска полотна, обмоченнаго въ крови христіанскаго мученика, будто они употребляютъ кровь при обрѣзаніи. Излишне доказывать, что еслибъ во всѣхъ этихъ показаніяхъ было хотя сколько нибудь правды, они не противорѣчили бы другъ другу такъ сильно.

И кто такіе эти обвинители? Негодяи, лгуны и обманщики. Что упомянутые выше крещеные евреи изъ Регенсбурга и Тридента лгали, это доказали мы выше (стр. 205 и слѣд. и стр. 271).

О Бренцѣ извѣстно, что онъ разъѣзжалъ верхомъ на лошади и побуждалъ чернь нападать на евреевъ и грабить ихъ. Чего можно ожидать отъ человѣка, рѣшающагося возбуждать чернь противъ своихъ кровныхъ братьевъ? Мы выше, впрочемъ, привели уже мнѣніе о немъ христіанскихъ ученыхъ, которые говорили, что онъ былъ величайшій невѣжда, незнакомый съ еврейскою литературою, представлявшій самыя невинныя вещи въ ненавистномъ и враждебномъ свѣтѣ, и что онъ вообще „*изъ худаго еврея сдѣлался худымъ христіаниномъ*“ [1]). Нашего соотечественника, унтеръ-офицера изъ Гродно, мы уже выше [2]) характеризовали, и мы, христіане, не можемъ гордиться тѣмъ, что взяли этого негодяя у евреевъ и приняли его въ свою среду [3]). Другой выкрестъ, *Серафиновичъ*, на показанія котораго ссылается въ высшей степени враждебный евреямъ польскій писатель начала прошедшаго вѣка, *Жуховскій*, [4]) увѣрялъ князя Радзивила, будто онъ, будучи еще раввиномъ, могъ волшебствомъ заставить прыгать лѣса и горы и творить еще другія чудеса. Можно уже изъ этого усмотрѣть, что это былъ господинъ.

---

[1]) Ср. выше стр. 217 и слѣд.

[2]) Ср. выше стр. 197—204.

[3]) Пора уже, для чести нашей церкви, быть разборчивѣе въ пріемѣ евреевъ въ лоно христіанства; ибо къ чему намъ подвергать себя насмѣшкамъ евреевъ, которые говорятъ—и часто очень справедливо—что мы съ радостью и съ распростертыми объятіями принимаемъ въ свою среду, такъ сказать, подонки и отребье еврейскихъ общинъ.

[4]) Proces criminalny o niewinne dziecie etc. 1710.

На *Серафиновичѣ* мы должны остановиться немного долѣе, ибо онъ надѣлалъ много зла евреямъ и на его слова ссылаются еще и въ наше время.

Извѣстія о жизни его находятся у его друга и покровителя *Жуховскаго* и у упомянутаго францисканскаго монаха, *Пикульскаго*, въ его книгѣ Złosc Zydowska. Первый изъ нихъ говоритъ, будто Серафиновичъ былъ прежде раввиномъ, но сознается, что тотъ не могъ выставить никакихъ доказательствъ на это [1]). А мы можемъ доказать, что онъ не только не былъ раввиномъ, но что онъ былъ величайшій невѣжда, не имѣвшій и понятія о еврейской литературѣ и не понимавшій даже по-еврейски; но это послѣ. Подробнѣе говоритъ о немъ *Пикульскій*, [2]) увѣряя, будто онъ имѣлъ рукопись Серафиновича, изъ которой почерпалъ свои обвиненія противъ евреевъ. Этотъ Пикульскій разсказываетъ, что Серафиновичъ *въ теченіе полутора года былъ сумасшедшимъ*, такъ что его держали закованнымъ по рукамъ и ногамъ, и что всѣ медицинскія пособія оказались недѣйствительными для его излеченія. Въ одинъ прекрасный день, повѣтствуетъ далѣе Пикульскій, онъ въ состояніи изступленія воскликнулъ: „О Боже христіанъ! Если Ты дѣйствительно Богъ, то да распадутся цѣпи мои и да возвратится мое здоровье, и я по смерть мою останусь въ Твоей вѣрѣ!“ Въ тотъ же мигъ, какъ только онъ произнесъ эти слова, цѣпи спали съ его ногъ и рукъ, окно комнаты, въ которой онъ былъ запертъ, само растворилось, и онъ побѣжалъ въ монастырь, гдѣ въ 1710 году и былъ окрещенъ въ католичество. Пикульскій утверждаетъ, какъ мы уже сказали, что онъ имѣлъ рукопись Серафиновича, изъ которой сообщаетъ (стр. 720—804) извѣстія о мнимыхъ обрядахъ евреевъ, куда относится и обрядъ убіенія христіанскихъ дѣтей, который здѣсь подробно

---

[1]) См. Zuchowski стр. 213. Это весьма обыкновенная уловка со стороны многихъ крещенныхъ евреевъ, что, желая пріобрѣсть какую либо высокую протекцію, они увѣряютъ, будто были раввинами, чтобы заставить тѣмъ своихъ покровителей вѣрить, что они—выкресты—составляютъ очень важное пріобрѣтеніе для христіанъ.

[2]) Pikulsky l. c. p. 705.

описанъ. Извлеченіе изъ этихъ извѣстій появилось на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Обряды жидовскіе, производимые въ каждомъ мѣсяцѣ у сяпвсціэціуховъ (sic) въ С.-Петербургѣ. Съ дозволенія указнаго, на ижд. П. Б. 1787 года“ (30 стр.). Если слово „*сяпвсціэціухъ*“ имѣетъ какой либо смыслъ, то слѣдовало сказать *сапсайцвіяхъ*, т. е. саббатайцвіянъ, какъ называются послѣдователи извѣстнаго еврейскаго лжемессіи, явившагося во второй половинѣ XVII в., въ Турціи, и перешедшаго потомъ въ исламъ [1]). Послѣдователи этого лжемессіи, гонимые самими евреями, перешли отчасти въ христіанство, отчасти въ мохамеданство и съ теченіемъ времени совершенно исчезли въ массѣ христіанъ и мохамеданъ. Русскій переводчикъ не зналъ всего этого и уже на заглавномъ листѣ поставилъ колоссальную и грубую безсмыслицу, назвавъ свою книжонку „Обряды жидовскіе“ и пр. Излишне было бы говорить здѣсь, что никому конечно не придетъ въ голову предположеніе, что, быть можетъ, кровь христіанъ употребляютъ эти саббатайцвіяне, чего-де могутъ незнать и сами евреи; излишне говорить объ этомъ потому, что Саббатай-Цеви *родился* въ 1641 г., а обвиненіе это явилось въ Европѣ уже въ 13 вѣкѣ.

Это-то извлеченіе переписывалось потомъ съ различными измѣненіями, и пріобщалось къ дѣлу, при всѣхъ позднѣйшихъ процессахъ этого рода, какъ напримѣръ, въ городѣ Велижѣ, Витебской губерніи, въ 1830 году [2]), и при саратовскомъ дѣлѣ.

---

[1]) Объ этомъ лже-мессіи—*Саббатай-цеви* и его послѣдователяхъ см. Thomas Coenen, Ydele verwachlinge der Joden Getoont in der Persoon van Sabethai-Zevi, Hiren laetsten vermeynden Messias etc., Amst. 1669 г. in 8-to, 140 стр.; Ioh. Ios. Winkler, исторія Саббатай - Цеви, напечатанная въ его Arcanum regium, Wittenberg, 1703 г. in 4-o стр. 74—104; Ricaut, History of the Empire Ottom. стр. 200—219: 1680 г. London; Chardin, Voyage, т. VI.; Hammer, Geschichte des Osm. Reiches, т. IV, стр. 183 и слѣд.; Basnage, Hist· des Juifs, кн. IX, стр. 779 — 789 изд. 1716 г.; Carl Anton (крещеный еврей), Nachrichten von dem falschen Messias Sabbathai-Zevi, Wolfenbüttel 1752; Nachlese zu diesen Nachrichten, Braunschw. 1753; Jost, Geschcihte des Judenthums, III, стр. 153 и дал. Leipzig 1859 и Graetz, Geschichte der Juden, X, стр. 206 и слѣд.

[2]) Anklagen der Juden in Russland etc. Лейпц. 1846 г., гдѣ приведены всѣ акты этого дѣла; см. ib. стр. 16 и слѣд.

Опроверженіе всѣхъ басенъ и [illegible] которыя сообщаетъ Пикульскій, а за нимъ и заимствовавшій отъ него Серафиновичъ, завело бы насъ слишкомъ далеко. Мы сдѣлаемъ [illegible] только замѣчаніе, которое достаточно для характеристики какъ всѣхъ подобныхъ сказокъ этого сочинителя Серафиновича, такъ и невѣжества и благонадежности тѣхъ, которые опирались на его авторитетъ.

Пикульскій, въ третьей части упомянутой книги своей, глав. X, стр. 760 и д., спеціально трактуетъ о мнимомъ убіеніи евреями христіанскихъ дѣтей, и повторяетъ со словъ Серафиновича, что подробное описаніе этого обряда и церемоній, которыми онъ сопровождается, находится въ *Талмудѣ*, трактатъ *Зевахъ-Лэвъ* [1], *глава III*, § 25. На страницѣ 763 и слѣд. у Пикульскаго находится даже описаніе этого обряда, сдѣланное, будто бы, согласно тому *трактату Талмуда*. Всякій христіанскій читатель Пикульскаго, видя, что еврейскій источникъ такъ точно указанъ, по главамъ и параграфамъ, долженъ убѣдиться, что такой обрядъ существуетъ у евреевъ. Но противъ этого убѣжденія достаточно одного замѣчанія, *что между всѣми 63 трактатами Талмуда нѣтъ ни одного, который носилъ бы названіе Зевахъ-Лэвъ* [2]) и что на сколько это извѣстно мнѣ изъ собственнаго изученія подробнѣйшихъ библіографій и многочисленныхъ каталоговъ, *нѣтъ во всей еврейской литературѣ ни одной книги съ такимъ заглавіемъ!* Серафиновичъ говоритъ также, что младенца катаютъ предварительно въ бочкѣ, и увѣряетъ, что въ еврейской книгѣ *Гуленъ* говорится объ этой бочкѣ [3]). Мы можемъ и здѣсь увѣрить, что въ еврейской литературѣ не существуетъ книги съ такимъ заглавіемъ, да и существовать не можетъ, такъ какъ *Гу-*

[1]) Позднѣйшіе писатели искажали это слово и превращали его въ Зехведевъ, Зевхедевъ, Sephchelef и Захелефъ.

[2]) Алфавитное исчисленіе трактатовъ Талмуда находится у Вольфа, Bibliotheca Hebr. t. II, p. 703—715; срав. ibid. p. 744—752, гдѣ находятся исчисленіе ихъ по порядку.

[3]) См. „Записку" Стрипинина l. c., стр. 189 и Лютостанскаго l. c., стр. 88.

ленъ не есть ни древне-еврейское, ни раввинское слово [2]). И такихъ свидѣтелей и такія свидѣтельства приводили и приводятъ противъ евреевъ въ такихъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о жизни и смерти многихъ семействъ. Горе тебѣ, Израиль, если такіе изверги, какъ Серафиновичъ, и такая постыдная ложь могутъ навлекать на тебя столько зла, бѣдствій и страданій!

Еслибъ тѣ, которые такъ часто ссылались и ссылаются на Серафиновича, имѣли хотя смутное понятіе о еврейской литературѣ, то имъ стоило бы только заглянуть хоть бы въ упомянутое нами сочиненіе величайшаго врага евреевъ Эйзенменгера, и даже онъ сказалъ бы имъ, что Серафиновичъ безстыдно лгалъ, ибо Эйзенменгеръ перерылъ, какъ извѣстно, всю печатную и даже рукописную литературу евреевъ, чтобы извлечь изъ нея обвиненія противъ нихъ, и все-таки долженъ былъ сознаться, *что во всей еврейской литературѣ нѣтъ ни одного мѣста, въ которомъ находился бы хоть малѣйшій намекъ на то, что евреи употребляютъ кровь христіанъ*. А этотъ Серафиновичъ нашелъ даже подробное описаніе этого мнимаго обряда въ общеизвѣстномъ Талмудѣ!

Одинъ уже способъ ссылокъ Серафиновича на Талмудъ въ высшей степени поразителенъ и ясно доказываетъ, что онъ не

---

[2]) Въ настоящее время есть много пособій по части еврейской библіографіи. Уже въ прошломъ столѣтіи христіанинъ Вольфъ издалъ свою Bibliotheca Hebraea въ 4-хъ толстыхъ томахъ in quarto, Гамбургъ 1715—33, гдѣ многія тысячи самыхъ рѣдкихъ еврейскихъ книгъ указаны и отчасти подробно разобраны. Во 2-й половинѣ прошлаго столѣтія издано въ Италіи нѣсколько каталоговъ собраній еврейскихъ рукописей. Въ Bibliotheca Iudaica Фюрста, Лейпцигъ 1849—1863, (три тома), указано болѣе 10,000 еврейскихъ книгъ. Въ каталогѣ Британскаго музея, Лондонъ 1868, (891 стр.) приведены около 6,000 названій. Каталогъ еврейскихъ книгъ Бодлеянской библіотеки въ Оксфордѣ содержитъ свыше 3,000 страницъ in quarto. Почти всѣ собранія еврейскихъ рукописей въ Европѣ, какъ напр. Парижское, Мюнхенское, Вѣнское, Лейденское и др. подробно описаны. Есть даже каталоги частныхъ собраній, наприм. Almanzi и др. Я знаю основательно еще не напечатанные каталоги еврейскихъ рукописей въ Британскомъ музеѣ и Бодлеянѣ, а также и драгоцѣнное собраніе рукописей барона Гинцбурга въ Парижѣ. Поэтому въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо, можно положительно сказать, какая еврейская книга существуетъ, какая нѣтъ.

ни одно слово не находится даже въ амстердамскомъ изданіи Талмуда, сдѣланномъ безъ цензуры и безъ пропусковъ.

Что враги евреевъ извращали и толковали въ худую сторону разныя, сами по себѣ безупречныя, мѣста Талмуда и другихъ еврейскихъ сочиненій,—это случалось, и даже очень часто; но взводить такое ужасное обвиненіе на цѣлую злополучную націю и ссылаться, для доказательства этого обвиненія, на главы и параграфы книги, которая никогда не существовала, да и существовать не могла — это что-то такое, чему мы не знаемъ имени.

Примѣромъ правдивости Серафиновича можетъ служить еще слѣдующее. Онъ сказалъ, *что одни литовскіе евреи употребляютъ ежегодно 120 штофовъ крови* [1]) и что онъ самъ, будучи еще раввиномъ, закололъ одно христіанское дитя ударомъ въ бокъ, *откуда вытекла осьмушка крови, бѣлой какъ молоко* [2]). И такой субъектъ находитъ вѣру, и на его показанія ссылаются у насъ еще въ XIX вѣкѣ, въ разныхъ процессахъ, въ докладѣ Государю Императору! Приведенный выше (стр. 128 и слѣд.), по Скрипицыну и Лютостанскому, разсказъ о древнемъ раввинѣ „Раваше", который читалъ книгу, написанную 700 лѣтъ *послѣ его смерти*, и за 400 лѣтъ *до своего рожденія* издалъ постановленіе объ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей, — это замѣчательное показаніе тоже взято отъ Серафиновича, Пикульскимъ принято за чистую монету, а Скрипицынымъ и Лютостанскимъ повторено.

Примѣръ учености и правдивости другаго, будто бы бывшаго прежде раввиномъ, Неофита, который также обвинялъ евреевъ, мы указали выше (стр. 130). Мы также говорили выше (стр. 132) о крещеномъ евреѣ, Грудинскомъ, который открылъ „содержимую въ большой тайнѣ книгу Рамбамъ", а также о крещеномъ евреѣ, унтеръ-офицерѣ Савицкомъ, который сообщилъ даже текстъ мо-

---

[1]) Pikulsky тамъ же стр. 778.

[2]) ... ia sam widzialem, wyszlo zpol kwaterki krwi, bialey iako mleko. Скрипицынъ и Лютост. благоразумно умолчали объ этомъ показаніи.

имѣлъ ни малѣйшаго понятія ни о Талмудѣ, ни о еврейской литературѣ вообще. Всякій, имѣющій даже самыя скудныя понятія о греческой и римской литературѣ, знаетъ, что Иліаду Гомера, Энеиду Виргилія цитируютъ не по главамъ и параграфамъ, но по книгамъ и стихамъ; точно также каждый еврей знаетъ, *что Талмудъ не раздѣленъ на параграфы* и что его не цитируютъ по *числу* главъ, но что всѣ древнѣйшіе раввины, жившіе до изобрѣтенія книгопечатанія, цитировали его по трактатамъ и *не по числу* главъ, а по начальному слову главы, напр. трактатъ *Берахотъ*, глав. *Гароэ*; позднѣйшіе же раввины—по трактатамъ и листамъ, напр. тр. *Шаббатъ*, листъ такой-то.

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 772 и д.) Пикульскій объясняетъ, по Серафиновичу, *къ чему* евреи употребляютъ кровь христіанъ, при чемъ говорится (стр. 774), *что все это подробно объяснено въ Талмудѣ, въ книгѣ Хохмэсъ Нистеръ*. Пикульскій замѣчаетъ при этомъ, что онъ много трудился, чтобы отыскать эту книгу, но никакъ не могъ: очень естественно, *ибо такая книга никогда не существовала, да и не могла существовать. Хохмэсъ Нистеръ* (что, впрочемъ, не грамматически: должно сказать или хохма-нистара, или хохмотъ нистаротъ) слово, означающее *тайная мудрость*, есть не названіе какой либо талмудической или вообще еврейской книги, а подъ этимъ именемъ разумѣютъ ученіе каббалы, родъ древне-еврейской теософіи о существѣ Бога, объ отношеніи его къ матеріи и проч. Но мнимый раввинъ Серафиновичъ, слышавшій вѣроятно, что евреи съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ иногда произносятъ это слово, подумалъ, что это заглавіе какой нибудь таинственной книги, и нашелъ выгоднымъ вплести ее въ свою постыдную интригу.

Нужно замѣтить еще, что въ упомянутой главѣ у Пикульскаго находится еще множество другихъ ссылокъ на Талмудъ, по Серафиновичу (конечно, по главамъ и параграфамъ), которыя потомъ приведены у Скрипицына, а отъ него перешли къ Лютостанскому. Но я долженъ замѣтить, что онѣ всѣ вымышлены и

ни одно слово не находится даже въ амстердамскомъ изданіи Талмуда, сдѣланномъ безъ цензуры и безъ пропусковъ.

Что враги евреевъ извращали и толковали въ худую сторону разныя, сами по себѣ безупречныя, мѣста Талмуда и другихъ еврейскихъ сочиненій,—это случалось, и даже очень часто; но взводить такое ужасное обвиненіе на цѣлую злополучную націю и ссылаться, для доказательства этого обвиненія, на главы и параграфы книги, которая никогда не существовала, да и существовать не могла — это что-то такое, чему мы не знаемъ имени.

Примѣромъ правдивости Серафиновича можетъ служить еще слѣдующее. Онъ сказалъ, *что одни литовскіе евреи употребляютъ ежегодно 120 штофовъ крови* [1]) и что онъ самъ, будучи еще раввиномъ, закололъ одно христіанское дитя ударомъ въ бокъ, *откуда вытекла осьмушка крови, бѣлой какъ молоко* [2]). И такой субъектъ находитъ вѣру, и на его показанія ссылаются у насъ еще въ XIX вѣкѣ, въ разныхъ процессахъ, въ докладѣ Государю Императору! Приведенный выше (стр. 128 и слѣд.), по Скрипицыну и Лютостанскому, разсказъ о древнемъ раввинѣ „Раваше", который читалъ книгу, написанную 700 лѣтъ *послѣ его смерти*, и за 400 лѣтъ *до своего рожденія* издалъ постановленіе объ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей, — это замѣчательное показаніе тоже взято отъ Серафиновича, Пикульскимъ принято за чистую монету, а Скрипицынымъ и Лютостанскимъ повторено.

Примѣръ учености и правдивости другаго, будто бы бывшаго прежде раввиномъ, Неофита, который также обвинялъ евреевъ, мы указали выше (стр. 130). Мы также говорили выше (стр. 132) о крещеномъ евреѣ, Грудинскомъ, который открылъ „содержимую въ большой тайнѣ книгу Рамбамъ", а также о крещеномъ евреѣ, унтеръ-офицерѣ Савицкомъ, который сообщилъ даже текстъ мо-

---

[1]) Pikulsky тамъ же стр. 778.

[2]) ... ia sam widzialem, wyszlo zpol kwaterki krwi, bialey iako mleko. Скрипицынъ и Лютост. благоразумно умолчали объ этомъ показаніи.

литвы при совершеніи „обряда“ изъ книги *Мангонима* или *Мангашма*, никогда не существовавшей и не могшей существовать [1]). Этотъ же унтеръ-офицеръ открылъ еще другую „весьма рѣдкую и содержимую въ большой тайнѣ книгу, подъ заглавіемъ *Цивуй*», написанную будто бы рабби Иліею Хосидъ, объ употребленіи христіанской крови. Этотъ рабби Илія, прозванный Хасидъ, т. е. благочестивый, жилъ въ прошломъ столѣтіи въ Вильнѣ (род. 1720 ум. 1793) и былъ величайшею еврейскою знаменитостью прошлаго вѣка. Его многочисленныя сочиненія, напечатанныя большею частію въ Россіи, даже оставшіяся послѣ него рукописи, *общеизвѣстны;* книги же *Цивуй*, т. е. духовное завѣщаніе, *онъ не написалъ*. Впрочемъ, если бы этотъ знаменитый авторитетъ еврейства написалъ что нибудь о томъ „обрядѣ“, то *всѣ евреи*, безъ исключенія, были бы виновны въ томъ преступленіи и не могло бы быть рѣчи о *сектѣ*. Между тѣмъ Скрипицынъ и Лютостанскій, приводящіе показаніе этого замѣчательнаго унтеръ-офицера и довѣряющіе ему, говорятъ однако о *евреяхъ-сектаторахъ*. Вообще достойно замѣчанія, что такіе невѣжды, какъ Серафиновичъ, Грудинскій, Савицкій и др., такъ близко знакомы съ мнимыми тайными книгами евреевъ, тогда какъ ученѣйшіе историки еврейской литературы ни объ этихъ, ни вообще о какихъ бы то ни было *тайныхъ* еврейскихъ книгахъ ничего не знаютъ. Причина тому весьма простая: въ еврейской литературѣ вовсе нѣтъ никакихъ тайныхъ книгъ. Немногія, выше характеризованныя полемическія сочиненія противъ христіанства, средневѣковые евреи дѣйствительно старались держать въ тайнѣ изъ боязни; но теперь онѣ почти всѣ изданы въ свѣтъ *христіанами*, такъ что нынѣ у евреевъ не существуетъ никакихъ тайныхъ книгъ.

Скрипицынъ и его плагіаторъ Лютостанскій [2]), упоминая еще объ одномъ крещеномъ евреѣ, лейбъ-гвардіи финляндскаго полка рядовомъ Ѳедоровѣ, выступившемъ тоже противъ евреевъ, гово-

---

[1]) См выше стр. 200 и слѣд.

[2]) Скрипицынъ l. c., стр. 490 и Лютостанскій стр. 94 и слѣд.

рятъ: „и хотя Ѳедоровъ *изобличенъ былъ въ нѣкоторыхъ ложныхъ показаніяхъ*, когда вздумалъ выслужиться и объяснить подробности Велижскаго дѣла... это однакожъ не доказываетъ еще, что общее показаніе его также было неосновательно". Опять та же логика, на которую мы указывали выше, т. е. ложность его показаній доказана, но мы все-таки ему вѣримъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что изъ милліоновъ крещеныхъ евреевъ только нѣсколько человѣкъ высказались противъ евреевъ по предмету разбираемаго нами обвиненія; что и эти немногіе показали только грубую, подлую, нелѣпую и доказанную ложь и изобличаютъ другъ друга своими противорѣчіями, и что всѣ эти свидѣтели были отъявленными, безстыдными, безсовѣстными негодяями, позорившими св. церковь своимъ вступленіемъ въ нее, осквернившими христіанскіе храмы своимъ крещеніемъ и обманувшіе и побудившіе къ пролитію невинной крови многихъ христіанскихъ монарховъ, высокихъ особъ духовныхъ и честныхъ судей.

Если же, съ другой стороны, разсмотримъ показанія тѣхъ крещеныхъ евреевъ, которые защищали своихъ прежнихъ единовѣрцевъ противъ этого обвиненія, то увидимъ, что всѣ они были честныя и уважаемыя личности, что многіе изъ нихъ были даже знаменитыми дѣятелями церкви, оказавшими ей великія заслуги.

Первый мнѣ извѣстный крещеный еврей, возстававшій противъ этого обвиненія, былъ знаменитый духовный сановникъ, бывшій однимъ изъ украшеній католической церкви, архіепископъ бургосскій, Паоло де-Санта Марія. Онъ родился въ Бургосѣ около 1352 г.; въ еврействѣ назывался *Р. Саломонъ Галеви*, прилежно занимался еврейскою литературою, и до сорокалѣтняго возраста своего былъ раввиномъ въ томъ же городѣ, отличаясь строгимъ выполненіемъ еврейскаго закона. Когда этотъ такъ же знаменитый, какъ и строгій раввинъ 21 іюля 1391 г. перешелъ въ христіанство, то это надѣлало между христіанами столько шума, что въ народѣ сложились чудесныя сказанія о томъ, что

Разсматривая далѣе отношенія крещеныхъ евреевъ къ этому обвиненію, мы видимъ 1) *что всѣ честные, образованные и ученые между ними, писали ли они противъ или за евреевъ, выражаются рѣшительно противъ этого обвиненія*; 2) *что только 6—7 отъявленныхъ негодяевъ, лгуновъ и интригановъ высказывались противъ евреевъ*; 3) *что и эти 6—7 негодяевъ рѣшительно противорѣчатъ другъ другу, и изобличаютъ такимъ образомъ одинъ другаго во лжи и* 4) *что ихъ показанія такого рода, что каждому мало мальски знакомому съ еврейскою литературою и вообще обладающему здравымъ смысломъ лживость этихъ показаній должна сейчасъ же броситься въ глаза.*

Такъ один изъ нихъ, именно упомянутый выкрестъ изъ Регенсбурга, говоритъ, что евреи употребляютъ кровь христіанъ для *умирающихъ*,—что, какъ выше (стр. 205) доказано, есть чистѣйшая ложь. Другой, Самуилъ Бренцъ, говоритъ, что она, можетъ быть, употребляется при *родахъ*, что опять таки есть доказанная ложь. Третій, Францискъ изъ Пьяченцы, утверждаетъ, что евреи употребляютъ ее отъ выдуманныхъ имъ *болѣзней*. Четвертый, пресловутый унтеръ-офицеръ русской службы, говоритъ, что кровью этою намазываются къ пасхѣ дверные косяки, для чего, по его мнѣнію, годится и кровь 80 лѣтняго старца [1]). Пятый, выкрестъ изъ г. Тридента, утверждаетъ, что евреи *четвертый день Вербной недѣли* пекутъ пасхальные опрѣсноки съ кровью христіанъ, а въ *5 и 6 день этой недѣли* пьютъ вино, смѣшанное съ этою кровью [2]). Шестой, нѣкто Серафиновичъ изъ Литвы, увѣрялъ, будто кровь христіанъ употребляется евреями для *чародѣйства* и опрѣсноковъ, и что для этого нужно христіанское дитя не старше 13 лѣтъ. Седьмой, Неофитъ, на невѣжество котораго мы выше (стр. 130) указали, утверждаетъ, будто евреи употребляютъ

---

[1]) Ср. выше стр. 197 и слѣд.

[2]) Выше (стр. 271) мы уже замѣтили, что это столь же безстыдная, какъ и глупая ложь: ибо еврейская пасха рѣдко совпадаетъ съ христіанскою Вербною недѣлею.

христіанскую кровь при суевѣрныхъ обрядахъ, будто раввинъ подаетъ въ день свадьбы новобрачнымъ печеное яйцо, вмѣсто соли посыпанное золой изъ куска полотна, обмоченнаго въ крови христіанскаго мученика, будто они употребляютъ кровь при обрѣзаніи. Излишне доказывать, что еслибъ во всѣхъ этихъ показаніяхъ было хотя сколько нибудь правды, они не противорѣчили бы другъ другу такъ сильно.

И кто такіе эти обвинители? Негодяи, лгуны и обманщики. Что упомянутые выше крещеные евреи изъ Регенсбурга и Тридента лгали, это доказали мы выше (стр. 205 и слѣд. и стр. 271).

О Бренцѣ извѣстно, что онъ разъѣзжалъ верхомъ на лошади и побуждалъ чернь нападать на евреевъ и грабить ихъ. Чего можно ожидать отъ человѣка, рѣшающагося возбуждать чернь противъ своихъ кровныхъ братьевъ? Мы выше, впрочемъ, привели уже мнѣніе о немъ христіанскихъ ученыхъ, которые говорили, что онъ былъ величайшій невѣжда, незнакомый съ еврейскою литературою, представлявшій самыя невинныя вещи въ ненавистномъ и враждебномъ свѣтѣ, и что онъ вообще *„изъ худаго еврея сдѣлался худымъ христіаниномъ“* [1]). Нашего соотечественника, унтеръ-офицера изъ Гродно, мы уже выше [2]) характеризовали, и мы, христіане, не можемъ гордиться тѣмъ, что взяли этого негодяя у евреевъ и приняли его въ свою среду [3]). Другой выкрестъ, *Серафиновичъ*, на показанія котораго ссылается въ высшей степени враждебный евреямъ польскій писатель начала прошедшаго вѣка, *Жуховскій*, [4]) увѣрялъ князя Радзивила, будто онъ, будучи еще раввиномъ, могъ волшебствомъ заставить прыгать лѣса и горы и творить еще другія чудеса. Можно уже изъ этого усмотрѣть, что это былъ господинъ.

---

[1]) Ср. выше стр. 217 и слѣд.

[2]) Ср. выше стр. 197—204.

[3]) Пора уже, для чести нашей церкви, быть разборчивѣе въ пріемѣ евреевъ въ лоно христіанства; ибо къ чему намъ подвергать себя насмѣшкамъ евреевъ, которые говорятъ—и часто очень справедливо—что мы съ радостью и съ распростертыми объятіями принимаемъ въ свою среду, такъ сказать, подонки и отребье еврейскихъ общинъ.

[4]) Proces criminalny o niewinne dziecie etc. 1710.

На *Серафиновичѣ* мы должны остановиться немного долѣе, ибо онъ надѣлалъ много зла евреямъ и на его слова ссылаются еще и въ наше время.

Извѣстія о жизни его находятся у его друга и покровителя *Жуховскаго* и у упомянутаго францисканскаго монаха, *Пикульскаго*, въ его книгѣ Złosc Zydowska. Первый изъ нихъ говоритъ, будто Серафиновичъ былъ прежде раввиномъ, но сознается, что тотъ не могъ выставить никакихъ доказательствъ на это [1]). А мы можемъ доказать, что онъ не только не былъ раввиномъ, но что онъ былъ величайшій невѣжда, не имѣвшій и понятія о еврейской литературѣ и не понимавшій даже по-еврейски; но это послѣ. Подробнѣе говоритъ о немъ *Пикульскій*, [2]) увѣряя, будто онъ имѣлъ рукопись Серафиновича, изъ которой почерпалъ свои обвиненія противъ евреевъ. Этотъ Пикульскій разсказываетъ, что Серафиновичъ *въ теченіе полутора года былъ сумасшедшимъ*, такъ что его держали закованнымъ по рукамъ и ногамъ, и что всѣ медицинскія пособія оказались недѣйствительными для его излеченія. Въ одинъ прекрасный день, повѣтствуетъ далѣе Пикульскій, онъ въ состояніи изступленія воскликнулъ: „О Боже христіанъ! Если Ты дѣйствительно Богъ, то да распадутся цѣпи мои и да возвратится мое здоровье, и я по смерть мою останусь въ Твоей вѣрѣ!“ Въ тотъ же мигъ, какъ только онъ произнесъ эти слова, цѣпи спали съ его ногъ и рукъ, окно комнаты, въ которой онъ былъ запертъ, само растворилось, и онъ побѣжалъ въ монастырь, гдѣ въ 1710 году и былъ окрещенъ въ католичество. Пикульскій утверждаетъ, какъ мы уже сказали, что онъ имѣлъ рукопись Серафиновича, изъ которой сообщаетъ (стр. 720—804) извѣстія о мнимыхъ обрядахъ евреевъ, куда относится и обрядъ убіенія христіанскихъ дѣтей, который здѣсь подробно

[1]) См. Zuchowski стр. 213. Это весьма обыкновенная уловка со стороны многихъ крещенныхъ евреевъ, что, желая пріобрѣсть какую либо высокую протекцію, они увѣряютъ, будто были раввинами, чтобы заставить тѣмъ своихъ покровителей вѣрить, что они —выкресты—составляютъ очень важное пріобрѣте-ніе для христіанъ.

[2]) Pikulsky l. c. p. 705.

описанъ. Извлеченіе изъ этихъ извѣстій появилось на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Обряды жидовскіе, производимые въ каждомъ мѣсяцѣ у сяпвсціэціуховъ (sic) въ С.-Петербургѣ. Съ дозволенія указнаго, на иждд. П. Б. 1787 года“ (30 стр.). Если слово „*сяпвсціэціухъ*“ имѣетъ какой либо смыслъ, то слѣдовало сказать *сапсайцвіяхъ*, т. е. саббатайцвіянъ, какъ называются послѣдователи извѣстнаго еврейскаго лжемессіи, явившагося во второй половинѣ XVII в., въ Турціи, и перешедшаго потомъ въ исламъ [1]. Послѣдователи этого лжемессіи, гонимые самими евреями, перешли отчасти въ христіанство, отчасти въ мохамеданство и съ теченіемъ времени совершенно исчезли въ массѣ христіанъ и мохамеданъ. Русскій переводчикъ не зналъ всего этого и уже на заглавномъ листѣ поставилъ колоссальную и грубую безсмыслицу, назвавъ свою книжонку „Обряды жидовскіе“ и пр. Излишне было бы говорить здѣсь, что никому конечно не придетъ въ голову предположеніе, что, быть можетъ, кровь христіанъ употребляютъ эти саббатайцвіяне, чего-де могутъ пезнать и сами евреи; излишне говорить объ этомъ потому, что Саббатай-Цеви *родился* въ 1641 г., а обвиненіе это явилось въ Европѣ уже въ 13 вѣкѣ.

Это-то извлеченіе переписывалось потомъ съ различными измѣненіями, и пріобщалось къ дѣлу, при всѣхъ позднѣйшихъ процессахъ этого рода, какъ напримѣръ, въ городѣ Велижѣ, Витебской губерніи, въ 1830 году [2], и при саратовскомъ дѣлѣ.

---

[1]) Объ этомъ лже-мессіи—*Саббатай-цеви* и его послѣдователяхъ см. Thomas Coenen, Ydele verwachlinge der Joden Getoont in der Persoon van Sabethai-Zevi, Haren laetsten vermeynden Messias etc., Amst. 1669 г. in 8-to, 140 стр.; Ioh. Ios. Winkler, исторія Саббатай-Цеви, напечатанная въ его Arcannm regium, Wittenberg, 1703 г. in 4-o стр. 74—104; Ricaut, History of the Empire Ottom. стр. 200—219; 1680 г. London; Chardin, Voyage, т. VI.; Hammer, Geschichte des Osm. Reiches, т. IV, стр. 183 и слѣд.; Basnage, Hist· des Juifs, кн. IX, стр. 779 — 789 изд. 1716 г.; Carl Anton (крещеный еврей), Nachrichten von dem falschen Messias Sabbathai-Zevi. Wolfenbüttel 1752; Nachlese zu diesen Nachrichten, Braunschw. 1753; Jost, Geschcihte des Judenthums, III, стр. 153. и дал. Leipzig 1859 и Gr. Geschichte der Juden, X, стр. 206 и слѣд.

[2]) Anklagen der Juden in Russland etc. Лейпц. 1846 г — акты этого дѣла; см. ib. стр. 16 и слѣд.

Опроверженіе *всѣхъ* безсмыслицъ и постыдной лжи, которыя сообщаетъ Пикульскій, а за нимъ и *извлеченіе* отъ имени Серафиновича, повело бы насъ слишкомъ далеко. Мы сдѣлаемъ *одно* только замѣчаніе, котораго достаточно для охарактеризированія какъ всѣхъ нелѣпыхъ сказокъ этого сумасшедшаго Серафиновича, такъ и невѣжества и близорукости тѣхъ, которые опирались на его авторитетъ.

Пикульскій, въ третьей части упомянутой книги своей, глав. X, стр. 760 и д., спеціально трактуетъ о мнимомъ убіеніи евреями христіанскихъ дѣтей, и повторяетъ со словъ Серафиновича, что подробное описаніе этого обряда и церемоній, которыми онъ сопровождается, находится въ *Талмудѣ*, трактатъ *Зивхэ-лэвъ* [1]), *глава III*, § 25. На страницѣ 763 и слѣд. у Пикульскаго находится даже описаніе этого обряда, сдѣланное, будто бы, согласно тому *трактату Талмуда*. Всякій христіанскій читатель Пикульскаго, видя, что еврейскій источникъ такъ точно указанъ, по главамъ и параграфамъ, долженъ убѣдиться, что такой обрядъ существуетъ у евреевъ. Но противъ этого убѣжденія достаточно одного замѣчанія, *что между всѣми 63 трактатами Талмуда нѣтъ ни одного, который носилъ бы названіе Зивхэ-Лэвъ* [2]) и что на сколько это извѣстно мнѣ изъ собственнаго изученія подробнѣйшихъ библіографій и многочисленныхъ каталоговъ, *нѣтъ во всей еврейской литературѣ ни одной книги съ такимъ заглавіемъ!* Серафиновичъ говоритъ также, что младенца катаютъ предварительно въ бочкѣ, и увѣряетъ, что въ еврейской книгѣ *Гуленъ* говорится объ этой бочкѣ [3]). Мы можемъ и здѣсь увѣрить, что въ еврейской литературѣ не существуетъ книги съ такимъ заглавіемъ, да и существовать не можетъ, такъ какъ *Гу-*

---

[1]) Позднѣйшіе писатели исказили это слово и превратили его въ Зехвелевъ, Зевхелевъ, Sephchelef и Завхелефъ.

[2]) Алфавитное исчисленіе трактатовъ Талмуда находится у Вольфа, Bibliotheca Hebr. t. II, p. 703—715; срав. ibid. p. 744—751, гдѣ находятся исчисленіе ихъ по порядку.

[3]) См. „Записку“ Скрипицына l. c., стр. 488 и Лютостанскаго l. c., стр. 88.

ленъ не есть ни древне-еврейское, ни раввинское слово [1]). И такихъ свидѣтелей и такія свидѣтельства приводили и приводятъ противъ евреевъ въ такихъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о жизни и смерти многихъ семействъ. Горе тебѣ, Израиль, если такіе изверги, какъ Серафиновичъ, и такая постыдная ложь могутъ навлекать на тебя столько зла, бѣдствій и страданій!

Еслибъ тѣ, которые такъ часто ссылались и ссылаются на Серафиновича, имѣли хотя смутное понятіе о еврейской литературѣ, то имъ стоило бы только заглянуть хоть бы въ упомянутое нами сочиненіе величайшаго врага евреевъ Эйзенменгера, и даже онъ сказалъ бы имъ, что Серафиновичъ безстыдно лгалъ, ибо Эйзенменгеръ перерылъ, какъ извѣстно, всю печатную и даже рукописную литературу евреевъ, чтобы извлечь изъ нея обвиненія противъ нихъ, и все-таки долженъ былъ сознаться, *что во всей еврейской литературѣ нѣтъ ни одного мѣста, въ которомъ находился бы хоть малѣйшій намекъ на то, что евреи употребляютъ кровь христіанъ*. А этотъ Серафиновичъ нашелъ даже подробное описаніе этого мнимаго обряда въ общеизвѣстномъ Талмудѣ!

Одинъ уже способъ ссылокъ Серафиновича на Талмудъ въ высшей степени поразителенъ и ясно доказываетъ, что онъ не

---

[2]) Въ настоящее время есть много пособій по части еврейской библіографіи. Уже въ прошломъ столѣтіи христіанинъ Вольфъ издалъ свою Bibliotheca Hebraea въ 4-хъ толстыхъ томахъ in quarto, Гамбургъ 1715—33, гдѣ многія тысячи самыхъ рѣдкихъ еврейскихъ книгъ указаны и отчасти подробно разобраны. Во 2-й половинѣ прошлаго столѣтія издано въ Италіи нѣсколько каталоговъ собраній еврейскихъ рукописей. Въ Bibliotheca Iudaica Фюрста, Лейпцигъ 1849—1863, (три тома), указано болѣе 10,000 еврейскихъ книгъ. Въ каталогѣ Британскаго музея, Лондонъ 1868, (891 стр.) приведены около 6,000 названій. Каталогъ еврейскихъ книгъ Бодлеянской библіотеки въ Оксфордѣ содержитъ свыше 3,000 страницъ in quarto. Почти всѣ собранія еврейскихъ рукописей въ Европѣ, какъ напр. Парижское, Мюнхенское, Вѣнское, Лейденское и др. подробно описаны. Есть даже каталоги частныхъ собраній, наприм. Almanzi и др. Я знаю основательно еще не напечатанные каталоги еврейскихъ рукописей въ Британскомъ музеѣ и Бодлеянѣ, а также и драгоцѣнное собраніе рукописей барона Гинцбурга въ Парижѣ. Поэтому въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо, можно положительно сказать, какая еврейская книга существуетъ, какая нѣтъ.

имѣлъ ни малѣйшаго понятія ни о Талмудѣ, ни о еврейской литературѣ вообще. Всякій, имѣющій даже самыя скудныя понятія о греческой и римской литературѣ, знаетъ, что Иліаду Гомера, Энеиду Виргилія цитируютъ не по главамъ и параграфамъ, но по книгамъ и стихамъ; точно также каждый еврей знаетъ, *что Талмудъ не раздѣленъ на параграфы* и что его не цитируютъ по *числу* главъ, но что всѣ древнѣйшіе раввины, жившіе до изобрѣтенія книгопечатанія, цитировали его по трактатамъ и *не по числу* главъ, а по начальному слову главы, напр. трактатъ *Берахотъ*, глав. *Гароэ*; позднѣйшіе же раввины—по трактатамъ и листамъ, напр. тр. *Шаббатъ*, листъ такой-то.

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 772 и д.) Пикульскій объясняетъ, по Серафиновичу, *къ чему* евреи употребляютъ кровь христіанъ, при чемъ говорится (стр. 774), *что все это подробно объяснено въ Талмудѣ, въ книгѣ Хохмэсъ Нистеръ*. Пикульскій замѣчаетъ при этомъ, что онъ много трудился, чтобы отыскать эту книгу, но никакъ не могъ: очень естественно, *ибо такая книга никогда не существовала, да и не могла существовать. Хохмэсъ Нистеръ* (что, впрочемъ, не грамматически: должно сказать или хохма-нистара, или хохмотъ нистаротъ) слово, означающее *тайная мудрость*, есть не названіе какой либо талмудической или вообще еврейской книги, а подъ этимъ именемъ разумѣютъ ученіе каббалы, родъ древне-еврейской теософіи о существѣ Бога, объ отношеніи его къ матеріи и проч. Но мнимый раввинъ Серафиновичъ, слышавшій вѣроятно, что евреи съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ иногда произносятъ это слово, подумалъ, что это заглавіе какой нибудь таинственной книги, и нашелъ выгоднымъ ввести ее въ свою постыдную интригу.

Нужно замѣтить еще, что въ упомянутой главѣ у Пикульскаго находится еще множество другихъ ссылокъ на Талмудъ, по Серафиновичу (конечно, по главамъ и параграфамъ), которыя потомъ приведены у Скрипицына, а отъ него перешли къ Лютостанскому. Но я долженъ замѣтить, что онѣ всѣ вымышлены и

ни одно слово не находится даже въ амстердамскомъ изданіи Талмуда, сдѣланномъ безъ цензуры и безъ пропусковъ.

Что враги евреевъ извращали и толковали въ худую сторону разныя, сами по себѣ безупречныя, мѣста Талмуда и другихъ еврейскихъ сочиненій,—это случалось, и даже очень часто; но взводить такое ужасное обвиненіе на цѣлую злополучную націю и ссылаться, для доказательства этого обвиненія, на главы и параграфы книги, которая никогда не существовала, да и существовать не могла — это что-то такое, чему мы не знаемъ имени.

Примѣромъ правдивости Серафиновича можетъ служить еще слѣдующее. Онъ сказалъ, *что одни литовскіе евреи употребляютъ ежегодно 120 штофовъ крови* [1]) и что онъ самъ, будучи еще раввиномъ, закололъ одно христіанское дитя ударомъ въ бокъ, *откуда вытекла осьмушка крови, бѣлой какъ молоко* [2]). И такой субъектъ находитъ вѣру, и на его показанія ссылаются у насъ еще въ XIX вѣкѣ, въ разныхъ процессахъ, въ докладѣ Государю Императору! Приведенный выше (стр. 128 и слѣд.), по Скрипицыну и Лютостанскому, разсказъ о древнемъ раввинѣ „Раваше", который читалъ книгу, написанную 700 лѣтъ *послѣ его смерти*, и за 400 лѣтъ *до своего рожденія* издалъ постановленіе объ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей, — это замѣчательное показаніе тоже взято отъ Серафиновича, Пикульскимъ принято за чистую монету, а Скрипицынымъ и Лютостанскимъ повторено.

Примѣръ учености и правдивости другаго, будто бы бывшаго прежде раввиномъ, Неофита, который также обвинялъ евреевъ, мы указали выше (стр. 130). Мы также говорили выше (стр. 132) о крещеномъ евреѣ, Грудинскомъ, который открылъ „содержимую въ большой тайнѣ книгу Рамбамъ", а также о крещеномъ евреѣ, унтеръ-офицерѣ Савицкомъ, который сообщилъ даже текстъ мо-

---

[1]) Pikulsky тамъ же стр. 778.

[2]) ... ia sam widzialem, wyszlo zpol kwaterki krwi, bialey iako ... цынъ и Лютост. благоразумно умолчали объ этомъ ...

литвы при совершеніи „обряда" изъ книги *Мангонима* или *Мангашма*, никогда не существовавшей и не могшей существовать [1]). Этотъ же унтеръ-офицеръ открылъ еще другую „весьма рѣдкую и содержимую въ большой тайнѣ книгу, подъ заглавіемъ *Цивуй*», написанную будто бы рабби Иліею Хосидъ, объ употребленіи христіанской крови. Этотъ рабби Илія, прозванный Хасидъ, т. е. благочестивый, жилъ въ прошломъ столѣтіи въ Вильнѣ (род. 1720 ум. 1793) и былъ величайшею еврейскою знаменитостью прошлаго вѣка. Его многочисленныя сочиненія, напечатанныя большею частію въ Россіи, даже оставшіяся послѣ него рукописи, *общеизвѣстны;* книги же *Цивуй*, т. е. духовное завѣщаніе, *онъ не написалъ*. Впрочемъ, если бы этотъ знаменитый авторитетъ еврейства написалъ что нибудь о томъ „обрядѣ", то *всѣ евреи*, безъ исключенія, были бы виновны въ томъ преступленіи и не могло бы быть рѣчи о *сектѣ*. Между тѣмъ Скрипицынъ и Лютостанскій, приводящіе показаніе этого замѣчательнаго унтеръ-офицера и довѣряющіе ему, говорятъ однако о *евреяхъ-сектаторахъ*. Вообще достойно замѣчанія, что такіе невѣжды, какъ Серафиновичъ, Грудинскій, Савицкій и др., такъ близко знакомы съ мнимыми тайными книгами евреевъ, тогда какъ ученѣйшіе историки еврейской литературы ни объ этихъ, ни вообще о какихъ бы то ни было *тайныхъ* еврейскихъ книгахъ ничего не знаютъ. Причина тому весьма простая: въ еврейской литературѣ вовсе нѣтъ никакихъ тайныхъ книгъ. Немногія, выше характеризованныя полемическія сочиненія противъ христіанства, средневѣковые евреи дѣйствительно старались держать въ тайнѣ изъ боязни; но теперь онѣ почти всѣ изданы въ свѣтъ *христіанами*, такъ что нынѣ у евреевъ не существуетъ никакихъ тайныхъ книгъ.

Скрипицынъ и его плагіаторъ Лютостанскій [2]), упоминая еще объ одномъ крещеномъ евреѣ, лейбъ-гвардіи финляндскаго полка рядовомъ Ѳедоровѣ, выступившемъ тоже противъ евреевъ, гово-

---

[1]) См выше стр. 200 и слѣд.

[2]) Скрипицынъ l. c., стр. 490 и Лютостанскій стр. 94 и слѣд.

рятъ: „и хотя Өедоровъ *изобличенъ былъ въ нѣкоторыхъ ложныхъ показаніяхъ*, когда вздумалъ выслужиться и объяснить подробности Велижскаго дѣла... это однакожъ не доказываетъ еще, что общее показаніе его также было неосновательно". Опять та же логика, на которую мы указывали выше, т. е. ложность его показаній доказана, но мы все-таки ему вѣримъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что изъ милліоновъ крещеныхъ евреевъ только нѣсколько человѣкъ высказались противъ евреевъ по предмету разбираемаго нами обвиненія; что и эти немногіе показали только грубую, подлую, нелѣпую и доказанную ложь и изобличають другъ друга своими противорѣчіями, и что всѣ эти свидѣтели были отъявленными, безстыдными, безсовѣстными негодяями, позорившими св. церковь своимъ вступленіемъ въ нее, осквернившими христіанскіе храмы своимъ крещеніемъ и обманувшіе и побудившіе къ пролитію невинной крови многихъ христіанскихъ монарховъ, высокихъ особъ духовныхъ и честныхъ судей.

Если же, съ другой стороны, разсмотримъ показанія тѣхъ крещеныхъ евреевъ, которые защищали своихъ прежнихъ единовѣрцевъ противъ этого обвиненія, то увидимъ, что всѣ они были честныя и уважаемыя личности, что многіе изъ нихъ были даже знаменитыми дѣятелями церкви, оказавшими ей великія заслуги.

Первый мнѣ извѣстный крещеный еврей, возстававшій противъ этого обвиненія, былъ знаменитый духовный сановникъ, бывшій однимъ изъ украшеній католической церкви, архіепископъ бургосскій, Паоло де-Санта Марія. Онъ родился въ Бургосѣ около 1352 г.; въ еврействѣ назывался *Р. Саломонъ Галеви*, прилежно занимался еврейскою литературою, и до сорокалѣтняго возраста своего былъ раввиномъ въ томъ же городѣ, отличаясь строгимъ выполненіемъ еврейскаго закона. Когда этотъ такъ же знаменитый, какъ и строгій раввинъ 21 іюля 1391 г. перешелъ въ христіанство, то это надѣлало между христіанами столько шума, что въ народѣ сложил[illegible] ч о томъ, что

Пресвятая Дѣва явилась раввину и проч. Вскорѣ послѣ принятія христіанства, онъ поступилъ въ духовное сословіе, и своимъ краснорѣчіемъ и своею ученостью обратилъ на себя вниманіе въ бытность свою въ Парижѣ и при папскомъ дворѣ въ Авиньонѣ: потомъ быстро прошелъ всѣ степени духовной іерархіи и наконецъ, въ 1414 году, сдѣлался архіепископомъ Бургосскимъ и примасомъ Испаніи. Генрихъ III Кастильскій, высоко цѣнившій его, наименовалъ его своимъ душеприкащикомъ и опекуномъ и воспитателемъ Хуана II. Сколько онъ былъ знаменитъ, какъ примасъ королевства, столько же отличался и какъ человѣкъ государственный, будучи великимъ канцлеромъ Кастиліи.

Въ его многочисленныхъ сочиненіяхъ, очень уважаемыхъ католиками, господствуетъ враждебное отношеніе къ евреямъ, иногда несвободное отъ клеветы; извѣстно даже, что по его предложенію издано много декретовъ противъ евреевъ, и, при всемъ томъ, онъ рѣшительно возстаетъ противъ разбираемаго нами обвиненія. Герцогъ Миланскій Галеацо-Сфорца въ своемъ эдиктѣ отъ 19 мая, 1470 г. ссылается и на этого архипастыря, какъ на компетентнаго судью въ этомъ вопросѣ и какъ на защитника евреевъ противъ этого обвиненія.

Въ этомъ эдиктѣ герцогъ указываетъ и на многихъ другихъ крещеныхъ евреевъ, которыхъ онъ не называетъ по имени, но о которыхъ говоритъ, что они были очень свѣдущи въ законѣ еврейскомъ [1]).

Весьма ученый выкрестъ изъ евреевъ, жившій въ первой половинѣ XV вѣка и называвшійся въ еврействѣ Іосуа-де-Лорки, а въ христіанствѣ Geronymo de santa-Fé, былъ также однимъ изъ величайшихъ враговъ евреевъ, противъ которыхъ написалъ нѣсколько весьма враждебныхъ сочиненій, и требовалъ даже для

---

[1]) Cardoso,... y son excelentissimos Doctores, como Nicolao de Lira, el Burgense. y otros, bien informados de los ritos Hebraycos, si uviessen sabido tal costubre, lo uvieran manifestado, y puesto en sus escritas; De los excellentias etc. p. 426. cp, Isaae Viva, Vindex sanguinis, Amsterd. 1681, стр. 19.

евреевъ костра [1]). И при всемъ томъ, на вопросъ папы, у котораго онъ пользовался большимъ уваженіемъ, онъ отвѣчалъ, что обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови христіанъ рѣшительно ложно [2]).

Крещеный еврей Христіанъ Герсонъ, обратившійся въ христіанство въ 1600 г. и умершій въ Дрегельмѣ обще уважаемымъ *пасторомъ*, добросовѣстность и ученость котораго засвидѣтельствованы многими христіанскими учеными [3]), объявляетъ [4]), что обвиненіе евреевъ въ употребленіи ими христіанской крови *ложно* и *глупо*. Между тѣмъ этотъ человѣкъ написалъ два сочиненія противъ евреевъ, [5]) въ которыхъ такъ мало щадитъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, что Вагензейль говоритъ, что никто не изобразилъ недостатковъ и суевѣрія евреевъ съ такою подробностью, какъ онъ.

Этотъ Вазенгейль ссылается также на изрѣченія многихъ другихъ крещеныхъ евреевъ, объявившихъ разбираемое нами обвиненіе совершенно ложнымъ. Еслибъ евреи, говоритъ онъ [6]), употребляли кровь христіанъ, то это давно уже было бы открыто тѣми, которые обратились къ христіанству. „Конечно, говоритъ онъ далѣе, нѣкоторые изъ крещеныхъ евреевъ утверждали это, но только такіе, которые изъ худыхъ евреевъ сдѣлались дурными христіанами, и которые обманомъ и клеветою старались пріобрѣсть себѣ благосклонность христіанъ. Я же, говоритъ онъ наконецъ, свидѣтельствую словомъ истины» и Богомъ,—а Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, которому слава во вѣки, знаетъ,

---

[1]) О немъ, о его сочиненіяхъ и о его диспутахъ съ учеными раввинами въ присутствіи папы Бенедикта XIII, см. у Вольфа, Bibliotheca Hebr, I, № 791 и II, стр. 1007, и Graetz, Gechichte der Juden, VIII, стр. 124 и слѣд.

[2]) См. Gentz, Historia Judaica; Amst. 1651.

[3]) См. о немъ у *Вольфа* Bibl. Hebr. t. I стр. 1007 и сл. № 1896 и т. III стр. 976 и сл.

[4]) Въ предисловіи къ его книгѣ: Der jüdische Talmud und dessen Widerlegung (Іудейскій Талмудъ и опровержение на него); 6 изд. Лейпцигъ 1698 г.

[5]) Der jüd. Talmud и кн. Chelek, der talmudische Judenschatz etc, Helmstädt, 1610 г.

[6]) De infund. стр. 92 и сл.

что я не лгу, — что никогда ни одинъ изъ тѣхъ многихъ крещеныхъ евреевъ, съ которыми мнѣ случалось имѣть дѣло, не говорилъ мнѣ, чтобы его единовѣрцы употребляли кровь христіанъ хотя я подробно распрашивалъ всѣхъ объ этомъ".

Іоаннъ Вюльферъ, ученый знатокъ еврейской литературы и весьма почтенное лицо XVII столѣтія, жившій въ Нюрнбергѣ, разсказываетъ [1]), что онъ предложилъ одному крещеному еврею, *пользовавшемуся большимъ уваженіемъ*, по имени Христіану Фельсихту, вопросъ, loco sacramenti: употребляютъ-ли евреи для какой нибудь цѣли кровь христіанъ? и что тотъ отвѣчалъ ему рѣшительно, „что это обвиненіе *придумано по ненависти самымъ безсовѣстнымъ обманщикомъ*", и когда онъ (т. е. Вюльферъ) за тѣмъ увѣщевалъ его не оскорблять святости таинства и сказать сущую правду, то этотъ крещеный еврей отвѣчалъ ему: „*что онъ по чистой совѣсти долженъ сказать ему это* (т. е. что такое обвиненіе выдумано злонамѣренными людьми), *предъ самимъ Богомъ*". Вюльферъ присовокупляетъ, что онъ предоставляетъ читателю судить объ обвиненіяхъ какого нибудь Бренца и подобныхъ ему людей, послѣ этихъ словъ такого почтеннаго человѣка.

Въ началѣ XVIII столѣтія одинъ крещеный еврей, по имени Францискъ Ксавіеръ написалъ книгу: „О басняхъ и суевѣріи евреевъ отъ рожденія до обрѣзанія" [2]). Въ этой книгѣ онъ также признаетъ обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови *ложнымъ* [3]).

Подобнымъ же образомъ высказывается объ этомъ обвиненіи и *Карлъ Антонъ* [4]) профессоръ въ *Гельмштетѣ*, крещеный еврей, дѣйствовавшій и писавшій много *противъ* еврейства. „Еще

---

[1]) Theriaca Judaica etc. стр. 78.

[2]) Tractatus de fabulis et superstitione Judaeorum inde a nativitate usque ad circumcisionem; Hamburg 1719 г.

[3]) Этой книги я не знаю, но объ ней упоминаетъ Вольфъ (Bibl. Hebr. т. III стр. 954, № 1844, g.) и при этомъ замѣчаетъ; ubi inter caetera narrationem de sanguinachristiani usu, tanquam puerperis judaicis necessario, falsam esse testatur.

[4]) Въ предисловіи къ своему сочиненію: Kurzer der Entwurf der Jüd. Gebräuche, Braunschweig, 1754.

до нынѣшняго дня, говоритъ онъ, евреи трепещутъ въ такихъ мѣстностяхъ (гдѣ это обвиненіе находитъ еще вѣру), когда приближается ихъ пасха; ибо они каждую минуту боятся, что кто-нибудь совершитъ убійство, а это можетъ обратить веселіе ихъ праздниковъ въ горькую печаль“.

Въ новѣйшее время благочестивый и ученый придворный проповѣдникъ въ Вѣнѣ, по рожденію еврей, *Фейтъ*, пріоръ доминиканцевъ, котораго благочестіе извѣстно во всей Австріи, въ церкви, на амвонѣ, съ крестомъ въ рукахъ, клялся, что евреи никогда не употребляли и не употребляютъ христіанской крови.

Прославившійся своимъ благочестіемъ и классическимъ сочиненіемъ „церковной исторіи“, крещеный еврей, евангелическій епископъ въ Берлинѣ, докторъ и профессоръ богословія *Августъ Неандеръ*, обнародовалъ въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ въ 1840 г защиту евреевъ и клятвою подтвердилъ несправедливость взведеннаго на нихъ извѣта въ употребленіи ими христіанской крови.

Извѣстный порицатель іудейства, миссіонеръ Александръ М' Кауль (M' Caul) издалъ въ 1840 г. сочиненіе подъ заглавіемъ: „Reasons for believing that the charge lately revived against the jewish people is a baseless falsehood“, въ которомъ опровергалъ это обвиненіе на евреевъ. Въ этомъ сочиненіи, посвященномъ авторомъ англійской королевѣ, находится удостовѣреніе *тридцати пяти крещеныхъ евреевъ*: это обвиненіе всѣ они назвали *„гнусною и сатанинскою ложью“* (a foul and satanic falsehood.)

Въ издающемся въ Вѣнѣ ультракатолическомъ журналѣ «Die Volksstimme», 1862 г., находится слѣдующее, для нашего вопроса крайне важное заявленіе редакціи.

„Весьма важное заявленіе въ интересахъ евреевъ“.

„Въ послѣднее время, къ сожалѣнію, возникъ опять *глупый*, уже тысячу разъ достаточно опровергнутый слухъ, будто евреи употребляютъ въ пасхальныхъ опрѣснокахъ (мацесъ) христіанскую кровь“.

„По этому поводу, со стороны нѣкоторыхъ „католиковъ“ еврейскаго происхожденія, которые, будучи уже въ зрѣломъ возрастѣ просвѣщены бладодатію Божіею, по искреннему убѣжденію, вступили въ лоно римско-католической церкви, внѣ которой нѣтъ спасенія, и потому въ состояніи лучше всякаго другаго самымъ положительнымъ образомъ подтвердить или опровергнуть достовѣрность тѣхъ слуховъ, намъ доставлены самыя основательныя и обстоятельныя заявленія, доказывающія безсмысленность, лживость и безуміе этого показанія, неимѣющаго, впрочемъ, ни малѣйшаго основанія въ какой либо еврейской религіозной книгѣ“.

„Такъ какъ означенныя лица, благодаря соціальному своему положенію, своей учености, доказали на дѣлѣ горячую и безусловную преданность христіанской церкви, нѣкоторые изъ нихъ своими католическими аскетическими сочиненіями, нѣкоторые служеніемъ въ священническомъ санѣ, нѣкоторые въ качествѣ уполномоченныхъ духовниковъ, нѣкоторые въ качествѣ знаменитыхъ церковныхъ проповѣдниковъ, нѣкоторые, наконецъ, благодаря совершеннымъ ими съ Божіей помощью обращеніямъ въ католичество многихъ протестантовъ и даже евреевъ, поставлены выше всякаго подозрѣнія: то мы, придавая должный вѣсъ и значеніе торжественнымъ словеснымъ и письменнымъ заявленіямъ такихъ лицъ, доводимъ ихъ до общаго свѣдѣнія, какъ дань чистой правдѣ и съ цѣлью опровергнуть вопіющія обвиненія, преступныя клеветы и подстрекательства, а также въ интересахъ общаго просвѣщенія и примиренія, строго слѣдуя при этомъ кроткому духу христіанскаго ученія, и къ споспѣшествованію истинной братской любви къ ближнему. Вѣна, 28 апрѣля 1862 года. Отвѣтственный редакторъ „Volksstimme“, профессоръ Францъ Антонъ Розенталь“.

Я могъ бы еще привести много положительныхъ свидѣтельствъ крещеныхъ евреевъ еще противъ разбираемаго обвиненія; но вмѣсто того ограничусь еще однимъ важнымъ свидѣтельствомъ человѣка, который *половину* своей жизни посвятилъ на составленіе самыхъ непріязненныхъ евреямъ сочиненій, и на ходатайство у герман-

скаго императора о предписаніи сжечь *всѣ еврейскія книги*, за исключеніемъ одного св. писанія, что отчасти и удалось ему. Я разумѣю крещенаго еврея Іоанна *Пфефферкорна*. Этотъ человѣкъ обратился къ христіанству на 36 году жизни, въ 1504 году, и старался, вмѣстѣ съ судьею еретиковъ Іак. Гохштратеномъ и съ фанатическими Кельнскими богословами Арнольдомъ фонъ Тунгаромъ и Отруиномъ Граціемъ уговорить императора Максимиліана издать приказаніе: сжечь всѣ еврэйскія книги, кромѣ библіи. Но чтобы побудить къ этому императора, онъ написалъ нѣсколько книгъ, наполненныхъ желчными и ядовитыми отзывами объ евреяхъ, между прочимъ упомянутую нами выше книжку: „*объ еврейскихъ обычаяхъ въ праздникъ Пасхи*", въ которой, однако, *нѣтъ обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови*. Затѣмъ написалъ онъ сочиненія подъ заглавіемъ: „Der Iudenfeind", т. е. „Врагъ евреевъ;" Der Judenspiegel; „Панегирикъ императору Максимиліану" и другія всего 11 сочиненій противъ евреевъ, въ которыхъ онъ усиливается доказать, что евреи и книги ихъ преступны и безбожны. Императоръ готовъ былъ исполнить его желаніе, и уже начинали дѣйствительно собирать и складывать въ монастыри еврейскія книги, какъ вдругъ императору вздумалось узнать мнѣніе Рейхлина объ этомъ предметѣ. Рейхлинъ, знаменитый какъ государственный человѣкъ и отличный ученый, *знавшій также хорошо по-еврейски*, отвѣтилъ, что, по его мнѣнію, во всей еврейской литературѣ только *двѣ* книги заслуживаютъ того, чтобы ихъ сжечь. Всѣ просвѣщенные люди того времени объявили себя въ пользу Рейхлина и противъ Пфефферкорна и его приверженцевъ. Этотъ послѣдній, приведенный въ ярость противодѣйствіемъ Рейхлина и согласившихся съ нимъ ученыхъ, сталъ издавать цѣлый рядъ сочиненій, полныхъ самыхъ злобныхъ обвиненій противъ евреевъ; противники его не остались безотвѣтными, и, вслѣдствіе этого, начался сильный споръ, въ которомъ принимали участіе первые ученые Европы, и въ которомъ всѣ просвѣщенные люди были на

сторонѣ Рейхлина, всѣ невѣжды и изувѣры—на сторонѣ Пфефферкорна [1]).

Въ числѣ сочиненій, обнародованныхъ Пфефферкорномъ противъ евреевъ и назначенныхъ къ тому, чтобы служить побужденіемъ къ сожженію всей еврейской литературы, находится, между прочимъ, одно, весьма ядовитое: Speculum adhortationis Judaicae ad Christum [2]), въ которомъ онъ, не смотря на силу и постоянство своей ненависти къ евреямъ, *рѣшительно выражается противъ обвиненія въ употребленіи крови*. По причинѣ важности этого свидѣтельства мы приведемъ его здѣсь буквально по-латыни и по русски; оно читается такъ: Inseram subjiciamque his super re quadam, quae vulgo fertur adversum Iudaeos, inani rumore, sermonel refelmendo eum, ne nos christiani ob id ridiculi simus. Dicitur vulgo inter christianos, ïudaeis necessario opus esse, uti sanguine christiano ad medelam, propterea eos occidere infantulos christianorum, ad hoc eos foeda quadam aegritudine laborare. Charissimi christiani! nolite his adhibere fidem, quia et Scripturae sacrae, et legi naturae, et rationi repugnat; quare, oportet in hoc casu, judaeos me defendere, et excusare... Fugite ergo et vitate orationen hanc ridiculam, falsam, et (si recte cônspicere vultis) nobis christianis nôn parum contemptui existentem... Manete igitur in veritate, hujusmodi vanitate objecta, o christiani! nec talia comminiscamini per se falsa, non satis honesta nobis,» т. е. «Къ этому присоединю и прибавлю нѣчто объ одномъ пустомъ слухѣ, который обыкновенно пускается для обвиненія евреевъ, прибавлю для того, *чтобы мы христіане не сдѣлались изъ за этого смѣшными*. Обыкновенно говорятъ между христіанами, что евреямъ необходимо нужно употреблять христі-

---

[1]) Объ этомъ спорѣ и сочиненіяхъ Пфефферкорна сравн. Вольфъ l. c. т. 1,стр. 985—988, № 1845, т. III стр. 940—944 и т. IV, стр. 956 и слѣд. и Basnage, hist. de juifs, т. IX, part. 2, ch. XXXIII, § 12—15, стр. 923—929 изд. 1716 г, и Graetz, l. c. IX, p. 73—182 uibid note 2, p. VII—XXXV.

[2]) Издано въ Кельнѣ 1507 г. и послѣ переведено на нѣмецкій языкъ.

анскую кровь, какъ лекарство, и что они поэтому убиваютъ христіанскихъ младенцевъ, присовокупляя, что они страдаютъ нѣкоторою омерзительною болѣзнію. Любезнѣйшіе христіане! не вѣрьте этому, потому что это опровергается и св. писаніемъ и закономъ естественнымъ и разумомъ; *я долженъ въ этомъ случаѣ защищать и оправдывать евреевъ. И такъ, избѣгайте и отвергайте эту смѣшную, ложную и (если хотите правильно смотрѣть на дѣло), для насъ христіанъ недостойную рѣчь. Пребывайте въ истинѣ, и, отказавшись такимъ образомъ отъ суетности, христіане, не вспоминайте о такихъ слухахъ, ложныхъ и недостойныхъ*».

Такимъ образомъ этотъ величайшій врагъ евреевъ, посвятившій половину своей жизни клеветамъ и преслѣдованію своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, былъ однако совѣстію принужденъ къ тому, чтобы признать обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови христіанъ безумнымъ, смѣшнымъ и ложнымъ, а довѣріе къ этому обвиненію постыднымъ для христіанъ.

Одно уже свидѣтельство такого заклятаго врага евреевъ должно бы собственно быть достаточнымъ для того, чтобы однажды навсегда уничтожить вѣру въ это обвиненіе и въ слова тѣхъ выкрестовъ, которые говорили противъ евреевъ.

Если поставимъ, съ одной стороны, показанія такихъ негодяевъ и лгуновъ, какъ упомянутый нами унтеръ-офицеръ, мнимый раввинъ Серафиновичъ и подобные имъ, а съ другой стороны показанія такихъ лицъ, какъ Паоло Бургосскій, примасъ Испаніи, епископъ и профессоръ Неандеръ, благочестивый Фейтъ и другіе, - то, кажется, нужно быть ослѣпленнымъ, чтобы не убѣдиться въ невинности евреевъ и въ вымышленности этого обвиненія.

Въ качествѣ косвенныхъ свидѣтелей въ пользу евреевъ могутъ служить и караимы. Болѣе двѣнадцати вѣковъ господствуетъ сильная вражда между караимами и талмудистами. Существуетъ пространная полемическая литература, въ которой обѣ стороны съ крайнимъ озлобленіемъ взаимно укоряютъ другъ друга во всемъ

дурномъ. Никогда ни одному караиму не приходило, однакоже, въ голову упрекнуть талмудистовъ въ томъ, что они, или нѣкоторые изъ ихъ среды, умерщвляютъ христіанскихъ дѣтей, или употребляютъ христіанскую кровь для какой бы то ни было цѣли. И въ этомъ случаѣ, полагаемъ, argumentum ex silentio имѣетъ большой вѣсъ.

V.

Защита евреевъ многими христіанскими государями, папами и учеными христіанами.

Должно, однакожь, сказать къ чести человѣчества и христіанъ, что варварскія и свирѣпыя гоненія слѣдствіе столь ложныхъ и неосновательныхъ обвиненій болѣе благомыслящими христіанами строго порицались, и что евреи часто находили защитниковъ и покровителей между самими христіанами. Но до реформаціи частное лицо рѣдко осмѣливалось открыто вступиться за евреевъ, изъ опасенія прослыть или еретикомъ, или же подкупленнымъ евреями [1]). Даже нѣкоторые *вѣнценосцы,* покровительствовавшіе евреямъ, или подвергались за то порицанію со стороны духовенства, или объявлены были за подкупленныхъ евреями.

Такъ, приписывали подкупность благочестивому старцу Іоанну, епископу Шпейерскому, который защитилъ злосчастныхъ евреевъ при хищномъ и кровавомъ нападеніи на нихъ во время перваго крестоваго похода [2]). Самымъ язвительнымъ упрекамъ со стороны духовенства подвергался набожный король французскій Людовикъ VII, стоявшій во главѣ одного изъ крестовыхъ походовъ, и осмѣлившійся человѣчески разсуждать о евреяхъ. Его открыто обвиняли въ подкупѣ со стороны евреевъ [3]).

---

[1]) Non deerat tamen, qui ex christianis patrocinium susceperunt (т. е. отъ евреевъ) sive aureis telis (Iudaeorum) expugnati etc. Hottinger, hist. eccles. стр. 869.

[2]) Bernoldi Chron. ad an. 1096 apud Pertz, Monumenta etc. т. VII, стр. 465.

[3]) Histor. vitae Ludovici VII, въ Recueil des hist. des gaules, т. VII, стр. 286

Витодуранъ, довольно жалкій историкъ XIV стол., также упрекаетъ въ подкупности императора Лудовика Баварскаго по тому поводу, что императоръ не согласился на гоненіе евреевъ, когда въ Мюнхенѣ въ 1846 г. нашли младенца мнимо умерщвленнаго евреями. Императоръ, сознавая справедливость своихъ поступковъ и не обращая вниманія на низкія подозрѣнія, воспретилъ путешествія на поклоненіе умерщвленному младенцу, творившему, по обыкновенію, великія чудеса [1]).

И въ XI столѣтіи существовали христіане, которые мыслили по-христіански и утверждали, что духовенство не законно и вопреки всякаго права удерживало за собою имущества евреевъ, умерщвленныхъ по его же наущенію въ Ліонѣ, въ 1049 году. Противъ нихъ возсталъ епископъ Галинардъ, угрожая отлучать отъ церкви всѣхъ тѣхъ, которые осмѣлятся высказать подобное воззрѣніе на поступки духовенства [2])

Къ счастію, уже до реформаціи были пастыри церкви, имѣвшіе вѣсъ и значеніе въ христіанствѣ, и не страшившіеся подозрѣнія со стороны ученой и неученой толпы, а послѣ реформаціи и многіе почетные міряне ревностно заступались за евреевъ и смѣло ополчались противъ нелѣпаго обвиненія.

Въ то время, когда появилось обвиненіе въ употребленіи крови, папа Григорій IX рѣшительно опровергъ его въ особо по этому случаю изданной буллѣ 1235 года. Тщательно изслѣдовавъ дѣло, папа Григорій IX объявилъ евреевъ *невинными*, присовокупивъ также, что обвиненіе есть послѣдствіе одного *корыстолюбія* обвинителей, которые, домогаясь еврейскаго богатства, *злоупотребляютъ христіанскою религіей, дабы прикрыть какимъ бы то ни было благовиднымъ предлогомъ свою алчность къ еврейскимъ деньгамъ*. Въ слѣдующемъ году папа писалъ вто-

---

[1]) Hottinger, l. c. стр. 890.

[2]) Interdico et anathematizo (слова епископа въ его духовномъ завѣщаніи), ut nemo contrarius existat Athanacensibus (Aisnay) propte rpecuniam judaeorum, ibidem du cum interfectorum: Ménestrier, hist civil. ou consul. de la ville de Lyon (Lyon, 1696 in fol.), стр. 224.

ричное подобнаго содержанія письмо и защищалъ евреевъ отъ этого ложнаго обвиненія, выраженнаго въ особой грамотѣ, посланной Людовикомъ IX [1]),

Той же самой системы придерживался папа Инокентій IV въ 1247 г., въ буллѣ: „Archiepiscopis et Episcopis per Alemaniam constitutis [2]).

Въ этой буллѣ папа жалуется на то, что разные духовные и свѣтскіе князья и дворяне грабятъ и убиваютъ евреевъ, подъ разными ложными, ничтожными и вымышленными предлогами, что они, не смотря на то, что подтвержденія истинъ христіанской религіи нѣкоторымъ образомъ почерпнуты изъ архива евреевъ, несправедливо обвиняютъ ихъ въ томъ, будто они убиваютъ къ пасхѣ христіанскихъ дѣтей, что евреямъ строжайше запрещено закономъ, *и что христіане злобнымъ образомъ подкидываютъ трупы въ еврейскіе дома*, чтобы потомъ обвинять евреевъ въ убійствѣ [3]) По такимъ-то и подобнымъ выдумкамъ, говоритъ папа далѣе, нападаютъ на евреевъ вопреки всѣхъ законовъ и вопреки всякой справедливости, грабятъ, бросаютъ въ темницы, мучатъ и убиваютъ ихъ возмутительнымъ образомъ, безъ законнаго обвиненія, безъ сознанія со стороны евреевъ, безъ доказательствъ ихъ виновности и т. д. [4]) Папа требуетъ, поэтому, чтобы обращались съ евреями кротко, по человѣчески, чтобы ихъ не удручали ложными обвиненіями и чтобы духовенство, князья и дворянство защищали ихъ отъ несправедливости черни.

Пусть, однакожъ, не думаютъ, что этотъ папа былъ іудо-

---

[1]) Документы эти находятся въ собраніи писемъ этого папы и отчасти въ упомянутомъ нами сочиненіи Вагензейля.

[2]) Эта булла начинается словами: Lachrimabilem Iudaeorum Alemaniae recepimus questionem etc. y Odorici Reynaldi, centinuatio Annalium Ecclesiastici Barcnii, t. XIII p. 581 ad annum 1247, § 84.

[3]) Falso imponunt eisdem (scil. Iudaeis) quod in ipsa solemnitate pascha de corde pueri communicant interfecti, credentes, id ipsam legem praecipere, cum sit legi contrarium manifeste: ac eis malitiose subjiciunt hominis cadaver mortui, si contigeritillud, alicubi reperiri etc.

[4]) Et per haec et alia quam plura f i g m e n t a sevientes in ipsis, eos super his non accusatos, non confessos, contra privilegia illis ab Apostolica sede clementer indulta spoliant contra Deum et justitiom omnibus bonis suis etc.

филомъ; напротивъ, за два года до изданія этой буллы онъ издалъ другую, отъ 30 января 1245 года, противъ евреевъ, начинающуюся словами: „Impia Iudaeorum perfidia“, въ которой онъ жалуется на то, что евреи показываютъ себя неблагодарными за оказанную имъ защиту и, вопреки каноническому праву, держатъ христіанскихъ кормилицъ и слугъ и т. п. [1])

Подобнымъ же образомъ писали въ пользу евреевъ, по поводу этого обвиненія, и папы Григорій XI въ 1371 г. [2]), Климентъ VI, въ 1348 г., Сикстъ IV, въ 1475, когда онъ не хотѣлъ признать святость мнимаго мученика Симона въ Тридентѣ. Павелъ III, отъ 12 мая 1540, Александръ VII и Климентъ XIII. Этотъ послѣдній писалъ вотъ по какому случаю: вслѣдствіе частыхъ и ужасныхъ преслѣдованій евреевъ въ Польшѣ на основаніи этихъ ложныхъ обвиненій, евреи послали къ тогдашнему папѣ Бенедикту XIV одного изъ своихъ единовѣрцевъ, именемъ Якова Іелека, чтобы просить папу заступиться за преслѣдуемыхъ. Послѣ продолжительнаго разсмотрѣнія этого вопроса, которое продолжалось до вступленія на престолъ Климента XIII, кардиналъ *Корсини* писалъ отъ 9-го февраля 1760 г., отъ имени папы, къ тогдашнему папскому нунцію въ Варшавѣ *Висконти*, слѣдующее: „Имъ (евреямъ) дѣлаютъ великую несправедливость, если чернь обвиняетъ ихъ въ убійствахъ, основываясь на ложномъ мнѣніи, будто они для своихъ пасхальныхъ опрѣсноковъ имѣютъ надобность въ человѣческой крови, и именно въ крови христіанъ. Нынѣ благополучно царствующій папа Климентъ XIII, *при тщательномъ изслѣдованіи этого предмета*, ничего не оставилъ безъ вниманія, какъ подобаетъ его (папы) мудрости и важности этого предмета, о чемъ ваше преосвященство получите подробныя извѣстія

---

[1]) См. Magnum Bullarium, ed. Aug. Turinorum, 1859, t. III, p. 508 и дал.

[2]) Въ его посланіи къ польскому королю Людовику I, сказано между прочимъ: „впредь на евреевъ не должны быть взводимы обвиненія, *порождаемыя слѣпымъ суевѣріемъ и предразсудками*, а священники должны впредь питать любовь ко всѣмъ людямъ, уваженіе и миръ какъ къ христіанамъ, такъ и къ евреямъ“. Это посланіе папы было результатомъ изслѣдованія учрежденной ad hoc коммиссіи изъ шести членовъ, въ числѣ которыхъ было три кардинала. Подробные протоколы этой коммиссіи были представлены папѣ.

при другомъ случаѣ". Это мнѣніе папы нунцій передалъ первому министру Августа III, графу Брюлю (Brühl), которому онъ писалъ отъ 21 марта 1763 г. между прочимъ слѣдующее[1]: „Такъ какъ ваша свѣтлость желаетъ знать мнѣнія св. отца, то я считаю для себя честью сообщить вамъ ихъ. Его святѣйшество желаетъ, чтобы знали, что разсмотрѣвъ недавно всѣ основанія, на которыхъ опирается мнѣніе, будто евреи употребляютъ человѣческую кровь для своихъ опрѣсноковъ, и что для этого они будто бы убиваютъ христіанскихъ дѣтей, — призналъ, *что нѣтъ никакихъ доказательствъ достаточно ясныхъ и вѣрныхъ*, чтобы оправдать предубѣжденіе, которое имѣли и имѣютъ теперь противъ нихъ, и чтобы можно было объявить ихъ виновными въ подобныхъ преступленіяхъ" и пр.

Въ 1236 году были ограблены и убиты многіе евреи въ Фульдѣ, вслѣдствіе обвиненія ихъ въ умерщвленіи нѣсколькихъ христіанскихъ дѣтей и извлеченіи изъ нихъ крови для употребленіи ея въ праздникъ Пасхи. По этому поводу императоръ Фридрихъ II пригласилъ многихъ ученыхъ для изслѣдованія вопроса, дѣйствительно ли евреи нуждаются въ христіанской крови при ихъ религіозныхъ обрядахъ. Если это такъ, сказалъ онъ, то я рѣшился наказать всѣхъ евреевъ въ моемъ государствѣ. Коммиссія высказалась, что объ этомъ предметѣ нѣтъ ничего достовѣрнаго [2]). Изъ этого видно, что мнимые факты прежняго времени съ 1135 г. (см. выше, стр. 243) оказались въ глазахъ слѣдственной коммиссіи недостаточно убѣдительными. Позднѣе этотъ просвѣщенный и ученый монархъ, у котораго въ числѣ окружавшихъ его лицъ находились ученые евреи, переводившіе для него философскія сочиненія съ арабскаго на латинскій языкъ, пови-

---

[1]) Эти документы находятся въ вышедшей въ 1763 г. въ Варшавѣ книгѣ: Documenta Iudaeos in Polonia concernentia, ad acta metrices regni suscepta, et ex iis fideliter iterum descripta et extradicta; потомъ вновь перепечатаны въ журналѣ „Orient" 1840 г. № 5, стр. 39 и сл.

[2]) Annales Argentinenses ad a. 1236 у Бемера, Fontes rerum Germanicarum, II, p. 107 и III, p. 109; Monumenta Germaniae, XVI, стр. 31 и XVII, стр. 178; ср. также Chron. Erphard. a. 1236 у Бемера l. c. III, стр. 397.

димому, пришелъ къ убѣжденію въ невинности евреевъ. Когда ему позднѣе доложено было о найденныхъ трупахъ христіанскихъ дѣтей, о которыхъ утверждали, что они умерщвлены были евреями, то онъ сказалъ: „если они жертвы, то предайте ихъ землѣ, такъ какъ они ни къ чему иному негодятся“ [1]).

Король богемскій, Оттокаръ, былъ, сколько до сихъ поръ извѣстно, первымъ монархомъ, который издалъ въ 1254 г. оффиціальный эдиктъ въ защиту евреевъ противъ этого обвиненія и прямо запретилъ обвинять евреевъ въ употребленіи христіанской крови. Въ своемъ статутѣ отъ 1255 г. касательно евреевъ, § 31, онъ говоритъ: „Согласно опредѣленіямъ папы [2]), *мы строго запрещаемъ отъ имени св. отца (папы) обвинять живущихъ на нашей землѣ евреевъ въ употребленіи человѣческой крови.* Если же еврей будетъ обвиняемъ христіаниномъ въ убіеніи христіанскаго дитяти, то онъ долженъ быть уличенъ тремя христіанами и тремя евреями, и тогда только онъ наказывается. *Если же онъ не будетъ уличенъ, то обвинитель подвергается тому же наказанію, которое слѣдовало бы еврею* [3]). Это послѣднее постановленіе, совершенно согласное съ предписаніями Моисея [4]), навѣрно уничтожило бы всѣ эти обвиненія противъ евреевъ, если бы оно было строго выполняемо.

Въ 1268 году король распространилъ этотъ законъ и на

---

[1]) Si mortui sunt, ite, sepelite eos, quia ad aliud non valent; см. Richerus Senonensis, a. 1236, IV, 23 у Бемера l. c. III, p. 58.

[2]) Вѣроятно здѣсь говорится объ упомянутой буллѣ папы Инокентія IV отъ 1247 года.

[3]) См. Rössler, Altprager Stadtrecht, 1845, стр. 185, § 31. Сообщаемъ здѣсь дословно этотъ законъ, который позднѣе былъ принятъ и разными польскими королями: Item juxta constitutiones Papae, in nomine sancti Patris nostri d i s t r i c t i u s p r o h i b e m u s, ne de cetero Judaei singuli in nostro dominio constituti culpari debeant, quod humano utantur sanguine, cum juxta preceptum legis ab omni prorsus sanguine se judaei contineant universi. Sed si aliquis judaeus de occisione alicujus pueri christiani per christianum fuerit inculpatus, tribus christianis et totidem judaeis convinci debet, et postquam convictus fuerit, tunc ipse tantummodo poena, quae sequitur, puniatur crimine pro commisso. Si vero ipsum testes supradicti (non convincunt), et sua innocentia expurgabit, poenam christianus, quam judaeus pati debuerat, non immerito sustinebit.

[4]) Второзак. XIX, 16. 19.

Моравію, съ пропускомъ однако заключительнаго постановленія [1]). Этотъ законъ былъ впослѣдствіи повторенъ королемъ Венцелемъ около 1300 г., утвержденъ императоромъ Карломъ IV [2]) (царствов. 1316—1378) и введенъ герцогомъ Силезскимъ въ 1295 году [3]). Изъ этого закона видно также, что часто выступали противъ евреевъ ложные свидѣтели, вслѣдствіе чего при такомъ обвиненіи требовались три свидѣтеля изъ христіанъ и три изъ евреевъ, а также назначено было такое строгое наказаніе за лжесвидѣтельство.

Нѣмецкій императоръ Фридрихъ III въ уставѣ, изданномъ 24 іюня 1470 г, также отвергаетъ это обвиненіе, ссылаясь на многочисленныя папскія буллы, воспрещавшія довѣріе къ употребленію евреями христіанской крови. Фридрихъ III, признавая, это обвиненіе за клевету, выдуманную изъ личныхъ видовъ, повелѣваетъ всѣмъ курфюрстамъ и князьямъ, всему духовенству и графамъ. и т. д. не признавать и не принимать такого обвиненія, и полагаетъ сто золотыхъ марокъ, каждая вѣсомъ въ одинъ лотъ, денежнаго взысканія на всякаго изъ вышеупомянутыхъ господъ, который самовластно обвинилъ-бы въ томъ преступленіи евреевъ. Наконецъ императоръ повелѣваетъ своему зятю, маркграфу Карлу Баденскому, отпустить на волю заточенныхъ, по поводу этого самаго обвиненія, евреевъ, съ выдачею имъ отобраннаго у нихъ имѣнія; въ случаѣ неповиновенія, императоръ грозитъ денежнымъ взысканіемъ и императорскою опалою [4]).

Какъ на косвеннаго свидѣтеля въ пользу евреевъ, мы можемъ сослаться на монарха, который былъ величайшимъ ихъ врагомъ

---

[1]) См. Boczek, cod. dipl. et epistolaris Moraviae, IV, 1845, not. 16, p. 17 и слѣд.

[2]) См. Rössler, Brünerrecht, II, p. 370 и слѣд.

[3]) См. Sommersberg, Silesiorum rei historicae et genealogicae accessiones; Lips. 1732, p. 94.

[4]) Вагензейль обнародовалъ эту важную грамоту по прагскому оригиналу, въ его сочиненіи: de infund. стр. 103 — 105 и Benachrichtigungen, стр. 169—172.

и который имъ причинилъ больше зла, нежели какой бы то ни былъ другой государь. Мы говоримъ о Фердинандѣ Католикѣ, королѣ испанскомъ, который изгналъ болѣе полумилліона евреевъ изъ своего государства, предавъ ихъ величайшимъ бѣдствіямъ. Выше (стр. 280) мы говорили о его эдиктѣ, которымъ изгонялись евреи изъ Испаніи, и объ указанныхъ тамъ мотивахъ этого жестокаго распоряженія. Мы доказали, что въ числѣ этихъ мотивовъ обвиненія въ употребленіи христіанской крови *не было*. Если argumentum ex silentio имѣетъ гдѣ либо силу, то здѣсь всего болѣе, такъ какъ король не преминулъ бы указать и на это обвиненіе для оправданія своей вопіющей и въ тоже время, какъ послѣдствія доказали, неполитической мѣры [1]).

Почти всѣ нѣмецкіе императоры, но въ особенности Карлъ V, отъ 3 апрѣля 1544 г., Максимиліанъ II, отъ 8 марта 1566 г., Рудольфъ II, отъ 1577 г., Фердинандъ III, въ 1638, и Леопольдъ, отъ 21 іюня 1661 года,—опровергали это обвиненіе во многихъ грамотахъ, изданныхъ въ пользу евреевъ, ссылаясь, въ свою очередь, на папскія рѣшенія и на уставы императора Фридриха III. Вотъ почти единогласныя слова ихъ: *послѣ неоднократныхъ подробныхъ изысканій подтверждается, что евреи не нуждаются въ христіанской крови, и что по сихъ поръ несправедливымъ образомъ пытали, мучили и умерщвляли невинныхъ евреевъ*. Затѣмъ повелѣвается, чтобы никто не осмѣливался, подъ опасеніямъ взысканія 60 марокъ золота, каждая вѣсомъ въ лотъ, обвинять евреевъ въ этомъ преступленіи; и даже въ случаѣ достовѣрныхъ извѣстій или накрытія злодѣевъ на самомъ дѣлѣ, все таки никто не имѣетъ права самовольно распоряжаться съ обвиненными евреями, а обязанъ каждый разъ до-

---

[1]) О печальныхъ, въ экономическомъ и соціальномъ отношеніяхъ, послѣдствіяхъ, которыя имѣло изгнаніе евреевъ для самой Испаніи, сравн. источники, указанные Грецомъ l. c. VIII, стр. 360 и слѣд. и Кайзерлингомъ, Geschichte der juden in Spanien und Portugal, I, стр. 132 и слѣд. Сравн. также сочиненіе испанца: Etudes hist. polit. et litter. sur les juifs d'Espagne, par Don jose Amador de los Rios, traduit par Magnabal, Paris, 1861, стр. 161 и слѣд.

водить обвиненіе до самого императора, для высочайшаго разсморѣнія [1]).

Лучшіе короли Польши не менѣе нѣмецкихъ императоровъ защищали евреевъ отъ этого обвиненія и издавали въ этомъ смыслѣ мудрые законы и постановленія. Первымъ изъ польскихъ государей, издавшихъ подобныя постановленія былъ *Болеславъ*, герцогъ калишскій, гнѣзненскій и, по малолѣтству своего племянника, великопольскій. Въ своей статутѣ отъ 1264 г. [2]), касательно евреевъ, онъ цѣликомъ внесъ вышеприведенный § 31 изъ статута короля Оттокара.

Постановленіе герцога Болеслава было подтверждено и распространено на все Польское королевство Казиміромъ III, Великимъ, 9 октября 1334 г. Правда, польскій историкъ Длугошъ говоритъ [3]), что евреи были обязаны привилегіями, данными имъ въ 1334 и 1347 г., вліянію еврейской любовницы этого короля, именемъ *Эстерка*; но это несправедливо, потому что король познакомился съ этою еврейкою только въ 1356 г., *двадцать два года послѣ* подтвержденія сказаннаго статута, которое послѣдовало въ 1334 году, и слѣдовательно безъ всякаго вліянія Эстерки.

Въ царствованіе этого короля, въ 1347 году, нѣкоторые интриганы обвинили евреевъ въ томъ, что они, будто, убили христіанское дитя, найденное въ Лобзовскомъ лѣсу, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Кракова. Высшее польское духовенство, которое почти всегда отличалось благочестіемъ, терпимостью и ученостью, въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, заступилось за евреевъ, а произведенное, по повелѣнію короля, *публичное* изслѣдованіе этого дѣла тогдашнимъ канцлеромъ королевства, *Яковомъ Мельхтономъ*, и человѣколюбивымъ духовни-

---

[1]) Подлежащіе документы находятся у Limoens, Aditm, l. ad t. III, c. 2. Вагензейль, de infund. стр. 101 и слѣд., Benachrichtigungen etc. стр. 167 и сл., Wülfer, Theriaca judaica, стр. 83 и слѣд. и во многихъ другихъ мѣстахъ.

[2]) Въ Statuta Regni Poloniae, in ordinem alphabeti digesta a joh Herb. de Fulstin; Samosci, 1597, p. 233 и д.

[3]) Joh. Dlug. seu Longini, Histor Polon; Lips. 1711, t. l, p. 1110.

комъ короля *Прандотою*, доказало невинность евреевъ и обнаружило козни интригановъ. Казиміръ велѣлъ, вслѣдствіе этого, опубликовать приведенный нами 31 § статута Болеслава, особеннымъ эдиктомъ, по всему королевству, и основалъ церковь, въ память этого событія въ Краковѣ, гдѣ невинность и истина восторжествовали надъ ложью и интригами [1]).

Это же постановленіе Болеслава подтверждено польскимъ королемъ Людовикомъ I въ 1371 г., и въ 12 § статута литовскаго князя Витолда, даннаго въ 1408, съ тою разницею, что здѣсь требовалось для улики не *три*, а *одинъ еврейскій* свидѣтель, и что если еврей дѣйствительно оказался бы виновнымъ въ убійствѣ христіанскаго дитяти, то его слѣдовало судить только какъ *душегубца* [2]).

Затѣмъ въ статутѣ Казиміра IV, данномъ евреямъ въ 1453 году, говорится, § 21: „Также постановляемъ, что отнынѣ никакой христіанинъ не долженъ обвинять еврея въ употребленіи для религіозной цѣли крови христіанъ, или гостій; въ этомъ отношеніи папскіе декреты (Инокентія) и законы (польскіе) признаютъ евреевъ невиновными, и такое употребленіе крови противно ихъ религіознымъ законамъ“.

Это было подтверждено королями: *Александромъ*, въ началѣ XVI вѣка, *Сигизмундомъ Августомъ*, въ Петриковѣ, въ 1548, 1551 и 1571, *Стефаномъ Баторіемъ*, въ 1576 и 1580, въ Варшавѣ, *Сигизмундомъ III*, въ 1588 тамъ же, *Михаиломъ I*, въ 1671, *Августомъ II*, въ 1711 и *Августомъ III*, въ 1768 годахъ. Существуетъ еще слѣдующее прибавленіе Сигизмунда III къ упомянутому §, подтвержденное тремя его преемниками: „если христіанинъ упорно будетъ обвинять еврея въ убіеніи христіанскаго младенца, или въ оскверненіи св. даровъ, то еврей тогда только можетъ быть осужденъ, если свидѣтелями противъ него явятся три туземныхъ и совершенно безукоризненныхъ еврея и

---

[1]) См. Hermann Sternberg, Zur Geschichte der Juden in Polen въ illustr. Israel. Jahrbuch; Pest, 1860 r. p. 7.

[2]) Czacki, O Litowskich i Polskich prawach, стр. 111.

столько же и такихъ же христіанъ. Если же обвинитель не выставитъ такихъ свидѣтелей, то онъ несетъ то наказаніе, какое слѣдовало бы еврею. Если же иностранный, въ Польшѣ живущій, дворянинъ или польскій гражданинъ употребитъ при такомъ ложномъ обвиненіи насиліе, то они наказываются конфискаціею ихъ имѣнія" [1]).

По свидѣтельству извѣстнаго историка *Іоганна Миллера*, въ его исторіи швейцарскаго союза, т. I стр. 559, швейцарцы, сохранявшіе долго нѣкоторые враждебные евреямъ законы, постановили еще въ 13 в., что евреевъ не слѣдуетъ обвинять въ убіеніи христіанскихъ дѣтей. Источникъ, откуда Іоганнъ Миллеръ почерпнулъ это свѣдѣніе, мнѣ неизвѣстенъ. Въ 1401 году сожжены были по этому обвиненію нѣсколько евреевъ въ Шафгаузенѣ. Ульрихъ [2]) приводитъ возбуждающія ужасъ свѣдѣнія о примѣненныхъ въ этомъ случаѣ пыткахъ и о вынужденныхъ ими отъ евреевъ признаніяхъ. Но и тогда уже нашлись въ Швейцаріи благоразумные люди, которые сознавали, что подобныя, пыткою вынужденныя, признанія не имѣютъ цѣны. Въ іюлѣ того же года Совѣтъ города Цюриха объявилъ, что хотя евреи въ Шафгаузенѣ были преданы пламени и молва говоритъ, что они вообще сдѣлали много дурнаго, при всемъ томъ, однако, онъ (Совѣтъ) не признаетъ за ними вины, влекущей за собою смертную казнь и конфискацію имущества. Вслѣдствіе чего Совѣтъ постановляетъ даровать остальнымъ евреямъ свободу и защиту [3]).

Упомянутый нами выше герцогъ миланскій *Галеацо-Сфорца*, въ своемъ эдиктѣ, отъ 19 мая 1470 года, также рѣшительно высказывается въ пользу евреевъ, по поводу этого обвиненія. Въ эдиктѣ онъ говоритъ объ обвиненіяхъ, поднятыхъ на евреевъ въ

---

[1]) См. Documenta judaeos in Polonia concernentia etc. Orient l. c. стр. 38 и д. и въ предисловіи къ Obrona jsrael, Тугендгольда: нѣмец. переводъ стр. 55—59, гдѣ находится множество подтвержденій сказанному нами о постановленіяхъ польскихъ королей, и откуда мы заимствовали часть свѣдѣній о нихъ.

[2]) J. C. Ullrich, Sammlung jüdischer Geschichten, 1768, стр. 209 и слѣд.

[3]) См. Ullrich, l. c., стр. 24, 103, и слѣд.; 126 и 248 и слѣд.; Сравн. Stobbe, l. c., стр. 288 и слѣд.

разныхъ мѣстахъ Ломбардіи, о признаніяхъ, вынужденныхъ у евреевъ страшными муками, и беретъ ихъ подъ свою защиту. Онъ ссылается на законы евреевъ, на показанія многихъ достойныхъ довѣрія крещенныхъ евреевъ (Hebreos baptizados, y dignos do fee); далѣе онъ указываетъ на то, что это обвиненіе совершенно не извѣстно въ нехристіанской Турціи, гдѣ живетъ, одникожь, столько христіанъ; въ заключеніе онъ повелѣваетъ, чтобы это обвиненіе только тогда имѣло значеніе, когда свидѣтели совершенно неподозрительны, а обвиненіе ясно доказано; чтобы процессъ былъ правильно произведенъ, и чтобы доносчики были строго наказываемы, если ихъ обвиненія окажутся ложными [1]).

Уже выше (стр. 273) упомянуто, что венеціанскій дожъ Піэтро Мочениго, въ 1475 году, заступился за гонимыхъ евреевъ, и что онъ всенародно объявилъ ложью и обманомъ обвиненіе противъ тридентскихъ евреевъ въ томъ, что они будто бы во время пасхи умертвили христіанскаго младенца. Также судъ въ Веронѣ, подъ предсѣдательствомъ подесты *Юстиніана Контарено*, оправдалъ, 28 февраля 1603 года, еврея Іозефа Ла-Копіа отъ взведеннаго на него обвиненія въ убіеніи христіанскаго дитяти и употребленіи его крови, и именно на томъ основаніи, что еврейскій законъ говоритъ противъ этого обвиненія, что многіе государи также высказались въ пользу евреевъ и, наконецъ, что папы запретили вѣрить въ это безбожное обвиненіе [2]).

Даже турецкіе султаны, Мурадъ (не знаю который) и Солиманъ II, объявили себя противъ этого обвиненія. Первый, когда нѣсколько христіанъ въ Константинополѣ подняли такое обвине-

---

[1]) Этотъ довольно длинный документъ сообщается на испанскомъ языкѣ у Cardoso въ его De los exelencias etc. въ главѣ Decima, calunia de los Hebreos, que matan ninos Christianos para valerse de su sangre en sus Ritos, стр. 426 и д. по копіи сдѣланной въ Веронѣ 4 мая 1626 г. и засвидѣтельствованной „Iacobo Luriano Podesta y Micael Friauli capitano Retori de Verona“.

[2]) ....affirmatur olim a sanctissimis Pontificibus prohibitum fuisse quemquam credere de hujusmodi objecto impio sanguinis Christiani abusu etc. Этотъ документъ также сообщается у Cardoso l, c. стр. 429, по копіи сдѣланной 5 мая 1622 года публичнымъ нотаріусомъ въ Веронѣ, Кипріаномъ Массеріемъ; ср. также Js. Vita, Vindex sanguinis, стр. 17 и слѣд.

ніе, велѣлъ произвести строгое изслѣдованіе и когда убѣдился, что обвиненіе было рѣшительно ложно, предписалъ всѣмъ властямъ имперіи не обращать вниманія на такія козни [1]. Солиманъ II высказался объ этомъ обвиненіи по слѣдующему поводу. Въ 1545 году нѣсколько христіанъ обвинили еврея въ Амазіи, недалеко отъ Эрзерума, въ томъ, что христіанинъ вошолъ къ нему въ домъ и не возвратился оттуда. Подвергнутые пыткѣ евреи показали, что они точно убили христіанина; ихъ повѣсили, и достойный медикъ Яковъ Абіобъ былъ сожженъ. Но обвиненіе это было все-таки лишь выдумкою ложныхъ свидѣтелей: спустя нѣкоторое время, мнимо убитый евреями христіанинъ оказался въ живыхъ. Когда это дѣло дошло до Солимана II, онъ наказалъ клеветниковъ и повелѣлъ, чтобы всякое обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови христіанъ не рѣшалось ни какимъ другимъ судомъ, кромѣ дивана [2].

И султанъ Абдулъ Меджидъ, по случаю обвиненія, поднятаго на евреевъ въ Дамаскѣ, въ 1840 г., издалъ въ ноябрѣ того же года фирманъ, гдѣ обвиненіе это названо предразсудкомъ невѣждъ и клеветою, и гдѣ предписывается защищать евреевъ отъ подобныхъ обвиненій.

Первый, насколько извѣстно, изъ ученыхъ христіанъ, возставшій противъ этого обвиненія, былъ знаменитый *Николай де-Лира* (умеръ около 1340 г.). Онъ происходилъ изъ Нормандіи, сдѣлался францисканскимъ монахомъ и былъ однимъ изъ величайшихъ богослововъ своего времени. Своимъ, для того времени превосходнымъ комментаріемъ Библіи, при составленіи котораго онъ преимущественно пользовался раввинскими толкованіями, онъ нѣкоторымъ образомъ открылъ позднѣйшимъ поколѣніямъ возможность пониманія Библіи, такъ что переводы ея послѣ реформаціи возможно были только при его толкованіяхъ. Отсюда пословица: si Lyra non lirasset, Lutherus non saltasset. Этотъ человѣкъ,

[1] Cardoso, l. c. стр. 431.

[2] Zunz, Damascus etc. стр. X, Берлинъ, 1859 года и Graetz, l. c. IX, стр. 338 и слѣд.

оказавшій своими сочиненіями такія важныя услуги христіанству и написавшій даже противъ евреевъ нѣсколько сочиненій, рѣшительно возстаетъ противъ разбираемаго нами обвиненія [1]).

Лютеръ, [2]) какъ извѣстно, недругъ евреевъ, объявляетъ это обвиненіе *ложью и дурачествомъ*.

Около 1540 года противъ евреевъ въ герцогствѣ Нейбургскомъ возбуждено было обвиненіе въ убіеніи къ пасхѣ христіанскаго мальчика. Тогдашній епископъ Эйхштедтскій выступилъ противъ евреевъ; но Герцогъ Нейбургскій, Оттонъ Генрихъ, сильно за нихъ заступился, такъ какъ виновность ихъ не подтвердилась при слѣдствіи. По этому случаю въ защиту евреевъ появилось анонимное сочиненіе, которое приписывается ученому и благочестивому пастору Гозіандеру и носитъ заглавіе: „Ein Judenbüchlein". Авторъ, ссылаясь на частыя сношенія свои съ евреями и на основательное знакомство свое съ ихъ языкомъ, законами и нравами, говоритъ между прочимъ, что вѣчными обвиненіями въ дѣтоубійствѣ наносится евреямъ величайшая несправедливость. Богатство евреевъ, полагаетъ онъ, подаетъ къ этому поводъ. Съ одной стороны, говоритъ онъ далѣе, эти сказки изобрѣтались корыстолюбивыми и жестокими князьями, или обѣднѣвшими дворянами, или должниками евреевъ, съ цѣлью ограбить ихъ, а съ другой стороны, подобныя басни *распространялись монахами или свѣтскимъ духовенствомъ, чтобы создавать новыхъ святыхъ и учредить новыя мѣста для паломничества*. Въ теченіе столь долгаго времени отъ разсѣянія евреевъ между христіанами до трехсотъ лѣтъ тому назадъ ничего не слышно было о томъ, чтобы евреи умерщвляли христіанскихъ дѣтей. Только съ этого времени (т. е. съ половины XIII вѣка), съ тѣхъ поръ, какъ католическіе монахи и попы стали промышлять паломничествомъ и чудесными излеченіями, появились эти сказки. Ибо католическіе попы, говоритъ онъ, никого такъ не боялись, какъ

[1]) См. выше; стр. 314 примѣчаніе 1....

[2]) Въ его сочиненіи: Jesus Christus ein geborener Jude etc., opera ed. Witeub. т. V, 443.

евреевъ, такъ какъ сіи послѣдніе понимаютъ Писаніе (Ветхій Завѣтъ) лучше ихъ; за то они евреевъ чрезвычайно преслѣдовали, чернили и дѣлали ненавистными. Они даже хотѣли сжечь ихъ священныя книги и дѣйствительно это сдѣлали. Поэтому можно не безъ основанія полагать, что попы же выдумали и убіеніе мальчика въ Нейбургѣ. Авторъ указываетъ далѣе на то, что до III столѣтія сами христіане оглашены были среди язычниковъ дѣтоубійцами и кровопійцами. Сознанія евреевъ, говоритъ онъ въ заключеніе, на которыя ссылаются, какъ на подтвержденіе обвиненія, сдѣланы подъ пыткою и потому не могутъ служить доказательствомъ [1]).

Великій голландскій ученый, Гуго Гроціусъ, говоритъ, что между евреями позднѣйшаго, то есть послѣ библейскаго, времени совершенно не существуетъ ни идолопоклонства, ни прелюбодѣйства, ни *человѣкоубійства* вообще [2]).

Другой извѣстный голландскій ученый, Іоаннъ Лейзденъ, утверждаетъ, что обвиненіе это вымышленно нѣкоторыми людьми, чтобы этимъ увеличить ненависть христіанъ къ евреямъ [3]).

Неразъ упомянутый христіанскій ученый, Вюльферъ, основательно изучалъ у одного еврея въ Фюртѣ, а потомъ въ Италіи не только библейскую, но и талмудическую литературу. Во время своихъ путешествій онъ отыскивалъ еврейскія рукописи и молитвенники, съ цѣлію найти основаніе къ обвиненію евреевъ. Но, не смотря на все его нерасположеніе къ евреямъ, онъ также рѣшительно возстаетъ противъ этого обвиненія [4]), и въ этомъ смыслѣ говоритъ *о безумной ярости* черни противъ евреевъ, которая воспламеняется *самыми несправедливыми обвиненіями* [5]) безбожныхъ людей и обманомъ мошенниковъ. Вюльферъ замѣчаетъ далѣе, что всѣ тѣ *свидѣтельства лѣтописцевъ*, которыя толку-

[1]) См. Graetz, l. c. IX, стр. 330 и слѣд.

[2]) judaeos a tanto tempore, nec ad falsum deorum cultum deflexisse, ut olim, nec caedibus se contaminare, nec ne adulteriis accusari; De verit. relig. Christiana, l. V.

[3]) Speciel. Philolog. Centur. 1 гл. III, § 2.

[4]) Theriaca judaeica стр. 76—84, ср. ibid стр. 130,168 и 171.

[5]) Iniquissimae accusationes.

ютъ объ убійствѣ христіанскихъ младенцевъ евреями, *или совершенно ложны*, или же какое либо убійство дѣйствительно могло быть совершено какимъ нибудь однимъ евреемъ изъ личной мести но ни въ какомъ случаѣ не потому, чтобы евреи нуждались въ христіанской крови. Показанія Вренца и другихъ ему подобныхъ Вюльферъ рѣшительно называетъ ложью [1]), выдуманною только для того, чтобы вредить евреямъ. Вюльферъ противопоставляетъ показаніямъ этихъ самыхъ „безбожныхъ людей“ [2]) свидѣтельства честныхъ крещеныхъ евреевъ и ученыхъ христіанъ въ пользу евреевъ.

Въ числѣ знаменитыхъ католиковъ, защищавшихъ евреевъ отъ этого обвиненія, мы можемъ указать на епископа Клода де Флери (Fleury), основательнаго знатока еврейской письменности и еврейскихъ обычаевъ [3]). „Нѣкоторые авторы, говоритъ онъ, утверждаютъ, что евреи совершали эти жестокости, для полученія крови христіанъ и употребленія ея для лекарствъ и колдовства; но доводы этихъ авторовъ такъ *постыдны и нелѣпы*, что я не удостоиваю приводить ихъ здѣсь“. Относительно такъ называемыхъ «фактовъ», т. е. показаній лѣтописцевъ о мнимыхъ убійствахъ христіанскихъ младенцевъ евреями, Флери говоритъ: «Впрочемъ, *я не нахожу въ этихъ фактахъ ни одного, который былъ бы основанъ на неопровержимыхъ доказательствахъ*, и нѣтъ надобности провѣрять ихъ, развѣ ради поклоненія, которое воздается этимъ *мнимымъ мученикамъ*» [4]).

Другой католикъ, также основательный знатокъ еврейской литературы и исторіи, Баснажъ,—который написалъ подробную исторію евреевъ въ X томахъ,—[5]) ревностно заступается за ев-

---

[1]) Nec me movent Brenzii, aliorum nequam hominum, confessiones etc.

[2]) Quam gravis injuria miserae genti (sc. iudaeis) a s c e l e r a t i s s i m i s h o m i n i b u s inferatur etc.

[3]) Клавдій Флери написалъ между прочимъ сочиненіе: Moeurs des Israélites. Paris 1681; это сочиненіе имѣло нѣсколько изданій, и переведено также на многіе другіе языки.

[4]) Hist. Eccles, 20 vol. 1691—1720, т. XII, стр. 579.

[5]) Второе изданіе вышло въ Гагѣ 1716 г.

реевъ и обстоятельно доказываетъ ничтожность, подлость и низость побужденій, заставлявшихъ вымышлять эти обвиненія. Такъ какъ сочиненіе Баснажа написано на французскомъ языкѣ и всѣмъ доступно, то я считаю излишнимъ выписывать его слова, и потому ограничусь ссылкой на самое сочиненіе [1])

Самымъ ученымъ и самымъ дѣятельнымъ защитникомъ евреевъ былъ отъявленный врагъ еврейства, хотя не евреевъ, Іоаннъ Христофъ Вагензейль, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ еврейской литературы, имѣвшій личное знакомство со многими крещеными и некрещеными евреями во многихъ государствахъ Европы. Вообще Вагензейль былъ одинъ изъ первѣйшихъ ученыхъ своего вѣка. Онъ много разъ путешествовалъ въ Испанію и даже въ сѣверную Африку, съ цѣлью добыть рѣдкія еврейскія, особенно антихристіанскія рукописи, что ему отчасти и удалось. Какъ ревностный и благочестивый христіанинъ, онъ много трудился съ цѣлію обратить евреевъ къ христіанству. Но, будучи человѣкомъ честнымъ и справедливымъ, онъ защищалъ евреевъ отъ разныхъ обвиненій, въ особенности же отъ обвиненія ихъ въ употребленіи христіанской крови.

Уже въ 1674 г. онъ замѣчаетъ въ своемъ толкованіи къ талмудической статьѣ, „Сота“ (Sota) [2]), что побуждаемый „*любовью къ истинѣ*“, онъ напишетъ обстоятельное сочиненіе въ защиту евреевъ отъ обвиненія ихъ въ употребленіи крови, и что въ этой апологіи онъ намѣревается указать на начало и причины того „*лжеобвиненія*“, изъ за котораго многія тысячи евреевъ невинно страдали и умирали.

Въ 1693 г. онъ написалъ посланіе Іоанну Фехтусу [3]), въ которомъ разсуждаетъ о многихъ ученыхъ предметахъ, и между

---

[1]) Histoire des juifs, кн. IX гл. XIII, § 17—34, т. IX, ч. I стр. 371 — 3?11

[2]) Altorf, 1674, стр. 532. Полное заглавіе этого сочиненія: מַסֶ' סוֹטָה Tract. talmudicus Sotha de uxore adulterii suspecta, hebraice cum versione latina et excerptis Gemarae ex libro עֵין יַעֲקוֹב, addito parpetuo comonentario, eoque amplissimo et luculento, in quo multa sacrarum literarum ac hebraeorum scriptorum loca explicantur.

[3]) Dissert. de infundabili sui occasione, consilio et instituto; Altorf, 1693.

прочимъ на стр. 70—143 о томъ вопросѣ: употребляютъ-ли евреи для какой либо цѣли христіанскую кровь? Я слишкомъ распространился бы, еслибы хотѣлъ сообщить полное извлеченіе изъ этого трактата, написаннаго на латинскомъ языкѣ и занимающаго 74 страницы in 4; поэтому ограничусь лишь самыми существенными показаніями его.

Предварительно упомянувъ, что многіе его ученые сотоварищи неоднократно напоминали ему о данномъ обѣщаніи составить особый трактатъ въ защиту евреевъ отъ извѣстнаго обвиненія Вагензейль извиняется, что, по недостатку времени, еще не могъ приступить къ исполненію своего намѣренія, и замѣчаетъ, что озаглавитъ это сочиненіе: Iudicium sanguinis, т. е. „кровавый судъ". Вагензейль доказываетъ, что евреи считаютъ *всякое убійство за величайшій грѣхъ*, и намѣревается въ предполагаемой апологіи выставить 25 доказательствъ того, что евреи ни въ какомъ случаѣ не употребляютъ христіанской крови. Изъ этихъ 25 доказательствъ Вагензейль подробно разбираетъ лишь 4. Вотъ они вкратцѣ:

1) Евреи до такой степени боятся крови, что хоронятъ убитаго человѣка въ томъ же самомъ платьѣ вмѣстѣ съ кровью. 2) Употребленіе крови въ пищѣ считается такимъ же грѣхомъ, какъ идолопоклонство, которое, въ свою очередь, у евреевъ есть величайшій грѣхъ. 3) Евреи имѣютъ столь сильное отвращеніе къ убійству и крови, что наименовали 30 серебренниковъ, возвращенныхъ имъ Іудою, кровавыми деньгами, и не соглашались ихъ принять въ храмовую кассу [1]. Еслибы евреи дѣйствительно нуждались въ христіанской крови для нравственнаго или физическаго благоденствія, то этимъ самымъ они сознавались бы въ несовершенствѣ собственной религіи и, слѣдовательно, въ совершенствѣ христіанской вѣры. Затѣмъ оставался бы еще одинъ

---

[1]) См. Еванг. Матѳ. 27, 3—9, Enim vero, замѣчаетъ Вагензейль (l. c. стр. 80 etc.) a praetio sanguinis caedis abhorrebant Iudaei et nos credimus, illos ipsum sanguinem innocenter occissi hominis in suos usus secum conditum habere?

вопросъ: что дѣлаютъ тѣ евреи, которые живутъ на востокѣ и не имѣютъ около себя христіанъ?

Такимъ образомъ Вагензейль слѣдитъ далѣе за ходомъ обвиненія въ употребленіи крови, приводитъ различные случаи появленія его, опровергаетъ всѣ возраженія по одиночкѣ, и старается показать начало каждаго обвиненія. Но вотъ въ чемъ недостатокъ Вагензейля: онъ ищетъ причины тѣхъ обвиненій исключительно въ самомъ еврействѣ, т. е. въ еврейскихъ обрядахъ, будто бы непонятыхъ христіанами, и потому иначе растолкованныхъ, нежели какъ бы слѣдовало. Впослѣдствіи онъ отчасти исправилъ эту ошибку, указавъ на настоящія причины, а именно на жадность къ еврейскимъ деньгамъ и на выгодные обороты, которые дѣлали нечестивые люди съ помощью мнимыхъ чудотворящихъ, будто бы убитыхъ евреями, младенцевъ и проколотыхъ гостій. Не будемъ болѣе разбирать это ученое сочиненіе Вагензейля, а перейдемъ къ другому труду того же автора, трактующему о томъ же самомъ предметѣ.

Вагензейль не исполнилъ вполнѣ своего обѣщанія въ той мѣрѣ, какъ самъ первоначально намѣревался; но въ 1705 г. онъ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Benachrichtigungen wegen einiger die gemeine Iüdischheit betreffenden Sachen“, т. е. „свѣдѣнія, касающіяся нѣкоторыхъ вопросовъ, относительно всего еврейства“ [1]). Это сочиненіе содержитъ различные трактаты о евреяхъ и еврействѣ; второй трактатъ (стр. 126—206) обстоятельно распространяется объ обвиненіи въ употребленіи крови и озаглавленъ весьма характерически: „Unwidersprechliche Widerlegung der entsetzlichen Unwarheit, dass die Juden zu ihrer Bedürfniss Christenblut haben müssen, welche (Unwahrheit) so viel tausend dieser unschuldigen Leute um Haab, Gut, Leib und Leben gebracht“, т. е. *„неоспоримое опроверженіе ужасной неправды, будто бы евреи для своихъ потребностей имѣютъ надобность въ крови христіанъ, неправды, лишив-*

---

[1]) Второе исправленное и дополненное изданіе вышло въ Альторфѣ въ 1707. in 4. Этого изданія я не могъ получить.

шей многія тысячи этихъ невинныхъ людей имущества, состоянія и жизни".

Изъ этого весьма ученаго сочиненія мы также сообщимъ только главное содержаніе. Во вступленіи авторъ высказываетъ свое сожалѣніе, что это ложное обвиненіе возбуждаетъ въ евреяхъ ненависть не только къ христіанамъ, но и къ христіанству! Вагензейль замѣчаетъ, *что такое пошлое обвиненіе служитъ къ посрамленію христіанъ*, но никакъ не христіанства, и что на христіанахъ лежитъ обязанность доказать евреямъ, „что всѣ несправедливости, съ которыми на нихъ нападаютъ, происходятъ *отъ людей неразсудительныхъ, и что люди благоразумные и благочестивые во всѣхъ тѣхъ обвиненіяхъ не принимаютъ никакого участія*".

Между всѣми ложными обвиненіями Вагензейль указываетъ на обвиненіе въ употребленіи христіанской крови, какъ на величайшее и самое горькое, вымышленное единственно для того, „*чтобы обморочить, обмануть людей*". Потомъ авторъ послѣдовательно доказываетъ взаимное противорѣчіе свидѣтельствъ, касающихся этого обвиненія и именуетъ все обвиненіе „*пустою болтовнею*, которая не должна бы исходить изъ христіанскихъ устъ". Если бы эта болтовня, продолжаетъ Вагензейль, осталась только болтовнею, то она была бы сносна; но страшныя мученія и казни многихъ тысячъ евреевъ, послѣдовавшія отъ этой „*проклятой несправедливости, заставляютъ сжалиться и вопіять не только людей, но и безжизненные камни*".

Доказавъ послѣдовательно неосновательность всѣхъ свидѣтельствъ, приводимыхъ въ доказательство того, что евреи, будто бы, нуждаются въ христіанской крови, Вагензейль говоритъ:

„Не будемъ довольствоваться тѣмъ, что рѣшительно опровергли всѣ, *дьяволомъ распространенныя несправедливости*, но постараемся также и предупредить всѣ ложныя показанія, которыя впредь какимъ-либо лжецомъ или обманщикомъ будутъ навязываемы легкомысленнымъ людямъ; послѣдней цѣли мы достигнемъ, когда докажемъ, до какой степени невозможно даже допу-

стить нелѣпую мысль, будто евреи умерщвляютъ христіанскихъ дѣтей, съ цѣлью употребленія ихъ крови, какъ цѣлебнаго средства“. Вотъ вкратцѣ его доказательства:

1) Всѣмъ извѣстно, какъ строго евреи соблюдаютъ свои законы, и что они въ разныя времена скорѣе подвергались самымъ тяжкимъ мученіямъ, чѣмъ соглашались ѣсть свинину (кн. Маккавеевъ, II, 7); употребленіе же крови въ пищѣ гораздо строже запрещено, чѣмъ употребленіе свинины.

2) Еврей не съѣстъ куска мяса, не удаливъ предварительно различными многочисленными операціями всю кровь изъ мяса. Евреи такъ строго соблюдаютъ это предписаніе, что, вкушая кусокъ хлѣба и замѣтивъ слѣды крови изъ своихъ же десенъ на съѣдаемомъ хлѣбѣ, срѣзываютъ слѣды крови съ хлѣба и тогда только доѣдаютъ его.

3) Если бы евреи дѣйствительно вѣрили, что въ крови содержится какое либо цѣлительное начало, то скорѣе употребляли бы кровь собственныхъ еврейскихъ мучениковъ, или вообще какого нибудь еврея, ибо крови его могли бы приписывать болѣе силы, чѣмъ христіанской.

4) Многочисленныхъ евреевъ, проживавшихъ и нынѣ проживающихъ въ Африкѣ и Азіи, никогда не упрекали въ употребленіи христіанской крови: поэтому и европейскіе евреи могутъ одинаковымъ образомъ обойтись безъ оной.

5) Вагензейль ссылается на многихъ крещеныхъ евреевъ, которыхъ онъ настоятельно спрашивалъ объ этомъ предметѣ, и всѣ они называли это обвиненіе ложью.

6) Многія папскія буллы и многочисленные императорскіе указы единодушно защищаютъ евреевъ противъ этого обвиненія и единогласно объявляютъ его ложью. Наконецъ авторъ присовокупляетъ: „Съ какой точки зрѣнія мы ни посмотримъ на этотъ вопросъ, вездѣ увидимъ только самыя *гнусныя нелѣпости*“.

Потомъ авторъ доказываетъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что вышеупомянутая сказка объ умерщвленіи евреями христіанскаго младенца въ Тридентѣ, не смотря на то, что въ свое время

ей всюду и почти всѣ вѣрили, есть „*самая великая и гнуснѣйшая ложь*", хотя это мнимое происшествіе было воспѣваемо многочисленными странствующими пѣвцами на всѣхъ ярмаркахъ, и было, сверхъ того, вездѣ изображаемо нагляднымъ образомъ. Въ заключеніе своего вывода Вагензейль говоритъ: „Безъ лишнихъ разсужденій, мы скоро открываемъ очевидную причину появленія этой выдумки: сверхъ желанія *похитить у богатыхъ евреевъ имущества и деньги*, въ то время, когда такого рода козни разыгрывались, *выдумывали благочестивые* обманы, чудеса и убѣждали людей, дѣйствуя на ихъ суевѣріе. Здѣсь Вагензейль рисуетъ то вліяніе, какое имѣли на средневѣковое европейское человѣчество превратное пониманіе духовной стороны возвышенной вѣры Христовой и поклоненіе одной внѣшности, „когда монахи и духовники, говоря словами апостола Павла (2 Өесал. II, 9, 10.), по дѣйствію сатаны со всякою силою, и знаменіями, и чудесами ложными, и со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ, старались превосходить другъ друга въ порабощеніи умовъ людей, въ обобраніи ихъ имущества и проч. Постоянно выдумывалось (въ католическомъ мірѣ на западѣ) что-нибудь новое, чтобы привлечь людей; всякая мѣстность нуждалась въ чудотворныхъ образахъ, мѣстной святынѣ, мѣстныхъ чудотворныхъ мощахъ, или вообще въ какихъ либо внушительныхъ средствахъ, чтобы задерживать мірянъ на мѣстѣ, препятствовать имъ уносить деньги въ другія отдаленныя мѣста, и, если возможно, привлекать жителей и другихъ мѣстностей... Такого рода приманки недоставало въ Тридентѣ, почему духовенство и начало свои интриги съ помощію утонувшаго христіанскаго младенца; а такъ какъ младенецъ утонулъ вскорѣ послѣ еврейской Пасхи, то и придумали распространить слухъ, что младенецъ былъ умерщвленъ евреями, чтобы воспользоваться его христіанскою кровью при заготовленіи пасхальныхъ опрѣсноковъ. Для большей же вѣроятности *самый трупъ былъ соотвѣтственно препарованъ и снабженъ нѣкоторыми ранами*" [1]).

---

[1]) Мы выше (стр. 273 и слѣд.) уже замѣтили, что папа, также какъ и

„Цѣль, говоритъ онъ далѣе, была достигнута: ибо не только виновники этой ковни получили щедрое вознагражденіе, *но и весь городъ обогатился отъ стеченія многочисленныхъ посѣтителей, пришедшихъ на поклоненіе новымъ чудотворнымъ мощамъ* [1]).

„Въ той же самой мѣрѣ, какъ это тридентское происшествіе, прославившееся всюду и принятое всѣми за истину, есть *пустая выдумка*,—въ той же самой мѣрѣ, продолжаетъ Вагензейль, и всѣ прочія подобныя сказки—*ложны* и *неосновательны*, ибо, по *Божьему промыслу*, всѣ эти исторіи разсказаны хронистами такимъ образомъ, что, разбирая ихъ безъ предразсудковъ и читая ихъ съ здравымъ человѣческимъ разумомъ, мы сейчасъ же постигаемъ, какъ *невинныхъ* евреевъ жестоко обижали и что самыя обвиненія евреевъ происходили отъ еврейскихъ недруговъ, изъ мести къ евреямъ или изъ *желанія пріобрѣсть еврейское богатство*".

Вагензейль приводитъ [2]) еще одно, всенародно объявленное повелѣніе зульцбахскаго придворнаго суда, отъ 16 іюля 1629 года, которое гласитъ: „въ настоящее время распространился слухъ, что евреи похитили или, по крайней мѣрѣ, намѣревались похитить христіанскаго младенца. Нѣсколько разъ уже ходила подобная молва, и всякій разъ при появленіи такого обвиненія „*дѣло было изслѣдовано по высочайшему повелѣнію самымъ тщательнымъ образомъ; при точномъ же изслѣдованіи никогда ничего не оказывалось: напротивъ, всякій разъ было ясно, что тѣ слухи были пустые сказки, вымышленныя злонамѣренными людьми*; почему этимъ самымъ приказомъ не только объявляется, что тѣ слухи ложны и неосновательны, но также строжайше предупреждаются всѣ лица, взводящія на ев-

---

дожъ венеціанскій, усмотрѣвъ всю эту интригу, никакъ не хотѣли признать святость мнимо убитаго евреями младенца.

[1]) См. выше (стр. 273) приведенное свидѣтельство объ этомъ Якова Бергомскаго.

[2]) De Infund. pag. 105 и слѣд.

реевъ подобныя ложныя обвиненія, чтобы таковыя лица не только не осмѣливались упрекать евреевъ *въ подобныхъ неосновательныхъ сказкахъ*, но и не смѣли бы вымышлять ихъ. Всѣ лица, которыя будутъ дѣйствовать вопреки сему предписанію, будутъ подвергнуты чувствительному наказанію".

Въ 1714 году, богословскому факультету лейпцигскаго университета тогдашнимъ королемъ польскимъ и курфюрстомъ саксонскимъ Августомъ II было предложено *высказать свое мнѣніе по вопросу*, употребляютъ-ли евреи для какой-либо цѣли христіанскую кровь. Факультетъ рѣшительно объявилъ это обвиненіе *ложью* и *сказкою* въ весьма обширномъ протоколѣ, подписанномъ 8 мая, 1714 года, всѣми профессорами и докторами того факультета [1]).

Я не буду утомлять читателя обстоятельнымъ разборомъ этого обширнаго отзыва, но обращу вниманіе лишь на важнѣйшіе выводы его.

Относительно такъ называемыхъ фактовъ, подтверждающихъ умерщвленіе христіанскихъ дѣтей, о которыхъ столь часто толкуютъ средневѣковые лѣтописцы, упомянутые члены богословскаго факультета приводятъ слѣдующія три обстоятельства:

1. Что всѣ эти повѣствованія до такой степени наполнены противорѣчіями, что каждый лѣтописецъ уличаетъ другаго во лжи.

2. Что всѣ эти разсказы относятся ко временамъ невѣжества и легковѣрія, и весьма подозрительны по причинѣ безчисленныхъ чудесъ, мнимо совершавшихся при открытіи младенца. Богословскій факультетъ указываетъ въ этомъ мѣстѣ на сознаніе Эйзенменгера, извѣстнаго недоброжелателя евреевъ, что въ настоящее время умолкли слухи о подобныхъ смертоубійствахъ и замѣчаетъ при этомъ, что причиною тому слѣдуетъ признать образованіе, распространившееся по Германіи и уничтожившее вѣру въ подобные пустые вымыслы.

---

[1]) Этотъ отзывъ сообщается въ сочиненіи подъ заглавіемъ: Damascia, Лёвенштейна, 1841 г. стр. 325—362; изданіе 2, Roedelheim.

3. Что, быть можетъ, какой-нибудь еврей въ самомъ дѣлѣ разъ убилъ христіанскаго младенца, но что убійство было совершенно изъ *личной* мести, и слѣдовательно несправедливо приписывать преступленіе одного лица цѣлому сословію.

Въ этомъ же самомъ году Конректоръ франкфуртской гимназіи, Іоаннъ Яковъ Шудтъ, неумолимый врагъ евреевъ, обнародовалъ объемистое сочиненіе in 4-to, содержащее 1746 страницъ; остервенѣніе противъ всего еврейства высказывается здѣсь на каждой страницѣ [1]).

Приведемъ вкратцѣ сужденіе Шудта:

„*Достовѣрно и рѣшительно* доказано, что евреи ни пьютъ, ни ѣдятъ христіанской крови, ни примѣшиваютъ ея въ пасхальные хлѣбы свои, ни помогаютъ ею родамъ своихъ родильницъ, ни мажутъ ею умершихъ“.

Къ несчастью, Шудтъ увлекается мнимыми фактами лѣтописцевъ, и, вслѣдствіе того, полагаетъ, что евреи употребляютъ христіанскую кровь, изъ ненависти и злобы къ христіанамъ, на разныя *дьявольскія чародѣйства*.

Знаменитый французскій писатель новѣйшаго времени, *Францискъ Мишель*, выражается слѣдующимъ образомъ [2]) о сообщаемыхъ средневѣковыми монахами, такъ называемыхъ, фактахъ мнимаго убіенія евреями христіанскихъ дѣтей: „Это множество авторовъ, по большей части духовныхъ, доказываетъ скорѣе общеизвѣстность этого явленія, чѣмъ его дѣйствительность. Когда средневѣковые короли и бароны должны были возвратить евреямъ то, что эти послѣдніе одолжили имъ, или когда они прельщались богатствомъ своихъ заимодавцевъ, то они не упускали случая прикрывать свое корыстолюбіе и свое беззаконіе приличнымъ предлогомъ, и всего чаще, если вѣрить историкамъ, призывали въ подобныхъ обстоятельствахъ на помощь религію. Такимъ образомъ евреи были провозглашены убійцами, отравите-

---

[1]) Jüdische Merkwürdiegkeiten etc. Frankfurt и Lipzig, 1714 въ 4-хъ отдѣлахъ.

[2]) Hugues de Lincoln. Recueil de ballades anglonormandes et ecossaises relatives au meurtre de cet enfant commis par les juifs en 1255; publié avec une introduction et des notes, par Francisque Michel, Paris 1834.

ляни, людоѣдами, святотатцами, волшебниками и проч. По малѣйшему поводу ихъ арестовали, пытали, заставляли признаваться въ преступленіяхъ, въ которыхъ ихъ обвиняли; ихъ оправданій не слушали, или, лучше, имъ не давали защищать себя; конфисковали ихъ имущество, или приговаривали къ значительнымъ пенямъ; ихъ гнали, жгли, колесовали, вѣшали между двухъ собакъ, и это еще не все: *потому что послѣ палача приходилъ хронистъ и клалъ на ихъ память и на чело ихъ дѣтей печать проклятія и безчестія*".

Большая часть нашихъ читателей знаютъ навѣрно, что въ 1840 г., въ Дамаскѣ, евреи были обвинены въ убіеніи нѣкоего католическаго патера Томаса. Здѣсь не мѣсто доказывать, что евреи были невинны; что, помощью страшныхъ пытокъ, отъ которыхъ многіе умерли, вынудили у нѣкоторыхъ евреевъ ложныя показанія; что многіе безпристрастные европейскіе консулы въ Дамаскѣ горячо заступались за евреевъ, и проч. Мы хотимъ обратить вниманіе нашихъ читателей на слѣдующее·

Во всей Европѣ, всѣ лучшіе, благороднѣйшіе и знакомые съ еврействомъ, христіане въ то время возвысили голосъ въ защиту евреевъ. Различныя правительства, какъ-то: наше русское, англійское, сѣверо-американское, австрійское, датское, голландское, нѣкоторыя итальянскія и даже *испанское*, рѣшительно объявили себя и дѣйствовали въ пользу евреевъ, не смотря на то, что многіе изъ исчисленныхъ правительствъ, по крайней мѣрѣ въ то время, далеко не могли назваться дружественными евреямъ. Въ различныхъ странахъ Европы благочестивые христіане основывали даже комитеты и собирали денежныя пожертвованія въ пользу евреевъ. Этотъ кровавый дамасскій процессъ возбудилъ наиболѣе участія, сочувствія и даже движенія въ Англіи.

Извѣстно, что въ состоятельныхъ классахъ и въ высшемъ обществѣ Англіи распространено болѣе образованія, знанія и даже учености, чѣмъ во всякой другой странѣ. Нигдѣ не распространено такъ знаніе еврейскаго языка и еврейства, какъ въ Ан-

гліи; здѣсь навѣрное найдется гораздо болѣе христіанскихъ дамъ, которыя читаютъ библію въ подлинникѣ, чѣмъ въ другой странѣ мужчинъ, которые могутъ читать по еврейски. Здѣсь, прежде чѣмъ въ другихъ странахъ, знаменитые ученые, какъ Селденъ, Пококъ, Спенсеръ, Лайхтфутъ и др., написали уже въ XVII столѣтіи прекрасныя сочиненія о литературѣ, религіи и законодательствѣ евреевъ, — сочиненія, которыя пользуются извѣстностію въ Англіи и во всей Европѣ и выдержали уже нѣсколько изданій. Въ этой-то самой Англіи, гдѣ наилучше знаютъ евреевъ и еврейство, дамасскій процессъ возбудилъ наиболѣе негодованія, а евреи—наиболѣе сочувствія. Первые люди Англіи, какъ лорды: Пальмерстонъ, Джонъ Россель, Робертъ Пиль и мног. др. говорили въ парламентѣ о положеніи дамасскихъ евреевъ; вездѣ составлялись митинги и комитеты для спасенія обвиненныхъ евреевъ, гдѣ участвовали первые люди Англіи. Ораторы на этихъ митингахъ не находили довольно словъ, чтобы выразить все омерзѣніе свое къ злодѣйствамъ, совершеннымъ надъ евреями въ Дамаскѣ, и вся Англія считала заступничество за евреевъ обязанностью христіанъ. „Этимъ заступничествомъ за злополучныхъ и невинныхъ евреевъ, говорили многіе ораторы, мы смоемъ стыдъ съ нашихъ предковъ, выдумавшихъ это позорное обвиненіе". Англичане же исходатайствовали у Мехмедъ - Али освобожденіе заключенныхъ евреевъ. Англійскіе и американскіе миссіонеры на востокѣ въ буквальномъ смыслѣ исчерпали всю свою энергію въ заступничествѣ за евреевъ.

Не можемъ не сообщить здѣсь воззрѣніе нашего правительства на дамасскій процессъ, выраженное въ слѣдующей депешѣ тогдашняго вице-канцлера, графа Несельроде, къ нашему посланнику въ Лондонѣ, барону Брунову:

„С.-Петербургъ, 31 августа. Господинъ баронъ! Считаю долгомъ извѣстить ваше сіятельство о полученіи вашей депеши, которою вы извѣщаете меня о рѣшеніи, принятомъ на лондонскомъ митингѣ, касательно преслѣдованій, претерпѣнныхъ дамасскими евреями отъ египетскихъ властей. Выраженія этого достопочтен-

наго собранія, основанныя на принципахъ гуманности и справе
дливости, могли быть только въ высшей степени одобрены им
раторскимъ правительствомъ. Оно искренно раздѣляетъ еди
гласное и живое сочувствіе, возбуждаемое въ Англіи участ
этихъ несчастныхъ евреевъ, подчиненныхъ египетскому госпо
ству, и примыкаетъ къ мыслямъ, выраженнымъ въ рѣшеніи то
собранія касательно устраненія такихъ возмутительныхъ злоуп
требленій и жестокостей, зрѣлищемъ которыхъ былъ недавно г
родъ Дамаскъ. Передайте, г. баронъ, это выраженіе г. лорд
меру» и пр.

Человѣколюбивому примѣру Англіи послѣдовали сѣверо-ам
риканцы. И въ сѣверной Америкѣ происходило много митинго
въ пользу евреевъ, и особенно большой митингъ въ Нью-Іорк
19 марта 1840 года. Сѣверо-американское правительство по
лало, 14 августа 1840 года, слѣдующее энергическое предп
саніе консулу своему въ Александріи:

„Вашингтонъ, 14 августа 1840 года. Наравнѣ со всѣ
другими просвѣщенными націями, сѣверо-американцы съ омерз
ніемъ узнали, какія низкія преступленія взводятъ на евреевъ і
Дамаскѣ и какимъ жестокостямъ ихъ подвергли. Президен
вполнѣ раздѣляетъ мысли, выраженныя съ разныхъ сторонъ,
чувствуетъ потребность выразить свое удивленіе и свое приско
біе, что въ такомъ просвѣщенномъ вѣкѣ могутъ еще приписі
вать какой бы то ни было религіозной партіи такіе отврат
тельные обряды и, для доказательства преступности, прибѣга
къ такимъ варварскимъ мѣрамъ. Преступленія, въ которыхъ о
виняютъ этихъ несчастныхъ евреевъ, слишкомъ подобны тѣм
которыя, во времена менѣе просвѣщенныя, выставлялись как
предлогъ для фанатическихъ преслѣдованій и угнетенія их:
чтобы можно было хоть на минуту подумать, что эти обвинен
теперь болѣе справедливы, чѣмъ тогда. Президентъ съ большим
удовольствіемъ извѣстился о томъ, что многія европейскія прав
тельства пытались пріостановить употребленныя въ Дамаскѣ ж
стокія мѣры, и съ радостію узналъ, что это отчасти имъ уд

лось. Онъ искренно желаетъ, чтобы сочувствіе и посредничество правительства Соединенныхъ Штатовъ не остались чуждыми этимъ благороднымъ стремленіямъ, и поручилъ мнѣ уполномочить васъ употребить все, что только сообразно съ характеромъ вашего поста, дабы эти несчастныя жертвы преслѣдованія, вопль которыхъ достигъ и до нашихъ береговъ, были поставлены подъ защиту справедливости и гуманности".

Въ Германіи, гдѣ вообще не очень скоро приступаютъ къ дѣйствіямъ, ученѣйшіе и благороднѣйшіе люди тоже многократно и энергически возвышали голосъ въ пользу евреевъ. Я увлекся бы слишкомъ далеко, еслибъ хотѣлъ сообщить здѣсь все, что писали тогда въ Германіи въ защиту евреевъ; не могу, однакожь, не сообщить здѣсь мнѣнія нѣкоторыхъ первыхъ авторитетовъ въ этомъ дѣлѣ.

Извѣстный оріенталистъ, бывшій долго прусскимъ консуломъ въ Дамаскѣ, *Ветцштейнъ*, равно уважаемый на востокѣ и христіанами и евреями, магометанами и друзами, знающій сирійское населеніе лучше всякаго другаго европейца, совершенно убѣжденъ въ невинности евреевъ въ Дамаскѣ. Знаменитый арменіанистъ, профессоръ *Петерманнъ*, въ Берлинѣ, путешествовавшій по востоку и жившій долго въ Дамаскѣ, писалъ мнѣ отъ 16 января, 1861 года, слѣдующее: „Я часто говорилъ объ этомъ (т. е. объ обвиненіи, взведенномъ на евреевъ въ Дамаскѣ) съ консуломъ Ветцштейномъ. Онъ, подобно всѣмъ людямъ, свободнымъ отъ предразсудковъ, въ *негодованіи* отъ этого обвиненія и неоднократно высказывалъ мнѣ, что *свидѣтели обвиненія разными непозволительными средствами—подкупомъ, обѣщаніями, угрозами* и *пыткою*—были *побуждаемы или вынуждаемы къ показаніямъ противъ ихъ собственной совѣсти*".

Францъ Деличъ, нынѣ профессоръ богословія въ Лейпцигѣ, прежде служившій при миссіи для обращенія евреевъ въ христіанство, котораго между природными христіанами, безъ сомнѣнія, можно считать величайшимъ знатокомъ еврейской литературы, говорилъ въ 1840 году проповѣдь въ церкви Сиротскаго дома,

въ Дрезденѣ, въ которой онъ слѣдующимъ образомъ отозва
процессѣ въ Дамаскѣ:

„При моихъ многолѣтнихъ занятіяхъ еврейскою литерату
отъ меня справедливо ожидаютъ объясненія по поводу соб
въ Дамаскѣ и на островѣ Родосѣ. Хотя я давно исполнил
эту обязанность любви, еслибъ чувствовался недостатокъ въ
компетентныхъ защитникахъ, но я не могу, однакожъ, пропус
промысломъ Божьимъ доставленный мнѣ случай, чтобы гл
выразиться противъ этой *средневѣковой мерзости*“. Пропо
эта раздѣлена на три части, гдѣ разсматриваются три главн
препятствія къ обращенію евреевъ въ христіанство, изъ котор
второе, „есть, безъ сомнѣнія, *ненависть къ евреямъ*, при
нашей гуманности и космополитизмѣ, которыми мы хвалимся,
не совсѣмъ въ насъ искорененная. Эта ненависть къ евре
вызвала, въ современномъ вопросѣ объ эмансипаціи евре
много бранныхъ сочиненій противъ нихъ, которыя тѣмъ бо
постыдны для христіанскаго имени, чѣмъ болѣе авторы ихъ
ширали на это послѣднее. Ненависть эта,—не безъ дѣятельн
содѣйствія лживыхъ выкрестовъ изъ евреевъ, желавшихъ ис
своимъ прежнимъ единовѣрцамъ и угодить своимъ новымъ,—
пространила разныя несправедливыя обвиненія противъ евре
все болѣе и болѣе отдаляющія отъ христіанства и заставляю
ихъ сомнѣваться въ проповѣдуемой имъ любви. Сюда прина
житъ обвиненіе, что евреи примѣшиваютъ христіанскую к
къ своимъ пасхальнымъ опрѣснокамъ,—обвиненіе, лживость ко
раго давно уже Лютеръ и другіе благовѣрные отцы нашей (Л
теранской) церкви подтвердили и доказали, но которое какъ
какою-то мрачною силою, занесено съ запада на Ливанъ и
рушило, какъ вы всѣ знаете, въ Дамаскѣ и на островѣ Род
новыя кровавыя преслѣдованія на злополучное, и безъ того
угнетенное, племя израилево».

„Событія въ Дамаскѣ и на Родосѣ должны возбудить
щенный гнѣвъ и горесть во всѣхъ тѣхъ, кому близко къ сер
дѣло миссіонерства въ Израилѣ. Непростительно, *что такъ о*

зорили имя христіанъ предъ лицомъ евреевъ всего земнаго шара, возставшихъ какъ одинъ человѣкъ".

Въ дополненіе къ отзывамъ о разбираемомъ нами вопросѣ, мы хотимъ привести мнѣнія еще двухъ, весьма извѣстныхъ, авторитетовъ.

Благочестивый ученый Іоаннъ Фридрихъ фонъ-*Мейеръ*, докторъ богословія и обоихъ правъ, первый бургомистръ Франкфурта на Майнѣ, президентъ аппелляціоннаго суда и посланникъ тамошняго сейма, бывшій президентомъ франкфуртскаго библейскаго общества, затѣмъ переводившій и толковавшій библію, при основательномъ знаніи еврейской литературы [1]), въ 1841 году также обнародовалъ отзывъ *„по добросовѣстному убѣжденію въ честь истины"* противъ столь страшнаго обвиненія евреевъ [2]).

Въ этомъ отзывѣ Мейеръ указываетъ на строгія Моисеевы воспрещенія всякаго смертоубійства и говоритъ, *„что ни Талмудъ, ни раввины никогда не одобряли убійства"*. Обвиненіе, что евреи употребляютъ христіанскую кровь для приготовленія пасхальныхъ опрѣсноковъ, авторъ считаетъ верхомъ нелѣпости, замѣчая: „я въ самомъ дѣлѣ вовсе не знаю, что̀ и возразить на столь странное (abenteuerliche) обвиненіе!" Далѣе Мейеръ говоритъ, что *нѣтъ никакихъ фактическихъ доказательствъ*, которыя могли бы служить поводомъ къ предположенію, будто нѣкоторые евреи, для какихъ либо суевѣрныхъ чародѣйствъ, употребляютъ христіанскую кровь; если принять даже это предположеніе, то нужно еще *доказать, въ самомъ ли дѣлѣ тотъ или другой обвиненный еврей занимается чародѣйствомъ.*

Другой набожный и ученый католикъ, Францъ Іосифъ *Моли-*

---

[1]) Между его сочиненіями въ особенности замѣчательны: 1) Die heilige Schrift in berichtigter Uebersetzung mit Anmerkungen; 2) Blätter für höhere Wahrheit; 3) Inbegriff der christl. Glaubenslehre; 4) Das Buch Jezira, die älteste Kabbalistische Urkunde der Hebräer, на еврейскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и т. д.

[2]) См. Stimmen berühmter Christen über den Damascener Blutprocess; Frankfurt am Main, 1843, стр. 5—10 и въ Der neue Pite[illegible] [illegible]ein. 1858, стр. XIV—XIX.

торъ, авторъ славнаго сочиненія: „Philosophie der Geschichte, über die Traditionen in dem alten Bunde und ihre Bezie: zur Kirche des neuen Bundes [1]) т. е. „философія исторія, о преданіяхъ ветхаго завѣта и ихъ отношеніи къ церкви н(завѣта“, рѣшительно возстаетъ противъ этого обвиненія. А: замѣчаетъ [2]), что въ 3-мъ томѣ его философіи исторіи „в(было бы кстати ученымъ образомъ распространиться о з взводимомъ на евреевъ обвиненіи въ употребленіи христіа: крови, но оставляетъ это потому, что считаетъ это обвин неосновательность и нелѣпость котораго столь часто уже дока: слишкомъ экстравагантнымъ, чтобъ даже мимоходомъ упом: о немъ“. И такъ, по мнѣнію Молитора, *не стоитъ да: труда* опровергать это обвиненіе. „Но вслѣдствіе происшестві Дамаскѣ,—продолжаетъ онъ далѣе, — которому нынѣ прин(столько невинныхъ и кровавыхъ жертвъ, я не замедлю н: минуту, по искреннему моему убѣжденію, высказаться объ э вопросѣ. *Вслѣдствіе многолѣтнихъ трудовъ моихъ, кот(я исключительно посвящалъ на изслѣдованіе и изученіе винскихъ и каббалистическихъ сочиненій,* я имѣю полное во льстить себя надеждою, что я достаточно познакомил: мистическою и казуистическою стороною еврейства. Затѣ: объявляю, *что никогда мнѣ не случалось ни въ писан талмудистовъ, ни каббалистовъ, и вообще ни въ какомъ рейскомъ сочиненіи. встрѣчать ни малѣйшаго намека, к(рый могъ бы служить подтвержденіемъ этого нелѣпаго,* (*a schmackte*) *обвиненія противъ еврейства; равнымъ обра: я никогда не нашолъ ни малѣйшаго слѣда подобнаго кр жаднаго преданія,* хотя весьма продолжительное время з: мался еврейскими преданіями. Да и *рѣшительно невозмож* сколько мнѣ извѣстно изъ еврейскаго законодательства, д стить мысль, чтобы такое гнусное предписаніе какимъ-либо о

---

[1]) Это сочиненіе вышло въ *Франкфуртѣ* на Майнѣ, въ 1827 году; он [illegible] въ 3-хъ томовъ.

[2]) Тамъ же стр. 11—16 и XX—XXIII.

зомъ могло войти въ еврейство, *не уничтоживъ предварительно до основанія и Моисеевъ и талмудическій законы*".

Далѣе Молиторъ утверждаетъ, что евреи никакъ *не могутъ* употреблять христіанскую кровь на чародѣйства, „ибо, говоритъ онъ, я долженъ *настойчиво* утверждать, что *магія* еврейскою религіею безусловно запрещена, и мнѣ не извѣстно ни одного указанія ни въ библіи, ни въ талмудѣ, ни въ каббалѣ, которое бы могло оправдать подобное преступленіе". „Обвиненіе же, продолжаетъ Молиторъ, будто евреи употребляютъ христіанскую кровь для религіозныхъ обрядовъ и церемоній... *обнаруживаетъ полное непониманіе еврейскихъ обрядовъ и самаго еврейства*, и напоминаетъ подобное же обвиненіе въ принесеніи человѣческихъ жертвъ, въ свое время взводимое на христіанъ язычниками". Потомъ Молиторъ приводитъ различныя мнѣнія христіанъ, опровергавшихъ въ разныя времена „тотъ *предразсудокъ основывающійся единственно на совершенномъ незнаніи дѣла*", и наконецъ замѣчаетъ:

„Послѣ столь многочисленныхъ и ясныхъ доказательствъ, послѣ столь многихъ и компетентныхъ мнѣній, мнѣ остается только *не обинуясь* согласиться съ отзывомъ придворнаго священника *Фейта* [1]), и съ чистою совѣстью, безъ обмана и безъ какихъ либо уловокъ, поднявъ руки ко Всевышнему, торжественно объявить и засвидѣтельствовать, что ни въ какое время, ни письменно, ни словесно, и ни какимъ либо другимъ способомъ, я о евреяхъ ничего не слышалъ, что̀ могло бы подать хотя малѣйшій поводъ обвинять ихъ, тѣмъ болѣе, хотя въ какой либо мѣрѣ, оправдать обвиненіе, будто они употребляютъ человѣческую кровь для религіозныхъ обрядовъ; напротивъ, мнѣ достовѣрно извѣстно, что вообще всякое употребленіе крови евреямъ строжайше воспрещено закономъ; что тѣсто пасхальныхъ хлѣбовъ, которое евреи называютъ *мацца*, никакъ не должно придти въ соприкосновеніе съ кровью, потому что черезъ это

[1]) Придворный проповѣдникъ въ Вѣнѣ; см. выше стр. 317.

прикосновенiе мацца теряетъ свое значенiе и употребленiе ея въ такомъ видѣ законно воспрещается, ибо кровь, смѣшавшаяся съ маццою, превращаетъ ее въ „хамецъ". (т. е. тѣсто заквашенное, которое употреблять въ пасху строго воспрещается всѣмъ евреямъ).

Молиторъ заключаетъ свое сужденiе слѣдующими словами:

«Это сужденiе я высказалъ по требованiю многихъ лицъ, и взывая къ помощи Всевышняго, который есть Богъ истины и любви, утверждаю, что все то, что я сказалъ, есть, по моему знанiю и убѣжденiю, чистая, неподдѣльная истина и совершенная правда. Да сохранитъ Всемогущiй Богъ сердца всѣхъ христiанъ отъ жестокихъ обвиненiй! Аминь".— И я скажу: аминь; но, къ сожалѣнiю, не исполнилась эта усердная молитва!

Меня очень радуетъ, что въ нынѣшнемъ второмъ изданiи настоящей книги я въ состоянiи прибавить къ длинному ряду защитниковъ евреевъ противъ разбираемаго обвиненiя еще и имя достойнаго русскаго священника, протоiерея В. И. Протопопова. Въ извѣстiи о выходѣ въ свѣтъ книги Лютостанскаго [1]) онъ прежде всего доказываетъ, что указываемыя симъ послѣднимъ цѣли, для которыхъ евреямъ будто бы нужна христiанская кровь, сами по себѣ безсмысленны, а свидѣтельства о томъ крещенныхъ евревъ не имѣютъ никакой цѣны. Далѣе, объясняя истинное значенiе такъ называемыхъ фактовъ, онъ доказываетъ всю несостоятельность разсказовъ средневѣковыхъ хроникъ о нихъ. По отношенiю къ велижскому дѣлу онъ дѣлаетъ интересное замѣчанiе, что по актамъ этого процесса выходитъ, что убитый будто бы евреями мальчикъ имѣлъ *двухъ матерей*. Также и мнѣнiе, будто въ средѣ евреевъ существуетъ *секта*, совершающая подобное преступленiе, онъ отвергаетъ, опираясь на весьма дѣльныхъ основанiяхъ, которыя излагаются и мною въ слѣдующей главѣ. Заключаетъ онъ свои разсужденiя слѣдующими словами: „Чтобы обличить евреевъ въ такомъ возмутительномъ преступленiи, каково употребленiе христiанской крови, необходимо представить бо-

[1]) Духовн. журн. „Странникъ", за 1877 г. и въ отдѣльныхъ оттискахъ.

лѣе твердыя доказательства, чѣмъ тѣ, какія представилъ авторъ разсматриваемой нами книги“.

Заключимъ длинный рядъ приведенныхъ нами христіанскихъ защитниковъ безвинныхъ жертвъ народныхъ предразсудковъ защитою благодушнаго, въ Бозѣ почивающаго императора Александра Благословеннаго и покойнаго констатинопольскаго православнаго партіарха Григорія. Приводимъ здѣсь списокъ съ отношенія его сіятельства, князя Александра Голицына, тогдашняго главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, къ тогдашнему гродненскому губернатору.

„По неосновательному подозрѣнію на евреевъ, будто они употребляютъ въ опрѣснокахъ христіанскую кровь, неоднократно, во время польскаго правленія, были дѣланы на нихъ извѣты въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей; но производившіяся слѣдствія доносовъ сихъ не оправдывали. Бывшій король польскій Сигизмундъ Августъ, по таковымъ бездоказательнымъ извѣтамъ на евреевъ, грамотами своими 1564 г. августа 9, и 1566 г. мая 20 дня, запретилъ обвинять евреевъ, безъ всякаго основанія, въ употребленіи христіанской крови, зная изъ священнаго писанія, что евреи въ оной не нуждаются. Въ послѣднее же время именно въ 1763 году, марта 21 дня, папскій пунцій по дѣлу евреевъ писалъ: и въ недавнее время римскій престолъ изслѣдовалъ всѣ основанія, на которыхъ утверждается мнѣніе, что евреи имѣютъ надобность въ человѣческой крови, для дѣланія своихъ опрѣсноковъ; но не нашолъ довольно ясныхъ доказательствъ, которыя достаточны были бы къ подтвержденію сего предразсудка противъ евреевъ, такъ чтобы можно было, въ силу оныхъ, объявить ихъ виновными въ таковомъ преступленіи; и потому не призналъ правильнымъ въ подобныхъ объясненіяхъ утверждать на семъ основаніи сужденія“.

«По поводу оказывающихся и нынѣ въ нѣкоторыхъ, отъ Польши къ Россіи присоединенныхъ, губерніяхъ извѣтовъ на евреевъ объ умерщвленіи ими христіанскихъ дѣтей, якобы для той же надобности, Его Императорское Величество, пріемля во вни-

маніе, что таковые извѣты и прежде неоднократно опровергаемы были безпристрастными слѣдствіями и королевскими грамотами, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ: объявить всѣмъ г.г. управляющимъ губерніями Монаршую волю, чтобъ впредь евреи не были обвиняемы въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей безъ всякихъ уликъ, по единому предразсудку, что якобы они имѣютъ нужду въ христіанской крови; но еслибы гдѣ случилось смертоубійство и подозрѣніе падало на евреевъ, безъ предубѣжденія однакожъ, что они сдѣлали сіе для полученія христіанской крови, то было бы производимо слѣдствіе на законномъ основаніи, по доказательствамъ, къ самому происшествію относящимся, наравнѣ съ людьми прочихъ вѣроисповѣданій, которые уличились бы въ преступленіи дѣтоубійства.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи сообщая вамъ, милостивый государь мой, для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія, честь имѣю быть» и пр. Подписалъ: князь Александръ Голицынъ. С.-Петербургъ № 261, 6 марта, 1817 года.

Въ 1870 году около Пасхи, бѣдный разнощикъ-еврей, идя по Кучукбазарской улицѣ въ Константинополѣ, увидѣлъ ребенка, сидящаго на краю рва. Считая ребенка въ опасности, онъ поднялъ его и хотѣлъ отнести нѣсколько шаговъ отъ рва, какъ вдругъ проходящіе мимо греки бросились на него съ крикомъ и нанесли ему побои. На слѣдующій день двое евреевъ тряпичниковъ проходили съ своими мѣшками, наполненными тряпьемъ, чрезъ Стамбулъ-базаръ. Одной женщинѣ показалось, будто она услышала крикъ ребенка изъ мѣшка одного изъ нихъ (точь въ точь какъ въ Кутаисѣ). Несчастныхъ схватываютъ, прежде всего наносятъ имъ кулачные удары, за тѣмъ открываютъ мѣшки и—находятъ, что ошиблись. Другія насилія совершаются въ различныхъ частяхъ столицы, но, вслѣдствіе ходатайства главнаго раввина предъ великимъ визиремъ, сей послѣдній поспѣшилъ обнародовать во всѣхъ газетахъ предостереженіе зачинщикамъ безпорядковъ, „что правительство этого не потерпитъ, такъ какъ оно

заботится о безопасности и благосостояніи всѣхъ своихъ подданныхъ, безъ различія расы и исповѣданія“.

По этому случаю, греческій Патріархъ въ Константинополѣ, Григорій, издалъ слѣдующій циркуляръ, обнародованный въ греческомъ журналѣ „Ирида“.

„Суевѣріе ужасная вещь. Къ сожалѣнію, между всѣми народами востока распространилась *нелѣпая* идея, будто евреи пьютъ человѣческую кровь и въ особенности кровь христіанскую, съ цѣлью заслужить чрезъ то благословеніе неба и для удовлетворенія ихъ старой ненависти къ христіанамъ. Вслѣдствіе того возникаютъ обвиненія и раздоры, нарушающіе доброе согласіе между жителями одной и той же страны, одного общаго отечества. Еще недавно распространился слухъ о похищеніи дѣтей съ цѣлью дать предлогъ и мотивъ къ такимъ подозрѣніямъ и обвиненіямъ“.

„Что касается насъ, то эта *ложная идея внушаетъ намъ отвращеніе*; мы считаемъ ее *предразсудкомъ ограниченныхъ и въ вѣрѣ не твердыхъ людей*,—однимъ словомъ, мы оффиціально ее осуждаемъ“.

„Мы полагаемъ, что каждый благочестивый христіанинъ долженъ быть лучшаго мнѣнія о нашихъ еврейскихъ согражданахъ. Ни законъ Моисея, ни нынѣшнее соціальное развитіе евреевъ, ни ихъ природная кротость не оправдываютъ *такихъ ложныхъ подозрѣній*. Въ сношеніяхъ съ евреями вы будете цѣнить ихъ человѣческое достоинство, какъ людей, созданныхъ по образу и подобію Божію, и древность ихъ исторіи. За тѣмъ, вы должны взирать на несравненную красоту и величіе евангельскаго совершенства Господа Іисуса Христа, воспрещающаго, подъ страхомъ адскихъ мученій, всякое оскорбленіе ближняго и повелѣвающаго любить даже своихъ враговъ. Онъ повелѣваетъ также, чтобы наши чистыя души бросали свѣтъ на наши дѣянія предъ людьми, дабы они познали наши добрыя дѣла, прославляющія нашего Господа въ небесахъ“.

„Дано въ Патріархатѣ нашемъ 18 февраля (2 марта) 1870 года“.

іерусалимскаго храма въ еврействѣ были собственно двѣ секты, расходившіяся въ важныхъ пунктахъ вѣроученія; это были *саддукеи* и *фарисеи*. Другія такъ называемыя секты, упоминаемыя Іосифомъ Флавіемъ и отцемъ церкви Епифаніемъ, какъ то: *ассидеи*, или правильнѣе *хассидеи*, *ессеи*, *терапевты*, *гомеробаптисты* и др. были только *оттѣнками* фарисеевъ, такъ что они не считали другъ друга еретиками. *Самаряне* стояли внѣ еврейства, а послѣдніе слѣды *саддукеевъ* потерялись уже въ 3-мъ вѣкѣ по Р. Х.

Послѣ консолидаціи раввинизма, и особенно послѣ распространенія талмуда, образованіе новыхъ сектъ *внутри* еврейства сдѣлалось невозможнымъ. Главнѣйшіе *отвлеченные догматы*, какъ то: о единствѣ Бога, о провидѣніи, объ откровеніи, о безсмертіи души и т. п., *въ общемъ ихъ смыслѣ и значеніи*, приняты окончательно всѣми евреями, относительно же вопроса, *какъ должно понимать спеціально* эти догматы, каждому предоставлена полная свобода сужденія. За то обрядовые законы и постановленія *конкретнаго* свойства, регламентирующіе всѣ моменты жизни еврея, опредѣлены весьма точно и строго. За тѣмъ, каждый еврей, публично отвергающій вообще какой либо изъ отвлеченныхъ догматовъ, или нарушающій узаконеніе моисеево, или общепринятое раввинское постановленіе, заявляя, что не признаетъ его обязательности, тѣмъ самымъ ставитъ себя внѣ общенаціональной связи, доколѣ не отречется отъ своего антагонизма. На такого человѣка евреи смотрятъ, какъ на отступника, котораго они ненавидятъ, презираютъ и, по возможности, преслѣдуютъ. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, всѣ элементы, положительно отвергнувшіе традиціонное ученіе раввинизма, не могли оставаться *внутри* еврейства, въ видѣ особой *секты*, а вынуждены были окончательно изъ него выдѣлиться.

Такъ изъ евреевъ-христіане, не соблюдавшіе нѣкоторыхъ законовъ моисеевыхъ и отвергавшіе отчасти традиціонное ученіе, должны были оставить еврейство и совершенно выдѣлиться изъ него. Когда въ VIII столѣтіи появились караимы и отвергли тра-

тали бы своею священнѣйшею обязанностью даже тогда, когда эти мнимые сектанты не причиняли бы имъ никакого вреда. И такъ, тѣ евреи, которые спокойно живутъ въ религіозномъ общеніи со всѣми евреями, не считаются ими за еретиковъ, не могутъ, слѣдовательно, принадлежать къ такой мнимой сектѣ, еслибъ такая даже и существовала.

Но мы уже доказали, что даже тѣ *христіанскіе* ученые, которые были величайшими врагами еврейства, но которые долго и основательно занимались исторіею и литературою евреевъ, и особенно спеціально занимались разбираемымъ нами обвиненіемъ,— рѣшительно утверждали, что нѣтъ ни одного, хотя сколько нибудь достовѣрнаго, факта, который подтверждалъ бы это обвиненіе; мы доказали также, что враждебныя евреямъ показанія нѣкоторыхъ выкрестовъ не заслуживаютъ никакой вѣры, а признанія самихъ евреевъ вынуждались у нихъ пыткою и были не голосомъ истины, но воплемъ отчаянія, вырваннымъ ужаснѣйшими муками. Слѣдовательно, ничто ни даетъ намъ права предполагать, что между евреями даже когда либо существовала подобная секта.

Теперь, если не смотря на все это, кто нибудь все таки хотѣлъ бы допустить, что разсказы средневѣковыхъ хронистовъ о мнимыхъ дѣтоубійствахъ евреевъ и показанія выкрестовъ истинны, то ему нужно было бы обвинить *всѣхъ* евреевъ: ибо тамъ почти постоянно расказывается, что или *раввинъ* участвовалъ въ убійствѣ, или—что оно съ особенною торжественностью совершалось въ *синагогѣ*, при чемъ обвиняются не отдѣльныя личности, *а вся община*. Слѣдовательно, нужно принять одно изъ двухъ: или эти расказы и показанія хронистовъ ложны, или *всѣ* евреи виновны. Но полагаемъ, что мы достаточно доказали, что обвинять *всѣхъ* евреевъ въ этомъ преступленіи было бы величайшею нелѣпостью.

При этомъ случаѣ я не могу скрыть изумленія, которое возбуждаетъ во мнѣ безсмысліе Скрыпицына и его плагіатора, Лютостанскаго. При всемъ старапіи этихъ писакъ очернить евреевъ, они все таки вынуждены были объявить, что не всѣ евреи

диціонное ученіе раввиновъ, они также должны были разстаться съ евреями, съ которыми до сихъ поръ еще не соединились. Еще и нынѣ евреи не ѣдятъ пищи караимскаго приготовленія и не вступаютъ съ ними въ брачные союзы. Раввинитскіе евреи считаютъ даже грѣхомъ держать у себя караимскую книгу. Слишкомъ пятьсотъ лѣтъ евреи талмудисты вели ожесточенную борьбу съ караимами, употребляя всѣ зависѣвшія отъ нихъ мѣры, чтобы ихъ вытѣснить изъ Испаніи, сѣверной Африки и нѣкоторыхъ другихъ странъ, что имъ почти вездѣ удалось. Евреи неоднократно прибѣгали даже къ свѣтской власти христіанъ и мохамеданъ для преслѣдованія караимовъ, и позднѣйшія поколѣнія ихъ благословляютъ имена тѣхъ, которые, при помощи свѣтской власти, вытѣснили караимовъ изъ Испаніи и другихъ мѣстъ.

Когда, во второй половинѣ XVII вѣка, появились упомянутые выше (стр. 307) саббаттайцвіане, они не могли оставаться въ лонѣ еврейства; сектанты эти, преслѣдуемые евреями, вскорѣ перешли къ христіанству или исламу. Эта нетерпимость сектъ въ лонѣ еврейства объясняется тѣмъ, что религіозная ревность евреевъ, какѣ выше [1]) было уже сказано, обнаруживается не въ стремленіи къ прозелитизму, или въ ненависти къ послѣдователямъ другихъ исповѣданій, но направлена внутрь, на самихъ евреевъ; по этому-то, оставаясь совершенно равнодушными къ послѣдователямъ другихъ религій, не обращая вниманія на ихъ религіозныя воззрѣнія, они строго преслѣдуютъ тѣхъ единовѣрцевъ своихъ, которые не соблюдаютъ своихъ религіозныхъ постановленій, или держатся какихъ-либо еретическихъ, по мнѣнію евреевъ, толкованій вѣроученія. Еслибы были такіе евреи, которые ежегодно убиваютъ людей, пьютъ человѣческую кровь или употребляютъ ее для чародѣйства, которое строжайше запрещено еврейскимъ закономъ, да еще сверхъ того считали бы это не только дозволеннымъ, но и богоугоднымъ, то эти люди были бы въ глазахъ вѣрующихъ евреевъ не только извергами, но и полными отступниками отъ своей религіи, преслѣдованіе которыхъ евреи счи-

---

[1]) Срав. стр. 210 и слѣд.

тали бы своею священнѣйшею обязанностью даже тогда, когда эти мнимые сектанты не причиняли бы имъ никакого вреда. И такъ, тѣ евреи, которые спокойно живутъ въ религіозномъ общеніи со всѣми евреями, не считаются ими за еретиковъ, не могутъ, слѣдовательно, принадлежать къ такой мнимой сектѣ, еслибъ такая даже и существовала.

Но мы уже доказали, что даже тѣ *христіанскіе* ученые, которые были величайшими врагами еврейства, но которые долго и основательно занимались исторіею и литературою евреевъ, и особенно спеціально занимались разбираемымъ нами обвиненіемъ,— рѣшительно утверждали, что нѣтъ ни одного, хотя сколько нибудь достовѣрнаго, факта, который подтверждалъ бы это обвиненіе; мы доказали также, что враждебныя евреямъ показанія нѣкоторыхъ выкрестовъ не заслуживаютъ никакой вѣры, а признанія самихъ евреевъ вынуждались у нихъ пыткою и были не голосомъ истины, но воплемъ отчаянія, вырваннымъ ужаснѣйшими муками. Слѣдовательно, ничто ни даетъ намъ права предполагать, что между евреями даже когда либо существовала подобная секта.

Теперь, если не смотря на все это, кто нибудь все таки хотѣлъ бы допустить, что разсказы средневѣковыхъ хронистовъ о мнимыхъ дѣтоубійствахъ евреевъ и показанія выкрестовъ истинны, то ему нужно было бы обвинить *всѣхъ* евреевъ: ибо тамъ почти постоянно расказывается, что или *раввинъ* участвовалъ въ убійствѣ, или—что оно съ особенною торжественностью совершалось въ *синагогѣ*, при чемъ обвиняются не отдѣльныя личности, *а вся община*. Слѣдовательно, нужно принять одно изъ двухъ: и эти расказы и показанія хронистовъ ложны, или *всѣ* евре[illegible] новны. Но полагаемъ, что мы достаточно доказали, что нять *всѣхъ* евреевъ въ этомъ преступленіи было бы вели[illegible] нелѣпостью.

При этомъ случаѣ я не могу скрыть изумленія, возбуждаетъ во мнѣ безсмысліе Скрыпицына и его [illegible] Лютостанскаго. При всемъ стараніи этихъ писакъ оче[illegible] реевъ, они все таки вынуждены были объявить, что не

заглавіемъ *Цивуй*". Мы уже выше (стр. 312) замѣтили, что этотъ рабби Илія изъ Вильны, прозванный *хасидъ*, т. е. благочестивый, былъ величайшимъ еврейскимъ авторитетомъ прошлаго столѣтія и если бы онъ дѣйствительно написалъ объ этомъ чудовищномъ обрядѣ цѣлую книгу, то не было бы ни одного еврея въ мірѣ, который не хлебалъ бы христіанскую кровь, такъ какъ этотъ Илія Хасидъ также мало могъ принадлежать къ какой либо тайной еврейской сектѣ, какъ римскій папа можетъ быть официальнымъ представителемъ какой либо тайной католической секты.

Свидѣтельство упоминаемаго Скрипицынымъ и Лютостанскимъ крещенаго еврея, Грудинскаго, тоже направлено къ обвиненію *всѣхъ* евреевъ, а не отдѣльной *секты*, такъ какъ, по его показанію, сказанный „обрядъ" будто бы особенно подробно описанъ въ тайной книгѣ „Рамбамъ". Но „Рамбамъ", т. е. рабби Моисей *Маймонидъ*, былъ большой знаменитостію и столь же мало былъ представителемъ тайной еврейской секты, какъ Илія Хасидъ.

Въ виду этихъ свидѣтельствъ остается только одна альтернатива: или нужно признать, что *всѣ* евреи пьютъ христіанскую кровь, или что всѣ эти свидѣтели безстыдно лгали. Послѣднее мы выше доказали; Скрипицынъ и Лютостанскій, конечно, не могли этого знать также хорошо, какъ мы. Во всякомъ случаѣ, однако, еслибы у нихъ была хоть капля логики въ головѣ, и еслибы они въ душѣ имѣли малѣйшее желаніе найти истину, то они наткнулись бы на указанную алтернативу и, признавая сами, что не всѣ евреи повинны въ этомъ преступленіи, должны были бы вывести заключеніе, что тѣ свидѣтели лгали. Но противъ этой алтернативы помогаетъ Лютостанско-Скрипицынская логика, гласящая: „хотя показанія свидѣтелей оказались ложными, въ чемъ они были изобличены, тѣмъ не менѣе мы имъ вѣримъ".

Можетъ быть, скажутъ, что такая секта могла быть вызвана единственно *личною местью* за перенесенныя преслѣдованія со стороны христіанъ. Но гоненія на [illegible] уже въ V

представился удобный и безопасный случай; при этомъ главнымъ дѣломъ было бы только убійство. Но хронисты и обвинители утверждаютъ, что эти убійства евреевъ всегда совершаются *около пасхи*, что надъ убиваемымъ дитятею совершается обрядъ обрѣзанія, что ему острнгаютъ *ногти*, наносятъ ударъ, и постоянно въ одномъ мѣстѣ — на затылкѣ, что отсюда испускается кровь, что при этомъ совершаются такія-то и такія-то церемоніи и проч., и проч. — и все это изъ-за личной мести! Можно своего врага, или его дитя, убить, гдѣ и когда удобнѣе; но кто станетъ выжидать для этого только извѣстный день въ году? Кто станетъ изъ мести наносить своему врагу рану только въ извѣстномъ мѣстѣ? Кто станетъ изъ мести совершать надъ своимъ врагомъ обрѣзаніе и даже обстригать ему ногти? — И станетъ ли въ особенности еврей, не спокойный за свою жизнь, такимъ образомъ оперировать своего врага столь спокойно, со всѣми подробностями, не торопясь, какъ будто совершаетъ самое обыкновенное и невинное дѣло?! Слѣдовательно, нужно принять, или что разсказы хронистовъ и обвинителей ложны, или — что если на трупахъ христіанскихъ дѣтей дѣйствительно находили такія раны, то онѣ были нанесены имъ не мстительными евреями, а враждующими противу нихъ христіанами, которые, пользуясь ходящими въ толпѣ предразсудками, желали взводить подобное обвиненіе на евреевъ изъ различныхъ побужденій: ненависти, корыстолюбія и не рѣдко изъ желанія скрыть собственное преступленіе.

Извѣстно также, что во всей еврейской литературѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека на существованіе подобной секты между евреями; напротивъ, евреи въ своей литературѣ, и даже въ нѣкоторыхъ молитвахъ, горько жалуются на то, что имъ приписываютъ такія отвратительныя преступленія. Извѣстно еще, что евреи называютъ на своемъ языкѣ это обвиненіе „алилатъ дамъ“, т. е. „навѣтъ крови“, и что они рѣшительно отвергаютъ мысль, что между ними существуетъ, или когда либо существовала подобная секта. Почему отвергаютъ? Само собою разумѣется, что

это можетъ быть только по одной изъ слѣдующихъ двухъ причинъ: или евреи дѣйствительно не знаютъ о существованіи этой секты, или же они знаютъ, но все таки отрицаютъ это, изъ опасенія компрометировать раскрытіемъ этой секты своихъ единовѣрцевъ. Но ни того, ни другого рѣшительно невозможно допустить по слѣдующимъ соображеніямъ:

Нельзя допустить, что такая секта существовала и существуетъ между евреями, но что евреи сами не знаютъ о ея существованіи; ибо извѣстно, что евреи во все продолженіе среднихъ вѣковъ до конца прошлаго столѣтія, и отчасти въ нашемъ вѣкѣ, жили въ особенныхъ замкнутыхъ и крайне тѣсныхъ кварталахъ „*гетто*“, слѣды которыхъ и нынѣ еще можно видѣть въ Прагѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ и мн. др. городахъ Германіи и Италіи. Въ этихъ геттахъ улицы были такъ тѣсны, что каждый могъ наблюдать за своимъ сосѣдомъ по другую сторону улицы, а по недостатку мѣста дома здѣсь такъ высоки и въ каждомъ изъ нихъ жило такое множество еврейскихъ семействъ, что каждый еврей невольно зналъ всю подноготную своего сосѣда.

Спрашиваемъ теперь: есть ли возможность допустить, чтобы въ теченіе болѣе 600 лѣтъ въ Испаніи, Франціи, Англіи, Германіи, Италіи, Австріи, Венгріи, Польшѣ, словомъ, чтобы между евреями всѣхъ странъ Европы, въ теченіе болѣе 600 лѣтъ, существовала еврейская секта, навлекающая на всѣхъ евреевъ ужаснѣйшія бѣдствія и безпредѣльное злополучіе, попирающая священнѣйшіе законы ихъ религіи, за вѣрность которой они столько и такъ долго страдаютъ, совершающая въ извѣстные дни ежегодно свои кровавыя сцены, — чтобы такая еврейская секта существовала, а сами евреи не знали бы о существованіи этого источника ихъ злополучія, находящагося, такъ сказать, подъ самымъ носомъ у нихъ,—чтобы этого не знали всезнающіе евреи, извѣстные всему міру своею проницательностью, догадливостью и смышленостью?! Далѣе. Еслибъ во всѣхъ разсказахъ хронистовъ о мнимыхъ ежегодныхъ и повсемѣстныхъ убійствахъ евреевъ была

хотя десятая доля правды, то спрашивается: какъ объяснить то обстоятельство, что христiане, *живущiе совершенно отдѣльно отъ евреевъ*, могли такъ часто и такъ подробно узнавать о злодѣйствахъ этихъ мнимыхъ сектантовъ, а евреи, въ тѣсной средѣ которыхъ эти мнимые злодѣи живутъ, ничего не знали и ничего не слыхали объ этихъ мерзостяхъ, совершающихся въ теченiе болѣе полутысячелѣтiя у нихъ подъ носомъ. Интересъ самихъ же евреевъ требовалъ бы, чтобы они открыли этихъ преступниковъ и предали ихъ въ руки правосудiя, чтобы тѣмъ защитить свое собственное существованiе.

И такъ, и это предположенiе невозможно. Остается еще другое, а именно, что такая секта существуетъ, что евреи даже знаютъ о ея существованiи, но что они не открываютъ ее, чтобы раскрытiемъ такихъ мрачныхъ злодѣйствъ не компрометировать своихъ единовѣрцевъ и еврейство въ глазахъ христiанъ. Но и это предположенiе въ высшей степени невѣроятно. Мы выше доказали, да и каждый самъ знаетъ, что тотъ, кто терзаетъ и убиваетъ людей, пьетъ человѣческую кровь, совершаетъ чародѣйство и пр., въ глазахъ еврея, какъ по его гуманнымъ, такъ особенно по его религiознымъ вѣрованiямъ, есть величайшiй извергъ, какого только могла изобрѣсти самая черная и преступная фантазiя, и что еврей считалъ бы величайшею своею обязанностью неусыпно преслѣдовать его всѣми возможными мѣрами. Возможно ли допустить, чтобы евреи въ теченiе болѣе полутысячелѣтiя давали жарить себя сотнями и тысячами на кострахъ, истреблять цѣлыя еврейскiя общины, навлекать злополучiе, *посмѣянiе и позоръ* на *всю нацiю* изъ-за опасенiя скомпрометировать себя предъ христiанами раскрытiемъ въ своей средѣ нѣсколькихъ злодѣевъ? Да они просто бы сказали: „Оставьте насъ въ покоѣ; мы, наша вѣра и наша нацiя невинны; но вотъ вамъ изверги; мы презираемъ и ненавидимъ ихъ втройнѣ: какъ люди, какъ евреи и какъ бѣдствующiе изъ-за нихъ. Возьмите и предайте ихъ въ руки правосудiя, и мы будемъ молить за васъ Бога, за избавленiе насъ отъ безбожныхъ преступниковъ — про-

но она уважается и другими евреями. Хасиды молятся по обряду такъ называемыхъ испанскихъ евреевъ, но этотъ ритусъ, или обрядъ, распространенъ между евреями по всему сѣверо-африканскому берегу и почти на всемъ востокѣ. Хасиды въ нѣкоторыхъ религіозныхъ вопросахъ руководствуются мнѣніями *р. Іосифа Каро*, а другіе евреи *р. Моисея Иссерлеса*; но тотъ и другой одинаково высоко уважаются *всѣми* евреями. Далѣе, хасиды питаютъ высокое, безусловное уваженіе къ своимъ духовнымъ главамъ, которыхъ они въ прежнее время считали, а, быть можетъ, и теперь еще считаютъ чудотворцами. Они отличаются еще энтузіазмомъ и восторженностью, съ какими совершаютъ свои молитвы, сопровождая ихъ пѣніемъ и хлопаньемъ въ ладоши. Но все это могло бы казаться евреямъ только смѣшнымъ, а отнюдь не преступнымъ, и казалось бы, что евреи не должны были бы и думать объ этихъ восторженныхъ единовѣрцахъ своихъ. Но не такъ было это на самомъ дѣлѣ: лишь только хасиды стали распространяться по нашимъ западнымъ губерніямъ, евреи формально возстали, какъ будто предстояло рѣшить вопросъ: быть или не быть еврейству. Раввины, которые при польскомъ владычествѣ имѣли еще въ своихъ рукахъ довольно административной и судебной власти среди евреевъ, разослали воззванія о преслѣдованіи хасидовъ. Ихъ проповѣдникамъ запретили проповѣдывать, и отъ нихъ самихъ требовали отреченія и публичнаго покаянія, какъ будто они были Богъ знаетъ какіе преступники. Хасидскія книги сожигались евреями, а сами хасиды были подвергнуты отлученію. На бывшемъ въ это время великомъ собраніи раввиновъ, кромѣ отлученія, имъ запретили имѣть свои молитвенные дома, ихъ не велѣли приглашать на субботу, а въ другіе дни — сажать за столомъ двухъ хасидовъ рядомъ. Нѣкоторые болѣе ревностные евреи требовали даже запрещенія употреблять ихъ пищу и вступать съ ними въ браки. Но, не довольствуясь этими духовными мѣрами, евреи обратились къ помощи свѣтской власти. Ихъ оговаривали, какъ сектаторовъ, и довели дѣло до того, что нѣкоторые духовные

*

главы хасидовъ были уже на пути въ Сибирь и возвращены уже съ дороги. Эта борьба съ хасидами началась около 1770 года и продолжалась почти цѣлое полустолѣтіе, многія общины совершенно обнищали отъ этихъ процессовъ; были даже такіе ревностные евреи, которые посвятили дѣлу преслѣдованія хасидовъ все свое состояніе и всю жизнь свою.

Такъ относились евреи въ теченіе почти цѣлаго полустолѣтія къ религіозной партіи, стоящей всецѣло на почвѣ раввинитскаго еврейства, послѣдователи которой не причиняли имъ никакого матерьяльнаго зла и съ которою они нынѣ живутъ въ мирѣ и согласіи. Есть ли какая нибудь возможность думать, послѣ этого, чтобы противъ секты, послѣдователи которой ежегодно убиваютъ людей, пьютъ кровь своихъ невинныхъ жертвъ или употребляютъ ее для чародѣйства, и такимъ образомъ нетолько стоятъ внѣ еврейства, но неистово попираютъ даже священнѣйшіе законы еврейской религіи, да сверхъ того считаютъ это даже дѣломъ богоугоднымъ и еще навлекаютъ этими злодѣйствами несказанное злополучіе на все еврейство, — чтобы относительно такой секты, говоримъ мы, евреи въ теченіе полутысячелѣтія не только показывали терпимость, но и съ удивительнымъ самопожертвованіемъ цѣлыми тысячами восходили бы на костры, и не хотѣли бы указать на ненавистныхъ виновниковъ своихъ бѣдствій?!

Между тѣмъ какъ евреи, какъ мы выше видѣли, преслѣдовали, даже при содѣйствіи свѣтской власти, всѣ возникавшія среди нихъ секты, этихъ мнимыхъ сектантовъ они нетолько не преслѣдовали, но всегда считали и теперь считаютъ священнѣйшимъ своимъ долгомъ, всѣми средствами защищать когда ихъ обвиняютъ въ употребленіи христіанской крови. Еще болѣе. Они смотрѣли на подвергшихся по этому обвиненію смертной казни, какъ на *святыхъ мучениковъ*, и увѣковѣчили память о нихъ въ особыхъ молитвахъ [1]). Изъ этого слѣдуетъ, что евреи всегда были совершенно убѣждены въ полной невинности этихъ осужденныхъ.

---

[1]) См. выше стр. 215.

Напротивъ, о евреѣ, дѣйствительно совершившемъ преступленіе, другіе евреи вовсе не заботятся и смотрятъ на его наказаніе совершенно равнодушно. Они говорятъ: еврей-преступникъ совершилъ двоякій грѣхъ, во первыхъ—преступленіе само по себѣ, а во вторыхъ навлекъ позоръ на своихъ единоплеменниковъ, такъ какъ обыкновенно вину одного еврея взваливаютъ на весь еврейскій народъ.

И такъ, и это предположеніе, т. е. что, можетъ быть, между евреями существуетъ, или когда либо существовала какая нибудь тайная секта, которая употребляетъ или употребляла кровь христіанъ, лишено историческаго и разумнаго основанія.

Никакое перо, никакая пластика не въ состояніи передать тѣ несказанныя бѣдствія, которыя изливаетъ на нашихъ злополучныхъ еврейскихъ согражданъ одно уже существованіе въ христіанскомъ обществѣ этого предразсудка противъ нихъ. Постараемся однакожь изобразить, хотя въ слабыхъ чертахъ, какъ обыкновенно начинаются, движутся и оканчиваются кровавые процессы. При этомъ мы должны замѣтить, что будемъ изображать не созданія собственной фантазіи, но *дѣйствительные факты*.

Мы не разъ уже высказали, что для начатія такихъ процессовъ противъ евреевъ достаточно, чтобы въ обитаемыхъ ими мѣстностяхъ пропало христіанское дитя: случится ли напр., что дитя *замерзло подъ снѣгомъ*, *погибло подъ обрывомъ на берегу рѣки*, брошено какою нибудь подгулявшею дѣвкою, умышленно или неумышленно кѣмъ нибудь убито и осторожно куда нибудь заброшено,—роковые предразудки уже наготовѣ и побуждаютъ толпу видѣть въ евреяхъ убійцъ этого дитяти. И точно, христіанское населеніе тотчасъ начинаетъ указывать пальцемъ на евреевъ, какъ на убійцъ, а люди, которые изъ какихъ бы то ни было побужденій желаютъ *уличить евреевъ*, равно какъ истинные виновники смерти дитяти, если таковые есть, пускаютъ въ ходъ всѣ интриги, чтобы взвалить вину на евреевъ. Что же дѣлаютъ евреи? При мысли объ „*алилатъ-дамъ*“, т. е. „*навѣтъ-крови*“, стоившемъ имъ столькихъ жертвъ и страшномъ для нихъ болѣе чумы, они съ ужасомъ взираютъ на неминуемо угрожающія имъ долголѣтнее заточеніе и раззореніе. Въ этомъ безнадежномъ положеніи, они обыкновенно прибѣгаютъ къ единственному, предками завѣщанному имъ, средству—молитвѣ и посту. Мущины наполняютъ синагоги воплями и рыданіями, а женщины и дѣти, у гробовъ своихъ усопшихъ братьевъ, оглашаютъ воздухъ криками отчаянія, взывая о помощи къ Тому, Кто спасалъ Израиля въ Египтѣ и въ Вавилоніи, знающему ихъ невинность и очень часто раскрывавшему ее, къ стыду клеветниковъ Израиля. Страшна и потрясающа бываетъ сцена этихъ воплей цѣлаго народонаселенія, раз-

дающихся у кивота завѣта въ синагогахъ и у нѣмыхъ гробовъ на кладбищахъ!

Но предразсудки изобрѣтательны: эти самыя собранія, эти самые леденящіе вопли отчаянія приводились, какъ доказательство виновности евреевъ!!!

Видя, что противъ нихъ затѣваются козни, евреи становятся осторожными и охраняютъ свои дома, чтобы въ нихъ не подбросили чего нибудь такого, что могло бы служить *уликою* противъ нихъ, какъ это нерѣдко случалось. Но и эта, столь законная и разумная предосторожность выставляется, какъ новое доказательство ихъ виновности.

Толпа бѣжитъ смотрѣть на трупъ найденнаго, чрезъ нѣсколько времени, дитяти; евреи, напередъ уже заклейменные убійцами его, изъ опасенія быть обиженными чернью, естественно не идутъ туда—и вотъ новое доказательство ихъ виновности.

Между тѣмъ интрига все болѣе и болѣе формируется и принимаетъ ясный и роковой для евреевъ видъ, чему конечно дѣятельно содѣйствуютъ умышленные или неумышленные виновники смерти дитяти, и особенно тѣ, которые ожидаютъ какой либо вещественной пользы отъ такого процесса и осужденія евреевъ. Въ христіанскомъ населеніи начинаютъ ходить слухи, что найденное дитя было обрѣзано, имѣло рану на извѣстномъ мѣстѣ на затылкѣ, или обстриженные ногти и пр.; поводомъ къ такимъ слухамъ могли послужить какія нибудь раны, полученныя дитятей при загрызеніи его собаками или свиньями, или при паденіи на него землянаго обрыва и пр. Нерѣдко истинные виновники смерти дитяти наносятъ ему эти раны злонамѣренно и препарируютъ его, сообразуясь съ существующими въ народѣ на этотъ счетъ повѣрьями, чтобы тѣмъ удачнѣе взвалить свое преступленіе на евреевъ [1]).

Врачъ иногда подтверждаетъ еще эти догадки своимъ медицинскимъ свидѣтельствомъ, рѣшая, не обинуясь, ко вреду евреевъ

---

[1]) См. выше, стр. 263 и слѣд. и стр. 344.

такіе трудные медицинскіе вопросы, надъ разрѣшеніемъ которыхъ, какъ меня увѣряли многіе добросовѣстные медики, задумались бы величайшіе авторитеты науки. И такимъ образомъ роковой для евреевъ процессъ достаточно подготовленъ.

Уликъ противъ евреевъ уже *достаточно*. Недостаетъ еще *свидѣтелей*; но и они находятся, хотя обыкновенно очень поздно, иногда по истеченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ. Въ этомъ случаѣ слѣдователи бывали крайне неразборчивы: кто ни попалъ — всѣ *годятся* для свидѣтельства противъ евреевъ въ такомъ процессѣ. Многіе изъ этихъ свидѣтелей думаютъ, что не грѣшно лжесвидѣтельствовать противъ „*проклятыхъ жидовъ*“, которыхъ молва напередъ уже заклеймила убійцами; они даже полагаютъ, что совершаютъ дѣло богоугодное, если своими показаніями содѣйствуютъ погибели ненавистныхъ „*жидовъ*“:

Такъ одна женщина *ворожила на воскѣ*, что дитя убили евреи; и проч.

Но всѣ безсвязныя и безсмысленныя показанія, *высказываемыя иногда многими десятками людей*, слишкомъ невѣроятны и обыкновенно противорѣчатъ одно другому, чтобы казаться удовлетворительными даже тѣмъ, которые очень желали бы обвинить евреевъ. Поэтому подобныя показанія обыкновенно оставляются безъ вниманія, а сами свидѣтели по большей части отъ нихъ отказываются и безнаказанно сходятъ со сцены страшной трагедіи, чтобы дать мѣсто находчивости и остроумію другихъ обличителей. Не должно забывать, что процессы этого рода являются нерѣдко въ глазахъ христіанскаго населенія дѣломъ благочестивой борьбы съ мнимою злобою евреевъ. Къ сожалѣнію, слѣдователи, зная солидарность евреевъ въ такихъ случаяхъ и печальный интересъ, какой подобныя дѣла возбуждаютъ во всемъ еврейскомъ населеніи, иногда пользовались этими случаями для личныхъ своихъ выгодъ.

Само собою разумѣется, что истинные виновники смерти дитяти, если таковые есть, а равно и другіе люди, различнымъ образомъ заинтересованные въ этомъ процессѣ, не устаютъ отыскивать безъ разбора новыхъ свидѣтелей, которымъ дается *над-*

этомъ конечно указывается на болѣе извѣстныя и богатыя мѣстности между евреями, отъ которыхъ мнимые убійцы, по разсказамъ этихъ свидѣтелей, получили столько-то и столько-то *милліоновъ* рублей (!), изъ которыхъ имъ, т. е. свидѣтелямъ, досталось только по *двадцати пяти* коп. сер.

Какъ ни невѣроятно, что евреи сдѣлаютъ коммисарами въ такомъ дѣлѣ какихъ нибудь неизвѣстныхъ людей, какихъ нибудь пьяныхъ женщинъ, вмѣсто того, чтобы самимъ безопасно раздавать эту кровь своимъ единовѣрцамъ, — показанія эти остаются не безъ значенія. Въ разныя еврейскія общины посылаются эстафеты, богатѣйшіе евреи арестуются, иногда внезапно, среди глубокой ночи. На пространствѣ сотни верстъ всѣ еврейскія общины охватываются горемъ, ужасомъ и отчаяніемъ, и сотни тысячъ евреевъ ежеминутно опасаются за свое спокойствіе, достояніе и даже жизнь. Арестованные вновь евреи томятся, иногда не зная даже за что. Но вотъ ихъ берутъ къ допросу, допрашиваютъ, передопрашиваютъ, приводятъ на очныя ставки съ свидѣтелями, которыхъ они въ жизнь свою не видали; наконецъ убѣждаются, что эти вновь арестованные евреи къ дѣлу не причастны, и что свидѣтели безстыдно лгали, и евреевъ освобождаютъ! Но не такъ дѣло дѣлается, какъ на бумагѣ пишется: между арестомъ и освобожденіемъ этихъ евреевъ проходили годы. Освободившись изъ темницы, они вслѣдствіе долгаго и мучительнаго заточенія остаются на вѣки морально и физически обезсиленными и разстроенными, а возвратясь на родину иногда узнаютъ, что ихъ жены умерли отъ бѣдствій и горя, что дѣти ихъ сдѣлались также добычею смерти и нищеты, а нѣкогда значительное состояніе ихъ давно уже не существуетъ! Таковы побочныя слѣдствія этихъ процессовъ.

Интермеццо кончено, но сама трагедія продолжаетъ разыгрываться, хотя съ меньшимъ числомъ лицъ.

Мы особенно настаиваемъ на фактѣ, что свидѣтелями противъ евреевъ въ подобныхъ процессахъ весьма часто являлись обитатели остроговъ, публичныхъ и смирительныхъ домовъ, и

т. п.; что всѣ эти свидѣтели почти всегда противорѣчатъ другъ другу и самимъ себѣ; что часто они сами мѣняютъ свои показанія; что большая часть этихъ послѣднихъ юридически оказываются вымышленными; что, къ сожалѣнію, при этомъ обыкновенно разсуждаютъ такъ: „хотя всѣ эти свидѣтели суть люди опороченные, хотя показанія ихъ противорѣчивы, но какъ всѣ они сходятся въ томъ, *что дитя убили евреи*, то имъ слѣдуетъ вѣрить; а если обвиненные и отвергаютъ преступленіе рѣшительно, то они все-таки не въ состояніи привести, такъ сказать, математическія доказательства, что всѣ эти свидѣтели показываютъ несправедливо“.

Я не юристъ; но мнѣ кажется, что такимъ образомъ можно обвинить честнѣйшаго человѣка. Мнѣ кажется также, что наша юриспруденція до послѣднихъ реформъ, по крайней мѣрѣ насколько можно судить по оффиціальнымъ актамъ этихъ процессовъ, стояла ниже юриспруденціи древнихъ раввиновъ, какъ она сложилась у нихъ еще за 2000 лѣтъ. По раввинскому законодательству, свидѣтели, даже въ дѣлахъ гражданскихъ, должны быть люди совершенно безукоризненные, а показанія ихъ единогласны *во всѣхъ* частностяхъ. Далѣе, еврейскіе судьи обязаны были употребить все возможное для оправданія обвиненнаго, и даже послѣдній раввинскій ученикъ имѣлъ право голоса, если онъ могъ сказать что нибудь *въ оправданіе*: въ процессахъ же противъ евреевъ, по поводу обвиненія ихъ *въ убіеніи людей* и въ употребленіи *человѣческой* крови, судьи допускали къ свидѣтельству людей самаго неодобрительнаго поведенія, не обращали довольно вниманія на противорѣчія ихъ, и сами употребляли иногда усилія *обвинить* евреевъ.

При такой обстановкѣ процессъ очень естественно усложняется, запутывается и становится болѣе опаснымъ для несчастныхъ евреевъ. Слѣдователи наперерывъ одинъ передъ другимъ хотѣли имѣть заслугу раскрытія этой мнимой, вѣковой кровавой тайны евреевъ, и употребляли всевозможныя усилія, чтобы уличить ихъ.

Мѣстныя синагоги уже давно обысканы; найденныя въ нихъ книги конфискованы, и въ нихъ не найдено никакихъ *уликъ*. Но извѣстно, что евреи грамотны — *всѣ* безъ всякаго исключенія,—что почти у каждаго изъ нихъ найдется нѣсколько еврейскихъ книгъ духовнаго, научнаго или философскаго содержанія. Книги эти, не смотря на то, что большая часть изъ нихъ напечатаны въ *Россіи* и съ дозволенія *цензуры*, иногда отбираются для изслѣдованія, нѣтъ ли въ нихъ указаній на мнимый „*догматъ*“ употребленія крови; а такъ какъ на мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе, между русскими обыкновенно нѣтъ лица, которое было бы въ состояніи прочесть *раввинскую* книгу, то книги эти или нѣкоторыя изъ нихъ, оказавшіеся почему нибудь подозрительными, отсылаются къ кому нибудь, кто слыветъ знатокомъ еврейскаго языка. Этотъ гебраистъ при помощи грамматикъ и словарей старается прочесть что нибудь въ присланныхъ ему книгахъ. И нападаетъ онъ послѣ долгихъ *изслѣдованій* на слово „дамъ“, и узнаетъ, что слово это значитъ „кровь“; слово это онъ принимаетъ за доказательство, что евреи употребляютъ кровь христіанъ! Между тѣмъ возлѣ этого страшнаго слова „*дамъ*“ находится, можетъ быть, другое: „*ло-токлу*“, т. е. „не вкушайте“,—на это онъ не обращаетъ должнаго вниманія, потому что ищетъ главнаго слова „дамъ“. Результатомъ этихъ изслѣдованій, стоющихъ инымъ евреямъ долговременнаго заточенія, бываетъ иногда то, что конфискованныя книги признаются „*подозрительными*“.

Не всегда даже прибѣгаютъ къ помощи такого гебраиста. Нашли, напр., при одной книгѣ рисунокъ, изображающій, какъ думали, весь процессъ убіенія евреями христіанскихъ дѣтей! На этомъ рисункѣ изображенъ человѣкъ въ *коронѣ*,—очевидно еврей,—съ пятнами на тѣлѣ, сидящій въ ваннѣ, между тѣмъ какъ другіе мущины въ чалмахъ,—тоже очевидно евреи,—отнимаютъ у плачущихъ женщинъ маленькихъ дѣтей и зарѣзываютъ ихъ надъ упомянутою ванною. Книга, при которой найденъ рисунокъ, оказывается ни болѣе, ни менѣе, какъ „Собраніемъ молитвъ и об-

диться въ невинности певреевъ, оручается иногда озлобленному противъ евреевъ выкресту, снабжающему эти письма произвольными объясненіями и комментаріями, а слѣдователь употребляль всѣ средства *уличить* евреевъ и раскрыть *„истину“*, т. е. преступность евреевъ. Собираютъ всевозможный старый книжный хламъ, гдѣ только находится что либо враждебное евреямъ; люди, незнающіе еврейства, обращаются въ ученыхъ гебраистовъ и представляютъ свои отзывы, въ которыхъ они стараются доказать виновность невинныхъ. Охарактеризованныя нами выше (стр. 308 и слѣд.) показанія, въ которыхъ евреи уличаются мѣстами изъ такихъ еврейскихъ книгъ, которыя никогда не существовали, приводятся, однакожъ, какъ важныя доказательства. Не довольствуясь и этимъ, отыскиваютъ всѣ враждебныя рѣшенія по этому вопросу, дошедшія до насъ отъ *стараго времени*, не обращая должнаго вниманія на то, что результаты подобныхъ процессовъ, производившихся въ то время, когда были въ ходу еще пытки, не могутъ имѣть значенія для нашихъ дней. Наконецъ узнаютъ, что 50 лѣтъ тому назадъ одинъ крещеный еврей, въ Валахіи, написалъ книгу противъ евреевъ. Всѣ экземпляры этой книги истреблены будто бы, по старанію евреевъ, *мѣстнымъ правительствомъ*; есть, однако, слухъ, что существуетъ еще новогреческій переводъ ея. И вотъ спѣшатъ отыскать гдѣ нибудь этотъ новогреческій переводъ, посылаютъ за этою книжонкою въ самую Турцію, а между тѣмъ во всѣхъ публичныхъ библіотекахъ найдутся десятки, сотни другихъ книгъ, въ которыхъ высокіе сановники христіанской церкви и знаменитѣйшіе *христіанскіе* ученые защищаютъ евреевъ отъ этого обвиненія всею силою истины и очевидности. Но ищутъ доказать *виновность*, а не *невинность* евреевъ — и въ этомъ заключается источникъ бѣдствій многострадальныхъ сыновъ Израиля!

Къ счастію, высшіе государственные сановники безпристрастно смотрятъ на процессы этого рода и посылаютъ честныхъ и добросовѣстныхъ людей для повѣрки произведенныхъ слѣдствій; но одна честность мало можетъ помочь правосудію: чуждые ев-

дорогамъ. Такимъ же образомъ судьи однажды приняли *ломанье рукъ, отчаяніе и обморокъ* заточенныхъ евреевъ, которыхъ семейства, вслѣдствіе арестованія своихъ кормителей, подверглись величайшей нищетѣ,—*за очевидныя доказательства ихъ виновности*!..

Это кажется невѣроятнымъ, но это истина!

Предъ глазами бѣднаго, многолѣтнимъ заточеніемъ и разлукой съ семействомъ физически и нравственно надломленнаго, старика судья держитъ листокъ изъ невинной популярной еврейской книги и кричитъ безъ вины обвиняемому: „Сознайся; въ этомъ листкѣ заключается доказательство твоей вины!“ Обвиняемый старикъ думаетъ, что судья сошелъ съ ума, или хочетъ его погубить во чтобы то ни стало. Онъ блѣднѣетъ, ломаетъ въ отчаяніи руки и умоляетъ о пощадѣ. Судья находитъ въ этомъ новое доказательство виновности обвиняемаго!.. Это тоже *фактъ*.

„Нахальное и наглое запирательство евреевъ“... эти слова повторяются во всѣхъ актахъ подобныхъ процессовъ, и Скрипицынъ тоже часто употребляетъ эти выраженія въ его безбожной „Запискѣ“. Должны ли евреи сознаваться въ преступленіи, котораго они не совершали?

Такимъ образомъ, первый актъ этой страшной трагедіи оконченъ. Начинается второй. Бумаги изготовляются подобающимъ образомъ, снабжаются цѣлымъ архивомъ выписокъ изъ враждебныхъ евреямъ сочиненій такого сорта, который мы охарактеризовали выше (стр. 307 и слѣд.) и отсылаются въ высшую судебную инстанцію. Въ этой послѣдней обыкновенно засѣдаютъ люди болѣе просвѣщенные; они, правда, часто не очень довѣряютъ возникшимъ на мѣстѣ мнимаго преступленія интригамъ; но и они не могутъ разоблачить ихъ, по причинѣ отдаленности мѣста происшествія и запутанности самаго дѣла. Потому и здѣсь, частью отъ незнакомства съ еврейством и даже отъ превратныхъ понятій о немъ, частью вслѣдствіе роковаго предположенія, что между евреями все-таки, можетъ быть, существуетъ такая секта, а еще болѣе вслѣдствіе пристрастнаго направленія слѣдствія во вредъ евре-

этомъ конечно указывается на болѣе извѣстныя и богатыя мѣстности между евреями, отъ которыхъ мнимые убійцы, по разсказамъ этихъ свидѣтелей, получили столько-то и столько-то *милліоновъ* рублей (!), изъ которыхъ имъ, т. е. свидѣтелямъ, досталось только по *двадцати пяти* коп. сер.

Какъ ни невѣроятно, что евреи сдѣлаютъ коммисарами въ такомъ дѣлѣ какихъ нибудь неизвѣстныхъ людей, какихъ нибудь пьяныхъ женщинъ, вмѣсто того, чтобы самимъ безопасно раздавать эту кровь своимъ единовѣрцамъ, — показанія эти остаются не безъ значенія. Въ разныя еврейскія общины посылаются эстафеты, богатѣйшіе евреи арестуются, иногда внезапно, среди глубокой ночи. На пространствѣ сотни верстъ всѣ еврейскія общины охватываются горемъ, ужасомъ и отчаяніемъ, и сотни тысячъ евреевъ ежеминутно опасаются за свое спокойствіе, достояніе и даже жизнь. Арестованные вновь евреи томятся, иногда не зная даже за что. Но вотъ ихъ берутъ къ допросу, допрашиваютъ, передопрашиваютъ, приводятъ на очныя ставки съ свидѣтелями, которыхъ они въ жизнь свою не видали; наконецъ убѣждаются, что эти вновь арестованные евреи къ дѣлу не причастны, и что свидѣтели безстыдно лгали, и евреевъ освобождаютъ! Но не такъ дѣло дѣлается, какъ на бумагѣ пишется: между арестомъ и освобожденіемъ этихъ евреевъ проходили годы. Освободившись изъ темницы, они вслѣдствіе долгаго и мучительнаго заточенія остаются на вѣки морально и физически обезсиленными и разстроенными, а возвратясь на родину иногда узнаютъ, что ихъ жены умерли отъ бѣдствій и горя, что дѣти ихъ сдѣлались также добычею смерти и нищеты, а нѣкогда значительное состояніе ихъ давно уже не существуетъ! Таковы побочныя слѣдствія этихъ процессовъ.

Интермеццо кончено, но сама трагедія продолжаетъ разыгрываться, хотя съ меньшимъ числомъ лицъ.

Мы особенно настаиваемъ на фактѣ, что свидѣтелями противъ евреевъ въ подобныхъ процессахъ весьма часто являлись обитатели остроговъ, публичныхъ и смирительныхъ домовъ, и

т. п.; что всѣ эти свидѣтели почти всегда противорѣчатъ другъ другу и самимъ себѣ; что часто они сами мѣняютъ свои показанія; что большая часть этихъ послѣднихъ юридически оказываются вымышленными; что, къ сожалѣнію, при этомъ обыкновенно разсуждаютъ такъ: „хотя всѣ эти свидѣтели суть люди опороченные, хотя показанія ихъ противорѣчивы, но какъ всѣ они сходятся въ томъ, *что дитя убили евреи*, то имъ слѣдуетъ вѣрить; а если обвиненные и отвергаютъ преступленіе рѣшительно, то они все-таки не въ состояніи привести, такъ сказать, математическія доказательства, что всѣ эти свидѣтели показываютъ несправедливо“.

Я не юристъ; но мнѣ кажется, что такимъ образомъ можно обвинить честнѣйшаго человѣка. Мнѣ кажется также, что наша юриспруденція до послѣднихъ реформъ, по крайней мѣрѣ насколько можно судить по оффиціальнымъ актамъ этихъ процессовъ, стояла ниже юриспруденціи древнихъ раввиновъ, какъ она сложилась у нихъ еще за 2000 лѣтъ. По раввинскому законодательству, свидѣтели, даже въ дѣлахъ гражданскихъ, должны быть люди совершенно безукоризненные, а показанія ихъ единогласны *во всѣхъ* частностяхъ. Далѣе, еврейскіе судьи обязаны были употребить все возможное для оправданія обвиненнаго, и даже послѣдній раввинскій ученикъ имѣлъ право голоса, если онъ могъ сказать что нибудь *въ оправданіе*: въ процессахъ же противъ евреевъ, по поводу обвиненія ихъ *въ убіеніи людей* и въ употребленіи *человѣческой* крови, судьи допускали къ свидѣтельству людей самаго неодобрительнаго поведенія, не обращали довольно вниманія на противорѣчія ихъ, и сами употребляли иногда усилія *обвинить* евреевъ.

При такой обстановкѣ процессъ очень естественно усложняется, запутывается и становится болѣе опаснымъ для несчастныхъ евреевъ. Слѣдователи наперерывъ одинъ передъ другимъ хотѣли имѣть заслугу раскрытія этой мнимой, вѣковой кровавой тайны евреевъ, и употребляли всевозможныя усилія, чтобы уличить ихъ.

Мѣстныя синагоги уже давно обысканы; найденныя въ нихъ книги конфискованы, и въ нихъ не найдено никакихъ *уликъ*. Но извѣстно, что евреи грамотны — *всѣ* безъ всякаго исключенія,—что почти у каждаго изъ нихъ найдется нѣсколько еврейскихъ книгъ духовнаго, научнаго или философскаго содержанія. Книги эти, не смотря на то, что большая часть изъ нихъ напечатаны въ *Россіи* и съ дозволенія *цензуры*, иногда отбираются для изслѣдованія, нѣтъ ли въ нихъ указаній на мнимый „*догматъ*“ употребленія крови; а такъ какъ на мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе, между русскими обыкновенно нѣтъ лица, которое было бы въ состояніи прочесть *раввинскую* книгу, то книги эти или нѣкоторыя изъ нихъ, оказавшіеся почему нибудь подозрительными, отсылаются къ кому нибудь, кто слыветъ знатокомъ еврейскаго языка. Этотъ гебраистъ при помощи грамматикъ и словарей старается прочесть что нибудь въ присланныхъ ему книгахъ. И нападаетъ онъ послѣ долгихъ *изслѣдованій* на слово „дамъ“, и узнаетъ, что слово это значитъ „кровь“; слово это онъ принимаетъ за доказательство, что евреи употребляютъ кровь христіанъ! Между тѣмъ возлѣ этого страшнаго слова „*дамъ*“ находится, можетъ быть, другое: „*ло-токлу*“, т. е. „не вкушайте“,—на это онъ не обращаетъ должнаго вниманія, потому что ищетъ главнаго слова „дамъ“. Результатомъ этихъ изслѣдованій, стоющихъ инымъ евреямъ долговременнаго заточенія, бываетъ иногда то, что конфискованныя книги признаются „*подозрительными*“.

Не всегда даже прибѣгаютъ къ помощи такого гебраиста. Нашли, напр., при одной книгѣ рисунокъ, изображающій, какъ думали, весь процессъ убіенія евреями христіанскихъ дѣтей! На этомъ рисункѣ изображенъ человѣкъ въ *коронѣ*,—очевидно еврей,—съ пятнами на тѣлѣ, сидящій въ ваннѣ, между тѣмъ какъ другіе мущины въ чалмахъ,—тоже очевидно евреи,—отнимаютъ у плачущихъ женщинъ маленькихъ дѣтей и зарѣзываютъ ихъ надъ упомянутою ванною. Книга, при которой найденъ рисунокъ, оказывается ни болѣе, ни менѣе, какъ „Собраніемъ молитвъ и об-

диться въ невинности певреевъ, оручается иногда озлобленному противъ евреевъ выкресту, снабжающему эти письма произвольными объясненіями и комментаріями, а слѣдователь употребляяъ всѣ средства *уличить* евреевъ и раскрыть *„истину"*, т. е. преступность евреевъ. Собираютъ всевозможный старый книжный хламъ, гдѣ только находится что либо враждебное евреямъ; люди, незнающіе еврейства, обращаются въ ученыхъ гебраистовъ и представляютъ свои отзывы, въ которыхъ они стараются доказать виновность невинныхъ. Охарактеризованныя нами выше (стр. 308 и слѣд.) показанія, въ которыхъ евреи уличаются мѣстами изъ такихъ еврейскихъ книгъ, которыя никогда не существовали, приводятся, однакожь, какъ важныя доказательства. Не довольствуясь и этимъ, отыскиваютъ всѣ враждебныя рѣшенія по этому вопросу, дошедшія до насъ отъ *стараго времени*, не обращая должнаго вниманія на то, что результаты подобныхъ процессовъ, производившихся въ то время, когда были въ ходу еще пытки, не могутъ имѣть значенія для нашихъ дней. Наконецъ узнаютъ, что 50 лѣтъ тому назадъ одинъ крещеный еврей, въ Валахіи, написалъ книгу противъ евреевъ. Всѣ экземпляры этой книги истреблены будто бы, по старанію евреевъ, *мѣстнымъ правительствомъ*; есть, однако, слухъ, что существуетъ еще новогреческій переводъ ея. И вотъ спѣшатъ отыскать гдѣ нибудь этотъ новогреческій переводъ, посылаютъ за этою книжонкою въ самую Турцію, а между тѣмъ во всѣхъ публичныхъ библіотекахъ найдутся десятки, сотни другихъ книгъ, въ которыхъ высокіе сановники христіанской церкви и знаменитѣйшіе *христіанскіе* ученые защищаютъ евреевъ отъ этого обвиненія всею силою истины и очевидности. Но ищутъ доказать *виновность*, а не *невинность* евреевъ — и въ этомъ заключается источникъ бѣдствій многострадальныхъ сыновъ Израиля!

Къ счастію, высшіе государственные сановники безпристрастно смотрятъ на процессы этого рода и посылаютъ честныхъ и добросовѣстныхъ людей для повѣрки произведенныхъ слѣдствій; но одна честность мало можетъ помочь правосудію: чуждые ев-

дорогамъ. Такимъ же образомъ судьи однажды приняли *ломанье рукъ, отчаяніе и обморокъ* заточенныхъ евреевъ, которыхъ семейства, вслѣдствіе арестованія своихъ кормителей, подверглись величайшей нищетѣ,—*за очевидныя доказательства ихъ виновности!..*

Это кажется невѣроятнымъ, но это истина!

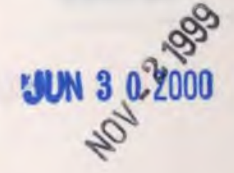
Предъ глазами бѣднаго, многолѣтнимъ заточеніемъ и разлукой съ семействомъ физически и нравственно надломленнаго, старика судья держитъ листокъ изъ невинной популярной еврейской книги и кричитъ безъ вины обвиняемому: „Сознайся; въ этомъ листкѣ заключается доказательство твоей вины!“ Обвиняемый старикъ думаетъ, что судья сошелъ съ ума, или хочетъ его погубить во чтобы то ни стало. Онъ блѣднѣетъ, ломаетъ въ отчаяніи руки и умоляетъ о пощадѣ. Судья находитъ въ этомъ новое доказательство виновности обвиняемаго!.. Это тоже *фактъ.*

„Нахальное и наглое запирательство евреевъ“... эти слова повторяются во всѣхъ актахъ подобныхъ процессовъ, и Скрипицынъ тоже часто употребляетъ эти выраженія въ его безбожной „Запискѣ“. Должны ли евреи сознаваться въ преступленіи, котораго они не совершали?

Такимъ образомъ, первый актъ этой страшной трагедіи оконченъ. Начинается второй. Бумаги изготовляются подобающимъ образомъ, снабжаются цѣлымъ архивомъ выписокъ изъ враждебныхъ евреямъ сочиненій такого сорта, который мы охарактеризовали выше (стр. 307 и слѣд.) и отсылаются въ высшую судебную инстанцію. Въ этой послѣдней обыкновенно засѣдаютъ люди болѣе просвѣщенные; они, правда, часто не очень довѣряютъ возникшимъ на мѣстѣ мнимаго преступленія интригамъ; но и они не могутъ разоблачить ихъ, по причинѣ отдаленности мѣста происшествія и запутанности самаго дѣла. Потому и здѣсь, частью отъ незнакомства съ еврействомъ и даже отъ превратныхъ понятій о немъ, частью вслѣдствіе роковаго предположенія, что между евреями все-таки, можетъ быть, существуетъ такая секта, а еще болѣе вслѣдствіе пристрастнаго направленія слѣдствія во вредъ евре-

DS 145 .K47 1880
O niekotorykh srednevlekovykh
Stanford University Libraries
3 6105 041 506 473

JUN 3 0 2000
NOV 2 1999